

Российская академия ракетных и артиллерийских наук
Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана

Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Материалы 4-й Международной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Москва, 12 марта 2019 года

В двух томах

Том 2

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н. Э. Баумана

2 0 1 9

УДК 658.345
ББК 63.3
В63

В63 **Военная безопасность России: взгляд в будущее** : Материалы 4-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 12 марта 2019 года : в 2 т. / Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019.

ISBN 978-5-7038-5207-1

Т. 2. — 390, [2] с. : ил.

ISBN 978-5-7038-5209-5

В сборник вошли материалы 4-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук, проходившей в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана 12 марта 2019 года. В том 2 включены доклады, представленные на симпозиумах секций 2 и 3.

УДК 658.345
ББК 63.3

ISBN 978-5-7038-5209-5 (Т. 2)
ISBN 978-5-7038-5207-1

© МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019

УДК 378

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ЦЕЛЕВОЙ
МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ**

А.Ю. Александров

Аннотация. Дополнительное профессиональное образование является неотъемлемой составной частью системы непрерывной многоуровневой целевой подготовки и повышения квалификации кадров. Актуальной задачей является повышение квалификации руководителей и специалистов предприятий ОПК. В статье представлен опыт данной работы в городе Коврове Владимирской области, который может быть предложен для распространения.

Ключевые слова: кадры, образование, подготовка, обучение, предприятие, система

Abstract. Additional professional education is an integral part of the system of continuous multi-level targeted training and staff development. An urgent task is to improve the skills of managers and specialists of defense enterprises. The article presents the experience of this work in the city of Kovrov, Vladimir region, which can be offered for distribution.

Keywords: personnel, education, training, training, enterprise, system

Основы государственной политики в области развития ОПК в настоящее время и на дальнейшую перспективу до 2025 г. утверждены Указом Президента России от 23 февраля 2017 г. № 91. В документе отражены приоритетные направления решения данной задачи, предусматривающие внедрение в производство новых методов и средств цифрового проектирования, импортозамещающих технологий, робототехники, а также систем обеспечения и управления качеством продукции на различных стадиях жизненного цикла изделий.

Технологии меняют образование. Безлюдные технологии и роботизация ведут к высвобождению рабочих мест. С целью адаптации работников к новым условиям требуется непрерывное повышение квалификации и получение новых навыков. В этих условиях исключительную важность приобретает непрерывное обучение и более гибкие образовательные технологии. Это, в свою очередь, требует концентрации усилий по ряду кардинальных направлений.

К их числу относится непрерывная многоуровневая целевая подготовка кадров для ОПК России. Для ее реализации необходимо создание при активном участии предприятий и организаций ОПК интегрированной среды для подготовки кадров, моделей интеграции начального и основного общего, среднего общего, среднего и высшего образования и образовательных комплексов по схеме «дошкольное учреждение — школа — колледж — вуз —

предприятие [1, с. 9]. Только целостный системный подход с последовательными уровнями подготовки дает возможность сократить разрыв между спросом предприятий ОПК в кадрах различной квалификации и существующим предложением, которое формируют образовательные организации.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) является основным инструментом удовлетворения потребностей предприятий ОПК в кадрах в краткосрочной перспективе. Для отражения новых вызовов и угроз, необходимости перехода к новому технологическому укладу, обеспечивающему боеготовность Вооруженных Сил, особенно актуальной становится задача повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий ОПК. Главная задача повышения квалификации работников — обеспечение быстрой реализации новых научных, технологических и организационных идей в практику деятельности предприятия. При этом один из путей совершенствования системы повышения квалификации — переход от сложившейся практики периодического (а чаще всего — эпизодического) обучения к непрерывному пополнению и обновлению знаний. Поэтому повышение квалификации руководителей и специалистов становится составной частью системы непрерывного профессионального образования.

Исходя из этого важно использовать накопленный опыт и образовательный потенциал учебных заведений, а также созданных и успешно функционирующих в организациях ОПК соответствующих образовательных структур, например, учебных центров. При этом возникает задача интеграции в систему ДПО структурных подразделений учебных заведений и центров ДПО организаций ОПК, которые реализуют программы ДПО по наиболее важным для ОПК направлениям подготовки и повышения квалификации кадров. Такая форма обеспечивает достаточную целенаправленность обучения и его оперативный характер. Организация работы осуществляется управлением по работе с персоналом и учебным центром предприятия.

Повышение квалификации руководителей и специалистов должно быть основано на принципе преемственности обучения и последующего рационального использования кадров с учетом приобретенных ими знаний и навыков.

Для роста ответственности и заинтересованности кадров в непрерывном повышении своей квалификации должна обеспечиваться взаимосвязь результатов повышения квалификации, аттестации, должностных перемещений и оплаты труда работников с качеством знаний и эффективностью их практического использования.

Работа по повышению квалификации должна являться составной частью подготовки кадрового резерва, а сами мероприятия по повышению квалификации находить отражение в системе планирования на предприятии.

Результатами проведенной работы должны являться, в частности, следующие.

1. Получение слушателями новых знаний:

- о современных методах проектирования вооружения с использованием новых средств программного обеспечения;

- о возможностях новейших систем автоматизированного проектирования;
- о новых достижениях в области материаловедения и технологии производства вооружения;
- о методах исследования материалов для производства образцов военной техники и др.

2. Получение слушателями новых навыков путем участия в совместных НИР, проводимых предприятием и вузом с использованием современного лабораторного оборудования.

Для развития системы непрерывной многоуровневой целевой подготовки и непрерывного обучения кадров должна сложиться соответствующая инфраструктура: наличие образовательных учреждений разного уровня, военных кафедр, специальностей оборонного профиля в вузах, крупных оборонных предприятий, военно-патриотических центров.

Наличие всех элементов данной инфраструктуры имеет место в городе Коврове Владимирской области. Данные условия создали возможность разработки и дальнейшего совершенствования методики многоуровневой целевой подготовки кадров, включающей новые специфические элементы, в том числе, и в сфере ДПО [1, с. 11].

Начиная с 2017 г. в рамках государственной программы «Развитие ОПК» внедрен новый инструмент государственной поддержки — субсидии организациям ОПК на реализацию проектов по созданию на базе организаций центров ДПО — инфраструктурных элементов системы ДПО.

Федеральной целевой программой (ФЦП) предусматривается разработка и дальнейшее использование учебно-методических комплексов (УМК) (рис. 1) для обучения и формирования практических навыков руководителей, специалистов и служащих оборонно-промышленных предприятий и организаций.

Предприятием ОАО «Завод имени В.А. Дегтярева» (ОАО «ЗиД»), г. Ковров, в настоящее время разработан и утвержден план мероприятий реализации ФЦП по созданию центра ДПО «Центр инженерного творчества». При этом в ФЦП заложена, в частности, разработка УМК по направлениям «Конструирование и проектирование систем вооружения» и «Робототехника», которые соответствуют профилю базовой кафедры Ковровской государственной технологической академии имени В.А. Дегтярева (КГТА) на данном предприятии под названием «Боевая робототехника и дистанционно-управляемое вооружение».

В проект ФЦП в рамках указанных направлений включены программы (темы) повышения квалификации руководителей, специалистов и служащих.

Перечень тем формировался всеми основными подразделениями предприятия с учетом необходимости решения наиболее актуальных задач их деятельности.

Приказом Генерального директора предприятия было предусмотрено назначение ответственных лиц для работы над программами УМК и формирование рабочих групп, включающих работников конкретных подразделений предприятия, обеспечивающих процесс обучения. Предусматривалась также

выработка предложений по формированию учебных макетов, представляющих собой совокупность технических средств обучения (оборудование, инструменты, программное обеспечение и др.), используемых для тренировки и развития навыков во время практического обучения.

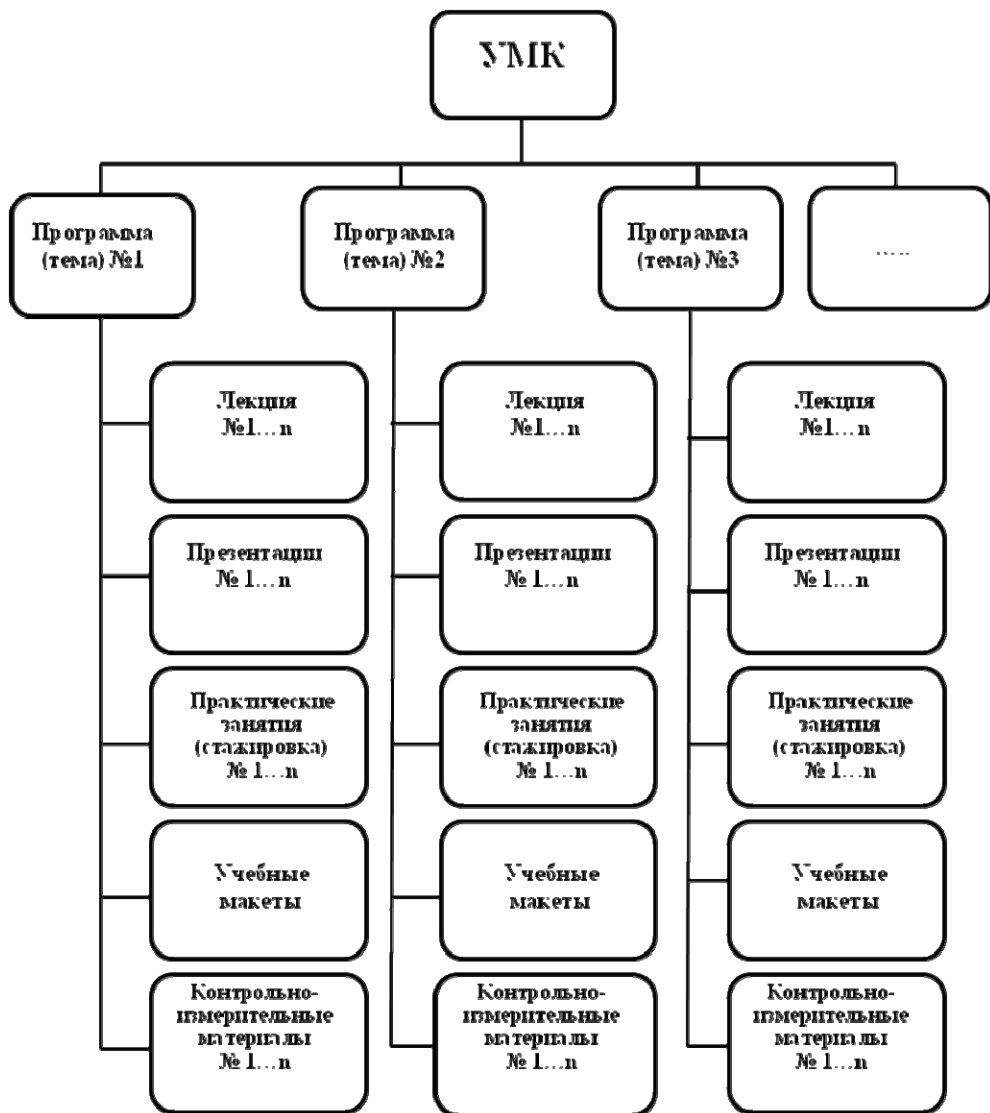

Рис. 1. Структура учебно-методических комплексов

Большой опыт по реализации ДПО, накопленный в рамках совместной работы КГТА и ОАО «Зид», показывает, что для разработки методического обеспечения и проведения обучения руководителей и специалистов могут ис-

пользоваться не только специально подготовленные работники отделов и производств, но и высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав вуза.

В качестве примера такого взаимодействия можно привести разработку кафедрой вуза (КГТА) учебно-методического комплекса по теме «Жизненный цикл изделия».

Известно, что качество любого изделия, в том числе, оборонного назначения необходимо обеспечивать на всех этапах его жизненного цикла [2]. Жизненный цикл изделия представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов изменения состояния изделия при его создании и использовании. Каждый этап жизненного цикла (рис. 2) характеризуется спецификой производимых на этом этапе работ и конечными результатами, причем управление качеством должно охватывать все этапы жизненного цикла.

Рис. 2. Система знаний по теме «Жизненный цикл изделия»

Учебный материал по теме был разработан согласно следующей структуре.

1. *Лекция.* В тексте должны содержаться (быть выделены, просматриваться):

- а) ключевые понятия;
- б) тезисы (на основе использования наглядного материала), подтвержденные практическими примерами и вопросами к ним;
- в) система знаний по теме (схема, график, алгоритм, кластер), отображающая связи между понятиями, явлениями, событиями, идеями в рамках изучаемой темы.

При наличии должны содержаться:

Г) нормативные ссылки.

2. *Презентация*. Рекомендации — презентации должны иметь характер игры, викторины или другой формы, которая требует активного участия аудитории; презентация должна содержать разнотипную информацию: текст, графики, диаграммы, таблицы, рисунки, дополняющую друг друга.

3. *Тест*

Форма заданий	Объем	Возможная инструкция к выполнению	Рекомендации
Задания закрытой формы (выбор правильного ответа из набора ответов к тексту)	50 тестовых вопросов, содержащих постановку проблемы, с 5 вариантами ответа (один правильный или несколько правильных); ранжированные по сложности вопросов: простые (20 вопросов), средней сложности (15 вопросов), высокой сложности (15 вопросов)	«Обведите номер правильного ответа», «выберите возможные варианты ответа»	В основную часть задания следует включать как можно больше слов, оставляя для ответа не более двух-трех наиболее важных ключевых слов для данной проблемы. Из числа неправильных исключаются ответы, вытекающие один из другого. Номер места правильного ответа выбирается в случайном порядке
Задания открытой формы (требуют при выполнении самостоятельного формулирования ответа)	15–20 заданий, при ответе на которые обучающийся вписывает пропущенное слово, формулу или число вместо прочерка (прочерк ставится на месте ключевого термина, знание которого является существенным для контролируемого материала)	Рекомендуется использовать инструкцию, состоящую из одного слова «Дополните»	Рекомендуется упрощать усложненные синтаксические конструкции

Форма заданий	Объем	Возможная инструкция к выполнению	Рекомендации
Задания на соответствие (установление соответствия элементов двух множеств)	10–15 заданий с таблицами — слева элементы данного множества, справа элементы, подлежащие выбору; число элементов второго множества может превышать число данных	Рекомендуется использовать инструкцию, состоящую из двух слов «Установите соответствие».	Во втором множестве рекомендуется подбирать правдоподобные избыточные элементы, достаточно сложно различаемые обучающимися.
Задания на установление правильной последовательности (указание порядка действий, вычислений или процессов, относящихся к теме)	3–7 заданий, в которых приводятся в произвольном порядке действия или процессы, связанные с определенной задачей. Задание — установить правильный порядок действий с помощью цифр	Установите правильную последовательность	

4. Контрольные задания:

- а) заполните таблицу...;
- б) охарактеризовать, проанализировать...;
- в) написать рецензию, аннотацию на статью;
- г) список возможных тем для проектов.

5. Проблемная ситуация

6. *Учебные конкретные ситуации*, специально разрабатываемые на основе фактического материала с целью последующего разбора на учебных занятиях. Задание должно иметь четко поставленную цель, соответствующий уровень трудности, иллюстрировать аспекты выбранной темы, быть актуальным на сегодняшний день, иллюстрировать типичные ситуации, провоцировать дискуссию, может иметь несколько решений.

Структура задачи: 1. Название. 2. Введение (история, время действия, ситуация). 3. Основная часть (главный массив информации, проблема). 4. Заключительная часть (ситуация может «зависать», требует соответствующего решения). 5. Вопросы к заданию. 6. Приложение (дополнительная информация: таблицы, статистика). 7. Заключение (краткое описание возможного решения).

7. Сценарий видеоролика

В настоящее время продолжается процесс создания УМК по актуальным направлениям предприятия, формирования контингента преподавателей для

обучения инженерно-технических работников предприятия, а также привлечения к практическим занятиям студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Литература

- [1] Военная безопасность России: взгляд в будущее: Матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 15 марта 2018 г. М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э. Баумана, 2018.
- [2] ГОСТ Р ИСО 9004–2010. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. М.: ФГУП «Стандартинформ», 2011. 47 с.

УДК 614.83:084:623.67

ЭЛЕКТРОННЫЙ ТРЕНАЖЕРНЫЙ КОМПЛЕКС-ИМИТАТОР ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПИРОТЕХНИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

П.А. Аляев, Ан.В. Седнев, В.А. Седнев

Аннотация. Обоснованы структура и состав электронного тренажера для подготовки пиротехников и саперов и проверки их знаний, навыков и умений.

Ключевые слова: пиротехник, сапер, подготовка, электронный тренажер

Abstract. The structure and composition of an electronic simulator for training pyrotechnics and sappers and testing their knowledge, skills and abilities are substantiated.

Keywords: pyrotechnist, sapper, training, electronic simulator

Многие вопросы совершенствования образовательного процесса, включая повышение качества преподавания в высших учебных заведениях и центрах подготовки пиротехников и саперов, позволяют решить современные средства обучения (ССО) и их комплексное применение в системе высшего и дополнительного образования.

Внедрение ССО в процесс подготовки пиротехников и саперов позволит: повысить уровень их умений при работе с взрывчатыми веществами и средствами взрывания и обезвреживании взрывоопасных предметов; снизить количество пострадавших при выполнении действий с взрывоопасными предметами; снизить остроту нехватки квалифицированных преподавательских кадров; унифицировать учебно-методические материалы; задать требуемый уровень подготовки пиротехников и саперов и качества их обучения.

При этом основной вклад в наглядность обучения вносят технические средства обучения (ТСО), под которыми понимают [1] комплекс дидактических материалов и технических устройств для интенсификации режимов функционирования каналов прямой и обратной связи в учебно-воспитательном процессе. Таким образом, ТСО призваны расширить возможности обу-

чающихся и преподавателей, повысить производительность и эффективность их труда.

В соответствии с принятыми формами и выбранными методами обучения [2–4] преподаватель определяется со средствами обучения, т. е. заботится об информационно-предметном обеспечении изучения дисциплины.

Средства обучения бывают простые: учебники и другие печатные текстовые средства; *простые визуальные средства:* оригинальные предметы, модели, диаграммы и др.; *сложные:* механические визуальные средства: графики, карты и др.; *аудиальные средства:* проигрыватели, радиоприемники; *аудиовизуальные средства;* средства, автоматизирующие процессы обучения: тренажеры, компьютеры. Знание их позволяет выбрать оптимальные средства обучения на занятия и создает условия для подготовки высококлассных специалистов.

При этом компьютерные тренажеры для подготовки пиротехников, саперов и проверки их знаний и умений отсутствуют, поэтому возникает необходимость создания такого тренажерного комплекса, имитирующего различные действия пиротехников и саперов, например, при разминировании местности, для снижения уровня опасности при выполнении ими работ. Комплекс может иметь информационно-справочную, расчетно-моделирующую, планирующую и дидактическую подсистемы [5] и включать преподавательский, учебный, тренажерный и тестовый электронные модули (рис. 1).

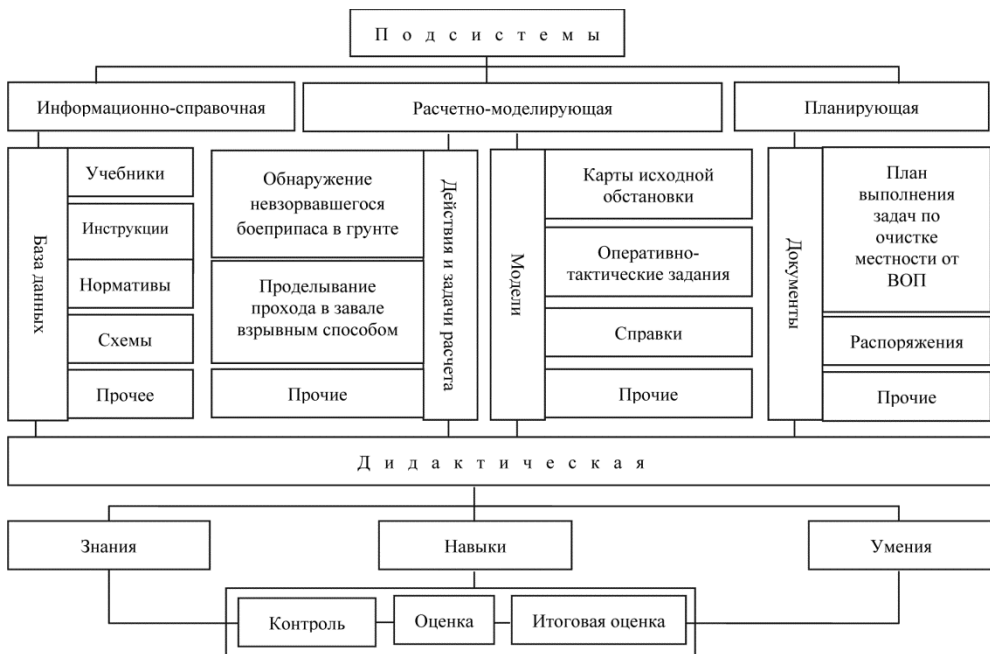

Рис. 1. Схема компьютерного тренажерного комплекса

Модуль «Преподаватель» (рис. 2) предназначен для сбора, хранения, обработки и структурирования электронных учебных материалов, в зависимости от запросов и задач преподавателя.

Это электронный рабочий стол преподавателя, куда он собирает нужную ему информацию, которой может воспользоваться при подготовке к занятию.

Функциональные возможности учебного модуля (рис. 3): загрузка (рис. 4); навигация по учебному материалу с помощью опций «Содержание» и «Оглавление»; возврат к предыдущему разделу; перемещение по контенту с помощью вертикальной полосы прокрутки и скрола; масштабирование изображения; обработка flash-объектов; отображение таблиц и рисунков; обработка гиперссылок; выход (выгрузка) модуля.

Рис. 2. Схема модуля «Преподаватель»

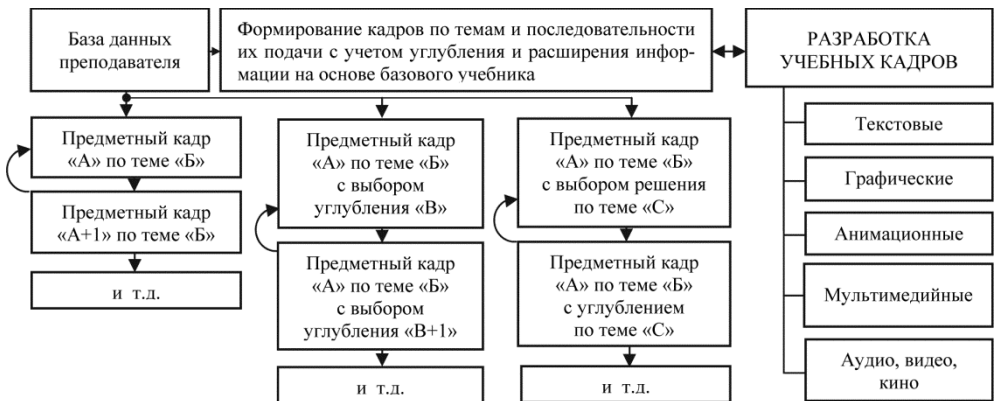

Рис. 3. Структурная схема учебного модуля

Учебный модуль должен позволять выполнять функции по работе: с текстом; с графическими изображениями; с видео и анимационными объектами; с аудиофрагментами; с таблицами; с диаграммами (графиками); с презентациями и слайдами.

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ						
Уч. вопрос 3.1.1 Сплошная очистка местности от взрывоопасных предметов	Открыть	Глоссарий	Подробнее	Аннотация	Полный экран	Выход
	<ul style="list-style-type: none"> • Изучение теоретического материала • Контроль (самоконтроль) знаний • Практические, групповые занятия, КШУ • Контроль (самоконтроль) умений • Итоговый контроль 					

Рис. 4. Форма создания (просмотра) учебных кадров (вариант)

Тренажерный модуль (рис. 5) предназначен для формирования умений и навыков у обучающихся и тренировки их в принятии решений и практическом выполнении задач, обусловленных должностным предназначением, и может включать ситуационные игры, при прохождении сценариев которых обучающиеся в конкретной роли и ситуации принимают решения.

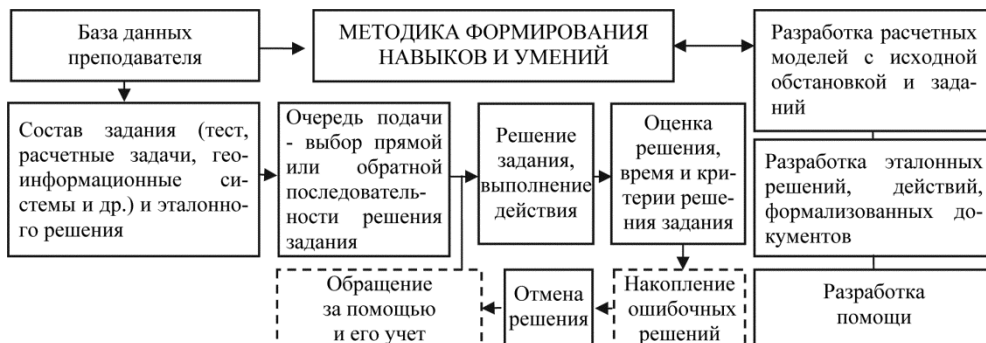

Рис. 5. Схема тренажерного модуля обучающегося

Модуль оценивает обучающегося в каждой ситуации и представляет результат его действий. Функциональные возможности модуля: загрузка сценариев, текста и графических иллюстрации к ним; вариант действий на ситуацию; выбор пользователем только одного варианта действия на ситуацию сценария; вывод ответов, при этом для каждой ситуации должен быть установлен интервал времени, в течение которого пользователь может работать с данным вопросом (ситуацией); выход из модуля.

Взаимосвязь модулей показана на рис. 6. В процессе отработки задач сценария пользователь оценивает обстановку, представленную рисунком и текстом (рис. 7), принимает решение и выполняет клик мышкой по соответствующему блоку.

Логический блок тренажера оценивает решение и переходит к следующему шагу. При неправильном решении демонстрируется ошибка.

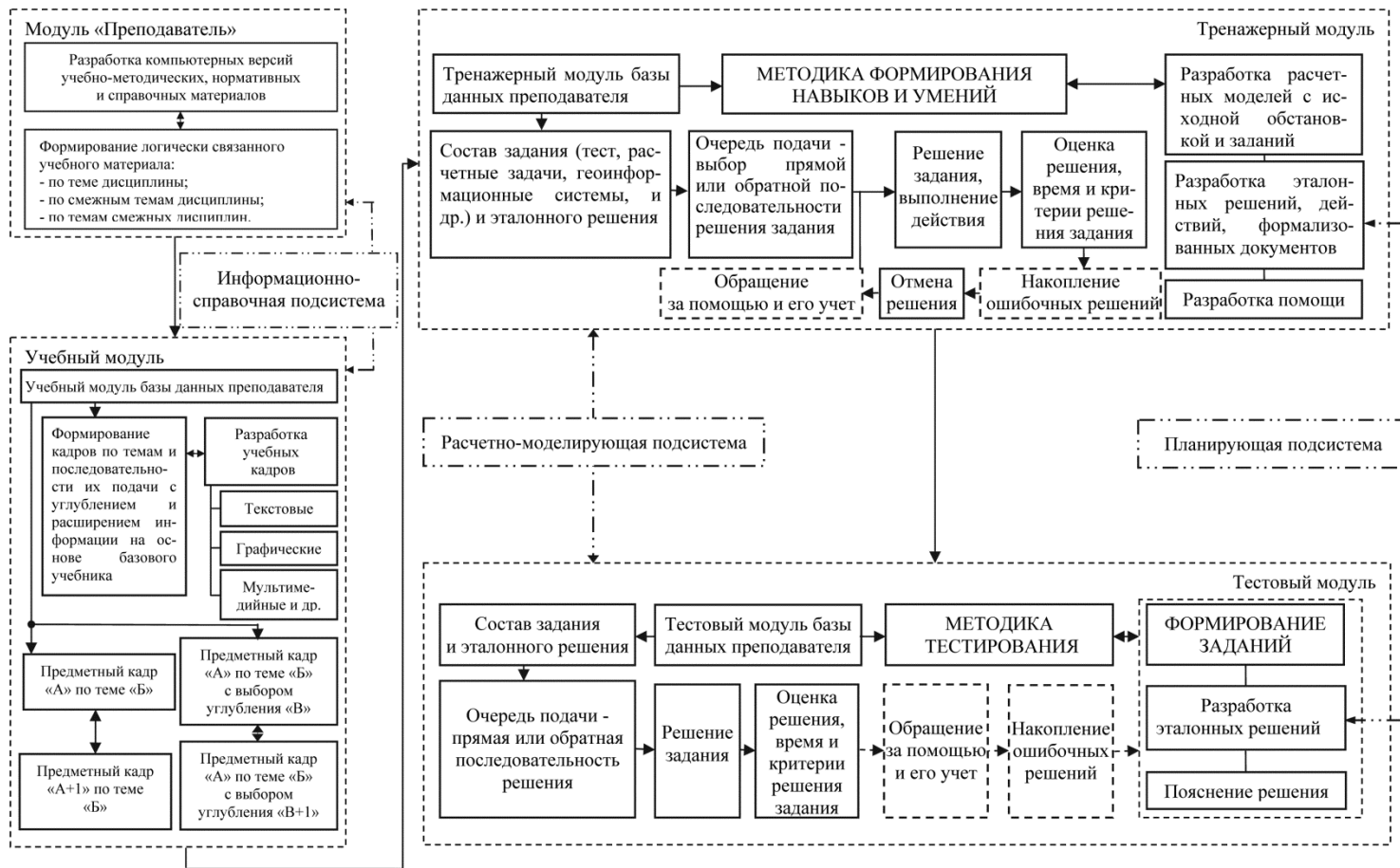

Рис. 6. Схема компьютерного тренажерного комплекса

Рис. 7. Задание с единственным верным ответом (вариант)

Функциональные возможности тестового модуля (рис. 8): загрузка; демонстрация описания задания; запрет возвращения на предыдущий вопрос; переход к следующему вопросу; выбор установленного количества вопросов и практических заданий из базы вопросов случайным образом; дополнение заданий; обработка результатов и их отображение; выход.

Рис. 8. Схема тестового модуля обучающегося

Стартовый файл может учитывать категории обучающихся: руководители, пиротехники, саперы и др.

Электронный тренажер позволяет: самостоятельно изучить теоретический материал, проверить уровень его усвоения, пройти итоговое тестирование по теме и за курс, и в условиях, когда возросли требования к качеству подготовки специалистов, устранил элементы субъективной оценки их практических навыков и умений, повысит уровень их умений при работе с взрывоопасными предметами, снизит количество пострадавших при выполнении действий с ними, снизит остроту нехватки квалифицированных преподавательских кадров, задаст требуемый уровень подготовки.

Литература

- [1] Седнев В.А. Теоретические и педагогические основы деятельности профессорско-преподавательского состава. М.: Академия ГПС МЧС России, 2018. 216 с.
- [2] Седнев В.А., Аляев П.А. Методы, формы и средства обучения специалистов пиротехнических подразделений и их взаимосвязь // Технологии техносферной безопасности. Вып. 5 (63). 2015. С. 199–205.
- [3] Седнев В.А., Аляев П.А. Методы оценки качества подготовки специалистов пиротехнических подразделений // Технологии техносферной безопасности. 2015. Вып. 6 (64). 5 с.
- [4] Седнев В.А., Аляев П.А. Особенности методов оценки качества подготовки специалистов пиротехнических подразделений // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. Вып. 6 (64). 2015. С. 145–151.
- [5] Платонов А.П., Седнев В.А. Методические основы разработки учебных изданий. М.: Академия ГПС МЧС России, 2011. 145 с.

УДК 378.147

КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЕ ПРИНЦИПЫ В МЕТОДИКЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Бабошин, А.В. Костюк, А.В. Фетисов, В.И. Шумеев

Аннотация. Обоснована необходимость разработки методики формирования дидактической системы военно-профессиональных дисциплин в федеральных государственных военных образовательных организациях высшего образования в соответствии с требованиями ФГОС, рассматриваются некоторые особенности компетентностного подхода при планировании образовательной деятельности, методы диагностики уровня сформированности компетенций.

Ключевые слова. Компетенции, компетентностный подход, компетентностная модель выпускника, оценивание уровней сформированности компетенций, дидактическая система военно-профессиональных дисциплин, управление и автоматизация образовательной деятельности

Abstract. The article substantiates a methodology for the formation of the didactic system of military professional disciplines in federal state military educational organizations of higher education in accordance with the requirements of the Federal Educational Standards, discusses some features of the competence approach in planning educational activities, methods for diagnosing the level of competence formation.

Keywords: competencies, competence approach, competency model of a graduate, assessment of the levels of competence formation, didactic system of military professional disciplines, management and automation of educational activities

Современный этап военного строительства выявил ряд, как общесистемных, так и локальных проблем, требующих реформирования системы образовательной деятельности. Срочность разрешения проблемы определяется необходимостью повышения качества подготовки специалистов, так как от этого в большей степени зависит успешность боевого (служебно-боевого, оперативно-служебного) применения формирований всего силового блока. Реорганизация образования требует учета не только изменения содержания професси-

ональной деятельности, приведением его в соответствие с изменениями, происшедшими в области вооруженной борьбы, но и перехода к подготовке кадров на основе компетентностного подхода, как более прогрессивного [1–5].

В отечественной системе образования происходит смена парадигмы образования — знаниевой на компетентностную. Основными целями компетентностного подхода являются повышение качества и усиление практической направленности образования, а его результатами повышение эффективности управленческой деятельности. При разрешении стоящей научно-практической проблемы необходимо учитывать не только современный, но и исторический опыт подготовки военных специалистов, что позволит с большей ясностью увидеть существо проблемы. Так, в частности, опыт деятельности в этой области фельдмаршала П.А. Румянцева, по его инициативе стали разрабатываться наставления для офицеров: «Инструкция пехотного полка полковнику»; «Инструкция конного полка полковнику» и др. Он придавал особое значение деятельности офицеров, сиречь педагогов, не только по обучению ратному делу, но и по воспитанию войск, требовал уходить от формализма в подготовке военных кадров, воспитывать нравственность, поощрять разумную инициативу людей в погонах.

Другими причинами, вызвавшими необходимость реформирования всей системы образовательной деятельности, являются интенсификация процессов информатизации и задача реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВПО), что предполагает повысить качество подготовки специалистов до требуемого уровня на основе современных управленческих и образовательных технологий. Выбор в ходе целеполагания системы формирования профессиональных компетенций означает не только изменение организации образовательной деятельности в целом, но и оценивания результатов подготовки, в частности. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования прямо указано: «В рамках задачи формирования востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов будет обеспечено формирование качественно нового отношения обучающихся и образовательных организаций к качеству образования и получаемым по его итогам компетенциям, процедурам и механизмам их измерения и оценки».

Приступая к реформированию системы образовательной деятельности в силовых структурах, за отправную точку следует принимать результаты анализа источников, обобщающих опыт боевого (служебно-боевого) применения формирований силовых структур в ходе локальных конфликтов, контртеррористических операций и в мероприятиях по пресечению антиконституционной деятельности [6]. Такой подход к разрешению проблемы позволит: во-первых, конкретизировать направления совершенствования подготовки специалистов; во-вторых, сделать определенные практические выводы по содержанию требуемых компетенций.

Рассматривая проблему обеспечения качества образовательной деятельности при ее организации на компетентностной основе необходимо опреде-

литься с последовательным решением ряда частных задач, осознать необходимость переопределения подсистемы предметных областей исходя из надпредметной сущности формируемых военно-профессиональных компетенций. Помимо этого встает задача изменения подсистемы видов занятий и методов их проведения, которая может быть решена на основе декомпозиции каждой компетенции на составляющие элементы и определения их вклада в формирование требуемого результата. На отдельном месте стоит задача создания новой системы оценивания уровня сформированности компетенций и определения степени влияния оценок на общий показатель качества подготовки специалистов.

Комплексное решение перечисленных задач позволит разрешить проблему организации образовательной деятельности на основе компетентного подхода. Однако, несмотря на доклады о перенастройке системы образовательной деятельности, ее организация не претерпела существенных изменений, которые сведены к формальному появлению перечня компетенций, которые по произвольному принципу включаются в методические материалы, причем по физической сущности отдельных компетенций пока не сформировано единого мнения.

Основной причиной сложившегося состояния образовательной деятельности, на наш взгляд, является недостаточное научное обоснование основных элементов ее организации, начиная с терминологии, так как даже научные категории компетентного подхода еще не получили однозначного толкования. Так, в некоторых источниках под термином «компетенция» понимается отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке обучающегося, необходимое для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере [7]. Компетентность специалиста, в свою очередь, представляет собой свойство, состоящее во владении, обладании человеком соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности, состоявшееся качество (совокупность качеств) личности человека и опыт деятельности в заданной сфере [7].

По нашему мнению, компетентность — это общая способность личности, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены в ходе обучения или связаны с приобретенным жизненным опытом. То есть отдельная «компетенция» представляет собой часть «компетентности». Специалист по итогам подготовки должен обладать достаточным набором *компетенций*, в совокупности составляющих требуемую *компетентность*, необходимую для выполнения определенных обязанностей. Считается, что существующая система образовательной деятельности основана на комплексном изучении дисциплин в их совокупности и реализуется через основные образовательные программы. Однако существующие методики работы должностных лиц по ее организации на всех уровнях управления недостаточно учитывают комплексность междисциплинарных связей. Это объясняется отсутствием научно-обоснованных методик, позволяющих определить степень

комплексности учебных дисциплин и составляющей их тематики, а на практике говорит о стохастическом распределении учебной нагрузки между кафедрами и дисциплинами. При этом последовательность прохождения учебных дисциплин носит субъективный характер, определяемый личным опытом специалистов, планирующих образовательную деятельность. Для разрешения указанных проблем следует решить значительное число взаимодополняющих частных задач, требующих корректной постановки.

Таким образом, планирование образовательной деятельности на основе компетентного подхода (модели) требует разработки новых управленческих методологий на всех этапах формирования военно-профессиональных компетенций. В частности, задачи управления могут решаться путем создания на основе инновационных информационных и образовательных технологий информационно-аналитической системы образовательной организации (ОО), задачами которой являются:

- создание единого информационного пространства образовательной организации с формированием наиболее значимых информационных потоков;

- консолидацию в едином банке данных массивов, несущих информацию об образовательных, научных, воспитательных, хозяйственных и других процессах;

- создание условий для оперативной обработки входной информации, ее контроля и последующего анализа с помощью компьютерных средств;

- обеспечение возможности оперативного руководства образовательной деятельностью по итогам деятельности различных структурных подразделений;

- организацию и ведение внутреннего мониторинга образовательной деятельности организации, основанного на анализе объективных данных [8].

Необходимо отметить, что при современной организации образовательной деятельности на основе системы предметного обучения, ориентированной на усвоение конкретной учебной дисциплины, формирование требуемых профессиональных компетенций происходит по неопределенному алгоритму, зависящему, в основном, от организационного и педагогического опыта лица, осуществляющего планирование и управление. При этом качество подготовки специалистов определяется оценками по учебным дисциплинам, вес которых в формировании компетенций, как правило, не установлен. Очевидно, что такая организация образовательной деятельности не может обеспечить требуемое качество подготовки специалистов по всему перечню формируемых компетенций.

Следовательно, при разработке учебных программ необходимо учитывать не сумму усвоения информации по отдельным дисциплинам, а конечный результат — формирование профессиональных компетенций. Иными словами, должна оцениваться реальная способность специалиста принимать решение и действовать в различных ситуациях, определяемых должностным предназначением [9]. Такое понимание проблемы требует определения последовательности прохождения учебных дисциплин с учетом их комплексности на основе

формируемых компетенций. Иными словами, следует определить последовательность формирования компетенций, а на этой основе сформировать последовательность прохождения дисциплин, входящих в курс обучения. Таким образом, сформировалось стойкое диалектическое противоречие, суть которого состоит в несоответствии компетентностного содержания подготовки военных специалистов — с одной стороны и предметно-содержательным методом организации образовательной деятельности — с другой стороны, которое может быть разрешено на основе системного подхода [10].

Исходя из вышеизложенного, логично заключить, что в настоящее время возникла потребность в системообразующей научно-обоснованной методологии организации образовательной деятельности, учитывающей особенности компетентностного подхода. Одним из возможных направлений решения проблемы является обоснование методики построения системы комплексных учебных модулей для формирования требуемых компетенций посредством комплексирования дисциплин и методик оценки степени их достижения с использованием современных образовательных технологий. Особенно остро стоят вопросы оценивания уровней сформированности военно-профессиональных компетенций (компетентности) выпускников и качества подготовки в целом.

Из раздела «Термины, определения, обозначения, сокращения» ФГОС ВПО следует, что результатом обучения помимо базовых компонент (знания, умения, навыки) должны быть и компетенции. Следовательно, при оценивании качества подготовки должны быть установлено не только то, как освоены знания, развиты умения и навыки, но и как сформированы личностные качества, отражающие способность к применению полученных компетенций в профессиональной деятельности. Исходя из сформулированного посыла более подробно рассмотрим категорию «компетенция» [11].

1. Компетенция в большей степени относится к области умений, чем к знаниям. Другими словами, «компетенция» включает знания, умения, навыки и другие личностные свойства. Ее можно понимать, как способность найти именно те действия, которые позволят решить конкретную задачу, как употребление знаний, порождающее умение, комплекс действий (навык).

2. Компетенция является результатом личностно-мотивационной деятельности, ее формирование зависит от активности обучающихся. Для этого обучающийся должен стать не только объектом, но субъектом осознанной деятельности. Очевидно, что нельзя без практики научиться работать на компьютере, водить автомобиль и т. д.

3. Эта категория проявляется в определенных условиях, не всегда однородных. Она не может быть изолирована от условий реализации, так как связывает мобилизацию знаний, умений и поведенческих действий в определенной, иногда кризисной ситуации. Владеть компетенцией — значит уметь своевременно мобилизовать знания и применить нужный набор навыков и умений, проявить компетентность на практике.

4. Компетенция представляется открытой системой и, следовательно, находится в процессе развития. Без этого начинается процесс ее стагнации

или деградации. Компетентность должна постоянно совершенствоваться, дополняться новыми компонентами.

В требованиях к оцениванию качества освоения основной образовательной программы подготовки специалиста (VI раздел ФГОС ВО) сказано, что образовательные организации обязаны: а) обеспечить разработку объективных процедур оценки уровней знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников; б) регулярное проведение самообследования для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с привлечением представителей работодателей.

Система как инструмент диагностирования должна соответствовать принципам объективности, систематичности и наглядности. Диагностика должна быть нацелена не только на фактическое представление существующего состояния дел, но и направлена на выявление «узких» мест и оказание обучающимся помощи с учетом их индивидуальных характеристик как на теоретическом, так и на практическом уровнях формирования компетенций. Взаимосвязь компетентности и компетенций с характеристиками личности в условиях информатизации образовательной деятельности представлена на рис. 1 [11]. Функционирующая система оценивания качества подготовки должна не только давать сиюминутное значение уровня сформированности компетенций, но и выявлять динамику их формирования, что позволит, при необходимости, корректировать педагогический процесс.

Взаимосвязь компетентности и компетенций с характеристиками личности

Имеющиеся трудности современной диагностики можно разделить на две группы: общесистемные и внутривузовские. Общесистемные связаны с отсутствием единых требований к содержанию компетенций, критериям их оценивания и к структуре фондов оценочных средств. Внутривузовские проблемы отражают недостаточную междисциплинарную и межкафедральную согласованность при планировании подготовки специалистов. Отдельно выделим и отсутствие специалистов по разработке диагностического аппарата. В свою очередь, методы диагностики профессиональных компетенций условно можно разделить на «методы оценки сформированных компетенций» и «методы диагностики формирования компетенций в динамике». Методы оценки сформированных компетенций направлены на достоверное оценивание компетенции как целостного новообразования. Вторая группа методов должна позволять оценивать такие элементы компетенции как знания, умения, навыки, а также способности, которые формируются в процессе обучения на каждый произвольно взятый момент [11]. **Информационная компетенция** — способность к поиску информации и аналитической деятельности, позволяющая принимать рациональные решения и прогнозировать результат, выполнять дальнейшую обработку информации и передавать ее различными средствами инфокоммуникационных технологий.

Информационно-коммуникационная компетенция — способность к использованию инфокоммуникационных технологий для поиска, обработки и передачи информации.

Очевидно, что существующая на практике система оценивания является субъективной, не дает должного представления о реальном качестве подготовки обучающихся, тем более за стохастический период. На данном этапе она позволяет получить формальную статистику и не является инструментом оперативного управления всей системой образовательной деятельности. Внедрение автоматизированных систем тестирования, основанных на вероятностном выборе верного ответа из ограниченного множества, проблему объективного оценивания не решает.

Решение данной задачи может быть получено с использованием математического моделирования в следующей постановке: предполагается, что информация о соответствии специалиста профильным требованиям определяется компетенциями, полученными по программе обучения, и имеет нечеткий, неоднозначный характер. Необходимо сформировать план образовательного процесса для обеспечения соответствия уровня компетентности обучаемых требованиям по должностному предназначению с использованием математического аппарата теории графов, а также теории нечетких множеств и нечеткой логики.

Дан неориентированный трехдольный взвешенный граф $G = (V, E)$. Множество вершин графа $V = V_1V_2V_3$, содержит множества V_1 — обучаемые, V_2 — программы обучения, V_3 — должности по предназначению. Наличие ребра (i, j) означает, что обучаемый i обучался по программе j , ребра (j, k) — специалист, обучившийся по программе, может занять должность k . Обучае-

мые осваивают программу с оценкой по стообальной шкале, степень соответствия задается нечетким числом $D_{ij}^p = (a_{ij}^p, b_{ij}^p, c_{ij}^p)$, функция принадлежности этого числа $\mu_{D_{ij}^p} = \mu_{D_{ij}^p}(90)$, это значит, что степень истинности нечеткого высказывания «специалист надежно освоил программу» не хуже 90. Степень готовности к исполнению k -й должности специалиста, прошедшего обучение по j -й программе, так же оценивается по стообальной шкале и является нечетким числом $D_{jk}^d = (a_{jk}^d, b_{jk}^d, c_{jk}^d)$, $\mu_{D_{jk}^d}$ — функция принадлежности. Результатом решения задачи об обучении, получим z^* план обучения

$$z^* (x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1l}, x_{21}, \dots, x_{2l}, \dots, x_{l1}, \dots, x_{ll}, y_{11}, \dots, y_{ll}),$$

где x_{ij} ($i = 1, 2, \dots, l; j = 1, 2, \dots, l$) — назначение i -го обучаемого на освоение j -й программы обучения, y_{jk} ($j = 1, 2, \dots, l; k = 1, 2, \dots, l$) — назначение специалиста, завершившего обучение по j -й программе обучения на k -ю вакантную должность [12].

При разрешении вопросов оценивания будем исходить из последних достижений педагогической науки. Первым шагом в оценивании (диагностике) должно быть определение показателей и критериев достижения определенного уровня сформированности каждого компонента компетенции и выбор средств их измерения.

Под критерием (средством для суждения) будем понимать некий признак, на основании которого формируется качественная оценка объекта, а показателем выступает обобщенная характеристика какого-либо объекта в процессе его деятельности.

Способности обучающихся относительно использования полученных знаний, навыков и умений в управленческой деятельности по должностному предназначению можно представить следующим образом [11]:

I уровень. Воспроизводит повторное действия по ранее усвоенной информации об объекте — «ученическая» деятельность (*задана цель, ситуация, и действия по ее решению, требуется их выполнения по известному алгоритму*).

II уровень. Самостоятельно воспроизводит и применяет информацию о ранее рассмотренных типовых задачах, выполняет репродуктивную алгоритмическую деятельность (*задана цель и ситуация, требуется применить ранее усвоенные действия по ее решению*).

III уровень. Выполняет поиск субъективно новой информации об объекте, комбинирует ранее изученные методы и приемы деятельности, и использует их для решения нетиповых задач — эвристическая деятельность продуктивного типа (*задана цель, но не ясна ситуация для ее достижения, требуется применить необходимые действия*).

IV уровень. Действует в знакомой ему области самостоятельно, для решения нетипичных задач использует творческий подход, получая и анализируя новую информацию — продуктивная, творческая, исследовательская или изобретательская деятельность (*цель задана в общей форме, требуется принять решение и выполнить необходимые действия*). В этом случае можно вести речь о способности к ситуационному управлению [13].

Такие предположения могут быть использованы в интересах педагогической таксономии и квалиметрии результатов образовательной деятельности на основе компетентностного подхода.

Таким образом, реформа образования обострила проблему адаптации системы подготовки военных специалистов к их компетентности. Это, в первую очередь, напрямую связано с техническим переоснащением и поступлением новой техники, с изменением форм и методов ведения вооруженной борьбы. Об этом говорит и войсковой опыт, полученный при проведении учений и контртеррористических операций, а также опыт участия в региональном конфликте в Сирии. *Рассматривая сущность проблемы, в итоге можно предположить, что для ее разрешения необходимо разработать, во-первых, обобщенную компетентностную модель выпускника, кроме того потребуются создание модели отдельных компетенций, позволяющих определять их взаимосвязи, а также системы взаимодополняющих комплексных учебных модулей, связанных между собой как внутри отдельных дисциплин, так и на междисциплинарном и межкафедральном уровнях.* Методологию организации образовательной деятельности целесообразно строить на основе формирования системы комплексных учебных модулей для дисциплин каждой кафедры с учетом междисциплинарных и межкафедральных связей.

Анализируя проблему компетентностной организации образовательной деятельности можно заключить следующее. В современные условия мы имеем дело с классической кризисной ситуацией (КС), которую можно представить некоторой ситуационной моделью, дающей возможность изучить происходящие процессы с целью анализа, прогнозирования ее развития и разрешения методами ситуационного управления. Ситуационное управление [13], основано на понятиях ситуации, классификации ситуаций и их преобразовании. Ситуационное моделирование, в свою очередь, позволяет изучить процессы в зоне КС и отработать меры воздействия на них [14].

В задачах ситуационного управления, выделяют четыре этапа: 1) определение цели управления; 2) определение положения системы и ее элементов как относительно суперсистемы, так и относительно цели; 3) определение совокупности внутренних и внешних факторов, влияющих на прошлое, настоящее и будущее системы с последующим построением модели системы; 4) определение политики управления в соответствии с целью (1), текущим состоянием (2), внешними воздействиями и моделью системы (3) на основе оптимального управления.

Типовые модели КС относятся к многомерным, нелинейным, нестационарным, динамическим. Исходя из этого можно выделить и методы прогно-

зирования: на основе экспертных оценок; экстраполяция; моделирования; комбинированные прогнозы и др. Все это требует обоснованной интеграции методов прогнозирования, при этом особое значение приобретает комплексный подход. В рамках статьи кратко рассмотрим некое многомерное нелинейное нестационарное стохастическое пространственно-временное образование в некоторых ограничениях, которое можно описать понятием КС и представить некий объект управления (ОУ), находящийся в данной КС. В частном случае этот ОУ можно рассматривать как автономную систему в пространстве состояний. Если считать, что на ОУ действует вектор управляющих воздействий U , математическая модель этой системы можно представить как неавтономную систему:

$$Z = h[X, U, W, P, V],$$

где Z — многомерный наблюдаемый вектор (матрица) состояния системы ОУ КС; h — математический оператор системы (модели); X — вектор (матрица) состояния; V — вектор (матрица) возмущений измерительного комплекса; U — входной вектор управляющих воздействий (для неавтономной системы); W — вектор (матрица) внешних возмущающих воздействий (помех); P — вектор (матрица) неизвестных параметров КС.

Выражение (2) представляет собой модель ОУ КС в пространстве состояний, с уравнениями неизвестного порядка, хотя порядок модели может быть выбран заранее в зависимости от постановки задачи. Применительно к рассматриваемой задаче анализа образовательного процесса Z — это матрица, описывающая *компетентностную модель выпускника*; X — вектор (матрица), модели отдельных компетенций; V — результаты оценки, полученные в ходе контроля; U — входной вектор управляющих воздействий; W — вектор (матрица) внешних возмущающих воздействий; P — вектор (матрица) неизвестных параметров, влияющих на образовательный процесс.

Отсюда, очевидна необходимость построения компетентностной модели выпускника, градация уровней достижения требуемой компетентности, определения множества компетенций X в логической взаимосвязи, определяемой с учетом веса отдельных компетенция в общем уровне компетентности, а также совершенствования методов оценивания уровня сформированности отдельных компетенций.

Возможным разрешением кризисной ситуации подобного рода может быть разработка графика формирования требуемого уровня сформированности компетенций с использованием технологии сетевого планирования и управления, с выделением отдельной задачи формирования контуров управления [15]. В основе этого графика должны лежать модули отдельных дисциплин и уровни их освоения во взаимосвязи с уровнями сформированности компетенций. В свою очередь, диагностика уровня сформированности компетенций должна быть инструментом оценивания качества профессиональной подготовки и позволять своевременно скорректировать образовательный процесс на любой момент времени.

Разработка методического обеспечения диагностики компетенций как комплекса средств, описывающих процесс оценивания, методы выбора и применения технологических приемов (средств) для получения результатов образовательной деятельности может быть выделена в отдельное направление исследований.

Литература

- [1] «Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» Приказ МВД РФ от 14 января 2005 г. № 22.
- [2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».
- [3] Богук Ю.М. Управление образовательным процессом при подготовке специалистов в высших военных учебных заведениях: дис. ... канд. воен. наук. СПб: ВКА им. А.Ф. Можайского, 2011. 220 с.
- [4] Аверьянов А.И. и др. Основы учебного процесса высшего военно-учебного заведения»: учебное пособие для слушателей факультетов повышения педагогического мастерства. Л.: ВАОЛКА, 1977. 137 с.
- [5] Мороз И.А., Бекетова М.Ю., Рыбалкин А.Н. Аналитический подход к формированию компетентностного уровня подготовки специалиста с учетом его служебного роста и взаимозаменяемости в составе подразделения РВ и А // Вестник академии военных наук. 2012. № 7.
- [6] Аналитические обзоры «Особенности выполнения служебно-боевых задач внутренними войсками МВД России на территории Северо-Кавказского региона за (период) год».
- [7] Бабошин В.А., Костюк А.В. Компетенции и профессиональная компетентность в образовательном процессе // Конференция АПИНО-2018. СПб.: СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2018.
- [8] Бабошин В.А., Костюк А.В. Особенности автоматизации процессов управления образовательной деятельностью // ООО «ИИИТ», СПб.: I-METHODS, № 4. 2018. С. 24–31.
- [9] Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. 511 с.
- [10] Рой О.М. Теория управления: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 256 с.
- [11] Воронов С.А., Костюк А.В. Диагностика сформированности компетенций в области информационно-коммуникационных технологий в процессе профессиональной подготовки: методич. пособие. СПб.: Свое издательство, 2018. 167 с.
- [12] Бабошин В.А., Вилков В.Б., Черных А.К. Математические подходы к автоматизации планирования образовательного процесса // ООО «ИИИТ». СПб.: I-METHODS № 4. 2018. С. 39–48.
- [13] Поспелов Д.А. Ситуационное управление. Теория и практика. М.: Наука, 1986. 285 с.
- [14] Массель Л.В., Массель А.Г. Ситуационное управление и семантическое моделирование в энергетике. Иркутск: ИСЭ им. Л.А. Мелентьева СО РАН, 2014. С. 111–116.
- [15] Иванов А.К., Бабошин В.А. Оптимальное формирование контуров управления// ФНПЦ АО «НПО «Марс» // Автоматизация процессов управления. 2018. № 4 (54). С.4–11.

УДК 371.Т65

ПОСТРОЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

С.А. Бондаренко, Ю.М. Богук, А.В. Фетисов, В.И. Шумеев

Аннотация. Дано научно методическое обоснование методики построения оптимальной комплексной системы образовательной деятельности с целью повышения качества подготовки специалистов в военных институтах силовых структур в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и компетентностного подхода. В ней рассматриваются метод оптимизации функционирования системы образовательной деятельности на основе максимальной комплексности ее элементов.

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, компетентностная модель выпускника, содержание профессиональных компетенций, комплексная система образовательной деятельности

Abstract. The article substantiates the scientific methodological substantiation of the methodology for constructing an optimal integrated system of educational activities in order to improve the quality of training specialists in military institutions of power structures in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standards and the competence approach. It discusses the method of optimizing the functioning of the educational system based on the maximum complexity of its elements.

Keywords: competences, competence approach, competence model of a graduate, the content of professional competencies, a comprehensive system of educational activities

Анализ основных положений компетентностного подхода показывает, что организацию образовательной деятельности следует рассматривать как ее структуризацию в виде комплексной взаимосвязанной педагогической системы, функционирование которой в полном объеме связано с подготовкой специалистов и ее качеством [1–4]. В свою очередь, образовательная деятельность, представляющая военно-организационную систему, состоит из законченного количества подсистем. Каждая из них также может быть структурирована на составляющие подсистемы, а те, в свою очередь, на элементы. Кроме того, образовательная деятельность как система организационного типа в полном объеме подчиняется действию всех принципов теории систем [5].

Таким образом, построение оптимальной комплексной системы образовательной деятельности характеризуется полнотой определения ее элементов (подсистем) и объединяющих их системных связей. Следовательно, необходимо провести структурирование этой системы на основе модели ее функционирования. При изучении рассматриваемой проблематики установлено, что процесс, функционирующий при подготовке специалистов, носит системно-параметрический характер. Следовательно, необходимым и достаточным условием достижения качества функционирования этого процесса является соответствие структуры системы предъявляемым требованиям к ее назначению. При структуризации будем исходить из основного принципа теории систем, что каждая организационная система создается для достижения опреде-

ленной цели, то есть ее структура должна соответствовать целеполаганию органа управления относительно результатов ее функционирования. Цель функционирования в данном случае состоит в обеспечении силовых структур высокообразованными военными кадрами на основе их подготовки в соответствии с требованиями ФГОС в образовательных учреждениях высшего профессионального образования [6]. Таким образом, качество подготовки будет определяться полнотой формирования соответствующей совокупности профессиональных компетенций, и система должна содержать все элементы, необходимые для этого.

Учитывая, что поставленная цель является многоплановой ее достижение целесообразно представить в виде дерева более частных целей [7, 8]. Для этого будем исходить из следующих условий.

Во-первых. Исходя из сути компетенции [2–4], следует учесть, что ее основным признаком будет первичность, надпредметность этой категории и ее системный характер. Это определяется тем, что формирование компетенции является целью образовательной деятельности. Поэтому, вначале необходимо определить какие общевоенные и военно-специальные дисциплины, содержат информацию, необходимую для формирования каждой из них.

Во-вторых. Структура комплексной системы образовательной деятельности совпадает с основными этапами формирования модели военного специалиста. То есть она должна носить иерархический характер и организационно формироваться по ступеням, совпадающим с уровнями управления подразделений, к исполнению должностных обязанностей в которых готовится обучающийся.

Результатом такой декомпозиции могут стать разнесенные по временным периодам частные цели формирования специалиста в соответствии с требуемыми профессиональными компетенциями (звено «отделение — батальон»), заданная степень формирования которых достигается в ходе каждого этапа обучения.

Исходя из того, что на каждом уровне модель специалиста представляет собой определенный набор профессиональных компетенций, необходимо сформулировать такие компетенции для каждого уровня управления (для мирного и военного времени), по которым происходит подготовка [4]. В данном случае, учитывая характер компетенции, она должна формулироваться, как способность командира управлять подразделением в ходе выполнения характерных задач. Например: «Способен управлять отделением при подготовке и введении оборонительного боя», «Способен управлять подразделением в повседневной деятельности» и т. д. Таким образом, компетенция должна представлять собой общую систему свойств, позволяющих специалисту действовать по управлению подразделением при определенном виде боя (деятельности). На наш взгляд компетенции не требуют значительной детализации, так как искажается ее системный характер, определяемый компетентным подходом.

Следующую подсистему составляют предметные области (учебные дисциплины), необходимые для формирования каждой профессиональной компетенции. Вопрос определения содержания имеет важнейшее значение, так как отсутствие у обучающихся знаний, умений и навыков из определенной

предметной области не позволит достигнуть требуемого качества формирования необходимых компетенций. Поясним изложенное. Для формирования профессиональной компетенции «Способен управлять отделением при подготовке и введении оборонительного боя» специалист должен знать общее устройство и возможности боевой машины пехоты и уметь применять ее вооружение для поражения противника. Однако в ряде военных институтов учебная дисциплина, дающая эти знания и умения, начинается на четвертом курсе. Очевидно, что качество подготовки специалистов в данном случае будет низким.

Подсистемой, содержащей в себе элементарный состав, является подсистема, сочетающая темы занятий. В данном случае в качестве элементов подсистемы будут выступать занятия, разделенные по тематико-видовому принципу. Например: «Действия солдата в бою — практическое занятие».

Исходя из анализа процесса формирования качественных характеристик обучающихся, определяющих их как военных специалистов, можно заключить следующее:

– полная модель комплексной системы образовательной деятельности представляет совокупность профессиональных компетенций, структурированных по ступеням управления в тактическом звене;

– алгоритм формирования каждой профессиональной компетенции является универсальным по всем ступеням тактического звена управления и представляет собой описание последовательности привития обучающимся совокупности элементов компетенции по определенным общевоенным и военно-профессиональным дисциплинам. Представленная модель системы образовательной деятельности является комплексной, так как включает все основные элементы формирования обучающихся, как военных специалистов.

Таким образом, установлено, что комплексная система образовательной деятельности функционирует в соответствии со ступенчатым алгоритмом формирования основных военно-профессиональных компетенций военного специалиста. При этом под ступенями формирования понимаются тактические уровни управления, в соответствии с которыми готовиться действовать специалист. Следовательно, если профессиональные компетенции — это способность специалиста управлять подразделениями в тактическом звене, то модель выпускника института представляет совокупность соответствующих компетенций или систему профессиональных компетенций, структурированных по ступеням управления. При этом, алгоритм формирования компетенций на каждом тактическом уровне практически идентичен. Исходя из практики, разница в формировании компетенций может состоять: в количестве учебных дисциплин, необходимых для их формирования; в структуре компетенций (знания, умения, навыки и другие личностные свойства, определяющие их содержание).

Учитывая, что система образовательной деятельности должна соответствовать модели компетентного специалиста, прошедшего все этапы военной подготовки при создании ее аналитической модели следует рассуждать следующим образом [6, 7].

Пусть V_i — объем информации, который необходимо передать обучающемуся для формирования i -й компетенции. Тогда объем информации, необходимый специалисту для успешной профессиональной деятельности на j -ом уровне тактического звена управления (при $j = 1, 2, 3, \dots, k$), может быть выражен зависимостью вида

$$U_j = V_{i1} + V_{i2} + \dots + V_{in}, \text{ при } i = 1, 2, 3, \dots, n, \quad (1)$$

где U_j — объем информации, который должен усвоить обучающийся, для успешных действий по управлению подразделением j -го уровня; V_i — объем информации, позволяющий сформировать i -ю компетенцию.

Тогда, полный объем информации, который формирует обучающегося как военного специалиста, способного действовать в качестве командира подразделения в конце обучения $G_{\text{полн}}$ может быть определен следующим образом:

$$G_{\text{полн}} = U_{j1} + U_{j2} + U_{j3} + \dots + U_{jk} \text{ при } j = 1, 2, 3, \dots, k, \quad (2)$$

где $G_{\text{полн}}$ — объем информации, который должен усвоить обучающийся, как военный специалист за время подготовки в военном институте; U_j — объем информации, позволяющий обучающемуся успешно действовать по управлению подразделением j -го уровня тактического звена, или:

$$G_{\text{полн}} = \sum_{i=1}^n V_i \sum_{j=1}^k U_{ij}. \quad (3)$$

При построении системы следует учесть, что для формирования компетенций необходимо, чтобы обучающийся усвоил информацию из комплексных предметных областей (учебных дисциплин) в соответствующем объеме (т. е. по комплексной с компетенцией тематике (темам учебных занятий, входящих в эту дисциплину)). То есть для эффективного управления качеством подготовки необходима разработка учебного плана с соблюдением максимальной комплексности между требованиями, предъявляемыми ФГОС, с одной стороны, и предметными областями и тематикой, планируемой при подготовке специалистов для каждого уровня тактического звена управления, с другой стороны.

Иными словами, достижение требуемого качества подготовки специалистов возможно при построении оптимальной комплексной системы образовательной деятельности. Она основывается на учете максимального совпадения (комплексности) требований, предъявляемых к подготовке, и содержания учебного плана с учетом специфики уровней управления, входящих в тактическое звено.

Таким образом, для организации эффективного управления качеством подготовки исходя из системного характера, протекающего при этом процесса, руководитель учебного заведения всегда должен контролировать связь педагогической системы на всех уровнях (от подсистемного до элементарно-

го). Без этого даже самая современная система не даст требуемого качества подготовки специалистов. Следовательно, в ходе управления руководителю необходимо добиться высококачественной элементарной базы, для чего созданную систему необходимо проверять на комплексность. Заметим, что в современных условиях такой процедуры не производится, что ведет к снижению качества подготовки выпускников. Вместе с тем, как показывает практика создания систем организационного типа в других областях социальной деятельности, решение такой задачи возможно при применении методов нечеткой логики.

Анализ содержания метода нечеткой логики и аналитической модели исследуемой системы дает основание заключить, что построение оптимальной комплексной системы образовательной деятельности военного института предпочтительно осуществить по показателю комплексности ее элементов [5, 9]. При этом меру комплексности элементов системы можно установить на основе взаимосвязанных логических правил:

$$R = R_1, R_2, \dots, R_i, \dots, R_p,$$

в частности правилами вида R_1 :

$$\text{если } C_j, \text{ то } C_k (CF = t_i), \quad (4)$$

где C_j и C_k — условия, описанные предположениями из необходимого объема знаний, имеющих определенную долю истины.

Доля истины каждого правила будет определяться ранговой характеристикой фактора — $(\beta(t_j), \dots, \beta(t_k))$, допустим от 0 до 8 или соответствующим каждой ранговой характеристике лингвистическим термином — $(t_j, \dots, t_k)$, допустим от «не соответствует» до «абсолютное истинное соответствие».

CF в выражении (4) составляет фактор определенности. То есть, если какое-то условие C_j состоит из ряда подусловий (C_{j1}, C_{j2}, C_{jn}) , которые связаны между собой отношениями «И» или «ИЛИ» (допустим $C_j = C_{j1}$ и C_{j2} и ... и C_{jn}), то такое условие является комплексным, и правило с таким условием называется комплексным правилом. Далее комплексные правила заменяются математическими терминами, как представлено в таблице.

Комплексные правила, применяемые при оценке совместимости элементов системы

Вид правила, значение истинности условий правила
<p>Если имеются какие-то условия взаимодействия элементов подсистем, истинность которых может быть выражена лингвистическими терминами, то это относится к любому условию взаимодействия, т. е.</p> <p>R: Если C_{j1} И C_{j2} И ... И, то $C_k (CF = t_i)$.</p> <p>При этом, если истинные значения условия $C_{j1}, C_{j2} \dots$ выражены соответствующими терминами $t_{j1}, t_{j2}, \dots, t_{jn}$ истинность самого правила t_i, то истинность комплексного условия $C_j = C_{j1}, C_{j2}, \dots, C_{jk}$ может быть выражена:</p> <p>$t_i = \delta(\min(\beta(t_{j1}), \beta(t_{j2}), \dots, \beta(t_{jn})))$, а истинность любого условия $C_{ki} = \delta(\min(\beta(t_{j1}), \beta(t_{j2}), \dots, \beta(t_n), \beta(t_i)))$.</p>

2. Если истинность условия взаимодействия элементов подсистем C_j выражена лингвистическим термином t_j и истинность самого правила — лингвистическим термином t_i , то истинность условий $C_{k1}, C_{k2}, \dots, C_{kn}$ соответствует лингвистическому термину, определяемому по формуле

$$t_{k1} = t_{k2} = t_{kn} = \delta(\min(\beta(t_{j1}), \beta(t_{j2}))) \text{ или в виде формулы:}$$

β_i : если C_j , то C_{k1} и C_{k2} и ... $C_{kn}(CF = t_i)$ или при разложении на составляющие:

если C_j , то C_{k1} ($CF = t_i$);

если C_j , то C_{k2} ($CF = t_i$);

.....

если C_j , то C_{kn} ($CF = t_i$).

3. Если истинное значение взаимодействия элементов подсистем $C_{j1}, C_{j2}, \dots, C_{jm}$ выражены соответствующими лингвистическими терминами $t_{j1}, t_{j2}, \dots, t_{jm}$, а истинность самого правила их взаимодействия — лингвистическим термином t_j , то истинность условия взаимодействия элементов C_k может быть определена лингвистическим термином по формуле

$$t_k = \delta(\min(\max(\beta(t_{j1}), \beta(t_{j2}), \dots, \beta(t_{jm}), \beta(t_i))))$$

или R_i : если C_{j1} или C_{j2} или ... или C_{jm} , то $C_k(CF = t_i)$

или: если C_{j1} , то $C_k(CF = t_i)$;

если C_{j2} , то $C_k(CF = t_i)$;

.....

если C_{jm} , то $C_k(CF = t_i)$

Все сформулированные правила вида (4) можно представить в виде качественной матрицы размером $m \times m$ (m — количество условий). Каждый элемент матрицы можно рассматривать как ранговую характеристику комплексности двух элементов педагогической системы. Тогда

$$F(k, j) = \beta(t_i), \quad (5)$$

где $\beta(t_i)$ — ранговая характеристика, соответствующая лингвистическому термину t_i , который отражает истинность правила R_i .

Ориентировочные начальные истинности условий отражаются в качественном векторе истинности, любой элемент которого можно описать выражением:

$$t_i = \beta(t_i). \quad (6)$$

Если совокупность исходных правил элементной согласованности системы сформирована на основе m условий и k комплексных условий, появляющихся в априорной части правил, то полученная качественная матрица правил и количественный вектор условий будут являться расширенными и иметь размерность:

$$\text{для матрицы — } (m + k) \times (m + k), \quad (7)$$

$$\text{для вектора — } (m + k) \times 1. \quad (8)$$

Уточненный качественный вектор истинности условий можно определить следующим образом:

$$T^* = F \otimes T = \left\| \begin{array}{l} \max [\min(x_{11}, y_1), \min(x_{12}, y_2), \dots, \min(x_{1(m+k)}, y_{m+k})] \\ \max [\min(x_{21}, y_1), \min(x_{22}, y_2), \dots, \min(x_{2(m+k)}, y_{m+k})] \\ \dots \\ \max [\min(x_{(m+k)1}, y_1), \min(x_{(m+k)2}, y_2), \dots, \min(x_{(m+k)(m+k)}, y_{m+k})] \end{array} \right\|,$$

где

$$F = \left\| \begin{array}{cccc} x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1(m+k)} \\ x_{21} & x_{22} & \dots & x_{2(m+k)} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{(m+k)1} & x_{(m+k)2} & \dots & x_{(m+k)(m+k)} \end{array} \right\|; \quad T = \left\| \begin{array}{l} y_1 \\ y_2 \\ \dots \\ y_{(m+k)} \end{array} \right\|$$

F — расширенная качественная матрица правил, T — расширенный качественный вектор условий, отражающий их начальные истинности. За счет многократного преобразования X можно добиться выполнения равенства:

$$T^* = T. \tag{9}$$

В этом случае окончательный расширенный вектор условий будет отражать нечеткость сформированных правил. Правила отражают согласующие связи между оцениваемыми элементами педагогической системы. Исходя из этого, логично принять окончательный расширенный качественный вектор условий за величину характеризующую комплексность системы (т. е. согласованность и совместимость ее элементов). Расчет окончательного расширенного качественного вектора на практике может быть осуществлен по алгоритму нечетких суждений [9].

Представленный научно-методический аппарат позволяет оптимизировать функционирование комплексной системы образовательной деятельности, что позволяет повысить качество подготовки специалистов при их обучении в военных институтах силовых структур на основе подбора наиболее подходящих для формирования конкретных компетенций предметных областей (учебных дисциплин) и соответствующей тематики занятий. При этом повышается обоснованность решений на организацию образовательной деятельности в учебном заведении и обеспечивается достоверность содержания тематических планов.

Литература

- [1] Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Интер-

- нет-журнал «ЭЙДОС». 2011. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения 10.02.2019).
- [2] Челпанов И.В. Компетентностный подход при разработке государственных образовательных стандартов высшего кораблестроительного образования: материалы к седьмому заседанию методологического семинара 17 мая 2005 г.
- [3] Методические рекомендации по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2018 год. Утверждены начальником ГУПВ (с) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 25.10. 2017. 87 с.
- [4] Рой О.М. Теория управления: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 256 с. (Учебное пособие).
- [5] Замедлина Е.А. Управление качеством: конспект лекций (Е.А. Забелина. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 187 с. (Зачет и экзамен).
- [6] Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. 511 с.
- [7] Бочков А.П., Гасюк Д.П., Филюстин А.Е. Модели и методы управления развитием технических систем: учеб. пособие: СПб.: Союз, 2003. 288 с. (Высшая школа).
- [8] Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации».

УДК 378.1

КАФЕДРА «РАКЕТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ»: 65 ЛЕТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОБОРОННОЙ ОТРАСЛИ

В.В. Ветров, В.А. Никитин

Аннотация. Рассмотрена история возникновения, развития и становления кафедры «Ракетное вооружение» Тульского государственного университета, прослеживается связь с общей историей страны на соответствующем периоде.

Ключевые слова: подготовка инженерных кадров, оборонно-промышленный комплекс, Тульский государственный университет

Abstract. This article examines the history of the formation, development and establishment of Tula State University department "Missiles", and its connection with the history of the country of the relevant period.

Keywords: engineering education, military-industrial complex, Tula State University

Послевоенные годы стали временем интенсивного развития ракетной техники в военных и мирных целях. На разработку и производство ракетного оружия переключились многие конструкторские бюро, научно-исследовательские институты, заводы, которые ранее выпускали стрелковые и артиллерийские системы.

Видя большую потребность в кадрах для создания ракетной техники, декан машиностроительного факультета М.А. Мамонтов добился постановления Правительства СССР о подготовке соответствующих специалистов в Тульском механическом институте. В 1953/54 учебном году был сделан пер-

вый набор на специальность 0540 Неуправляемые ракетные снаряды, со специализацией «Ракетные двигатели твердого топлива», в дальнейшем специальность 0538.

В декабре 1953 г. на кафедре расчета и проектирования автоматических машин (РиПAM), возглавляемой проф. Мамонтовым М.А., небольшая группа преподавателей — так называемый цикл, а в феврале 1954 г. создается новая кафедра, которая известна студентам и преподавателям той поры как **кафедра тепловых машин**. Первым заведующим кафедрой стала **Нина Петровна Юрманова**. В первоначальный состав кафедры входило всего три преподавателя — Нина Петровна Юрманова, Лев Васильевич Захаров, Софья Андреевна Чернопятава. В 1955 г. была открыта еще одна специальность 0539 «Жидкостные ракетные двигатели» (впоследствии «Ракетостроение»).

С 1956 г. кадровый состав кафедры стал расширяться, на кафедру пришли: Марселий Петрович Кузьмин, годом позже Юрий Иванович Королев, затем Памв Николаевич Марков, Михаил Иванович Пастухов и выпускники кафедры: Масленников Николай Дмитриевич, Зеленин Рэм Александрович, Башутский Владимир Глебович. Кафедра начинает совместные научно-исследовательские и конструкторские работы с Тульским ЦКБ-14 (сейчас АО «КБ приборостроения»), с двумя московскими организациями, с Тульским НИИ-18 (сейчас АО «НПО “Сплав”»), где с конца 1950-х годов под руководством А.Н. Ганичева развертывались работы по созданию системы залпового огня «Град».

К 1963 г. кафедра осуществила 8 выпусков инженеров, начала подготовку научных кадров, установила творческие связи с промышленными организациями — т. е. сделала процесс подготовки инженеров-ракетчиков в г. Туле необратимым.

Невозможно перечислить всех выпускников, чей вклад весом и значителен в дело развития ракетной техники. Назовем лишь некоторых из них: **Б.Т. Ерохин** — д-р техн. наук, профессор, лауреат Государственной премии, автор ряда учебников по вопросам теории и проектирования ракетных двигателей; **Л.Г. Захаров** — главный конструктор направления ГУП «КБП», лауреат Государственных премий; **Н.Д. Масленников** — канд. техн. наук, доцент, генеральный директор Тульского Оружейного завода (1979–1998); **В.И. Гребенкин** — зам. генерального конструктора ФГУП «МИТ», **С.М. Березин** — д-р техн. наук, главный конструктор направления ГУП «КБП», **Б.М. Романовцев** — д-р техн. наук, начальник отделения ФГУП «ГНПП “Сплав”»; **Ю.Н. Щербаков** — заместитель генерального конструктора ОАО НПО «Искра», директор КБ машиностроения в г. Перми (1994–2000); **Н.А. Макаровец** — генеральный директор ФГУП «ГНПП “Сплав”», д-р техн. наук, лауреат Ленинской премии, Герой России.

Новый большой этап в истории кафедры начался с осени 1963 г. уже в Тульском политехническом институте. В этом году на базе кафедры «Тепловые машины» были созданы две новые родственные кафедры: «Расчет и проектирование аппаратов» и «Двигатели летательных аппаратов». Все время

своего сосуществования эти кафедры всегда поддерживали и взаимно обогащали друг друга.

Рис. 1. История развития кафедры «Ракетное вооружение»

Заведующим кафедрой «Расчет и проектирование аппаратов» (сокращенно РиПА) был назначен доктор физико-математических наук, профессор **Леонид Александрович Толоконников**, в то время единственный доктор физико-математических наук в институте. При образовании кафедры в ее состав вошли доцент М.И. Пастухов, канд. техн. наук, доцент Л.В. Захаров, старший преподаватель С.А. Чернопотова, ассистенты В.И. Климова и А.Р. Орлов. Кафедра являлась выпускающей по специальности 0539 «Производство летательных аппаратов» и готовила инженеров-механиков по двум специализациям: «Малогабаритные управляемые ракеты и реактивные снаряды» и «Баллистические ракеты».

Под руководством Л.А. Толоконникова развернулась активная работа по подготовке научно-педагогических кадров. В дальнейшем преподавательский состав кафедры пополнялся ее выпускниками, окончившими аспирантуру у Л.А. Толоконникова. Первыми из учеников Леонида Александровича на кафедру пришли работать в качестве преподавателей кандидаты, а позднее доктора наук: Н.М. Матченко, В.А. Гордон, Г.В. Бригадиров.

К основным направлениям научной деятельности кафедры в первую очередь следует отнести механику деформируемого твердого тела, такие ее разделы, как нелинейная упругость и пластичность. Наибольшее внимание уделялось решению задач прочности и устойчивости элементов конструкции, изготовленных из разносопротивляющихся (разномодульных) материалов на базе разработанной Л.А. Толоконниковым разномодульной теории упругости. В этом направлении работала большая часть его аспирантов, среди которых были и выпускники других специальностей. Невозможно перечислить всех учеников Л.А. Толоконникова. Им подготовлено 15 докторов и около 130 кандидатов наук. Именно это направление дало нашему университету целую когорту профессоров.

Наряду с указанным направлением научной деятельности на кафедре решались задачи:

- теории струйных течений и прикладной газодинамики (А.П. Пудовеев):
- динамики движения реактивных снарядов с нежестким корпусом (Л.В. Захаров);
- проектирования реактивных снарядов с экономически оптимальной надежностью (А.Р. Орлов).

Кафедра «Двигатели ЛА» являлась профилирующей по подготовке инженеров-механиков по специальности 0538. Кафедру *«Двигатели летательных аппаратов»* на протяжении 24 лет возглавлял профессор, доктор технических наук, *заслуженный деятель науки и техники РСФСР Марселий Петрович Кузьмин*. В состав кафедры «Двигатели ЛА» при ее организации вошли восемь преподавателей: к.т.н. М.П. Кузьмин, к.т.н. Н.П. Юрманова, Ю.И. Королев, Р.А. Зеленин, Н.А. Бабакова, В.Г. Башутский, П.Н. Марков и Е.П. Поляков.

На базе многоплановых научных исследований интенсивно рос научно-педагогический потенциал кафедры. Кафедра пополняется молодыми преподавателями за счет выпускников своей аспирантуры.

В то время не было персональных компьютеров, и М.П. Кузьминым разрабатывается метод моделирования нестационарных тепловых процессов в ракетной технике на основе прямой электротепловой аналогии, на базе которого создается методология проектирования специализированных электромоделирующих установок (СЭМУ). Созданная на кафедре научная школа моделирования нестационарных процессов тепломассообмена в энергетических установках получает признание в стране.

Учебный процесс всегда был неразрывно связан с научной деятельностью кафедры, которая во многом определяла содержание образования. Начиная с

середины 60-х годов, на кафедре под руководством *доктора технических наук, профессора Юрмановой Н.П.* ведутся работы по внутренней баллистике ракетно-ствольных систем, а несколько позднее начаты работы по исследованию рабочих процессов в импульсных энергетических устройствах комплексов вооружения.

С 1969 г., в течение 10 лет, под руководством *канд. техн. наук, доцента Р.А. Зеленина*, группой преподавателей, аспирантов и студентов проводились многоплановые исследования ионизации и горения твердых и пастообразных плазмообразующих топлив.

Каждый из преподавателей кафедры двигателей был самобытным высококвалифицированным специалистом и педагогом. Поэтому многие поколения выпускников кафедры с глубокой благодарностью вспоминают своих учителей: М.П. Кузьмина, Н.П. Юрманову, П.Н. Маркова, Р.А. Зеленина, Ю.И. Королева, В.В. Силина.

В 1986 заведующим кафедрой «Двигатели ЛА» назначен *Геннадий Васильевич Бригадиров (д-р техн. наук, проф.)* его деятельность была направлена на укрепление накопленных традиций кафедры. В 1991 г. кафедры «Двигатели ЛА» и РиПА вновь объединились под своим истинным названием — **кафедра «Ракетостроение»** и Г.В. Бригадиров руководил этой кафедрой до 1997 г.

На его долю выпала сложная задача — сохранить коллектив кафедры и престижность ее специальностей в годы «перестройки» и разрушения оборонного комплекса. Под его руководством при активном участии профессоров Е.П. Полякова и Н.П. Юрмановой была проделана большая подготовительная работа по открытию новой специальности — «Баллистика».

С мая 1997 г. кафедре «Ракетостроение» возглавил выпускник кафедры, д-р техн. наук, профессор *Вячеслав Васильевич Ветров*, который имел большой опыт работы на ведущем оборонном предприятии КБ приборостроения, г. Тула. В период до 2010 г. кафедра ракетостроения (РС) не только сумела сохранить свой научный и образовательный потенциал, но и постоянно его наращивает. В штате кафедры на постоянной основе работало 5 профессоров, докторов наук и 11 кандидатов технических наук, доцентов и ассистентов, по совместительству преподавали ведущие специалисты оборонных предприятий (6 докторов наук). Кроме двух изначально существующих специальностей «Ракетостроение» и «Ракетные двигатели», на кафедре сделан первый выпуск по специальности «Баллистика». Можно говорить о том, что на кафедре РС был создан замкнутый образовательный цикл в области механики ракет, понимая механику в широком смысле, включая и вопросы энергетического функционирования (тепломеханику) (рис. 2). Такая специфичная образовательная структура кафедры позволила реализовать и новое интегральное научное направление «Функциональная надежность и баллистическая эффективность образцов ракетной техники». В рамках новой специальности «Баллистика» стала реализовываться концепция подготовки специалистов по специализации «Компьютерные технологии в баллистике» с

хорошими навыками программирования, проблемно ориентированными на автоматизированный анализ и оптимизацию баллистических алгоритмов функционирования ракетно-артиллерийских систем. В 2003 г. сделан первый выпуск инженеров по этой специальности.

Рис. 2. Структура подготовки кадров кафедрой «Ракетное вооружение»

На кафедре была налажена система последовательного обучения: кроме указанных специальностей (около 400 студентов), кафедра вела подготовку научно-технических кадров в магистратуре, аспирантуре и докторантуре. Ежегодно на конкурсной основе в магистратуру кафедры поступало 9–10 человек, а из выпускников магистратуры — ежегодно 3–4 человека в аспирантуру кафедры. Подготовка научных кадров высшей квалификации велась не только в аспирантуре, а также в режиме соискательства.

В 2010 году путем объединения кафедр «Ракетостроение» и «Стартовые ракетные комплексы реактивных систем залпового огня» (базовая кафедра НПО «Сплав») создана кафедра «Ракетное вооружение», которую возглавил

выпускник кафедры Герой России, Генеральный директор НПО «Сплав», д-р техн. наук, профессор **Макаровец Николай Александрович**. С этого момента кафедра получила новый импульс развития за счет более тесного взаимодействия с предприятиями оборонного комплекса, прежде всего Тульского региона, что способствовало существенному росту объема проводимых научно-исследовательских работ, который возрос с ежегодного уровня в 2...3 млн рублей до 15...23 млн рублей.

Качество учебного процесса неразрывно связано с уровнем научных исследований проводимых кафедрой. Все профессора кафедры ведут системные научные исследования по своим сложившимся научным направлениям. Эти направления интегрируются в единую область научных исследований — нестационарная тепломеханика ракет и ракетных комплексов, основы которой были заложены профессорами М.А. Мамонтовым, Л.А. Толоконниковым и М.П. Кузьминым.

Кафедра обладает хорошими возможностями и в области физического моделирования, опираясь на собственную техническую базу и хорошо отработанные методики проведения физического эксперимента.

Существенно положительным явлением следует считать и востребованность молодых специалистов на оборонных предприятиях. Практически все выпускники кафедры при желании могут устроиться на работу по специальности. Данные факты говорят о том, что начинает возрождаться мотивация получения хорошего технического образования оборонного профиля.

Отрадно отметить, что в последнее время все больше востребованы молодежью различные формы научного роста — аспирантура, соискательство, на текущий момент в аспирантуре кафедры обучается 22 человека. Это является залогом успешного развития кафедры и преемственности поколений.

Завершая рассказ о кафедре «Ракетное вооружение», хочется отметить, что ее коллектив с уверенностью смотрит в будущее. Для этого есть все предпосылки, связанные с творческим потенциалом научно-педагогического коллектива.

УДК 94(470)+338(470)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

С.М. Дудко, И.И. Мельников

Аннотация. Дано краткое описание, исторически сложившихся, основных систем управления человеческим обществом и роли военной организации в них. Целью работы является раскрытие движущих тенденций развития организации управления с точки зрения истории развития различных цивилизаций. Историко-психологический подход является новым в теории управления.

Ключевые слова: атлантическая система управления, арийская система управления, военная организация общества, ополчение

Abstract. A brief description is given of the historically established basic systems for managing human society and the role of military organization in them. The aim of the work is to reveal the driving trends in the development of the organization of management in terms of the history of the development of various civilizations. Historical and psychological approach is new in management theory.

Keywords: Atlantic control system, Aryan control system, military organization of the society, militia

Введение. Военная безопасность общества, являясь системной проблемой, требует серьезного системного подхода к исследованию причин возникновения кризисных ситуаций и возможных путей их решения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В XIX веке премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли учил: «Тот, кто хочет управлять будущим, должен хорошо знать прошлое...».

По мнению авторов, именно в догматах древних культов кроется не только суть современных парадигм управления, но и сформировались современные противоречия между различными странами.

Авторы полагают, что в каждом религиозном культе, являющимся родителем соответствующей культуры, есть песчинка истины, вокруг которой «намотаны» «одежды» людских предрассудков, фантазий и привнесенных ритуалов, но именно это формирует психологические основы для создания «ценностей» соответствующего социума.

Исходя из этого авторы не касаются внешних проявлений и просят верующих не рассматривать некоторые выводы как критику их воззрений. Это всего лишь констатация истории развития систем управления человеческим обществом.

Культурные истоки Западной цивилизации. Если вам когда-либо приходилось наблюдать группу павианов, то вы наверняка помните о том, что впечатление от этого складывалось в картину: «Ну, совсем как люди!». Что же создает такое впечатление?

В глаза сразу бросается находящийся в центре группы доминантный самец, эдакий «пахан». Неподалеку, с явно демонстративным видом «я крут», но все же не на главном месте, находятся два самца, которых «пахан» терпит — «авторитеты»! Зато вокруг «пахана» снуют многочисленные самки с детенышами, которым он явно благоволит. Эти «приближенные» вычесывают «пахана», подносят ему лучшие кусочки еды, проявляют о нем заботу и т. п. При этом у «пахана» даже имеется собственность — самки.

В сторонке находятся молодые самцы — «солдаты». Их поползновения на предмет овладения самками либо пищей строго пресекает «пахан» и «авторитеты». В свою очередь «солдаты» не допускают посторонних к стае и успешно отнимают пищу у слабых — «подавляемых».

Однако отдельные слабые проявляют наглость и позволяют себе воровать пищу у приближенных, а иногда даже у «пахана»! На первый взгляд странно то, что «пахан» на них реагирует почти спокойно... это — «шуты».

«Пахан» с помощью личной силы, некоторой помощи от «авторитетов» и особенно «солдат» контролирует все. На «пахана» ложится вся ответствен-

ность за порядок в группе. Управлять такой группой можно, только если она не превышает определенного размера, в противном случае «пахан» не способен контролировать всех, и «империя» тяготеет к развалу.

Каждый «авторитет» стремится стать «паханом». Именно поэтому «пахан» терпит двоих потенциальных претендентов на «трон» (пусть конкурируют между собой!). Как только «пахан» перестанет соответствовать занимаемой «должности» по любой причине, главным образом по здоровью, авторитеты и солдаты немедленно расправляются с ним, а затем один из авторитетов ликвидирует второго. В лучшем случае ему уготовано место в «подавляемых». Затем новый «пахан» перестраивает иерархию «солдат». Из «солдат» выдвигаются новые «авторитеты». Из части прежних «приближенных» — новые «приближенные». «Приближенные», не вошедшие в счастливый список, отправляются в «подавляемые» или уничтожаются.

Так приматы организуют свое выживание. Группа приматов, живущая по этим принципам, называется «примитивной группой». Люди, как известно, — приматы.

Таким образом прослеживается точная иерархия схожая с иерархией в человеческом обществе. Это очень хорошо изложено в книге А.Б. Добрович «Воспитателю о психологии и психогигиене общения: Книга для учителя и родителей», выдержки из которой авторы приводят ниже.

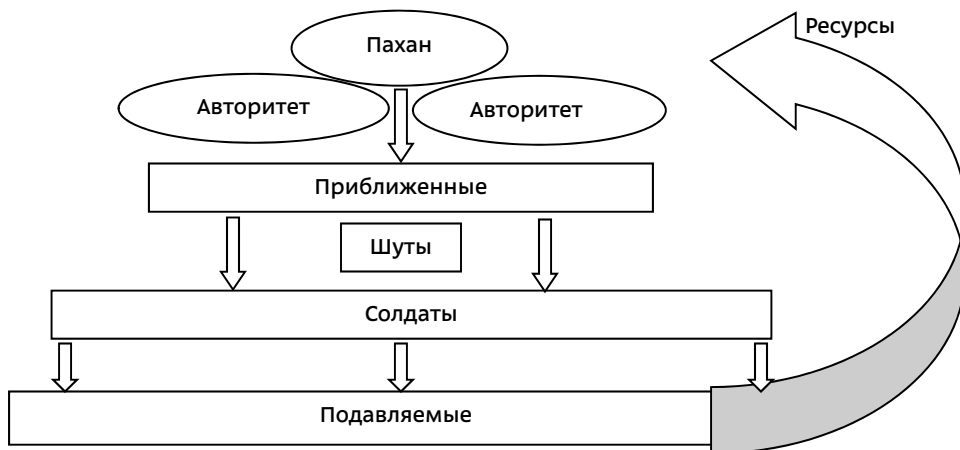
В примитивно организованном человеческом обществе «альфа» (пахан) пользуется преимущественным правом присвоения любых благ и правом безнаказанной агрессивности [1, с. 133]. Властность, смелость и исключительная свирепость удерживают его на первом месте в примитивной группе. Он умен тем особым умом, который принято называть хитростью [1, с. 134]. Того, кому трудно загородить дорогу, полагаясь на собственные кулаки, он без труда покарает руками «быков» («солдат»). «Альфа» свойственен параноидальный тип личности, отличающийся непреклонным стремлением к цели (просим не путать с психическим заболеванием).

«Альфа» имеет в группе своих наушников на всех уровнях, так что участие в тайном сговоре исключительно опасно.

Ремарка: если в стае обезьян кто-то посягнет на права вышестоящего уровня, все свидетели этого немедленно дадут знать о «преступлении» пахану.

Кроме того, «альфа» предусмотрителен и заботится о том, чтобы число недовольных в группе не превышало числа довольных. Он способен «вычислить» того, кто мог бы возглавить подгруппу недовольных «ворчунов»; такого субъекта он либо своевременно обезвреживает (чаще руками другого претендента на лидерство) либо приближает к себе, осыпая милостями и лишая мотивов к бунту [1, с. 135].

Именно здесь выясняется ключевая роль «шута». «Шуту» можно все, даже демарши против «альфа». Это создает иллюзию «демократии» и провоцирует иные низшие слои к копированию поведения, что и позволяет выделить «оппозицию — ворчунов» и принять меры к ее ликвидации. Таким образом, роль «шута» — провокация!

Рис. 1. Организационная структура «примитивной группы»
(модель составлена авторами)

«Бета» («Авторитеты») являются вторыми по рангу лицами в группе. Это единственная роль, которой позволяет и даже предписывается давать советы «альфа». Умственными способностями они превосходят «альфа», однако заметно уступают ему в смелости и целеустремленности. На эту роль попадают носители истероидного типа личности, отличающегося быстротой мышления, сниженной агрессивностью и отсутствием значимого стремления к достижению цели (быстро теряют интерес к системной работе).

«Бета» искренне радуются удачам «Альфа» и реализуют собственное честолюбие через успех близкого им «сильного человека». Тем не менее ум «бета» может дать внутреннюю иллюзию того, что они могут стать «альфа». Однако при реализации такого сценария группа либо распадается, либо находит на эту роль другого «альфа»... Тип личности в этих условиях определяет профессиональную пригодность.

Субъекты «гамма» (приближенные), в свою очередь, ранжированы как по вертикали, т. е. по степени приближенности к «альфа», так и по горизонтали — имеется в виду «ролевое качество» места в группе. Ведь, помимо «любимцев» («ближнего круга»), здесь возможны: «подхалимы», «угодники», «марионетки», «ворчуны».

Подхалим существует не только потому, что «альфа» приятны его лести-вость и услужливость. Волнующий эффект производит наказание или изгнание ненавистного «подхалима»: группа торжествует и испытывает признательность «альфа».

Точно так же логически необходимо существование образцового служаки — «марионетки». Его «образцовость» должна служить укором для всех тех, кто, хотя бы в мыслях, склонен к критике и непослушанию.

«Альфа» требуется также и «ворчун». Во-первых, это фигура, которую можно столкнуть с другим «ворчуном»; пока они растрчивают свой бое-

вой пыл друг на друга, «альфа» в безопасности. Во-вторых, «ворчун» позволяет «альфа» продемонстрировать свою мощь перед группой. Назойливый «ворчун» жестоко наказывается во устрашение всем. Если дело не доходит до ликвидации такого субъекта, его место после бунта среди «подавляемых».

«Подавляемые» становятся жертвой общегрупповой агрессии. Пинать их — право каждого члена примитивной элиты, а для «солдат» («быков») — обязанность. Подавляемые не смеют дать сдачи никому: это равносильно самоубийству, так как в расправе над подобным наглецом обязана принять участие вся группа [1, с. 136].

В примитивной группе быстро вырабатываются определенные нормы поведения участников, которым обязаны следовать все — «понятия» [1, с. 137].

Содержание «понятий» примерно следующее.

1. Понятие унижения.

Необходимо унижить другого члена группы, для подтверждения своего группового статуса. Достаточно продемонстрировать ему свое превосходство в чем бы то ни было, например уме, ловкости, красоте и т. п., но главенствующим является превосходство силы.

2. Понятие рангового соответствия (субординация).

Согласно ему демонстрация превосходства допустима только в отношении лиц, имеющих более низкий ранг в группе. Вообще здесь допустимая степень ума обязательно увязывается с положением субъекта в группе. Есть в этом сходство с данными наблюдений за стаей вышеописанных павианов. Обычно обезьяна, обнаружившая корм (скажем, изобилие бананов в ближайшей роще), громкими криками оповещает об этом стаю. Но стая не спешит на зов, если он исходит от особи низкого ранга. Точно так же в примитивной человеческой группе одна и та же мысль кажется вздорной в устах подавляемого, но чрезвычайно дельной в устах «альфа», «бета» или «гамма» [1, с. 138].

3. Понятие отпора.

Если кто-то (в пределах общего или смежного ранга) пытается на глазах других продемонстрировать превосходство над субъектом, т. е. «унизить» его, субъект обязан немедленно воспротивиться этому, чтобы не стать объектом дальнейших унижений.

Позволив «унизить» себя одному, субъект как бы дает повод сделать это всем окружающим. Отсюда обостренный интерес окружающих к любой стычке между двумя субъектами; отсюда поощряющие возгласы «публики» и ее недовольство компромиссным, недраматическим, слишком пресным исходом спора [1, с. 138].

Понятие «отпора» оказывается в то же время и «правилом отбора» (естественный отбор).

4. Понятие силы.

Если кто-то имеет возможность безнаказанно продемонстрировать свое превосходство над другими, он обязан сделать это, иначе его сочтут слабым. Он должен время от времени активно ущемлять амбицию других, демонстри-

руя этим тот факт, что они ему в ответ ничего не сделают. Если он ведет себя иначе, окружающие начинают сомневаться в его привилегиях, в его храбрости, наконец, в его уме [1, с. 138].

Ремарка: если вы на сафари или в другой обстановке поделитесь едой с обезьяной, то в ее глазах вы будете выглядеть как трусливое, слабое, достойное презрения существо! Ибо вы нарушили понятия 1–3. И чем больше вы будете ее подкармливать, тем более наглой и агрессивной она будет становиться, приобретая, в собственных глазах, права пахана, в соответствии с понятием 4. Кстати, это относится и к ряду иных диких животных, особенно к медведям.

5. Понятие выдвижения.

Реальное выдвижение — вплоть до ранга «бета» или претендента на роль «альфа» — возможно только для тех, кто неуклонно следует «понятию силы». Никакие способности или зримые успехи члена примитивной группы не вынесут его «наверх», если он не склонен пользоваться «понятием силы». Подавляемые могут войти в группу только через роль «быка».

6. Понятие гонения.

Субъект, который демонстрирует свои особые дарования, но лишен силы, то есть возможности или желания унижать нижестоящих, становится гонимым в примитивной группе [1, с. 138].

7. Понятие «козла отпущения».

В случае нарастания недовольства в примитивной группе каждому позволяется реакция агрессии и экспансии в отношении кого-либо из «подавляемых». Особенно эффективно, когда разоблачается бывший «приближенный» [1, с. 140].

8. Понятие отвода агрессии от себя.

Участвуя в групповом гонении жертвы, субъект демонстрирует свою солидарность с группой и, тем самым, отводит ее агрессию от себя. Этим объясняется необыкновенная истовость, с которой иные члены примитивной группы выполняют «карательные» функции в отношении провинившихся.

9. Понятие возмещения убытка.

Унижение, нанесенное одним субъектом другому, в примитивной группе может быть возмещено материальной ценностью. Однако материальное ущемление уже не может быть заглажено никакими иными средствами, кроме материальных и с известной надбавкой [1, с. 140].

«Альфа» примитивной группы без труда купит всякого «ворчуна», допустив его к дележу «жирных кусков», т. е. продвигая его в «авторитеты».

10. Понятие незаинтересованности.

Проявляя на глазах других интерес к кому-либо или чему-либо, субъект «роняет достоинство». Это дает повод для насмешек, поскольку всем ясно, что его чувство амбиции неполно. Чтобы избежать подобного унижения, субъект обязан скрыть, что он «питает слабость» к некоему предмету — этим он пытается создать иллюзию «незаинтересованности».

11. Понятие соблазна.

Если субъект, доверившись другому, тем самым создает ему возможность совершить неблагоприятный поступок, то он оказывается в глазах группы столь же виноватым, как и лицо, совершившее неблагоприятный поступок (библейская заповедь «не искушай»). Например, отдав ценность на хранение приятелю, более свирепому в драке, субъект вводит того в соблазн присвоить ее себе. Теперь жалобы пострадавшего вызывают лишь презрение: «Сам давал...» [1, с. 141].

12. Понятие круговой поруки.

Для того чтобы примитивная группа не распалась и функционировала на пользу «альфа» и всей верхушке, они вовлекают других в не приветствуемые обществом акции (например коррупция). Это создает ситуацию круговой поруки, поскольку ответственность за содеянное лежит теперь на всех участниках.

13. Понятие нормальности.

Действуя и приспособляясь к примитивной группе в соответствии с вышеприведенными «понятиями», субъект обязан всячески отрицать это, обосновывая свои поступки любыми рациональными, моральными или другими доводами, какие только доступны его интеллекту. Если он не в состоянии таким способом оправдать свое поведение, в примитивной группе его считают «ненормальным». Субъект, находящийся внутри примитивной группы, обычно не способен сформулировать «понятия», по которым она функционирует. Попытка их сформулировать приводит, как правило, к расправе, в том числе в виде опасения, что с его психикой не все в порядке [1, с. 141–142].

По свидетельству древнегреческого историка и философа Платона, подобное строго иерархическое устройство системы управления создали легендарные Атланты [2].

Однако атланты для увеличения «нормы управляемости» строили иерархию примитивных групп инородцев — подавляемых, создавая из них «государственную» систему. Таким образом, возникли сообщества людей (государства) с системой управления несколько отличной от управления стадом павианов, что позволило считать ее сложной. Исходя из этого, авторы предлагают, для обозначения государственной иерархической системы управления, термин **атлантическая система управления**.

Экономическая сущность этой системы управления чрезвычайно проста и эффективна. Недаром именно ее рекомендовал Иофор, священник Мадийский, тесть Моисея Левита, своему зятю (который и сам должен был быть знаком с нею, как воспитанник фараона), для организации родов Израилевых [3].

Ресурсы для ее функционирования производятся подавляемыми и, посредством простого силового отъема, сосредотачиваются в руках «альфа», который, в виду своих целей и намерений, направляет таковые на функционирование системы управления и решение иных экономических и политических задач.

Все происходит очень быстро. Ресурсы через военную (правоохранительную) организацию общества («солдат») сосредотачиваются в руках «Альфы» и его «элиты» в виде «общака», казны, «резервного фонда» и т. п. Это дает «элите» практически неограниченные возможности. Подавляемые в атлантической системе управления — это всего лишь **возобновляемый ресурс**.

Идеологически эта система базируется на постулатах и религиозных догмах, исходящих из того, что человек создан Богом (богами) из грязи (праха) и они «пыль под ногами его (их)». Все делается по воле Бога (богов) и «не дано человеку понять своим скудным умишкой промысел Божий...». А наместником своим оставил Бог (боги) людям фараона, короля, царя, и всю элиту по рангу и роли... Таким образом «служба миропомазаннику Божьему» — святой долг каждого человека — «Раба Божьего».

Удобно и бесспорно!

Символ этой системы управления пришел к нам из древнего Египта и неслучайно увековечен на долларовой купюре США в виде пирамиды с отсеченной от поставщиков ресурсов элитарной вершиной. «Всевидящее око» на этой вершине утверждает право элиты на функцию тотального глобального контроля в атлантической системе управления.

Атлантическая система управления легитимизирует право силы и возводит силовой метод управления в ранг основной технологии управления.

Недостаток — достаточно мотивировать коррупционными методами субъекта управления к принятию управленческого решения противоположного интересам объекта управления и система рухнет или хотя бы зашатается. Коррупция — возмездное принятие субъектом управления управленческого решения, противоречащего интересам управляемой организации (формулировка авторов). Достаточно вспомнить принцип «демократического централизма» (по сути иерархической взаимосвязи) Коммунистической партии Советского Союза, приведший к ее ликвидации через коррумпированного «генерального секретаря».

Безусловно, атлантические системы управления имеют внутренний конфликт — стремление «подавляемых» к революции.

Из-за этого атлантические системы управления не только государством, но и бизнесом, по мере их роста время от времени распадаются на мелкие группки, как это уже случалось со многими империями. Но по мере развития производительных сил они становятся все крупнее и стабильнее.

Культурные истоки славянской цивилизации. В то же время имелся и иной подход к формированию системы управления — прямо противоположный и даже антагонистический идеологическим основам атлантического подхода.

По древним представлениям и легендам ряда многочисленных народов, развивавшихся в культурной дали от ценностей атлантического — эллинистического мира, Бог, создавший Вселенную, **полюбил** Землю — «небесную корову Земун». Земля **родила** от него **сына** — Богумира, образом и духом по-

добного Отцу (имеются и иные редакции имени, сводящиеся к смыслу — люди Бога).

И сказал Отец Сыну своему: *«Я дал тебе все, что имею сам! Я дал тебе часть своей бессмертной Души, я дал тебе жажду Познания, я дал тебе жажду Созидания. И нет больше у меня ничего!!! И хватит тебе этого. И благодари меня за Дар, восстав ото сна и омывшись, омывшись и приступая к новому делу, омывшись и отходя ко сну. А все остальное даст тебе Мать твоя — Земля! И потому люби и береги ее!!!»* (восстановлено авторами по [3, 4] и др.

Мать-Земля дала Богумиру трех жен — Древу, Скреву и Полеву, и пошли от них народы [3–5].

Как видите, Закон Божий в дохристианском варианте в этой культуре был краток и ясен. Он не требовал от персоналий нести ответственность ни перед кем, кроме Матери — Земли и себя лично как потомка Создателя. Закон накладывал обязанность познавать, сохранять и преумножать ресурсы, т. е. трудиться.

Ремарка: в русских народных сказках герой никогда, ничего не просит у Отца Всевышнего, но всегда кланяется Матери-Земле и она помогает... Так, в сказке «Иван — коровий сын», четко прослеживается связь с древним дохристианским культом. Во-первых, еврейское имя Иоанн (Иван) переводится на русский язык как Богом данный (Богумир-Богдан), а во-вторых, Корова Земун осталась, как и в легенде, Матерью (Богумира).

Вера в этот Закон получила наименование Славия (прославление Отца), а ее последователи — имя славяне (словене и др.).

Авторы предлагают сравнить правила поведения славийцев — славян, исходивших из догматов Славии, с догматами — «понятиями» иерархической системы управления («примитивной группы»).

1. Понятие унижения отрицалось.

Исходя из Закона члену сообщества предписывалось терпимо относиться к недостаткам других, так как эти недостатки (исходя из посыла подобия образу и духу Отца) должны были быть и у Бога. А это — светлый образ (святое).

Ремарка: Отец изображался с «тремя лицами»: 1. суровым — Навь; 2. равнодушным — Явь; 3. улыбающимся (светлым — святым) — Правь. Это отражало подобие внутреннего состояния Отца и Сыновей.

Исходя из Закона все то, что создано **личным** трудом человека или обменено на продукт его **личного** труда, объявлялось священным и неприкосновенным — Божьим (частной собственностью).

2. Понятие рангового соответствия (субординация).

На племенном совете (раде или вече) право голоса имели все. Вертикаль власти выстраивалась не по принципу «авторитета силы», но по принципу «силы авторитета». На самого авторитетного человека племени накладывались обязанности принимать решения в интересах всего племени или даже родоплеменного союза. К выполнению этих решений обязывало каждого члена племени его мировоззрение (внутреннее убеждение — Совесть), базирующееся на осознании своей личной ответственности перед Отцом и Родом.

Ремарка: выбранный в роду первый — лучший — мудрейший — светлейший получал почетную должность, которая так и называлась Ар (Яр), т. е. солнечный или первый.

3. Понятие отпора.

Каждый был обязан давать отпор всякому (всяким), если он (они) покушаются на нарушение Закона Божьего, т. е. отнимают собственность, принуждают кого-либо к чему-либо силой, наносят ущерб Матери — Земле, а тем более присваивают себе «право собственности» на людей и Землю.

Здесь исходили из принципа: если этот (эти) человек (люди) принудил силой Сына Божьего к рабскому труду, то это — враги, а значит, я обязан остановить их.

4. Понятие силы.

Если ты силен, то ты обязан помогать более слабым.

Если ты силен и пытаешься употребить силу для нарушения Закона, то вступает в действие «правило отпора». Род совместными силами обязан «внушить» тебе то, что в одиночку ты слаб.

5. Понятие выдвижения.

Выдвинуться на роли, близкие к Ар, в Роду можно было только через приобретение знаний, опыта и **правого** авторитета (т. е. только человек, стремящийся к Праву).

6. Понятие гонения.

Род принимал каждого Сына (дочь) вне зависимости от его расовой и племенной принадлежности, при условии его соответствия Закону. Тех, кто не желал исполнять Закон, извергали из рода (изверги). Допускался добровольный выход из Рода (выродки).

7. Понятие «козла отпущения» не существует.

В Роду существовала коллективная ответственность за всех членов.

8. Понятие отвода агрессии от себя.

Здесь не существует агрессии по причине недопустимости агрессии к выполняющему Закон.

9. Понятие возмещения убытка.

Унижение, нанесенное одним субъектом другому, так же как в примитивной группе, может быть возмещено материальной ценностью, если потерпевший на это согласен. Однако это сопряжено с предварительным публичным покаянием нарушителя.

Материальный ущерб возмещался безусловно.

10. Понятие незаинтересованности здесь приобретает вид заинтересованности.

Проявляя интерес к кому-либо или чему-либо, субъект приобретает авторитет доброго (правильного) человека.

11. Понятие соблазна.

Если субъект злоупотребил доверием другого, то вероломный считается отступником от Слова, т. е. от Бога, и подлежит суду Рода.

12. Понятие круговой поруки отсутствовало, так как всех связывала обязанность выполнять Закон.

В Роду существовала коллективная ответственность за всех членов (Род брал на себя вину за проступки своих сородичей).

Человек принимал участие в общественном труде, и результаты этого труда становились общественными. Право пользования общественным имуществом предоставлялось всем в равной доле.

Кроме того, человек от рождения признавался равным среди равных. Его положение в родоплеменном союзе определялось признанием родом его достижений в реализации стремления к познанию и созиданию.

Рабство для детей Божьих исключалось.

Ремарка: знаменитое русское правило «купеческой чести» базировалось на коллективной ответственности. Так, из летописей известно, что тверичи задерживали новгородских купцов до исполнения обязательств их земляка, запоздавшего с выплатами. И наоборот, новгородцы так же поступали по отношению к тверичам. На этом основывалось «купеческое слово».

Нарушения Закона членами Рода по отношению к инородцам подлежало суду, причем это считалось отягчающим обстоятельством, так как влекло «позор» (привлечение внимания) на Род.

13. Понятие нормальности отсутствует.

Его заменяют понятия «добрый» (правильный), «недобрый». Здесь исходят из понимания того, что если человек родился подобным образом и духу Отца Всевышнего, то и в Отце есть все то, что имеется в «Яви», но следует славить «Правь» и изучать «Навь», чтобы с помощью ее познания улучшать «Явь». Следовавшие этой управленческой идеологии часто называли себя православными (славящими Правь).

Система управления в православных сообществах выстраивалась, исходя из вышеприведенных взглядов, по следующей схеме (рис. 2).

Так как управление осуществлялось преимущественно силой авторитета выборного Ар (Яр), то и система управления имеет право называться арийской, а греки называли ее анархической, т. е. противоположной иерархической.

Очевидно, что такой сложный многоходовой механизм управления был абсолютно легитимен, но чрезвычайно медлителен.

Алгоритм принятия решения был примерно следующим:

Проблемы в равной степени могли быть определены как рядовыми, так и авторитетными людьми на всех уровнях системы.

Род собирался на родовой совет (раду), посвященный выявленной проблеме, и принимал консенсуальное решение, которое при невозможности решить на месте следовало вынести на всеобщее Вече.

Выступить от имени рода поручалось самому авторитетному члену, способному красноречиво говорить (баять) баярину (кандидату в Яр — Ар).

Все межродовые проблемы выносились на Вече — общий сход.

«Спикером» выступал мудрейший и авторитетнейший Ар(ей).

При достижении консенсуса Ар(ей) принимал на себя функцию планирования, организации и контроля за исполнением принятого решения.

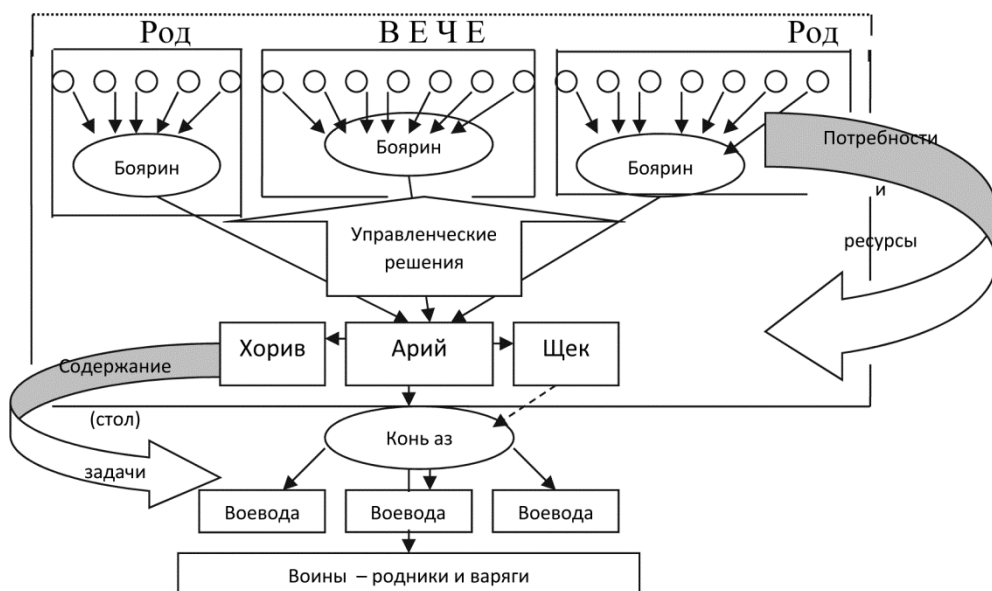

Рис. 2. Арийская система управления (модель составлена авторами)

Таким образом, пирамида управления принятием решений была «перевернутой». Но Арей одновременно являлся иерархическим руководителем исполнительной власти. Ему подчинялись оборона, образование, культура.

За поставку ресурсов от родов отвечали бояре и мир.

Люди, проявляющие жесткий, агрессивный характер (все от Отца Всевышнего...), способные создавать боевые организации и за плату (стол) посвятить себя профессиональной защите Рода, отряжались в воеводы, не способные — в ратники. Лучший из воевод обязательно снабжался конем и осуществлял общее руководство ратью и его должность называли конь аз (я на коне — князь). За оборонную политику в родоплеменном союзе отвечал авторитетнейший из воевод. Эта должность носила название **щек** (щека, щит).

За культуру и образование отвечал авторитетнейший из волхвов (ученых-учителей), его должность называлась **хорив** (от Хорс — солнце, время, история). Хорив направлял ресурсы на **навуку** (изучение Нави, т. е. непознанного). Детей учили волхвованию (истории, философии, литературе, искусству и т. п.) и кудесничеству (естественным наукам, ремеслу). Всеобщее воинское обучение осуществлял щек.

При резких изменениях внешней среды, например набеge недругов, реактивность арийской системы управления сильно уступала атлантической.

Военная организация общества не могла быть в постоянной боевой готовности, так как состояла из малочисленной профессиональной (воряжской) рати и опалчения (вооруженные преимущественно палицами миряне).

В качестве знака власти мир вручал вновь избранному Арею украшенный посох, неременный инструмент чабана (пастуха овец) **кий** (вы можете уви-

деть его в руках египетских Фараонов на древних фресках или Римского Папы, а также вівчара на карпатской полонине).

Вынос кия Арием на всеобщее обозрение означал начало серьезного мероприятия. Место, где находился кий, на все время его нахождения в этом месте, принято было называть Киев. Историкам известен первый каменный Киев, руины которого датируются четвертым веком нашей эры. Он находится поблизости от современного Пятигорска [6].

Ремарка: Если вспомнить, что указательное местоимение славянских народов, как правило, — це или се, то на вопрос о том: «Кто этот уважаемый вами человек?» — греки получали ответ: «Це Арий»...

Как видите, в структуре арийской системы наличествуют две системы управления: анархическая и иерархическая. При этом доминантной является анархическая. Наши предки везде и всегда воевали против атлантов Египта, Греции, Рима и тому подобное. Имя Арий (в греческой транскрипции — Орей) стало в древней Греции именем бога войны.

Наличие внутри арийской системы управления иерархической структуры создает внутренний конфликт, стремящийся изменить структуру системы управления в сторону иерархии, с одной стороны, и сохранения свободы граждан — с другой.

Каждый князь стремился к единовластию (диктатуре), так как понимал преимущества иерархической системы и полагал, что полная власть позволит ему эффективнее решать проблемы Родоплеменного союза (народа). Для решения этой проблемы следовало ликвидировать волхвов и переформатировать сознание людей, привив им новую культуру, что и сделал креститель Руси — Владимир Великий. Благодаря этому его потомок Александр Ярославович Рюриков (Невский) сумел стать первым монархом [5].

Волхвы, будучи образованными и мудрыми учителями, понимали необходимость баланса между иерархической исполнительной властью и анархической представительной. Исходя из этого не допускалось сколь-либо значимое усиление профессионализации «силового блока». Основу военной организации общества составляло ополчение. «Контрактники» — воряги представляли только «части постоянной боевой готовности». Все изменилось с приходом тумена Субудея Багатура, когда внешняя агрессия инициировала создание значительного профессионального войска.

Дольше всех из Славийских родоплеменных союзов сохранили подобную систему управления народы Rzeczpospolita (ликвидирована окончательно в 1795 году и поделена между родственниками — Романовыми, Гогенцоллернами и Габсбургами, что во многом предопределило сегодняшнее противостояние на Украине).

На территории Европы осталось на сегодня только одно государство с арийской системой управления — Швейцарская Конфедерация.

Вывод. Исторически в мире сложились две антагонистические системы управления — Атлантическая и Арийская. Рассматривая с этой точки зрения ход мировой истории, можно легко заметить, что самые ожесточенные воен-

ные конфликты происходили между представителями именно этих систем. Так, наши дохристианские предки никогда небыли союзниками египтян, греков и римлян, и наоборот, защищали от них Троию, атаковали на Фермопилах, а император Троян вообще насыпал Троянов вал, чтобы защитить Рим от носителей Славийской идеологии.

Таким образом, исходя из положения Военной доктрины Российской Федерации, военная безопасность, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства [7, с. 3], должна учитывать морально-психологические ценностные аспекты национального самосознания как основы единства нации и активно противостоять попыткам его переформатирования.

Литература

- [1] Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения: книга для учителя и родителей. М.: Просвещение, 1987. 207 с.
- [2] Платон Афинский. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3: Государство / под. общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993.
- [3] Библия, Книги Нового и Ветхого завета (канонические). М., 1990.
- [4] Книга Велеса. М.: Наука и религия, 1997. 228 с.
- [5] Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо-пресс, 2002.
- [6] Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1978.
- [7] Военная доктрина Российской Федерации. М.: Воениздат, 2015, 10 с.

УДК 355.359

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСОБЫЙ ПЕРИОД

А.Н. Зыков, В.А. Седнев

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к решению задачи подготовки военных кадров в вузах в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время путем изменения нормативного правового обеспечения, реализации новых подходов к отбору содержания военно-профессиональной подготовки и мобилизационного задания вузам.

Ключевые слова: подготовка военных кадров в вузах, особый период, военно-профессиональная подготовка

Abstract. The article deals with the main approaches to the problem of training military personnel in universities during the immediate threat of aggression and in wartime by changing the regulatory legal support, the implementation of new approaches to the selection of the content of military training and mobilization tasks to universities.

Keywords: training of military personnel in universities, special period, military-professional training

В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Проведение Российской Федерации самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления [1].

Все это создает предпосылки для глубокого исследования и обоснования наиболее целесообразных направлений и мероприятий по строительству и подготовке вооруженных сил к отражению возможной агрессии противника в военных конфликтах различных масштабов и интенсивности.

Одной из главных составляющих в достижении цели строительства Вооруженных Сил Российской Федерации является развитая, эффективно действующая система подготовки военных кадров, обеспечивающая оперативное комплектование и восполнение потерь Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период.

Данные факты говорят об актуальности проблемы адекватного представления наиболее значимых для военной теории и практики результатов научного поиска, обоснованного изменения в содержании теоретических основ подготовки военных кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период и обуславливаются следующими обстоятельствами:

- современной военно-политической обстановкой, появлением новых форм, способов и средств вооруженной борьбы, обостряющих проблемы защиты государства от угроз невероятного характера, в связи, с чем возрастает значение состояния боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации;

- несоответствием современных военно-политическим и социально-экономическим условиям нормативно-правового обеспечения системы подготовки военных кадров в военных образовательных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период;

- необходимостью разработки теоретических основ, определяющих подходы к методологии подготовки военных кадров в военных образовательных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период;

- необходимостью определения основных направлений развития системы подготовки военных кадров в военных образовательных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период, закрепления их в виде законодательных и нормативных правовых актов.

Создание целостной теории, способной содержательно обосновать тот или иной аспект подготовки военных кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период и в связи с этим раскрыть ключевые процедуры эффективного управления им, приводит к необходимости построения концепции.

В то же время являясь, безусловно, плодотворной, идея систематизации знаний о подготовке военных кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период в виде целостной теории к настоящему времени

остаётся слабо разработанной в содержательном плане. В частности, не определено общее понимание концепции подготовки военных кадров для Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период, не выявлены её структурные компоненты, их целевое назначение и смысловое наполнение, не выявлены критерии и показатели результативности. Поэтому многие исследования до сих пор отличаются композиционной и содержательной разнородностью, что не позволяет обсуждать вопросы о полноте и достоверности представленной теории, но и возможности её практического использования в современных социально-экономических и военно-политических условиях.

Потребность в разработке данного методологического аппарата в военной теории привела к необходимости целостного обоснования содержания концепции подготовке военных кадров для Вооружённых Сил Российской Федерации на особый период как формы представления результата научного исследования.

Результаты анализа теории и практики подготовке военных кадров для Вооружённых Сил Российской Федерации на особый период свидетельствует о том, что достижение требуемого уровня сдерживается из-за наличия ряда противоречий:

– между возросшими требованиями к подготовке военных кадров в военных образовательных организациях для Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период и неспособностью существующей системы реализации этих требований при переводе военных образовательных организаций на организацию и состав военного времени;

– между необходимостью совершенствования управления подготовкой военных кадров в военных образовательных организациях для Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период и отсутствием обоснованных концептуальных и технологических основ, определяющих условия, пути и средства достижения этой цели;

– между необходимостью организационно-правового обеспечения подготовки военных кадров в военных образовательных организациях для Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период и недостаточной разработанностью таковой;

– между необходимостью мониторинга и объективной оценки результатов подготовки военных кадров в военных образовательных организациях для Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период и недостаточной разработанностью научно-методического аппарата оценки данного процесса.

Указанные обстоятельства, выявленные недостатки и противоречия подготовки военных кадров в военных образовательных организациях для Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период определяют необходимость решения научной проблемы, которая заключается в разрешении противоречия между необходимостью научного обоснования новой методологии подготовки военных кадров в военных образовательных организациях Вооружённых Сил Российской Федерации в особый период и существующи-

ми теоретическими основами, не позволяющими обеспечить ее реализацию в современных условиях.

Актуальность, практическая значимость и недостаточная научная изученность проблемы в целом определяют целое направление исследования, которые необходимо реализовать в ближайшее время.

На сегодняшний день исследование показало, что перевод военных образовательных организаций на организацию и состав военного времени является составной частью мобилизационного развертывания Вооруженных Сил в соответствие со Схемой мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации. Действующие положения нормативного правового обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил определяют вузы в категории содержания постоянной боевой готовности и по мобилизационному заданию являются формирователями других соединений и воинских частей территориальной обороны.

Решение задач оперативного комплектования Вооруженных Сил РФ и восполнения потерь предполагается существующей системой вузов и запаса Вооруженных Сил, система мобилизационного развертывания Вооруженных Сил РФ не предполагает расширение сети военных образовательных организаций в период непосредственной угрозы агрессии противника и в военное время.

В связи с этим подготовка военных кадров в вузах в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время требует изменений и переориентации на новые подходы в реализации своих функций. Предмет исследования рассмотрен с позиции системы, которая состоит из совокупности взаимосвязанных элементов и характеризуется определенными функциями и состояниями.

С целью упорядочения терминологии описания функций, поведения и состояния системы уточнены такие понятия как: «особый период», «подготовка военных кадров в вузах», «подготовка военных кадров в вузах в особый период», «перевод вуза с мирного на военное время», что позволяет придать исследованию однозначность трактовки ее результатам.

Описание системы подготовки военных кадров в вузах в особый период представлено в виде модели отражающей ее структуру, связи и позволяющей предсказать ее поведение в определенном диапазоне условий.

Отечественный и зарубежный опыт подготовки военных кадров накануне и во время войны позволил выявить ряд зависимостей, отражающих пути решения проблемы комплектования и восполнения потерь в личном составе в начальный период войны. Увеличение численности вооруженных сил → увеличение сети вузов, их штатов, сокращение сроков подготовки → снижение требований к отбору и уровню подготовленности комплектуемого состава → снижение качества военно-профессиональной подготовки → большие потери в личном составе. Проявление данной зависимости является следствием количественного подхода к подготовке военных кадров в вузах в целом, она нашла свое отражение как в Первую, так и в Великую Отечественную войну.

Анализ современного состояния подготовки военных кадров в вузах в особый период показал, что в правовом отношении на государственном уровне в основном урегулированы и позволяют Минобороны России в период непосредственной угрозы агрессии противника и военное время оперативно осуществлять подготовку военных кадров. Вместе с тем на уровне Минобороны России необходимо совершенствовать систему нормативно-правового обеспечения подготовки военных кадров в военное время в особый период. Анализ современного состояния мобилизационной работы в вузах показывает наличие значительного потенциала для совершенствования системы подготовки военных кадров в военное время путем изменения мобилизационного задания для вузов.

Результаты исследования позволили определить базис проводимого исследования и сформулировать научную проблему. Полученные выводы дали основания убедиться в актуальности проводимого исследования и необходимости дальнейших разработок в данном направлении.

Литература

- [1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683). URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения 07.02.2019).

УДК 378:303.732.4

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В ГРАЖДАНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В.В. Истомин

Аннотация. Рассмотрена целесообразность введения новых дисциплин в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования по программе военной подготовки для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, программе военной подготовки офицеров запаса, программе военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программе военной подготовки солдат, матросов запаса.

Ключевые слова: вооружение и военная техника, военно-технический анализ, военная подготовка, военный учебный центр

Abstract. The work examines the feasibility of introducing new disciplines at military training centers at federal state educational institutions of higher education under the military training program for military service under contract for military posts to be replaced by officers, military training program for reserve officers, military training program for sergeants, foremen or the military training program for soldiers, sailors in the reserve.

Keywords: weapons and military equipment, military technical analysis, military training, military training center

Введение. Подготовка квалифицированных военных кадров и развитие системы военного образования являются приоритетными задачами Министер-

ства обороны РФ и важнейшими направлениями деятельности для обеспечения обороноспособности нашего государства.

Президент Российской Федерации своим указом (Указ Президента РФ от 26.01.2019 № 18 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации») ввел в действие закон о создании взамен военных кафедр (факультетов военного образования) и учебных военных центров военных учебных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования по программе военной подготовки для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, программе военной подготовки офицеров запаса, программе военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программе военной подготовки солдат, матросов запаса. Настоящий Указ вступил в силу с 31 января 2019 г.

Цель данного указа — повышение эффективности управления процессом обучения студентов вузов по имеющимся направлениям военной подготовки, в том числе для более эффективного совместного использования имеющейся в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования учебно-материальной базы, учебного вооружения и военной техники.

Формирование новой структуры — военных учебных центров диктует нам необходимость сохранения в них положительных черт военных кафедр (факультетов военного образования) и учебных военных центров и искоренения отрицательных. Участие военных учебных центров в создании инновационной армии — не самоцель, а способ обеспечить эффективную военную подготовку в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования. Инновационный процесс — изменение системы в ответ на изменение внешних условий. Применительно к рассматриваемой тематике это процесс совершенствования военной подготовки в военных учебных центрах путем введения в учебный процесс новых дисциплин.

Военные конфликты. Более 90 % многовековой истории человечества приходится на войны, подготовку к ним, ликвидацию последствий вооруженного противоборства. Только Россия за восемь последних столетий пережила свыше 300 войн и нашествий, провоевав в общей сложности почти 600 лет. Таким образом, можно сделать вывод, что история человечества есть история войн и военных конфликтов.

Независимо от своего характера все войны ведутся с помощью средств вооруженной борьбы, которые непрерывно совершенствуются и развиваются. От метательного оружия человечество перешло к огнестрельному, от него к ракетному. Меняются и сферы применения, космические средства вооруженной борьбы теперь уже обыденность, произошел переход в виртуальную реальность — создаются кибервойска для ведения кибервойн. От оружия, которым непосредственно управляет человек, происходит переход к роботизированным техническим системам, где роль человека опосредована.

Вторая мировая война получила наименование «война моторов», то войну сегодняшнего дня можно смело назвать «война систем оружия», которые включают в себя не только средства поражения пусть и очень мощные и точные, но и совершенные системы информационного обеспечения — разведки, целеуказаний, навигации, а также автоматизированные системы управления войсками и оружием. А что же дальше? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно предварительно выяснить — а почему так? Как, на основе каких законов и закономерностей происходит процесс развития средств вооруженной борьбы, как реагируют они на изменение внешних факторов, как меняются их свойства и боевые возможности, каким образом сформировался именно тот облик систем оружия, которыми в настоящее время обладают наиболее развитые страны.

Осуществляя поиск ответов на подобные вопросы, в рамках анализа и исследований содержания дисциплин военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях как в рамках подготовки солдат, сержантов и офицеров запаса на военных кафедрах (факультетах военного образования), так и в рамках подготовки офицеров кадра в учебных военных центрах был сделан вывод, что дисциплины, отражающие вышеупомянутые аспекты военно-технического анализа современных комплексов вооружения, отсутствуют. Фрагментарно встречаются темы, косвенно касающиеся подобных аспектов, но крайне редко и без системного подхода, что подчеркивает *актуальность предложенной темы* [1, с. 26].

Особенности, влияющие на военную подготовку. Подготовка кадров — это фундамент развития Вооруженных Сил Российской Федерации, а главный критерий оценки качества обучения — умение профессионально действовать в реальных условиях боевой обстановки.

Целью представляемого исследовательского поиска является разработка научно-методического обоснования требований к перспективным дисциплинам, изучение которых позволит впоследствии умело и профессионально действовать в реальных условиях боевой обстановки, что и является одним из главных приоритетных направлений развития военной подготовки в гражданских образовательных организациях

Задачами работы являются:

– анализ содержания дисциплин военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях;

– обоснование требований введения дисциплин в учебный процесс военных кафедр и учебных военных центров при образовательных организациях, отражающих основные свойства и характеристики комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск Вооруженных Сил РФ, а также общие закономерности их формирования и перспективы развития.

Современные военные доктрины ведущих государств мира ориентированы на широкое использование новых знаний и наукоемких технологий в военно-технической области. Проведенный анализ развития обычных (неядерных) видов вооружения и военной техники выявил две отчетливые тенденции.

Первая — получение интегрального эффекта за счет комплексирования и совершенствования известных технологий. В этом случае имеется в виду технологии разведки, распознавания, позиционирования, обработки, передачи информации и другие, обеспечивающие информационное превосходство. Как представляется, данная тенденция сохранится и в ближайшие десятилетия, определяя перспективы развития систем вооружения ведущих стран мира, влияя на характер войн вплоть до середины XXI века. Развитие вооружения и военной техники, в соответствии с вышеуказанной тенденцией, обусловило появление ряда относительно новых концепций войн, таких как «сетевая» война, «информационная» война и «бесконтактная» война.

Вторая тенденция — поиск новых технологий, которые способны качественно повлиять на эффективность решения задач, стоящих перед войсками и изменить саму суть войны. Такими новыми технологиями можно считать разработки вооружения и военной техники на новых физических принципах (лазерное оружие, пучковое оружие, гиперзвуковое и кинетическое оружие, нанотехнологии, геновое оружие) [2, с. 103].

Характер развития современных вооружения и военной техники. Совершенство вооружения играло ключевую роль в достижении победы в войнах. К сожалению, это положение сохранилось и сейчас, сохранится оно и в будущем, несмотря на декларирование прав наций, на самоопределение, демократические принципы управления, невмешательства одного государства во внутренние дела других государств и т. п.

Рассмотрим общие тенденции и особенности развития современного вооружения и военной техники Вооруженных сил РФ. В военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ от 25.12.2014 г. указываются характерные черты и особенности современных военных конфликтов, одной из важнейших является массированное применение систем вооружения и военной техники, высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, сопоставимого по эффективности с ядерным оружием, информационно-управляющих систем, а также беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружения и военной техники. В этом же документе обозначаются задачи оснащения Вооруженных Сил, других войск и органов вооружением, военной и специальной техникой, при этом создание новых образцов высокоточного оружия и средств борьбы с ним, средств воздушно-космической обороны, систем связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, комплексов беспилотных летательных аппаратов, роботизированных ударных комплексов, современной транспортной авиации, систем индивидуальной защиты военнослужащих является главной.

Характер развития вооружения и военной техники определяется множеством факторов, бесспорный приоритет среди которых принадлежит уровню технического и технологического развития человечества в целом, государства или конкретной отрасли промышленности в государстве.

Конструктивный облик вооружения и военной техники, уровень их тактико-технических характеристик, качество изготовления — вот те аспекты развития, которые практически всецело определяются степенью научно-технического и технологического развития цивилизации в целом либо ее отдельных представителей (государств). Эта степень определяется не только объемами финансовых и материальных вложений в военную отрасль, но и зависит от ряда других факторов, включая уровень образования, культуры и даже менталитет наций [3, с. 75].

Россия, обладающая огромными природными ресурсами, всегда будет оставаться в зоне повышенного внимания со стороны развитых государств мира, в которых то и дело раздаются возгласы о несправедливом мироустройстве до тех пор, пока такие богатства остаются в распоряжении нашего государства.

Это обуславливает необходимость постоянного внимания к вопросам развития технической составляющей Вооруженных Сил России, к их оснащению вооружением и военной техникой в таком количестве и такого качества, которые обеспечили бы парирование любых вызовов и угроз. Технический прогресс обуславливает постоянное изменение характера военных угроз и военных конфликтов.

Опираясь на вышеприведенные обстоятельства становится явным, что современный военный специалист должен уметь мыслить целостно, видеть множество объектов и происходящих процессов как единое целое, обладать навыками системного подхода при исследовании любого сложного объекта, явления или процесса. Главной особенностью системного подхода является наличие доминирующей роли целого над частным, сложного над простым. Если в классическом мышлении царилло убеждение, что «исследовать целое нужно путем сведения его к элементарным частям, которые определяют свойства целого», то принцип системности — детище середины XX в. — требует «изучать специфику целостного объекта, а в его частях искать проявления целого». Поэтому в отличие от традиционного подхода, когда мысль движется от простого к сложному, от части к целому, от элемента к системе, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам, от сложного к простому.

По-видимому, следующие поколения войн могут получить наименование «войны технологий» применения систем оружия, ибо сегодня уровень технического развития средств вооруженной борьбы у противоборствующих сторон приблизительно одинаков и ярких односторонних прорывов — появления супероружия — не предвидится. Поэтому важным фактором, обеспечивающим победу в таких войнах, будет умение системно мыслить и системно применять имеющееся вооружение. Воспитание навыка системного мышления есть неотъемлемая часть подготовки будущего офицера. Что же значит мыслить системно? Это значит — видеть в общем частное, а в частном общее [4, с. 36].

Дисциплина «Военно-технический анализ». Вышеуказанные обстоятельства побудили к созданию дисциплины, раскрывающей развитие и со-

вершенствование перспективных образцов вооружения и военной техники, общесистемные вопросы и частные вопросы управления процессом развития вооружения и военной техники, технические аспекты концепций войн и развития вооружения и военной техники, закономерности технических систем и особенности их развития, а также вопросы методологии системного исследования комплексов вооружения и военной техники.

Дисциплина получило название — «Военно-технический анализ» и состоит из трех модулей и входящих в них 35 тем занятий.

Объектом дисциплины являются комплексы вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ.

Предметом дисциплины являются основные свойства и характеристики комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ, а также общие закономерности их формирования и перспективы развития.

Фундаментальность подготовки обеспечивается использованием при проведении всех видов занятий методов и математического аппарата общенаучных и инженерных дисциплин, адекватных задачам, решаемым военно-техническим анализом комплексов вооружения и военной техники, включая: элементы системного анализа, теория сложных систем, методы представления и передачи информации, математической статистики и теории вероятности, теории принятия решений, исследования операций и др.

Практическая направленность учебного материала достигается соответствием тем и содержания занятий актуальным проблемам и практическим задачам военно-технического анализа комплексов вооружения и военной техники, повышения качества планирования и проведения испытаний образцов, комплексов и систем оружия в современных условиях.

При проведении занятий используются практические примеры, отраженные в рекомендованных открытых публикациях, по испытаниям отечественных систем и комплексов вооружения и военной техники, а также основные положения нормативных и руководящих документов, определяющих процессы обоснования, разработки и испытаний вооружения и военной техники, в том числе элементы теории развития вооружения, современные опубликованные в открытой печати результаты научных исследований, данные стандартов ГОСТ ЕСКД, СРПП ВТ, ISO и др. [5, с. 79].

Целью дисциплины является формирование компетенций по военно-техническому анализу комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск Вооруженных Сил РФ, их военно-техническому обоснованию и организации программно-целевого планирования развития вооружения, а также обновление и получение дополнительных теоретических знаний о боевых возможностях и тактико-технических характеристиках комплексов вооружения видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Дисциплина «Военно-технический анализ» отвечает требованиям общего расчета часов, рабочего учебного плана и квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке граждан, проходящих обучение по программе военной подготовки в учебном военном центре при МГТУ им.

Н.Э. Баумана по военно-учетной специальности «Эксплуатация и ремонт автоматизированных систем комплексов баллистических стратегических ракет наземного базирования».

Проведенный анализ исследования мнений предстателей заказчика и других федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, при которых существуют военные учебные центры, показал их живой интерес к введенной на цикле РВСН ВУЦ при МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2017 г. новой дисциплине — «Военно-технический анализ».

Заключение. В настоящее время существует реальная необходимость введения в учебный процесс в рамках военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях дисциплин в рамках, которых будут раскрываться основные свойства и характеристики комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск Вооруженных Сил РФ, а также общие закономерности их формирования и перспективы развития.

Таким образом, одним из основных приоритетных направлений развития военной подготовки в гражданских образовательных организациях является введение в учебный процесс новых дисциплин.

Литература

- [1] Истомин В.В., Макаренко Д.М., Потюпкин А.Ю. Исследование систем оружия: электронное учеб. пособие. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2016. 298 с.
- [2] Буренок В.М. Технологические и технические основы развития вооружения и военной техники. М.: Граница, 2010. 216 с.
- [3] Особенности программно-целевого планирования развития материалов для вооружения, военной и специальной техники / под ред. В.М. Буренка. М.: Граница, 2013. 271 с.
- [4] Истомин В.В., Чуканов К.П. Мобильные наземные робототехнические комплексы: учеб. пособие. Тула: Издательство АО «КБП», 2018. 209 с.
- [5] Меньшаков Ю.К. Техническая разведка из космоса. М.: Academia, 2013. 656 с.

УДК 612:623-9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ В РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВОЙН

А.А. Кормилицин, В.В. Истомин

Аннотация. Рассмотрены задачи и требования к носимым системам физиологического мониторинга состояния военнослужащих, наиболее часто отслеживаемые ими параметры организма и реализация таких систем в Вооруженных силах РФ и других стран.

Ключевые слова: физиологический мониторинг, требования, показатели, задачи

Abstract. The tasks and requirements for wearable systems of physiological monitoring of the condition of military personnel, the most frequently monitored parameters of the or-

ganism and the implementation of such systems in the Armed Forces of the Russian Federation and other countries are considered.

Keywords: physiological monitoring, requirements, indicators, tasks

В целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации крайне необходимо поддерживать технический уровень Вооруженных сил не уступающий мировому. В Военной доктрине РФ, определяющей военнотехническую политику страны, одной из задач обеспечения обороны является «создание базовых информационно-управляющих систем и их интеграция с системами управления оружием и комплексами средств автоматизации органов управления стратегического, оперативно-стратегического, оперативного, оперативно-тактического и тактического масштаба» [1, с. 23].

Подобные задачи являются приоритетными и в других странах мира, в частности «сетевые» принцип является одним из ключевых в Китае, США и странах блока НАТО. Согласно этому принципу, все участники боевых действий — от солдата до командира объединены в одну информационную сеть, с помощью которой обмениваются информацией, получают все необходимые сведения о противнике, что повышает эффективность их действий.

Включение личного состава в единую информационную сеть требует наличия соответствующей экипировки. В России создать полный комплект экипировки «солдата будущего» планируют к 2020 г., а также приобретать каждый год около 50 тысяч единиц образцов [2, с. 48]. Целью федеральной целевой программы (ФЦП) «Перспективная экипировка российского воина Боец-XXI» является разработка и внедрение перспективного носимого вооружения, экипировки и специального оснащения для военнослужащих ВС РФ, обеспечивающих максимальную эффективность выполнения ими боевых задач в широком диапазоне внешних условий с техническим уровнем, превосходящим зарубежные аналоги [3, с. 12]. Существует Концепция развития боевой экипировки военнослужащего Сухопутных войск и ВДВ РФ, одна из приоритетных задач которой заключается в создании средств медицинского контроля функционального состояния военнослужащих на базе отечественного боевого комплекта индивидуальной экипировки «Ратник».

Задачи физиологического мониторинга военнослужащих. В настоящее время перед существующими и перспективными устройствами мониторинга ставятся следующие задачи [4, с. 3].

1. Непрерывный физиологический мониторинг.

Выполнение данной задачи позволит командирам получать прогноз состояния здоровья и работоспособности подчиненного личного состава на основе их физиологического состояния в реальный момент времени [5, с. 1147]. Этот подход предлагает значительные улучшения по сравнению с прогнозами, основанными на исследованиях групп людей, исходя из условий окружающей среды и общего контекста проводимой боевой операции. Мониторинг физиологического статуса в реальном времени предоставляет новые возможности индивидуальной оценки пределов «производительности» военнослужащих, что позволяет повысить эффективность и безопасность обучения, а

также повысить в целом эффективность выполнения боевых задач, что соответствует концепции «сетевидной войны».

Более детально вышеуказанная задача рассматривается специалистами из США, а именно подразделяется на ряд подзадач [6, с. 17]:

а) контроль теплового стресса. Позволяет определять пределы производительности в жарких условиях, осуществлять контроль физиологического состояния военнослужащих в условиях теплового воздействия и тренировки адаптивных возможностей к высокотемпературным средам; помогает в принятии решений по продолжительности миссий, в построении маршрутов следования;

б) контроль внимания и бдительности операторов, водителей и караульных — определение провалов внимания и эпизодов микросна;

в) контроль опорно-двигательной системы. Применяется как инструмент принятия решений при перераспределении физической нагрузки внутри подразделений;

г) контроль нейропсихологической сферы. Прогнозирование приближения психологического дистресса на основе контроля показателей эмоционального состояния, когнитивных функций и уровня стресса; применяются мобильные инструменты контроля состояния военнослужащих после черепно-мозговых травм, боевых психических травм;

д) контроль показателей защитных систем организма. Необходим для выявления ранних признаков недееспособности в результате воздействия окружающей среды, таких как загрязнение воздуха и инфекционные агенты, для поддержания эффективной деятельности и своевременного принятия защитных мер.

2. Регистрация момента ранения.

Ставится как отдельная задача, поскольку требуется определить нарушение в работе какого-либо органа до того, как оно окажет существенное влияние на весь организм (например, в результате кровотечения). Ее решение позволит повысить эффективность работы медицинских подразделений по эвакуации раненых. Отдаленный мониторинг также необходим для военнослужащих, охраняющих и следящих за стратегическими объектами, которые находятся под угрозой террористических атак [7, с. 1150].

3. Оценка физиологического статуса раненого.

Опыт боевых действий показывает (рис. 1), что наибольший процент смертельных исходов наблюдается в первые часы после ранения в силу нестабильного состояния организма, поэтому выполнение этой задачи приведет к своевременному принятию мер медицинской помощи при эвакуации в случае возможного летального исхода, также способствует оптимизации сортировки раненых [8, с. 336].

Специфические требования к системам физиологического мониторинга военнослужащих. Носимые устройства физиологического мониторинга довольно широко используются в общей медицинской практике для диагностики, реже — для контроля лиц, находящихся в группе риска (пожилые, с

заболеваниями сердечно-сосудистой системы и т. д.), а также в спортивной медицине, но к военным вариантам предъявляются особые требования [5, с. 1147]:

а) применение проверенных на практике и адаптированных под специализированные задачи военных методов обработки данных. В коммерческих системах обработка обычно основывается на запатентованных либо «ноу-хау» алгоритмах, которые не могут быть должным образом рассмотрены и проверены, что делает данные непригодными для использования, кроме того, они рассчитаны на мониторинг состояния не раненых, а здоровых или имеющих известное заболевание людей;

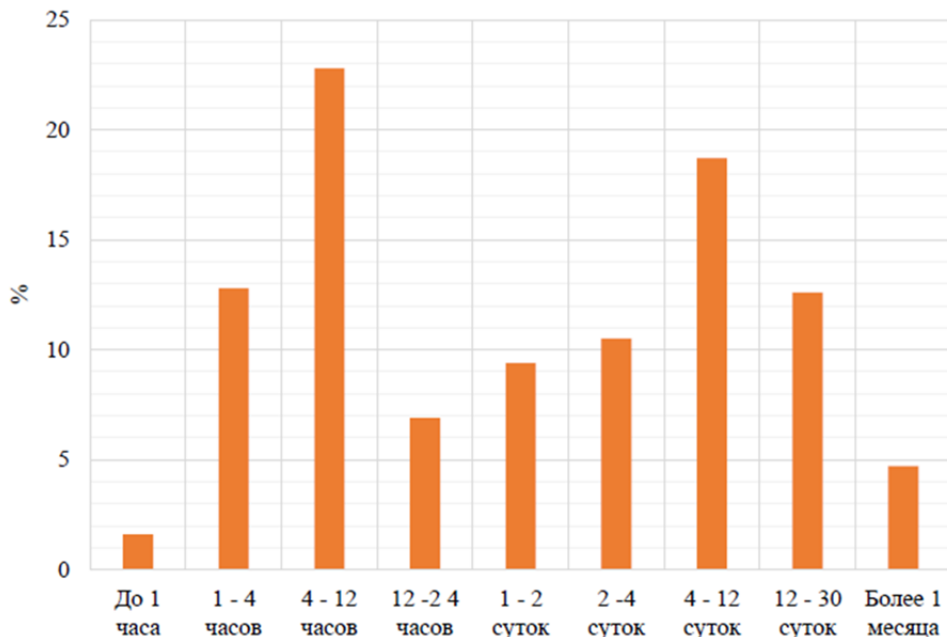

Рис. 1. Сроки наступления смерти (с момента ранения) на этапах медицинской эвакуации (Чечня, 1994 — 1996 гг.)

б) использование криптографических защищенных каналов передачи данных. Небезопасные и относительно энергозатратные коммерческие соединения Bluetooth и запатентованные архитектуры не могут быть легко интегрированы в военные сети связи;

в) применение снаряжения с массогабаритными ограничениями и ограничениями по энергопотреблению. Системы не должны значительно увеличивать вес снаряжения военнослужащего и требовать частой зарядки или замены батареи. В США масса ограничена 1 фунтом (454 г) [7, с. 1152]. Согласно российским требованиям, масса системы управления БЭВ (в которую входит система мониторинга) может составлять 2,2 кг [9, с. 8]. Сниже-

нию массы может помочь использование встроенной в материалы одежды электроники («умный текстиль»);

д) большая продолжительность непрерывного мониторинга — до нескольких недель [4, с.3].

Основные физиологические показатели. У организма человека большое количество физиологических показателей (до двух десятков), которые можно использовать для оценки его состояния. Некоторые системы мониторинга [5, с. 4] включают в себя распределенный по всему телу массив датчиков. Исходя из вышеуказанных требований существуют жесткие ограничения по весу и энергопотреблению, что вынуждает некоторых разработчиков ограничить число датчиков и, следовательно, число регистрируемых параметров. Поэтому выделяют несколько показателей [7, с. 1151], обойтись без которых невозможно:

а) ЧСС — частота сердечных сокращений — ключевой показатель физиологического статуса, коррелирующий с уровнем расхода энергии, уровнем стресса и температурой ядра тела. Существуют два основных метода регистрации данного показателя.

– по электрокардиограмме (ЭКГ). Этот метод обладает высокой точностью измерения, но относительно неудобен из-за использования сенсоров в эластичных плотно прилегающих к груди полосках [10, с. 5] либо в облегающих тело майках. Часть устройств способна анализировать вариабельность сердечного ритма (ВСР), который является одним из ключевых психофизиологических показателей психической нагрузки и уровня психоэмоционального стресса [11, с. 583];

– пульсоксиметрия. Датчик прибора состоит из двух частей: светодиод посылает инфракрасное излучение на кончик пальца с одной стороны, а с другой стороны датчика изменившееся в ходе прохождения через ткани пальца количество света принимает фотодиод (фотодетектор) [12, с. 6]. В процессе перекачивания крови сердцем, кровь распространяется по всему телу. С каждым ударом сердца количество крови в пальце меняется. Именно эти изменения записываются датчиком пульсоксиметра. Кроме того, поглощение излучения кровью зависит от ее насыщения кислородом, что позволяет определять этот показатель. Точность метода ниже, чем у ЭКГ, но датчики можно ставить в разных местах — на запястье, на мочке уха [13, с. 8] и т. д.;

б) ЧД — частота дыхания, важный показатель физической нагрузки, уровня психоэмоционального стресса. Измеряется датчиками в лентах, охватывающих грудь. В военных физиологических мониторах используются два способа регистрации:

– метод реографии. Метод основан на измерении полного сопротивления (импеданса) биологической ткани высокочастотному низкоинтенсивному электрическому току. При этом импеданс сегмента биологического объекта обратно пропорционален его объему. На формирование сигнала реограммы оказывают влияние дыхание, сердцебиение, пульсовые колебания давления в сосудистом русле и тонус сосудов. Посредством цифровой обработки сигнал

дыхания выделяется из общего сигнала реограммы в измерительном блоке прибора.

– индуктивная плетизмография. Система состоит из двух поясов (датчиков), внутри которых равномерно распределены индуктивные элементы: синусоидальные линии. Датчики располагаются вокруг грудной полости и брюшной полости. По мере того, как грудная или брюшная полость расширяется и сжимается, происходит самоиндукция линии, что является индикатором частоты дыхания. Проще, чем реография, но точность определения ЧД ниже;

в) температура тела. В физиологии выделяют две температуры:

– кожная температура. Служит показателем для определения теплового стресса или предупреждения переохлаждения [14, с. 16]. Данные о температуре снимаются с помощью контактных кожных датчиков (в эластичных лентах или адгезивные наклейки);

– температура ядра тела. Является важным параметром для оценки физиологического статуса в экстремальных условиях, в частности для оценки риска гипертермии или гипотермии. Замеры производятся с помощью проглатываемых беспроводных датчиков-пилюль разового действия, либо расчетным методом по параметрам пульса [15, с. 9];

г) положение тела и признаки ранений и повреждений (признаки резких падений). Контролируются с помощью трехосных акселерометров. Датчики фиксируют траекторию движений, положение тела и позу, по которым можно судить о характере полученных повреждений и состоянии пострадавшего [9, с. 127].

Существующие системы мониторинга физиологического состояния военнослужащих. В настоящее время созданы и применяются системы мониторинга физиологического состояния военнослужащих, входящие в БЭВ различных стран мира. В таблице приведено сравнение подобных систем. Кроме того, существует ряд вспомогательных и альтернативных устройств:

– измеритель параметров ударной волны Blast Gauge (США) [16, с. 13]. Представляет собой закрепленный на затылке военнослужащего акселерометр. Может оценивать воздействие ударной волны на мозг и сигнализировать о травме. Эксплуатируется в ВС США.

– запястные актиграфы сна [16, с. 13]. Выявляют ведущие к ухудшению внимательности, памяти и т. д. нарушения сна, возникающие из-за психоэмоциональных нагрузок. Применяются в настоящее время.

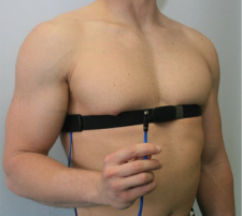

– проглатываемые одноразовые датчики контроля температуры ядра тела; Обеспечивают большую точность, чем расчетные методы. Возможное применение — отдельно, так и в составе другой системы (например, The EQ02+ LifeMonitor) [4, с. 15].

– системы мониторинга в виде наклеиваемого на грудь пластыря.

Преимуществами являются удобство ношения, малые габариты и вес, но число регистрируемых параметров значительно меньше, чем у образцов приведенных в таблице. В ВС РФ и НАТО в настоящее время пока не используются.

Системы мониторинга состояния военнослужащих

Характеристики	Образцы			
Название	The EQ02+ LifeMonitor	BioHarness 3	Регистратор жизнедеятельности военнослужащего (РЖДВ)	Комплекс «Умная одежда»
Фирма-разработчик	Hidalgo Ltd. (Великобритания)	RAE Systems (США)	ООО «Специальная и медицинская техника» (Россия)	ИЦ ЦМИД (Россия)
Внешний вид				
Масса	38 г (модуль датчиков)	18 г (модуль датчиков)	н/д	н/д
Время непрерывной работы	от 12 до 138 ч. в зависимости от режима	от 12 до 28 ч	не менее 14 ч. (от блока питания КРУС «Стрелец»)	не менее 10 ч.
Регистрируемые параметры	ЧСС, ВСР, ЧД, температура кожи и ядра тела, положение тела, акселерометрия	ЧСС, ЧД, температура кожи, акселерометрия	ЧСС, положение тела	ЧСС, температура кожи, положение тела, насыщение крови кислородом, артериальное давление
Организация (эксплуатир.)	Министерство обороны США	н/д	МО РФ, ФСБ РФ (возможно)	н/д

Закключение. Системы мониторинга физиологического состояния военнослужащих является важным компонентом в реализации современных концепций войн. В России и странах НАТО выработаны принципы применения средств физиологического мониторинга. Мониторинг военнослужащих во время тренировок принципиально не отличается от контроля состояния спортсменов, поэтому устройства данной направленности активно применяются в настоящее время. Регистрация ранения представляет собой более сложную задачу, требующую разработки специальных алгоритмов.

Литература

- [1] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976).
- [2] Стрижак Ю.А. Индикатор жизнедеятельности военнослужащего ИЖВ // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 48–53.
- [3] Мальцев Э.Г., Тарасов Б.В. Современные медицинские технологии в экипировке бойца XXI века // ЗАО НПО «Модуль». 2013. URL: http://mvt.msk.ru/makeup/2013_1/03.pdf (дата обращения 20.02.2019).
- [4] Real time physiological status monitoring (RT-PSM): accomplishments, requirements and research roadmap. Technical Note NO. TN16-2, USARIEM, March, 2016.
- [5] Friedl K.L. Military applications of soldier physiological monitoring // Journal of Science and Medicine in Sport, 2018. June, 20.
- [6] Poropatich R. Predictive Health Management (PHM) for Human Assets — Military Perspective. / University of Pittsburg // 2016 Annual PHM and DX Conferences, 2016. October, 3.
- [7] Grishin O.V., Grishin V.G., Bryzgalov A.A., Smirnov S.V. The Modern Concept of War Fighter Physiological Status Monitoring: Literature Review // World Applied Sciences Journal / IDOSI Publications. 2012. Vol. 19, no 8. P. 1149–1156.
- [8] Hoyt Reed W., Reifman Jaques, Coster Trinkka S., and Buller Mark J. Combat medical informatics: present and future // Proceedings archive of the AMIA annual Symposium / American Medical Informatics Association, 2002. P. 335–339.
- [9] Медвецкий С.В. Носимое вооружение и боевая экипировка военнослужащего. Современное состояние и тенденции развития: учеб. пособие. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 170 с.
- [10] Tharion W.J. et al. Human Factors Evaluation of the Hidalgo Equivital EQ-02 Physiological Status Monitoring System. No. USARIEM-TR-T14-2. Army Research Institute of Environmental Medicine, Natick, MA, Biophysics and Biomedical Monitoring Division, 2013.
- [11] Nickel P. and Nachreiner F. (2003). Sensitivity and diagnosticity of the 0.1-Hz component of heart rate variability as an indicator of mental workload. Human Factors // The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society. 2003. Vol. 45 (4). P. 575–590.
- [12] Сафонова Л.П. Спектрофотометрия в функциональной диагностике: учеб. пособие. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. 67 с.
- [13] Ma X. et al. Realtime physiological performance monitoring to prevent fatigue in special forces soldiers // Northeast Bioengineering Conference (NEBEC). 2014 40th Annual. IEEE. 2014.
- [14] Heil, K. M. et al. (2016). British Military freezing cold injuries: a 13-year review // Journal of the Royal Army Medical Corps. Jramc-2015.
- [15] Buller, M.J., et al. (2013). Estimation of human core temperature from sequential heart rate observations // Physiological measurement. 2013. Vol. 34 (7). P. 781.
- [16] Крук В.М., Колочкин С.Н. К проблеме контроля психофизиологического состояния функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 11–17.

УДК 372.881.111.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

И.Б. Левчина, Н.А. Фаттахова, О.И. Дементьева

Аннотация. Рассмотрены вопросы применения ИКТ в процессе языковой подготовки в военном вузе в рамках компетентностного подхода. Приводятся преимущества и недостатки применения указанных технологий, а также требования к оформлению мультимедийных презентаций.

Ключевые слова: ИКТ, мультимедийная презентация, иностранный язык, военный вуз, компетентностный подход

Abstract. The article discusses the use of ICT in the process of language training in a military university in the framework of the competence approach. The advantages and disadvantages of the use of these technologies, as well as the requirements for the design of multimedia presentations.

Keywords: ICT, multimedia presentation, foreign language, military college, competence approach

Государственные образовательные стандарты III поколения в образовательных учреждениях Министерства Обороны Российской Федерации направлены на формирование и привитие у обучающихся (курсантов) компетенций, установленными квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников по специальности.

В соответствии с этими стандартами, обучающимся (курсантам) необходимо прививать стремление к постоянному военно-профессиональному самосовершенствованию, личностному развитию, осуществлять для этого поиск и использование информации, применять современные образовательные технологии и творческий подход к изучению учебных дисциплин.

Современный профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку предполагает формирование у обучаемых способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности. Подготовка специалистов заключается в формировании таких коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях.

Кроме того, современный этап развития общества характеризуется значительным увеличением информационных потоков, расширением возможностей получения необходимой информации, развитием средств массовых коммуникаций. Образование носит комплексный, интегративный характер и не может быть успешным без всестороннего информационного обеспечения, которое предполагает поиск источников наиболее актуальной и наукоемкой информации, отбор и избирательную оценку этой информации, ее хранение, должный уровень классификации и свободу доступа к ней, оперативное предоставле-

ние обучающимся. Для повышения эффективности военного образования учебно-воспитательный процесс следует организовывать с учетом тех изменений, которые имеют место в мире, окружающем современного человека.

Исследование Т.Е. Алексеевой показало, что «использование информационных компьютерных технологий (ИКТ) при обучении приводит к наполнению дидактических принципов новым содержанием. Так принцип научности проявляется в достоверности учебной информации, получаемой из информационных ресурсов Интернет, и корректности предъявления учебного материала с использованием технологий мультимедиа и гипермедиа, а также посредством встроенной технологии обучения. Развивающий и воспитывающий характер обучения с использованием средств ИКТ проявляется в создании условий для формирования таких социально значимых качеств личности как активность, самостоятельность, креативность, способность к адаптации в условиях информационного общества, для развития коммуникативных способностей и формирования информационной культуры личности.

Использование средств ИКТ в образовании способствует реализации известных дидактических принципов: сознательность обеспечивается возможностью осмысленного выбора обучаемым собственной стратегии учения; прочность достигается за счет компьютерной визуализации и структурирования учебного материала, осознанной тренировочной деятельности в интерактивном режиме, организации контроля и корректировочных действий на основе обратной связи; доступность и посильность реализуется благодаря возможностям предоставления обучаемым справочной информации и индивидуальной информационной поддержки, обеспечения вариативности содержания и различных форм представления учебного материала; активность обеспечивается вовлечением в учебный процесс всех обучаемых, организацией их самостоятельной учебной деятельности; учет индивидуальных особенностей реализуется путем предоставления каждому обучаемому возможности выбора содержания, средств поддержки обучения, темпа работы; наглядность обеспечивается на базе технологии мультимедиа, благодаря которой информация может быть представлена таким образом, что человек воспринимает ее сразу несколькими органами чувств, что существенно повышает эффективность обучения. Наряду с перечисленными выше дидактическими принципами в процессе обучения на базе средств ИКТ создаются предпосылки для реализации принципов стимулирования и мотивации положительного отношения к учению, креативного характера познавательной деятельности, развивающего обучения» [1, с. 11].

На сегодняшний день в образовательном процессе военных вузов, в том числе и в Военно-морском институте Военно-учебного научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия» широкое развитие получили информационно-коммуникационные технологии. Благодаря этому персональный компьютер превратился в мощное средство образования и используется как незаменимый помощник преподавателями кафедры иностранных языков.

Авторы считают, что применение информационных компьютерных технологий на практических занятиях по иностранному языку не должно стать целью, а сам компьютер никогда не заменит преподавателя. Но использование компьютера способствует рациональной организации труда преподавателя, позволяет разнообразить структуру занятия. Компьютер превращается в универсальное техническое средство обучения. Он позволяет накапливать и хранить огромное количество разнообразной информации: дидактические материалы, страноведческие материалы, лексико-грамматические задания, банк заданий для рубежного, промежуточного и итогового контроля, иллюстрации (в том числе и анимированные), аудиозаписи, видеозаписи, грамматические таблицы, электронные учебники (пособия), презентации занятий и т. д.

Опыт работы показывает, что умелое сотрудничество преподавателя и персонального компьютера в образовании позволяет сделать процесс обучения более эффективным. Например, традиционное занятие начинает играть новыми гранями, когда в качестве меловой доски используется проектор и компьютер. Качественный демонстрационный материал значительно обогащает занятия, наглядные интерактивные модели (лексико-грамматические упражнения) упрощают понимание дисциплины и повышают мотивацию изучения иностранного языка, стимулируют познавательный процесс обучающихся (курсантов).

На сегодня самая популярная среди преподавателей кафедры иностранных языков форма работы с ИКТ — это мультимедийная презентация. В данной работе под мультимедийной презентацией понимается технология, основанная на применении современных технических средств обучения, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, звуковые эффекты, высококачественное звуковое сопровождение, и подчиненных методико-дидактической цели интенсификации обучения. Именно она позволяет значительно повысить информативность и эффективность занятия при объяснении учебного материала, так как комбинированное воздействие визуальной и аудиоинформации дает наилучшие результаты. Кроме того, мультимедийная презентация помогает раскрыть творческий потенциал преподавателя и объединить вокруг него таких же творчески настроенных обучающихся.

Для составления презентаций преподаватели кафедры постоянно совершенствуют свои навыки, работая с программой Microsoft Power Point, преимущества которой, заключаются в достаточно больших возможностях в анимации предоставляемого материала, импорте различных графических приложений, видео- и звуковых материалов. Например, с помощью данной программы были разработаны и используются мультимедийные презентации для проведения практических занятий по иностранному языку на 1, 2, 3 и 4-м курсах обучающихся по программе высшего образования. Грамотно составленные презентации позволили сделать занятия более продуктивными; заранее подготовленный мультимедийный материал (разные типы заданий), а в большинстве случаев интерактивный материал, использовался:

– для введения и закрепления нового лексико-грамматического минимума по данной тематике, используя материалы не только из аутентичных учебников «Английский для военнослужащих», но и огромное количество дополнительных подлинных источников, что позволило упрощать или усложнять лексико-грамматические упражнения в зависимости от уровня языковой подготовки курсантов, например: заполните пропуски, соотнесите два списка иностранных слов и установите пары синонимов или антонимов, соедините каждое слово с соответствующей ему дефиницией (картинкой); добавляйте новые иллюстрации. Использование схем и грамматических таблиц в правильном расположении и удачном цветовом оформлении, позволили изучить любую грамматическую тему намного легче и быстрее, так как была задействована большая часть рецепторов, в целом мультимедийный материал позволяет хранить, обрабатывать, пополнять в безбумажном варианте разнообразные виды заданий;

– для развития навыков говорения, где обучающимся предлагалось составить и разыграть диалоги или составить монолог с учетом речевого этикета стран изучаемого языка, провести неформальные беседы, дискуссии как на общеразговорные темы, так и на темы военно-профессиональной направленности. Например, при изучении одного из разделов темы «Виды военных операций» — “Telephone calls in the military office” — курсанты, просмотрев несколько видеороликов по заданной теме, в парах разыгрывали диалоги, одновременно формируя фонетические навыки говорения и закрепляя речевые модели по изучаемой теме.

– для развития навыков аудирования (видеофильмы, новостные сводки), что способствует индивидуализации обучения, развитию мотивированности речевой деятельности обучающихся, активизирует употребление в их речи учебного материала по изучаемой тематике. К примеру, во время проведения занятия по теме «Подготовка военного специалиста в ВС страны изучаемого языка», а именно «Изобретения», преподаватели, используя мультимедийные возможности, показали курсантам фильм о первой подводной лодке, под названием “The Turtle”, разработав к нему интерактивные упражнения, что дало возможность создать яркую речевую ситуацию, в значительной мере заинтересовать обучающихся и совершенствовать навыки аудирования и говорения по заданной тематике.

Кроме того, помимо применения мультимедийных презентаций на практических занятиях, презентация может быть использована как «опорный конспект» при самостоятельном изучении материала, представленная, например, на электронном носителе, где курсант может самостоятельно изучить новый и отработать пройденный материал при наличии компьютера, ввиду отсутствия на занятии.

Одним из важных преимуществ мультимедийных учебных презентаций является облегчение труда преподавателя и упорядочивание, и сохранность наглядного материала, необходимого для конкретного занятия. Педагоги накапливают рисунки, схемы, диаграммы, аудио и видеозаписи (к которым

необходимо еще и оборудование для их воспроизведения). Все это требует постоянного обновления и регулярной систематизации. Мультимедийные учебные презентации помогают педагогам упорядочить весь материал и выстроить его, следуя логике изложения и хранить его в одном файле. Сохранность наглядных материалов и возможность их корректирования тоже является важным моментом для преподавателя. Преподаватель может уместить свои наработки на компакт-диске и продолжать работу с уже существующей наглядностью и размещать на нем новые материалы.

Создавая презентацию нужно не забывать о цели ее создания. Для этого необходимо создать презентацию определенного объема, так как зрительный ряд из большего числа слайдов вызовет утомление, отвлечет обучаемого от сути изучаемого материала. Не должно быть «лишних» слайдов, которые не сопровождаются пояснением. Нужно продумать и обеспечивать понимание смысла каждого слова, опираться на знания и опыт обучающихся, использовать образные сравнения. В учебных презентациях желательно свести текстовую информацию к минимуму, заменив ее схемами, диаграммами, рисунками, фотографиями, фрагментами фильмов. Текст может быть представлен в виде основополагающих моментов сообщения. Необходимо постоянно переключать внимание обучающихся для поддержки остроты восприятия.

Немаловажную роль играют цветовые сочетания и выдержанность стиля в оформлении слайдов, музыкальное сопровождение. Необходимо подобрать оптимальный для восприятия темп смены слайдов, анимационных эффектов.

Несмотря на всю простоту использования МП, существуют определенные требования к их оформлению. Рассмотрим основные из них:

- фон презентации — должен быть холодных оттенков, наиболее благоприятный для повышения внимания — белый цвет. Использование текстурных рисунков повышает утомляемость обучаемых;

- стиль оформления — должен быть соблюден единый всей презентации (единый фон, шрифт, акценты, рамки таблиц и т. п.). Если все уроки определенного цикла построены с использованием презентаций, то единый стиль сохраняется во всем цикле. Это позволяет обучаемым обособить и выделить данный цикл из ряда других (срабатывает зрительное восприятие);

- цветовая гамма — необходимо использовать не более трех цветов. Цвета также едины по всей презентации. Правильно подобранные цвет фона и цвет основного текста существенно увеличивают работоспособность обучаемых и улучшают восприятие. Согласно исследованиям ученых, наиболее благоприятные сочетания — это белый на темно-синем, лимонно-желтый на пурпурном, черный на белом, желтый на синем;

- шрифт — предпочтительно должен быть наименее фигурным, чтобы не отвлекать внимания (Times New Roman, Arial, Cambria, Calibri). Размер — для заголовков — не менее 24 пт, для информации — не менее 18 пт. Единый шрифт для всей презентации.

Отметим, что лучший вариант слайда презентации тот, где помещено минимум информации. Зрительно человек может запомнить не более четырех

строк или трех значимых фактов. Соответственно, необходимо тщательно отбирать информацию для размещения на отдельном слайде.

Изображения в презентации также нужно помещать выборочно. Следует отказаться от картинок, не связанных с темой, особенно от анимированных, они отвлекают внимание. Прекрасный результат при внедрении мультимедийных учебных презентаций при обучении иностранным языкам дает использование таблиц.

При создании презентации в Power Point для использования на занятии по иностранному языку не следует:

- включать в презентацию аудио материал. Во-первых, если это фоновая музыка, которая сопутствует объяснению нового материала, то она отвлекает внимание. Во-вторых, часто случаются сбои в прокрутке мелодий. Соответственно, если вы применяете презентацию на занятии с аудированием, то на слайды следует поместить только задания. Аудио запускается отдельно, а именно, с CD- или аудиопроигрывателя, или же другого компьютера, чтобы не сбить показ слайдов презентации;

- размещать в презентации большие тексты для чтения. Во-первых, из-за того, что большие объемы информации на слайдах не воспринимаются (обучаемый, из-за сугубо психологических особенностей восприятия, обращает внимание только на начало и конец текста). Во-вторых, чтение длинного текста с экрана утомляет обучающихся. В данном случае наиболее оптимальным вариантом является использование учебника, методического пособия или распечатанного текста для чтения с листа.

В связи с вышесказанным немаловажным представляется то, что возможность задавать параметры смены слайдов и анимаций заложена в среде Power Point. В конечном итоге выбор средств на занятии остается за преподавателем.

Использовать презентацию в учебном процессе можно на различных этапах урока, при этом суть ее как наглядного средства остается неизменной, меняются только ее формы, в зависимости от поставленной цели ее использования. Для занятий с использованием интерактивной доски и мультимедийных учебных презентаций в формате PowerPoint можно подготовить большое количество различных условно-речевых и речевых упражнений в зависимости от задач урока.

Все эти упражнения можно выполнять на обычной доске или с помощью раздаточного материала, распечаток и т. д. Но использование мультимедийных учебных презентаций и интерактивной доски позволяет педагогу интенсифицировать учебный процесс за счет увеличения количества выполняемых упражнений, активизировать мыслительную деятельность учащихся благодаря разнообразию заданий, увеличить темп урока, сделать его более насыщенным, менять виды деятельности учащихся и их формы работы, задействовать на уроке все виды речевой деятельности.

С методической точки зрения весь урок не целесообразно проектировать как последовательную демонстрацию слайда за слайдом. Несмотря на то что использование презентации значительно экономит время подачи информа-

ции, число слайдов в одной презентации должно быть ограниченным (не более 9–20 в презентации или 1–3 слайда в минуту). В противном случае внимание учащихся быстро начинает падать, и презентация начинает восприниматься ими даже негативно.

Негативные стороны применения презентаций могут проявляться в зависимости от области применения, главное их осознавать и научиться управлять ситуацией. Недостатком является то, что необходима предварительная подготовка, занимающая достаточно большой объем времени. Также, следует уделить внимание обучению преподавателей навыкам владения технологией мультимедиа, так как создание аудио, видео, графики и других элементов мультимедиа средств намного сложнее, чем написание традиционного текста. Новые технические средства становятся мощным инструментом для эффективной организации обучения. Однако многие преподаватели, пережив увлечение мультимедийной подачей материала, обнаружили неглубокое усвоение курсантами изучаемого предмета. Если обучаемый не пропишет основные моменты, не зафиксирует определения «от руки», не выделит главное, он легче забудет показанное. На занятиях становится очень важным обеспечение интерактивного взаимодействия в процессе обучения. В этом смысле важно использовать обучающие программы-тренажеры, с помощью которых пользователь может в своем темпе усваивать материал, проходить контрольные тесты, а мультимедийная составляющая позволит в условиях, приближенных к действительности, отрабатывать необходимое навыки.

В ряду негативных последствий применения ИКТ можно отметить некоторые негативные факторы психолого-педагогического характера и спектр факторов негативного влияния средств ИКТ на физиологическое состояние и здоровье обучаемого.

В частности, чаще всего одним из преимуществ обучения с использованием средств ИКТ называют индивидуализацию обучения. Однако наряду с преимуществами здесь есть и крупные недостатки, связанные с тотальной индивидуализацией. Данное замечание касается самостоятельного изучения пропущенного материала с помощью ИКТ. Индивидуализация свертывает и так дефицитное в учебном процессе живое диалогическое общение участников образовательного процесса и предлагает им имитацию общения в виде «диалога с компьютером». В течение всего изучения обучаемый занимается в основном тем, что молча потребляет информацию. В целом орган объективизации мышления человека — речь оказывается выключенным, бездвиженным в течение многих лет обучения. Обучаемый не имеет достаточной практики диалогического общения, формирования и формулирования мысли на профессиональном языке. Без развитой практики диалогического общения, как показывают психологические исследования, не формируется и монологическое общение с самим собой, то, что называют самостоятельным мышлением.

Сегодняшние выпускники школ обладают чрезвычайно ограниченным запасом слов, для них характерно отсутствие всякого желания углубиться в

серьезное изучение английского языка, основанное на том, что у них «закачаны» любые электронные словари, и они всегда смогут найти необходимое слово. Понижение общего уровня языковой компетентности выпускников школ можно в какой-то степени объяснить также и тем, что направленность коммуникативных методик, принятых в большинстве школ, на практические цели овладения иностранным языком на самом деле приводит к значительному ухудшению грамотности в употреблении языка. Невозможно отрицать то, что коммуникативная направленность в изучении языка является ключевой, но добиваться результативности этого подхода надо не облегченным путем механического воспроизведения речевых моделей, а более трудоемким путем сознательной перестройки мышления на реалии изучаемого языка.

Таким образом, приходится констатировать, что обилие разнообразных современных устройств, а также непродуманное использование компьютерных технологий на уроках иностранного языка может обернуться отсутствием у обучаемых привычки учить лексику, развивать языковую интуицию, вникать в суть грамматических явлений, прислушиваться к рекомендациям учителя [2, с. 260].

Презентации, как наглядные пособия, помогают преподавателю излагать учебный материал, формируют навыки наблюдения, обеспечивают прочное усвоение курсантами знаний, повышают интерес к изучаемой дисциплине. Преподавателями кафедры составлена целая медиатека мультимедиа продуктов (презентации, видеозаписи, слайды и т. д.), которые могут послужить материалом для занятий и дальнейшей работы преподавателя в данной области. Преподаватели, владеющие ИКТ, могут целесообразно, по мере необходимости, сочетать традиционные методы и электронные средства на своих уроках. Необходимо стремиться не к тому, чтобы превратить свои занятия в череду эффектных презентаций и бесконечное мелькание ярких картинок на экранах мониторов. Технологии ни в коем случае не должны заслонять собой то, ради чего они, собственно говоря, и созданы — целенаправленное и плодотворное общение учителя и ученика под грамотным руководством учителя.

Нельзя не согласиться с В.А. Красильниковой, что «одной из важных задач организации учебного процесса является согласование методов традиционного обучения с методами автоматизированного обучения, а освободившееся время преподавателя от выполнения трудоемких операций контроля и объяснения (подчас многократного) учебной информации предлагается использовать не для работы с отстающими учениками, а для углубленной и творческой работы с хорошо успевающими студентами, имеющими повышенный творческий потенциал. Работу со слабоуспевающими обучающимися возможно моделировать с помощью разноуровневых обучающих программ, находящихся в свободном доступе для индивидуальной работы» [3, с. 61–62].

Не следует забывать, что преподаватель играет главную роль (роль грамотного руководителя и наставника), а мультимедийные презентации лишь замечательные ТСО, высвобождающие время для преподавателя и помогающие вести занятия. На любом занятии преподаватель решает множество раз-

личных задач. Нужно сообщить необходимые сведения по изучаемой теме, проверить качество усвоения материала, поддержать внимание в течение занятия, задействовать чувственное и эмоциональное восприятие, сообразительность студентов. Применение мультимедийных учебных презентаций в процессе обучения позволяет проводить занятие на более качественном уровне благодаря лучшей наглядности материала занятия. Использование информационных технологий позволяет преподавателю при минимальных затратах времени создавать наглядные пособия для каждого занятия, которые, в отличие от плакатов, можно корректировать по мере необходимости. Также немаловажное значение имеет и тот факт, что они хранятся в электронном виде на различных машинных носителях информации, а не требуют много места в лаборантских помещениях, как обычные плакаты. Кроме того, практическое занятие можно проводить не только в специально оборудованном классе, но и в любом другом помещении, в котором можно развернуть экран и видеопроекционное оборудование с компьютером (ноутбуком).

Литература

- [1] Алексеева Т.Е. Педагогические аспекты использования средств информационных и коммуникационных технологий в военно-техническом вузе (на примере английского языка): Автореф. дисс. ... кандидат. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2006. 22 с.
- [2] Штанько Е.В. Современные технические средства обучения на уроке английского языка // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. г. Чита, декабрь 2011 г. Чита: Молодой ученый, 2011. С. 258–261.
- [3] Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. СПб.: Союз, 2001. 191 с.
- [4] Бент Б. Андерсен, Катя ванн ден Бринк. Мультимедиа в образовании: специализированный учебный курс. М.: Дрофа, 2007. 224 с.
- [5] Беляева Л.А., Иванова Н.В. Презентация Power Point и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2008. № 4. С. 36–40.
- [6] Долгаева Н.О., Резер Т.М. Преимущества интеграции мультимедиа в образовательный процесс // Материалы международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Екатеринбург, 1–4 марта 2011 г). Екатеринбург: РГППУ, 2011. С. 96–97.
- [7] Инкина И.И. Использование ИКТ в обучении иностранному языку в средней школе. URL: <http://festival.1september.ru/articles/559341/> (дата обращения 24.12.2018).
- [8] Красильникова В.А. Становление и развитие компьютерных технологий обучения. ОГУ, Оренбург. М.: ИИО РАО, 2002. 176 с.
- [9] Кучерявая Т.Л. Использование мультимедийных презентаций в обучении иностранному языку. URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Pedagogica/5_104537.doc.htm (дата обращения 14.11.2018).
- [10] Максимова Ю.А. Возможности эффективного применения презентации в Power Point на уроках английского языка. URL: <http://ext.spb.ru/index.php/2011-03-29-09-03-14/110-foreignlang/2683--power-point-.html> (дата обращения 04.01.2019).
- [11] Маханькова Н. В., Мокрушина Л. В. Мультимедийная презентация в иноязычном образовании: учеб. пособие / под ред. Т. И. Зелениной. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2012. 125 с.

- [12] Музланова Е.С., Кисунко Е.И. Использование компьютерных технологий на уроках английского языка // Английский язык: Приложение к газете «Первое сентября». 2006. № 12. С. 13–18.
- [13] Полупанова Е.А. Использование презентаций в формате Power Point при обучении иностранному языку и иноязычной культуре. URL: nik-pkkn.ippk.ru/Method/polupanova.doc (дата обращения 04.02.2019).
- [14] Смирнов И.А. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе. URL: www.portal-slovo.ru/impressionism/36267.php (дата обращения 05.01.2019).
- [15] Соломахина И.А. Мультимедийные средства в обучении иностранным языкам // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 198–202.
- [16] Щербина И.В. Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: матер. IV Междунар. конф., посвященной 89-летию образования Белорусского государственного университета (Минск, 29 октября 2010 г.). Минск: БГУ, 2010. С. 164–166.

УДК 681.3.067

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В.В. Лисунов, В.В. Истомин

Аннотация: Рассмотрено интернет пространство как орудие гибридной войны. Содержание современного контента популярного в молодежной среде. Его влияние на мировоззрение. А также способы увеличения благотворно влияющей на молодое поколение информации в сети.

Ключевые слова: интернет- пространство, молодежь, негативный контент, подмена ценностей, искусственный интеллект

Abstract: This article describes the Internet space as an instrument of hybrid warfare. The content of modern content popular in the youth environment. His influence on the world. As well as ways to increase the beneficial effect on the younger generation of information in the network.

Keywords: Internet space, youth, negative content, value substitution, artificial intelligence

Введение. Проведенный анализ современных военных доктрин ведущих государств мира показал их ориентированность на широкое использование новых знаний и наукоемких технологий в военно-технической области и отчетливые тенденции получения интегрального эффекта за счет комплексирования и совершенствования известных технологий — технологий разведки, распознавания, позиционирования, обработки, передачи информации и другие, обеспечивающие информационное превосходство.

Ведущие ученые в области вооруженных конфликтов и военно-политической стратегии утверждают, что современные угрозы в большей степени охарактеризованы как гибридное сочетание традиционных и нерегулярных тактик с использованием одновременно простых и сложных технологий.

Гибридные угрозы включают в себя ряд различных режимов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формиро-

вания, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и криминальный беспорядок.

Информационная составляющая безопасности. Одной из наиболее опасных составляющих гибридных угроз является «информационная война». Считается, что управление мотивацией людей к взаимному уничтожению является более актуальной частью захватнической войны, чем физическое воздействие. Соответственно это могут быть: скрытые операции спецслужб и сил специального назначения, кибератаки, поддержка оппозиции и повстанцев на территории противника, а также морально-идеологическое разложение общества.

Отличительной особенностью таких действий является то, что до момента реального подчинения территории обыватель не понимает угрозы, не имеет возможности определить действительный источник опасности и масштаб. Как следствие, общество в целом не понимает, как этой угрозе противостоять.

С развитием информационных технологий скрывать информационную составляющую гибридной войны становилось все трудней и в 1948 г. под видом плана «Аллена Даллеса» она вышла «в свет» под названием «холодная война». В США к тому времени уже был сформирован и проверен на практике специальный отдел психологических операций.

На основе исследования поступающей информации, данный отдел проводит в странах — противниках психологические операции путем разработки проектов печатных материалов, интернет-программ — и устного вещания, сценариев теле- и радиопрограмм и т. п.

В нашей стране также действуют воинские подразделения, основными задачами которых являются управление и защита военных компьютерных сетей России, систем управления и связи ВС РФ и другие задачи, связанные с проведением, в том числе и психологических операций.

Данные структуры становятся весьма актуальны, так как информационная составляющая гибридных угроз, проявляется в жизни каждого. Все, у кого есть мобильные телефоны, компьютеры, слушатели радиостанций и зрители телепрограмм находятся на передовой [1, с. 55].

Современная молодежь. В наиболее уязвимом положении оказываются молодые люди, так как у них еще не сформирована система ценностей и отсутствует богатый жизненный опыт. Зачастую решения принимаются на фоне эмоций и с оглядкой на своих сверстников.

Проще всего внедрить нужные противнику оценки окружающей действительности, именно молодежи, пробудить нужное протестное настроение и довести эмоциональный накал до вооруженного противостояния.

Воспитанная пропагандой противника часть своего же населения при его (противника) финансовой, материальной и информационной поддержке, начинает террористическую или гражданскую войну с согражданами внутри государства.

Но главная угроза заключается в том, что подверженное влиянию информационной войны молодое население в недалеком будущем будет представ-

лять «стержень нации», задавать направление развития всего общества на десятилетия.

Методов и способов манипуляции и пропаганды, подменяющих ценности, огромное множество. Негативная информация, поступающая в общество, распознается с большим трудом и далеко не всеми. Подобного рода материал лишает нацию жизнеспособности, то, что не удалось совершить оружием, осуществляется на ценностном уровне [2, с. 71].

Зачастую информационные продукты несут в себе посыл, пагубно отражающийся на моральном облике и психическом здоровье, подрывающие понятия семьи, целомудрия, смысла жизни и заботы о родине. Доминируют образы вульгарности, примитивности, пошлости, глупости. Продвигаются идеологии гедонизма.

Популярные композиции и телевидение. Например, исследования психологов о направленности популярных песен показали, что самыми популярными песнями являются песни разрушительного характера, в содержании которых, по сути, представлены только деструктивные установки. В итоге молодежь выбирает для прослушивания песни, которые вызывают к самым недостойным, низшим человеческим наклонностям. Можно уверенно сказать, что популярные песни всех радиостанций призывают нас руководствоваться только принципом удовольствия и не брать на себя ответственность за свою жизнь.

В дополнение к вышеприведенному исследованию можно отнести анализ более чем 6 тысяч композиций, попадавших в годовые чарты Billboard, начиная с 1950-х годов до нашего времени. Выводом этого исследования стало заключение — тексты популярных композиций стали злее и печальнее.

При рассмотрении воздействия телевидения на население стран нужно отметить, что наиболее интенсивная трансляция насилия и эротики приходится на вечерние часы, что приводит к тому, что эти сцены начинают усваиваться телезрителем на подсознательном уровне.

Информационные потоки, существующие и распространяющиеся в настоящее время, могут приводить к ряду следующих негативных тенденций в личностном развитии:

- разносторонние отклонения в физическом развитии;
- развитие негативных эмоциональных состояний, что в свою очередь может приводить к алкоголизму и наркомании;
- проблемы, связанные с формированием поведения (античеловеческие извращения или нарушения человеческой этики внутри общества (ювенальные, сексуальные, садистские и прочие));
- распространение межконфессиональной и межэтнической вражды;
- формирование действий, связанных с риском для жизни и опасного для здоровья.

Общим признаком для возникновения описанных выше проблем является мотивация людей к поступкам в обход их сознания через инстинкты и эмоции без привлечения разума [3, с. 112].

«Окна Овертона». Для реализации этих задач разработано много способов и приемов информационных диверсий от глобальных, таких как «Окна Овертона», до локальных: «майдан», культовые герои, новых течений в молодежной тусовки, которые аккуратно внедряются в культуру обществ через средства массовой информации.

Суть открытия Джозефа Овертона состояла в том, что он разработал и описал технологию изменения отношения общества к некогда абсолютно запретным вопросам. Он показал, как в течение некоторого времени, используя определенные технологии манипулирования общественным мнением с помощью центральных средства массовой информации можно незаметно для любого общества расширить область приемлемого и, соответственно, сузить область греха. Примером действия «окон Овертона» может служить развитие гомосексуализма. Современное европейское общество считает однополые браки вполне нормальным явления, однако не так давно было постыдно говорить об этом [4, с. 8].

Негативный контент. Становится важным вопрос борьбы с негативным контентом, который должен решаться с помощью системного подхода и основываться на всестороннем изучении угроз, иначе негативная информация, в том числе экстремистская, становится доступной большому количеству людей и быстро распространяется.

Главным средством противодействия вредоносной информации — это ее блокирование. Технически оно может осуществляться в точке доступа (на компьютере пользователя), в сети (на уровне провайдера) и инфраструктурно (через глобальные инфраструктурные сервисы и непосредственно через сотрудничество с владельцами серверов). Наибольший отклик в мире находит:

- борьба с детской порнографией (запрет в 77 % стран мира),
- борьба с призывами к насилию, оправдание преступлений против человечества, призывы к войне и материалы экстремистских организаций.

Надо отметить, что социальный запрос на усиление роли государства в этой сфере явно присутствует.

По данным всероссийского социологического опроса большее количество россиян уверены в том, что многие интернет-сайты могут принести вред их посетителям. Каждый второй опрошенный отметил, что цензура информации в Интернете необходима. При этом каждый третий заявил о том, что опасности Интернета преувеличены, а его цензурирование недопустимо.

На данное время блокирование какого-либо контента в Интернете связано с серьезными трудностями. Во-первых, не существует метода, который бы гарантировал полную блокировку ресурса, равно как и метода, который бы не требовал затрат и не снижал производительность сети. Многие средства запрета мешают доступу не только к удаляемому контенту, но и ко всей информации сети в целом, что ущемляет права невиновных и, как следствие, вызывает общественный протест [1, с. 82].

Но пути решения существуют, к примеру, в других странах провайдерам законодательно вменена обязанность сообщать о сайтах с запрещенным и да-

же подозрительным контентом, а также работают специальные системы, позволяющие отфильтровывать негативное содержание текстов и предотвращать обращение к ним детей.

У нас в стране защита подрастающего поколения от нежелательного контента происходит посредством такого технического решения, как «Родительский контроль». Однако 70 % юных пользователей достаточно ловко умеют обходить установленные ограничения, следовательно, нужны новые средства.

Искусственный интеллект. С развитием современных технологий появляется возможность применения искусственного интеллекта на основе технологий Big data для обнаружения негативного контента.

Big data — обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence.

В широком смысле Big data — социально-экономический феномен, связанный с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных в некоторых проблемных областях.

Поскольку количество информации, производимой в мире, растет неумолимыми темпами, данная технология становится актуальной. Объемы неоднородной и быстро поступающей цифровой информации обработать традиционными инструментами весьма затруднительно. Сам анализ данных позволяет увидеть определенные и незаметные закономерности, которые не может увидеть человек.

В нашем вопросе предлагается следующая схема работы: информация обрабатывается для того, чтобы человек мог получить конкретные и нужные ему результаты и уже на их основе принять свое решение. Получается, технологии Big Data будут выявлять очаги неблагоприятного контента, анализировать данные и передавать информацию для принятия решений на усмотрение человека.

Мировая практика знает примеры использования искусственного интеллекта на основе Big Data, которые позволяют, как и спрогнозировать и выявить противоправное действие. Самая эффективная система работает в Китае, называется Zero Trust и успешно работает для противостояния коррупции. Соответственно, данная технология не решит всей проблемы, так как подход должен быть системным и охватывать комплекс вероятных угроз. Требуется развитие теории информационной безопасности и методологии защиты информации на уровне личности молодого человека и молодого поколения в целом [6, с. 205].

Необходимо просвещение подрастающего поколения в сфере использования различных информационных ресурсов. Для сохранения здоровья и нормального развития требуется дать знания элементарных правил отбора информации. Просвещение юных пользователей в части использования раз-

личных информационных ресурсов, является эффективной составляющей противодействия деструктивному контенту.

В настоящее время подрастающее поколение живет среди гаджетов и находится в новом технологическом укладе. Зачастую для молодежи более авторитетным является мнение производителей досуга информационной сети, чем родителей.

Вооруженные силы Российской Федерации. Министерство обороны РФ принимает активную работу по наполняемости информационной составляющей безопасности современной молодежи.

Одним из основных подразделений Министерства обороны РФ, занимающимся решением исследуемой в статье проблемой является Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил Российской Федерации.

Главное военно-политическое управление предназначено для организации в Вооруженных Силах военно-политической работы, направленной на реализацию государственной политики в области обороны, поддержание в Вооруженных Силах морально-политического и психологического состояния, правопорядка и воинской дисциплины, формирование идейно убежденной личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, а также для руководства в пределах своих полномочий военно-политическими органами.

Основными задачами вышеуказанного подразделения является, в части информационной составляющей безопасности современной молодежи:

- организация военно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах РФ;
- организация в Вооруженных Силах РФ военно-патриотической работы;
- организация военно-социальной работы в Вооруженных Силах РФ;
- организация культурно-досуговой работы в объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил РФ;
- организация психологической работы в ВС РФ;
- организация работы с традиционными религиозными объединениями РФ в целях реализации личным составом Вооруженных Сил РФ конституционного права на свободу вероисповедания с учетом особенностей военной службы;
- организация в Министерстве обороны деятельности по вопросам работы с ветеранами, общественными объединениями ветеранов Вооруженных Сил РФ;
- организация обеспечения войск (сил) техническими средствами, полиграфическим оборудованием, культурно-досуговым имуществом по номенклатуре Главного военно-политического управления;
- организация геральдического обеспечения Вооруженных Сил РФ.

Заключение. Весь спектр методов противодействия деструктивной информации не возможен без расширения и совершенствования законодательных инициатив по обеспечению государством информационной безопасности защите физического, умственного и нравственного развития, человеческого достоинства во всех информационно-коммуникативных средах.

Проблема сохранения нравственности в наши дни стоит крайне остро, особенно в связи с быстрым развитием информационных технологий, повсеместным распространением средств массовой информации и коммуникации. Без активной работы со стороны государства противостоять распространению экстремистских установок очень сложно.

Даже старшее поколение, чья система ценностей уже сформирована, не всегда способно ориентироваться в потоках информации и избегать негативного влияния. Тем более открыта агрессивному воздействию безнравственных и криминальных интернет источников молодежь.

Литература

- [1] Буренок В.М. О некоторых аспектах информационных войн // Вооружение и экономика. 2011. № 3. С. 5–16. URL: <http://www.viek.ru/15/5-16.pdf> (дата обращения 12.01.2019).
- [2] Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф. Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн. М.: Издательская группа «Граница», 2015. 190 с.
- [3] Бовдунов А.Л. НПО: Сетевая война против России // Сетевые войны: угроза нового поколения. М.: Евразийское движение, 2009. С. 73–89.
- [4] Истомина В.В., Макаренко Д.М., Потюпкин А.Ю. Исследование систем оружия: электронное учеб. пособие. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2016. 298 с.
- [5] Буренок В.М. Технологические и технические основы развития вооружения и военной техники. М.: Граница, 2010. 216 с.
- [6] Особенности программно-целевого планирования развития материалов для вооружения, военной и специальной техники / под ред. В.М. Буренка. М.: Граница, 2013. 271 с.

УДК 159.9

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРУШЕНИЙ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

С.Б. Пашкин, М.О. Лазарева

Аннотация. Рассмотрены некоторые особенности проводимых мероприятий по укреплению служебной дисциплины в государственных структурах и силовых ведомствах. Сделан вывод о необходимости психологизации данной сферы деятельности.

Ключевые слова: психология, дисциплина, служба, таргеты, организация, персонал

Abstract. The article discusses some of the features of ongoing activities to strengthen professional discipline in government and security agencies. The conclusion is made about the need to psychologize this field of activity.

Keywords: psychology, discipline, service, targets, organization, personnel

Служебная или трудовая дисциплина представляет собой комплекс норм, правил и законов, установленных законодательством.

Термин «служебная дисциплина» наиболее часто употребляется в отношении военнослужащих, хотя может использоваться для всех работников

госслужбы. Чем же определяется служебная дисциплина? Об этом можно узнать из Законодательства Российской Федерации, ознакомиться с внутренним распорядком в той или иной госструктуре, с условиями трудового договора (контракта). Выполнение любого приказа вышестоящего руководства, также является проявлением дисциплины. Распорядок дня, соблюдение порядка на рабочем месте и в помещениях общего пользования, подчинение вышестоящему руководству, качественное и своевременное выполнение задач и все, что связано с должностной инструкцией, есть проявление служебной дисциплины. Но для того чтобы наиболее полно оценить проблемы нарушения дисциплины в госструктуре, следует начать с освещения того, что собой представляет термин «дисциплина».

В открытых источниках можно прочитать о дисциплине как об отношении, качестве и даже способности человека. Позволим себе добавить к списку определений свой вариант. Дисциплина — это регулирование своего поведения, сопоставление его с теми законами и правилами, которые приняты социальными группами и закреплены соответствующими документами.

С понятием дисциплины мы начинаем знакомиться еще в детском саду, когда попадаем в новую для себя среду, где правила поведения могут отличаться от того, что мы видим дома. Тогда мы начинаем осознавать, что дисциплина может проявляться в разных аспектах нашей жизни и выражаться, например, в тайм-менеджменте. Например: все дети ложатся на тихий час в одно время. Это обеспечивает комфортную и слаженную «работу» для всех членов данной социальной группы. Можно представить, что происходило бы с воспитателями, если они не наладили данный процесс. Таким образом, понятие дисциплины неразрывно связано с нашей жизнью с раннего детства. Порой, мы склонны пренебрегать ею, не придавая должного значения.

Почему человек хотя бы раз не может опоздать на службу? Попробуйте ответить на этот вопрос, если этот человек — ваш врач или военнослужащий, который охраняет границы вашего государства.

Дисциплину не только по-разному объясняют, но и классифицируют. Приведем лишь один пример — деление на внутреннюю и внешнюю дисциплину. Внешняя — регулируется нормами и правилами, т. е. неким контролем извне, тогда как внутренняя есть результат волевых процессов, без принудительных мер и видимого контроля. Примером тому может быть курсант, который читает всю рекомендованную преподавателем литературу, зная, что его знания не будут оцениваться на экзамене [4].

Безоговорочное исполнение приказов — главное отличие служебной дисциплины. Ее доносят до всех, исполняющих обязанности не только приказами, но и личным примером руководителя. Важно помнить, что у сотрудника при этом будет больше доверия и мотивации к выполнению деятельности, если он уверен, что порядок присутствует не только в его собственных действиях, но и во всех звеньях системы. От такого порядка

каждый будет понимать собственную значимость и вклад в общее дело, осознавать приемлемые нормы поведения в обществе и, самое главное, в чрезвычайных ситуациях, организованно и слаженно вести работу и выполнять ее в поставленные сроки [5].

Кто ответственен за дисциплину? Несложно догадаться, что организация дисциплины — это задача руководства. Но грамотное руководство подразумевает организацию работы таким образом, чтобы контроль дисциплины осуществлялся и в их отсутствие. Это колоссальная работа с каждым новым и действующим сотрудником, контроль исполнения должностных инструкций, высокая лояльность к политике организации и развитие лидерских качеств у тех, кто, обладая соответствующими навыками и компетентностью, мог бы возглавить штат сотрудников в отсутствие руководства.

Принципы, лежащие в основе служебной дисциплины. Сознательная дисциплина, в данном случае, это скорее проявление внутренней дисциплины посредством планомерной работы над внешней.

Обобщенные таргеты сознательной дисциплины:

- 1) микроклимат в группе;
- 2) режим и его соблюдение;
- 3) личный пример руководства;
- 4) единство требований руководителя к подчиненным;
- 5) единство слова и дела;
- 6) позитивная и негативная мотивация;
- 7) беспрекословное исполнение должностной инструкции;
- 8) определенный стиль общения;
- 9) лояльность к организации.

Каждый из этих таргетов может оказывать решающее значение в условиях чрезвычайной ситуации [6].

Рассмотрим основные принципы предупреждения и профилактики происшествий, нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками.

В первую очередь необходимо прояснить значения нарушения служебной дисциплины. В отечественных исследованиях такое поведение обозначается термином «проступок».

Под дисциплинарным проступком понимается виновное противоправное деяние (действие или бездействие), выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении сотрудником служебных обязанностей либо в нарушении запретов при их исполнении или общих требований, предъявляемых к служебной дисциплине, и причинившее вред деятельности ведомства, в котором он служит [6].

Рассматривая тот или иной инцидент, произошедший в госструктуре, следует не только изучить его последствия для общества, и внешние факторы, которые могли оказать давление на личность, совершившую проступок, но и оценить субъективную сторону вопроса. Дисциплинарный проступок побуждается мотивом, преследует определенную цель и может содержать компоненты вины.

Руководствуясь пониманием о личностях и поведенческих особенностях работников госслужбы, можно выделить следующие причины дисциплинарных нарушений:

1. *Девиантное поведение.* Под девиантным поведением понимается отклонение от нормы, принятой в социальном обществе. Не смотря на то, этот феномен активно изучается на протяжении многих лет, до конца не известно, может ли такое поведение передаваться по наследству, либо это результат исключительно социальной адаптации. Особенности характера человека напрямую оказывают влияние на его поведение. В современных психологических исследованиях называются три признака, составляющих содержание понятия «люди с девиантным поведением»:

- а) отклонение от нормы поведения;
- б) поведение нелегко исправляется, корригируется;
- в) необходимость индивидуального подхода к сотрудникам со стороны руководителей, коллектива. Для предотвращения дисциплинарных нарушений в служебной деятельности следует уделять особое внимание диагностике личности ей с девиантным типом поведения на этапе отбора на службу, отслеживать механизмы формирования и немедленного устранения последствий [1, 2].

2. Важнейшей предпосылкой для дисциплинарного нарушения может стать эмоциональное выгорание. Это на сегодняшний день одна из самых больших проблем для сотрудников, чья профессиональная деятельность неразрывно связана с людьми.

Результаты исследований показывают, что сотрудникам воинских частей и подразделений, специальных служб свойственно постоянное ощущение напряженности, эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность. Вышеперечисленные характеристики не могут не сказываться на эффективности профессиональной деятельности и соматическом состоянии сотрудников. Тревожность, эмоциональная неустойчивость и ощущение постоянной напряженности провоцируют конфликтность и отрицательные эмоции, вызывают формирование отрицательных черт в профессионально важных качествах специалиста, дезавуируют творческий подход в работе и способствуют пассивной жизненной позиции [3]. Эти явления можно определить как компоненты профессиональной дезадаптации, которая проявляется в общем синдроме эмоционального выгорания в профессии.

Понятие дисциплины в вышеперечисленных структурах сложно переоценить, а ее контроль ослабить. Это может привести к необратимым последствиям. В то же время военным психологам и офицерам-воспитателям предстоит постоянно изучать новые методы профилактики нарушений дисциплины, оценивать их эффективность, энергозатратность, учитывать риски и прошлый опыт коллег, и только после этого принимать решение о той или иной новой постановке вопроса. Первостепенная задача психолога в организации, как и врача, это — не навредить. Быть компетентным в своем профессионализме, отвечать требованиям и обладать качествами, соответствующими данному статусу, выразить лояльность государству, прямому и

косвенному руководству. Также не стоит забывать, что деятельность психолога не может быть направлена против человека.

Параллельно с изучением новых способов урегулирования нарушений служебной дисциплины необходимо осуществлять контроль над действующей обстановкой в коллективе.

Ключевую роль будет играть системная работа по преодолению разобщенности сотрудников и их индивидуалистически-атомизированной направленности, формированию и консолидации служебных коллективов, созданию благоприятного психологического климата и здорового отношения между всеми членами данной социальной группы [6].

Таким образом, работа, направленная на предотвращение инцидентов с нарушением служебной дисциплины, является одной из ключевых звеньев эффективности служебной деятельности, доверия и содействия персоналу. Необходимы комплексные меры по созданию благоприятного морально-психологического климата в подразделениях и службах.

Литература

- [1] Корнеева Л.Н. Профессиональная психология личности // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г.С Никифорова. СПб., 1991.
- [2] Медведев В.С. Профессиональная деформация сотрудников ИТУ: анализ проблемы // Совершенствование воспитательной деятельности органов, исполняющих наказания: Сборник научных трудов. Рязань: Рязанская высшая школа, 1992. С. 33–40.
- [3] Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. 2001. Т. 22.
- [4] Пашкин С.Б. Формирование военно-профессиональной готовности курсантов к служебной деятельности в процессе обучения в высшем учебном заведении // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2017. № 4 (44). С. 200–205.
- [5] Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С. Психолого-педагогические аспекты изучения индивидуальных особенностей военнослужащих // Военный инженер. 2018. № 3 (9). С. 48–59.
- [6] Поляков С.Б., Попов Н.В. Теоретические и практические аспекты дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел: методич. пособие. М., 1996. С. 2.

УДК: 378.1

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА СОЗДАТЕЛЯМИ ОРУЖИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.А. Писарев, Д.В. Чирков

Аннотация. Ранее было показано, что научные результаты оружейных кафедр, в частности, кафедры «Стрелковое оружие», не используются или недостаточно эффективно применяются на практике для решения актуальных задач, связанных с развитием стрелкового оружия, что так или иначе отрицательно сказывается на обеспечении военной

безопасности страны. Поэтому акцентируется внимание на уникальных научных результатах, лежащих в основе новой научной базы, сформированной кафедрой «Стрелковое оружие», без которой создание перспективных образцов индивидуального автоматического оружия проблематично. Обращается также внимание на разработанных впервые в нашей стране конструкциях модульных образцов оружия: автоматов, винтовок, ручных пулеметов, т. е. на системе модульного оружия.

Ключевые слова: оружейная кафедра, новая наука, модульное оружие, военная безопасность

Abstract. It was previously shown that the scientific results of weapons departments, in particular, the “Small Arms” department, are not used or are not effectively used in practice for solving actual problems associated with the development of small arms, which in one way or another adversely affects the provision of military security country. Therefore, attention is focused on the unique scientific results that underlie the new scientific base formed by the Department of “Small Arms”, without which the creation of promising samples of individual automatical weapons is problematic. Attention is also paid to the designs of modular weapons developed for the first time in our country: automata, rifles, light machine guns, that is, on a modular weapon system.

Keywords: weapons department, new science, modular weapons, military security

Оборонные кафедры страны, в частности, кафедра «Стрелковое оружие», занимаются научными исследованиями, так как без науки нельзя подготовить квалифицированные кадры — кандидатов и докторов наук, обеспечить наукоемкость учебного процесса и выпустить конкурентоспособных специалистов, образование которых соответствовало бы вызовам времени. Соблюдение этого стратегического условия позволяет обеспечить разработку эффективного оружия в интересах развития оборонно-промышленного комплекса, Вооруженных сил РФ и обеспечения военной безопасности страны.

Ранее мы уже отмечали, что в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, которая говорит о многом [1].

Например, ученые кафедры «Стрелковое оружие» ИжГТУ им. М.Т. Калашникова не только обеспечивают подготовку кадров для ОПК, но и регулярно публикуют свои научные статьи в центральных оборонных журналах нашей страны, выступают на различных конференциях международного, всероссийского и межрегионального уровней, защищают кандидатские и докторские диссертации, издают учебники, определяют тенденции развития индивидуального автоматического оружия, функционально-конструктивные возможности боевых автоматов и формируют технические задания на перспективные образцы, разрабатывают конструкции автоматов, предлагают пути повышения кучности стрельбы короткими очередями, связанных с созданием патронов нового поколения и защищенные патентами, но к выполнению разного уровня НИР кафедру из-за различных причин субъективного и нормативно-правового характера не привлекают. Примечательно то, что многие научные результаты получены кафедрой впервые в нашей стране без какого либо финансирования. Например, известный закон «Об оружии» не дает оружейным кафедрам страны полноценно функционировать и развиваться, но органы государственной власти РФ на это обстоятельство не обращают внимания [2].

Кроме того, нам не понятно: если мы в интересах обеспечения военной безопасности страны добились положительных научных и конструкторских

результатов в области развития индивидуального автоматического оружия, то почему это никого не интересует? Напрашивается вывод о том, что уровень системности, сопровождающий развитие стрелкового оружия в нашей стране, сегодня недостаточно высок.

Между тем в ряде работ мы акцентировали внимание на необходимости применения методологии системного подхода, его принципов, аспектов, алгоритмов к процессу проектирования и конструирования стрелкового оружия, а также к системе управления стрелковой отраслью и обеспечением военной безопасности [3], так как оружие, военная техника или оборонно-промышленный комплекс, военная безопасность представляют собой сложные системы. Отметим, что системность характеризует не только объект (например, ОПК), но и процессы, связанные с развитием систем, в данном случае с ОПК. При этом нельзя забывать, что если ошибки будут происходить на методологическом уровне, то применение эффективного математического инструментария системного анализа к решению проблемы не принесет должного положительного результата.

В настоящее время отсутствуют работы, которые посвящены анализу состояния научной базы, сопровождающей развитие стрелкового автоматического оружия. Не конкретизировано ее влияние на процесс создания оружия. Сегодня отсутствуют и прорывные инновационные оружейные разработки, например, при создании боевых автоматов, а потому можно утверждать, что прежняя научная база по ряду позиций устарела и требуется формировать новые массивы научных знаний, без которых создать боевое оружие новых поколений проблематично.

Ранее существовала практика, когда вначале создавались конкретные образцы автоматов, а затем проводились научные исследования, защищались диссертации аспирантами, соискателями, посвященные их совершенствованию, например, в высших учебных заведениях. Но, как правило, эти научные исследования с потребностями конструкторских бюро были связаны достаточно слабо. Изделие шло впереди науки, а потому вузовская оружейная наука, например, в ИжГТУ к созданию реальных образцов оружия не привлекалась. Эта тенденция сохранилась и по сей день.

Научные исследования (какими их принято считать сегодня) не предшествовали и созданию знаменитого автомата Калашникова. В то сложное время было не до науки, да и наука только зарождалась, а потому ведущая роль принадлежала таланту легендарного конструктора, умелому использованию накопленного оружейного опыта на предприятиях, полигонах, на кафедре стрелкового вооружения Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского.

Последующее развитие автомата Калашникова и разработка модернизированных его вариантов стимулировало проведение научных работ по многим направлениям, связанным с конструкторским, технологическим и функциональным совершенствованием автомата. По большому счету такая ситуация была характерна для всех оружейных центров страны.

При этом с научной точки зрения функционально-конструктивные возможности этой схемы (в том числе и предельные) так и не были полностью исследованы. Этот пробел был восполнен учеными кафедры «Стрелковое оружие» ИжГТУ имени М.Т.Калашникова. Кроме того принцип унификации оружия, реализованный в образцах Калашникова, не был увязан с принципом модульности оружия и оценкой целесообразности его применения в стрелковом оружии.

В настоящее время на кафедре «Стрелковое оружие» ИжГТУ им. М.Т. Калашникова определены функционально-конструктивные возможности (в том числе и предельные) всех известных схем оружия и доказано, что в интегральном плане схема с отводом пороховых газов имеет преимущества перед всеми другими схемами при создании оружейного комплекса нового поколения и неразрывно связана с созданием модульного оружия и новых патронов с новыми пулями, в том числе повышенной мощности.

Отметим, что сейчас во всех развитых странах идет разработка модульного оружия, например, в США принята на вооружение штурмовая винтовка модульной конструкции. У нас в стране концепция, подтверждающая актуальность разработки модульного автомат со сменными стволами, а на его основе системы модульного автоматического оружия под различные типы патронов, впервые разработана на кафедре «Стрелковое оружие» ИжГТУ им. М.Т. Калашникова в 2015 г., а в 2016 г. была создана конструкция модульного автомата со сменными стволами под различные типы патронов, разработана соответствующая 3D модель. К этому моменту было ясно, все развитые зарубежные страны занимаются разработкой модульного оружия. И эта тенденция продолжает только усиливаться.

В июле 2015 г. концепция модульной системы была доложена нами в Центральном НИИ точного машиностроения, затем в Правительстве РФ (белом доме) на заседании рабочей группы Военно-промышленной комиссии, Фонде перспективных исследований при Правительстве РФ. В 2016 г. нами была разработана конкретная конструкция модульного автомата, защищенная патентом, получен патент на новый способ повышения кучности стрельбы короткими очередями. Результаты работ неоднократно докладывались в вышеупомянутых организациях на межведомственных совещаниях, но нас так и не подключили к конкретным работам.

Сегодня нами разработана уже целая система модульного оружия в конфигурации: модульных автоматов калибров 5,45 и 7,62 мм со стволами штатной длины, модульных малогабаритных автоматов калибров 5,45 и 7,62 мм, модульных винтовок под патроны 7,62×54R и .308, ручного пулемета под винтовочный патрон .308. Кроме того в стадии разработки находятся модульные штурмовые винтовки калибров 5,45 и 7,62 мм под мощные автоматные патроны, эффективность применения которых на практике позволяет реализовать модульная конструкция при сохранении штатного максимального давления внутри канала ствола.

Поскольку кафедра сама не может производить образцы оружия, то впервые в нашей стране на 3D принтере были изготовлены модели трех образцов модульного оружия: автоматов под калибры 5,45 и 7,62 мм, винтовки под патрон 7,62×54R, которые позволяли наглядно демонстрировать функциональную трансформацию одного образца оружия в другой. Мы считаем это безусловным успехом кафедры, так как при необходимости можем достаточно быстро разработать техническую документацию на реальные образцы оружия. Причем эти работы ведутся параллельно с исследованиями по созданию принципиально новых патронов, позволяющих повысить эффективность стрельбы. Этому способствуют функциональные преимущества модульной конструкции.

Система модульного оружия, распечатанная на 3D принтере, экспонировалась в 2018 г.: на Московском международном салоне образования, на Международном Форуме Союза машиностроителей РФ «Инженеры будущего» в Ульяновске, на Всероссийской выставке «Комплексная безопасность» в Ижевске, на выставке в Музейно-выставочном комплексе им. М.Т. Калашникова и на Всероссийском форуме, посвященном Дню оружейника в Ижевске. Кроме того, один из аспирантов рассказывал об этой системе и показывал «превращение» автомата в винтовку и наоборот, винтовки в автомат на региональной конференции в мае 2018 г., посвященной Дню Победы, на которой присутствовали ветераны Ижмаша. Заслуженные оружейники дали положительную оценку работе и похвалили кафедру. Кроме того этот проект был представлен на научно-технической конференции в МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Системный анализ ситуации, сложившейся с разработкой автоматов и расчетно-теоретический анализ функционально-конструктивных возможностей автоматов со всеми известными схемами автоматике показал, что система модульного оружия должна базироваться на схеме оружия с отводом пороховых газов через боковое отверстие в стволе (схема автомата Калашникова).

Проведенные научные исследования позволили обосновать актуальность создания принципиально новой методологии проектирования современных автоматов (оружейных комплексов), которая на стадии проектирования и конструирования позволяет определять (прогнозировать) параметры кучности стрельбы из вновь создаваемого автомата, а соответственно оценивать эффективность поражения защищенной цели без проведения полигонных испытаний, что кардинально уменьшает время на разработку оружия и вероятность ошибок на этапе формирования оружейных технических заданий.

Такой подход в современных условиях актуален как никогда, поскольку потребности различных подразделений вооруженных сил в тех или иных образцах оружия сильно отличаются друг от друга и конструктору надо принимать правильное решение по перспективам своего проекта как можно раньше, а не ждать результатов испытаний. В современных условиях главное конкурентное преимущество — это время.

Такой подход позволяет объединить результаты перспективных научных исследований, идущих на кафедре «Стрелковое оружие» ИжГТУ им.

М.Т. Калашникова в направлении устойчивости и кучности стрельбы, управления движением пули по изменяющейся траектории в заданном направлении, создания патрона с новой пулей, эффективности стрельбы и поражения целей в единую замкнутую методику проектирования современных оружейных комплексов, соответствующих требованиям создания перспективной боевой экипировки.

В настоящее время определен в аналитическом виде момент реакции стрелка при стрельбе из автоматов с различными схемами автоматики из положения «стоя с руки». Для этого ученые кафедры «Стрелковое оружие» ИЖГТУ имени М.Т.Калашникова совместно с сотрудниками Конструкторско-технологического центра АО «Концерн «Калашников» провели на его контрольно-испытательной станции уникальные стрельбы из штатных и опытных автоматов с различными калибрами и схемами автоматики: с отводом пороховых газов, с полусвободным затвором, с накоплением импульса отдачи, со сбалансированной автоматикой, с длинным ходом ствола. В ходе проведения экспериментов использовались две скоростные видеокамеры для замера перемещения автоматов в двух плоскостях при стрельбе стоя с руки. Было получено более 80 000 экспериментальных изображений, обработка которых длилась около двух лет.

И в заключение. Создание перспективных и эффективных образцов автоматического оружия и боевой экипировки нового поколения в краткосрочной и долгосрочной перспективе во многом зависят от эффективных форм взаимодействия науки и производства, от конкурентоспособности новых массивов научных и образовательных знаний, эффективности учебного процесса, от финансирования и качества управления творческими коллективами создателей оружия, от правильного прогнозирования будущих моделей военных действий. При этом органам государственной власти принадлежит ведущая роль по использованию достижений науки в интересах развития стрелковой отрасли и обеспечения военной безопасности страны.

Литература

- [1] Писарев С.А., Щенятский А.В., Чирков Д.В. Об использовании научного потенциала оружейных кафедр для подготовки кадров, разработки оружия и обеспечения военной безопасности России // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 15 марта 2018 г. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018. С. 461–468.
- [2] Писарев С.А., Брызгалов Ю.Б., Чирков Д.В. Обоснование предложений по устранению противоречий, мешающих стабильному функционированию и развитию оружейных кафедр в интересах обеспечения военной безопасности России // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 15 марта 2018 г. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018. С. 452–460.
- [3] Писарев С.А., Чирков Д.В. О системности процессов проектирования и конструирования оружия, подготовки оружейников, опосредованно связанных с обеспечением военной безопасности страны // Вопросы оборонной техники. 2018. Сер. 16, вып. 119–120. С. 3–10.

УДК 335.2.199

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ПРОГРАММ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

А.П. Платонов, Н.Н. Левентов

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы, проявившиеся в ходе внедрения новых Программ боевой подготовки подразделений, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в 2018 году.

Ключевые слова: концептуальные подходы, боевая задача по предназначению, полевая выучка, модуль, комплексный подход, мобильные центры боевой подготовки

Abstract. The presentation discusses some of problems that have arisen in the course of the new combat training programs implementation for units manned by servicemen undergoing military service under contract in 2018.

Keywords: conceptual approaches, proper combat task, field training, module, complex approach, mobile combat training centers

Задача создания программ боевой подготовки подразделений, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, встала вместе с осмыслением результатов проверок боевой готовности соединений и воинских частей проводимых внезапно. Они позволили объективно оценить уровень боеготовности проверяемых, а также их боеспособность. И если боеготовность (в узком смысле: способность в любое время выйти в заданный район, в установленные нормативные сроки) раз от раза росла, подтверждая правильность подхода к порядку ее проверки, то уровень боеспособности и не показывал такого же стремительного роста.

Боеспособность, т. е. способность использовать весь боевой потенциал (заложенный в организационно-штатную структуру, технику, вооружение, личный состав того или иного подразделения, воинской части, соединения) решающим образом зависит от обученности и воспитания этого самого личного состава. И если развитие организационно-штатной структуры, оснащение современными образцами техники и вооружения идет планомерно и с нарастающими темпами, то обученность личного состава и прежде всего контрактной службы не демонстрирует столь же высоких темпов. Задачи оснащения техникой и вооружением, а вместе с этим умение стрелять и водить боевые машины все же решались достаточно успешно. При этом большое значение было отведено совершенствованию учебно-материальной базы, т. е. увеличивающемуся потоку разного рода технических средств обучения (тренажеров, симуляторов и т. п.), в том числе созданию центров боевой подготовки (ЦБП). Однако вопросы роста профессионального, управленческого мастерства офицерского состава (особенно низового звена) и органов управления тактического звена не столь убедительны и оставляют желать лучшего.

Особо следует остановиться на подготовке личного состава контрактной службы. С началом второго десятилетия нового века взят курс на решительный переход к контрактной армии. Контрактная армия — это прежде всего

армия готовая к немедленному действию. Другими словами, войска должны гарантированно выполнить боевые задачи по предназначению в установленные сроки без доподготовки. Таково главное требование современной международной обстановки.

Но боевая подготовка подразделений, укомплектованных контрактниками, продолжала строиться на тех же принципах и подходах, что и боевая подготовка Советской Армии во всей послевоенной истории. Поэтому хорошо проверенные, десятилетиями используемые подходы перестали давать желаемый, требуемый эффект. Замечено это было не сразу и программы боевой подготовки ничем существенно не отличались от программ предшествующих лет. Их основные положения можно изложить в несколько тезисов:

– поэтапное слаживание подразделений — последовательно от отделения до батальона включительно (принцип от простого к сложному). Однако принцип «от простого к сложному» в них использовался в основном применительно к организационному уровню подготавливаемого подразделения, т. е. сначала готовится отделение, потом взвод, и т. д. При этом совершенно выпускается из виду то обстоятельство, что хорошая подготовка к «обороне» совсем не означает такую же хорошую подготовку к «наступлению» и т. д., поскольку подготовка проводится по разным задачам, нормативам, упражнениям. Не бывает хорошей слаженности «вообще»;

– занятиям по тактической подготовке должны предшествовать занятиям по другим предметам обучения (разведывательная, инженерная подготовки, РХБЗ и т. д.), что позволит более качественно отработать учебные вопросы. В последующем занятии по тактической подготовке должны проводиться в комплексе с этими предметами обучения. Однако указанная подготовка по разведке, инженерной, РХБЗ и так далее, предшествующая тактической подготовке, не имеет смысла, поскольку эти предметы боевой подготовки (изучающие вопросы всестороннего обеспечения), также не ставят знак равенства между «обороной» и «наступлением», поскольку разведка, инженерное обеспечение «в обороне» и «в наступлении» не одно и то же, как например установка минно-взрывных заграждений и их преодоление и так далее и тому подобное. Кроме того, в этих призывах нет главного, указания о том, что все они должны отрабатываться на фоне общей оперативно-тактической обстановки и в соответствии с решением командира на этот конкретный вид боя;

– нормативы должны быть выполнены все в объеме сборников нормативов (при этом являются главным в оценке военнослужащего, подразделения). Однако при выполнении нормативов, упражнений, задач уровень результата не задается. Выполнить нужно все. Действует принцип — чем больше, тем лучше. То есть не указано, то минимальное, но действительно необходимое, что определяет уровень полевой выучки;

– права командиров позволяют корректировать до 20...30 % содержания программ боевой подготовки подразделений. То есть права командиров сведены к изменению (уточнению) количества часов и корректировки некоторо-

го процента тематики и не имеют того решающего влияния для достижения результата в полевой выучке — главной составляющей боевой выучки;

– содержание тактических учений должно отвечать боевому предназначению воинской части. Однако подготовка к выполнению боевой задачи по предназначению отмечена только в тематике ротных тактических учений (РТУ), как нечто не важное, второстепенное, относительно всей направленности боевой подготовки соединения, военной части, подразделения.

Таким образом, анализ результатов боевой подготовки и ее важнейшей части — полевой выучки — позволил сделать вывод, что они носят системный характер. Объективная оценка указывает на несоответствие ожидаемых (несмотря на существенный рост материальных и моральных усилий) и полученных результатов в боевой подготовке.

Одной из причин этого состояния является нерациональная организация боевой подготовки общевойсковых подразделений, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, которые не учитывают современных требований к военному строительству, а именно:

– несоответствие организации боевой подготовки тем возможностям, которые открываются в связи с внедрением современных информационных технологий и новым «контрактным» способом комплектования войск;

– в подготовке военнослужащих по контракту для достижения требуемого результата важна, прежде всего, их мотивация. Военнослужащие по контракту, так и подразделение в целом, ими укомплектованное, должно быть мотивировано, т. е. иметь четкие, прозрачные, лишенные субъективизма критерии оценки их ратного труда;

– достигнутые результаты боевой подготовки по оплате должны увязываться с установленным (заданным) уровнем в соответствии с квалификационными требованиями, четко обозначенными в программах боевой подготовки подразделений;

– командиры, организующие весь процесс боевой подготовки, должны иметь соответствующие права для его регулирования в интересах достижения заданного (требуемого) результата.

При таких подходах к организации боевой подготовки трудно говорить о готовности к выполнению боевой задачи по предназначению без дополнительной подготовки в заданные сроки.

В связи с перечисленными обстоятельствами в 2014 г. Главным управлением боевой подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации (ГУБП ВС РФ) разработаны концептуальные подходы [1] к разработке новых программ боевой подготовки подразделений, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Основными положениями указанной концепции являются:

– достижение требуемого уровня боеспособности подразделений, воинских частей, соединений для гарантированного выполнения боевой задачи по предназначению;

– модульный принцип организации подготовки подразделений;

- проведение слаживания подразделений методом отработки комплексных тактических задач (принцип комплексности);
- организация боевой подготовки с целью достижения заданного уровня результата полевой выучки (принцип заданности результата);
- расширение прав командиров подразделений, воинских частей, соединений для корректировки процесса боевой подготовки в интересах достижения заданного результата (принцип соответствия прав командиров);
- комплексный подход к подготовке подразделений, воинских частей, соединений и их органов управления, офицеров;
- совместная подготовка общевойсковых подразделений и подразделений родов войск;
- организация подготовки войск с учетом использования современных и перспективных технических средств обучения.

Для разработки новых Программ боевой подготовки наиболее значимыми являются:

- принцип **модульного построения учебного процесса**, который позволяет структурировать содержание обучения (слаживание) подразделений в автономные образовательно-методические блоки — модули, содержание и объем которых варьируется в зависимости от учебных целей и уровневой дифференциации обучаемых (слаживаемых) подразделений;

– принцип **комплексности**, позволяющий овладеть содержанием модуля. Реализован в комплексной тактической задаче — форме практического обучения подразделений определенного организационного уровня, представляющей совокупность занятий, боевых стрельб, учений, проводимых в единой тактической обстановке (в определенной последовательности) по нескольким предметам обучения;

- принцип **заданности уровня подготовки** военнослужащих и подразделений (воинских частей, соединений) для гарантированного выполнения боевой задачи по предназначению обеспечивается установлением перечня упражнений и нормативов для каждого модуля программы в соответствии со сроком службы военнослужащего и временем от начала слаживания укомплектованного подразделения;

– принцип **соответствия прав командиров задачам** достижения заданного уровня боеспособности подразделений (воинских частей, соединений) реализуется в виде определения: перечня модулей, подлежащих отработке; продолжительности отработки каждого модуля; продолжительности отработки каждой КТЗ, без выхода за временные границы модуля.

Приведенные принципы реализованы при разработке программ боевой подготовки мотострелковых, танковых, артиллерийских, зенитных подразделений Сухопутных войск (СВ), а также подразделений морской пехоты, артиллерии и зенитных подразделений береговых войск Военно-Морского Флота (БВ ВМФ), утвержденных в декабре 2017 г.

Кроме того, в 2018 г. разработаны и направлены в войска программы боевой подготовки подразделений родов войск СВ, БВ ВМФ и других родов

войск Вооруженных Сил Российской Федерации, всего 39 программ боевой подготовки.

Такое массовое поступление в войска программ боевой подготовки подразделений, созданных на новых принципах, должно сопровождаться таким же массовым поступлением различного рода методического материала. Пока этого не произошло.

Однако, особо следует отметить важность внедрения другого подхода, нашедшего свое отражение в Концепции ГУБП ВС РФ [1]. Речь идет о **комплексном подходе к подготовке подразделений, воинских частей, соединений, их органов управления и офицеров.**

Под комплексным подходом к подготовке подразделений, воинских частей, соединений, их органов управления и офицеров понимается их взаимозависимость (синхронизация) по тематике и времени проведения.

Переход к модульному построению программ боевой подготовки позволяет реализовать положение статьи 17 «Наставление по боевой подготовке в ВС РФ» [2], в которой говорится о разработке в каждой военной части (соединении) Единой комплексной тактической задачи.

Единая комплексная тактическая задача (ЕКТЗ) — является основой для разработки и проведения всех мероприятий подготовки органов управления, офицеров и войск и находит отражение в документах по подготовке общевойсковых тактических учений, а также в тематике групповых упражнений, тактических летучек, штабных тренировок, проводимых со штабами и в системе профессионально-должностной подготовки.

Каков механизм реализации комплексного подхода? Его основой является алгоритм принятия решения командиром на бой (тактическое действие). Суть комплексного подхода заключается в том, что Решения (документы), разрабатываемые в бригаде (дивизии, полку) в рамках отработки ЕКТЗ, являются основой для подготовки нижестоящих органов управления (штабов), офицеров, подразделений. Являются «основой» в том смысле, что условия, в которых вырабатывалось это решение, т. е. противник, поставленная задача, условия местности и т. д. являются общими и для нижестоящих органов, офицеров, подразделений.

Таким образом, все занятия по тактической подготовке объединяются не только общей тематикой, но и не менее важным компонентом занятия — исходной обстановкой, ее главным компонентом — решаемой боевой задачей. Руководитель любого уровня (батальон — рота — взвод — отделение) не придумывает (создает) обстановку, а использует ту, которую создал командир (штаб) бригады (полка). Опыт командира бригады, знание боевой задачи по предназначению (что имеет решающее значение) позволяет не просто приблизить решение учебно-боевой задачи (проведение занятия) к условиям реального боя (в том числе с использованием современных тренажеров, ЛИСП, устройств, имитирующих звуки боя, визуальные эффекты и т. п.), но и увязать вопросы, отрабатываемые на занятии, с подготовкой к выполнению боевой задачи по предназначению.

Надо учить подразделения от самого мелкого — отделения — до большого — батальона, не только отработке вопросов (действий) «доведенных до автоматизма», а в большей степени пониманию «той роли, которую играет подразделение в замысле командира». Вот тогда тезис «доведение до автоматизма» будет наполнен совсем другим смыслом. То же самое касается как подготовки офицеров, так и органов управления в целом.

Подготовка подразделения в любом виде боя, важном (сложном) эпизоде боя должна отрабатываться неукоснительно с соблюдением принципа «от простого к сложному». Добиться требуемого результата — усвоения роли своего подразделения в замысле командира и освоения способов выполнения, можно лишь глубокой отработкой теоретических вопросов и тренировкой на занятиях по профессионально-должностной подготовки офицеров, должностной подготовки сержантов, и только потом с подразделениями.

Как отмечалось в предыдущем выступлении (2018) [3] на указанную тему, внедряемые новые подходы к организации боевой подготовки и отражаемые в новых Программах боевой подготовки подразделений (2017–2018) могут и должны быть использованы с опорой на современные технические средства обучения (ТСО). В частности, рассматривалась возможность применения комплексного подхода, основанного на модульном принципе слаживания подразделений, на средствах мобильного межвидового центра боевой подготовки (МЦБП).

Прошедшее после опубликования Концепции создания МЦБП [4], время показало необходимость более детального рассмотрения ее положений.

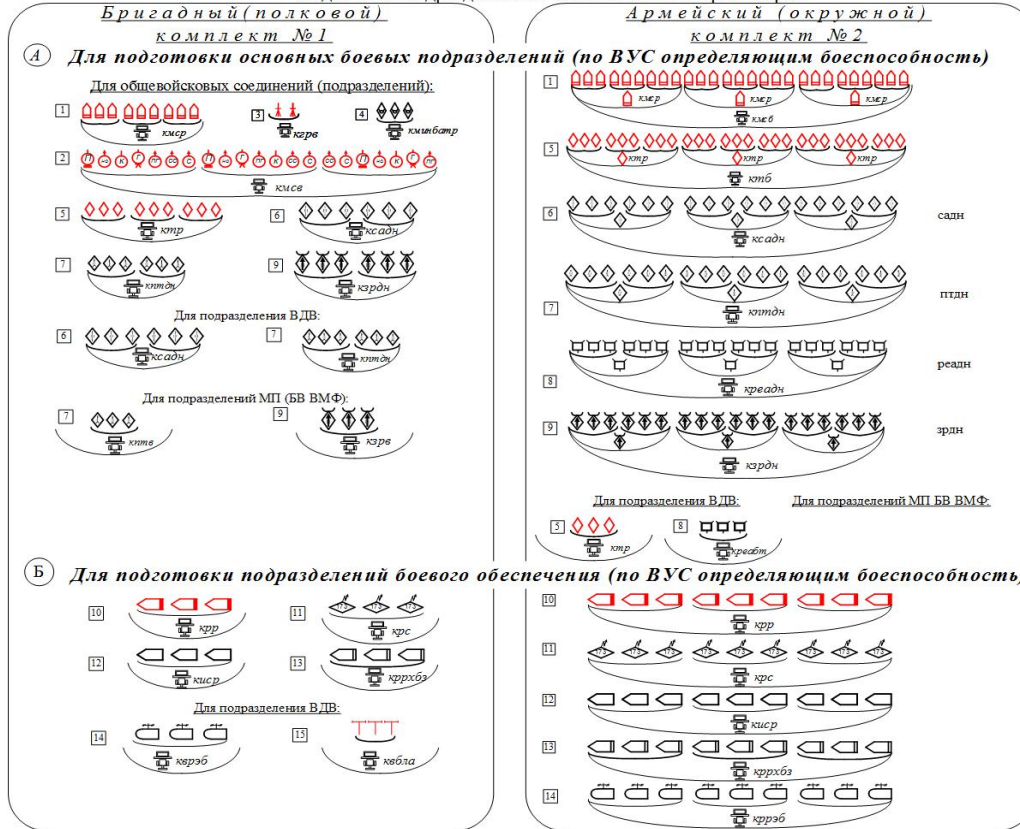
В частности, предлагается более подробно рассмотреть порядок планирования комплексной подготовки органов управления, офицеров и подразделений на двух уровнях (комплектов МЦБП): № 1 — бригадный (полковой) и № 2 — окружной (армейский) рис. 1, 2.

Как отмечалось ранее, комплект № 1 — обеспечивает совместную (внутривидовую) подготовку и позволяет подготовить батальонные тактические группы (БТГр), включающие подразделения бригады (полка) рис 3. Комплект № 2 — обеспечивает межвидовую (межведомственную) подготовку бригады в целом с привлечением подразделений (воинских частей) СВ, ВДВ, БВ ВМФ, АА ВКС, а также подразделений ПВ ФСБ, РГ МВД, МЧС, ФСИН для действия в составе межвидовой (межведомственной) группировки войск рис. 4.

Традиционные, хорошо известные формы боевой подготовки органов управления, офицеров и подразделений, органично сочетаются с новыми формами обучения (при использовании средств МЦБП), а различные тренажерные комплексы (ТК) в сочетании с использованием программного обеспечения (ПО) автоматизированных рабочих мест должностных лиц (АРМ ДЛ) позволяет достигнуть заданного (требуемого) уровня боеспособности как БТГр, так и межвидовой группировки войск (МГВ) в сжатые сроки, что на сегодняшний день является самой актуальной задачей.

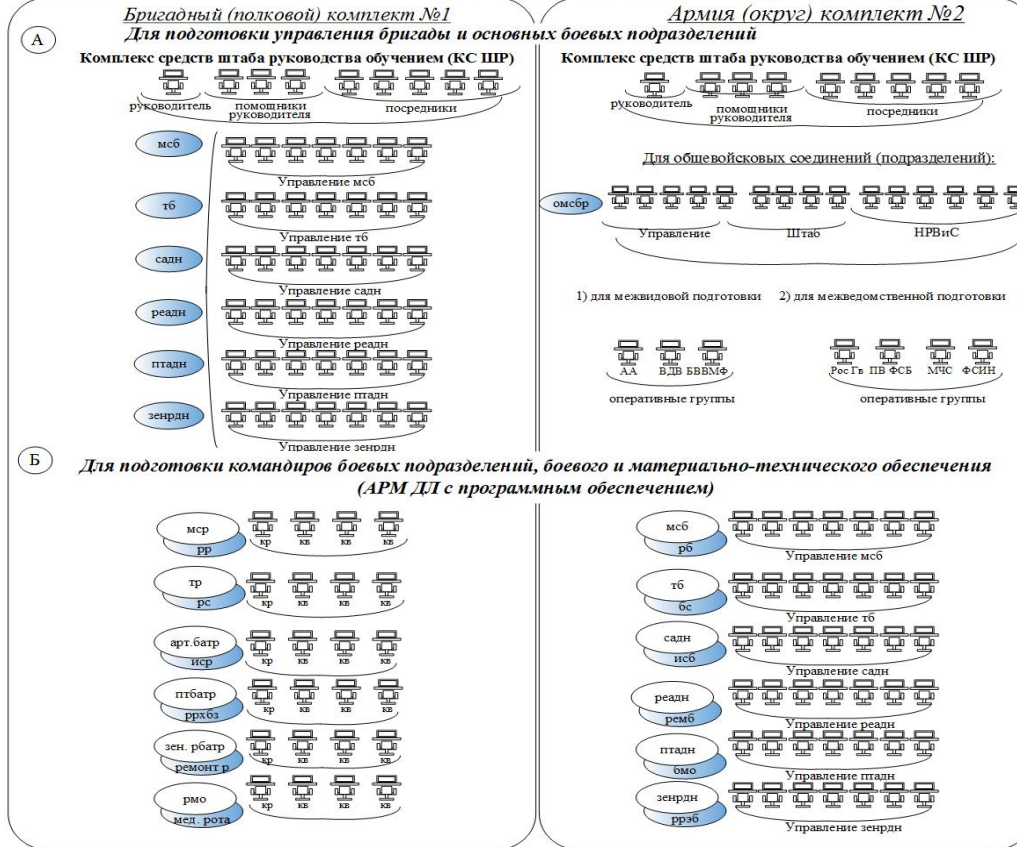
Концепция МЦБП

Подготовка подразделений с использованием тренажеров

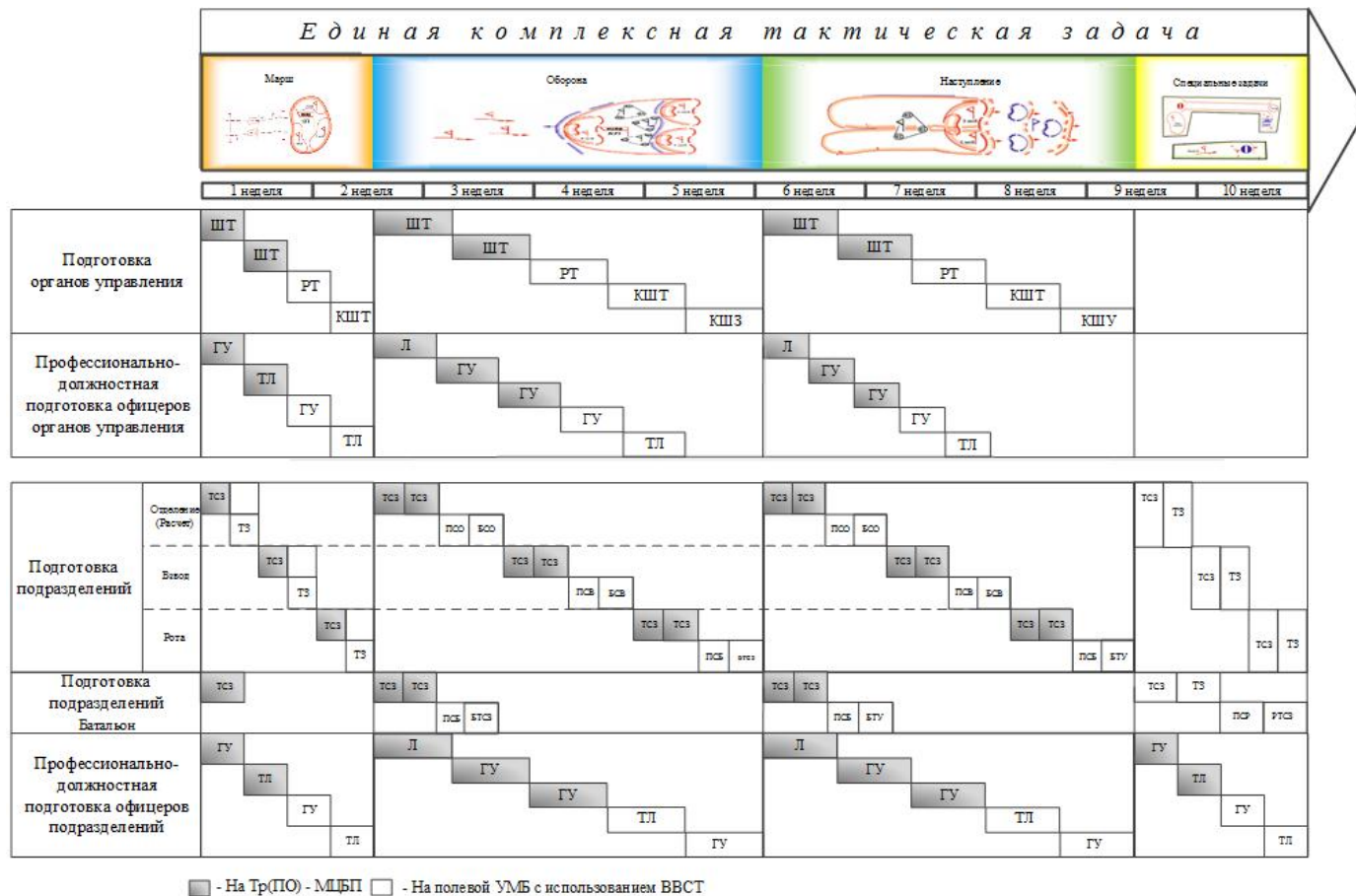

Концепция МЦБП

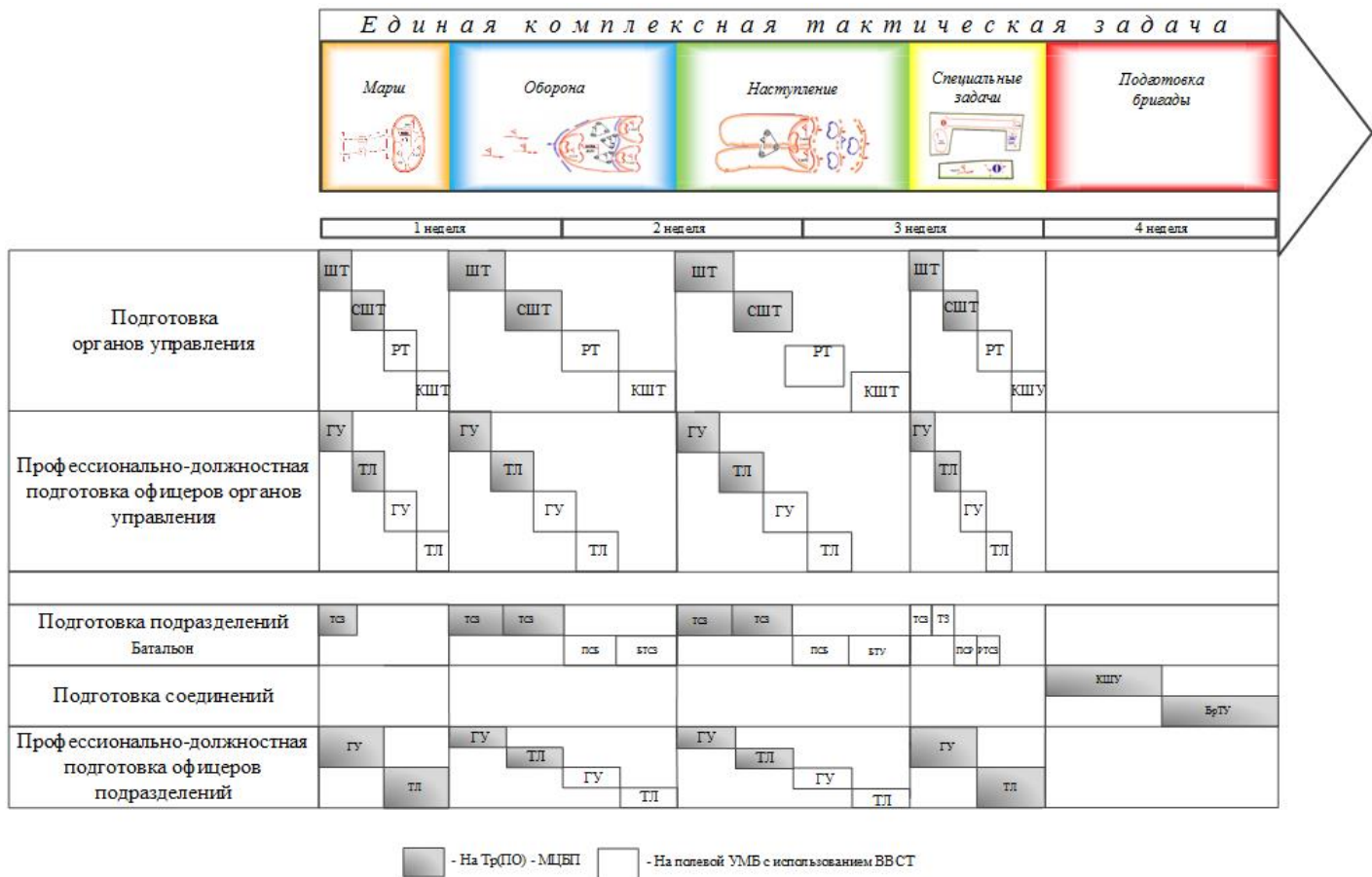
Подготовка органов управления и командиров подразделений на АРМ ДЛ с использованием специального программного обеспечения (СПО)

Рис. 2. Размещение АРМ ДЛ в комплектах № 1 и № 2

Рис. 3. Планирование подготовки подразделений, органов управления и офицеров в МЦБП с использованием комплекта № 1

Рис. 4. Планирование подготовки подразделений, органов управления и офицеров в МЦБП с использованием комплекта № 2

В заключение необходимо отметить, что отсутствие четких указаний о возможности использования новых программ боевой подготовки для подразделений смешенного способа комплектования и недостаточная методическая проработка вопросов внедрения новых Программ боевой подготовки подразделений (2017–2018) породила в целом понятную нерешительность командиров всех степеней при выборе способа подготовки подразделений — «модульному» или «поэтапному» принципу слаживания подразделений, так как программы боевой подготовки 2014 г. не отменены, а программы 2017–2018 гг. имеют уточнение: «для подразделений, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту». То есть командирам не даны внятные указания: как быть с подразделениями смешанного комплектования и подразделениями, укомплектованными военнослужащими по призыву.

Конечно, программы имеют универсальный характер для их применения, могут и должны быть использованы для подготовки подразделений указанных категорий, так как одновременное применение принципиально разных программ боевой подготовки не целесообразно, поскольку приведет к полной путанице и снижению качества боевой подготовки.

Таким образом, анализ состояния боевой подготовки, организованной по новым программам боевой подготовки, позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

В основу создания новых программ боевой подготовки подразделений, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, положены принципы: **модульного построения учебного процесса; комплексности**, позволяющего овладеть содержанием модуля; **заданности уровня подготовки** военнослужащих и подразделений; **соответствия прав командиров задачам** достижения заданного уровня боеспособности подразделений.

Под **комплексным подходом к подготовке подразделений, воинских частей, соединений, их органов управления и офицеров** понимается их взаимоувязанность (синхронизация) по тематике и времени проведения. Суть комплексного подхода заключается в том, что решения (документы), разрабатываемые в бригаде (дивизии, полку) в рамках отработки ЕКТЗ, являются основой для подготовки нижестоящих органов управления (штабов), офицеров, подразделений.

Новые подходы к организации боевой подготовки (в том числе комплексного подхода, основанного на модульном принципе) и отраженные в новых Программах боевой подготовки подразделений (2017–2018) могут и должны быть применены при использовании современных технических средств обучения (ТСО), *особенно на средствах мобильного межвидового центра боевой подготовки (МЦБП).*

Новые программы имеют **универсальный характер**, могут и должны быть использованы для подготовки подразделений различных способов комплектования.

Литература

- [1] Отчет по НИР «Колесо», Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации». М., 2016.
- [2] Наставление по боевой подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации М.: Красная звезда, 2014.
- [3] Военная безопасность России: взгляд в будущее: Матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 15 марта 2018 г. М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э. Баумана, 2018.
- [4] Отчет по НИР «МЦБП», Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации». М., 2018.

УДК 614.841:89

МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПАСЕНИЯ ЛЮДЕЙ ИЗ ЗДАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЖАРА

А.В. Седнев, В.А. Седнев, М.П. Погорелов, И.А. Чепурнов

Аннотация. Предложен спасательный пояс, позволяющий человеку осуществить собственное спасение в условиях пожара при отрезанных путях эвакуации. Внедрение решения обеспечивает спасение 81 % людей, которые погибают от токсичных продуктов горения и высоких температур при пожарах.

Ключевые слова: пожар, образовательное учреждение, спасение

Abstract. A lifebelt is offered that allows a person to carry out his own rescue in the conditions of a fire in case of cut-off escape routes. The implementation of the solution provides salvation for 81 % of people who die from toxic products of combustion and high temperatures during fires.

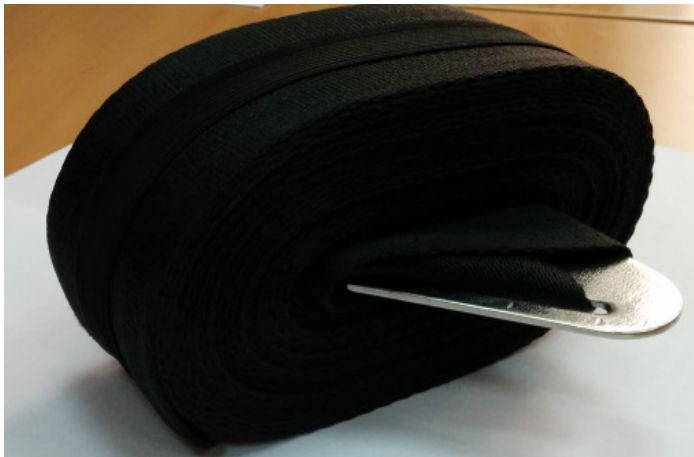
Keywords: fire, educational institution, rescue

Из-а участившихся случаев гибели обучающихся в жилых и административных зданиях образовательных учреждений при отрезанных путях эвакуации в условиях пожара разработан спасательный пояс, обеспечивающий их спасение. Это может быть выполнено гражданином самостоятельно или с помощью пожарного. Здания образовательных учреждений относятся к объектам с массовым пребыванием людей, поэтому возникающие в них пожары могут приводить к человеческим жертвам. Этим обусловлено особое внимание к проблеме обеспечения безопасности обучающихся при возникновении пожара в зданиях образовательных учреждений. Поэтому разработана уникальная технология спасения человека, оказавшегося во время пожара в высотном здании.

Малогабаритный спасательный пояс (рис. 1) [1] многократно использован предназначен для оснащения мест массового, в том числе, круглосуточного пребывания людей в зданиях, а также пожарно-спасательных расчетов.

Человек в случае опасности может самостоятельно осуществлять собственное спасение в условиях пожара при отсутствии путей эвакуации, не

дожидаясь прибытия пожарно-спасательных расчетов, что не позволяют делать другие средства спасения, разработанные коммерческими организациями, и используемые пожарно-спасательными расчетами, требующими обязательной помощи пожарного.

Спасательный пояс

Применительно к существующей технологии перед спуском спасаемого человека пожарный вяжет на одном из концов спасательной веревки одинарную или двойную спасательную петлю, которая одевается на спасаемого человека. Однако существующий способ крепления спасаемого человека к спасательной веревке устарел и не соответствует достигнутому техническому уровню, а также современным требованиям и оперативной обстановке при пожарах.

У существующего способа крепления спасательной веревки к спасаемому человеку есть ряд недостатков:

- пожарный вяжет спасательную петлю «на глаз» и по этой причине она часто оказывается не соответствующей размерам спасаемого человека, что приводит к снижению надежности крепления спасаемого человека;

- при спуске спасаемого человека петля с головы может соскользнуть, и при дальнейшей ориентации его вверх ногами (например, при зацеплении ног за подоконник, балкон и т. п.) можно выскользнуть из трех оставшихся петель, через которые пропущены ноги и туловище;

- к спасанию следующего человека невозможно приступить, пока предыдущий еще не освобожден от спасательной петли;

- длина спасательной веревки укорачивается на длину, которая требуется для вязки спасательной петли, а это примерно 5 м (15...20 % от длины 30-метровой веревки).

Избежать проблемных моментов может крепление спасаемого человека к спасательной веревке посредством предлагаемого спасательного пояса

(см. таблицу), который может применяться в качестве индивидуального средства самоспасания для других категорий граждан, независимо от их возраста и веса.

Дело в том, что при пожарах причиной гибели людей в 71 % случаев являются токсичные продукты горения и только в 10 % случаев высокая температура (19 % — другие причины).

Основные характеристики спасательного пояса

Допустимая нагрузка, кг	150
Масса, кг	до 3
Значение температуры при эксплуатации, °С:	
нижнее	-60
верхнее	+50
Динамическая нагрузка, кг	100±1
Статическая нагрузка, кН	не менее 10

Спасательный пояс крепится непосредственно на спасаемом человеке и автоматически подгоняется под размер спасаемого человека. Конструкция и способ крепления спасательного пояса на спасаемом человеке таковы, что надежность его крепления, по сравнению с креплением при помощи спасательной петли, существенно выше: выскользывание спасаемого человека из пояса практически исключено. При наличии двух спасательных поясов и одной спасательной веревки спасение людей может осуществляться непрерывно: пока один пояс освобождается от спасаемого человека, второй используется для спасания следующего человека. Использование предлагаемого спасательного пояса не влияет на длину спасательной веревки.

В начальной стадии пожара человек, заблокированный пожаром в помещении, может найти для себя безопасную зону за окном (балконом) помещения на 0,5...1,0 м ниже подоконника, зацепив спасательный пояс карабином за батарею отопления, несущую конструкцию балкона и т. п.

Спасательный пояс, изготовленный из негорючего материала (чтобы не сгорела та его часть, которая находится в помещении), позволит спасающему длительное время находиться в указанной зоне даже при развившемся пожаре, когда пламя выходит наружу через верхнюю часть окна. Через нижнюю часть окна при пожаре в помещение поступает свежий воздух.

Минимальное безопасное по температуре для человека расстояние от оконного проема, из которого истекают продукты горения при пожаре (то есть при максимальной излучающей площади поверхности пламени), до открытой пожарной лестницы составляет 3 м. Если учесть, что истекающие через верхнюю часть окна продукты горения поднимаются вертикально вверх, формируя таким образом минимальную площадь проекции облучения пламенем спасающегося человека, висящего на спасательном поясе ниже подоконника, то тепловой поток от пламени за счет излучения может быть в пределах допустимого, а конвективный тепловой поток в этом случае практически равен нулю.

Снабжение зданий с массовым пребыванием людей (общежития, гостиницы, дома отдыха, пансионаты, интернаты и т. п.) спасательным поясом обеспечит безопасность людей при пожарах. К моменту прибытия пожарных подразделений люди самостоятельно осуществляют свой спуск или закрепляют на себе спасательные пояса и готовы к спуску с высоты с помощью спасательной веревки и пожарного. При заполнении помещений дымом и продуктами горения, они смогут зацепить спасательный пояс карабином за батарею, несущую балконную конструкцию и т. п., и зависнуть за окном (балконом) до тех пор, пока их не спасут пожарные или пожар не будет потушен, или, опять же, самостоятельно осуществить спуск при наличии веревки требуемой длины.

Реализация технического решения обеспечит спасение тех 71 % людей, которые в настоящее время погибают от токсичных продуктов горения, и 10 % людей, погибающих от высоких температур при пожарах.

Литература

- [1] Харисов Г.Х., Седнев В.А. Способ крепления спасательного пояса на спасаемом человеке. Патент РФ № 2497560. Заявл. 15.05.2012. ОПУбл. 10.10.2013.
- [2] Медвецкий С.В. Носимое вооружение и боевая экипировка военнослужащего. Современное состояние и тенденции развития: учеб. пособие. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 170 с.
- [3] Tharion W.J. et al. Human Factors Evaluation of the Hidalgo Equivital EQ-02 Physiological Status Monitoring System. No. USARIEM-TR-T14-2. Army Research Institute of Environmental Medicine, Natick, MA, Biophysics and Biomedical Monitoring Division, 2013.

УДК 378:377

МЕТОДИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

М.П. Погорелов, П.А. Аляев, А.В. Седнев, В.А. Седнев, В.В. Истомин

Аннотация. Предложен новый подход к распределению будущих выпускников между руководителями для подготовки выпускных квалификационных работ в образовательных учреждениях с целью формирования специалиста, устранения разрозненности знаний, недостаточности понимания своей профессии в целом.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, контроль успеваемости, образовательное учреждение

Abstract. A new approach to the distribution of future graduates between managers for the preparation of final qualifying works in educational institutions with the aim of forming a specialist, eliminating the fragmentation of knowledge, lack of understanding of their profession as a whole.

Keywords: final qualifying work, monitoring progress, educational institution

Выпускные квалификационные работы являются одним из видов аттестационных испытаний выпускников образовательных учреждений. Выполнение выпускной квалификационной работы призвано способствовать систематизации и закреплению полученных выпускником знаний и умений.

Выпускная квалификационная работа должна иметь актуальность, новизну и практическую значимость, выполняться по возможности по предложениям (заказам) предприятий, организаций или учреждений и с использованием современных информационных технологий. Тематика выпускных квалификационных работ определяется образовательным учреждением.

Целями выполнения выпускной квалификационной работы являются:

- систематизация, закрепление и расширение теоретических и практических знаний по специальности и применение их при решении конкретных научных, экономических и производственных задач;
- развитие навыков самостоятельной работы и овладение методикой исследования при решении разрабатываемых проблем и вопросов;
- определение уровня подготовленности будущих выпускников для самостоятельной работы.

Темы выпускных квалификационных работ должны отвечать современным требованиям развития науки, техники, производства, экономики, культуры и образования. Закрепление тем выпускных квалификационных работ за обучающимися с указанием руководителей и сроков их выполнения оформляется приказом руководителя образовательного учреждения.

Руководитель выпускной квалификационной работы:

- разрабатывает индивидуальное задание для выпускной квалификационной работы;
- консультирует по вопросам содержания и последовательности выполнения выпускной квалификационной работы;
- контролирует ход выполнения выпускной квалификационной работы;
- составляет письменный отзыв на выпускную квалификационную работу.

Руководители выпускных квалификационных работ в соответствии с утвержденными темами выпускных квалификационных работ разрабатывают индивидуальные задания для каждого выпускника.

Предлагаемая методика распределения будущих выпускников для подготовки выпускных квалификационных работ состоит в следующем.

После формирования учебных групп по направлениям происходит распределение обучающихся в соответствии с числом руководителей, их приоритетом и численностью групп.

Количество дипломников конкретного руководителя определяется как

$$n_i = p_{уді} N, \quad (1)$$

где N — количество обучающихся на курсе; $p_{уді}$ — удельный приоритет (от 0 до 1) i -го руководителя:

$$p_{удi} = \frac{p_i}{\sum p_i}, \quad (2)$$

где p_i — приоритет i -го руководителя; $\sum p_i$ — сумма приоритетов всех руководителей, участвующих в подготовке.

Приоритет руководителя определяется по выражению:

$$p_i = P_{уч.ст} P_{уч.зв} P_{долж} P_{оц} P_{в.з}, \quad (3)$$

где $p_{уч.ст}$ — приоритет ученой степени (1 — доктор наук, 0,75 — кандидат наук, 0,5 — ученая степень отсутствует); $p_{уч.зв}$ — приоритет научного звания (1 — профессор, 0,75 — доцент, 0,5 — ученое звание отсутствует); $p_{должн}$ — приоритет должности (1 — начальник кафедры, профессор; 0,75 — доцент, 0,5 — старший преподаватель, 0,25 — преподаватель); $p_{оц}$ — полученные в предыдущие годы дипломниками оценки на защитах (1 — оценка «отлично», далее в пропорции со средним баллом защитившихся дипломников); $p_{в.з}$ — приоритет выхода дипломника на защиту, от 0 до 1 (1 — выход к первому, поставленному кафедрой, сроку, 0,5 — выход ко второму сроку, 0,1 — к третьему сроку, 0 — невыход на защиту по неуважительной причине).

Для совместителей полученный приоритет умножается на долю ставки.

Количество дипломников на кафедре определяется в виде суммы дипломников у преподавателей, работающих на ней.

Пример расчета. При 15 поступивших на специальность и при двух выпускающих кафедрах, на каждой из которых работают по два преподавателя разной квалификации, определим количество обучающихся, поступивших на дипломное руководство к каждому преподавателю (табл. 1).

Таблица 1

Распределение дипломников

Приоритет руководителя	Удельный приоритет руководителя	Распределение числа дипломников
$p_1 = 1 \cdot 1 \cdot 0,9 \cdot 0,5 = 0,45$	$p_{уд1} = 0,45/0,654 = 0,69$	$n_1 = 0,69 \cdot 15 = 10,35 \approx 10$
$p_2 = 0,75 \cdot 0,75 \cdot 0,75 \cdot 0,5 \cdot 0,5 = 0,11$	$p_{уд2} = 0,11/0,654 = 0,17$	$n_2 = 0,17 \cdot 15 = 2,55 \approx 3$
$p_3 = 0,5 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 0,5 = 0,031$	$p_{уд3} = 0,031/0,654 = 0,05$	$n_3 = 0,05 \cdot 15 = 0,75 \approx 1$
$p_4 = 0,5 \cdot 0,5 \cdot 0,25 \cdot 1 \cdot 1 = 0,063$	$p_{уд4} = 0,063/0,654 = 0,1$	$n_4 = 0,1 \cdot 15 = 1,5 \approx 1$
$\sum p_i = 0,654$	—	$N = \sum n_i = 15$

На кафедру 1 отправляется 13 дипломников, на кафедру 2 — два дипломника. Всего у каждого руководителя одновременно находится подопечных в количестве $\sum n_{ij}$, т. е. сумма дипломников по курсам.

Распределенные дипломники начинают свою работу с руководителями. Первокурсник начинает обучение по соответствующим дисциплинам. Руководитель курирует его работу по всем дисциплинам, согласовывая задания с преподавателями соответствующих дисциплин. Так или иначе все изучаемые дисциплины увязываются с тематикой выпускной квалификационной работы.

Кроме того, руководителем могут быть поставлены задачи участия в конференциях и исследованиях по профилю работы. Подобным образом выдаются задания по другим дисциплинам. Такая работа формирует понимание обучающимся междисциплинарных связей. Кроме этого, у преподавателей неспециальных дисциплин формируется понимание задач подготовки специалистов по соответствующему профилю.

Контроль выполнения заданий осуществляется преподавателем, ведущим дисциплину. У руководителя выпускной квалификационной работы собирается база данных по выполненным заданиям, у обучающегося — материалы по выпускной квалификационной работе. Результаты сессий обсуждаются на заседаниях кафедры в разрезе выпускной квалификационной работы.

Таким образом, руководитель выпускной квалификационной работы является куратором успеваемости обучающегося.

При формировании групповых заданий обучающимся приоритетно формируются их коллективы по направлению работы.

Дипломники одного руководителя организуют рабочую группу по решению определенных научно-исследовательских, проектных, практических задач. Происходит соревнование между коллективами, что является дополнительным стимулом как для обучающихся, так и для преподавателей.

При использовании методики возможны риски (табл. 2), а при их нейтрализации — могут возникнуть трудности (табл. 3).

Таблица 2

Возможные риски

Риск	Пути решения
Уход руководителя с занимаемой должности, другие причины, по которым он не может более руководить дипломниками	Перераспределение дипломников; Самостоятельное выполнение дипломной работы
Отчисление или другая причина, по которой дипломник не может далее учиться и выполнять дипломную работу	Уменьшение нагрузки преподавателя. Вопрос о компенсации нагрузки должен решаться в зависимости от конкретной причины ухода. Перераспределение нагрузки с руководства выпускной квалификационной работы на другие виды работ

Окончание табл. 2

Риск	Пути решения
Конфликт между руководителем и дипломником, нежелание продолжать работу с руководителем (или наоборот)	Решение принимается в зависимости от обстоятельств. Возможны варианты с перераспределением нагрузки. Подобные случаи влияют на приоритет руководителя при дальнейших распределениях дипломников
Другие риски	Действия зависят от обстоятельств

Таблица 3

Трудности реализации

Проблема	Пути решения
Инерция преподавателей и обучающихся	Утверждение методики ученым советом. Работа по разъяснению преимуществ методики
Невыполнение дипломным руководителем методики	Снижается приоритет руководителя
Невыполнение обучающимся методики	Снижается итоговый накопительный балл. Неаттестация

Методика позволяет решать вопросы сквозного контроля успеваемости, при этом происходит более тесное и плодотворное сотрудничество руководителя и обучающегося и реализуется принцип заинтересованности сторон в выполнении выпускной квалификационной работы.

Заключение. Для внедрения методики может потребоваться совершенствование или разработка новых нормативных правовых актов, касающихся порядка проведения промежуточного контроля выполнения обучающимися заданий руководителя выпускной квалификационной работы.

Литература

- [1] Военная доктрина Российской Федерации (Утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976).
- [2] Стрижак Ю.А. Индикатор жизнедеятельности военнослужащего ИЖВ. Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 48–53.
- [3] Мальцев Э.Г., Тарасов Б.В. Современные медицинские технологии в экипировке бойца XXI в. ЗАО НПЦ «Модуль». 2013. URL: http://mvt.msk.ru/makeup/2013_1/03.pdf (дата обращения 20.02.2019).
- [4] Real time physiological status monitoring (RT-PSM): accomplishments, requirements and research roadmap. Technical Note NO. TN16-2, USARIEM, March, 2016.
- [5] Friedl K.L. Military applications of soldier physiological monitoring // Journal of Science and Medicine in Sport, 2018. June, 20.

УДК 378.12:355.23

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Л.А. Прудников, С.А. Стародубцев

Аннотация. Направления профессиональной подготовки офицеров военно-политических органов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: офицеры военно-политических органов, компетенции

Abstract. Directions of professional training of officers of the military-political bodies of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: military-political officers, competence

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 456 «О заместителе Министра обороны Российской Федерации — начальнике Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации» в РФ созданы военно-политические органы в Вооруженных Силах России.

Создание нового центрального органа военного управления, отвечающего за организацию военно-политической работы с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, обусловлено сложной военно-политической обстановкой в различных регионах мира. В этих условиях наши вероятные противники ведут целенаправленную информационную войну для изменения мировоззрения россиян и навязывания западных ценностей. Такая активная деятельность США, Германии, Великобритании и Франции позволяет говорить о том, что, наши так называемые партнеры стремятся к искажению на международной арене российской точки зрения о вмешательстве в суверенитет целого ряда государств. Преследуя меркантильные цели, они стремятся изменить политическое сознание граждан. Такой подход приводит к значительным социально-политическим последствиям. Результаты данного воздействия — это череда «цветных» революций в ближнем и дальнем зарубежье.

Глубокое понимание руководством Минобороны РФ, существующих информационных и политических угроз Российской Федерации послужило основанием для принятия вышеупомянутого решения. В свою очередь заместитель Министра обороны Российской Федерации — начальник Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник А.В.Картаполов на первой встрече с журналистами заявил, о том, что «необходимость информационной защиты личного состава Вооруженных Сил и прежде всего формирования у них устойчивого убеждения необходимости и важности служения Отечеству на традиционных наших принципах — это и есть одна из причин, почему было принято это решение» [1].

Одной из главных задач вновь созданного главного управления является формирование военно-политических органов, подбор, подготовка и расста-

новка кадров. Это предполагает конкретную деятельность по совершенствованию организационно-штатной структуры данного органа военного управления, участие в разработке федеральных государственных образовательных стандартов подготовки и квалификационных требований к выпускникам планируемых к назначению на должности в военно-политические органы, методическое обеспечение подготовки военных кадров по вопросам организации военно-политической работы в Вооруженных Силах.

Создаваемая модель военно-политической работы предполагает модернизацию системы подготовки военно-политических кадров в военно-учебных заведениях Минобороны России. Ведь для такого рода военной профессиональной деятельности **необходимы специальные компетенции**, которые целесообразно формировать у курсантов и слушателей, проходящих обучение в военных образовательных организациях Минобороны России.

Основу офицерского корпуса военно-политических органов в войсках составляют военные специалисты, проходившие службу в структурах органов по работе с личным составом. Наряду с этим в военно-политические органы, привлекаются офицеры, и гражданский персонал, которые не имеют профильного образования, а имеют соответствующий авторитет и способны работать с людьми. Однако военно-политическая работа в Вооруженных Силах РФ реализуется в сложных информационно-психологических условиях. Поэтому знание и понимание офицерами военно-политических органов сущности и содержания военно-политических процессов, а также обладание необходимыми навыками и умениями воздействия на мировоззрение подчиненного личного состава приобретает ключевое значение при положительной оценке данной деятельности.

Исходя из этого в основу профессиональной подготовки офицеров военно-политических органов целесообразно положить исторический опыт партийно-политической работы в Советской армии, а также определить базовые профессиональные компетенции, позволяющие решать сложные задачи по защите личного состава от негативного информационного воздействия, а также профессионально вооружать личный состав военно-политическими знаниями в интересах формирования у них глубоких патриотических ценностей.

Эффективность данной работы на прямую будет зависеть от того, насколько офицеры военно-политических органов понимают и способны решать важнейшие задачи, стоящие перед Главным военно-политическим управлением Вооруженных Сил Российской Федерации. В этой связи при проектировании программ профессиональной подготовки офицеров для военно-политических органов целесообразно производить сопряжение содержания данных программ со следующими направлениями их будущей деятельности.

В настоящее время наиболее важными из них, являются следующие:

- организация работы по поддержанию воинской дисциплины в Вооруженных Силах и профилактике правонарушений;
- организация военно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах;

- организация в Вооруженных Силах военно-патриотической работы;
- организация военно-социальной работы в Вооруженных Силах;
- организация работы с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации в целях реализации личным составом Вооруженных Сил конституционного права на свободу вероисповедания с учетом особенностей военной службы [2].

Итак, раскроем содержание и специфику каждого представленного вида деятельности через призму эффективной профессиональной деятельности офицера военно-политического органа.

Во-первых, организация работы по поддержанию воинской дисциплины в Вооруженных Силах и профилактике правонарушений сопряжена с овладением военными специалистами компетенциями в т.ч. в области предупреждения негативных социальных процессов в воинских коллективах, в том числе на межнациональной и межрелигиозной основе, по борьбе с наркоманией и преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков среди военнослужащих [2].

Обучение военных специалистов указанным компетенциям является наиболее сложным. Наряду с этим наиболее важными в современных условиях являются навыки организации и проведения мониторинга направленности социальных процессов, знание национально-психологических особенностей и умение применять на практике, знание вероучений традиционных религиозных объединений России.

Во-вторых, выполнение задач военно-политической пропаганды и агитации предполагает овладение должностными лицами военно-политических органов знаниями и умениями, **позволяющими организовывать** военно-политическую подготовку и информирование, агитационно-пропагандистские мероприятия, контрпропагандистскую работу по защите личного состава от негативного информационно-пропагандистского воздействия [2]. Наряду с этим необходимо уметь профессионально доводить и разъяснять военно-политическую обстановку, а также применять воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремизма в Вооруженных Силах России.

По данному направлению деятельности наиболее востребованными войсковой практикой и в тоже время сложными для освоения офицерами являются следующие компетенции:

- организация военно-политической подготовки и информирования, которые требуют навыков организации учебного процесса, подготовки учебно-методических материалов для всех категорий обучаемых с использованием мультимедийных средств и информационных ресурсов Минобороны России;
- контрпропагандистская работа по защите личного от негативного информационно-пропагандистского воздействия в рамках, которой в части касающейся, проводятся мероприятия по противодействию искажениям и фальсификациям истории России [2]. В современных условиях эти задачи имеют новое содержательное значение и предполагают формирование у специалистов военно-политических органов компетенций, позволяющих проводить

мероприятия по противодействию фальсификаторам истории, а также по созданию общественно-нравственной атмосферы, при которой любое сознательное отступление от правды истории воспринималось бы гражданами России как аномалия и вызывало отторжение. В текущий момент на военно-историческом фронте разворачиваются сражения, исход которых прямо влияет на формирование исторического сознания и патриотических качеств наших соотечественников. Наибольшей фальсификации и искажениям подвергается история Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и Второй мировой войны. Вместе с тем в российском обществе до сих пор существует потребность в правдивой и объективной информации о военной истории Отечества. Знание исторической правды и умелое ее доведение до личного состава сегодня выходит на передний план идеологической борьбы с фальсификаторами нашей победы в Великой Отечественной войне;

– в работе по применению воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремизма в Вооруженных Силах России наибольшую актуальность, приобретает обучение офицеров компетенциям, позволяющим организовывать работу по предупреждению и противодействию распространению среди личного состава экстремизма в том числе религиозного [2]. Это связано с нарастающим противостоянием в идеологической сфере с западными странами, которые пытаются навязать России «новые европейские ценности», реализовать идеологию «цветной» революции, а также распространить идеологию терроризма через сетевую форму международных террористических организаций или отдельных государств и неправительственных организаций, создающих особое террористическое государство на территории Ирака и Сирии.

В-третьих, военно-патриотическая работа в Вооруженных Силах направлена на формирование патриотического сознания личного состава и граждан России и прежде всего молодежи. Наиболее значимые профессиональные компетенции офицеров военно-политических органов необходимы для реализации задачи по координации взаимодействия органов военного управления с федеральными органами исполнительной власти, всероссийскими общественно-государственными и общественными объединениями в интересах совершенствования военно-патриотического воспитания молодежи и развития Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» [2].

Поддержке и развитию движения «Юнармия» уделяется особое внимание. На сегодняшний день более 354 тыс. молодых людей вступили в юнармейское движение. Одна из основных задач военно-политических органов в этом направлении научить молодежь сохранять традиции патриотизма и любви к нашей Родине — Российской Федерации [3].

В-четвертых, организация военно-социальной работы в Вооруженных Силах складывается из наиболее значимых компетенций, позволяющих организовывать и проводить мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей, анализировать социальную

обстановку в войсках (силах), участвовать в обеспечении соблюдения прав и социальных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, а также организовывать работу по оказанию всесторонней поддержки военнослужащим, пострадавшим при исполнении воинского долга, и членам семей погибших военнослужащих [2].

В этой связи необходимо учить офицеров устойчивым навыкам проведения исследований и анализа социальной обстановки в войсках (силах), а также взаимодействия с органами военного управления, органами власти субъектов Российской Федерации в целях обеспечения реализации социальных прав и социальных гарантий.

В-пятых, организация работы с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации в целях реализации личным составом Вооруженных Сил конституционного права на свободу вероисповедания с учетом особенностей военной службы строится на специфических компетенциях. Их специфика раскрывается в навыках, позволяющих выполнять задачи по координации взаимодействия органов военного управления и традиционных религиозных объединений Российской Федерации при реализации военнослужащими прав на свободу вероисповедания, по изучению информации о религиозной обстановке в воинских коллективах и местах дислокации (базирования) войск (сил), анализу ее влияния на выполнение задач по предназначению, а также подготовке предложений, рекомендаций, справочных и иных материалов, в том числе по вопросам противодействия религиозному экстремизму [2].

Принимая во внимание, что помощниками командира соединения по работе с верующими военнослужащими являются священнослужители, представляющие традиционные религиозные объединения Российской Федерации важными компетенциями должностных лиц военно-политических органов, выступает знание основ вероучений традиционных религиозных объединений России, а также навыки проведения мероприятий по противодействию религиозному экстремизму.

Радикальные религиозные объединения исламского толка в условиях ухудшения социально-экономического положения населения, коррупции и умелой пропаганды эмиссаров набирает популярность, в том числе и народов, не исповедующих ислам. Так, в рядах запрещенной в Российской Федерации террористической организации ИГИЛ воевало от 4 до 10 тыс. европейцев, принявших ислам под воздействием пропаганды [4].

Таким образом, формирующаяся система военно-политических органов ожидает приход таких офицеров, которые в образовательных организациях Минобороны России получают знания и умения, позволяющие им решать сложнейшие задачи защиты сознания военнослужащих от негативного информационного воздействия, а также обладающие навыками эффективной воспитательной, пропагандисткой, политической работы с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации.

Литература

- [1] Томиленко М.В. Крепить дух воинства // Газета «Красная звезда». № 99 (27283) от 7 сентября 2018 г.
- [2] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Положения о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации».
- [3] Пинчук А.В. Замполит призван быть рядом с солдатом // Газета «Красная звезда». № 142 (27326) от 12 декабря 2018 г.
- [4] Материалы вводной лекции перед слушателями Военного университета Министерства обороны Российской Федерации от 1 сентября 2018 г.

УДК 355.2:356.34:614.8

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ПИРОТЕХНИКОВ И САПЕРОВ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

В.А. Седнев, П.А. Аляев, М.П. Погорелов, И.А. Чепурнов, В.В. Истомин

Аннотация. На основе анализа организации оценки профессиональной пригодности специалистов воинских формирований разработаны научно-методические основы оценки профессиональной пригодности пиротехников и саперов.

Ключевые слова: профессиональный и психологический отборы, специалист, оценка профессиональной пригодности, профессиональные качества.

Abstract. Based on an analysis of the organization of the assessment of the professional competence of military units, scientific and methodological foundations have been developed for assessing the professional suitability of pyrotechnics and sappers.

Keywords: professional and psychological selections, specialist, assessment of professional fitness, professional qualities

На основе анализа опасных действий пиротехников [1, 2], в том числе причиной которых является неэффективная система профессионального отбора, а также качеств, влияющих на их психологическое и эмоциональное состояние, для оценки профессиональной пригодности пиротехников выделены три группы профессионально важных качеств: профессиональные знания и умения; социально-психологические качества; физиологические и психофизиологические качества (табл. 1) [3].

Итогом профессионального отбора является оценка успешности учебной деятельности или определение профессионального состояния специалистов.

При проведении профессиональной диагностики пиротехника и сапера в рамках медицинского освидетельствования (рис. 1) выявляют медицинские противопоказания для их деятельности: нервные и психические заболевания; тремор рук; нарушения координации движений.

Объективность профессионального и психологического отборов во многом определяется достоверностью используемых методик (рис. 2), и для их проведения предлагается использовать методики, распределенные по четырем

блокам [4]: интеллектуально-мнестическому; эмоционально-личностному; мотивационно-волевому; нервно-психической устойчивости (НПУ).

Таблица 1

Перечень качеств пиротехников и саперов

№ п/п	Положительные	Отрицательные
1	Дисциплинированность	Недисциплинированность
2	Добросовестность, ответственность	Недобросовестность, безответственность
3	Готовность помочь,	Индивидуализм
4	Осторожность	Склонность к риску, импульсивность, беспечность
5	Аккуратность	Неаккуратность, неряшливость
6	Острота слуха	Тугоухость
...	...	...
30	Эмоциональная устойчивость	Эмоциональная неустойчивость

В каждом блоке предлагается выделять одну обязательную методику, а остальные использовать для получения дополнительной информации.

В качестве обязательных методик предлагается использовать:

– для интеллектуально-мнестического анализа уровня интеллектуального развития испытуемого — тест возрастающей трудности Дж. Равена, позволяющий определить способности к обучению, обобщению и анализу информации, наличие скорости и точности восприятия и др.;

– для эмоционально-личностного анализа испытуемого от его физического и психического состояний до морально-этических и характера межличностных отношений — методику многостороннего исследования личности по Ф.Ю. Березину, включающую шкалы поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, личностного адаптивного потенциала;

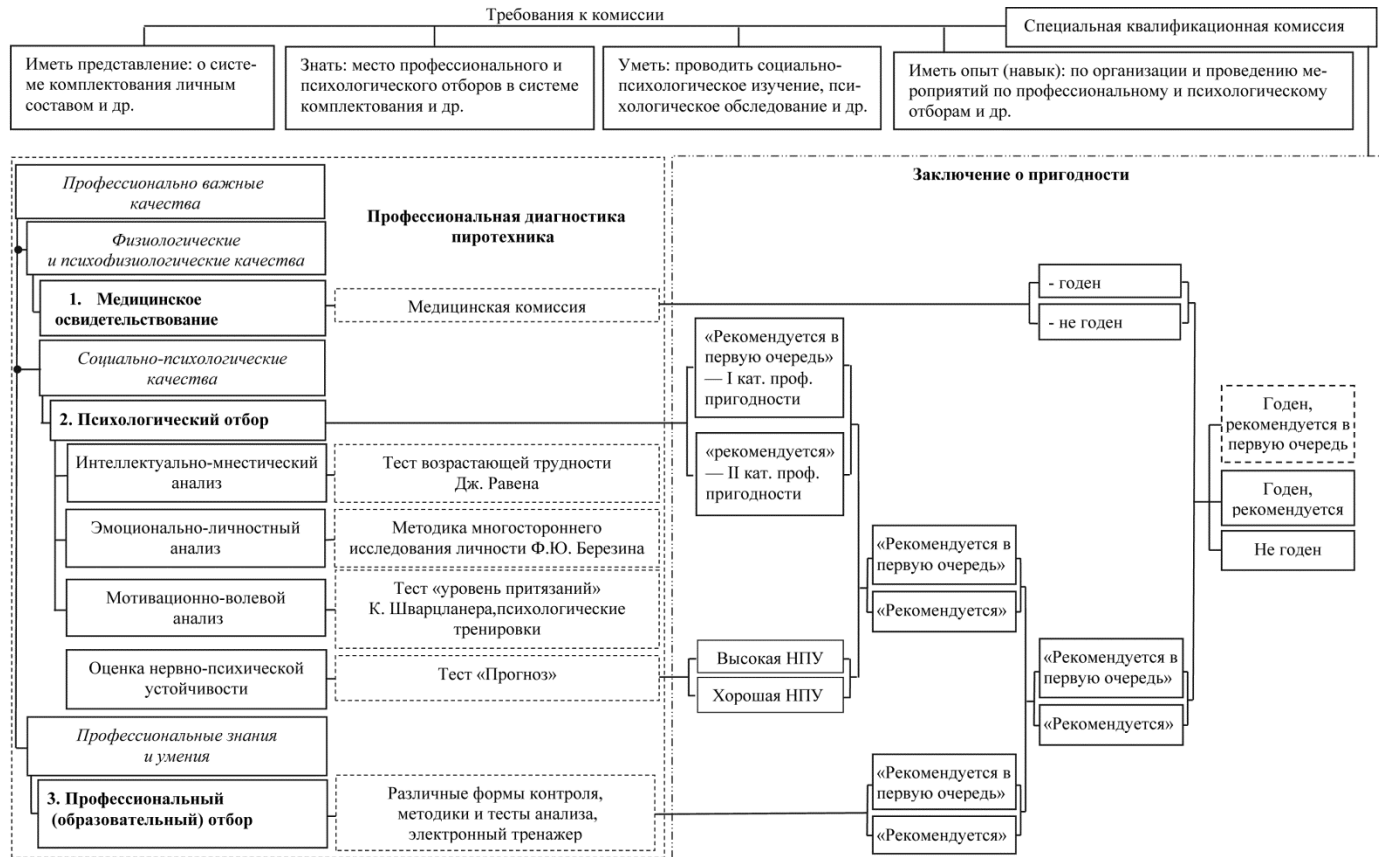
– для мотивационно-волевого анализа — тест «Уровень притязаний» К. Шварцланера, оценивающий степень трудности тех целей, к которым стремится человек, удач и неудач на жизненном пути. Адекватный уровень притязаний свойственен людям, которые ставят перед собой достижимые цели, соответствующие их способностям и возможностям.

Оценка волевого компонента важна при отборе лиц, деятельность которых связана с повышенной опасностью и необходимостью быстрого принятия решений, и здесь предлагается применять тест «Прогноз» [4], позволяющий выявить признаки личностных нарушений, оценить вероятность их развития и проявлений в деятельности человека.

Общую группу психологической пригодности испытуемого предлагается определять по каждому блоку анализа (рис. 2) и с учетом уровня его нервно-психической устойчивости (табл. 2).

Рис. 1. Профессиональная диагностика специалистов

Рис. 2. Предложения по оценке профессиональной пригодности пиротехников и саперов. В основе оценки нервно-психической устойчивости лежит выявление у специалиста воли, под которой понимается психический процесс сознательного регулирования человеком своего поведения и деятельности, связанный с преодолением внутренних и внешних препятствий

Возможные варианты их классифицированы и, при этом: «рекомендуется» предполагает выполнение испытуемым практических задач без ошибок, «рекомендуется в первую очередь» — предполагает привлечение испытуемого и к организации выполнения задач; кандидатов, отнесенных к III и IV категориями по психологической подготовке и профессиональному отбору, не рекомендуется привлекать для подготовки пиротехника и сапера.

Таблица 2

Заключение о психологической пригодности

Категория и формулировка заключения	Характеристика кандидата
I — «рекомендуется в первую очередь»	соответствует требованиям к работе по специальности или к обучению, что позволяет ему в установленные сроки овладеть образовательной программой преимущественно с отличными оценками
II — «рекомендуется»	в основном соответствует требованиям к работе по специальности или к обучению, что позволяет ему в установленные сроки овладеть образовательной программой преимущественно с хорошими оценками
III — «рекомендуется условно»	минимально соответствует требованиям, предъявляемым к работе по специальности или к обучению, с трудом может овладеть образовательной программой и способен показать преимущественно удовлетворительные знания
IV — «не рекомендуется»	не соответствует требованиям, предъявляемым к работе по специальности или к обучению

Исходя из рассмотренных методик и их назначения, они могут использоваться также для оценки профессионально важных качеств пиротехника и сапера (рис. 3).

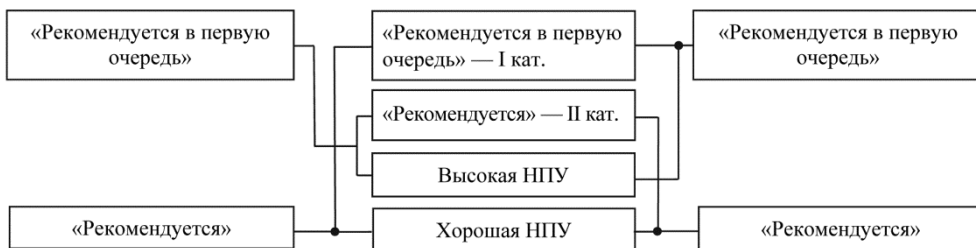

Рис. 3. Варианты оценки психологической пригодности испытуемого

С учетом результатов психологического отбора выносится заключение о профессиональной пригодности испытуемого к выполнению задач (пиротехника, сапера) (см. рис. 2). При этом для подготовки специалиста-пиротехника

не рекомендуется привлекать кандидатов, отнесенных к III и IV категориям по психологической подготовке и профессиональному отбору.

Общий вывод по результатам психологического и профессионального отборов, с учетом их возможных вариантов, может быть сделан по схеме, показанной на рис. 4.

Рис. 4. Варианты общего вывода по результатам психологического и профессионального отборов испытуемого

Вывод о профессиональной пригодности выносится по схеме, показанной на рис. 2, при этом возможны два варианта: «не годен» и «годен» в трактовке «годен, рекомендуется» или «годен, рекомендуется в первую очередь». Причем трактовка «годен, рекомендуется» предполагает привлечение пиротехника и сапера, в первую очередь, к решению практических задач, а трактовка «годен, рекомендуется в первую очередь» предполагает возложение на пиротехника и сапера и организационных задач.

В результате обоснованы измерительные средства и технологии для выявления у испытуемых качеств, важных для пиротехника и взрывника: профессиональных знаний и умений; социально-психологических; физиологических и психофизиологических, а также для оценки результатов их психологического и профессионального отборов.

Знания испытуемых должны проверяться специальной комиссией под председательством представителя территориального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности не реже одного раза в два года. Однако комиссия определяет только уровень знаний, не учитывая состояние здоровья, психологическое состояние и нервно-психическую устойчивость испытуемых. Исходя из этого предлагается возложить на эту комиссию обобщающую оценку готовности пиротехника и сапера к выполнению задач. При этом к членам комиссии должны быть предъявлены также и следующие требования:

- *иметь представление*: о системе комплектования личным составом; о состоянии профессионального и психологического отборов в РФ;

- *знать*: теоретические принципы и задачи профессионального и психологического отборов; требования к социально-психологическим, психологическим и психофизиологическим качествам военнослужащих;

- *уметь*: применять технические средства профессионального и психологического отборов при проведении обследований;

– иметь опыт (навык): организации и проведения мероприятий и ведения документации по профессиональному и психологическому отборам.

Таким образом, разработаны научно-методические основы оценки профессиональной пригодности пиротехников, включающие оценку всех трех групп профессионально важных качеств пиротехника на основе обоснованных измерительных средств и технологий для выявления качеств, важных для пиротехника и взрывника: профессиональных знаний и умений; социально-психологических; физиологических и психофизиологических, а также для оценки результатов их психологического и профессионального отборов.

Использование предлагаемого подхода повысит качество отбора кандидатов для подготовки пиротехников и саперов и позволит оценить их готовность к выполнению профессиональных задач.

Литература

- [1] Седнев В.А., Аляев П.А. Предложения по повышению качества подготовки пиротехников для спасательных воинских формирований МЧС России // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. 2015. Вып. 3 (61). С. 9 с. URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения 12.02.2019).
- [2] Седнев В.А., Аляев П.А. Методы оценки качества подготовки специалистов пиротехнических подразделений // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. 2015. Вып. 6 (64). 5 с. URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения 12.02.2019).
- [3] Седнев В.А., Аляев П.А. Особенности методов оценки качества подготовки специалистов пиротехнических подразделений // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. 2015. Вып. 6 (64). 7 с. URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения 12.02.2019).
- [4] Седнев В.А., Аляев П.А. Научно-методические основы оценки профессиональной пригодности пиротехников // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. 2017. Вып. 2 (72). 8 с. URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения 12.02.2019).

УДК 378.147

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ И ГОСКОРПОРАЦИЯМИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВЫСОКОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КАДРОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАУЧНЫХ КЛАССОВ ТУЛЬСКОГО СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ)

Е.Е. Скворцова

Аннотация. Рассказано о принципах организации взаимодействия с высшими образовательными заведениями и предприятиями региона с целью формирования научно-исследовательской компетенции обучающихся научных классов.

Ключевые слова: научный класс, научно-исследовательская работа, высшее учебное заведение, основное и дополнительное образование, проект, конференция, научная разработка, сотрудничество

Abstract. The article describes the principles of interaction with higher educational institutions and enterprises of the region in order to form the research competence of students of scientific classes.

Keywords: scientists, scientific research, higher education, primary and secondary education, project, conference, scientific research cooperation

Феномен научного класса, появившийся относительно недавно в довузовских образовательных организациях Министерства обороны РФ, способствовал переосмыслению накопленного педагогического опыта, побудил коллектив училища к поиску новых форм и методов работы. Основной целью организации научных классов является отбор интеллектуально развитых выпускников, освоивших программы основного общего образования, и их подготовка к будущей военной профессиональной деятельности путем вовлечения в научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную работу по профилю «Физико-математические основы конструирования и моделирования современных систем вооружения». Мы понимаем, что это довольно сложная стратегическая задача, требующая комплексного подхода к ее решению.

Сегодня общество заинтересовано в способных самостоятельно принимать ответственные решения выпускниках, готовых к сотрудничеству, отличающихся мобильностью, динамизмом и конструктивностью. Невозможно не согласиться с утверждением Владимира Ивановича Вернадского о том, что «в условиях все большей значимости и неопределенности мира важно не сужать мировоззрение наших воспитанников одной узкой тематикой, а развивать в них способности активно, самостоятельно выстраивать свой путь познания, свою жизнь» [1]. Исследовательская деятельность способствует развитию личности в современном мире, становится очевидным, что навыки исследовательского поиска необходимы каждому человеку. Вот почему к приоритетным задачам образования стоит отнести развитие навыков исследования и умения самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи. И одним из условий успешной реализации этих задач является, на наш взгляд, использование традиций и опыта высшей школы.

Отметим, что педагогический состав училища, реализующий программы основного общего образования, на 17 % состоит из преподавателей высшей школы, 10 % которых являются кандидатами наук. В дополнительном образовании 19 % педагогов имеют ученую степень.

Педагогами, работающими с суворовцами научных классов, являются преподаватели двух ведущих вузов региона: Тульского государственного университета и Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого.

К основным формам взаимодействия можно отнести преподавание дисциплин в системе основного и дополнительного образования, участие суворовцев в конференциях, встречах, выставках и семинарах вузов, выполнение совместных проектов и взаимодействие в рамках организации практик студентов.

В системе дополнительного образования для научных классов составлен индивидуальный учебный план, предполагающий целенаправленную поэтап-

ную реализацию программы формирования исследовательских навыков обучающихся с 7-го по 11-й классы. Дисциплины этого учебного плана перекликаются с предметами, читаемыми на 1–2-м курсах высших учебных заведений военно-инженерного профиля, что, безусловно, способствует успешной адаптации выпускников к высшей школе. К тому же принцип обучения на повышенном уровне трудности, по мнению Леонида Владимировича Занкова, «дает обильную пищу для напряженной умственной работы, может служить быстрому и интенсивному развитию учащихся», что соответствует нашим целям и задачам [2].

В процессе обучения в научном классе суворовцы осваивают следующие предметы:

- Теория автоматического управления;
- Робототехника;
- Современные системы вооружения Российской Армии;
- Основы аналоговой электроники;
- Навигационные системы ВТО;
- Нейроинтерфейс;
- Основы автономной навигации;
- Основы цифровой электроники;
- Методология научных исследований;
- Теория автоматического управления
- Стрелково-пушечное вооружение;
- 3D-моделирование;
- Программирование (информационная безопасность);
- Измерительные преобразователи, приборы и системы;
- Спецглавы математики.

В училище нами реализуется проект «Наука среди нас», в рамках которого суворовцам рассказывается об основных видах и формах научных работ. Как написать тезисы, что такое аннотация и ключевые слова, чем доклад отличается от реферата и диссертации, как стать кандидатом и доктором наук — все эти вопросы обсуждаются во время занятий.

Чтобы теория не оставалась только на бумаге, мы стараемся обращать ее в практику. Наши воспитанники принимают самое активное участие в конференциях, форумах, научных встречах, проводимых вузами региона:

- Техника XXI века глазами молодых ученых и специалистов;
- Проблемы проектирования систем и комплексов;
- Медицинские приборы и технологии;
- Проблемы молодежи глазами студентов;
- Первые Милоновские чтения;
- Международные Толстовские чтения;
- Чебышевские чтения;
- «Молодежь и наука — третье тысячелетие»;
- «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее».

На всех этих масштабных мероприятиях наши воспитанники представили свои научные работы. Отметим, что феномен научного класса породил мотивацию учения и нынешние 5–6-классики, претендующие на зачисление в научный взвод, также активно участвуют в представлении своего исследовательского опыта на конференциях.

Уже начиная с 7-го класса суворовцы научных взводов активно вовлекаются в публицистическую деятельность, пишут статьи под руководством преподавателей училища и вузов, что способствует формированию исследовательского понятийного аппарата и выработке научного инструментария, а также расширению кругозора обучающихся. На сегодняшний день опубликовано около 20 статей с результатами научно-исследовательской работы наших воспитанников.

Училище и Тульский государственный университет активно участвуют в подаче совместных заявок на гранты по выполнению НИР: гранты РФФИ, гранты администрации Тульской области. Так, в 2018 г. инновационный проект «Аппаратно-программный комплекс для моделирования работы навигационных систем на борту управляемых боеприпасов» под научным руководством заведующего кафедрой приборов и биотехнических систем А.В. Прохорцова выиграл грант правительства Тульской области в сфере науки и техники.

Ведущие сотрудники ТулГУ развивают изобретательские способности наших воспитанников, создают новые модели различных комплексов и систем, подают и заявки на получения патентов РФ на изобретения.

Только за минувший год юные изобретатели продемонстрировали свои научные разработки на открытом городском чемпионате по робототехнике «РобоМастер-2018», областной ежегодной выставке стендовых моделей «День Победы», городских научных чтениях «Шаг в науку», региональном этапе Всероссийской конференции «Юные техники и изобретатели», «Изобретатель и рационализатор». Высокие результаты деятельности суворовцев были отмечены медалями, кубками, дипломами, воспитанники получили свыше 30 наград.

Суворовцы научных классов активно вовлечены в научную жизнь региона и области. Только осенью 2018 г. воспитанники приняли участие в городском фестивале технического творчества «Техномир-2018», фестивале науки «Наука 0+», региональном конкурсе-выставке «Робомания-2018», II Молодежной научно-технической конференции «Юный робототехник», где представили свои доклады и проекты, реализованные под руководством преподавателей высшей школы.

Нами ведется активная работа по развитию сотрудничества и взаимодействия между суворовцами и студентами вузов. В мае 2018 г. библиотека ТГПУ им. Л.Н.Толстого провела мероприятия, приуроченные к всероссийскому Дню библиотек. Студенты и наши воспитанники обсудили новинки литературы и приняли участие в соревнованиях по выразительному чтению.

28 ноября этого года по инициативе губернатора Тульской области А.Г. Дюмина в целях реализации плана мероприятий по проведению в Тульской области «Года образования и новых знаний» состоялся совместный образовательный форум студентов ТулГУ и суворовцев научных классов ТлСВУ. Студенты и суворовцы обсудили актуальные научные вопросы, а также наметили пути совместной научно-исследовательской деятельности. В частности, в ближайших планах — издание книги «Известные оружейники Тульского края».

Но не только суворовцы выезжают в вузы, высшая школа также активно интегрируется в учебный процесс. С целью развития интереса обучающихся к научной деятельности в ТлСВУ организован цикл открытых лекций ведущих сотрудников ТулГУ, некоторых из которых уже сегодня можно назвать легендой отечественной науки.

Мы можем поделиться опытом проведения недели вуза в училище «Шаги навстречу», в рамках которой прошло 6 тематических дней. Профессорско-преподавательский состав и студенты 9 факультетов педагогического университета провели для обучающихся лекции, семинары, практические занятия, дискуссии, круглые столы, театрализованные представления, мастер-классы и конкурсы.

Традиционно 8 февраля, в день Российской науки, мы приглашаем в училище представителей университетов. В 2017 учебном году декан, преподаватели и студенты факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н.Толстого подготовили для воспитанников познавательную лекцию «Просто о сложном», провели викторину и конкурсы, доказали, что стать доктором наук в 30 лет — реально.

В 2018 г. Тульским государственным университетом была организована открытая лекция с Николаем Александровичем Макаровцом, российским ученым, генеральным конструктором Акционерного общества «НПО «Сплав»», лауреатом Ленинской премии и Государственной премии Российской Федерации, который рассказал ребятам об огромном потенциале российской науки, о создании высокоточного оружия на тульских предприятиях, о работе конструкторов над новыми образцами вооружения.

На наш взгляд, еще в стенах училища воспитанники должны приобретать практические знания о будущей профессии. Наша гордость, лаборатория теории автоматического управления, подаренная госкорпорацией «Росатом», способствует формированию навыков моделирования различных процессов: технических, социальных, экономических и т. д.

Также серия организованных экскурсий в вузы и на крупнейшие предприятия Тулы и области способствует ознакомлению суворовцев с процессами проектирования, изготовления, производства, эксплуатации современных систем вооружений. Музей оружия ТулГУ, оборонные предприятия «Сплав», «КБП», «Тулалочмаш», 106 гвардейская воздушно-десантная дивизия — эти важнейшие объекты стратегического назначения превратились для наших воспитанников в реалии. Возможно, кто-то из них вернется сюда роли веду-

шего инженера или конструктора или продолжит воинскую службу в научных ротах, созданных на базе вышеназванных предприятий.

Перспективным для нас представляется сотрудничество с Федеральным государственным автономным учреждением «Военный инновационный технополис «Эра», договор с которым находится на стадии подписания.

Таким образом, сотрудничество с высшими учебными заведениями, на наш взгляд, обеспечивает условия для формирования научно-исследовательской компетенции обучающихся. Вовлеченность в научные мероприятия и проекты крупнейших вузов региона, исследовательская деятельность под руководством преподавателей высшей школы, приобщение к научной мысли — все это способствует реализации глобальной цели училища по формированию и воспитанию будущих высокоинтеллектуальных военных кадров, элиты российской армии.

Литература

- [1] Новые институциональные рамки формирования научно-исследовательских компетенций учащихся. URL: http://mion.isu.ru/ru/publications/docs/2007_12_24_1.pdf (дата обращения 12.02.2019).
- [2] Психпортал. Столица сетевой психологии. URL: <http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=7&l=491&p=1134> (дата обращения 12.02.2019).

УДК 355.23

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Т.Ю. Скибо, А.С. Иванова, С.С. Поздняков

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению сущности и причин возникновения образовательной депривации в военном вузе. Теоретический анализ проблемы и данные эмпирического исследования позволили сделать вывод о возможности преодоления образовательной депривации и ее последствий на основе гуманизации и гуманитаризации военного образования, использования технологий лично ориентированного обучения, применимых для высшей школы.

Ключевые слова: депривация, абсолютная депривация, относительная депривация, образовательная депривация

Abstract: Article is devoted to consideration of an entity and origins of an educational deprivation in military higher education institution. The theoretical analysis of a problem and data of an empirical research allowed to draw a conclusion on a possibility of overcoming an educational deprivation and its effects on the basis of a humanization and humanitarization of military education, use of the technologies of personally oriented training applicable for the higher school.

Keywords: deprivation, absolute deprivation, relative deprivation, educational deprivation

Понятие образовательной депривации появилось в научном обиходе не так давно, но уже прочно заняло позиции актуальной проблемы, без решения ко-

торой невозможно подготовить специалистов должного уровня в рамках организации профессионального образования.

Под депривацией понимается лишение, невозможность или ограничение в удовлетворении какой-либо потребности человека, что затрудняет или искажает его развитие [1]. Образовательную депривацию рассматривают как социально-психологическое явление педагогической действительности, состоящее в ограничении обучающегося в удовлетворении своих образовательных потребностей и самореализации в учебной и профессиональной деятельности [2].

Анализ работ по проблеме исследования позволяет констатировать, что депривацию в целом и образовательную депривацию как ее разновидность можно рассматривать в нескольких аспектах: прежде всего, как *психическое состояние*, переживаемое субъектом в связи с невозможностью удовлетворить значимую потребность; во-вторых, как *позицию* или *ситуацию*, в которой удовлетворение определенной потребности становится невозможным или затруднительным [1–3]. При этом специалисты единодушны во мнении о дезадаптирующих следствиях депривации и доказывают, что она приводит к существенным нарушениям в развитии отдельных психических функций человека и сфер его деятельности, вызывая специфические потери физической и психической активности, искажения профессионального и личностного становления [2, 4]. Характерно это явление и для военного образования [5].

Образовательная депривация в военном вузе определяется Л.Н. Бережновой как «рассогласование связей личностного смысла с потребностью в образовании как внутренним побуждением к образовательной деятельности» [6, с. 3]. Н.А. Потапова вводит в связи с этим понятие «*психологической безопасности образовательной среды*» и говорит о необходимости формирования социально-психологической адаптированности курсантов к учебно-воспитательному процессу в военном вузе, который имеет свою специфику [7]. Прежде всего, она указывает на *дидактическую адаптацию*, препятствием для которой является противоречие между старыми способами удовлетворения образовательной потребности и новыми правилами организации учебной деятельности в военном вузе, продиктованными уставными требованиями. *Социально-психологическая адаптация* также определяется особенностями пребывания курсанта в военной образовательной организации и зависит от сочетания учебы и службы, пространственных ограничений, принятия норм общественной жизни и усвоения приемлемых форм выражения своего отношения к происходящему. При этом исследователи обращают внимание на то, что при длительной неразрешенности депривирующей ситуации происходит «*отчуждение от образования*», выражающееся в нежелании учиться и возникновении отвращения к учебному труду как виду деятельности [2, 5].

Анализируя причины образовательной депривации, мы пришли к выводу, что они многообразны, безусловно зависят от качества и насыщенности образовательной среды, но в большей степени определяются личностными особенностями обучающихся, поскольку одинаковые условия могут совершенно по-разному действовать на отдельных курсантов, являясь для одних

депривированными, а для других — нет. Прежде всего, они зависят от сформированности познавательных потребностей будущих офицеров, от уровня их притязаний, от направленности личности и той системы ценностей, которая реализуется курсантом в общении и деятельности. А важность предупреждения образовательной депривации объясняется ее разрушительными последствиями для самосознания и Я-концепции обучающихся, для становления их профессиональной идентичности и достижения вершин самореализации.

Н.А. Кондратова и О.В. Пополитова рассматривают депривацию, противопоставляя ее «психологической суверенности личности», для которой характерна способность к контролю, защите и реализации своих жизненных планов [8]. Под депривированностью они понимают «переживание отчужденности, подчиненности, фрагментарности собственной жизни», при котором затруднена идентификация с другими объектами социальной и природной среды [8, с. 286].

О.О. Андронникова и Е.В. Агрызкова анализируют исследуемое понятие более глубоко, связывая его возникновение и развитие с процессом виктимизации человека. Они трактуют социально-психологическую депривацию как индуктор, фактор, побуждающий возникновение виктимизации личности на онтогенетическом уровне [9].

Приведенные подходы к рассмотрению понятия образовательной депривации свидетельствуют о ее большом разрушительном потенциале и подтверждают актуальность данной проблемы в среде военного вуза, обладающей рядом специфических черт. Очевидно, поступление в высшее образовательное учреждение на основе ЕГЭ сегодня не только способствует миграции подрастающего поколения по стране, но и усиливает дезадаптационные процессы, связанные с помещением вчерашних школьников в новые культурные / социальные / языковые среды, сталкивая их с необходимостью самоопределения в новом круге общения, деятельности, системе ценностей, материального благополучия и жизненных перспектив. Несмотря на то что к курсантам предъявляются унифицированные требования, касающиеся быта, службы, учения и внешнего вида, они могут быть подвержены как абсолютной, так и относительной депривации. Абсолютная депривация состоит в невозможности удовлетворения базовых потребностей личности в питании, защите, медицинском обслуживании, жилье; относительная депривация заключается в болезненном переживании своего положения на основе его субъективного восприятия как более худшего в сравнении с другими [3]. Возникающие на их фоне эмоциональные состояния препятствуют построению адекватных межличностных отношений, вызывают дезорганизацию деятельности и поведения, затрудняют адаптацию в образовательном учреждении. Именно поэтому становится очевидной необходимость организации специальной работы по выявлению факторов, вызывающих образовательную депривацию, и по ее профилактике и преодолению в военном вузе, что является важным условием повышения качества подготовки военных специалистов.

Анализ депривирующих факторов, проведенный Э.Т. Раяновой и М.Е. Кудрявцевой, свидетельствует о том, что в числе ведущих следует рассматривать адаптацию к новым условиям обучения и жизни, несогласованность усилий в системе «преподаватель — курсант», недостаточную компетентность и профессионализм педагогов, отсутствие или низкий уровень преемственности в системе «вуз — школа» [2]. Данные результаты совпадают с представленными в работе Е.М. Рогожкиной. Среди ведущих ею выделены и обоснованы такие факторы депривации курсантов в военном вузе, как слабый входной уровень их подготовки, недостаточная мотивация, рассогласование в системе взаимодействия «обучающийся — преподаватель», разочарование в выборе профессии [10]. В других исследованиях фигурируют следующие факторы и причины возникновения депривации в образовательном процессе военного вуза: ограничения в удовлетворении образовательных потребностей, желание получить образование на высоком конкурентоспособном уровне и отсутствие в его содержании и формах организации практической деятельности должного компонента, невозможность получить образование по дополнительным программам подготовки, расширяющим профессиональные возможности будущего офицера и др. [3, 4, 6].

Эмпирическое исследование депривации в военном вузе было проведено на базе Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж). В нем приняли участие курсанты 12 групп 1-го курса и 2 группы 4-го курса пяти факультетов (всего 236 человек). Им было предложено оценить степень удовлетворенности учебой и жизнью в академии по 5-балльной шкале, где: 1 — совсем не удовлетворен, 2 — мало удовлетворен, 3 — частично удовлетворен, 4 — достаточно удовлетворен, 5 — полностью удовлетворен. По итогам опроса по каждому показателю был подсчитан индекс, который является среднеарифметическим. Результаты исследования представлены в табл. 1.

В целом результаты свидетельствуют о достаточно стабильном состоянии и средней степени удовлетворенности отдельными аспектами учебы и жизни в академии, где для 1-го курса характерны более низкие показатели удовлетворенности, чем для 4-го, что логично обусловлено процессом адаптации первокурсников. Наиболее западающими являются: «микроклимат в воинском коллективе», «возможность для самостоятельного отдыха и досуга», «достаточность информации о жизни в обществе и событиях в мире», «ощущение причастности к происходящему за пределами академии». В связи с этим можно говорить о недостаточном освоении и принятии роли военного (подчиненного) и воздействии обедненной среды, дающей ощущение изолированности и оторванности от внешнего мира, т. е. социально-психологической депривированности средней степени.

Анализ отдельных ответов позволяет констатировать следующее: 52 курсанта-первокурсника (22 % респондентов) заявили о полной неудовлетворенности следующими аспектами из предложенных (включая и те, которые уже

были названы): «распорядок жизни и деятельности», «условия для обучения и развития», «стиль руководства командиров», «понятность и обоснованность требований командиров», «система взаимоотношений с одноклассниками», «общение с родными и близкими». Среднеарифметическое по всем показателям в данных опросных листах составляет от 2,17 до 2,35. Эти данные свидетельствуют о высокой степени сенсорной и социально-психологической депривации курсантов.

Таблица 1

Результаты опроса курсантов об удовлетворенности условиями обучения и пребывания в академии

№ п/п	Сфера удовлетворенности	Средний балл 1-й курс	Средний балл 4-й курс
1	Условия для обучения и развития	3,21	4,37
2	Содержание профессиональной подготовки	4,2	4,53
3	Организация освоения профессии военного	4,12	4,6
4	Распорядок жизни и деятельности в академии	3,26	3,88
5	Размер денежного содержания	3,65	3,37
6	Возможности служебного роста	3,32	3,85
7	Бытовые и жилищные условия	3,56	3,98
8	Микроклимат в воинском коллективе (учебной группе)	3,45	4,37
9	Правовая защищенность	4,3	4,42
10	Стиль руководства командиров	3,41	4,07
11	Медицинское обеспечение	3,65	4,44
12	Система взаимоотношений с одноклассниками	3,24	4,11
13	Возможность для самостоятельного отдыха и досуга	3,12	3,48
14	Общение с родными и близкими	3,54	3,68
15	Достаточность информации о жизни в обществе, событиях в мире	3,32	3,44
16	Ощущение причастности к происходящему за пределами академии	3,43	3,16
17	Понятность и обоснованность требований командования	3, 21	4,24
18	Итого средний балл	3,51	3,99

Вторая часть анкеты представляла собой перечень факторов, которые могли отрицательно повлиять на степень удовлетворенности курсантов обучением в военном вузе. Им предлагалось выбрать в списке те факторы, воздействие которых они ощущают на себе или одноклассниках, и определить по 10-балльной шкале, насколько сильно отрицательное влияние данных факторов. Результаты ответов на этот вопрос представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты опроса курсантов о степени отрицательного влияния депривирующих факторов

№ п/п	Депривирующие факторы	1 курс		4 курс	
		Количество в-ов, %	Средний балл	Количество в-ов, %	Средний балл
1	Адаптация к новым условиям учебы и жизнедеятельности	55,5	4,6	18	3,5
2	Слабая база собственной подготовки	42	3,3	9	3
3	Низкий уровень преемственности образования в системе школа — вуз	36	3,2	4,5	6
4	Рассогласование взаимодействия в системе «преподаватель-курсант»	39	2,4	4,5	5
5	Отсутствие стимулирующей коммуникации у преподавателя	33	3,3	41	4,9
6	Недостаточные профессионализм и компетентность преподавателей	33	3,3	27	6,5
7	Трудности социального взаимодействия (по вертикали и горизонтали)	42	2,7	18	5,3
8	Невозможность удовлетворения образовательных потребностей или их ограничение	42	3,8	27	5,8
9	Препятствия на пути самореализации в образовательной деятельности	36	3,9	14	6
10	Ограничение в получении образования, определяющего конкурентоспособность будущего офицера	31	3,5	9	6
11	Некачественные образовательные услуги, формирующие искаженные и (или) ложные представления о сущности явлений и деятельности	31	2,5	14	5,7
12	Невозможность получения дополнительного образования по дисциплинам, расширяющим спектр умений и навыков, необходимых для качественной профессиональной деятельности в дальнейшем	31	4,3	23	6,4
13	Неправильная мотивация	39	5	50	5,7
14	Разочарование в выборе профессии	25	3	18	4,5
15	Невозможность удовлетворить свои базовые потребности в питании, жилье, медицинском обслуживании, образовании	47	4,9	23	6,2
16	Субъективное восприятие и болезненное переживание собственного положения как более худшего по сравнению с положением других	36	3,1	4,5	3
17	Другое	22	4,3	9	5,5

Полученные результаты достаточно показательны и позволяют говорить о закономерном снижении воздействия депривирующих факторов на курсан-

тов к старшим курсам, при этом увеличивается значимость воздействия данных факторов на тех обучающихся, кто не смог противостоять депривационному воздействию и адаптироваться в образовательной среде военного вуза (особенно пункты 3, 4, 9, 10). Почти половина первокурсников и четверть старшекурсников (47 и 23 % соответственно) подвержена действию абсолютной депривации (п. 15), состоящей в затруднении реализации базовых потребностей личности, с возрастающим индексом (от 4,9 до 6,2). Относительная депривация характерна для 36 % курсантов 1-го года обучения (п. 16) и практически отсутствует на старших курсах. Ярко выражена образовательная депривация (п. 5, 6, 8, 10, 11, 12), которая по отдельным показателям не снижается к старшим курсам (например, фактор «отсутствие стимулирующей коммуникации у преподавателя»).

Обращают на себя внимание также п. 13 — «неправильная мотивация», возрастающая до 50 % у курсантов 4 курса с высокой оценкой в 5,7 баллов, и п. 14 — «разочарование в выбранной профессии» (25 % на 1 курсе и 18 % на 4-м). И хотя средний балл по п. 14 невысок, воздействие данного фактора воспринимается как значимое и также свидетельствует об отчуждении от образования, т. е. об образовательной депривации.

Таким образом, депривация в пространстве образовательной среды военного вуза может быть представлена различными ее видами, взаимодействующими между собой и образующими депривационные условия, степень воздействия которых на курсантов будет зависеть от индивидуальных особенностей и личностных свойств обучающихся.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что депривацию курсантов следует рассматривать не только в аспекте ее абсолютного и относительного влияния на качество удовлетворения их потребностей в процессе получения профессионального образования, но и как ситуацию невыполнения вузом своих непосредственных функций и обязательств по оказанию образовательных услуг.

Мы глубоко убеждены, что преодоление образовательной депривации и ее последствий возможно только на основе гуманизации и гуманитаризации военного образования. Только работа, направленная на развитие и совершенствование личностного потенциала курсантов, на привитие им навыков самостоятельного интеллектуального поиска, целеполагания и адекватного принятия решений, исходя из собственных возможностей и потребностей, позволит исключить возможное депривационное воздействие образовательной среды военного вуза и преодолеть его влияние в случае возникновения. Предупреждение депривации в образовательном процессе требует осознания необходимости такой работы и готовности к ее осуществлению у педагогических кадров. Для этого необходимо развитие навыков эффективного взаимодействия, рефлексии, эмпатии, умения сопереживать обучающемуся и оказывать ему содействие в решении проблем (метод педагогической поддержки).

Результаты работы по предупреждению депривации в образовательной среде военного вуза могут отслеживаться на разных уровнях (когнитивном,

ценностно-эмоциональном, поведенческом) по таким показателям, как: взаимоуважение, открытость, снижение конфликтности, стремление к самопознанию (когнитивный уровень); наличие положительного эмоционального фона в образовательном учреждении, высокая удовлетворенность всех субъектов образовательного процесса качеством взаимоотношений, защищенность, самопринятие, самораскрытие обучающегося (ценностно-эмоциональный уровень); положительная динамика личных достижений, готовность к самореализации (поведенческий уровень).

Убеждены, что преодоление образовательной депривации в вузе является логическим развитием современных концепций личностно ориентированного обучения, применимых для высшей школы.

Литература

- [1] Энциклопедия. Депривация. URL: <http://knowledge.su/d/deprivatsiya> (дата обращения 03.02.2019).
- [2] Кудрявцева М.Е., Раянова Э.Т. Образовательная депривация в высшей школе как педагогическая проблема: результаты количественного исследования. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 10 (128). С. 109–113.
- [3] Князев Е.А. Педагогика и психология социальной депривации (исторический аспект). URL: <http://www.hr-portal.ru/article/pedagogika-i-psikhologiya-sotsialnoi-deprivatsii-0> (дата обращения 03.02.2019).
- [4] Хоменко И.А. Предупреждение образовательной депривации в условиях полиэтничного состава учащихся. // Материалы межрегиональной науч.- практ. конф. / под ред. Л.Н. Бережновой. СПб.: Союз, 2005. С. 37–41.
- [5] Андриянова Н.А. Феномен социальной депривации в военно-профессиональной деятельности: опыт осмысления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 67–72.
- [6] Бережнова Л.Н. Методология предупреждения образовательной депривации в военных вузах внутренних войск // Отечественные традиции гуманитарного знания: история и современность: мат-лы VIII науч.-практ. конф. СПб., 2012. С. 3–6.
- [7] Потапова Н.А. Некоторые аспекты безопасности образовательной среды в высшей военной школе и ее влияние на процесс социально-психологической адаптации курсантов и совершенствование учебной работы // Проблемные вопросы учебной и методической работы на кафедрах и пути их решения НВВКУ: материалы науч.-метод.конф. Новосибирск: Изд-во НВВКУ (ВИ), 2010. С. 34–36.
- [8] Кондратова Н.А., Пополитова О.В. Суверенность — депривированность жизненного пространства личности подростков и переживание ими страха и тревожности // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования: сб. статей / сост. е.В. Иванов; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Вып.12. Великий Новгород, 2010. Стр. 285–290.
- [9] Андронникова О.О., Агрыzkова Е.В. Социально-психологическая депривация как фактор возникновения онтогенетической виктимизации личности // Образование и наука в современных условиях: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 10 июля 2015 г. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 170–172.
- [10] Рогожкина Е.М. Предупреждение образовательной депривации — качественно новая функция предметной олимпиады по педагогике в военном вузе. // Вестник Военного университета. 2011. № 4 (28). С. 47–53.

УДК 323

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

А.С. Тимощук

Аннотация. Сохранить хрупкий мир в России и защищать ее позиции в мире нужно не только с помощью hard power, нужно наращивать потенциал soft power и smart power. Наука и образование, как инструменты мягкой силы, тоже могут способствовать укреплению государственности, — обучать философии объективности, адекватности, многозадачности, или тому, что соответствует мировоззрению сложного общества. Знание, опыт, способность к конструктивному диалогу — это долгосрочный вклад молодых, в сравнении с коммуникацией, построенной на ерничаньи, сарказме и троллинге.

Ключевые слова: противодействие терроризму, сетевой экстремизм, информационная безопасность, воспитание молодежи, уберизация

Abstract. To preserve the fragile peace in Russia and to defend its position in the world, one needs not only the help of the hard power, yet soft and smart power as well. Science and education, as tools of soft power, can also contribute to the strengthening of statehood. We can teach the philosophy of objectivity, adequacy, multitasking, that corresponds to the worldview of a complex society. Knowledge, experience, ability to constructive dialogue are a long-term contribution of young people, in comparison with communication based on sarcasm and trolling.

Keywords: counterterrorism, network extremism, information security, youth education, uberisation

Состояние неготовности к террористическим угрозам является одной из брешей в области безопасности и Россия сделала очень много для преодоления этих неблагоприятных обстоятельств на концептуальном, законодательном, оперативном, техническом, образовательном, информационном, организационном уровнях [1]. Как и свойственно диалектической сущности общественной жизни, обратное состояние высокой готовности к террористическим угрозам, также является уязвимым местом современной цивилизации. Мы настолько к нему готовы, что достаточно скоординированных ложных вызовов, чтобы дестабилизировать обстановку и вызвать общественный резонанс, используя состояние защищенности.

Зависимость власти от общественного мнения сегодня как никогда высокая: чиновников обучают связям с общественностью и работе с неадекватными обращениями, увольняют за неосторожные честные высказывания, делают из них крайних за собой ожиданий в коммуникации P2G. Так, в одном ведомственном вузе незамысловатая СМС курсанта из пульмонологии домой со словами «Здравствуйте, я умираю» вызвала цепочку служебных проверок и наказаний. Как выяснилось, курсант отправил данное сообщение с целью развлечься. Сегодня не только нужно требовать от представителей публичной власти ответственного отношения к обращениям граждан, нужно также всех пользователей обучать взвешенному применению информационных средств, чтобы не было «ссылки за ссылкой».

Доступность коммуникаций и высокие риски делают нас уязвимыми для атак телефонных террористов. Достаточно сообщений об угрозе, чтобы вызвать недовольство правительством. Массовые эвакуации из муниципальных учреждений вызывают раздраженные замечания: «Что Вы, не можете отследить ip-адрес!?!», «Почему власти не комментируют массовые эвакуации в России?!», «Что за безобразие! Это расплата за токсичную политику России».

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, о готовящемся или происшедшем террористическом акте через средства связи достигает тех же целей, что и реальная угроза, но меньшими средствами. Телефонный терроризм вызывает озлобленность властью, наносит материальный ущерб, дестабилизирует обстановку. Главная его особенность заключается в том, что воздействие на общественное сознание достигается эффективно, незатратно, скоординировано и безнаказанно. Такие акции могут быть проведены перед важными социально-политическими событиями, во время неблагоприятных погодных условий. Специфика рассматриваемых ложных сообщений о теракте как раз и заключается в том, что они носят масштабный спланированный характер; используются средства анонимизации распространения угроз; сообщения распространяются с территории стран, где российские криминалисты не могут получить доступ к серверам.

В условиях конкурентной борьбы между странами, ложные вызовы о минировании могут осуществляться в рамках кампании по дестабилизации социально-политической обстановки в государстве-мишени его соперниками под прикрытием. Тема осложняется еще и тем, что субъектами террористических угроз могут выступать очень разные личности: террорист, социальный активист, мститель, хулиган, самоубийца, психически больной [2].

Не классифицирован тип организованной группы телефонных террористов, оказывающих услуги заинтересованным государствам в условиях информационной войны и точечным управлением страхом. Это могут быть центры частных военных компаний, специализирующихся по передаче ложной информации, а также формирования международных террористических групп. Распределение ложных сообщений по времени и пространству свидетельствуют о едином командовании акции, а это означает, что расследование подобных случаев — дело прерогатива оперативной разведки, нежели управления по противодействию экстремизму и терроризму МВД.

Трудно также провести границу между телефонным террористом, хакером, кибер-диверсантом, сотрудником секретных служб, так как перечень компетенций этих видов деятельности, во многом пересекается и заключается в ведении ненасильственной войны: 1) мониторинг медийной активности, 2) проведение психологических операций, 3) вброс фейков, 4) использование прокси инструментов для имитации субъекта.

В январе-феврале 2019 г. порядка 180 городов России подверглись атакам ложных вызовов о заложенных взрывных устройствах. Жертвами правонарушителей становятся обычно городские объекты социального значения: обра-

зовательные и медицинские учреждения, правительственные здания, торговые центры, вокзалы, аэропорты, банки, отделения полиции, суды.

В Московской области эвакуации подверглось порядка 150 муниципальных зданий и инфраструктурных объектов, выведены десятки тысяч людей. В самой столице из-за угроз взрывов было эвакуировано 16 школ.

Волна ложных минирований прошла в Сибири в конце января 2019 г., где температура опустилась ниже 15 °С. Письма о закладке взрывных устройств приходили в больницы, школы. Детей выводили из школы и отпускали домой. Особенно уязвимыми оказались больницы, так как эвакуация лежачих больных на мороз объективно осложнена.

После вызовов сотрудники правоохранительных органов проводят проверку помещения, в мероприятиях участвуют кинологи. Поскольку атаки спланированы и преступники выбирают в качестве объекта крупные города с большим количеством публичных мест, сотрудникам ПО приходится за один день осматривать сотни зданий. На это время прерывается деятельность учебных и медицинских заведений, торговых центров. Здания проверяются, взрывчатка не обнаруживается, эвакуация завершается. В некоторых случаях сообщения приходят повторно и процедура повторяется.

В 2019 г. угрозы поступили по электронной почте с серверов европейских стран. Использование спам-рассылки свидетельствует об изменении тактики информирования, которое раньше осуществлялось по телефону монотонным мужским голосом.

Результативность телефонного терроризма заключается в реализации множества задач незатратными действиями, которые требуют минимум специальной технической подготовки, как в случае реальной закладки взрывчатых веществ и осуществлении терактов. Злоумышленники достигают целого ряда эффектов: 1) дезориентация органов правопорядка и спецслужб; 2) отвлечение внимания полиции от реальных происшествий и террористических атак; 3) перегрузка силовых ведомств; 4) дезорганизация работы муниципальных учреждений; 5) усыпление бдительности перед реальной угрозой; 6) материальный ущерб; 7) демонстрация протеста; 8) вселение страха и создание очагов паники; 9) срыв планового предоставления медицинской помощи.

Существенно, что послание ложных минеров направлено против политики В.В. Путина и «чекистской демократии», которая, как бы, оказывается беспомощной перед анонимным террором. Хотя массовость ложных сообщений и скорость обмена информацией действует также и против злоумышленников, так как граждане после массовых атак уже спокойно относятся к анонимным угрозам и действуют по инструкциям, принимая ложные сообщения как часть современной противоречивой сложной жизни.

Цефализация и рационализация человека сопровождает его путь от мифа к логосу. Казалось бы, в информационную эпоху мы должны видеть меньше иррационального, ибо сон разума рождает химер. Поразительно, что дигитальные технологии генерируют и тиражируют иррациональное еще с большей силой, чем сарафанное радио, формируя клиповое сознание и порождая

дегенеративную зависимость от коммуникаторов, медиа среды и информационного фастфуда.

Видеоклип возник как экранная рекламная версия эстрадной песни смонтированная в виде быстрой нарезки сценических образов, попутных сюжетов и декораций с целью создания яркого художественного образа исполнителя. Впоследствии клиповый метод был распространен и на иные формы подачи материала — идеологический, маркетинговый и даже научный. От клипа взято кредо: коротко, динамично, эффективно. В информационных материалах текст подается тезисно, броско, эмоционально, иногда нарочито агрессивно и скандально. Это способ реактивного продвижения концептов и одновременно защита от информационной перегрузки, от множественности и мозаичности бытия в его информационном измерении. Несомненно, систематическое погружение в фрагментарную культуру клипового репрезентизма не готовит к восприятию сложных профессиональных задач, способствует одностороннему восприятию и пролиферации микронарративов, поддерживающих идентичность малых групп.

Интернет — это не только спасение для постиндустриального человечества, но и паутина великих иллюзий. Он способствует не только прогрессу, но и дегуманизации общества. Для того, чтобы эффективно пользоваться этим инструментом, человек должен быть социально успешен и свободен. У молодежи, которая узнает о жизни по коротким оппозиционным роликам, рождается когнитивный диссонанс, почему в России не так, как в Швейцарии. Правительства по многим странам осознают необходимость остановить сетевую анархию, безответственность и анонимность. Наряду со свободой подключения, должна быть и свобода отключения. Через сетевые медиа поддерживается слишком большое количество беззаконий: терроризм, экстремизм, педофилия, сбыт наркотиков, нацизм [3].

Практически все достижения цивилизации, которые являются технологическими и инфраструктурными объектами и решениями, потенциально опасны: информационные и электрические сети, водопровод, транспорт, ядерная энергетика, гипер урбанизация, высотные здания и т. д. Как следствие, группа людей может держать в страхе большое общество, пользуясь его уязвимостью.

Благодаря глобальной сети пользователь сегодня потенциально может овладеть самыми разнообразными технологиями и знаниями, включая изготовление взрывчатых веществ и ядов, что делает информационное общество рискогенным и ставит на повестку дня перед государством актуальные вызовы времени — экстремизм и терроризм.

Telegram, Тог и биткойны для анонимной оплаты позволяют распространять запрещенную информацию в подпольном Интернете: способы приобретения и изготовления наркотиков, оружия, поддельных документов; объявления на черном рынке труда (закладчики наркотиков, рэкэтиры, ликвидаторы и т. п.); порно с участием несовершеннолетних; сайты экстремистов и террористов; хакерский контент.

Мы живем в мире нарастающего объема информации. Особо следует отметить такой фактор, как пролиферация дискурсов, увеличение массива нарративов. Некоторые из них носят экстремистский, радикальный, а иногда пограничный характер. Вербовка может осуществляться на грани дозволенного, с использованием скрытых средств манипуляции. Идентификация радикализма в дискурсе, выявление признаков экстремизма в креолизованных текстах представляют особую сложность.

Например, популярный канал Ateo (слоган «Мой товар — революция сознания!»), имеющий подписчиков в Telegram и VK, балансирует на радикальном контенте, вроде «Россия продает в Китай электроэнергию по 1,25 руб. за 1 кВтч. Россиянам по 3,70 руб. за 1 кВтч. Спасибо, родные, и с праздником!» или публикуя фотомонтаж из кадра Шарикова, с одной стороны, из к/ф «Собачье сердце», а с другой — Федерального собрания, сопровождая цитатой из песни «Суровые годы уходят борьбы за свободу страны. За ними другие приходят, они будут тоже трудны». Подобный едкий трэш составляет значительную долю молодежной сетевой коммуникации. Достаточно посмотреть на ленту комментариев в Ютубе во время прямой трансляции выступления Президента России, чтобы понять, что проблема воспитания молодежи является одной из самых острых.

Цифровизация и уберизация экономики — это еще одна угроза экстремизма и терроризма. Речь идет об анонимных, не связанных между собой усилиях по дестабилизации социокультурной реальности, ее направления в сторону эмерджентных агентов влияния. Американская компания Uber, что можно перевести как «через», «поверх» (англосаксонское uber → over), разработала в 2009 г. приложение, которое позволяет пользователям заказывать такси без посредника напрямую из машин, зарегистрированных в системе. Когда мы говорим об «уберизации», то имеем в виду практику быстрых анонимных деловых контактов поверх иерархических структур. Использование таких компьютерных интерфейсов очень на руку организаторам терактов, которые уже взяли на вооружение пиринговые сети, групповые чаты, социальные сети, многослойное шифрование в Тог-браузере, использование интернет-мессенджеров для осуществления конспиративной связи, межпользовательский хостинг сайтов, фрагментированную передачу данных, mesh-сети без подключения к провайдеру. Теракт или экстремизм могут осуществляться посредством безымянных кураторов, с которыми не было координированного контакта. Все это позволяет террористам и экстремистам координировать свои действия, делать рассылку сообщений, активно загружать скрытые джихадистские медиacentры, создавать контент информационного поля. Организатор и исполнитель керченской бойни Росляков вполне мог быть агентом убер-терроризма.

Дамоклов меч терроризма и экстремизма позволяет переосмыслить в целом подход к правам и свободам. Первое поколение — гражданские и политические возможности человека, были сформулированы в ходе буржуазно-демократических революций и борьбы за независимость США. Если в то

время стоял вопрос о том, чтобы оградить гражданина от произвола монарха, сегодня перед государством стоят расширенные функции социального благосостояния и безопасности. Чтобы сегодня обеспечить гражданское (личное) право на жизнь человека, необходимо, в числе прочего, ограничить тайну коммуникации для контроля террористов и экстремистов.

Рискогенный характер технологической цивилизации подталкивает государство ограничивать ради целей безопасности от терроризма и экстремизма некоторые политические права (свободу мысли и слова, свободу информации, право на создание общественных объединений, право на проведение публичных мероприятий). В противном случае имеет место эксплуатация этих политических прав и свобод радикальными группами, эквилибрирующими на линии дозволенного и запрещенного, как это происходит в Германии и Великобритании [4].

Второе поколение прав, сформированные в результате II и III НТР, относятся к категории социальных и экономических (право на жилище, право на труд, право на приемлемый уровень жизни, право на предпринимательство, право на частную собственность, право на образование, медицинское обслуживание и многие другие социальные гарантии: пособия по случаю полной, частичной или временной утраты трудоспособности, право на пенсию, пособие по безработице и т. д.). Эти общественные блага имеют двойственное значение в борьбе с терроризмом. С одной стороны, законопослушные граждане естественно достойны пользоваться этими социально-экономическими достижениями. С другой, вызывает негодование, что пособники терроризма, выступающие зачастую с лозунгами уничтожения ненавистных государств, при этом успешно пользуются государственными пособиями, бесплатной медицинской помощью и образованием.

Следует изучать опыт противодействия терроризму и экстремизму с использованием ограничений экономических прав: 1) изъятие экономической инфраструктуры террористов и экстремистов (домов, складов, техники), 2) санкции в отношении банков, финансовых организаций, предприятий, оказывающих пособничество в нелегальных и полуполигальных операциях террористов и экстремистов, 3) ограничение на свободу выезда за границу лицам, в отношении которых ведется профилактический учет по терроризму и экстремизму.

Третье поколение прав связано с международными процессами XX века, требованиями коллективной безопасности. Это солидарные права всех жителей земли — право на мир, право на сохранение природы, право на безопасность. Коллективное право на безопасность требует ограничения ряда индивидуальных прав прошлых поколений в связи с резким ухудшением защищенности городов и жизненно важных технологических объектов. Общая эволюция государства и права, общественных отношений демонстрирует последовательную неготиацию института прав и свобода, историческую связь становления социального государства, с его функциями безопасности и благосостояния и института гражданского общества.

Сегодня, фактически, мы должны сформулировать четвертое поколение прав и свобод или, даже более корректно можно сказать, четвертую сборку прав и свобод, которые включают все гуманитарные достижения предыдущих поколений, рассматриваемых в свете глобальных угроз терроризма и экстремизма. Разработка современного понимания прав и свобод проходит в контексте приоритетной темы международного контроля организованной преступности, терроризма, экстремизма, эксплуатации детей. Правовой ответ угрозам XXI века дается с учетом дальнейшего выживания человечества как биологического вида.

Системный ответ на проблемы терроризма и экстремизма в системе общественной безопасности в электронных сетях должен включать в себя следующие минимум мер: 1) развитие новой отрасли — интернет-права, где накапливались бы специальные юридические знания по идентификации, квалификации, методам расследования преступлений с применением электронных сетей; 2) оперативный обмен информацией специалистов о способах злоупотребления глобальными электронными ресурсами; 3) разработка стратегии противодействия кибертерроризму и экстремизму, учитывающей технические, юридические и пиар аспекты; 4) развитие новых областей знаний, таких как «Лингвокриминалистика» и «Языковая суггестология», которые обучают выявлять признаки возбуждения ненависти в креолизованных текстах, определять индикаторы радикального дискурса, находить приемы языкового манипулирования, давать этическую оценку суггестивному тексту.

В своих лекциях я стремлюсь убедить студентов, что мы живем в лучшей России сейчас из возможных исторических вариантов [5]. Однако я сталкиваюсь с тем, что у заметной части молодежи иной взгляд на жизнь. Они не удовлетворены имеющимися возможностями, нацелены на более быстрый способ получения благ от общества, государства и мира. Здесь можно выделить два типа недовольных — хипстеры и сетевые бумеры. Границы между ними условны, их можно обозначить как ведущие и ведомые.

Хипстер — новая пятая колонна; модная, циничная, умная, богатая молодежь Digital Age. Они выступают генераторами контента и ключевыми фигурами нарративизации: opinion makers, gate keepers, art managers, web designers, bloggers. Сетевые бумеры — главные получатели и распространители идей хипстеров.

Экстремистские дискурсы попадают на благодатную почву радикально настроенной молодежи. Именно они выступили движущей силой общественных трансформаций в Египте, Марокко, Украине, Армении. Слово youthquake («младотряс» от “youth” молодежь и “quake” землетрясение) даже вошел в словарь 2017 г. как неологизм.

Главное отличие хипстеров от сетевых бумеров — это степень осознанности. Хипстеры — это искушенные жизнью агенты влияния. Сетевые бумеры страдают цифровым слабоумием. Это молодежь, которая выросла на мифе о том, что в жизни все так, как в Интернете, они впитали дух потребительской свободы, но так и не состоялись в жизни. Возможно, сходный типаж выходил

на акции в Марокко и Египте, Ливии и Украине. Молодежный фактор для геронтократии — довольно грозная вещь, если учитывать, что в обществе потребления вещей много, они нужны молодым людям сразу, а возможностей нет и не предвидится.

Несистемная оппозиция очень рассчитывает на наивность поколения Y (next, эхо-бумеры, миллениалы). Протест молодежи — это не политическая проблема. А. Навальный не сможет помочь этому поколению неоварваров с гаджетами, как те на это рассчитывают, выходя на протестные акции. Он как раз кандидат от этого поколения Y. Это люди скорости, быстрых изменений вкусов и доступности благ жизни. Они исполнены технологического оптимизма, им чужд упорный труд и аскеза. Поэтому их иногда называют поколение Питера Пэна: в условиях геронтократии им удобно в родительском доме, без брака и серьезных обязательств.

Одна из особенностей современного социума — позднее взросление молодого поколения. Медицинский журнал Lancet предложил увеличить отроческий возраст в постиндустриальных странах до 24 лет и здесь важны, прежде всего, социальные причины. Самостоятельная жизнь, финансовая независимость, средний возраст вступления в брак — все это происходит значительно позднее, нежели в 1973 г.

Молодежи нужна перспективная занятость. Когда-то аграрная цивилизация давала землю в качестве поприща или крестовые походы в качестве ристалища. Затем индустриальная цивилизация собирала народ на заводы. Постиндустриальная экономика генерировала услуги. Сегодня переизбыток и товаров и услуг. И, одновременно, дефицит рабочих мест для молодежи. Куда податься? В виртуальную матрицу или наемником на войну? Дать доступные места в вузах, чтобы сохранить хотя бы какую-то часть молодежи от безделья и социально опасных практик — это одна из обязанностей социального государства.

Людская масса слишком велика, чтобы каждому подогнать социальный лифт. Если в феодальном обществе они были бы вписаны в свою страту и не питали бы несбыточных надежд, в либеральной демократии безответственно внушается ложная идея «ты можешь». Сегодня мы пришли к обществу потребительского изобилия, мечта о коммунизме воплотилась. Однако за это нужно платить упорным трудом и образованием. Сетевые хипстеры и бумеры — фанаты нового либерального мира, где нет правительства и банков, где правит биткоин, Тог и Telegram. Этот крипто-глобализм, паразитирующий на изобилии, созданном консервативным обществом.

Феномен виртуального человека описан в статье философа С.Л. Катречко, который связывает особенности исторического феномена сознания сегодня с семиозисом, коммуникативным типом рациональности. Виртуальные монады современного сетевого общества пробегают по множеству значений, временно принимая каждое из них; это странники и бездомные космополиты, актуализирующие такие информационные эффекты, как полифоничность, распределенность сознания, смысловой резонанс, феномен автоматического письма [6].

Раньше благодаря сильным социальным связям ближние в обществе одергивали бредивших граждан, сегодня слабые социальные сетевые связи побуждают некоторых сетевых участников на активные протестные действия типа «прогулки свободных людей» по Тверской с плакатом «Путин — вон», которые искренне поражены, что их не показывают по центральным ТВ каналам и не допускают на выборы. При этом здравомыслящее большинство граждан действительно их игнорирует, озабоченное трудовыми буднями, и абсолютно поддерживает политику стабильности, понимая, что нам не нужны майданы.

Как лечить сетевой неадекват? Стандартные предложенные средства относятся к набору *hard power*: Национальная гвардия, цензура Интернета и СМИ. Большинство граждан только поддержат усиление государственного контроля. Простые труженики, скорее всего, так и не воспользуются в своей жизни ни тайной переписки, ни свободой собраний, ни анонимностью в Интернете. Не станут себе делать имя на критике общезначимых национальных институтов [7].

Религиозный экстремизм и терроризм — это не только узкопрофессиональная проблема сотрудников правоохранительных органов. Это комплекс проблем цивилизационного масштаба, перечислим лишь некоторые:

1) разрыв между уровнем благ цивилизации развитых стран и бедностью развивающихся мусульманских государств (Ирак, Афганистан, Сирия, Сомали) [8];

2) спрос на простое решение сложных проблем среди социальных активистов [9];

3) бунт молодежи против геронтократии [10];

4) информационная оснащенность и рискоспособность общества [11, с. 117];

5) конфликт между новым мировым порядком капиталократии и модернизацию традиционных стран [12].

Не стоит придавать излишнюю силу религиозному фактору терроризму и экстремизму. Эти деструктивные процессы никогда бы не запустились, если бы не было иных факторов. Самое мрачное наблюдение по поводу терроризма заключается в том, что он эффективен и долгосрочен. Несмотря на то что ИГИЛ разгромлен, идея халифата не умерла и может воспламенить любой другой нестабильный регион с ослабленной центральной властью.

Чтобы победить терроризм, нужно иметь моральное превосходство, а для этого нужно быть уверенными в своих сильных ценностях. Горстка большевиков сделала революцию и убедила массы защитить завоевания Октября в Гражданской войне именно потому, что имела идеологическое превосходство. Идеи террористов просты и понятны — Бог, вера, справедливость. Идеалы посттрадиционного общества сложны и амбивалентны — толерантность, мультикультурализм, эгалитаризм, потребление, безопасность. Западное общество может противопоставить терроризму пока только свой системный подход и финансы, но не идеологию. Возможно, философия путинизма как доброй воли с кулаками составит альтернативу мировоззрению экстремизма, как это уже было на Кавказе и Сирии. Вполне вероятно, что научный подход

и религиоведение в частности тоже имеют шансы ослабить непогрешимость мучеников за веру, критикуя их фальшивые ценности, разоблачая их двуличие, указывая на ошибки в трактовке Корана. Ведь текст Корана, в сравнении с Торой и Евангелием — самый веротерпимое писание. Тора сформировалась в условиях противостояния с язычниками, а христианство выросло из борьбы с фарисеями и многобожниками, в то время как ислам возник, когда уже была известна устойчивая практика монотеизма.

Литература

- [1] Тимошук А.С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. 2018. С. 350–355.
- [2] Тактика общения с «телефонными террористами»: проблемы документирования, проведения экспертизы, ведения переговоров. Практическое пособие. Сост. В.В. Аврамцев, О.Н. Кравчук. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. 36 с.
- [3] Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: Corpus, 2014. 570 с.
- [4] Тимошук А.С. Проблемы борьбы с терроризмом / экстремизмом на современном этапе // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017 г. / сост. В.А. Тарасов. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 246–249.
- [5] Тимошук А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Ученые записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). 2018. № 1 (25). С. 78–81.
- [6] Катречко С.Л. Переход от индивидуального сознания к пост-сознанию в эпоху Интернет: к концепции сетевого виртуального человека // Человек в технической среде сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ, Вологодский государственный университет. Вологда, 2015. С. 47–50.
- [7] Тимошук А.С. К проблеме уязвимости образовательного процесса в современном обществе // Социальные отношения. 2018. № 1 (24). С. 121–131.
- [8] Тимошук А.С. Дискурс глобальности в описании социума // Ноосферные исследования. 2016. № 1–2 (13–14). С. 52–60.
- [9] Тимошук А.С. Психологическое и юридическое противодействие религиозному экстремизму // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Уткина. 2018. С. 119–124.
- [10] Тимошук А.С., Ляпанов А.В. Инфокоммуникационные технологии в сфере противодействия терроризму // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 2 (16). С. 115–120.
- [11] Тимошук А.С. Проблема прав и свобод в информационном рискогенном обществе // Реализация конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. Т.Н. Матюшева, А.Е. Горбань, С.В. Радаева, И.В. Карданова; СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2018. С. 112–119.
- [12] Кутырев В.А. Причины глобального терроризма. URL: <http://www.culturalnet.ru/files/kut/07.html> (дата обращения 07.02.2019).

УДК 378.635.5

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.М. Черкасова

Аннотация. Приведены практические рекомендации по управлению инновационной деятельностью в вузах МО РФ в интересах обеспечения военной безопасности государства, основанные на установленных в вузах закономерностях инновационных изменений, а также на методологически разработанном составе компонентов вузов, изменяемых в ходе инновационной деятельности.

Ключевые слова: военная безопасность, военное управление, инновационная деятельность, военные вузы

Abstract. The article presents practical recommendations on the management of innovation activities in higher education institutions of the RF Ministry of Defense in the interests of ensuring the military security of the state, based on the laws of innovation changes established in higher education institutions, as well as on the methodologically developed composition of higher education institutions modified in the course of innovation activities.

Keywords: military security, military administration, innovation, military universities

Инновационная деятельность в вузах воплощается в проведении качественных преобразований по видам их деятельности в ответ на изменение характера угроз военной безопасности страны. Оперативность и экономичность преобразований позволят обеспечить военную безопасность в быстро меняющихся внешних условиях и снизят нагрузку на экономику страны.

Актуальность темы статьи обусловлена проблемами и противоречиями в теории и практике высшего военного образования, в теории военного образования и экономической науке.

В теории и практике высшего военного образования:

- инновационная деятельность в нормативных документах Министерства обороны идентифицируется с научно-техническими нововведениями;
- управление нововведениями не согласованно между организациями института высшего военного образования (вузы);
- отсутствие комплекса показателей инновационной деятельности, учитывающего все виды нововведений;
- установленные в нормативных документах Министерства обороны виды деятельности вузов не полностью соответствуют Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности;
- отсутствие методики оценки стоимости госуслуг вузов, учитывающей результаты инновационной деятельности;
- отсутствие в вузах единой методики оценки результативности деятельности работников разных категорий, учитывающей результат их инновационной деятельности;

– отсутствие методики оценки результативности вузов, учитывающей результат инновационной деятельности;

– в сфере изобретательства отсутствует методологическая основа принятия решений о присвоении и реализации создаваемых объектов интеллектуальной собственности;

– торможение расширенной реализации изобретений, созданных в вузах. В теории военного образования и экономической науке:

– отсутствие однозначного методологического обоснования сущности и предмета инновационной деятельности;

– отсутствие методологического обоснования состава затрат инновационной деятельности.

Практические рекомендации по управлению инновационной деятельностью основываются на установленных в ходе исследования закономерностях инновационных изменений в вузах, а также на методологически разработанных составе изменяемых в ходе инновационной деятельности компонентов и их взаимосвязей.

1. Исследование динамики показателей деятельности нескольких вузов позволило установить следующие закономерности инновационных изменений, которые целесообразно учитывать при планировании деятельности вузов и оценке их результативности:

– изменение показателей образовательной, методической и научной деятельности происходит циклически с периодами циклов около 20 лет, что наиболее ярко наблюдается в динамике показателей научной и методической деятельности;

– изменение показателей согласовано как внутри отдельных вузов, так и между различными вузами, однако при этом наблюдается большая волатильность.

Выявленная периодичность изменения показателей деятельности вузов позволяет сделать вывод о том, что полученные вузом результаты не всегда должны расти. Поэтому рекомендуется при оценке достигнутого интегрального показателя результативности вуза сравнивать его не с предыдущим значением, а с прогнозным значением, учитывающим цикличность.

Согласованность и волатильность изменений различных показателей деятельности вузов свидетельствует о том, что они инициируются извне организациями вышестоящих институциональных уровней, но при этом присутствует раскоординированность вносимых ими изменений. Поэтому для снижения волатильности вышестоящим органам управления необходимо координировать инновационные изменения по горизонтали на всех институциональных уровнях Министерства обороны.

Также согласованность изменений различных показателей деятельности вузов свидетельствует о взаимосвязанности нововведений разных видов, обусловленной, по мнению автора тем, что нововведения отражают изменения компонентов, образующих единую систему, — систему факторов производства.

2. Обоснование адекватной системы факторов производства позволяет уточнить виды нововведений и затраты инновационной деятельности. Система факторов производства обоснована с позиции институционального подхода. С этой позиции вуз — это микроинститут или целевая общность, объединяющая функциональные компоненты: коллектив, ценности, нормы и роли. Перечисленные компоненты представляют собой институциональные факторы производства и выступают переменными производственной функции.

В вузах осуществляются виды деятельности (предоставляются услуги), каждый из которых имеет свою цель. Осмысление видов деятельности позволяет разграничить затраты институциональных факторов производства на предоставление той или иной услуги вузов, что является важным для оценки их нормативной стоимости. В современной трактовке видами деятельности вузов считаются образовательная, научная и методическая. По итогам проведенного исследования рекомендуется в соответствии с поставленными перед вузами задачами [1] и Общероссийским классификатором видов экономической деятельности [2] выделять в вузе три вида деятельности: образовательную, научную и военную. Методическая деятельность — это вспомогательная функция для достижения конечных целей образовательной, научной и военной деятельности, позволяющая адаптировать персонал в процессе достижения цели в ходе образовательной, научной и военной деятельности.

3. Институциональный подход позволил установить взаимосвязи между институциональными факторами производства, шире посмотреть на инновационную деятельность в вузах, установить роль организаций разных институциональных уровней института высшего военного образования в формировании и обновлении факторов производства [3].

Ввузы являются основной составляющей института высшего военного образования. Именно они производят конечный результат по всем видам деятельности. При этом формирование и изменение используемых для предоставления услуг институциональных факторов производства осуществляется коллегиально организациями всех институциональных уровней. Отсюда следует, что качество предоставляемых вузами услуг определяется не только эффективностью управления в вузах, но и эффективностью управления на вышестоящих институциональных уровнях. Так, вузы в своей деятельности опираются на нормы установленные приказами Министерства обороны, Министерства высшего образования и науки, постановлениями Правительства и другими органами управления. Материально-техническая обеспеченность предоставляемых услуг зависит от объема финансирования, уровня развития техники производства. Аналогично, организации вышестоящих уровней управления института высшего военного образования участвуют в формировании факторов «коллектив», и «роли». Так, на вышестоящих уровнях управления разрабатываются квалификационные требования, устанавливаются должностные оклады и надбавки, определяются критерии адаптации работников, повышения их квалификации и др.

Данное утверждение согласуется с разработанной автором моделью технологического разрыва. В соответствии с ней величина лага при переходе на новый технологический уровень определяется качеством стратегического планирования, а скорость перехода зависит от качества проработки оперативной обстановки [4].

Из установленной коллегиальности формирования факторов производства вузов следует, что их инновационные изменения следует координировать на всех уровнях института высшего военного образования. Причем координацию необходимо проводить не только по вертикали, но и по горизонтали. Нарушение координации увеличивает транзакционные издержки, которые и являются издержками инновационной деятельности. Издержки инновационной деятельности включают издержки на утилизацию предыдущего и разработку следующего нововведения.

4. Институциональный подход позволяет обосновать необходимые для повышения оперативности инновационных изменений структурные преобразования в вузах, а также цели функциональных и процессных подразделений вузов в ходе управления инновационной деятельностью, место органов по изобретательству в организационной структуре управления вузов и институте высшего военного образования, выявить пути реализации создаваемых изобретений в современных условиях и перспективные направления развития системы расширенного их внедрения.

Целью функциональных подразделений является обеспечение процессных подразделений институциональными компонентами. В ходе инновационной деятельности они должны изменить не только компонент, находящийся в их ведении, но и скоординировать его с изменением всех других компонентов.

Процессные подразделения вузов (факультеты, кафедры и др.) осуществляют достижение конечного результата. Целями процессных подразделений выступают достижение результатов по осуществляемым ими видам деятельности: образовательной, научной, военной. В ходе достижения этих целей работниками производится рационализация институциональных компонентов в форме повышения квалификации, совершенствования материально-технической базы, внедрения новых методов преподавания, разработки программ для ЭВМ, баз данных и др. Функциональным подразделениям вузов необходимо выявлять и обобщать наиболее ценные из них и организовывать их распространение в других процессных подразделениях, координируя с изменением других институциональных компонентов.

Обособленными подразделениями в сфере инновационной деятельности вузов традиционно считаются подразделения по изобретательской и рационализаторской работе, которая трактуется в вузах как инновационная деятельность. Хотя, по сути, изобретательство заключается в качественном преобразовании только одного, пусть и важнейшего, институционального компонента (ценности). Результатом этого обособления являются проблемы присвоения и реализации в Министерстве обороны объектов интеллектуальной собственно-

сти. Управление этим направлением работ должно быть встроено в общую систему управления деятельностью вуза. Для этого необходимо:

- включить органы по изобретательству вузов в подразделения материально-технического обеспечения в силу общности их функций и распространить такое подчинение на все институциональные уровни института высшего военного образования;

- на уровне Министерства обороны создать инновационный центр, курирующий анализ изобретений и рацпредложений и их расширенное внедрение;

- увязать расчет авторского вознаграждения за рационализаторское предложение с экономическим эффектом от его внедрения. Это позволит усилить мотивацию работы;

- перейти к системе выборочного патентования изобретений на имя вуза и Министерства обороны с учетом их технического уровня (как минимум на уровне группы Международной патентной классификации). Это позволит избежать потери финансовых средств и сохранить частные научные разработки в тайне;

- внедрить опыт создания малых инновационных предприятий при вузах. Они могут стать форпостом внедрения изобретений в гражданском секторе экономики;

- создать в вузах центры коллективных научных исследований. Они позволят обеспечить доступ к научно-технической базе не только научных работников, но и научно-педагогических работников и обучающихся. Это позволит увеличить количество создаваемых в образовательной организации изобретений;

- создать максимально благоприятные условия для творчества в форме бесплатного информационного обеспечения, обеспечивающего доступ к научно-техническим базам мирового уровня.

5. Институциональный подход позволяет установить показатели инновационной деятельности, учитывающие все виды нововведений. Ими являются показатели, отражающие совершенствование коллектива, норм, ролей, ценностей. Установление показателей инновационной деятельности позволяет оценить вклад работников в повышение качества предоставляемых услуг и использовать их для мотивации и контроля инновационной деятельности. При этом появляется возможность учесть вклад работников всех категорий: административно-управленческих, инженерно-технических, методических, целевых (научно-педагогических, научных, военных). Целевые работники непосредственно осуществляют достижение цели по видам деятельности вуза, а другие категории работников обеспечивают производственный процесс необходимыми ресурсами.

Показатели инновационной деятельности рекомендуется учитывать при:

- оценке надбавки к нормативной стоимости услуг вузов за качество;
- оценке результативности вузов;
- оценке результативности работников и величины их стимулирующей надбавки.

Приведенные выше практические рекомендации затрагивают весь комплекс управленческих функций, все виды нововведений и все виды деятельности вузов, обосновывая тем самым новый механизм управления их инновационной деятельностью. Применение этого механизма позволит повысить оперативность и экономичность инновационных преобразований в вузах МО в соответствии с изменением угроз военной безопасности России, т. е. повысить качество военной безопасности.

Литература

- [1] О мерах по реализации отдельных положений ст. 81 ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Приказ Министра обороны РФ от 15.09.2014 № 670.
- [2] О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.01. 2014 №14-ст.
- [3] Черкасова Е.М. Анализ системы управления инновационной деятельностью образовательной организации МО РФ // Военный инженер. 2017. № 1. С. 48–55.
- [4] Черкасова Е.М. Сущность инновационной деятельности на основе моделей жизненного цикла нововведения и технологического разрыва // Инновации и инвестиции. 2018. № 2. С. 14–20.

УДК 681.322

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ СРЕДСТВ И ОПЫТ СОЗДАНИЯ ТРЕНАЖЕРА ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОГО РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА

Н.М. Чупшев, Д.Г. Шахов

Аннотация. Изложены принципы построения и разновидности учебно-тренировочных средств, используемых в разных сферах — приводятся типы учебно-тренировочные средства, рассмотрены особенности тренажеров различных типов, сформулированы основные принципы построения современных тренажеров специального назначения, использованные при создании первого тренажера (индекс изделия 9Ф694-Э) для подготовки экипажей самоходной пусковой установки (индекс изделия 9П78-1) оперативно-тактического ракетного комплекса (ОТРК) «Искандёр» (индекс комплекса 9К720). Проектные решения, реализованные в 9Ф694-Э, продуктивно используются при создании нового тренажера комплекса 9К720 в целом, включающего и объединяющего тренажеры для экипажей пяти из шести типов машин, входящих в комплекс (машина жизнеобеспечения экипажа не имеет).

Ключевые слова: учебно-тренировочные средства (УТС), типы, структура, статические и динамические тренажеры, тренажер 9Ф694-Э

Abstract. The article describes the principles of construction and types of teaching and training tools used in different areas — types of training and training tools are given, the features of various types of simulators are considered, the basic principles of the construction of modern special-purpose simulators used to create the first simulator (product index 9F694 -E) for training crews of self-propelled launchers (product index 9P78-1) of the Iskander operational-tactical missile system (PTRC) (index complex 9K720). The design solutions

implemented in 9F694-E are productively used to create a new simulator of the 9K720 complex as a whole, including and combining simulators for crews of five of the six types of machines included in the complex (the life support car does not have a crew).

Keywords: training facilities (TCB), types, structure, static and dynamic simulators, simulator 9F694-E

Разработкой учебно-тренировочных средств (УТС) занимаются организации по всему миру. Доля российских производителей оценивается в 2 %, при этом российский тренажерный рынок сегодня достиг относительной зрелости и продолжает ускоренными темпами проходить путь, уже пройденный нашими западными коллегами. Показателен факт: в гражданской авиации значения отношения количества эксплуатируемых самолетов к количеству используемых тренажеров следующие: США — 14,1, Канада — 38,6, Евросоюз — 16,9, Россия — 77,0 [1], а в военной области данные показатели в разы меньше. Использование учебно-тренировочных средств в процессе поддержания на высоком уровне навыков персонала, занятого обслуживанием и эксплуатацией сложного оборудования, обеспечивает существенную экономию материальных и финансовых средств, хотя привлекательность использования УТС не ограничивается только экономическими соображениями: их применение позволяет обеспечить высокое качество обучения. В настоящее время в России особо актуальной является задача создания тренажеров боевой техники для подготовки персонала [2].

Во-первых, использование учебно-тренировочных средств позволяет организовать управляемый учебный процесс (путем усложнения или упрощения учебных задач, изменения их тематики, многократного повторения условий выполнения задания, организации автоматического контроля за выполнением алгоритмов деятельности обучаемыми, отработки действий в нештатных и аварийных режимах и т. д.) [3, 4].

Во-вторых, привлечение УТС позволяет частично отказаться от проведения учений с привлечением реальной техники, что упрощает учебный процесс и позволяет создать стабильную систему подготовки.

В-третьих, использование УТС повышает безопасность персонала за счет снижения риска получения тяжелых травм при обучении на реальной технике из-за низкой профессиональной подготовки обучаемых, особенно на ранних этапах [5]. Тренажерные технологии возникли и получили наибольшее развитие там, где ошибки при обучении на реальных объектах могут привести к чрезвычайным последствиям, а их устранение к большим финансовым затратам: в военном деле, медицине, ликвидации последствий стихийных бедствий, в атомной энергетике, авиации и космосе.

На вооружение министерства обороны РФ принят комплекс «Искандер-М» (индекс комплекса — 9К720, по классификации МО США и НАТО — SS-26 Stone, англ. «камень») [6, 7]. Комплекс разработан в Коломенском КБ машиностроения (КБМ). И сразу же возникла задача создания учебно-тренировочного средства для подготовки экипажей самоходной пусковой установки (9П78-1). Целью настоящей статьи является рассмотрение принципов построения учебно-тренировочных средств и изложение структурных,

организационных и технических решений, использованных при создании тренажера 9Ф694-Э, ориентированного на подготовку экипажей пусковой установки 9П78-1-Э экспортного варианта комплекса Искандер-Э. В данной статье приведены примеры существующих тренажерных систем, рассмотрены принципы построения УТС. Выбор УТС осуществлен таким образом, чтобы показать лучшие направления в тренажеростроении.

Все множество УТС различного назначения принято делить на два больших класса: статические и динамические. При этом основанием классификации (свойством, по которому осуществляется разделение объектов на классы) является принцип крепления элементов тренажеров: «По принципу крепления, то есть в зависимости от того, закреплены ли они неподвижно или могут перемещаться, тренажеры делятся на статические и динамические». Статические УТС характеризуются тем, что в них отсутствует математическая модель процессов, происходящих в оборудовании и окружающей среде. Для динамических УТС характерно, что в них существует математическая модель процессов. Более подробно различия этих типов УТС рассмотрим далее.

Естественная эволюция тренажеров привела к тому, что практически неотъемлемой составляющей динамических УТС стали компьютеры с программами, реализующими математические или имитационные модели окружающей среды и внутреннего состояния изучаемого (осваиваемого) оборудования (изделия).

Управление элементами тренажера на основе математического и/или имитационного моделирования реальных процессов позволяет достичь следующих принципиальных эффектов: 1) максимальное приближение результатов симуляции к реальным будущим условиям работы обучаемых специалистов; 2) возможность изучения (освоения) обучаемыми нескольких операций на одном и том же оборудовании; 3) возможность симуляции всего потенциального многообразия ситуаций, в которых могут оказаться обучаемые в реальной практике, включая чрезвычайные ситуации. Принципиально новые возможности открыло применение компьютеров с моделирующими программами в тренажерах, не связанных с транспортом, в частности в области атомной энергетики, электро- и теплогенерации, химического и пищевого производства. В указанных областях признаком динамичности УТС является использование математической / имитационной модели физических процессов и событий. УТС без моделирования процессов считается статической. Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что основанием деления УТС на статические и динамические является признак отсутствия наличия модели, с помощью которой симулируется система внешних и внутренних процессов, ассоциированных с осваиваемым оборудованием. Статические УТС предназначены для демонстрации, отработки и проверки освоения определенных порядков действий обучаемых в фиксированных внешних и внутренних условиях. Данные тренажеры, как правило, включают в себя только персональные компьютеры и специальное программное обеспечение либо только реальные блоки изучаемого оборудования без наличия имитационных частей.

Рабочее место обучаемого (РМО) позволяет обучающемуся манипулировать органами управления способом, приближенным или идентичным используемому в реальном процессе.

Рабочее место инструктора (РМИ) интерфейс инструктора позволяет управлять работой тренажера, выбирать сценарий тренировки, но не позволяет задавать динамические параметры. Отсутствует модель поведения системы. Периферийное оборудование включает в себя принтеры и любое другое оборудование, которое может отсутствовать в тренажерной системе.

Имитационный компьютер может быть столь же прост, как персональный компьютер, или таким сложным, как многопроцессорный сверхсовременный мини-компьютер. Имитационный компьютер связан с рабочим местом обучаемого (РМО) через систему ввода-вывода. РМО может состоять как из панели управления и контроля, так и видеотерминалов и распределенной системы управления, обслуживающей видеотерминалы. В большинстве случаев физические свойства РМО точно или в максимально приближенной степени соответствуют конкретному моделируемому процессу.

Модель системы — программная модель, используемая в имитационном компьютере, реалистично отображает взаимодействие компонентов и систем моделируемого процесса. Это наиболее важная часть тренажерной системы, от степени приближенности модели системы к реальному объекту или ситуации зависит качество получаемых навыков.

Рабочее место обучаемого (РМО) позволяет обучающемуся манипулировать органами управления способом, приближенным или идентичным используемому в реальном процессе. Динамический отклик тренажера должен быть максимально приближен к отклику систем и компонентов реального объекта. *Рабочее место инструктора (РМИ)* интерфейс инструктора позволяет управлять работой тренажера, выбирать сценарий тренировки и начальное состояние имитируемого процесса, вводя свои моделируемого процесса или его компонентов либо изменяя внешние факторы. Часть функций инструктора может автоматически выполнять и сам имитационный компьютер.

Периферийное оборудование включает в себя принтеры, панели аварийной сигнализации и любое другое оборудование, необходимое для повышения реалистичности моделируемой окружающей обстановки или документирования процесса тренировки, может отсутствовать в тренажерной системе.

Первые УТС для подготовки расчетов ракетных комплексов строились на базе штатных блоков и систем боевых средств. В таких изделиях отсутствовала возможность формирования задач оператором и не было возможности автоматической оценки действий обучаемых. Инструктор интуитивно оценивал действия расчета, что обуславливало неизбежную субъективность выставляемых оценок.

Примером построения УТС на основе штатных блоков и систем являются комплексные классные тренажеры 9Ф625-1 и 9Ф25, предназначенные для обучения и тренировки расчетов изделия 9П129-1М (пусковая установка), позволяющие вырабатывать навыки по выполнению предстартовых проверок

ракет комплексов 9К79, 9К79-Р, 9К79-1, их прицеливания и пуска с различных степеней готовности. Комплекс 9К79 (условное название «Точка», индекс ГРАУ — 9К79 — тактический ракетный комплекс дивизионного (с конца 1980-х годов армейского) звена, разработанный Коломенским КБ машиностроения под руководством Сергея Павловича Непобедимого). Имеет модификации 9К79-Р, 9К79-1, отличающиеся точностью и дальностью стрельбы. Тренажер состоит из следующих компонентов [6, 7]: кабина пусковая установки с размещенными на ней имитаторами: наземной контрольно-пусковой аппаратуры; аппаратуры средств прицеливания; аппаратуры системы топопривязки и навигации; аппаратуры управления механизмами и электрооборудования пусковой установки; пульт обучающегося; агрегат питания; переговорное устройство; комплект кабелей; комплект одиночного ЗИП; комплект документации.

Как показала практика, классические УТС 9Ф625-1 и 9Ф25 достаточно эффективно формируют у личного состава ракетных комплексов 9К79, 9К79-Р, 9К79-1 основные профессиональные навыки: выполнение предстартовых проверок ракет; прицеливание ракет; пуск ракет с различных степеней готовности. В то же время, за рамками возможностей указанных тренажеров оказывается оценка сформированных компетенций, позволяющих успешно выполнять боевую задачу при всевозможных изменениях условий работы экипажа пусковой установки, включая деструктивные внешние воздействия, а также частичные отказы в работе подсистем комплекса. Ограниченность набора формируемых компетенций и отсутствие механизмов оценивания качества учебного процесса является существенным недостатком классических УТС.

Современные УТС представляют собой компьютерные системы с развитым программным обеспечением. Можно выделить следующие группы современных систем обучения для экипажей ракетных комплексов: средства технической подготовки; средства индивидуальной боевой подготовки членов экипажа; средства отработки взаимодействий: взаимодействия внутри экипажа; тактического взаимодействия подразделений для совместных действий на едином виртуальном полигоне; стратегического взаимодействия с другими родами войск. Средства технической подготовки: учебные компьютерные программы, видеофильмы, учебные стенды. В качестве средств технической подготовки используются учебные компьютерные программы, построенные на принципах двумерной анимации. Анимированное изображение наглядно демонстрирует принцип работы систем техники, моделируя их работу. Практические навыки в техническом обслуживании агрегатов и систем техники, обучаемые могут получить на учебно-действующих стендах.

Средства индивидуальной боевой подготовки членов экипажа включают тренажеры различной степени сложности: динамические, статические [5].

Статические тренажеры военного назначения предназначены для привития навыков работы с отдельными приборами (например, прицелами) — в настольном варианте или для закрепления сенсомоторных навыков в варианте статического тренажера. К статическому тренажеру настольного типа относится тренажер 9Ф660-2 операторов ПТРК «Корнет», предназначенный для

подготовки операторов, поддержания и совершенствования их профессиональных навыков.

Принципиально новым тренажерным комплексам, предназначенным для отработки взаимодействия экипажей, является тренажер 9Ф694-Э, который имитирует работу расчета изделия 9П78-1-Э, и обучает специалистов ракетчиков. Указанный тренажер может использоваться для обучения и тренировки личного состава. Он ориентирован на формирование навыков и умений работы с аппаратурой и органами управления агрегатов наземного оборудования расчета изделия 9П78-1-Э. Создан по динамическому принципу построения УТС. Тренажер позволяет сформировать профессиональные компетенции: способность использовать полученные знания и умения для осуществления комплексного межуровневого взаимодействия между средствами комплекса при подготовке и выполнении практических задач. Важной составляющей функциональности 9Ф694-Э является способность периодического совершенствования навыков, приобретенных ранее в процессе обучения.

Тренажер 9Ф694-Э состоит из следующих компонентов: имитатор изделия 9П78-1-Э с размещенными в нем имитаторами систем и блоков аппаратуры средств обучения и управления процессом обучения; комплект кабелей.

В основу построения тренажера 9Ф694-Э положены современные требования по комплексному построению обучения, для которого характерны следующие уровни: одиночная подготовка номеров расчета; подготовка в составе экипажа изделия 9П78-1-Э; подготовка в составе подразделения вышестоящего звена управления. Разработана схема взаимодействия составных частей тренажера.

Имитатор АБУС (аппаратура боевого управления и связи) организует прием данных от АСО и УПО (аппаратуры средств обучения и управления процессом обучения) их обработку и передачу на имитатор КПА (контрольно пусковая аппаратура).

Щит коммутационный предназначен для обеспечения соединений цифровой и аналоговой линий связи между АСО и УПО и имитатором изделия 9П78-1-Э.

Имитатор КПА является главным звеном в работе имитатора изделия 9П78-1. Он состоит из следующих элементов: наземный спецвычислитель; пульт управления и индикации; выносной пульт; блок электроники ПУИ; блок команд и донесений; прибор силовой коммутации.

Имитатор НСВ (наземный спецвычислитель) является главной рабочей станцией имитатора изделия 9П78-1-Э, которая рассчитывает и строит алгоритм работы всей системы по принятым данным от АСО и УПО, а также реализует выдачу данных в ПЭВМ инструктора.

Имитатор системы топографической привязки и навигации (СТПН) имитирует: автоматическое определение и индикацию текущих координат, дирекционных углов и высот расположения изделия 9П78-1-Э; хранение координат и высоты расположения изделия 9П78-1-Э (в том числе при снятии электропитания), автоматическую передачу топографических данных (коор-

динат, дирекционного угла, высоты расположения) в имитатор КПА; определение дирекционного угла на пункт назначения и расстояния до этого пункта для вывода изделия 9П78-1-Э в заданный район.

Имитатор АПК (агрегат питания и кондиционирования) обеспечивает обучение и тренировку расчета операциям по управлению агрегатом питания.

Имитатор ПУА (пульт управления антеннами) реализует имитацию работы через имитатор НСВ который входит в состав имитатора КПА.

Аппаратура электропитания тренажера обеспечивает электропитание всех имитаторов тренажера с качеством по ГОСТ 13109.

Аппаратура средств обучения и управления процессом обучения конструктивно выполнена на основе единой цифровой ЭВМ управления процессом обучения.

Тренажер 9Ф694-Э выполняет следующие задачи [5]: проведение всех предстартовых операций по проверке и подготовке изделий к применению, выполняемых расчетом в кабине изделия; операции перевода изделия 9П78-1-Э из одной степени готовности в другую и обратно, выполняемые расчетом в кабине; применение изделий в режиме одиночного пуска и залпом, как из кабины, так и с выносного пульта; прием исходных данных на подготовку к применению изделий от вышестоящего звена управления; действия в условиях возникновения неисправностей, предусмотренных эксплуатационной документацией на изделие 9П78-1-Э, выполняемые расчетом в кабине; контроль и оценка деятельности обучаемых в процессе тренировки; автоматическая оценка результатов работы обучаемых при выполнении зачетных задач.

При построении тренажера 9Ф694-Э реализованы следующие концептуальные положения: модульность конструкции и программного обеспечения; высокая степень адаптивности к изменяющейся концепции построения УТС; наличие дружественного интерфейса с человеком-инструктором, обеспечивающего решение большого количества задач; стандартная технология проведения обучения, включающая режимы обучения, тренировки и контроля; программирование на языке высокого уровня, ориентированном на задачи обучения; использование адаптированной базы данных для имитации режимов работы изделия 9П78-1-Э. Использование динамического принципа построения тренажерных систем позволило создать программное обеспечение АСО и УПО, осуществляющее управление учебным процессом на всех его стадиях: обучение, тренировка, самоподготовка, контрольные упражнения, зачет. Аппаратная реализация АСО и УПО включает компьютерный комплекс со специальным программным обеспечением и аппаратуру подготовки данных.

Как видно из состава передаваемых данных, АСО и УПО выполняет следующие функции: ввод и передача в аппаратуру ИИ исходных данных на выполнение задачи; подготовка, формирование и передача данных в имитатор АБУС; ввод и передача в аппаратуру ИИ имитируемых неисправностей в ходе выполнения задачи; прием от аппаратуры ИИ данных по работе номеров расчета их обработка и вывод на интерфейс АСО и УПО; формирование

управляющих сигналов и передача их в аппаратуру ИИ на пошаговое выполнение задачи (режим «Обучение»); формирование управляющих сигналов и передача их в аппаратуру ИИ на цикличное выполнение элементов задачи (режим «Тренировка»); обработка полученных данных в ходе выполнения боевой задачи с целью формирования оценки каждому из номеров расчета и расчету в целом (режим «Контроль»); сохранение результатов тренировки в базе данных АСО и УПО и вывод их на печатающее устройство; организация обмена аудио информацией между инструктором и номерами расчета; обработка полученных данных от ИИ о проведении самотестирования аппаратуры и вывод результатов через интерфейс АСО и УПО (режим «Тест»).

Большинство современных тренажерных систем являются сложными программно-аппаратными комплексами, выполняющими функции свойственные классу динамических УТС. Именно такой вариант реализации обеспечивает максимальную эффективность подготовки высококвалифицированного специалиста. Преимуществами компьютерных тренажеров является их невысокая стоимость, по сравнению со штатными изделиями, доступность и ремонтпригодность [6, 7]. Тренажеры, позволяющие произвести отработку взаимодействия внутри экипажа представляют собой системы, которые образуются путем соединения средств индивидуальной подготовки в единую среду общего взаимодействия с использованием локальной вычислительной сети. Тренажер 9Ф694-Э является одной из первых разработок в Российской Федерации, направленных на создание тренажеров нового поколения, позволяющих готовить профессиональные расчеты боевых машин. Созданный тренажер позволяет повысить слаженность работы экипажа в условиях, имитирующих реальные условия, в которых осуществляется выполнение боевой задачи, а также позволяет отработать взаимодействие как внутри экипажа, так и с вышестоящим командиром, которым в процессе обучения является инструктор.

Данный класс УТС, позволяющий готовить профессиональные расчеты боевых машин ОТРК «Искандер-Э» находится в стадии интенсивного развития. Предполагается создание в короткие сроки единой системы учебно-тренировочных средств всего комплекса 9К720-Э в целом. При этом программное и аппаратное обеспечения тренажера 9Ф694-Э используются в качестве прототипа, упрощающего процессы составления функциональных спецификаций, принятия проектных решений, разработки пользовательского интерфейса и программной реализации.

Практическая значимость приводимых в настоящей статье сведений состоит в том, что они отражают положение дел в сфере создания динамических тренажеров как в гражданской сфере, так в одной из важнейших военных сфер — создание тренажеров для оперативно-тактических ракетных комплексов. Приводимые архитектурные решения, функции и схемы взаимодействия составных частей тренажера 9Ф694-Э, организация информационных потоков между автоматизированной системой обучения и управления процессом обучения и имитатором изделия 9П78-1-Э, могут использоваться в процессе

принятия проектных решений при создании аналогичных по назначению УТС. Новизна и оригинальность идей настоящей статьи определяются тем, что в ней содержится описание учебно-тренировочного средства, созданного впервые для основной компоненты (самоходной пусковой установки 9П78-1-Э) комплекса 9К720, чрезвычайно важной отечественной системы вооружений — оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер» (изделие 9К720-Э). Архитектурные решения, включая состав элементов и организацию взаимодействия между ними, перечень решаемых задач УТС оригинальны, поскольку не имеют прототипов.

Принципы построения учебно-тренировочных средств:

– *принцип двухмерной анимации*: в качестве средств технической подготовки используются учебные компьютерные программы, построенные на принципах двухмерной анимации. Анимированное изображение наглядно демонстрирует принцип работы систем техники, моделируя их работу. Практические навыки в техническом обслуживании агрегатов и систем техники, обучаемые могут получить на учебно-действующих стендах;

– *динамический принцип тренажерных систем*: использование динамического принципа построения тренажерных систем позволило создать программное обеспечение автоматизированной системы обучения (АСО) и управление процессом обучения (УПО), осуществляющее управление учебным процессом на всех его стадиях: обучение, тренировка, самоподготовка, контрольные упражнения, зачет. Аппаратная реализация АСО и УПО включает компьютерный комплекс со специальным программным обеспечением и аппаратуру подготовки данных.

Литература

- [1] Лискин В.М. Искандер (ОТРК). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Искандер_\(ОТРК\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Искандер_(ОТРК)) (дата обращения 07.02.2019).
- [2] Иванов С.В. Ракетно-артиллерийское вооружение сухопутных войск. Энциклопедия XXI век. Оружие и технологии России. М., 2001. 688 с.
- [3] Гасюк Д.П. К вопросу о современном состоянии и перспективах развития системы освоения ракетного вооружения / Д. П. Гасюк, В. В. Ларькин // Известия Российской академии Ракетных и артиллерийских наук. СПб., 2016. С. 34–40.
- [4] Дубовский В.А. Повышение эффективности комплексных средств обучения с учетом интеграции в них инновационных разработок // В.А. Дубовский, В.В. Ищенко, Г.И. Лагодзинский // Проблемы технического обеспечения войск в современных условиях: тр. III Межвуз. науч.-практ. конф. 2018. С. 56–59.
- [5] Соколов А.И. Состояние и перспективы развития УТС. URL: <http://warfiles.ru> (дата обращения 07.02.2019).
- [6] Сигитов В.В., Соколов В.Н. Тренажеры ЦКБА. Тула: Гриф и К., 2009. 60 с.
- [7] Перспективы обеспечения техническими средствами обучения подготовки войск (сил), органов управления тактического звена Сухопутных, Воздушно-десантных войск и береговых войск ВМФ на период до 2020 года: решение // Матер. VI Всерос. науч.-техн. конф Тула: ОАО «Тренажерные системы», 2012. С. 10–12.

УДК 355.21

ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО ПРИЗЫВУ КАК ЗЕРКАЛО ДЛЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОИСК ОТРАЖЕНИЙ

Р.Ш. Альмухаметов

Аннотация. Представлены результаты вводного этапа социологического исследования, посвященного изучению неформальных взаимоотношений военнослужащих по призыву в Российской армии. Интерпретативный анализ транскриптов полужформализованных интервью позволил уточнить и расширить поле факторов, провоцирующих угрозы для жизни и здоровья военнослужащих, в контексте реалий российского общества.

Ключевые слова: Российская армия, военная служба по призыву, неформальные взаимоотношения, деструктивная агрессия

Abstract. The article presents the results of the introductory stage of the sociological study of non-regulation relations of conscripts in the Russian army. An analysis of interview transcripts made it possible to clarify the factors provoking threats to the life and health of servicemen in the context of the realities of Russian society.

Keywords: Russian army, military service by conscription, non-regulation of relations, destructive aggression

Эпоха постгероических войн характеризуется ускоренным распадом универсальных человеческих ценностей, нарастающими оборотами приватизации сферы обеспечения военной безопасности, что чревато опасностью обесценивания основных воинских добродетелей: самообладание, вера в свою миссию, честность [1, с. 91].

Активная институционализация структур правового и политико-идеологического контроля личного состава воинских формирований, в определенной степени, вызвана необходимостью не допустить социальных деструкций, связанных с усвоением норм поощряющих экономическую, психологическую и физическую эксплуатацию личности, провоцирующих агрессию во взаимоотношениях военнослужащих.

Учитывая высокую устойчивость неформальных патологичных практик в условиях закрытого сообщества, примером которого является армейское пространство, актуальным является исследование основных элементов самоорганизации военнослужащих по призыву, с целью своевременного отсека деструктивных проявлений.

Именно военнослужащие по призыву являются постоянно циркулирующим человеческим капиталом из гражданского общества в сферу военного дела и обратно в мирный социум. В результате подвергнутые коррозии шаблоны запрещенного, должного и рекомендуемого поведения прорастают в виде негласных порядков жизнедеятельности в воинских подразделениях [2, с. 126–127]. Усвоенные в период службы по призыву деформированные принципы взаимодействия перетекают в гражданские сектора деятельности как на уровне рядовых исполнителей («*работник спит служба идет*»), так и на позиции, связанные с принятием важных решений с краткосрочной и дол-

госрочной перспективой реализации («ты пока делай отчет, а я схожу, узнаю, как его делать»).

Таким образом, **предмет** данного исследования — деструктивные проявления агрессии во взаимоотношениях военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных силах России и других воинских формированиях.

Феномен человеческой агрессии рассматривается как нейтральный потенциал (идеи, навыки, сила) личности или группы, который применяется в конструктивном направлении (забота, взаимопомощь, защита) или деструктивном (угнетение, эксплуатация, нападение).

Используя метод количественного контент-анализа 145 публикаций, размещенных на сайте «Российской газеты» в период с 2003 по 2018 г. и посвященных проблеме межличностных конфликтов или межгрупповых столкновений военнослужащих Российской армии, автором данной работы было установлено следующее. Во-первых, в спектре обстоятельств, провоцирующих проявление агрессии во взаимоотношениях военнослужащих, в большей степени в публикациях выделяется индивидуальная нетерпимость друг к другу, нарушение стандартов исполнения служебных обязанностей, попытка самоутверждения в коллективе. Во-вторых, оповещение о характере вреда здоровью в результате деструктивных взаимоотношений в воинских коллективах сосредоточено на тяжелых физических травмах и морально-психологических деформациях личности (глубоко угнетенное состояние, попытка суицида, самоубийство).

Опираясь на данные контент-анализа, были сформулированы две частные рабочие **гипотезы**:

проявление агрессии к сослуживцам протекает в разных полях жизнедеятельности: межличностное общение, организация быта, рабочие контакты, — в каждом из которых доминирует своя совокупность детерминант. Неформальные иерархические отношения в армейских коллективах, являются лишь одним из факторов конфликтных ситуаций;

деструктивное проявление агрессии во взаимоотношениях военнослужащих, отчасти, является отражением культурно-исторических противоречий, социально-психологических состояний и экономических тенденций в динамике социума (государства).

Цель данной работы — используя личные свидетельства молодых людей об опыте военной службы по призыву, охарактеризовать совокупность факторов и ситуаций, ведущих к деструктивному проявлению агрессии к сослуживцам. И впоследствии совместить данные описательного языка, характеризующие внутреннюю структуру взаимоотношений военнослужащих с внешним контекстом, некоторыми реалиями гражданского, мирного общества [3, с. 141].

Эмпирическую базу исследования, на данный момент, составляют 15 полуформализованных интервью, которые проводились на условиях анонимности, 4 фиксировались на бумажный носитель по просьбе респондента,

11 записывались на диктофон. Время одного опроса составляло от 40 до 90 минут.

Выборка сформирована по принципу доступных случаев в сочетании со «снежным комом». Отбор респондентов производился по одному критерию — прохождение молодым человеком военной службы по призыву после сокращения ее срока до 1 года, т. е. увольнение в запас в период с весны 2009 г. по осень 2018 г.

Распределение демобилизаций информантов следующее: весна 2009 — 2 респондента, весна 2010 — 1, осень 2010 — 1, весна 2011 — 3, осень 2011 — 1, весна 2012 — 1, осень 2012 — 1, осень 2016 — 1, весна 2017, — 1, весна 2018 — 1, осень 2018 — 2, соответственно.

Интервьюируемым предлагалось высказать свое мнение по следующим блокам составленного заранее гайда:

- процесс разделения военнослужащих на неформальные группы;
- способы обозначения своего негласного статуса в коллективе;
- принципы организации повседневной служебной деятельности;
- обстоятельства конфликтных ситуаций, действующие стороны;
- формы проявления агрессии, насилия во взаимоотношениях;
- ситуации, ведущие к травмам, побегам военнослужащих.

Неформальная дифференциация как отражение неравенства «жизненных шансов». В целом респонденты отмечают, что срок военной службы по призыву, после его сокращения до 12 месяцев, не является абсолютным основанием негласного деления военнослужащих на доминирующих и призываемых как было ранее [4, с. 115–119]. Неформальная дифференциация армейского коллектива срочных служащих происходит по морально-волевым качествам, успехам в освоении военно-учетной специальности.

«У нас 4 пацана ходили всех постоянно что-то гнобили, что-то делали. Они приехали в один день в часть, с «холодильника» в одном автобусе ехали. Хотя подразделение у нас было небольшое, человек 30»;

«Выбиваются, кто хорошо служит. Ну, человек 15. Ну, относительно, 5 вообще хорошо, 10 вот с этими пятью «гоняют»... остальные все такие, в наряды ходят, везде все отправляют их (из роты в 40 человек)... дальше больше, мы сами стали назначать в наряды, а нас старшина... подойдешь (к сослуживцу) скажешь: «ты завтра в наряд», тот: «ой, я не хочу», «ну кофе с тебя» или еще что-нибудь».

В ходе интервью отмечалось выделение отдельных военнослужащих из солдатской массы за счет социальных связей:

«Тоже пацан там был, я не знаю, кто у него там родственник... и, короче, он просто взял и на чью-то днюху уехал. Через лес вышел, его там забрали, и он уехал. А мы его искали, ходили 250 человек»;

«У кого-то дядька... где-нибудь начальник, он там, в увольнение захотел, сейчас прям, пошел, вот сидит в голову взбрело, ушел и все... никто ему ничего, все в курсе (у него дядька начальник)».

«Красной нитью» в беседах проходило указание респондентами на деление воинского подразделения по этнической, конфессиональной или региональной идентичности:

«У нас по национальности разделение, какое было: «русские», «не русские» вот и все. Ну, то есть татары, они, соответственно, к русским относились... казахи тоже, башкиры... узбеки... тоже к русским. А кавказские национальности они сами по себе... Якуты вообще, наверное, самые дружные кого я видел, даже дружнее кавказцев... Если ты нормально общаешься с землячествами, они тебя уважают, они и за тебя также пойдут как за своего»;

«Тувинцы, это вообще отдельная история... у них манера... с ножами ходят. И как-то вот у нас заметили в столовой на КМБ пропало 20 ножей, а ножи такие не колющие и не режущие... И по камере увидели, они за шкаф все спрятали и, короче, ночью по одному доставали... Тувинцы они почти не разговаривают, они вот так ходят что-то сами себе, могут с друг другом поговорить и все. Дагестанцы с друг другом держались... у них не было такого... но они такие... агрессивные как бы это, но ножей нет... Там каждый третий спортсмен... Они на язык такие подвешенные... разговорчивые такие. Якуты... они такие... анимэ (японские мультики) любят смотреть... в армию пришли дети, короче».

В 2018 г. планировалось создать пункт отбора на военную службу по контракту в г. Кызыл [5, с. 6]. Важно учитывать, что Республика Тыва в числе отстающих регионов по экономическим показателям и лидирующих по уровню бытового насилия. Таким образом, изъятие из региона молодежи на службу позволит увеличить численность военнослужащих по контракту. Но сможет ли Армия справиться с данным контингентом. Не является ли данная мера в условиях отсутствия других траекторий занятости простой «канализацией» молодежи в армейское пространство без решения социально-экономических проблем республики Тыва?! Не окажутся ли войска крайними при очередном всплеске поножовщины в среде срочников?!

Неофициальные традиции, подчеркивающие дифференциацию.

В повседневной жизнедеятельности воинских подразделений респондентами практически не упоминаются способы видоизменения военной формы для демонстрации доминирующего статуса в коллективе. Это связано с изменением фасона военной формы, а также беспринципным контролем со стороны сержантского и офицерского состава за уставным внешним видом солдат. Однако, неформальная дифференциация проявляется в процессе распределения одежды, опрятная форма у более сильных, общительных, сплоченных военнослужащих. Также представители национальных землячеств пытаются позиционировать свою идентичность через элементы одежды:

«Такого нет, это вот только на дембель... А так, ну, если старшина получает вещи, есть категории, третья категория... два года относили и ты вот третий будешь носить... кому-то первая достается, кто-то находит пути... походит к старшине, там сигарет ему купишь или что-нибудь еще,

неохота же в старой ходить... Вот у дагестанцев, например, флаг России (эмблема на рукаве) и они сверху белую зеленым закрашивали... маркером».

Практика «переводов» (повышения неформального статуса) в зависимости от срока службы или изменения должности перестают, упоминаются респондентами, проходившими службу в последние 3-4 года. Однако чувство причастности к продолжателям дела защиты Отечества формирует потребность в торжественном завершении исполнения воинского долга. Поэтому сохраняются неформальные традиции, символизирующие приближение конца службы, особо обыгрывается выход из военного пространства, непосредственно последний день в казарме:

«На «сотку» на лысо бреешься под станок... Кто не хочет... заведешь в сушилку и все... Это как бы традиция. Ну тебе тоже прям не охота лысым, лысым ходить... но что мы будем вдсятером ходить, а там еще остальные не будут? На счет масла было как-то попроще, кто не ел, тот не ел... «Дембельский аккорд» делали... мы во всей казарме сделали ремонт, в канцеляриях во всех сделали, командиру роты компьютер купили... все сами! Когда уже все ты дембель, все домой, в казарме выходишь... наклоняешься, тебя табуреткой под пятое место и все, больше нельзя заходить в казарму»;

«Когда 20 дней до дембеля остается, покупаешь пачку сигарет, ну самую дорогую. Пишешь там 1, 2, 3, 4... ее подписывает именно «дух» твой... вот по одной сигаретке в день с пачки скуливаешь вечером. Ни с кем ее не куришь именно один, если даже сигарет ни у кого нет, все равно один».

Стоит отметить, что со слов респондентов, соблюдение неформальных обычаев на современном этапе службы по призыву, по большей части носит добровольный характер и не обеспечивается коллективным принуждением.

Негласное перераспределение обязанностей как отражение криминализации общества. Часть респондентов удивленно реагировала на вопрос относительно возможности переложить выполнения тех или иных работ на сослуживцев:

«У нас книга специальная была, там было расписано на неделю вперед (кто в какой наряд заступает)...».

В некоторых воинских подразделениях неформальная дифференциация военнослужащих по призыву все же перетекает в неофициальные иерархические отношения в рамках организации исполнения повседневных нарядов и различных хозяйственных работ:

«Все ходили по очереди... В наряд поставят, но ты же не будешь полы мыть, ты как бы себя показал... поднимаешь ночью кого-нибудь и они все моют... была такая категория их постоянно ставили (на уборку, по роте дневальными)... это сейчас как-то жестоко даже кажется, ну в армии это как... в порядке вещей что ли».

В результате устанавливается определенный негласный порядок расстановки военнослужащих по нарядам и распределению работ. Каждая неформальная категория военнослужащих постоянно выполняет в рамках своего наряда свою функцию в соответствии с неформальной дифференциацией по

принципу «элита — масса — аутсайдеры». Даже в ситуации не назначения в наряд, каждый выполняет ту работу, которая за ним закреплена как негласная статусная позиция:

«Конечно если их много (представителей из национальных землячеств) то, соответственно они не будут ничего делать, а будут за них что-то делать. У нас вообще они (военнослужащие из республик Северного Кавказа) по роте точно не ходили вообще... они по парку куда-нибудь, на КПП вот в такие наряды».

Вместе с призывом военнослужащих, активно поддерживающих контакты с преступным миром, происходит проникновение уголовных элементов в армейскую среду [6, с. 137]. Криминальная субкультура, во-первых, проявляется в среде военнослужащих как основание, конвертируемое в негласное привилегированное положение; во-вторых, как систематическое, устойчивое паразитирование уголовных элементов на материальной базе воинских частей (военных городков):

«А этот парнишка, который рассек (бровь сослуживцу), он это, постоянно с «зонавскими», к нему с зоны приезжали, общались там... зэки. Он с ними сидел, общался. И вот всех запугал»;

«Контрактники, которые там живут, они (уголовники) деньги постоянно у них (контрактников) вымучивали в городе... там же недалеко этот, Читинский централ, зона».

Таким образом, существуют регионы страны, в которых терроризирование уголовниками местного военного сообщества имеет давнюю историю (!). В рамках военной службы по призыву представляет опасность нарастающая криминализация молодежи, «очарование» молодых людей романтикой «АУЕ», особенно в депрессивных субъектах.

Угрозы для здоровья и жизни как отражение менталитета и этнокультурного восприятия. По мнению большинства респондентов, чаще всего столкновения между сослуживцами, возникают на почве ситуативного неуважительного, высокомерного отношения друг к другу, либо устойчивой нетерпимости:

«В сушилке через день, да каждый день дрались... бывало из-за воровства, бывало... уборка этих туалетов, что заставляли, бывало, что так... шли, плечами столкнулись или в «чепке» без очереди, или в столовой... залез».

Следствием социокультурной обособленности военнослужащих является столкновение ментальных границ дозволенного в своем поведении и этнокультурных пределов в формах агрессии:

«Заступили дневальными по парку тувинец и русский. На нижнем КПП они стоят. Русский что-то матом на тувинца...и палку перегнул видать, тот... резко прям штык нож достает и прям в него втыкает... хорошо тот рукой прикрылся, тот ему руку проткнул. И еще один случай был... Был один дагестанец... один пацаненок такой здоровый, русский тоже... они «закусились» и русский начал за маму что-то говорить дагестанцу... он (дагестанец) жестко ему (русскому) челюсть сломал».

Однако конфликтные ситуации, перетекающие в оказание психологического давления или физического ущерба, проявляются как в условиях отсутствия официальных отношений подчиненности, так и при наличии таковых:

«С майорами там огрызались...там приказывали: «Иди, сделай то!», он говорит: «Я не буду это делать!»;

«В наряд поставили... тебе говорят «мой пол», я говорю, не буду... меня даже командир роты как-то ударил раз... орал потом, срамил меня, на “гу-бу” хотел отправить».

В плоскости взаимоотношений «начальник — подчиненный», сохраняются практики игрового наказания, «в шутку»: *в положении полуприсяд держать на вытянутых руках огнетушитель, стул со стоящей на нем кружкой воды («кипятить воду»), бег вокруг плаца в полной амуниции, удар по лбу («печенька»), затылку («держи глаза»), шее («колобахи»), пальцам («семечки»), голени («гвоздь»), зашивание в боковые карманы брюк песка, мыла с сахаром («за руки в карманах»).* Степень жесткости, каждого наказания зависит от личностных и профессиональных качеств младших командиров и офицерского состава. Поэтому варьируется от символического обозначения («слезгонца...») неприемлемости поведения военнослужащего, нарушающего внутренний распорядок службы и взаимоотношений, до безрассудного желания причинить максимальную боль.

Особую когорту составляют указания на факты травмирования, гибели военнослужащих по причине нарушения техники безопасности, очевидных правил самосохранительного поведения, нежелания служить, личных мотивов:

«А было как-то раз, БТРом руку прищипило. И с пулемета в бедро одному выстрелили... пулемет начали на разряжаемость в КХО проверять, а там патрон был... Был из госпиталя побег... он спрыгнул в окно и убежал... два ребра сломал, когда выпрыгнул... сказал родителям дома, что его избили... отобрали телефон, хотя он его продал»;

«Парня отпустили...он был в наряде, а он сам живет рядом с частью, у него супруга и ребенок. И вот он пошел выносить мусор, а там была дырка в заборе. Он решил, короче, уйти. Надел наушники и пошел по рельсам, и его поезд сбил...»;

«На утреннем разводе караула... пацана девчонка бросила, он застрелился на плацу прям... (Еще) по дурке много списывалось народу... 4 человека у нас уволилось так».

Предварительное заключение. Проведенные на данный момент феноменологические изыскания подтверждают истину о том, что в ситуации бдительного контроля со стороны командного состава воинских подразделений солдатские неформальные практики функционируют «в разумных пределах» без перехода в систематическое иррациональное насилие.

Большинство респондентов, опрошенных на данный момент, свидетельствуют о том, что неформальные иерархические отношения выстраиваются чаще всего в процессе распределения ролей по исполнению служебных обя-

занностей в наряде и сопровождаются деструктивным проявлением агрессии к сослуживцам.

Особо информантами выделяется проявление военнослужащими аутоагрессии, обусловленное как безрассудной травлей со стороны группы, так и несоответствием личности по морально-психологическим качествам для коллективного проживания («неопрятность», «воровитость») в суровых условиях военного распорядка («пугливость»).

Межличностные конфликты и столкновения на бытовой почве, чаще всего связаны с эпизодическими эмоциональными вспышками, индивидуальной несовместимостью, противоборством неформальных групп, что отражает негласную дифференциацию армейских коллективов по другим конфликтогенным социокультурным основаниям. Так, по-прежнему сохраняется неформальная сегрегация военнослужащих по принципу землячества: региональная идентичность, этнонациональная и конфессиональная солидарность. Наиболее сплоченными и обособленными являются землячества военнослужащих, призванных из республик Северного Кавказа и республики Тыва. Опрашиваемые отмечают наличие скрытого антагонизма между данными негласными социальными образованиями во время службы. Неоднократно в интервью выделялось землячество якутов, как одно из сплоченных, обеспечивающих защиту для «своих», однако, на данный момент практически неконфликтное, не стремящееся к доминированию над сослуживцами.

Стоит отметить, что в обширном массиве исследований Российской армии, отсутствуют работы, сосредоточенные на рассмотрении социальной структуры и организации феномена солдатских землячеств. Попытки установления обстоятельств, актуализирующих примордиальную солидарность и ее агрессивное проявление в армейских коллективах, сосредоточены на интерпритативных моделях без представления нарратива «землячеств» [7, с. 134–137]. Однако научные исследования носителей социокультурных оснований неформальной дифференциации армейских коллективов в определенной степени способны дополнить мозаику экспертных мнений относительно противоречий, терзающих российское общество как здесь и сейчас, так и еще только назревающих столкновений.

Таким образом, на данном этапе социологического обследования, сформулированные выводы являются предварительными, ограниченность выборочной совокупности требует продолжения работы, как в русле понимающей социологии, так и в духе позитивистского подхода .

Открытым остается следующий прикладной вопрос:

– существует ли статистическая закономерность в распространении социальных деструкций в войсках в зависимости от общевойсковых факторов, конкретных условий в воинском подразделении, социально-демографических показателей личного состава?

– какие социально-экономические, культурологические, технологические аспекты современности являются ключевыми для распространения внутрigrупповой агрессии в воинских подразделениях?

Литература

- [1] Керсновский А.А. Философия войны. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. 208 с.
- [2] Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 618 с.
- [3] Масалков И.К., Семина М.В. Стратегия кейс-стадии: методология исследования и преподавания: Учебник для вузов. М.: Академический Проект, Альма Матер, 2011. 443 с.
- [4] Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 112–141.
- [5] Фаличев О. Кастинг для контрактника // Военно-промышленный курьер. 2018. № 23 (736). С. 6.
- [6] Ханипов Р.А. Укорененность тюремных и криминальных практик в культуре современного российского общества // Мир России. 2008. № 3. С. 132–148.
- [7] Мохов С.В., Простаков С.П. Межэтнические конфликты в армии и оценки опыта службы в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // Мир России. 2013. № 2. С. 126–140.

УДК 356.35

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

О.А. Бельков

Аннотация. Проанализирована правовая база обеспечения военной безопасности России. Подчеркивается, что действующие законы, концептуальные и доктринальные документы создают развернутую и добротную нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность и отношения в сфере обороны. Вместе с тем военное право не свободно от проблем и пробелов; некоторые из них раскрываются. Предлагаются меры для исправления ситуации, в частности, разработка официального глоссария военной безопасности и кодификация военного законодательства.

Ключевые слова: Военная безопасность, военное право, оборона, военная организация, Вооруженные силы

Abstract. The article analyzes the legal framework for ensuring Russia's military security. It is emphasized that the current laws, conceptual and doctrinal documents create an extensive and good legal and regulatory framework governing the activities and relations in the field of defense. However, martial law is not free of problems and gaps; some of them are revealed. Measures are proposed to remedy the situation, in particular, the development of an official glossary of military security and the codification of military legislation.

Keywords: military security, military law, defense, military organization, Armed forces

В Концепции внешней политики РФ отмечается, что в настоящее время повышается роль фактора силы в международных отношениях.

Сказанное объясняет рост объема и сложности задач по обеспечению военной безопасности Российской Федерации и обуславливает необходимость повышения обороноспособности страны, укрепления военной организации государства и ее ядра — Вооруженных Сил Российской Федерации. Это — важнейшее направление и часть политики государства, основной приоритет

политики национальной безопасности. В правовом государстве, каковым Конституция определяет Российскую Федерацию, соответствующая работа строится на основе и в соответствии с правом. Так, закон «О безопасности» устанавливает, что в содержание деятельности по обеспечению безопасности входит правовое регулирование в области обеспечения безопасности; это же правило записано в статье 2.3 Федерального закона «Об обороне»: оборона страны, говорится в нем, понимаемая как подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации включает правовое регулирование в области обороны.

Законодательство Российской Федерации в области обороны основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и включает в себя федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы Российской Федерации в области обороны. Кроме того отношения в области обороны регулируют документы стратегического планирования: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, План строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации на 2016–2020 годы, Концепция строительства и развития военной организации Российской Федерации на период до 2030 года, и др. В официальном юбилейном издании Совета безопасности дан Перечень основополагающих документов по вопросам национальной безопасности Российской Федерации. В нем названо 12 документов, относящихся непосредственно только к сфере военной безопасности и еще 15 — к сфере оборонно-промышленной безопасности [1, с. 200–203].

Сложившаяся к настоящему времени законодательная база в основном обеспечивает функционирование военной организации государства, организационно-правовые условия строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Различные стороны и виды военного строительства и военной деятельности в России получили необходимое правовое регулирование. Право определяет условия, порядок и правила применения Вооруженных сил, полномочия, функции и задачи органов военного управления, обязанности организаций, должностных лиц и граждан по защите Отечества, содержание мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, задачи и направления развития оборонно-промышленного комплекса, отношения, связанные с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа, ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны, а также другие нормы, касающиеся обороны и многое другое.

Вместе с тем, военный пакет законодательства не является ни оптимальным, ни тем более безупречным. В нем сохраняются пробелы и противоречия.

Определенная часть их обусловлена и заключается в разнообразной, не унифицированной и неточно объясняемой терминологии, применяемой в нормативных правовых актах.

Во-первых, ряду базовых категорий дается, мягко говоря, неадекватное толкование. Например, Военная доктрина военную организацию государства определяет как «совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации».

Но, с одной стороны, в других законах государственными военными организациями названы Вооруженные Силы, Пограничная служба, Войска национальной гвардии. А в модельном законе СНГ «О парламентском контроле над военной организацией государства» военной организацией государства определяется как совокупность восьми органов и структур исполнительной власти, «имеющих право применения силовых средств и средств вооруженной борьбы и/или осуществления специальных операций».

С другой стороны, приведенное определение военной организации не является полным. Оно схватывает только одну сторону, описывает военную организацию как некую относительно замкнутую структуру, имеющую достаточно четкие границы и в какой-то мере отчужденную от общества. Она предстает как один из органов, инструментов государства, действующий наряду и, возможно независимо от его других структур. Между тем, военная безопасность Российской Федерации обеспечивается всей совокупностью имеющихся в ее распоряжении сил, средств и ресурсов.

Характерно положение Военной доктрины, согласно которому в задачи развития военной организации входят: обеспечение информационного взаимодействия между органами государственной власти при решении задач в области обороны и безопасности; совершенствование системы запаса мобилизационных ресурсов, повышение престижа военной службы, всесторонняя подготовка к ней граждан Российской Федерации и др. Закон «Об обороне» добавляет, что организация обороны включает: правовое регулирование в области обороны; мобилизационную подготовку органов государственной власти, местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности и населения страны; создание запасов материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов; оперативное оборудование территории страны в целях обороны; развитие науки в интересах обороны. Вполне очевидно, что все названные институты и образования не вписываются в предложенное определение военной организации и, следовательно, оно неправильно ориентирует политическое и военное руководство в отношении направлений и мер по укреплению военной безопасности.

Уже говорилось о том, что заужено определена в документах военная безопасность [2, с. 113–119]. Видимо, территориальная оборона и гражданская оборона — не только система мероприятий, как это говорится в законах, но и совокупность структур, эти мероприятия осуществляющих, органов

управления ими, нормы и отношения между ними. Не раскрывает сущность военной опасности ее определение через военную угрозу.

Все эти определения (а их число можно увеличить) не дают адекватного толкования характеризуемого феномена. И реальная военная политика государства, выстраиваемая в буквальном соответствии с ними, окажется во многом ущербной. Терминологическая нечеткость затрудняет правоприменительную деятельность, создает правовые коллизии. Видимо и поэтому Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии В.В. Герасимов считает необходимым продолжить работу по межведомственной стандартизации военно-политических и военных терминов и определений [3, с. 4]. В свете рассматриваемой темы следует пожелать, чтобы эта работа приняла характер официальной категоризации военно-политического дискурса и юридического закрепления понятий, применяемых в нормативно-правовых актах.

Во-вторых, законодательство не дает четкого определения ряду базовых категорий, обозначающих предмет, сферу исследования или регуляции оборонной деятельности. Так, отсутствует законодательное определение категории война. Видимо, в том числе и из-за этого в теории и практике появляются толкования, отрицающие ее важнейший сущностный признак — вооруженную борьбу в виде согласованных и систематических двусторонних военных действий. Эти теоретические новации уязвимы и в научном, и в практическом отношении. Они обесмысливают массу терминов (военная опасность, военная сила, состояние войны и т. д.), а вместе с тем способны подтолкнуть власть к отказу от какой-либо военной активности, от подготовки страны к вооруженной защите.

В законе «Об обороне» употреблено понятие «состояние войны» в контексте порядка его объявления и условий прекращения, но в нем нет ни определения, ни характеристики этого состояния. Между тем практически во всех словарях и энциклопедиях оно характеризуется как категория международных отношений¹ [4].

Но состояние войны — это, прежде всего особый правовой режим жизнедеятельности социума и функционирования государства. Во время войны вся жизнь общества перестраивается, она подчиняется интересам вооруженной борьбы: на нее «работают» экономика и культура, право и мораль, педагогика и религия, все другие слагаемые социума; трудовые, материальные, финансовые и др. ресурсы перераспределяются в интересах армии и фронта.

В законе «О чрезвычайном положении» говорится, что чрезвычайное положение — «особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, об-

---

¹ Только в одном источнике дается ему содержательное толкование: «Официально объявленное властями такое положение в стране, при котором обеспечиваются ведение военных действий и применение иных средств в целях защиты своей территории и безопасности, а также выполнения международных обязательств» [4].

щественных объединений, допускающий ... отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей». Думается, что аналогичным образом должно быть законодательно определено состояние войны.

В «военном пакете» законов, доктринальных и концептуальных актах имеют место несогласованность отдельных положений. В качестве подтверждения сообщу о том, как в нем определяется предназначение и условия применения по прямому предназначению Вооруженных сил.

В законе «Об обороне» определено, что Вооруженные Силы Российской Федерации созданы в целях обороны и предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами. Кроме того, в закон внесено изменение, согласно которому формирования Вооруженных Сил могут оперативно использоваться за пределами территории Российской Федерации в том числе для борьбы с пиратством и обеспечения безопасности судоходства.

В Военной доктрине это положение дается в более развернутой форме: Вооруженные Силы предназначены для сдерживания и предотвращения военных конфликтов, вооруженной защиты Российской Федерации и ее союзников. Другой пункт Доктрины дополняет это положение, объявляя правомерным применение Вооруженных Сил для отражения агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации».

Закон «О военном положении» (ст. 9) предусматривает возможность привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения режима военного положения, а закон «О противодействии терроризму» — применение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Вооруженные силы не конституированы: их создание, предназначение, функции в Конституции не определены. Кстати сказать, в нашей стране нет Дня Вооруженных сил в официальных перечнях дней воинской славы и памятных дней Вооруженных сил. В какой-то мере этот пробел восполняют закон «Об обороне» и Военная доктрина. Однако многие стороны их организации и деятельности законодательно не регламентированы. Очевидно, необходим специальный закон «О Вооруженных силах», подобно тому, как есть законы «О федеральной службе безопасности», «О государственной охране», «О полиции», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Остаются неурегулированными на законодательном уровне и ряд других аспектов правоотношений в сфере обороны страны. Необходимы федеральные законы о военном строительстве в Российской Федерации, о гражданском контроле над военной организацией и военной деятельностью и др. Не

все ясно в законе «О мобилизации и мобилизационной подготовке». В Военной доктрине оговаривается, что «применение Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время осуществляется по решению Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством». Но есть ли законодательные установления этого порядка? Мог бы быть полезным нормативный акт типа закона «О военной политике РФ» или «Основ военной политики РФ».

В законе «Об обороне» сказано категорически: «Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону».

Между тем уже не является секретом, что в России существуют и функционируют частные военные компании. По крайней мере, в СМИ сообщалось о деятельности российской ЧВК «Вагнер» в Сирии. Интернет полон сайтов, дающих список действующих ЧВК, рассказывающих о них, порядке набора в них бойцов и т. д.

И если это так, то нужны конкретные меры по приведению правоприменительной практики в соответствие с действующим законодательством: либо разработать закон и другие правовые акты, конституирующий существование ЧВК, либо в законодательном порядке объявить их незаконными.

Положения некоторых федеральных законов носят декларативный характер, в них не четко очерчены полномочия, права и обязанности, юридическая ответственность субъектов права, участвующих в обеспечении военной безопасности. Необходимо уточнение сфер компетенции, полномочий и степени ответственности государственных органов и должностных лиц по формированию и реализации планов и программ строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, планированию и осуществлению мероприятий по гражданской и территориальной обороне, организации мобилизационной подготовки и мобилизации.

Не определены порядок и правила взаимодействия органов власти разного уровня (федеральный, субъект Федерации, муниципии) и разной ведомственной направленности (разных сфер регуляции). Так, в законе «Об обороне» функции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обороны определены очень общо: «в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства в области обороны». А о министерствах и ведомствах нет и этого. Закон «О безопасности» также общо устанавливает, что «граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности».

Некоторые правовые установления размыты. Так, статья 59 Конституции состоит из трех пунктов, при этом каждый последующий пункт дезавуирует предыдущий. Так, в Конституции установка о защите Отечества (ст. 59) дается в размытой формулировке. В ней три положения и каждое последующее дезавуи-

рует предыдущее. Первое звучит категорично: Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Но второе положение исполнение этого долга связывает с военной службой и тем самым снимает его с тех, кто не является военнослужащим. К тому же военная служба в мирное время является подготовкой к вооруженной защите, но не вооруженной защитой страны. А третье положение и военную службу объявляет необязательной предоставлением права ее замены альтернативной гражданской службой.

Таким образом, необходима корректировка действующих и разработка новых концептуальных и иных нормативно-правовых документов, определяющих современные принципы и процедуры строительства и развития Вооруженных Сил, военной организации Российской Федерации в целом.

Устранению многих проблем могло бы служить принятие единого свода законов, регулирующих вопросы военной безопасности — Военного кодекса Российской Федерации. Кодификация военного права позволит устранить существующие противоречия и размытость трактовки отдельных норм, регулирующих сферу военной безопасности; учесть и урегулировать возможные изменения в ней.

Литература

- [1] Совет Безопасности Российской Федерации. 25 лет. М.: Издательство «Известия», 2017.
- [2] Бельков О.А. Методологические основы обеспечения военной безопасности // Военная безопасность России: взгляд в будущее: матер. 3-й Междунар. науч.-практич. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 15 марта 2018 г. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. С. 113–119.
- [3] Герасимов В.В. Мир на гранях войны // Военно-промышленный курьер. 2017, 15–21 марта. № 10.
- [4] «Конституционное право. Энциклопедический словарь». М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 556.

УДК 364.35

ЗАБОТА О ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРАХ, УЧАСТНИКАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЧЛЕНАХ ИХ СЕМЕЙ — ЗАЛОГ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.В. Кириллов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы в вопросе реализации гарантий, прав и льгот, действующего законодательства, для военнослужащих, уволенных с военной службы, и членов их семей.

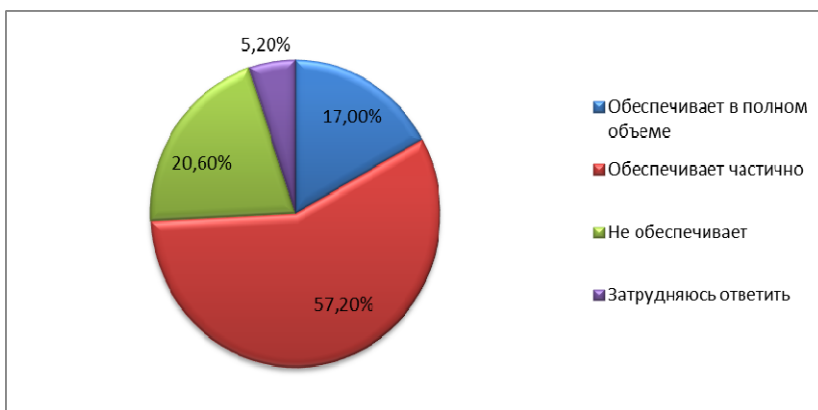
Ключевые слова: ветераны, военные пенсионеры, права, льготы, пенсия, адаптация увольняемых военнослужащих

Abstract. The article deals with problems in the implementation of guarantees, rights and benefits, the current legislation, for military personnel dismissed from military service, and members of their families.

Keywords: veterans, military retirees, rights, benefits, retirement, adaptation of dismissed military personnel

Специфика работы военнослужащих состоит в особо сложных зачастую условиях труда, повышенном риске. Поэтому вполне логичным является обеспечение военнослужащих дополнительными социальными гарантиями и льготами. Они вправе рассчитывать на особую заботу.

Проведенный в 2018 году нашим творческим коллективом мониторинг демонстрирует наличие существенных проблем в вопросе реализации гарантий, прав и льгот, действующего законодательства, для военнослужащих, уволенных с военной службы, и членов их семей (рис. 1).

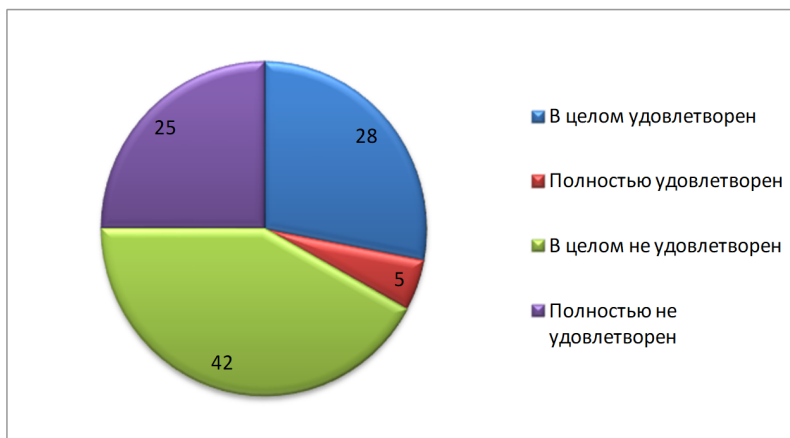
Рис. 1. Оценка степени реализации гарантий, прав и льгот, действующего законодательства, для военнослужащих, уволенных с военной службы, и членов их семей (в % от числа респондентов)

Абсолютное большинство респондентов указывают на то, что гарантии, права и льготы действующего законодательства реализуются для них и членов их семей лишь частично. Более пятой части респондентов недовольны степенью обеспечения реализации гарантий, прав и льгот.

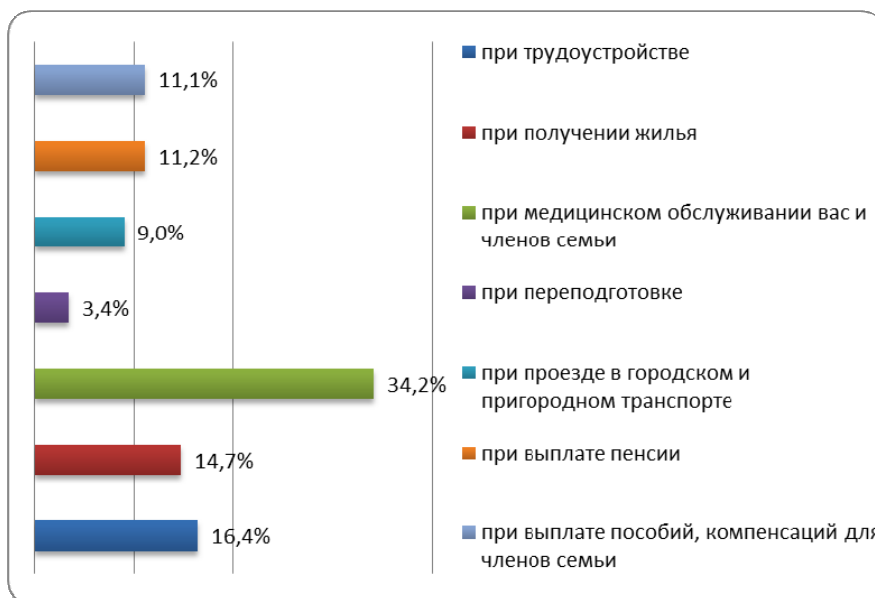
Удовлетворенность качеством реализации мер государственной поддержки региональных властей в сфере социального обеспечения граждан, уволенных с военной службы, участников боевых действий и членов их семей еще ниже (рис. 2).

На рисунке видно, что основной процент опрошенных — около половины — выбрали пункт «В целом не удовлетворен», всего же неудовлетворенных качеством государственной поддержки граждан, уволенных с военной службы, участников боевых действий и членов их семей оказалось 67 %.

Как видно на рис. 3, наиболее негативная оценка полноты реализации норм, регулирующих социально-правовое положение военнослужащих, уволенных с военной службы, и членов их семей, вызывает медицинское обслуживание (треть респондентов полагают, что действуют только некоторые из гарантий или большинство гарантий не реализуется). При этом большинство опрошенных инвалидов из числа бывших военнослужащих, отметили, что реализуются лишь некоторые гарантии права и льготы.

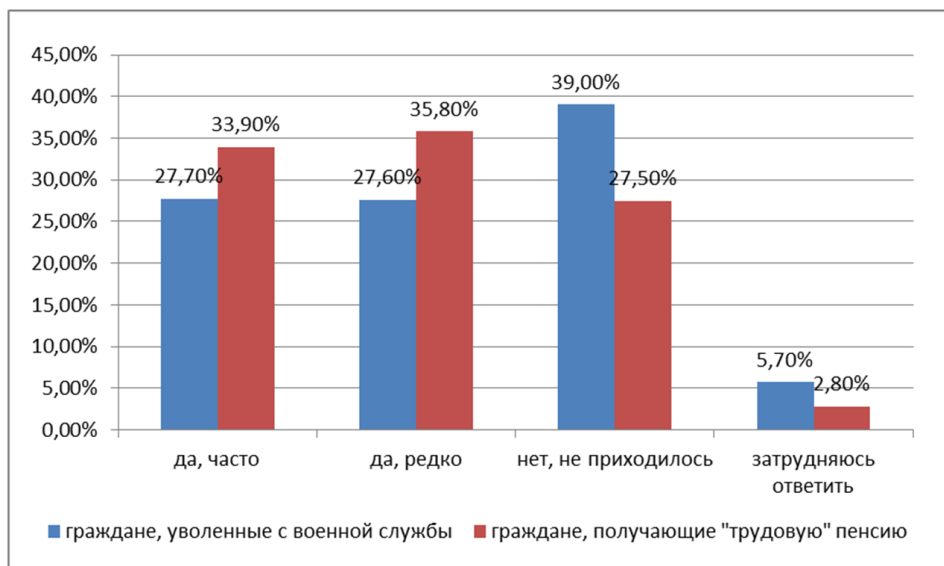

Рис. 2. Удовлетворенность качеством государственной поддержки граждан, уволенных с военной службы, участников боевых действий и членов их семей (в % числа респондентов)

Рис. 3. Нарушение прав и льгот, с которыми граждане, уволенные с военной службы, сталкивались в последние 2 года (в % от числа респондентов)

Пенсия за выслугу лет дает определенную основу для социальной защищенности бывших военнослужащих (рис. 4). Она превосходит по размеру пенсии многих граждан Российской Федерации. Однако оно не соответствует тем заявлениям, которые делало руководство страны по социальному обеспечению граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов о частоте и необходимости отказов от покупок предметов первой необходимости (в % от числа респондентов)

С самого введения понижающего коэффициента, его размер был 54 % с обязательным ежегодным повышением не менее чем на 2 %. Однако правительство не смогло добиться таких результатов, и он рос более медленными темпами. Его повышали в последний раз только в 2017 году до 72,23 %.

Стратегией социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрено достижение 80-процентного размера пенсий граждан, уволенных с военной службы, от объема денежного довольствия военнослужащих [1]. Но 2018 год не принес улучшения финансового положения гражданам, уволенным с военной службы, участникам боевых действий и членам их семей в соответствии с этим законом и принятым к расчету понижающим коэффициентом.

Понижающий коэффициент для военных пенсионеров в 2018 г. остался без изменений (закон от 5 декабря 2017 г. № 365-ФЗ). Это объяснялось повышением с 1 января 2018 г. должностных окладов военнослужащих (а следовательно, — и пенсий) на 4 %. Это не соответствует обещаниям привести военную пенсию к заявленному показателю. Сама практика свидетельствует о целесообразности отмены понижающего коэффициента. Однако судебная практика свидетельствует об обратном. В результате пенсии граждан, уволенных с военной службы, существенно ниже размеров пенсий соответствующих категорий гражданских государственных и муниципальных служащих.

Как показали результаты социологических исследований, структура потребления граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей отличается от структуры потребления семей военнослужащих, проходящих военную

службу по контракту, и более приближена к стандартам, характерным для гражданского населения страны в целом (Рис.5). Прежде всего, эти отличия характеризуют повышенные расходы на приобретение продуктов питания, а также высокий уровень расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, лечения и лекарств.

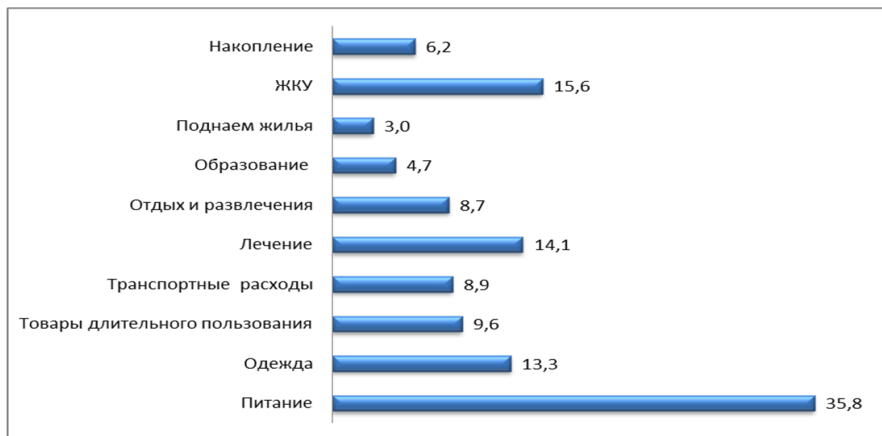

Рис. 5. Структура ежемесячных денежных расходов семей граждан, уволенных с военной службы (в % от числа респондентов)

В соответствии с п. 5 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей установлены дополнительные права на трудоустройство и социальное обеспечение [2]. Основное содержание социальной адаптации военнослужащих составляет профессиональная переподготовка по гражданским специальностям увольняемых военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, является важной государственной задачей, направленной на решение проблем достойного трудоустройства офицеров и прапорщиков, отдавших многие годы служению Отечеству.

Офицеры и прапорщики, прослужившие по 20–25 лет на службе Отечеству, это дисциплинированные, ответственные, трудолюбивые, настойчивые и преданные люди. Имея богатый опыт руководства личным составом, высокий образовательный и интеллектуальный потенциал, они способны внести существенный вклад в экономическое процветание регионов. Единственно, что требуется со стороны государства, это помочь на завершающем этапе службы с профессиональной переподготовкой по гражданским специальностям, а также в целом помочь в социальной адаптации данной категории граждан в гражданское общество. Ситуация складывается таким образом, что чем больше и добросовестнее прослужил офицер, тем острее перед ним встают вопросы получения гражданской специальности, востребованной на современном региональном рынке труда, поскольку знания, полученные несколько десятком лет назад, морально устаревают.

Необходимость усилий со стороны государства по социально-профессиональной адаптации увольняемых военнослужащих в гражданское общество подтверждается опытом экономически развитых стран Европы — Германии, Франции, Великобритании и других. Важно, что эта работа проводится заблаговременно — до увольнения военнослужащих. Так, например, во Франции офицеры имеют право до 6 месяцев на последнем году службы проходить обучение и стажировку на фирмах, где они предполагают последующее трудоустройство [3].

В российском законодательстве также предусмотрено право увольняемых военнослужащих на бесплатную переподготовку по одной из гражданских специальностей на последнем году службы. Эта норма указана в п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Однако практическая реализация этого права осуществляется на неудовлетворительном уровне. Профессиональная переподготовка, как правило, осуществляется за счет средств Министерства обороны и реализуется вузами МО, дипломы которых в гражданской сфере не ценятся. В результате при поступлении на работу уволенным военнослужащим нередко приходится ее проходить за свой счет.

Что касается трудоустройства бывших военнослужащих, то в настоящее время наиболее перспективным направлением является обеспечение занятости этих граждан через специализированные подразделения, создаваемые на биржах труда, и трудовые агентства, которые ориентированы на работу только с данной категорией населения, хорошо знают ее профессиональные возможности и запросы, особенности психологического состояния. Подобные организации целенаправленно накапливают информацию о вакансиях соответствующего уровня и профиля, осуществляют системный поиск рабочих мест, устанавливают прочные контакты с работодателями.

В целом, как показал мониторинг социально-экономического положения граждан, уволенных с военной службы 2018 года в целях повышения уровня жизни бывших военнослужащих, инвалидов из их числа, членов семей погибших (умерших) военнослужащих необходимо разработать федеральную государственную программу поддержки граждан, уволенных с военной службы, инвалидов и членов их семей, вдов умерших военных пенсионеров. В наиболее сложном материальном положении находятся семьи инвалидов вследствие военной травмы. Наиболее уязвимо среди всех льгот и гарантий, предоставляемых военнослужащим, уволенным с военной службы и членам их семей, медицинское обеспечение. Актуальной проблемой остается социальная адаптация граждан, уволенных с военной службы, инвалидов вследствие военной травмы и членов семей погибших к новым условиям жизни, связанная с необходимостью их переподготовки на новые профессии, и трудоустройство.

Защитники Отечества должны быть уверены в том, что по окончании нелегкой ратной службы они получают обеспеченную старость. В противном случае привлекательность военной службы явно будет невысокой, что негативно скажется на вопросах комплектования кадров Вооруженных Сил и со-

ответственно на уровне обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Литература

- [1] Стратегия социального развития Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2020 года. // Официальный сайт МО РФ. URL: <http://sc.mil.ru/social/strategy.htm#txt> (дата обращения 06.02.2019).
- [2] Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения 06.02.2019).
- [3] Шаманов В.А. Система социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и меры по ее совершенствованию. Выступление на учебно-методическом сборе с руководящим и преподавательским составом Общевойсковой академии ВС РФ. 2 октября 2006 г.

УДК 355.4

ПЕРЕГРУППИРОВКА СОВЕТСКОЙ ДИВИЗИИ ПВО В ОБЪЕДИНЕННУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «КАВКАЗ» В 1970 г.

Н.В. Агеев

Аннотация. Освещается военная история малоизвестной операции «Кавказ» по созданию группировки советских войск (сил) ПВО в Объединенной Арабской Республике в 1970 г.

Ключевые слова: противовоздушная оборона, группировка войск (сил) ПВО, зенитно-ракетные войска, боевое слаживание, перегруппировка, боевое дежурство.

Abstract. The article highlights the military history of the little-known operation «Caucasus» to create a group of Soviet troops (forces) air defense in the United Arab Republic in 1970.

Keywords: air defense, grouping of troops (forces) of air defense, anti-aircraft missile troops, combat coordination, regrouping, combat duty

Операция по перегруппировке и участию советских войск (сил) ПВО в боевых действиях на территории Объединенной Арабской Республики (с 1971 г. — Арабская Республика Египет) в январе 1970 г. — апреле 1972 г. получила кодовое название «Кавказ». Основной целью военного командования Египта являлось создание надежной противовоздушной обороны группировки 2-й и 3-й полевых армий в зоне Суэцкого канала. Организация ПВО планировалось за счет развертывания до 1 июля 1970 г. в районах расположения сухопутных группировок 14 дивизионов СА-75МК «Двина» из состава имеющихся сил ПВО ОАР и советской дивизии ПВО (табл. 1).

Перегруппировка группировки советских войск из СССР в Египет представляла собой непростую задачу. Поэтому для оценки противника и района предстоящих боевых действий в период с 9 января по 10 февраля 1970 г. в ОАР была направлена рекогносцировочная группа в составе тринадцати генералов и офицеров во главе с Первым заместителем Главнокомандующего Войсками ПВО страны генерал-полковником А.Ф. Щегловым [3, л. 170]. Для решения организационных вопросов по размещению советской группировки зенитных ракетных войск 20 февраля спецрейсом в ОАР была направлена оперативная группа ПВО и ВВС (22 человека) во главе с генерал-майором артиллерии Л.А. Громовым и передовые команды от управлений дивизии ПВО и зенитных ракетных полков под руководством командира дивизии генерал-майора артиллерии А.Г. Смирнова [3, л. 178].

Перегруппировка войск ПВО в операции «Кавказ» в ОАР, несмотря на незавершенность инженерного оборудования стартовых и других позиций [5, с. 24], была осуществлена после выполнения боевых стрельб на полигоне

Ашулук и получения доработанной боевой техники* в течение 30 суток в период с 20 февраля по 21 марта 1970 г. и включала в себя два этапа:

1) перевозку железнодорожным транспортом порты г. Николаев и Феодосию в период с 20 февраля по 16 марта 1970 г.;

2) перевозку морским транспортом в порт г. Александрия [3, л. 177] в период с 1 по 21 марта 1970 г.

Таблица 1

Силы и средства 18 дивизии ПВО [3, л. 169]

Наименование частей	Личный состав			ЗРК С-125	ЗУР	ТДН	РЛС П-12	РЛС П-15	Взвод ПВО
	Всего	Офицеров	Сержантов и солдат						
Управление дивизии	133	51	82	—	—	—	—	—	—
559 зрп	606	108	498	5	120	1	2	5	7
564 зрп	682	121	561	6	144	1	2	6	6
582 зрп	606	108	498	5	120	1	2	5	7
605 зрп	351	66	285	4	96	—	1	4	—
1025 озрдн	129	19	110	1	24	1/3	—	1	3
250 ОРТЦ	280	53	227	—	—	—	—	—	—
Всего	2787	526	2201	21	504	3 (1/3)	7	21	23

Для железнодорожной перевозки (см. табл. 2) было привлечено 254 вагона для перевозки личного состава и 1114 крытых вагонов и полувагонов и 1764 платформы для перевозки техники и имущества. Расстояние в 3500 км эшелоны преодолевали в среднем за 6 суток (около 600 км/сут).

Детального рассмотрения заслуживают мероприятия по маскировке и дезориентированию противника при проведении перегруппировки и при развертывании советских соединений и частей ПВО. Они планировались руководителем оперативной группы войск ПВО страны — заместителем начальника отдела Главного штаба ПВО полковником Фалиным совместно со старшим советником по ПВО в Объединенной Арабской Республике, исходя из сложившейся обстановки и с учетом конкретных условий [3, л. 178].

Так, в порту погрузки г. Николаев весь личный состав был переодет в гражданскую форму одежды, документы были сданы соответствующим командирам, а в порту прибытия г. Александрии все были переодеты в форму египетской армии. Одетые в гражданскую одежду офицеры носили шляпы, а солдаты и сержанты береты. Для отличия офицеров и воинов срочной службы при ношении военной формы ОАР, которое осуществлялось без ношения знаков отличия, руководство дивизии приняло решение о ношении офицерами куртки поверх брюк, а солдатами и сержантами — куртки, заправленной в брюки. Для

* В соответствии с распоряжением Совета Министров промышленностью были доработаны частотно-кодовые характеристики зенитного ракетного вооружения по варианту «Печора».

сохранения в тайне конечного пункта следования были ужесточены и цензурные требования при переписке. Например, в порту г. Николаев были откомандированы некоторые военнослужащие, которые в письмах домой сообщили название страны назначения (правда при этом большинство писем изобиловали открытками с видами пирамид Гизы и Большого Сфинкса).

Таблица 2

Количество и типы железнодорожного транспорта для перевозки личного состава, боевой техники и имущества в операции «Кавказ» [3, л. 177]

Перевозимый личный состав, боевая техника и имущество	Количество и типы железнодорожного транспорта					
	классные вагоны	людские вагоны	крытые вагоны	полувагоны	платформы	Всего
Радиолокационная техника, автотранспорт, имущество технического дивизиона, 3 бк ракет (с 20.02. по 5.03.)	-	94	100	486	240	1020 (47 транспортов)
Управление дивизии, 559, 564, 582, 605 зрп, 1025 озрдн, 45 вг, подразделения ПВО СВ, 250 ОРТЦ (с 24.02. по 16.03.)	118	42	412	16	1524	2112 (55 оперативных эшелонов)
Всего	118	136	512	502	1764	3032

Еще одной особенностью рейсов морских транспортов в рамках операции «Кавказ» являлось то, что капитаны сухогрузов не знали всего маршрута, вскрывая очередной пакет с заданием при проходе определенных точек (пакет № 1 — при выходе в Черное море, пакет № 2 — при проходе пролива Босфор и т. д.). В эшелоне сопровождения (время в пути не превышало 3 суток) при этом принимали участие наземные и подводные корабли и самолеты советского военно-морского флота, которые активно противодействовали действиям американских ВМС (в первую очередь в акватории Средиземного моря).

После разгрузки в порту (время разгрузки с теплохода типа «Академик Шиманский» составляло 15–20 часов [2, л. 12]), дивизионы выводились в районы ожидания или укрывались до наступления темноты в складских помещениях порта. Районы ожидания назначались в 30...40 км юго-западнее и юго-восточнее Александрии. За их охрану и оборону отвечал специально выделенный батальон пехоты Объединенной Арабской Республики. Для защиты от ударов воздушного противника были выделены 3 дивизиона С-125 от 605 зрп со средствами непосредственного прикрытия (ЗСУ-23-4 «Шилка» и ПЗРК «Стрела-2»), а также батарея зенитной артиллерии ОАР [2, л. 13].

Вывод подразделений дивизии ПВО из районов временного развертывания и занятие основных стартовых позиций осуществлялся в кратчайшие сроки. Длина маршрута составляла в среднем до 180...200 км. Подразделения следовали своим

ходом походными колоннами в темное время суток. Для прикрытия каждой колонны от ударов израильской авиации выделялся взвод ПВО. Положительным организационным моментом маршей являлось тесное взаимодействие в ходе его проведения с полицией ОАР, на которую была возложена задача наземного прикрытия колонн советской техники.

В то же время необеспеченность топографическими картами (в порту рисовали маршруты движения со слов начальников) затрудняло ориентирование на местности, а незнание арабского языка вызывало трудности при общении с местными жителями и представителями власти. На организации и проведении маршей на территории Египта отрицательно сказался недостаток штатных автомобильных средств для перевозки имущества подразделений и в первую очередь имущества взводов ПВО, выделенных из состава сухопутных войск. Для перевозки указанных материальных средств приходилось выделять дополнительную технику. При этом из 10 выделяемых дополнительно автомобилей ЗИЛ-157 шесть перевозили боезапас ПЗРК «Стрела-2» и другое имущество взвода ПВО [2, л. 13].

В светлое время суток техника сосредоточивалась в назначаемых районах и маскировалась с учетом окружающей местности для защиты от воздушной и наземной разведки. Для этого использовались маскировочные сети, тенты, чехлы, окрашенные под фон окружающей местности и полученные уже по прибытии в Египет (при формировании частей ПВО на территории СССР в наличии имелись только маскировочные сети зеленого цвета). Выход СНР в эфир допускался в течение ограниченного времени в направлениях, снижающих возможности по разведке воздушного противника.

Не смотря на тщательность планирования, мероприятия маскировки и скрытности имели и свои просчеты (к примеру в местах дневного отдыха оставались валяться пустые пачки из-под папирос «Беломор» и сигарет «Звезда»). В результате уже через две недели после прибытия советских войск в ОАР в американской печати были опубликованы примерные данные о количестве личного состава, боевой техники, о местонахождении позиций зенитных ракетных комплексов и аэродромов базирования советской авиации, а *израильское радио начало вести радиопропаганду на русском языке.*

В качестве основных выводов и исторических уроков по проведению операции «Кавказ» можно выделить следующее:

1. Несмотря на значительные трудности и отсутствие практических навыков в организации и проведении перегруппировки подобного рода, советские зенитные дивизионы успешно выполнили поставленную Министром обороны боевую задачу (см. табл. 3).

2. Продолжительность этапа боевого слаживания достигала 1,5–2 месяцев, что составляло до 80 % времени от момента получения приказа на убытие на полигон после формирования подразделений до заступления на боевое дежурство в назначенном районе.

Таблица 3

Мероприятия по подготовке и проведению перегруппировки подразделений ЗРП по опыту операции «Кавказ»

Этап	Формирование подразделений			Боевое слаживание			Ж/д перевозка		Морская перевозка			Марш своим ходом	
Мероприятия	Доукомплектование личным составом		Убытие на полигон Ашулук	Подготовка египетских военнослужащих			Ориентирование на выполнение боевой задачи и подготовка подразделений	Убытие в порт погрузки		Перегрузка на сухогрузы	Морская перевозка	Разгрузка	Марш
	Погрузка	Перевозка ж/д транспортом	Техническая подготовка	Получение боевой техники	Проведение боевых стрельб	Погрузка		Перевозка ж/д транспортом					
Место проведения	Алабино			Ашулук				Николаев		Александрия	ОАР		
Продолжительность	до 3 месяцев	около 30 ч	3,5–4,5 суток (84–108 ч)	около 1,5 месяцев			до 0,5 месяца	около 30 ч	до 6 суток (до 150 ч)	1,5-2 суток (до 48 ч)	До 3 суток (до 80 ч)	8-20 ч	1– суток
Дата проведения	октябрь-декабрь 1969 г.	2–3.01. 1970	3–7.01. 1970	7.01.-середина февраля			середина февраля – 27.02.	28.02–1.03	1–7.03	7–8.03	8–11.03	11–12.03	до 15.03

3. Среднее время погрузки подразделений не превышало 30 ч, время разгрузки не превышало 20 ч. На перегрузку для перевозки другим видом транспорта уходило до 36–48 ч. Средняя скорость перевозки железнодорожным транспортом составляла 600–750 км/сут, морским транспортом — до 800 км/сутки. Перевозка занимала до 70 % времени от момента получения приказа до прибытия в указанный район.

4. Опыт перегруппировки советских войск в рамках операции «Кавказ» показал, что наибольшие трудности были связаны с организацией взаимодействия между различными военными ведомствами, между гражданскими и военными организациями.

Например, на этапе перевозки морским транспортом были выявлены следующие основные недостатки, которые обусловлены как отсутствием практических навыков морских перевозок, так и непроработанностью организационных вопросов. Так, во-первых, очередность отправки материально-технических средств морским транспортом при погрузке на сухогрузы не предусматривала полной обеспеченности боевых подразделений в назначенных районах; во-вторых, сама погрузка носила стихийный характер, в результате чего нередко в один трюм загружались разнородные грузы (от продовольствия до боеприпасов), что вызывало путаницу при выгрузке; в-третьих, отсутствие специальных стропов для разгрузки отечественной техники в египетских портах приводило к дефектам техники и нарушению правил техники безопасности при выгрузке; и наконец, при отправке первых транспортов, не была учтена разница температур в портах погрузки (до -10° С) и разгрузки (до $+38^{\circ}$ С), в результате чего бензобаки, бочки и другие емкости с различными жидкостями из-за расширения объема последних были разгерметизированы и активно потекли. Поэтому в дальнейшем из емкостей приходилось изымать до 10...15 % объема жидкости.

В целом анализ исторического опыта свидетельствует, что перегруппировка войск, и в первую очередь комбинированным способом, в большинстве случаев будет обязательным этапом в период перемещения войск в районы боевого предназначения. В ходе проведения операции «Кавказ» зенитные ракетные дивизионы 18 дивизии ПВО уже 30 марта заступили на боевое дежурство на территории Египта, а соединение в полном составе приступило к боевому дежурству 14 апреля 1970 г.

Литература

- [1] Архивные документы. ЦАМО РФ Ф. 139, Оп. 965663. Д. 6.
- [2] Архивные документы. ЦАМО РФ Ф. 139, Оп. 965663. Д. 7.
- [3] Архивные документы. ЦАМО РФ Ф. 139, Оп. 965663. Д. 9.
- [4] Военная энциклопедия: В 8 т. / пред. гл. ред. комис. П.С. Грачев. М., Воениздат, 1997. Т. 3: «Д» — Квартирьер. 298 с.
- [5] Виноградов В.М., Смирнов А.Г. и др. Гриф «секретно» снят (книга об участии советских военнослужащих в арабо-израильском конфликте). М.: Совет ветеранов боевых действий в Египте, 1998. 248 с.

УДК 355.4

ПРЕДВОЕННЫЙ ЭТЮД КОМКОРА ВАТУТИНА

С.Г. Бандурин

Аннотация. Раскрывается замысел возможной операции советских войск на Юго-Западном (Балканском) стратегическом направлении, представленный в июне 1940 г. комкором Н.Ф. Ватутиным в Народный комиссариат обороны СССР.

Ключевые слова: «планы войны», проливы, Добруджа, стратегическое направление, архивные материалы, СССР, Румыния

Abstract. The article reveals the idea of a possible operation of the Soviet troops in the South-Western (Balkan) strategic direction, presented in June 1940 by Komkor N. F. Vatutin in the people's Commissariat of defense.

Keywords: war plans», straits, Dobrudja, strategic direction, archival materials, USSR, Romania

В 1939–1941 гг. в Европе и Передней Азии заключались договоры, пакты, соглашения — явные и тайные, — но в итоге желаемая стабильность и безопасность так и не были достигнуты. Начавшаяся Вторая мировая война вовлекала в свою орбиту все новые государства.

После очередного фактического раздела Польши в сентябре 1939 г., после победы СССР над маленькой Финляндией и оккупации Германией ряда европейских государств в 1940 г. западные державы судорожно искали варианты противодействия мнимой советско-германской (в смысле объединенной) угрозе, вовлекая в орбиту своей политики флюгерные государства этих регионов.

При работе в Российском государственном военном архиве (РГВА), исследуя действия СССР в межвоенный период на балканском стратегическом направлении, удалось ознакомиться с любопытным архивным документом — докладной запиской комкора Н.Ф. Ватутина, о которой речь пойдет ниже. Записка была написана лично Николаем Федоровичем в единственном экземпляре на десяти листах.

По сей день одной из ключевых проблем военного искусства является вопрос достижения (для другой стороны — исключения или минимизации) внезапности начала войны (военных действий), для чего разрабатываются так называемые «планы войны». Как правило, при этом предусматриваются различные варианты действий. Такой подход не исключает, а даже предполагает и поощряет инициативу и творчество причастных к составлению «планов войны» военнослужащих.

В межвоенный период «планы войны» составлялись на год и, при необходимости, корректировались немедленно. Перечисленные документы представляли собой аналитическую оценку обстановки и противника, своих сил и средств в регионе, включая гражданскую и военную инфраструктуры; в них рассматривались различные варианты реагирования сторон в случае военных действий с учетом пространственных и временных характеристик; предусматривались вопросы оперативно-боевого применения пограничных и внут-

ренных войск НКВД СССР, порядка их перехода в оперативное подчинение военного командования; регламентировалась возможность и алгоритм пересечения (перелета) государственной границы СССР; содержался вывод о возможности победы (поражения) сторон в конкретный период времени. Это были документы непубличные, для внутреннего пользования.

3 июня 1940 г., накануне операции по вводу советских войск на территорию Бессарабии и Северной Буковины (28–30 июня 1940 г.) и в разгар германской военной кампании против Франции (10 мая — 22 июня 1940 г.), начальник штаба Киевского особого военного округа (КОВО) комкор Н.Ф. Ватутин направил] наркому обороны СССР С.К. Тимошенко рукопись «Соображений по проведению первой фронтовой операции против Румынии» [1, л. 1–10, зарегистрированную в Секретариате наркомата только 1 октября 1940 г. На рукописи имеется пометка: «написано в одном экземпляре и вручена адресату».

Операцию против Румынии Н.Ф. Ватутин предлагал провести во взаимодействии с Черноморским флотом. Предлагаемая глубина операции составляла 220...250 км, а средний темп наступления — 10 км/сут. Предполагалось, что Румыния сможет выставить 36 дивизий [1, л. 3].

Ватутин в своих оперативно-тактических расчетах исходил из трех вариантов действий [1, л. 4].

1. Италия вступает в войну с англо-французской коалицией на Балканах. На стороне последней выступает Югославия, оказывая помощь Румынии. Болгария скована Турцией.

2. Италия выступает на стороне Германии. Румыны действуют одни.

3. Против Румынии одновременно с СССР действуют Болгария и Венгрия (или Германия).

Кроме прочих задач Н.Ф. Ватутин предлагал силами ВВС фронта содействовать Черноморскому флоту в уничтожении флота противника и обеспечить господство на море вплоть до Босфора. Задачи Черноморскому флоту предлагалось обозначить следующим образом: обеспечить полное господство на Черном море; захватить Босфор и Дарданеллы и закрыть выходы из них; блокировать черноморское побережье Румынии; прикрыть черноморское побережье СССР [1, л. 6].

Перспектива (выгода) для СССР: окончательная ликвидация Румынии, захват Добруджи (с портами Констанца и Варна) и дальнейшее овладение Европейской Турцией и Дарданеллами [1, л. 9–10].

В конце документа Н.Ф. Ватутин просил указаний по дальнейшей разработке оперативного плана [1, л. 10].

Это был один из дебютных планов (проектов) такого масштаба в исполнении будущего Генерала от наступления (так позже Н.Ф. Ватутина с уважением нарекут офицеры Воронежского фронта) и Гроссмейстера (как его тоже с уважением, как достойного противника, назовут генералы Вермахта).

Основанием для составления столь решительного плана, по всей видимости, явилось то, что в январе-марте 1940 г. Румыния организовала 26 военных провокаций на советско-румынской демаркационной линии по р. Днестр, а в

мае румынское правительство демонстративно провело мобилизацию армии, призвав более миллиона резервистов [2, л. 191–195].

Интересно, что предлагаемая Н.Ф. Ватутиным операция не ограничивалась собственно Румынией. Она была направлена на возврат России исторической области Добруджи и на взятие под контроль черноморских проливов, т. е. в пространственном отношении распространялась на Болгарию и Турцию. Соображения Н.Ф. Ватутина не были классическим «планом войны». Это были его собственные идеи, которые могли при определенных условиях послужить основой для разработки полноценного «плана войны».

В заключение необходимо отметить, что, на Юго-Западном (Балканском) направлении разработка «планов войны» была вызвана рядом условий, среди которых наибольшую значимость имели: сложившаяся к 1940 г. военно-политическая и оперативная обстановка; состав и характер деятельности группировок вооруженных сил сопредельных (отдаленных) государств и их реальных (потенциальных) союзников; знание и учет в практической деятельности командирами (начальниками), штабами, органами управления особенностей театра военных действий; наличие государственной границы с сопредельными государствами; организованное и постоянно поддерживаемое взаимодействие разведомственных сил и средств в регионе; климатические и физико-географические условия.

Литература

- [1] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37977. Оп. 1. Д. 668.
- [2] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1: Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 191–195.

УДК 355.4

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.Л. Ботев

Аннотация. На основе архивных документов и мемуаров участников данных событий раскрыта работа военно-политического руководства страны по переводу экономики с мирного на военное время. Показаны основные направления развития народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны и его значение в достижении победы над врагом.

Ключевые слова: Государственный Комитет Оборона, перевод экономики с мирного на военное время, мобилизационный народно-хозяйственный план, пропускная способность железных дорог, военная продукция

Abstract. The article on the basis of archival documents and memoirs of the participants of these events reveals the work of the military-political leadership of the country to transfer the economy from peace to wartime. The author shows the main directions of development

of the national economy of the USSR during the great Patriotic war and its importance in achieving victory over the enemy.

Keywords: The State Defense Committee, the transfer of the economy from peace to wartime, the mobilization of the national economic plan, the capacity of Railways, military products

Развивая индустриализацию страны в предвоенные годы ценой огромного напряжения удалось создать **оборонную промышленность**, которая по темпам роста валовой продукции **опережала другие отрасли индустрии**. Если за три года третьей пятилетки (1938–1940.) ежегодный прирост продукции всей промышленности СССР составлял в среднем 13 %, то оборонной — 39 %. Такое форсирование развитие военного производства диктовалось необходимостью всемерного повышения обороноспособности СССР в условиях все возрастающей угрозы фашистской агрессии.

С учетом все более напряженной обстановки пришлось увеличить ассигнования на военные нужды с 27 до 57 млрд рублей в 1940 г. К июню 1941 г. на финансирование наркоматов оборонной промышленности выделялось уже 43,4 % всех расходных бюджетных ассигнований. На выпуск военной техники переводились сотни цехов и предприятий гражданского сектора. Кроме того, сооружение многих заводов и фабрик и работа многих предприятий производящих гражданскую продукцию, планировались с таким расчетом, чтобы при необходимости их можно было перевести на выпуск военной продукции. На производство танков предусматривалось переключение тракторных заводов — самых мощных в Европе, а также автомобильных, паровозостроительных и судостроительных предприятий; на выпуск вооружения и боеприпасов — всю машиностроительную промышленность. Крупные предприятия имели военно-мобилизационные планы.

Значительные усилия были предприняты по созданию и размещению в восточных районах СССР заводов — дублеров. К лету 1941 г. на Урале, в Поволжье, Западной и Восточной Сибири находилась почти шестая часть заводов страны. По некоторым видам вооружения и боеприпасов они производили свыше 34 % продукции всей оборонной промышленности.

Возросла численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР с 10,8 млн человек в 1928 г. до 31,2 млн в 1940 г.

С началом военных действий, в соответствии с новыми чрезвычайными условиями, началась перестройка работы всех государственных и общественных органов и учреждений. Уже в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» наряду с мерами общего характера предусматривались меры, касающиеся перестройки экономики страны.

23 июня 1941 г. на заседании Политбюро принимается решение «О вводе в действие мобилизационного плана по боеприпасам», утвержденного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 июня 1941 г. Наркоматам, Совнаркоматам РСФСР, УССР, БССР предписывалось немедленно ввести этот план в действие. При этом разрешалось разбронировать мобзапасы спецприспособлений и инструменты на заводах, переведенных на выполнение воен-

но-мобилизационного плана, «освободить рабочих и инженерно-технических работников завода Наркомата боеприпасов от призыва по мобилизации, «разрешить применять обязательные сверхурочные часы до 3 часов в смену, а также применять обязательную работу в воскресные дни. Устанавливалась жесточайшая **персональная ответственность** за ход выполнения военномобилизационного плана. Так, например, первый отчет о мероприятиях перевода наркомата машиностроения на военное время и о темпах выпуска боеприпасов наркомату необходимо было представить уже к 10 июля 1941 г. 25 июня 1941 г. СНК СССР принял постановления: «О производстве брони и танков КВ и «Об увеличении выпуска танков, артиллерийских тягачей и танковых дизелей на III и IV квартал 1941 г.

В последующие дни высшее руководство страны приняло еще ряд решений по мобилизации экономики на нужды фронта. Перестройке подвергались в первую очередь ведущие отрасли тяжелой индустрии. По каждой из них вводились в действие мобилизационные планы, производство переводилось на выпуск военной продукции. Такие решения оформлялись в кабинете И.В. Сталина как постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Руководство страны направляло усилия советских людей на превращение страны в кратчайший срок в единый военный лагерь. Огромную роль в мобилизации всех сил советского народа сыграла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней подробно излагались политические, идеологические, экономические и собственно военные мероприятия партии и правительства, в комплексе обеспечивавшие успешную борьбу с нацистской Германией.

30 июня 1941 г. правительство приняло **первый план военного времени – «Мобилизационный народно-хозяйственный план» на третий квартал 1941 г.**, который заменял План развития народного хозяйства на III квартал 1941 г., и являлся одной из первых попыток перестроить народное хозяйство СССР на нужды военного времени. В плане ставилась задача увеличить производство военной техники на 26 % против довоенного плана на этот период. В области капитального строительства финансовые, материально-технические и трудовые ресурсы концентрировались на важнейших оборонных объектах, главным образом в районах Поволжья, Урала и Сибири [1, с. 49–54]. Предусматривалась частичная или полная консервация второстепенных строек. Основные ресурсы перераспределялись в пользу военной промышленности. Погрузка на железных дорогах была сохранена в довоенном объеме лишь для угля, нефтепродуктов, металла и зерна, так как в связи с ростом военных перевозок гарантировать выполнение плана по остальным хозяйственным грузам было невозможно.

Вместе с тем к этому времени обозначилась объективная необходимость централизации руководства управления мобилизацией всех сил страны на отпор врагу. С этой целью 30 июня 1941 г. совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР был образован **Государственный Комитет Обороны (ГКО)** во главе с И.В. Сталиным. ГКО как **чрезвычайный орган** сосредоточил в своих руках всю полноту вла-

сти в стране. Под его руководством работали Госплан СССР, наркоматы и ведомства, все хозяйственные организации страны, были объединены усилия фронта и тыла. Одной из самых важных функций ГКО являлось централизованное руководство перестройкой народного хозяйства и развитием военной экономики. О масштабах этой работы свидетельствует тот факт, что из почти 10 тыс. постановлений, принятых ГКО в годы войны, примерно две трети касались проблем военной экономики и организации военного производства [2, с. 126].

Основные наркоматы военной промышленности возглавляли члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б). В распоряжении Государственного Комитета Обороны имелся специальный институт уполномоченных ГКО. В этих должностях утверждались секретари крупнейших партийных комитетов промышленных краев, областей и центров страны. В обязанности уполномоченных ГКО прежде всего входило оперативное решение вопросов, связанных с организацией и развитием производства военной продукции.

Наряду с этим в ходе войны более чем в 60 городах прифронтовой полосы, таких как Ленинград, Севастополь, Тула, Ростов, Сталинград, Курск, были созданы городские комитеты обороны, которые осуществляли руководство военной экономикой на местном уровне, координировали деятельность партийных, советских и хозяйственных органов по мобилизации ресурсов конкретных регионов.

При Бюро Совнаркома СССР был создан специальный Комитет по распределению рабочей силы, занимавшийся учетом и распределением трудовых ресурсов. Позже был создан Комитет продовольственного и вещевого снабжения, главные управления по снабжению отраслей народного хозяйства, углем, нефтью и лесом.

Таким образом, Государственный Комитет Обороны в своей работе по созданию и развитию военной экономики опирался:

- *на органы управления хозяйством*, приспособленные в условиях войны к обслуживанию нужд фронта;
- *на ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы;*
- *на создававшиеся городские комитеты обороны в прифронтовых городах, а также*
- *на Совет по эвакуации,*
- *и различные временные комитеты: Комитет по разгрузке транзитных грузов, Комитет по эвакуации продовольственных запасов, текстильного оборудования, мануфактуры, сырья и других товаров широкого потребления и Транспортный комитет при ГКО, координировавший работу всех видов транспорта, и др.*

В связи с расширением функций ГКО для внутренней координации работы Комитета и решения внезапно возникающих задач было образовано Оперативное бюро ГКО. Структура и состав Оперативного бюро претерпевали изменения в зависимости от тех хозяйственных задач, которые решались на том или ином этапе войны. Так, для быстрого рассмотрения и решения вопро-

сов снабжения, а также для проверки потребности в продовольственных и промышленных товарах и выявления дополнительных товарных ресурсов была создана *комиссия при Оперативном бюро ГКО*. Через этот орган ГКО осуществлял оперативный контроль за выполнением военных заказов.

3 июля 1941 г. состоялось заседание ГКО, на котором были утверждены семь постановлений (№ 11–17) об ответственности за порученный участок каждого члена ГКО. Так, за производство танков был назначен Молотов В.М., за производство самолетов — Маленков Г.М., за производство вооружения и контроль за выполнением решений ГКО по работе ВВВС Красной Армии — Берия Л.П., за производство боеприпасов — Вознесенский Н.А., за снабжения Красной Армии продовольствием и вещевым имуществом — Микоян А.И. [2, с. 119].

1 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Наркомам и наркоматам предоставлялось право самостоятельно решать вопросы распределения и перераспределения материальных и финансовых ресурсов, необходимых для выполнения планов производства и строительства. На местах значительно возросла роль партийных органов. Их усилия были направлены на осуществление скорейшей перестройки народного хозяйства, на всемерное удовлетворение нужд фронта.

С целью повышения оперативности в работе тыловых органов, обеспечения необходимой централизации планирования и организации тылового обеспечения Вооруженных Сил СССР 28 июля 1941 г. Приказом Наркома обороны были созданы *Главное управление Тыла Красной Армии и управления тыла во фронтах и армиях*, учреждены должности начальника Тыла Красной Армии и начальников тыла фронтов и армий, а 30 июля утверждено Положение об управлении Тылом на военное время [4, с. 76].

Перестройка государственного аппарата управления сопровождалась резким сокращением штатов наркоматов, различных учреждений и всего управленческого аппарата. Многие специалисты из учреждений направлялись на заводы и фабрики.

Таким образом, перевод государственного и партийного аппарата на режим военного времени, усиление системы централизованного управления народным хозяйством обеспечили высочайшую мобильность и маневренность военной социалистической экономики.

Мобилизационный план III квартала 1941 г. повернул народное хозяйство на службу Великой Отечественной войне. Однако опыт показал, что этот поворот оказался недостаточным. Поэтому 4 июля 1941 г. ГКО поручил специально созданной комиссии во главе с председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским разработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны с учетом возможностей использования ресурсов и предприятий Поволжья, Западной Сибири и Урала, а также тех ресурсов и предприятий, которые направлялись в эти районы в ходе их эвакуации из угрожаемых западных районов. Таким образом, следует особо выделить *упреждающий*

характер управленческой деятельности высших органов государственного и военного управления СССР с первых дней Великой Отечественной войны.

16 августа 1941 г. Советское правительство приняло «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этот план был рассчитан на перемещение промышленности в восточные районы СССР и формирование в этих районах военного производства, необходимого для нужд Отечественной войны.

План предусматривал реализацию программы размещения производства и выпуска в восточных районах СССР патронов, порохов и всех видов боеприпасов. Была предусмотрена организация на востоке новых баз и развитие имеющихся предприятий по производству авиамооторов и самолетов, в том числе штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков. Намечено было создание новых баз по производству танковой брони и выпуску тяжелых и средних танков, а также артиллерийских тягачей. В тыловых районах планировалось производство малых военных кораблей — охотников за подводными лодками, бронекатеров и торпедных катеров. Военно-хозяйственный план предусматривал для восточных районов программу увеличения производства угля, нефти, авиабензина, автобензина, чугуна, стали, проката, меди, алюминия, олеума, аммиачной селитры, крепкой азотной кислоты и толуола.

В соответствии с разработанным планом наиболее глубокая перестройка промышленности в пользу военного производства произошла в черной металлургии, которая освоила выпуск ряда новых трудоемких высоколегированных сталей для производства военной техники и увеличила в период Великой Отечественной войны долю качественного проката и выпуске всего проката черных металлов в 2,6 раза.

В целях скорейшего развертывания и материального обеспечения военного производства в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. был утвержден план ввода в действие в восточных районах СССР электрических мощностей в размере 1 386 тыс. кВт и план эвакуации в эти районы котлов и турбин; на тот же период утвержден план ввода в действие 5 новых доменных печей, 27 мартеновских печей, блюминга, 5 коксовых батарей и 59 каменноугольных шахт, а также ударных строек объектов военной промышленности.

Для усиления пропускной способности железных дорог и обеспечения грузооборота в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии военно-хозяйственный план предусматривал реконструкцию и расширение основных железнодорожных узлов, станций и путей.

Для обеспечения нужд военного хозяйства военно-хозяйственный план предусматривал увеличение в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии **государственных резервов**, в том числе топлива, нефтепродуктов, металла, продовольственных и промышленных товаров, за счет текущего производства, а также за счет перемещения резервов из западных районов СССР в восточные районы.

Военно-хозяйственный план имел большое организующее значение в перемещении производительных сил на восток в восстановлении и развитии производства, особенно военной техники. Эвакуированные предприятия организованно направлялись на стройки и действующие предприятия, что ускорило их восстановление в новых районах. В результате этого план освоения и выпуска военной техники в 1942 г. в восточных районах СССР был не только выполнен, но в ряде случаев и перевыполнен.

Таким образом, мобилизация и перестройка экономики на военные рельсы проходила организованно по конкретному плану. Оно осуществлялось с учетом изменений пропорций в народном хозяйстве, вызванных потребностями фронта. Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал определяющим в организации всей военной экономики страны.

Литература

- [1] Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2003.
- [2] Печенкин А.А. Государственный Комитет Обороны в 1941 году // Отечественная история. 1994. № 4–5.
- [3] Рыжков Н. Великая Отечественная: Битва экономик и оружие Победы. М.: Из-во «Экономическая газета», 2011.
- [4] Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. С.К. Куркоткина. М.: Воениздат, 1977.
- [5] Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985.

УДК 355.01

ВКЛАД НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ОБОРОНЫ В УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА

Х.Ш. Вафин, Г.Р. Бурнаев

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты современных военных конфликтов и вклад Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы в укрепление обороноспособности государства.

Ключевые слова: государство, обороноспособность, университет, Вооруженные силы, Казахстан

Abstract. Some aspects of modern military conflicts and the contribution of the National defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Elbasy in strengthening the defense of the state are considered.

Key words: state, defense capability, University, Armed forces, Kazakhstan

В современном мире резко активизировалось межгосударственное противоборство. Его основу составляют невоенные меры политического, экономиче-

ского и информационного характера, более того, оно постепенно распространяется на все стороны современного общества — дипломатические, научные, культурные и спортивные. При этом нельзя утверждать, что вооруженная борьба отошла на второй план. Современные агрессоры выступают под маской, мимикрируют. И старая формула все чаще приобретает новый, дополненный вид: «*Война — это продолжение политики чужими руками*». Этими «*чужими руками*» по преимуществу оказываются международные террористы, радикально настроенная оппозиция, управляемая извне. Эта война непохожа на те войны, что мы видели в кино «про войну», читали в книгах «про войну», не воспринимается нами как война. Нам кажется, что война где-то там — в Сирии, Ираке, Йемене или Украине. А у нас — мир.

Начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов говорил практически о том же: «В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись — идут не по привычному нам шаблону» [1]. Вполне благополучное государство за считанные месяцы и даже недели может превратиться в арену ожесточенной вооруженной борьбы, стать жертвой иностранной интервенции, погрузиться в пучину хаоса, гуманитарной катастрофы и гражданской войны. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, идеологических, гуманитарных и других мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения.

Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. И в конечном счете может оказаться, что к тому времени, когда настанет черед использовать вооруженные силы, защищать будет некого — государство утратит суверенитет, перестанет существовать как субъект.

В 2014 году примером этого, конечно же, были события в Сирии. Обращает на себя внимание то, что противоборствующими сторонами в этом сирийском конфликте считают не существующую на тот момент власть Башара Асада и сирийскую оппозицию, а Сирию и совокупную западную коалицию, возглавляемую США. Оппозиции же в рамках этой модели отводится роль ресурса, инструмента, используемого западными глобальными и региональными игроками. США и их союзники применяли в Сирии широкий арсенал высокотехнологичного оружия — авиацию, БПЛА, спутники, различные роботизированные средства и пр.

По такому же сценарию развивался конфликт в Украине, возглавляемой на тот момент В. Януковичем. Представление событий зимы 2013–2014-х годов как конфликта между Януковичем, с одной стороны, и широкой коалицией оппозиционных сил — с другой, было частью «информационного противоборства», не более. Во всяком случае, именно так можно интерпретировать эти события.

С точки зрения информационного противоборства такая интерпретация является наиболее целесообразной. Да и по существу она не очень-то далека

от истины. Ведь то, что Вооруженным силам Украины противостоят ополченцы Донбасса — бесспорный факт. Тогда как участие в этом конфликте России, пусть даже опосредованное, на стороне Донбасса, надо еще официально доказать. А это непросто. Как сказал министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу: «Трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет. Это тем более глупо, если эта кошка умная, смелая и вежливая» [2].

Анализ развития ВС РФ указывает, что они усиливают группировки войск на стратегических направлениях. При этом при перевооружении армии делается акцент на высокоточном оружии, средствах радиоэлектронной борьбы, автоматизированных системах управления войсками, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и других видах робототехнических средств.

Современные конфликты оказывают существенное влияние не только на военную науку и образование, но и в целом на трансформацию вооруженных сил многих стран. И Казахстан здесь не исключение.

В соответствии с утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 554 от 29 сентября 2017 г. Военной доктриной уточнены меры по дальнейшему укреплению военной безопасности Республики Казахстан:

- 1) совершенствование военного планирования в Республике Казахстан;
- 2) развитие состава, структуры и дислокации Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований;
- 3) совершенствование системы подготовки войск (сил);
- 4) развитие системы управления военной организацией государства;
- 5) развитие системы предупреждения о ракетном нападении;
- 6) развитие системы противодействия информационно-психологическому воздействию;
- 7) повышение кибербезопасности;
- 8) предупреждение и пресечение диверсий и террористических актов;
- 9) обеспечение надежной охраны (защиты) государственной границы;
- 10) интеграция территориальной обороны в общую систему военной безопасности Республики Казахстан;
- 11) техническое оснащение Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований;
- 12) развитие системы материально-технического обеспечения;
- 13) развитие военного образования;
- 14) развитие военной науки.

В Вооруженных Силах Республики Казахстан (ВС РК) усиливается система ПВО, сделан первый шаг к созданию объединенной системы воздушно-космической обороны стран СНГ. Высокую эффективность объединенной системы ПВО продемонстрировали недавние маневры войск «Боевое содружество-2017». На полигонах Ашулук в России, Сары-Шаган в Казахстане, Харбмайдон и Чорух-Дарон в Таджикистане на земле и в воздухе успешно взаимодействовали в сложной обстановке более 2000 военнослужащих Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана.

Необходимо отметить и Силы специальных операций ВС РК, в состав которых вошли соединения и части различных видов и родов ВС РК. Также в 2017 г. в ВС РК созданы и совершенствуют свою деятельность в ходе мероприятий боевой подготовки разведывательно-ударные комплексы и разведывательно-огневые комплексы.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы (НУО), являющийся ведущим научно-образовательным центром в сфере военного образования и науки, не имеющий аналогов в Центральной Азии, вносит достойный вклад в решение вопросов дальнейшего укрепления военной безопасности Казахстана.

Безусловно, важным компонентом в адаптации военной организации страны к современным реалиям является компетентный и профессиональный кадровый состав, который может подготовить лишь соответствующая высоким стандартам качества система военного образования.

Поэтому в НУО были:

1) пересмотрены учебные программы обучения с обязательным включением материалов для изучения тенденций развития военного искусства и военного строительства, опыта вооруженной борьбы, в том числе с использованием «гибридных» методов борьбы, с участием террористических и экстремистских организаций, повстанческих войск, частных военных и охранных компаний, сил специальных операций;

2) сформирована полноценная национальная научно-педагогическая база, которая выступает основой совершенствования всей военно-образовательной системы.

В настоящее время в Университете функционируют девять факультетов и двадцать одна кафедра, в том числе факультеты: «Академия Генерального штаба», командно-штабной, Национальной гвардии, Пограничной службы КНБ, Службы государственной охраны и др. В соответствии с Генеральной лицензией на право ведения образовательной деятельности, в университете осуществляется подготовка магистрантов по одиннадцати и докторантов по трем специальностям.

Национальный университет обороны продолжает активное внедрение и применение в учебном процессе новых информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов. В качестве примера можно привести Центр имитационного моделирования, предназначенный для изучения и моделирования различных способов и методов боевых действий в рамках учебного процесса по оперативному искусству и стратегии. Возможности Центра также используются при ведении научных исследований, при проведении различного рода штабных учений и военных игр в интересах Генерального штаба, других войск и воинских формирований [3].

В целях реализации Послания Главы государства народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», в котором предусмотрено создание научно-исследовательских и опытно-конструкторских лабораторий для реализации проектов в сфере кибербезопасности, а также в рам-

ках реализации Концепции кибербезопасности («Киберцит Казахстана») и принимая во внимание все возрастающую роль в современных военных конфликтах информационных технологий, в нашем военном вузе расширяется спектр соответствующих специальностей и дисциплин. Так, в НУО открыта кафедра информационной безопасности, в 2017 г. состоялся первый набор обучаемых.

Развивая систему материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан на базе кафедры материально-технического обеспечения (МТО) в 2017 г. открыт факультет войск материально-технического обеспечения, состоящий из двух кафедр: кафедра управления МТО и кафедра организации МТО.

Планы по активизации использования беспилотных комплексов направлены на достижение нескольких целей. Во-первых, это сокращение потерь среди летчиков пилотируемой авиации, во-вторых, сокращение времени на обнаружение и поражение целей противника, а также повышение точности нанесения ударов. Говоря о войнах нового поколения, можно отметить, что разведывательные БПЛА будут не только обеспечивать целеуказание, наносить удары, но и выводить из строя средства связи противника. В научно-исследовательском институте вооружения и военной техники университета создан и успешно прошел испытания отечественный БПЛА, ведутся работы по созданию боевого робота.

С 2018 г. приказом Министра обороны РК при НУО создан военнно-научный взвод. В состав взвода входят 16 военнослужащих срочной службы, имеющих высшее техническое образование. Научные сотрудники Военного научно-исследовательского центра, совместно с личным составом взвода, будут (с августа 2019 г.) проводить исследования в лабораториях строящегося в НУО *научно-исследовательского технопарка*, включающего в себя 7 лабораторий. Деятельность научно-исследовательского технопарка НУО будет направлена на обеспечение проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах Вооруженных Сил Республики Казахстан, на развитие и повышение эффективности научных исследований, разработку и проведение научно-исследовательских работ по государственному заказу, по грантам, на привлечение магистрантов, докторантов и преподавателей к научно-исследовательской работе.

Основными задачами технопарка как структурного подразделения НУО являются:

- проведение работ по разработке, конструированию и программированию комплексов летательных аппаратов с использованием цифровых технологий;

- разработка интеллектуальных роботизированных систем, построенных с использованием промышленных манипуляторов, направленных на решение прикладных задач, включающих в себя информационно-измерительные устройства и системы машинного зрения;

- создание робототехнических комплексов, полноценных образцов военной техники и отдельных ее составляющих на 3D-оборудовании в интересах

Вооруженных Сил, получение математической модели разных видов оружия на основе сканирования, создание каталога 3D-моделей и чертежей для дальнейшей модернизации и реверс-инжиниринга;

– обработка и доводка изготовленных изделий на установках прототипирования и аддитивного производства для увеличения эксплуатационных характеристик;

– изучение свойств различных материалов и изделий машиностроительного назначения;

– инструментальное обеспечение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области формирования технологий информационно-космического вида боевого обеспечения;

– разработка инновационных технологических и конструкторских решений по высокоскоростному плазменному напылению, их внедрение на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Большое внимание в НУО уделяется международному сотрудничеству. Управление развития международного сотрудничества Университета осуществляет свою деятельность согласно основным целям и направлениям стратегии развития и повышения имиджа Национального университета обороны в рамках международного сотрудничества.

В апреле 2015 г. единогласным решением XIII Съезда Евразийской Ассоциации университетов наш Университет был принят в состав данной организации, объединяющей более 130 вузов государств — участников СНГ. Необходимо отметить, что Университет является единственным военным учебным заведением, входящим в состав Евразийской Ассоциации университетов.

В декабре 2015 г. Национальный университет обороны стал членом Оксфордского академического союза (Оксфорд, Великобритания). Членство в Оксфордском академическом союзе является первой ступенью для дальнейшего вступления в ряды Клуба ректоров Европы, деятельность которого направлена на развитие положений Болонского процесса.

Национальным университетом обороны подписаны меморандумы о сотрудничестве с рядом зарубежных учебных заведений:

– Меморандум о сотрудничестве с Юридической академией Республики Турция (март 2012);

– Меморандум о научном сотрудничестве с Национальным университетом обороны Украины (ноябрь 2012);

– Меморандум о сотрудничестве с Военной академией Республики Беларусь (март 2013);

– Меморандум о сотрудничестве с Национальным университетом обороны Чешской Республики (декабрь 2014);

– Меморандум о намерении сотрудничества с Военной академией Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (декабрь 2014);

– Меморандум о сотрудничестве в области профессионального военного образования с Военной академией Великобритании (апрель 2015).

В стенах НУО осуществляется подготовка военных кадров не только для Вооруженных Сил Казахстана, но и для армий государств — участников ОДКБ. Решением данной организации от 30 октября 2005 г. Университет включен в перечень учебных заведений по совместной подготовке военных кадров для вооруженных сил государств-членов Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В НУО обучались и сейчас получают квалифицированное военное послевузовское образование офицеры из Республики Армения, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан [4].

Таким образом, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, возглавляемый генерал-полковником Жасузаковым С.А., — это военное учебное заведение нового образца, лидер в области внедрения инноваций в сферу военного образования и формирования интеллектуальной военной элиты, крупнейший военный вуз Центрально-Азиатского региона, межведомственный учебно-методический центр для всех военных учебных заведений, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований страны, вносящий достойный вклад в обеспечение военной безопасности Республики Казахстан.

Литература

- [1] Герасимов В. Ценность науки в предвидении. Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий. Опубликовано в выпуске № 8 (476) за 27 февраля 2013 г.
- [2] Российская газета от 17 апреля 2014 г.
- [3] Рыспаев А.Н. Влияние опыта вооруженных конфликтов в Сирии, Ираке и Афганистане на подготовку военных кадров // Вооруженные конфликты в Сирии, Ираке и Афганистане: уроки и выводы: сб. матер. конф. Астана, 2016. 212 с.
- [4] Рыспаев А.Н. Руханижаңғыру как вектор дальнейшего развития Национального университета обороны // Междунар. науч.-практ. конф. «Новое гуманитарное знание в военных, специальных учебных заведениях»: матер. конф. Астана, 2018. С. 18–24.

УДК 94 (100)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БОРЬБЫ С НЕПОДДАЮЩЕЙСЯ РОССИЕЙ

С.В. Воробьев, В.И. Ивкин

Аннотация. Представлены авторские комментарии и выводы из реализующейся в течение более семидесяти лет программы американского военно-политического руководства, обозначенной в директиве 20/1 «Цели США в войне против России», принятой Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 г.

Ключевые слова: директива 20/1 СНБ США «Цели США в войне против России» от 18 августа 1948 г., информационная война, уничтожение коммунизма, Украина, цивилизационный разлом русского мира, «шоковая терапия», декоммунизация

Abstract. The article presents the author's comments and conclusions from the program of the American military and political leadership, which has been implemented for more than seventy years, and is indicated in the Directive 20/1 «us Goals in the war against Russia» adopted by the us national security Council on August 18, 1948.

Keywords: Directive 20/1 of the US national security Council «us Goals in the war against Russia» of August 18, 1948, information war, the destruction of communism, Ukraine, civilizational rift of the Russian world, «shock therapy», decommunization

В 1978 г. В Соединенных Штатах Америки в сборнике «Сдерживание. Документы об американской политике и стратегии 1945–1950 гг.» (Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis. Editors. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. New York Columbia University Press. 1978) впервые был опубликован документ, который назывался «Цели США в отношении России». Это была директива 20/1 «Цели США в войне против России», принятая Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 г.

Дата принятия этой директивы экспертным сообществом считается датой начала информационной войны США против СССР. В нее вошла всесторонняя оценка американских военных аналитиков внешней политики в отношении СССР.

Как свидетельствует исторический анализ, подтвержденный последующими событиями XX и начала XXI века, этот документ является одним из многих в ряду тех, что проливают свет на причины, ход и современное состояние международных отношений в целом и отношения США и России сегодня в частности. Вероятнее всего, он основывался на той знаменитой концепции Алена Даллеса 1945 г., изложенной в письме Конгрессу США, в подлинности которой сомневаются современные исследователи.

Пусть даже так, но разве не пророчески звучат слова: «Все золото, всю материальную мощь мы бросим на оболванивание и одурачивание людей. Посеяв там хаос, мы неизменно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания» [1]. Многие из нас стали свидетелями событий конца 80-х — начала 90-х годов XX века, как под копирку похожих на описываемые.

Директивой СНБ 20/1 были сформулированы две основные цели в отношении нашей страны. Первая — это нивелировать мощь и международное влияние Москвы, а вторая — навязать такие необратимые изменения власти в России, которые привели бы к уничтожению советской власти в СССР. Казалось бы — политические цели, сформулированные 70 лет назад, достигнуты. Чего же еще желать? Ответ на этот вопрос можно найти в этом же документе. США определились по отношению к нашей стране в духе собственного американского понимания развития демократии, а конкретно — «наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события...» [2].

Одной из задач, определенных в свете поставленных целей по отношению к нашей стране, Совет национальной безопасности США определил приведе-

ния нашей страны в слабое состояние в политическом, военном, психологическом смысле и поддержание ее в таком по отношению к внешним силам.

При этом американские мыслители оценивали свои возможности в том числе и в военной сфере. Сформулированные цели и задачи касались, в основном мирного времени. А планы военного уничтожения или порабощения России в этом документе ими признавались нецелесообразными из-за «обширности территории и множественности населения». Пророческими в этом контексте звучат слова Александра III: «...У России нет союзников — нашей огромности бояться...» [3].

Анализ текста директивы позволяет говорить о том, что этим документом были заложены и сформулированы условия существования любого возможного режима, даже некоммунистического, в любом государстве, даже не применительно к СССР. Таковыми условиями определялись: отсутствие большой военной мощи, а точнее, военная беспомощность, достаточно сильная экономическая зависимость от внешнего мира, неприемлемость изоляционного режима типа железного занавеса, т. е. установление свободного потока идей извне и установление широких личных контактов между людьми в зоне Советской власти и вне ее при активной пропаганде идеалов демократии и либерализма. Ход исторического процесса продемонстрировал действие этих установок США по отношению к странам Латинской Америки, Ближнего Востока и тем государствам, которые объявлялись президентом США сферой национальных интересов.

Парадокс влияния принятых американцами в конце 40-х годов прошлого века решений заключается в том, что установки упомянутого директивного документа не остались на бумаге, а нашли свое реальное воплощение в мероприятиях, реализуемых по этому направлению, и средствах, выделяемых и по настоящее время на их реализацию. Так, в феврале 2017 г. США было принято решение о создании центра для информационной борьбы против России. Свою деятельность этот центр реализует в рамках межведомственного учреждения Госдепа США — Центра глобального взаимодействия [4].

В бюджете США в последние годы на деятельность упомянутого центра выделялось 250...260 млн долларов в год. А в целом на борьбу с российским влиянием США выделяется практически около миллиардные суммы, распоразделенные различным учреждениям и ведомствам [5].

Изучение текста директивы 1948 г. позволяет говорить не только о требованиях, уже упомянутых, выдвигаемых уже тогда к нашей стране: отсутствие военной мощи; экономическая зависимость от внешнего мира; отсутствие серьезной власти над главными национальными меньшинствами; невозможность установления чего бы то ни было похожего на железный занавес. Следует говорить и об условиях, в которых должны были эти требования реализовываться, — это отсутствие коммунистического режима.

Оценивая требования и условия, следует констатировать, что сначала были обеспечены условия, когда первые лица государства ставили себе в заслугу реализацию именно этой задачи. Так, первый и единственный президент

СССР М.С. Горбачев, выступая в Американском университете в Турции заявил, что «целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма» [6]. Осознавая при этом, призывая в свои помощники-сподвижники и жену, и Э.А. Шеварнадзе, и А.Н. Яковлева, что, уничтожая государственную коммунистическую идеологию, он уничтожает те «скрепы», тот клей, которые объединяли советское полиэтничное многоконфессиональное общество. И понимая также то, что отсутствие этих объединительных начал в обществе неумолимо приведет к расколу и по территории и по языку и по вере. Продолжателей «общего дела» М. Горбачева оказалось немало. Среди них следует упомянуть и тех, кто, продавая российские заводы и фабрики, иногда за бесценок, а иногда и «с приплатой», ресурсы и интеллектуальный потенциал нашего общества, не просто продавал свою страну, а «забивал гвозди в крышку гроба коммунизма» [7].

По мнению идеолога «шоковой терапии» в Боливии, Польше, России, который был с 1991 по 1994 год руководителем группы советников Б. Ельцина, Джеффри Сакса: «...российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег, и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, продуманная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широко-масштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» [8].

Нашлось место в упомянутой директиве СНБ и для последующей, после уничтожения коммунизма в СССР, широкой программе декоммунизации, которая предусматривала не только отказ от коммунистических идеалов (свобода, равенство, братство, справедливость, добро, мораль и нравственность), но и устранение всех признаков, даже формальных, из всех сфер общественной жизни. К таким признакам реализации этой американской программы следует отнести и демонтаж советской символики на здании Большого Кремлевского дворца; возвращение городам исторических названий — Екатеринбург, Нижний Новгород, Санкт-Петербург; возвращение прочих советских топонимов типа названий улиц, площадей. Не дошло в нашей стране до «ленинопада» и люстрации, но в самом ярком цвете это было реализовано на территории одной из республик СССР — Украине.

В контексте важности национальных меньшинств для борьбы с властью в России следует отдельно говорить о прибалтийских государствах и об Украине. В прямой постановке по ним указанной директивой задача звучала следующим образом. «Нам следует как минимум настаивать на полном освобождении прибалтийских государств и на предоставлении федеративного статуса Украине, который обеспечил бы местным украинским властям большую степень автономии» [2].

Строки из директивного документа СНБ 1948 г., приводимые авторами, свидетельствуют о том, что должностные лица, готовившие это политическое решение, достаточно подробно и скрупулезно изучали национальный вопрос в нашей стране, знали хорошо историческую его подоплеку. Иначе как можно

объяснить такие положения директивы, как «украинцы — наиболее развитый из народов, находящихся под управлением России в настоящее время. В целом они обижены российским господством; их националистические организации за рубежом активны, к ним прислушиваются» [2].

Или: «Пока украинцы были важным и существенным элементом Российской империи, они не проявили никаких признаков “нации”, способной успешно и ответственно нести бремя независимости перед лицом сильнейшего российского противодействия. Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. В целом население Украины изначально образовалось в основном из беженцев от русского и польского деспотизма и трудноразлично в тени русской или польской национальности. Нет четкой разделительной линии между Россией и Украиной, и установить ее затруднительно. Города на украинской территории были в основном русскими и еврейскими. Реальной основой “украинизма” являются “отличия” специфического крестьянского диалекта и небольшая разница в обычаях и фольклоре между районами страны.

Экономика Украины неразрывно сплетена с экономикой России в единое целое. Никогда не было никакого экономического разделения с тех пор, как территория была отвоевана у кочевых татар и стала осваиваться оседлым населением. Попытка оторвать ее от Российской экономики и сформировать нечто самостоятельное была бы столь же искусственной и разрушительной, как попытка отделить Зерновой Пояс, включая Великие Озера, от экономики Соединенных Штатов» [2].

Ну и наконец, тем краеугольным камнем, на который была сделана опора в борьбе против власти в нашей стране, стала религия и конфессиональное многообразие. А директивное положение по этому направлению звучало как «более того, народ, говорящий на украинском диалекте, как и народ, говорящий на белорусском диалекте, расколот по признаку, который в восточной Европе всегда являлся подлинным признаком национальности: а именно религией. Если по Украине и может быть проведена какая-то реальная граница, то логичной была бы граница между районами, традиционно тяготеющими к Восточной Церкви, и районами, тяготеющими к Римской Церкви». Реализация этой задачи в конце 2018 — начале 2019 г. в виде формирования самостоятельной автокефальной украинской церкви и вручение непризнанными иерархами документов на подобное самоутверждение таковой — еще одно подтверждение материализации поставленных семьдесят лет назад задач по фактическому цивилизационному разлому русского мира. События сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что решение, которое попытается полностью отделить Украину от остальной части России, связано с навлечением на себя неодобрения и сопротивления с ее стороны и, как показывает анализ, может поддерживаться только силой.

При этом американские стратеги понимали, что «... этот вопрос имеет значение не только для отдаленного будущего. Украинские и великорусские элементы среди эмигрантских оппозиционных групп уже энергично соперни-

чают за поддержку США. То, как мы будем воспринимать их конкурирующие претензии, может оказать важное влияние на развитие и успех движения за политическую свободу среди русских. Поэтому существенно, чтобы мы приняли решение сейчас и твердо его придерживались» [2].

Исследование современных документов свидетельствует о том, что информационная война, развязанная США более семидесяти лет назад, не прекращается и не ослабевает ни на мгновение, а только наращивает свое влияние. Так, исходя из того же американского принципа «против кого будем дружить», в год только на поддержку таких государств, как Украина и Грузия, Конгресс США выделяет около 630 млн долларов — Украине и более 105 млн долларов — Грузии.

Как свидетельствуют сегодняшние события: обвинения России во вмешательстве во внутренние дела других стран (на примере выборов 2016 г. в США), фейковая информация об отравлениях в Великобритании Скрипалей, а также другие подобные и последовавшие за всем этим принимаемые западными странами меры, необходимо констатировать следующее.

Нашей стране в настоящее время от информационной обороны следует перейти к активным наступательным действиям. Благо почву для этого наш дипломатический корпус создает в последнее десятилетие достаточно активно благодаря механизмам «мягкой силы». Доктриной информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента России 5 декабря 2016 г., определены не только основные вызовы и угрозы в информационной сфере, но и обозначены основные направления деятельности в современном информационном пространстве по нивелированию влияния задач, реализуемых нашими «партнерами» — западными государствами во главе с США, обозначенные еще семь десятилетий назад.

Литература

- [1] Директива Аллена Далласа: фальшивка или нет? URL: <http://open-eyes-russia.com/russia/426-directive-dulles-fake-or-not.html> (дата обращения 08.03.2019).
- [2] Директива 20/1 «Цели США в войне против России» принятая Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 года. Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis. Editors. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. New York Columbia University Press. 1978.
- [3] Завещание Александра III сыну — Николаю II (из материалов архива Ливадийского дворца).
- [4] В США создают центр для информационной войны с Россией — СМИ // Аргументы и факты. 07.02.2017. URL: http://www.aif.ru/politics/world/v_ssha_sozdayut_centra_dlya_informacionnoy_voyny_s_rossiey-smi (дата обращения 08.03.2019).
- [5] Последние новости США // Русское агентство новостей. URL: <http://новости-сша.ru-an.info/новости> (дата обращения 08.03.2019).
- [6] Горбачёв: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма» // Живой журнал Atricus. URL: <https://arctus.livejournal.com/243880.html> (дата обращения 08.03.2019).
- [7] А. Чубайс — интервью 2001 г. URL: <https://newsland.com/user/4296727782/content/chubais-tseliu-privatizatsii-bylo-unichtozhenie-kommunizma/4013136> (дата обращения 08.03.2019).
- [8] Материалы интервью с Д. Саксом 15 июня 2000 г.

УДК 355.45

ТЫЛ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (23 июня — 29 августа 1944 г.)

В.Ф. Ворсин, В.И. Жуматий

Аннотация. Статья раскрывает вопросы организации тылового обеспечения войск в Белорусской стратегической наступательной операции.

Ключевые слова: соединения, части и учреждения фронтового и армейского тыла, тыловое обеспечение, транспорт, склады, мобилизационные резервы, запасы материальных средств

Abstract. The article reveals the issues of organization of logistics support of troops in the Belarusian strategic offensive operation.

Keywords: connections, parts and institutions of front and army rear, logistics, transport, warehouses, mobilization reserves

Белорусская стратегическая наступательная операция под кодовым наименованием «Багратион» была одной из крупнейших стратегических наступательных операций Красной Армии в Великой Отечественной войне и отличалась большими потребностями в материальных средствах. Она проводилась войсками 1-го Прибалтийского (командующий — генерал армии И.Х. Баграмян), 3-го Белорусского фронта (командующий — генерал-полковник И.Д. Черняховский), 2-го Белорусского фронта (командующий — генерал-полковник Г.Ф. Захаров) и 1-го Белорусского фронта (командующий — генерал армии К.К. Рокоссовский) [1, с. 57].

Напряженные сражения, большая глубина и высокие темпы операции, разрушенные противником дороги, лесисто-болотистая местность — все это потребовало большого напряжения сил и средств всех служб тыла при обеспечении боевых действий войск. Работу тыла усложняло и неблагоприятное санитарно-эпидемическое состояние района предстоящих боевых действий.

Общая глубина тыловых районов 1-го Прибалтийского (начальник тыла — генерал-лейтенант Д.И. Андреев), 2-го Белорусского (начальник тыла — генерал-лейтенант интендантской службы Н.А. Найденов) и 3-го Белорусского (начальник тыла — генерал-лейтенант интендантской службы В.П. Виноградов) фронтов в исходном положении в конце мая 1944 г. была установлена директивой Генерального штаба и начальником Тыла Красной Армии генералом армии А.В. Хрулевым до 250 км, а 1-му Белорусскому фронту (начальник тыла — генерал-лейтенант интендантской службы Н.А. Антипенко) — 300..600 км, что было связано с конфигурацией линии фронта [2, с. 18].

В основу организации тылового обеспечения фронтов в этой операции был положен принцип сосредоточения основных усилий тыла на главных направлениях и максимального удовлетворения потребностей войск, действующих на этих направлениях. Поэтому 60...70 % фронтовых складов, железнодорожных, автотранспортных, дорожных, медицинских, ремонтных и других частей и учреждений тыла было развернуто на направлениях действий ударных группировок войск [3, с. 445].

Генеральный штаб и центральные органы Тыла Красной Армии уделяли постоянное внимание созданию необходимых запасов материальных средств для проведения операции. Однако из-за того, что железнодорожный транспорт не смог осуществить перевозки в намеченные сроки, Ставка ВГК перенесла начало Белорусской операции с 19 на 23 июня 1944 г. Это позволило создать запасы материальных средств в войсках. Их размеры к 23 июня составляли: по автобензину 3–4 заправки; по дизтопливу 6–8 заправок; по авиабензину 4–10 заправок; по боеприпасам 2–4,5 боекомплекта; по продовольствию 15–20 суточных дачи [3, с. 181]. В общей сложности четырем фронтам при подготовке Белорусской операции, по предварительным расчетам Генерального штаба, требовалось доставить 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горюче-смазочных материалов, свыше 500 тыс. т продовольствия и фуража [4, с. 343]. Только для доставки частям одного боекомплекта снарядов и мин требовалось 1300 железнодорожных вагонов. Ежедневно фронтам подавалось в среднем до 100 поездов [1, с. 60].

Расход *боеприпасов* при прорыве обороны противника и развитии успеха в глубину фактически оказался ниже запланированного. Так, в 65-й армии в первый день операции он составлял около 45 проц., а с 24 июня по 2 июля 1944 г. всего 25...30 % запланированного [5, с. 46]. В связи с тем что большое количество боеприпасов находилось на грунте, ограниченное число автотранспорта, имевшегося в войсках, а также заболоченный и песчаный грунт не позволили при смене огневых позиций артиллерии перевезти все боеприпасы. Оставление боеприпасов на исходных рубежах, огневых позициях артиллерии и в пути продвижения частей и соединений привело к тому, что войска начали испытывать недостаток в них, хотя на учете во фронтах и армиях имелось достаточное количество боеприпасов.

Общий расход боеприпасов всех калибров в Белорусской операции был значительным. В ходе операции было израсходовано 270 млн (460 вагонов) боеприпасов к стрелковому оружию, 2 млн 832 тыс. (1 700 вагонов) мин, 478 тыс. (115 вагонов) выстрелов зенитной артиллерии, около 3 млн 434,6 тыс. (3 656 вагонов) выстрелов наземной артиллерии [6, л. 22–25].

Для обеспечения *горючим* войск фронтов, принимавших участие в Белорусской операции, Государственный комитет обороны (ГКО) принял специальное постановление, в соответствии с которым для Народного комиссариата обороны (НКО) передавалось из мобилизационного резерва 71 тыс. т и из государственного резерва — 19,5 тыс. т горючего. Кроме того, за счет сокращения майских фондов горючего для народного хозяйства НКО было передано 11,5 тыс. т.

Одновременно с этим уменьшили лимиты расхода горючего для Прибалтийских фронтов примерно на 3,3 тыс. т. Остальные 57,2 тыс. т горючего подавались 1, 2, 3-му Белорусским и 1-му Прибалтийскому фронтам непосредственно с заводов промышленности в счет фондов НКО.

В ходе Белорусской операции с увеличением плеча подвоза потребность в горючем постоянно росла, и подача его фронтам железнодорож-

ным транспортом уже не покрывала расхода. Поэтому штаб Тыла Красной Армии и Управление службы горючего (УСГ) приняли ряд срочных мер по отправке горючего фронтам автотранспортом Центра [7, л. 45, 220]. И все же расход горючего в ходе операции превышал его поступление. Войсками остро ощущался недостаток в горючем, что влияло не только на темпы наступления войск, но и на подвоз материальных средств автомобильным транспортом.

Всего за операцию, продолжавшуюся более двух месяцев, фронтам было отгружено около 257 тыс. т горючего (в среднем 3,8 тыс. т в сутки), а расходувано более 260 тыс. т. С учетом расхода на перегруппировку войск и расхода в подготовительный период общий расход горючего составил около 420 тыс. т [8, с. 258]. Это значительно больше, чем расход в операциях 1944 года под Ленинградом и Новгородом, а также при освобождении Правобережной Украины и Крыма вместе взятых.

Снабжение войск *продовольствием* в Белорусской операции имело важное значение. Пришлось по-новому решать вопросы организации и осуществления заготовок сельскохозяйственных продуктов из местных ресурсов, использования для нужд армии предприятий частной и государственной промышленности, оказания помощи местному населению. Учтя серьезные недостатки в обеспечении войск Калининского фронта продовольствием весной 1943 г., Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты заблаговременно провели большую подготовительную работу к началу лета 1944 г. К началу операции они располагали в среднем 15–20-суточными запасами продовольствия по всем основным видам продуктов, в том числе в войсках было 7–10 и на армейских складах 5–7 суточных дач [4, с. 344].

Питание войск горячей пищей при подготовке к операции и во время наступления производилось в основном бесперебойно, два-три раза в сутки. От кухонь к солдатам пища подавалась в термосах и ведрах. Этому постоянно уделялось особое внимание со стороны военных советов фронтов [5, с. 56]. Остальные вопросы продовольственного обеспечения войск в этой операции решались без каких-либо трудностей.

К началу операции войска фронтов *вещевым имуществом* были обеспечены полностью. Расход вещевого имущества в ходе операции обуславливался в основном его естественным износом, а также в ходе боевых потерь. Важную роль в операции уделяли ремонту вещевого имущества. Благодаря ремонту достигалось увеличение ресурсов вещевого имущества в дополнение к новому, что повышало обеспеченность войск, часть из которых была использована для обеспечения тыловых частей. Основную тяжесть по выполнению среднего и капитального ремонта обмундирования и обуви несли полковые и дивизионные мастерские [9, с. 224].

К началу операции *железные дороги* на всех фронтах были восстановлены, каждая общевойсковая армия имела свои станции снабжения и выгрузочные станции. Однако противник готовился к массовому разрушению железных дорог с использованием путеразрушителей «крюк», что по его планам в

сочетании с обороной должно было остановить любое наступление Красной Армии [10, с. 224].

Несмотря на принятые меры по воспреещению массового разрушения, противнику удалось все же на ряде направлений в значительных размерах разрушить железные дороги, и особенно там, где командование не уделяло внимания вопросам сохранения железных дорог. Все это влияло на темпы восстановления участков железных дорог. Так, например, на 3-м Белорусском фронте участок Шуховцы — Орша, где проходила линия обороны противника, восстанавливался по 7 км в сутки, а малоразрушенный участок Орша — Минск — 21,2 км [9, с. 237].

Железнодорожные войска и спецформирования Управления военно-восстановительных работ-1 (УВВР-1) (начальник генерал-майор технических войск Ф.Н. Доронин) за время восстановления проделали огромную работу. С 28 июня по 1 сентября 1944 г. ими было восстановлено и перешито 1709 км главного пути, 367 км станционных путей и веток, 165 отдельных пунктов и узлов, восстановлено 4336 пог. м искусственных сооружений [10, с. 235].

Общий объем воинских железнодорожных перевозок, выполненных по планам центра и фронтов в Белорусской операции с мая по сентябрь 1944 г., составил 373 191 вагонов, в том числе снабженческих 150 041 вагонов [11, с. 145].

В Белорусской операции для обеспечения большей живучести транспортных коммуникаций фронтовыми дорожными частями оборудовались и содержались по две военно-автомобильные дороги, которые связывали фронтовые распорядительные станции со станциями снабжения армий. Каждая армия имела по 2–3 военно-автомобильные дороги [3, с. 446].

Дорожными войсками фронтов в Белорусской операции было подготовлено и обслужено 37 083 км военно-автомобильных дорог, построено 400 км дорог с деревянным покрытием, выполнено 888 221 куб. м земляных работ, построено и восстановлено 3598 мостов протяженностью 62 743 пог. м, отремонтировано и усилено 320 мостов протяженностью 29 079 пог. м. Темп подготовки автомобильных дорог в наступлении соответствовал темпу наступления войск и составлял 8–15 км в сутки [11, с. 158, 159].

Обеспеченность фронтов *автотранспортом*, в отличие от предшествовавших операций, была высокой, а распределение его происходило с учетом роли и задач фронта в операции. В автомобильных частях фронтов и армий имелось около 12 тыс. транспортных машин общей грузоподъемностью более 25 тыс. т. Этот автотранспорт мог одним рейсом поднять 0,2 боекомплекта боеприпасов, 0,25 заправки горючего и одну суточную дачу продовольствия, что обеспечивало не только ежедневный расход, но и позволяло планомерно накапливать материальные средства для обеспечения войск при подготовке и в ходе предстоящей наступательной операции [3, с. 446]. Всего в ходе Белорусской операции автотранспортом фронтов и армий подвезено войскам более 1,2 млн т боеприпасов, горючего, продовольствия и других материальных средств [3, с. 446]. Несмотря на героизм и самоотверженность военных автомобилистов, автомобильный транспорт не смог полностью заменить желез-

нодорожный. В помощь автомобильным подразделениям привлекался гужевой транспорт.

В ходе операции еще раз показал свою перспективность воздушный транспорт, который использовался для подвоза материальных средств, особенно горючего, войскам, действовавшим на направлении главного удара. Так, для доставки горючего конно-механизированной группе генерала И.А. Плиева, действовавшей в тылу противника, ежедневно подавалось по воздуху по 15 т горючего. Всего за несколько дней ударным группировкам, преследовавшим врага в Белоруссии, по воздуху было подано 600 т различных видов горючего.

Во время операции речной транспорт использовался для подвоза материальных средств и людского пополнения для 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, а также для эвакуации больных и раненых из этих фронтов. С мая по сентябрь 1944 г водным транспортом в Белорусской операции было перевезено 35 767 т снабженческих грузов, в том числе 1934 т боеприпасов, 13 867 т продовольствия, прочих грузов 19 966 т, а также 1560 чел. пополнения и 4903 чел. больных и раненых [11, с. 156].

Существенную помощь войскам оказала Днепровская военная флотилия (командующий капитан 1-го ранга В.В. Григорьев), корабли которой поддерживали наступление наших войск артиллерийским огнем, высаживали десанты, нарушали переправы противника. Только при форсировании Березины в районе Бобруйска флотилия перевезла с левого берега на правый 66 тыс. человек, 1550 орудий и минометов, 500 автомашин и около 7 тыс. лошадей 48-й армии [12, с. 317]. Существенная помощь кораблями флотилии была оказана и при наступлении 61-й армии вдоль северного берега р. Припяти [11, с. 351].

Несмотря на большую работу, проведенную *медицинской службой* фронтов в подготовительный период, ее состояние к началу операции определялось рядом характерных черт, предопределяющих значительные трудности в медицинском обеспечении войск в ходе предстоящих боевых действий. В числе наиболее существенных из них необходимо отметить: значительную неукомплектованность войск, медицинских частей и учреждений санитарным транспортом; существенный некомплект врачей-специалистов, и прежде всего хирургов; недостаточную численность коек в некоторых армиях, а также в составе резерва фронтовых лечебных учреждений [13, с. 85]. Санитарные потери в бою за Белорусскую операцию в целом и среднесуточные потери по фронтам колебались в незначительных пределах. Максимальными они были на 1-м Белорусском — 37,1 %, минимальными — на 3-м Белорусском фронте — 27,5 % [13, с. 86].

Весьма убедительным показателем успешной в целом работы личного состава медицинской службы всех четырех фронтов является возвращение в строй за операцию 230 000 раненых и больных [13, с. 100], а также обеспечение эпидемического благополучия войск в ходе операции.

Весьма важным мероприятием в Белорусской операции была проведенная *ветеринарной службой* во фронтах паспортизация лошадей, способствовавшая ликвидации обезлички в использовании боевого и транспортного коня

и повышению ответственности за его сбережение, проведения профилактических и оздоровительных мероприятий, а также усиления ветеринарно-санитарного надзора за довольствием личного состава войск продуктами животного происхождения [9, с. 332, 333].

При подготовке и в ходе Белорусской операции всего было израсходовано более 1,5 млн т грузов, которые доставили около 2 500 поездов, фронтам было подано грузов на 25...30 % больше, чем их было израсходовано. Общий объем железнодорожных перевозок для обеспечения операции превысил 440 тыс. вагонов [12, с. 317].

Таким образом Белорусская стратегическая наступательная операция 1944 г. значительно превзошла по своему размаху, темпам и количеству участвовавших в ней материальных ресурсов предшествовавшие ей операции Первой мировой, Гражданской и первых лет Великой Отечественной войн. Тыл Красной Армии в этой операции обеспечил в тыловом отношении войска по разгрому немецко-фашистской группы армий «Центр». Опыт Белорусской операции показал необходимость повышения подвижности оперативного тыла, работа которого во многом зависела от состояния железных и автомобильных дорог, работы всех видов транспорта.

Литература

- [1] Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. М.: Наука, 1999. 510 с.
- [2] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Часть IV. Тыл Советской Армии в третий период войны. Л.: ВАТТ, 1963. 332 с.
- [3] История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII–XX вв.). Кн.3. Тыл Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: ВАТТ, 2000. 560 с.
- [4] Вещиков П.И. Военное хозяйство — Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.). М.: Аверс Пресс, 2003. 457 с.
- [5] Антипенко Н.А. Организация и работа тыла 1-го Белорусского фронта в операциях по разгрому немецко-фашистских войск в Белоруссии. М.: Воениздат, 1955. 87 с.
- [6] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12079. Д. 288. Л. 22–25.
- [7] ЦАМО РФ. Ф. 89. Оп. 33743. Д. 5. Л. 45, 220.
- [8] Никитин В.В. 30 лет во главе службы горячего. М.: Воентехлит, 1999. 632 с.
- [9] Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1977. 559 с.
- [10] Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воениздат, 1963. 336 с.
- [11] Основные показатели работы тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Воениздат, 1970. 404 с.
- [12] Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981. 479 с.
- [13] Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. М.: Воениздат, 1993. 416 с.

УДК 930 (929)

БОЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ АРМИЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА УДАРНОЙ СИЛЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Р.А. Даниленко

Аннотация. В сообщении раскрываются боевые возможности общевойсковых объединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны с указанием факторов, влиявших на данные возможности в ходе выполнения боевых задач и подготовки боя (операции); определены характеристики боевых возможностей, которые рассчитывались по определенным показателям.

Ключевые слова: боевые возможности, боеспособность общевойсковой армии, боевые задачи, факторы, огневые возможности, ударная сила, маневренные возможности, показатели (коэффициенты) эффективности управления

Abstract. The report reveals the combat capabilities of combined arms associations of the red army during the great Patriotic war, indicating the factors that influenced these capabilities in the course of combat missions and combat training (operation); the characteristics of combat capabilities, which were calculated by certain indicators.

Keywords: combat capabilities and combat readiness of combined-arms army, combat tasks, factors, and combat capabilities, striking power, maneuverability, performance (indexes) of efficiency of management

Под боевыми возможностями в годы войны понимались количественно-качественные показатели, характеризующие возможности объединений Красной Армии выполнять определенные боевые задачи за установленное время в конкретных условиях обстановки. Боевые возможности определяли в целом боеспособность общевойскового объединения в ходе подготовки и ведения операции.

Прежде чем определить боевые задачи соединениям, частям и подразделениям, штабами соединений и объединений Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее — РККА, Красной Армии), рассчитывали их реальные боевые возможности по всем направлениям, рубежам, районам и определялась вероятность их выполнения. Реальная возможность объединений выполнить боевую задачу устанавливалась, во-первых, путем сопоставления количественно-качественных показателей сил и средств противостоящих группировок войск Германии, ее союзников и Красной Армии. Во-вторых, учитывались избранные способы применения сил и средств сторон.

Боевые возможности подразделялись на три составные части: огневые возможности, ударная сила и маневренные возможности. Это деление являлось условным, поскольку в бою они действовали комплексно и границу между ними провести было трудно.

Огневые возможности войск стрелковых соединений Красной Армии — это возможности по поражению войскового формирования противника всеми огневыми средствами. Огневые возможности зависели от количества и качества оружия, наличия и характеристики боеприпасов и времени. Огневые

возможности являлись важнейшей составной частью боевых возможностей, поскольку основным содержанием боя было взаимное поражение сторон, осуществляемое огневыми средствами.

Ударная сила характеризовалась возможностью войсковых формирований наносить мощные удары по противнику путем создания необходимого превосходства над ним в силах и средствах и плотности огня, приводящие к разгрому противника и захвату его территории. Носителями ударной силы являлись такие подразделения Красной Армии, которые могли одновременно поражать противника и захватывать его территорию, тесно сочетая огонь с движением. Показателем возможностей ударной силы Красной Армии являлось соотношение сил.

Маневренные возможности стрелковых соединений РККА — это возможности по организованному передвижению войск РККА в ходе выполнения боевой задачи на новые направления, рубежи, в районы в целях занятия выгодного положения по отношению к противнику и создания необходимой группировки сил и средств, а также по переносу или перенацеливанию ударов и огня. Показателем маневренных возможностей являлось время осуществления маневра.

Боевые возможности объединений или группировки войск в целом являлись величиной непостоянной. Они зависели от ряда факторов, которые условно подразделялись на **три основные группы**.

Первая. Материальные средства вооруженной борьбы (количественные факторы): количество личного состава, боевой техники, ракет, боеприпасов, горючего и других материальных средств, определяемое организационно-штатной структурой рассматриваемых группировок противника и Красной Армии. Как справедливо отмечал С.М. Штеменко в своих воспоминаниях: «...Органы материального обеспечения войск держат в своих руках ту основу, на которой зиждется боеспособность армии. Оператор может разработать многообещающую операцию, но если он делает это без учета материальных возможностей, операция останется красивыми стрелами на карте и не будет претворена в жизнь» [1, с. 264]. Эта группа факторов составляла основу боевых возможностей Красной Армии.

Вторая. Качественные факторы: тактико-технические характеристики применяемых средств борьбы, уровень профессиональной подготовки и морально-психологического состояния личного состава (морально-боевые качества), применяемые способы ведения боя; эффективность организации управления войсками (в основе организации управления лежало создание широко разветвленной сети командных пунктов) [2, с. 168] и оружием; маскировка войск (которая способствовала достижению внезапности действий войск, сохранению их боеспособности и живучести) [3, с. 409]. Эта группа факторов определяла степень реализации потенциальных боевых возможностей.

Третья. Оперативно-тактические и военно-географические условия ведения боевых действий. Эта группа факторов способствовала или препятствовала выполнению задачи, и их нужно было учитывать для объективной оценки боевых возможностей войск Красной Армии.

Для определения боевых возможностей группировок войск был определен смысл понятия — боевая задача. Для обороняющихся войск РККА под этим понималось отражение удара конкретной группировки противника и удержание определенной полосы (участка) обороны.

Боевые возможности общевойсковых армий РККА в обороне определялись в сравнении с конкретной группировкой противника и выражались следующими основными показателями:

- величиной группировки немецких войск, удар которой мог быть отражен;
- шириной полосы обороны, которая могла быть удержана объединением;
- потерями своих войск и противника, которые они могли понести при достижении целей операции;
- временем, в течение которого могла быть выполнена боевая задача (в течение которого немецкие войска могли быть остановлены).

Возможности родов войск РККА, входящих в состав общевойсковых армий или выполнявших задачи в их интересах, выражались показателями, отражающими величины огневых возможностей, материально-технических возможностей (к примеру, по эшелонированию боеприпасов в наступательной операции: непосредственно в войсках и на огневых позициях артиллерии находилось около 70 % всего наличия боеприпасов, на армейских складах — 20 % и на фронтовых — 10 %) [4, с. 44–46], возможностей по борьбе с бронеемобильными, возможностями по борьбе с авиацией противника, маневренных возможностей и других. Они определялись для соответствующих родов войск, оценивались и учитывались командующими при принятии решения, постановке боевых задач, организации взаимодействия и при управлении частями (подразделениями) в ходе операции.

Каждая боевая единица в бою выступала в двух значениях: с одной стороны, как объект (цель) для поражения средствами противника и с другой — как средство поражения его объектов.

Морально-боевые качества личного состава — *являлись основополагающими при принятии решения на операцию командующим*. Под ними подразумевались совокупность, комплекс важнейших качеств воинов, определяющих их поведение в бою (операции). Они включали индивидуальные качества: моральные, психологические, профессиональные. Большую роль в поддержании твердой дисциплины в войсках имели приказы Ставки. К примеру, в августе 1941 г. в приказе № 270 говорилось: «...мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам... Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам...» [5, с. 27].

Реализация морально-боевых качеств бойцов и командиров Красной Армии в целом осуществлялась через профессиональные качества, так как только хорошее знание своего оружия и умелое его применение приносило положительный результат войскам — достижение цели оборонительной (наступательной) операции.

Показатели (коэффициенты) морально-боевых качеств военнослужащих Красной Армии, приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели (коэффициенты) морально-боевых качеств
военнослужащих Красной Армии**

Оценка морально-боевых качеств военнослужащих РККА	K_m	$M_{кр}, \%$
Очень высокие	0,9	До 70
Высокие	0,7	До 50
Удовлетворительные	0,5	До 30
Неудовлетворительные	0,2	До 15

Анализ опыта Великой Отечественной войны свидетельствует, что при потерях до 50 % немецкие войска либо отказывались от активных действий, либо были вынуждены организовывать наступление заново. Обороняющиеся существенно теряли боеспособность при потерях 50 % и более, что приводило к нарушению устойчивости обороны. При наличии паузы в боевых действиях, достаточной для восстановления системы огня, управления, инженерного оборудования позиций и пополнения боеприпасов, они могли продолжать выполнять боевую задачу до получения потерь 70 % первоначального состава.

Потери у наступающих в пределах до 50 %, а у обороняющихся — до 70 % назывались критическими. Исходя из этого можно было вычислить соотношение сил и средств, которое называлось критическим. Его физический смысл заключался в том, что при исходном (до боя) соотношении $f = f_{кр}$ критические потери у обеих сторон наступят одновременно, а вероятность выполнения задачи наступающими будет равна нулю. Как показали исследования реальных боевых действий в годы Великой Отечественной войны, объединения, имеющие только удовлетворительные морально-боевые качества в наступлении своих задач обычно не выполняли, они для них были непосильными.

В свою очередь, эффективность управления (K_y) зависела от уровня профессиональной подготовки командного состава объединений Красной Армии, офицеров штабов, подразделений разведки и связи. Рассчитанные показатели K_y приведены в табл. 2.

С ростом огневых возможностей немецких войск (в частности Вермахта) особое внимание стало уделяться изменению показателей эффективности управления (K_y) в зависимости от огневого поражения и подавления пунктов управления объединений Красной Армии (табл. 3).

Таблица 2

Показатели (коэффициенты) эффективности управления

Оценка профессиональной подготовки офицеров объединений	K_y
Отлично	До 0,95
Хорошо	До 0,8
Удовлетворительно	До 0,45
Неудовлетворительно	Ниже 0,3

Таблица 3

**Изменение показателей (коэффициентов) эффективности управления
общевойсковых армий РККА в зависимости от обстановки**

Оценка управления	Условия
Затруднено	Поражение до 20 % пунктов управления и подавление до 40 % уцелевших связей
Нарушено	Поражение до 30 % ПУ и подавление до 60 % связей
Сорвано	Поражение 50 % ПУ и подавление 80 % связей

Одними из способов отражения наступления немецких войск в годы войны являлись внезапные, упреждающие и фланговые удары.

Применение эффективных способов разгрома немецких войск в годы войны являлось проявлением военного искусства командующих (командиров), офицеров штабов и всего личного состава, поскольку в исполнении задуманного способа отражения наступления участвовал весь личный состав общевойскового объединения (соединения).

В обязательном порядке при проведении расчетов учитывались данные о влиянии характера местности (для различных погодных условий), что непосредственно оказывало влияние на боеспособность войск на том или ином операционном направлении.

Таблица 4

Коэффициент влияния характера местности для различных погодных условий

Тип местности	При нормальных погодных условиях	В дождь, снег, распутицу
Равнинная	1,0	0,7
Слабопересеченная	0,9	0,63
Среднепересеченная	0,8	0,56
Сильнопересеченная	0,7	0,49
Холмистая	0,5	0,35
Горная	0,3	0,15

Таким образом, характеристики боевых возможностей общевойсковых объединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны рассчитывались по следующим основным направлениям.

1. В ходе подготовки операции командующим и штабом объединения на основе оценки своих и немецких войск определялись составы группировок сторон и рассчитывалось соотношение сил и средств.

2. Штабом армии рассчитывалась вероятность выполнения боевых задач, делались выводы о возможности их выполнения в ходе подготовки операции, и ее ведения, которые в последующем докладывались командующему для целесообразного принятия решения исходя из сложившейся обстановки.

3. Проводился расчет возможного возрастания реальных боевых возможностей объединений Красной Армии при применении эффективных способов разгрома немецких войск и оружием (артиллерийская контрподготовка, авиационные удары, маневр силами и средствами и др.).

4. Рассчитывались показатели боевых возможностей на основе ширины и глубины полосы обороны объединения; времени, выделенного вышестоящим штабом на выполнения задачи; возможных потерь в личном составе, вооружении и технике при проведении операции и времени, необходимом на восстановление боеспособности общевойсковой армии.

На основе результатов проведенного анализа боевых возможностей общевойсковых армий РККА в годы Великой Отечественной войны целесообразно сделать вывод, что боевые возможности являлись основной характеристикой в оценке ударной силы объединений. От показателя боевых возможностей общевойсковой армии зависел успех выполнения поставленной боевой задачи и достижения цели операции фронта (группы фронтов) в целом. Боевые возможности объединения являлись основной качественной характеристикой боеспособности общевойсковых армий в годы Великой Отечественной войны.

В дальнейших исследованиях автор продолжит работу по изучению боевых возможностей общевойсковых объединений в период с 1941 по 1945 г. и их влияния на боеспособность войск Красной Армии. Все вопросы и пожелания по теме исследования просьба присылать на электронный адрес danilenkodanila@yandex.ru

Литература

- [1] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1977.
- [2] Армейские операции (боевые действия общевойсковой армии в годы Великой Отечественной войны). М.: ВАГШ, 1989.
- [3] Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007.
- [4] Каньшин А.В. Материально-техническое обеспечение фронтов РККА в годы Великой Отечественной войны. М.: Академия БТВ, 1988.
- [5] Военно-исторический журнал. 1988. № 9.

УДК 623.61

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВОЙСК СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.П. Жарский, В.В. Ионов, В.С. Хохлов

Аннотация. Рассмотрены проблемы создания системы ускоренной подготовки кадров военных связистов (с началом Великой Отечественной войны) и ее совершенствования в ходе войны.

Ключевые слова: военная электротехническая академия связи, военные училища связи, курсы младших лейтенантов и младших военных техников, офицеры запаса, курсы усовершенствования, практический метод обучения, сроки обучения

Abstract. The article deals with the problem of creating a system of accelerated training of military signalers (with the beginning of the great Patriotic war) and its improvement during the war.

Keywords: Military electrotechnical Academy of communication, military schools of communication, courses of Junior lieutenants and Junior military technicians, reserve officers, improvement courses, a practical method of training, terms of training

Первые дни войны показали, что существовавшая в мирное время система подготовки офицерских кадров не может в достаточной мере обеспечить необходимый резерв офицеров и специалистов связи для развертывания действующей армии и восполнения их потерь в ходе боевых действий.

Экстренные мероприятия по ускоренной подготовке кадров для войск связи были осуществлены во исполнение директивы Генерального штаба от 30 июня 1941 г., которая существенно скорректировала систему подготовки офицерских кадров для войск связи в условиях начавшейся войны, в том числе сроки подготовки, программы, количество и структуру военных учебных заведений (вузов) войск связи и их комплектование.

Приказом Народного комиссариата обороны № 0229 от 16 июля 1941 г. были установлены сокращенные сроки обучения для наборов [1, л. 76], что давало возможность значительно увеличить выпуск офицеров.

Для ускоренной подготовки командиров рот связи из числа командного состава запаса директивой предусматривалась организация при некоторых училищах связи трехмесячных курсов. По указанию Генерального штаба от 2 июля 1941 г. на этих курсах при Ленинградском училище обучалось 50 человек, при Киевском — 60 и при Воронежском — 30 [2, л. 90].

Для форсирования подготовки командиров взводов была расширена сеть окружных и фронтовых курсов младших лейтенантов, а сроки обучения на них сокращены до 1–3 месяцев. При некоторых округах были созданы курсы младших лейтенантов для подготовки только командиров взводов связи [3, л. 102]. В феврале 1943 г. их подготовка была прекращена и потребность удовлетворялась за счет выпускников училищ [4, л. 60–61].

Государством было принято решение о расширении сети вузов связи. В частности, бывшие Муромские курсы усовершенствования начальствующего состава связи к 1 августа 1941 г. были реорганизованы в Муромское во-

енное училище связи; Могилевские курсы усовершенствования начсостава связи запаса, передислоцированные в г. Куйбышев, 15 августа 1941 г. были преобразованы в Куйбышевское военное училище связи [5, л. 76].

Все военные училища связи переводились на новые штаты с увеличением численности курсантов до 2 000 чел. Дополнительно, в связи с возрастанием роли радиосвязи в управлении войсками, в состав Ленинградского, Киевского, Муромского и Ульяновского училищ связи вводилось по одному радиобатальону численностью 400 чел. переменного состава (за исключением Киевского военного училища связи).

При комплектовании военно-учебных заведений связи переменным составом директива требовала руководствоваться следующими установками:

а) командный факультет академии комплектуется офицерским составом войск связи, имеющим командный стаж не менее года и преимущественно получившим боевой опыт;

б) инженерные факультеты академии и военный факультет МИИС комплектуются студентами 3–4-го курсов гражданских вузов родственных специальностей в количестве 75 % общего приема, а 25 % — начсоставом из войск;

в) военные училища связи комплектуются военнообязанными запаса, имеющими полное и неполное среднее образование.

Вместе с тем, даже с учетом вышеизложенных мер, младшего офицерского состава не хватало. Это было связано со значительными боевыми потерями среди младших офицеров, а также с необходимостью укомплектования непрерывно формируемых новых частей и подразделений связи. Поэтому командование вынуждено было пойти и на такую меру, как назначение на командные должности отличившихся в боях старшин, сержантов и рядовых, хорошо овладевших специальностью, с последующим присвоением им соответствующих офицерских званий [6, л. 197].

В связи с переходом академии связи, училищ и курсов на сокращенные сроки обучения пришлось коренным образом изменить учебные программы, уменьшить количество изучаемых дисциплин. Для слушателей и курсантов был установлен 12-часовой рабочий день (8 часов плановых классных и полевых занятий и 4 часа обязательной самоподготовки). Главный упор в преподавании делался на формирование у слушателей и курсантов практических навыков. Директива ГУСКА от 6 июля 1941 г. требовала: «В основу подготовки должен быть положен исключительно практический метод обучения. С первого же дня учебы курсанты должны обучаться в поле, на различной местности, днем и ночью в любую погоду и обязательно с материальной частью, приобретая практические приемы и навыки по обеспечению бесперебойной связи в бою» [7, с. 126–127]. Крайне напряженное положение с комплектованием войск офицерскими кадрами было также обусловлено и необходимостью срочного перемещения осенью 1941 г. некоторых вузов связи в восточные районы страны. Так, Ленинградское училище связи было передислоцировано в г. Уральск (Казахстан) [8, л. 12–15], Киевское — в г. Красноярск [9, л. 101], а ВЭТАС — в г. Томск [10, л. 112].

К лету 1942 г. определенный опыт ускоренной подготовки офицеров войск связи был накоплен. Документом, обобщающим этот опыт, стала «Инструкция о порядке проведения выпускных экзаменов в военных училищах связи», утвержденная заместителем наркома обороны, начальником ГУСКА, генерал-лейтенантом И.Т. Пересыпкиным 6 июля 1942 г. Она определяла объем знаний выпускника военного училища связи.

Согласно этой инструкции, выпускные экзамены проводились по следующим дисциплинам: политподготовка, служба связи, топография, строевая подготовка, работа на ключе, прием на слух и станционно-эксплуатационная служба, войсковые радиостанции и телеграфно-телефонное дело. Экзамены принимали комиссии, председатели которых назначались начальником ГУСКА. В соответствии с директивой Главного управления кадров НКО и заместителя наркома обороны И.Т. Пересыпкина, выпускникам присваивалось воинское звание «лейтенант» в случае окончания училища на «хорошо» и «отлично» или «младший лейтенант» при окончании училища с оценкой «посредственно» [11, с. 55].

Вместе с тем резкое сокращение сроков обучения офицерского состава отрицательно сказывалось на качестве их подготовки. Квалификация выпускников училищ и академии в первые годы войны была невысокой. Нередко с фронтов поступали жалобы на слабую подготовку выпускников училищ, их неумение работать на средствах связи и плохое знание ими материальной части [12, л. 72–75]. Только в 1943 г. в войсках связи начали накапливаться резервы офицерского состава (численность резерва фронтов и ГУСКА к концу этого года составила 6 тыс. чел.). Это дало возможность с 1 июля 1943 г. увеличить сроки обучения в военных училищах связи до 2 лет, а в академии и Московском институте инженеров связи — до 4,5 лет. В дальнейшем, когда Красная Армия окончательно овладела стратегической инициативой (т. е. начиная со второй половины 1943 г.), обстановка на фронтах позволила осуществить еще ряд мероприятий по совершенствованию подготовки офицеров-связистов, а именно:

- окончательно стабилизировать сроки обучения и довести их до уровня довоенных;
- улучшить систему отбора абитуриентов для вузов и курсов войск связи;
- укомплектовать академию, училища и курсы войск связи более квалифицированным профессорско-преподавательским составом;
- с учетом опыта Великой Отечественной войны приступить к совершенствованию организации учебного процесса и учебно-методической работы в академии, училищах, на курсах;
- улучшить снабжение вузов связи материальной частью;
- повысить ответственность курсантов, слушателей за успеваемость и ввести дополнительные меры стимулирования выпускников путем установления разрядов и льгот [13, л. 13–14].

Опыт войны подтвердил, что лучшим контингентом для пополнения офицерских кадров войск связи являются старшины и сержанты, отлично

освоившие технику своей специальности на практической работе. Поэтому с 1944 г. в училища связи стали принимать преимущественно рядовой и сержантский состав войск связи с образованием не ниже 7 классов средней школы, а в академию — офицеров с образованием не ниже 10 классов, имеющих практический опыт в войсках связи в течение не менее 2 лет [14, л. 70–73].

Серьезной проблемой для военно-учебных заведений войск связи было комплектование их преподавательским составом. В начале войны многие преподаватели были направлены на формирование развертывающихся частей связи. Вместо них в училища направлялись командиры, призванные из запаса, или, в лучшем случае, прошедшие ускоренную подготовку. Подавляющее большинство из них не имели опыта преподавательской работы. В училищах связи был значительный некомплект преподавательского состава: в Ленинградском училище связи — 30 преподавателей, в Киевском — 29 и т. д. [15, л. 8–9].

По решению Государственного комитета обороны в 1943–1944 гг. проводится ряд мероприятий, направленных, во-первых, на ликвидацию «текучности» кадров и, во-вторых, на улучшение качества постоянного офицерского состава в вузах связи. Было запрещено откомандировывать постоянный офицерский состав из вузов связи. Одновременно были приняты меры к пополнению училищ недостающим офицерским составом путем специального отбора офицеров из действующей армии. В русле государственной кадровой политики была проведена также переаттестация постоянного состава вузов связи: преподаватели, не отвечающие требованиям, предъявляемым к работникам вузов, подлежали замене участниками Великой Отечественной войны. В училища связи на преподавательскую и командную работу в этот период времени было направлено более 1000 офицеров [16, л. 27]. Кроме того, в период с мая 1943 г. по май 1944 г. прошли стажировку на фронте 210 преподавателей вузов связи.

Наметилась тенденция к росту квалификации профессорско-преподавательского состава. Например, в академии связи к концу 1944 г. 62 % преподавателей имели ученые степени и звания; над диссертациями в этот период работало 18 чел., в том числе 5 офицеров являлись соискателями степени доктора наук. Одновременно с этим действующая армия в порядке замены получила высококвалифицированные кадры из вузов, которые, благодаря хорошей теоретической подготовке, быстро осваивались во фронтовой обстановке, приобретали боевой опыт и успешно руководили частями и подразделениями связи при выполнении сложных боевых задач.

Значительно больше внимания государство стало уделять снабжению вузов новой техникой связи [17, л. 3–5]. В первом и начале второго периода войны обеспеченность вузов связи имуществом связи составляла в среднем 25–30% штатной потребности. 19 мая 1944 г. начальник ГУСКА издал приказ «О подготовке командиров и техников в училищах связи», в котором потребовал: «...при поступлении на снабжение войск новой техники выдавать ее в академию и вузы связи из первых партий. Доснабдить вузы связи образцами новейшей техники связи». К концу 1943 г. все училища связи были полно-

стью обеспечены положенным имуществом связи, а по своему общему уровню материально-техническая база вузов связи превзошла довоенный уровень и вполне обеспечивала подготовку военных связистов в условиях военного времени.

Улучшилось обеспечение вузов связи учебной литературой, наставлениями, руководствами и уставами, отражающими опыт Великой Отечественной войны. Только в первой половине 1944 г. в училища связи было направлено 36 375 экз. учебных изданий, в ВЭТАС — 6 840 экз., военфаку МИИС — 3 285 экз., курсам усовершенствования офицерского состава — 3 017 экз. Для академии связи и военфака МИИС было выписано иностранной литературы, главным образом технической, на 23 000 валютных руб.

Был издан ряд новых учебников. Так, для училищ связи были выпущены новые учебники по радиотехнике, электротехнике, телефонии, телеграфии, службе связи. Во всех этих учебниках максимально учитывался опыт войны.

Что касается вопросов повышения ответственности обучаемых и их стимулирования, то здесь следует отметить следующее. Народный комиссар обороны своим приказом четко установил порядок определения качества успеваемости курсантов и слушателей, оценок учебных подразделений и критериев определения разрядов для выпускников военных училищ связи. Восстанавливался порядок преимущественного выбора вакансий для выпускников-отличников. Вводился статут «Доски отличника», согласно которому на нее заносились фамилии слушателей и курсантов, окончивших вуз с отличием.

Кроме того, в академии связи в целях поощрения работы отличников и стимулирования научного роста слушателей применялись следующие поощрения [18, л. 45]: по окончании каждого учебного года выдающиеся слушатели-отличники представлялись к присуждению именной стипендии; для слушателей — именных стипендиатов и отличников были установлены специальные карточки, которые вручались на общем собрании факультета начальником факультета и давали право на получение ряда льгот и преимуществ.

Таким образом, система подготовки офицеров-связистов, испытывая в начале войны большие трудности, к концу 1942 г. адаптировалась к условиям широкомасштабных боевых действий и в дальнейшем, благодаря комплексу вышеизложенных мероприятий, вполне удовлетворяла потребности действующей армии.

Литература

- [1] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 13. Л. 76.
- [2] ЦАМО РФ. Л. 90.
- [3] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 3. Л. 102.
- [4] ЦАМО РФ. Д. 107. Л. 60–61.
- [5] ЦАМО РФ. Д. 13. Л. 76.
- [6] ЦАМО РФ, ф. 71. Оп. 12171. Д. 83. Л. 197.

- [7] Сборник материалов по изучению опыта войны № 23. М.: Воениздат, 1947. С. 126–127.
- [8] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 83. Л. 12–15.
- [9] ЦАМО РФ. Ф. Ленинградского училища связи. Оп. 393281. Д. 1. Л. 101.
- [10] ЦАМО РФ. Ф. Киевского училища связи. Оп. 110978. Д. 3. Л. 112.
- [11] Военная ордена Ленина Краснознаменная академия связи: исторический очерк (1919–1999). Л.: ВАС. С. 55.
- [12] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 94. Л. 72–75.
- [13] ЦАМО РФ. Д. 83. Л. 13–14.
- [14] ЦАМО РФ. Ф. 54. Оп. 12301, Д. 175. Л. 70–73.
- [15] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 230. Л. 18; Д. 159. Л. 65–66; Д. 239. Л. 8–9.
- [16] ЦАМО РФ. Д. 239. Л. 27.
- [17] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 210. Л. 21–24; Д. 304. Л. 3–5.
- [18] ЦАМО РФ. Д. 253. Л. 48; Д. 303. Л. 45.

УДК 623.61

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ФРОНТОВОГО, АРМЕЙСКОГО КОМПЛЕКТОВ ЧАСТЕЙ СВЯЗИ И ОПТИМИЗАЦИЯ ИХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 июня 1941 — 19 ноября 1942 г.)

А.П. Жарский, В.Н. Шентура

Аннотация. Рассмотрены проблемы отмотилизования и оптимизации структуры фронтовых и армейских комплектов частей связи Резерва Главного командования в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: мобилизационные планы развертывания войск связи; узловые и линейные части связи РКГ; структуры военно-полевой почты; полки, батальоны и отдельные роты связи

Abstract. The article deals with the problems of mobilization and optimization of the structure of front-line and army sets of communication units of the main command Reserve during the great Patriotic war.

Keywords: mobilization and deployment plans of the signal corps; nodal and linear part of the context of the RGC; the structure of military field post; regiments, battalions and separate companies of communication

В основу формирования и организации частей связи фронтового и армейского комплектов были положены принципы, дающие возможность каждому командующему фронтом (армией) и его штабу: иметь в своем распоряжении такое количество узловых и линейных сил и средств связи, которое могло бы обеспечить надежную и непрерывную связь с подчиненными ему войсками и соседями; осуществлять при необходимости маневр частями связи [т. е. возможность перемещения их с второстепенных участков фронтов (армий) на главные направления]; выделять необходимое количество сил и средств связи в резерв; поручать выполнение отдельных задач [боевое применение узлов связи, развертывание линейных сооружений связи (таких как ось, рокады и направления проводной связи), доставка и отправка кор-

респонденции] отдельным частям (подразделениям) связи. При этом организационно-штатная структура этих частей связи (в количественном и качественном отношении) должна была позволять выполнение этих задач на всю глубину операции [1, с. 118].

К началу боевых действий начальники связи фронтов и армий первого стратегического эшелона положенного им комплекта линейных частей связи не имели, а узловые (т. е. имеющиеся по штатам мирного времени фронтовые полки и армейские батальоны связи) [2, с. 58–63] вынуждены были действовать в том составе, в каком их застала война (т. е. в рамках штатов мирного времени). Мобилизационное развертывание фронтовых и армейских частей связи в западных приграничных военных округах в связи со стремительным продвижением противника вглубь страны было сорвано [3, л. 175–177; 4].

Так, на Западный фронт, принявший на себя главный удар противника, первые линейные части связи начали поступать только через две недели после начала боевых действий. Неполный комплект частей связи фронта (состоявший из опс, орд, олбс, пятнадцати отср, одиннадцати окшр и одной отэр) удалось сформировать только под Смоленском (т. е. в первой декаде июля). Армии же этого фронта, на данный период времени по-прежнему оставались без необходимого комплекта узловых и линейных частей (подразделений) связи. Имели место случаи, когда в распоряжении начальника связи объединения этого фронта к началу боевых действий вообще не было боевых частей связи. Например, у начальника связи 4А к началу войны имелась только школа младших специалистов связи, а опс должен был развертываться на 5–12-й день войны [5, 6].

Прибалтийский Особый военный округ, на базе которого был образован Северо-Западный фронт, также никаких формирований в соответствии с мобилизационным планом не произвел, если не считать, что 17-й опс округа штата мирного времени по прибытии в Новгород был преобразован во фронтовой 32-й опс [7, л. 20–21]. Управление связи Северо-Западного фронта первые части связи (несколько окшр) получило только в конце июня. Вновь формируемые части связи были плохо укомплектованы: личным составом, имуществом связи и транспортом; не обучены и не «сколочены»¹. [8, л. 13]. Между тем армейское звено управления этого фронта по-прежнему оставалось без линейных частей связи [9, с. 58–62].

На отчетных документах по отмобилизованию фронтового комплекта войск связи Юго-Западного фронта следует остановиться более подробно [10, л. 196–199]. Так, в соответствии с оперативным расчетом в комплект войск связи фронта должны были войти: отдельных полков связи — 1; отдельных радиодивизионов — 1; отдельных линейных батальонов — 3; от-

---

¹ Так, 898-я отср, сформированная Орловским военным округом, прибыла на Северо-Западный фронт без командира роты и без среднего комсостава. Младший командно-начальствующий и рядовой состав роты были укомплектованы необученным приписным составом; рота совершенно не имела имущества связи; автомобили на 60 % требовали среднего ремонта и не имели никаких запасных частей.

дельных кабельно-шестовых рот — 8; «отдельных телеграфно-строительных рот — $5+6^2$; отдельных телеграфно-эксплуатационных рот — $2+1$ »; отдельная авиаэскадрилья связи — 1 [11, л. 196–199].

Доукомплектование узловых частей связи (42 орс и 361 отдельного радио дивизиона), выделяемых из состава окружного 6-го отдельного полка связи мирного времени, с началом боевых действий стало осуществляться за счет мобресурса Западных областей Украины, что оказалось весьма проблематичным. Поэтому сроки развертывания и сколачивания этих частей были сорваны. «Формирование [же] линейных частей связи фронтового подчинения <...> ввиду того, что подвоз призываемого состава (в связи со складывающейся оперативной обстановкой) был крайне затруднен, удалось осуществить (в различной степени в процентном отношении к своим штатам) только на 25-й день войны» [12, л. 196–220]. На 15 июля 1941 г. сформированные части были укомплектованы: личным составом — на 60...70 %; техникой связи на 50...70 % [13, л. 197]; транспортом — на 50 %.

Уровень подготовки офицеров, младших командиров и солдат, особенно специалистов по строительству постоянных линий связи и их эксплуатации, оборудованию и обслуживанию узлов связи, а также по восстановлению разрушенных узлов и линий связи был крайне низок. При этом начальник связи Юго-Западного фронта Д.М. Добыкин обращает внимание на тот факт, что: «Военкоматы недостаточно внимание обращали на качественный отбор офицеров, младших командиров и специалистов для частей связи фронтового подчинения³. Военно-учетные специальности не имели точной специализации» [14, л. 218]. В результате «в самый тяжелый период времени с 21 июня до 1-го июля 1941 г. в распоряжении начальника связи фронта не было ни одной линейной части связи, а авиация противника производила массовое разрушение линий и узлов связи» [15, л. 220]. Сколачивание и боевая подготовка частей связи в период их отмотелизования фактически не производилась. «Части связи фронтового подчинения, которые отмотелизовывались на территории фронта, как только создавался костяк, немедленно вводились в дело и использовались для обслуживания и обеспечения оперативной связи».

Опыт первых недель Великой Отечественной войны показал, что количество частей связи, предусмотренное мобилизационным расписанием, оказалось недостаточным. Это обуславливалось, прежде всего, образованием значительно большего числа оперативных объединений, чем предполагалось планами стратегического развертывания Вооруженных сил. Кроме того, потребности каждого фронта и армии в частях связи оказались также более значительными, чем предусматривалось.

---

² Таким образом, в отчетных документах управления связи ЮЗФр., показаны формирования полевых структур, слагаемых со штатными частями фронтового комплекта.

³ При формировании линейных частей конторы связи НКС обычно выделяли военкоматам 5–10 человек своих специалистов, незначительное количество аппаратуры и инструмента и на этом считали свои обязанности исчерпанными.

В этой связи уже 4 июля 1941 г. начальник УСКА вынужден был ходатайствовать перед Генеральным штабом о дополнительном формировании еще 5 отдельных полков связи, 33 отдельных фронтовых и армейских линейных батальонов связи и 26 отдельных телеграфно-строительных и телеграфно-эксплуатационных рот [16, л. 12–17]. Однако и этого оказалось недостаточно.

К тому же в августе 1941 г. в Красной Армии началось упразднение корпусных управлений, в результате чего количество направлений связи в армейских объединениях возросло в 2–3 раза. Между тем как армейские комплекты частей связи при этой реорганизации системы управления войсками сохранялись в основном прежними.

Например, в декабре 1941 г. в состав 1-й Ударной армии входили одиннадцать отдельных стрелковых бригад, одна стрелковая дивизия, две кавалерийские дивизии, восемь отдельных лыжных батальонов и два отдельных танковых батальона, не считая частей усиления, т. е. 24 соединения и части, которым требовалось обеспечить связь. В распоряжении же начальника связи армии, на тот период не было даже полного комплекта армейских частей связи, рассчитанного на обеспечение связи по трем — четырем направлениям (т. е. при наличии штабов корпусов).

Начальник ГУСКА сделал попытку усилить армии корпусными батальонами связи. Специальной телеграммой в адрес военных советов фронтов и армий он требовал не расформировывать корпусные батальоны [17, с. 98–100], а сохранять их в составе армейских комплектов частей связи, но реализовать это требование в сложившихся условиях не представилось возможным, так как нужно было обеспечить хотя бы минимально возможным комплектом частей связи вновь развертываемые армейские объединения. При этом следует заметить, что ряд корпусных обс в то время находились в таком состоянии, что их реорганизация заметного высвобождения специалистов и техники связи не давала.

Опыт первых недель войны показал, что военкоматы, опиравшиеся при от мобилизации линейных частей связи исключительно на районные учреждения связи НКС, с этими задачами не справлялись. Поэтому с августа 1941 г. формирование и укомплектование этих частей связи РКК личным составом было возложено на запасные полки связи (под непосредственным контролем ГУСКА) [18, л. 349].

Качество формирований несколько улучшилось. Однако из-за крайне напряженного положения с подготовкой специалистов связи, а также недостатка средств связи и транспорта вновь развертываемые линейные части связи вплоть до конца 1942 г. отправлялись на фронт со значительным некомплектом материальной части и слабо обученным личным составом [19, л. 73–75].

Несколько лучше обстояло дело с формированием новых и доукомплектованием имеющихся в наличии узловых частей — отдельных полков и батальонов связи. Эти части в значительной степени, укомплектовывались личным составом и техникой крупных (областных или краевых) узлов связи НКС. Кроме того, для их комплектования начали призывать квалифициро-

ванных специалистов из числа женского персонала НКС (телеграфистов, телефонистов и других специальностей).

В общем следует отметить что, в первые месяцы войны возможности многих частей связи по использованию их в соответствии с их предназначением в силу разных причин были крайне ограниченными. У одних это было обусловлено низкой подготовкой личного состава; у других — недостаточной укомплектованностью при формировании; а у третьих — значительными боевыми потерями (личного состава, техники связи и транспорта). Можно предполагать, что именно последнее стало причиной исключения (в декабре 1941 г.) из состава войск связи ряда формирований, а именно: трех полков, 13 отдельных линейных батальона и 37 рот связи. Всего 53 частей связи, общей штатной численностью 14 тыс. чел. [20, л. 17–19].

К концу 1941 г., на основании опыта начального периода войны устанавливается следующий оперативный расчет войск связи фронта и армии:

– для фронтового объединения — один отдельный полк связи (фронтового типа), отдельные линейные батальоны связи (один на ось связи фронта и по одному на направление за каждой армией), отдельные телеграфно-строительные роты (по одной на направление за каждой армией), отдельные телеграфно-эксплуатационные роты (по одной на направление за каждой армией), отдельные кабельно-шестовые роты (2–3) и отдельные авиационные полки связи (1–2);

– для армии — отдельный полк связи, отдельный линейный батальон связи, отдельная телефонно-строительная рота, отдельные кабельно-шестовые роты (по одной за каждым соединением, входящим в состав армии) и отдельная авиационная эскадрилья связи [21 с. 118–119]. Структура фронтового и армейского комплектов частей связи представлена на рис. 1 и 2 соответственно.

По опыту первого периода войны линейные части и подразделения связи стали комплектовать комбинированным транспортом (автомобильным и гужевым). Особенно большое значение это имело при распутице и бездорожье [22, с. 17–21].

Таким образом, основу оперативного расчета фронтовых и армейских частей связи по опыту первых месяце войны составили: узловые отдельные полки и батальоны связи; линейные батальоны связи, а также телеграфно-строительные, телеграфно-эксплуатационные и кабельно-шестовые роты связи.

В соответствии с этим расчетом, общая обеспеченность фронтов линейными частями связи на 12.03.1942 г. [в процентах] была следующей: олбс фронтового типа — 50; олбс армейского типа — 60; отэр — 86; окшр — 96. Доукомплектовать фронты и армии отдельными линейными батальонами связи удалось только к концу первого периода войны [23, л. 11–13].

По мере развертывания новых фронтовых и армейских управлений потребность в войсках связи непрерывно возрастала. В течение первого периода войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 г.) было сформировано свыше 1000 частей

связи. В отдельные месяцы в стадии формирования в военных округах находилось по 250–350 частей связи, т. е. по несколько десятков частей связи на один округ [24, с. 85].

Рис. 1. Комплект частей связи фронта

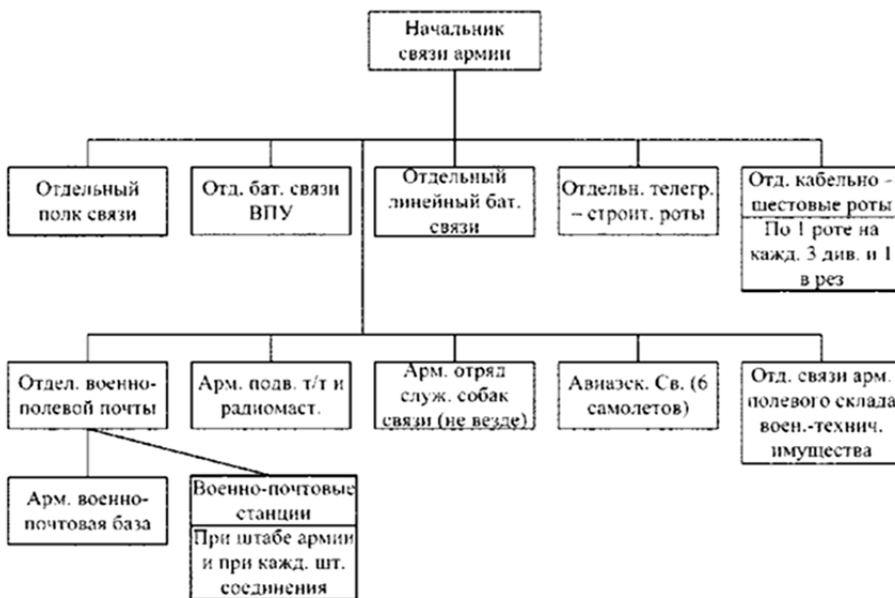

Рис. 2. Комплект частей связи общевойсковой армии

Такие темпы формирования частей связи создавали большую напряженность в военных округах. Так, например, 19.06.1942 г. начальник штаба Московского военного округа писал заместителю Наркома Обороны, начальнику ГУСКА И.Т. Пересыпкину: «Формирование новых частей связи обычно совпадает с формированием армейских управлений с чрезвычайно короткими сроками их готовности — 10–15 дней — и сразу от 10 до 15 единиц [Авт. — т. е. частей связи]. Учитывая ограниченность вполне подготовленного запасного состава связистов, а также материального обеспечения, формируемые части в силу необходимости округ отправляет неотработанными по специальности, без практики и не «сколоченными» в составе части» [25, л. 1–6].

В ходе Великой Отечественной войны выявилась необходимость в ряде частей связи, которые мобилизационными планами не предусматривались. Так, в связи с организацией во фронтах и армиях вспомогательных пунктов управления (приказ НКО от 11 июня 1942 г.), создаются отдельные батальоны связи (приказ НКО от 8 июля 1942 г.), получившие наименование обс резерва фронта и обс резерва армии [26, с.189]. В практике работы связистов они обычно назывались батальонами связи ВПУ (вспомогательных пунктов управления) соответственно фронта и армии. В августе 1942 г. было сформировано одиннадцать обс резерва фронта и девятнадцать обс резерва армии.

Имели место и такие преобразования, которые вводились без должных оснований и поэтому отвергались последующим опытом войны. К числу таких следует отнести попытку объединить весь армейский комплект частей связи в единый полк связи. Первая попытка делалась еще в июле месяце 1941 г., когда началось формирование 12 полков связи по штату № 014/4440.

Однако эти полки из-за трудностей укомплектования их личным составом, имуществом связи и транспортом до окончания формирования были переведены на штат № 014/50 «В». Вторая попытка реализовать эту же идею предпринималась в конце 1942 г., когда по предложению ГУСКА приказом НКО № 0891 от 17 ноября 1942 г. было сформировано три опытных полка связи по штату № 014/85 численностью по 1371 чел. каждый. Полк на этот раз состоял из штабного, телеграфно-кабельного и кабельно-шестового батальонов, а также радиобатальона. Опыт применения этих полков показал, что они громоздки, трудноуправляемы и недостаточно маневренны. Поэтому от организации их вскоре отказались [27].

Таким образом, в условиях ширококомасштабной вооруженной борьбы, фронтовые и армейские объединения удалось укомплектовать частями связи только в течение двух–трех месяцев. На оптимизацию состава и структуры войск связи РКГ ушло еще большее время — около полугода. Опыт войны показал, что комплекты частей связи фронтового и армейского звеньев управления мирного времени не должны существенно отличаться от комплектов военного времени. Войскам связи следовало находиться в упреждающе более высокой готовности, чем другим родам войск, для управления которыми они предназначались.

Литература

- [1] Служба и войска связи в Отечественной войне // Сборник материалов по изучению опыта войны № 23. М.: Военное изд-во НКО, 1947. С. 118.
- [2] Курочкин П.М. Войска связи должны были вступить в войну раньше, чем все остальные рода войск // ВИЖ. 2008. № 1. С. 58–63.
- [3] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 296521с. Д. 10. Л. 175–177.
- [4] Пересыпкин И.Т. Связь в начальный период войны. М.: Воениздат, 1960. С. 82–83.
- [5] ЦАМО РФ. Ф. 36 опс. Оп. 8196. Д. 3.
- [6] ЦАМО РФ. Ф. 32 опс. Оп. 201653. Д. 7.
- [7] ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 6803. Д. 2. Л. 20–21.
- [8] Архивные материалы (Связь в начальном периоде войны). Л.: ВАС, 1957. Л. 13.
- [9] Курочкин П.М. Связь нужна была всем // ВИЖ. 2008. № 4. С. 58–62.
- [10] Документ № 262. ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 196–199.
- [11] ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 196–199.
- [12] Документ № 262. Из воспоминаний начальника связи Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Д.М. Добыкина. ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 196–220.
- [13] На фронтовом складе после отмотилизования войск остались только строительные материалы и весьма ограниченное количество телеграфных и телефонных аппаратов различных систем. Кабеля в запасе не было. Из воспоминаний начальника связи Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Д.М. Добыкина. ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 197.
- [14] ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 218.
- [15] ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 3. Л. 220.
- [16] Архивные материалы (Связь в начальном периоде войны). Л. ВАС. 1957. Л. 12–17.
- [17] Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. (Ставка — фронт). Л.: ВАС, 1961. С. 98, 100.
- [18] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 297097. Д. 16. Л. 349.
- [19] Архивные материалы (Связь в первом периоде войны). Л. ВАС. 1957. Л. 73–75.
- [20] ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 3/9. Д. 170. Л. 17–19.
- [21] Служба и войска связи в Отечественной войне // Сборник материалов по изучению опыта войны № 23. М.: Военное изд-во НКО, 1947. С. 118–119.
- [22] Войска связи и их возможности // Инф. сб. штаба войск связи М., 1946. С. 17–21.
- [23] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 236. Л. 11–13.
- [24] Пересыпкин И.Т. Связь в начальный период войны. М.: Воениздат, 1960. С. 85.
- [25] ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 236. Л. 1–6.
- [26] История войск связи. Ч. II. Л.: ВАС. 1954. С. 189.
- [27] Приказ НКО № 0891 от 17.11.1942 г. Приказы Народного Комиссара Обороны СССР 22.6.1941–1942 гг. М.: Терра, 1997. 448 с.

УДК 94(73)

США В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПОЛИТИКА ГРАБЕЖА И ЭКСПАНСИИ «В СТОРОНЕ» ОТ ГЛАВНОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ

В.П. Зимонин

Аннотация. Когда речь идет о причинах, ходе и исходе Первой мировой войны, то, как правило (и это вполне естественно для европейцев), главный акцент делается на событиях в Европе и нередко забывается об огромном Азиатско-Тихоокеанском регионе и Американском континенте, где, несмотря на отсутствие крупномасштабных военных действий, также были сторонники передела мира, среди них Соединенные Штаты Америки, не устающие представлять себя оплотом демократии и гарантом мира во всем мире.

Ключевые слова: Мировая война, АТР, Россия, Япония, США, экспансия, империализм

Abstract. When it comes to the causes, course and outcome of the World War I, as a rule (and this is quite natural for Europeans), the main emphasis is on events in Europe and is often forgotten about the vast Asia-Pacific region and the Americas, where, despite the absence of large-scale hostilities, there were also supporters of the redistribution of world, including the United States, not tired of representing itself as a stronghold of democracy and a guarantor of peace in the world.

Keywords: World War, Asia-Pacific region, Russia, Japan, USA, expansion, imperialism

23 августа 1914 г. в Первую мировую войну на стороне Антанты вступила Япония — молодое и быстро набиравшее экономическую и военную мощь империалистическое государство, что повлекло образование Азиатско-Тихоокеанского (Дальневосточного) театра войны, создавшего угрозу интересам и безопасности ряда стран, в том числе Китая и России, вылившуюся в конце концов на излете Первой мировой войны в масштабную интервенцию в пределы Советской России армий бывших союзников по Антанте как раз во главе с Японией. «Япония... — отмечал в 1920 г. В. И. Ленин, уделявший большое внимание анализу места и роли Страны восходящего солнца в мировой политике, — выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая азиатский материк» [1, т. 52, с. 218].

Однако не только Япония, но и еще не участвовавшие напрямую в этой войне США смогли воспользоваться благоприятной ситуацией для приобретения новых территорий и повышения геополитического статуса с претензией на ведущие позиции в мире. Это, с одной стороны, не могло не вызвать беспокойства со стороны других традиционных претендентов на лидирующую роль в мировых процессах, а с другой — на многие годы обострило империалистические противоречия между США и Японией. Империалистические круги США не оказали противодействия японской агрессии в Китае, однако американское правительство очень внимательно следило за действиями Японии, опасаясь, что она может помешать их «политике открытых дверей» в Китае, позволявшей американскому капиталу активно проникать в китайскую экономику.

США, так же, как и Япония, смогли воспользоваться отсутствием для них непосредственной угрозы со стороны главных виновников Первой мировой

войны. Формально не участвуя вплоть до 6 апреля 1917 г. в войне, США умело использовали отвлечение сил союзников для прочного укрепления своих позиций в Латинской Америке. Под прикрытием лозунгов «доктрины Монро» («Америка для американцев»), стратегии «изоляционизма» от проблем, не связанных с Американским континентом, империалисты США стали прибирать к своим рукам богатые ресурсы Западного полушария, подрывая там позиции союзников — Англии и Франции, а заодно Германии и других стран. В 1914 г. американские войска заняли мексиканский город Вера-Крус, а спустя два года предприняли в Мексике широкую интервенцию. В 1916 г. США направили свой военный флот в Сан-Доминго, высадили в этой стране десант, разогнали республиканское правительство и установили американскую военную диктатуру. Такая же судьба постигла Гаити, правительство которого американские интервенты заставили подписать договор, превративший эту республику в протекторат США. Интервенции США подверглась и Куба, куда был послан крупный десант американских войск для подавления там революционного движения. Кроме того, США установили контроль над Никарагуа, Коста-Рикой и некоторыми другими странами. Наряду с прямым военным нажимом на страны Латинской Америки, США, используя блокаду и разрыв мировых торговых связей, прочно укрепились в экономике латиноамериканских стран. Подавляющее большинство государств Южной Америки, в том числе Аргентина, Бразилия, Уругвай, подпали под власть американского империализма. В 1918 г. США владели колониями площадью 1,85 млн км² с населением 10,5 млн человек [2, с. 33]. Уязвимыми районами стали доминионы Великобритании Канада, Австралия, Новая Зеландия [3, с. 23].

К весне 1917 г. США, добившись максимума от реализации «доктрины Монро» на Американском континенте, фактически отказались от изоляционизма и, не желая опоздать к дележу евразийского пирога, вступили 6 (19) апреля 1917 г. в мировую войну, пытаясь постепенно перевести на себя роль основного экономического спонсора Антанты и мирового арбитра. США выступили главным поставщиком военных материалов, продовольствия и сырья для воюющих государств. Эта война оказала самое существенное влияние на экономическое развитие страны. Благодаря многочисленным военным контрактам чистая прибыль американских корпораций выросла за период с 1914 г. до заключения Версальского договора в 2,5 раза. Если в 1913 г. экспорт составлял 2466 млн долларов, то в 1919 г. — уже 7920 млн долларов [4, с. 659]. Экспорт за 1914–1920 гг. составил 39,7 млрд долларов, а сумма превышения экспорта над импортом — 18,6 млрд долларов, или в 5,3 раза больше, чем за соответственный довоенный период [5, с. 271]. Заработав на войне и набрав инерцию, во второй половине 1920-х годов американская промышленность достигла 45 % мирового промышленного производства, а в конце 1920-х годов США производили промышленной продукции на 10 % больше, чем Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония вместе взятые [6, с. 132].

В среде американского руководства не было единой точки зрения на перспективы отношений с Японией, хотя в годы Первой мировой войны и даже в

разгар первоначально совместно подготовленной интервенции в Советскую Россию преобладала отрицательная реакция на ее активность в Китае. Президент В. Вильсон лично делал все что можно для поощрения американского капитала в Китае, разъясняя, что такая политика поможет укреплению самого Китая, однако цели были совсем иные. «Японское влияние в Китае, — писал он госсекретарю Р. Лансингу, — это то, с чем мы с вами не согласимся» [7, с. 53].

Японская экспансия в Китай резко ухудшила американо-японские отношения. Хотя противоречия между двумя странами в этот период еще не проявлялись так остро, как японо-английские, они становились все более глубокими, ибо каждая из этих держав, разбогатев и усилившись в годы войны, стремилась к установлению своего монопольного господства в Китае. В марте 1915 г. во время японо-китайских переговоров в связи с «21 требованием» государственный секретарь США У. Брайан вручил японскому послу в Вашингтоне ноту с возражением против предоставления привилегий японцам в провинции Фуцзянь и приглашения японских советников в китайские центральные учреждения (IV и V группы «21 требования») [8, с. 489–490]. В мае 1915 г. американское правительство предлагало направить Японии и Китаю совместное представление США, России, Англии и Франции с советом «не торопиться с переговорами и всемерно стараться привести их к миролюбивому окончанию». Когда же «21 требование» было принято Юань Шикаем, правительство США в нотах правительствам Японии и Китая сообщило, что оно «не признает такого соглашения между Японией и Китаем, которое нарушало бы американские интересы или начала равных преимуществ» [8, с. 490].

С конца 1915 г. усиливается проникновение американского капитала в китайскую экономику. Был создан Американо-Китайский банк, заключены договоры о предоставлении займов Китаю, американцы получили концессии на постройку нескольких железных дорог, увеличилось число прямых пароходных рейсов между обеими странами и т. п. Существенно повысилась роль США во внешней торговле Китая, главным образом за счет вывоза из него сырья и полуфабрикатов. В 1916 г. правительство США приняло программу значительного увеличения военного флота [9, с. 241].

Революционные события в России и односторонний выход ее из числа участников Первой мировой войны существенным образом повлияли на внешнюю и внутреннюю политику бывших российских союзников по Антанте, в том числе вступивших в войну на стороне антигерманской коалиции США. В одночасье Соединенные Штаты превратились по отношению к России, которая внесла огромный вклад в ослабление государств германского блока и обеспечение в будущем победы над агрессорами, из союзника в противника, а Советская Республика стала для них страной-изгоем, идеологическим врагом, что подвигло их присоединиться к общим усилиям Запада по уничтожению первого в мире социалистического государства. Уже 17 ноября 1917 г. конференция стран Антанты в Париже потребовала «установить... действительный контроль над развитием русской внешней политики». Военные эксперты получили задание разработать планы непосредственного втор-

жения в Россию. В середине марта 1918 г. на Лондонской конференции премьер-министров и министров иностранных дел было принято решение о «союзной интервенции в Восточной России». В конце мая в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке вспыхнул спровоцированный и поддержанный государствами Антанты контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса, который интервентами рассматривался в качестве авангарда союзной армии.

План борьбы против Советской власти был разработан союзниками на совещании в Яссах в ноябре 1917 г. Английские, французские и американские войска оккупировали Мурманский край, а затем Архангельск и другие города северной России. Войска этих стран и Японии вступили во Владивосток. На руку бывшим союзникам России действовали и немецкие войска, оккупировавшие значительную часть Украины, овладевшие Крымом, Ростовом-на-Дону и развивавшие наступление на Кавказ. С помощью интервентов оживились силы внутренней контрреволюции, деятельность контрреволюционного подполья [10, р. 10, 12]. К концу 1918 г. Советская Россия оказалась в огненном кольце фронтов. Общая численность войск интервентов и белогвардейцев к этому времени составляла около 700 тыс. человек (в том числе более 150 тыс. человек — в Сибири и на Дальнем Востоке), а в Красной Армии было тогда около 300 тыс. человек. Под знаменем антисоветизма объединились все реакционные силы. К лету 1918 г. в руках интервентов и белогвардейцев находились три четверти территории Страны Советов. Общая протяженность фронтов, окруживших ее тогда, доходила до 12 тыс. км [10, р. 10; 11, с. 29]. Вопрос военной, вооруженной защиты завоеваний Октябрьской революции с лета 1918 г. и до конца 1922 г. был главным вопросом выживания Российского государства.

Несмотря на противоречия внутри капиталистического мира и раскол на две воюющие группировки, империалисты были едины в стремлении уничтожить Советскую Республику. «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет, но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза, — признавался впоследствии У. Черчилль. — Они горячо стремились к падению Советского правительства и строили планы этого падения» [12, с. 157; 10, р. 15].

Первая попытка захватить руководящую политическую роль в мировых делах была предпринята США в 1919 г. при создании Лиги Наций. Однако даже личное участие в дискуссиях президента В. Вильсона не смогло в то время обеспечить преодоление решительного сопротивления этому со стороны ведущих европейских держав-победительниц, а находиться на вторых ролях в США не пожелали и пошли на демонстративный отказ от членства в ней [13, с. 11]. Сделав упор на двусторонних отношениях, США приложили максимум усилий для подчинения американскому капиталу ряда появившихся по итогам Версальской конференции новых государств. Обосновывая этот курс в официальном меморандуме, американская делегация на Парижской мирной конференции 1919 г. связала его с необходимостью борьбы с влиянием коммунизма,

назвав буржуазные правительства пограничных с Советской Россией стран «последним рубежом обороны между Германией, где продолжает расти влияние большевизма, и силами Ленина в России...» [14, р. 481–482].

Усилившись в годы Первой мировой войны и наращивая натиск своего капитала, США смогли добиться проведения Вашингтонской конференции 1921–1922 гг., ревизовавшей на фоне терпевшей провал иностранной интервенции против Советской России ряд жестких решений в отношении Германии. Последнюю было решено пригласить к борьбе «со стойким в моральном отношении» большевистским государством [12, с. 16]. Не было у США желания в то время и обострять американо-японские противоречия. Японское правительство, стремившееся закрепить свои позиции в Китае, понимая это, решило вступить с США в переговоры относительно признания своих особых прав в Китае. В начале сентября 1917 г. в США во главе специальной делегации прибыл министр иностранных дел Японии К. Исии с официальной миссией «поздравить американское правительство с решением вступить в войну». Однако там понимали истинный смысл визита японского дипломата. Поэтому при встрече с К. Исии президент В. Вильсон сразу же высказал величайшую заинтересованность в сохранении принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» в Китае. В дальнейших переговорах с государственным секретарем Р. Лансингом К. Исии, явно имея ввиду экспансионистскую политику США на Американском континенте, настаивал, однако, на признании особого положения Японии в Китае, подобно особому положению США в Центральной и Южной Америке.

Это возымело эффект, и 2 (15) ноября 1917 г. между США и Японией было заключено соглашение «Лансинг–Исии», по которому Соединенные Штаты все же признали «особые интересы» Японии в Китае вследствие территориальной близости к нему, не указывая, однако, конкретно, какие именно районы Китая считаются территориально близкими к Японии. Это было сделано вопреки настояниям К. Исии упомянуть среди таких территорий Шаньдун. США хотели сохранить за собой право оспаривать японское господство в этой провинции. Они не хотели сужать свою сферу влияния в Китае и расширять японскую. В то же время по настоянию США оба правительства заявили о сохранении принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» в Китае. По своему существу соглашение было противоречиво и дало впоследствии повод обеим странам толковать его по-своему. Соглашение, касавшееся Китая и заключенное без его ведома, вызвало возмущение китайской общественности [8, с. 494].

Эта сделка двух империалистических хищников имела и другую сторону. Явившись временным компромиссом между США и Японией, соглашение «Лансинг–Исии» способствовало в дальнейшем осуществлению совместных действий против дальневосточных районов России, в которой в это время назревала социалистическая революция. В то же время Р. Лансинг не считал важным охрану суверенитета и целостности Китая от атак Японии. Он полагал необходимым защищать американскую собственность в этой стране, но

допускал вполне возможным сделку с Японией. Правда, заключить такую сделку, по его мнению, было бы предпочтительнее после окончания войны [7, с. 53]. Совокупность всех перечисленных обстоятельств побуждала руководство США уходить от обещаний поддержать японские претензии на германское наследство на Дальнем Востоке.

Соглашение «Лансинг–Исии», тем не менее, дало Японии признание со стороны США ее «специальных интересов в Китае, в частности, в той части, с которой граничат ее владения». Но сделанная правительством США в этом вопросе уступка Японии, констатировал А. А. Трояновский, не привела к созданию настоящей дружественной атмосферы в отношениях между этими странами, так как соглашение было подписано под влиянием обстановки войны и вызвано желанием США удержать Японию в лагере «союзников» [7, с. 53]. Не вызывает сомнений, что США пошли на подписание этого соглашения, понимая очевидную разность толкования его содержания сторонами. Администрация США оправдывала этот шаг в Конгрессе тем, что она якобы исходила из того, что «специальные интересы» Японии в Китае предполагают лишь экономические интересы, вытекающие из ее географической близости. К. Исии же считал, что этими словами охватываются также и политические интересы, с чем, по его мнению, были согласны, идя на подписание соглашения, и США [15, с. 99–100, 103; 7, с. 54].

Состоявшиеся в годы войны соглашения США и стран Антанты с Японией достигались за спиной Китая и являлись не чем иным, как сделками за счет китайского народа. Они свидетельствовали о том, что после окончания войны мировые державы готовились продолжить борьбу за раздел этой страны, препятствовать достижению ею независимости и национального возрождения. Следует отметить, что японские притязания на «специальные интересы» в Китае и, более того, в зоне Тихого океана были по сути признаны разработчиками Версальского мирного договора, закреплявшего предварительные итоги Первой мировой войны. Японские притязания в Китае на Шаньдун, например, были зафиксированы в мирном договоре, что привело к тому, что Китай отказался подписать этот договор. Эти же притязания в значительной мере способствовали неутверждению Версальского договора сенатом США, хотя они и подписали его [16, с. 472], но затем добились его фактического пересмотра.

Однако в отличие от Японии, «специальные интересы» которой, формально касаясь напрямую Китая, безусловно распространялись на обширный Азиатско-Тихоокеанский регион, но не выходили все же в те годы за его пределы, «интересы» США и ряда других великих держав простирались и на другие регионы мира. И если экономическое соперничество, являющееся неотъемлемой чертой капиталистического способа хозяйствования, могло достаточно долгое время вестись относительно мирными средствами, то политико-военное противостояние в интересах передела мира не могло не балансировать на грани войны. Борьба за передел мира требовала мобилизации всей совокупной государственной силы, прежде всего военной. Ситуация в Европе, где уже назревали

новые противоречия, в первую очередь между потерпевшей жестокое поражение в мировой войне Германией и европейскими державами, все же меньше волновала Вашингтон, чем возростающая японская угроза американским интересам в АТР. И США решили инициировать (а по сути, возглавить) группу стран, также ощущавших растущую угрозу со стороны Японии, с главной целью ограничить амбиции Страны восходящего солнца.

6 февраля 1922 г. представители США, Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Португалии, Голландии и Китая подписали в Вашингтоне договор держав, который по существу означал фактическую ликвидацию преимущественных позиций, завоеванных Японией в годы Первой мировой войны и по «21 требованию» 1915 г. Подписанты обязались уважать суверенитет, независимость, территориальную и административную неприкосновенность Китая. Главным достижением было установление принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» для торговли и промышленности всех «дружественных» наций на китайской территории, что стало серьезным ударом по японской внешней политике в отношении Китая. Япония обязалась вернуть Китаю Цзяочжоу (Циндао) и железную дорогу Циндао — Цзинань. Англия также обязалась возратить Китаю Вэйхайвей [17, с. 68]. В тот же день был подписан договор пяти держав (США, Англии, Японии, Франции и Италии) об ограничении морских вооружений и установлении пропорции для общего тоннажа линейных кораблей этих держав — 5: 5: 3: 1,75: 1,75, а авианосцев — как 5: 5: 3: 2,22: 2,22 [18, с. 13, 39]. Договор также предусматривал, что США не будут укреплять и не будут строить военно-морские базы восточнее 110-го меридиана восточной долготы, исключая побережье США, Аляски, зоны Панамского канала, Гавайских островов, где сооружение военно-морских баз не ограничивалось; Англии запрещалось строить военно-морские базы восточнее 110-го меридиана восточной долготы, за исключением побережья Канады, Австралии, Новой Зеландии; Японии воспрещалось усиливать ее военное присутствие на островах Курильских, Бонинских, Амами-Осима, Рюкю, Пескадорских и на Формозе [19, с. 46–47].

Однако фактически ни одна из сторон не собиралась придерживаться достигнутой договоренности, в первую очередь Япония, военными и военно-морскими кругами которой условия договоров девяти и пяти держав были встречены с нескрываемым раздражением. Результаты конференции в Вашингтоне сказались на затянувшемся политическом кризисе в стране. На волне этого кризиса к власти один за другим пришли военно-морские реакционные деятели — адмиралы Т. Като и Г. Ямамото, которые считали главной задачей своих правительств направить в нужное русло последствия Вашингтонской конференции [18, с. 39]. Неизбежность военного столкновения из-за Китая сознавали как японцы, так и европейцы, и американцы. В Вашингтоне понимали, что Япония не откажется без боя от богатств этой крупнейшей азиатской страны, изобиловавшей не только природными ресурсами, но и дешевой рабочей силой. В США разогревались антияпонские настроения. Метод проверенный и используемый обычно в случаях, когда в правительстве уже

созрели планы принятия каких-либо серьезных экономических или военных акций. В апреле 1924 г. американский сенат принял закон о запрещении въезда на территорию США японских эмигрантов [17, с. 69]. Это был удар по престижу Японии и откровенное предупреждение, за которым могли последовать более серьезные политические или другие меры. В том же году в США был утвержден план военных действий против Японии под названием «Оранжевый план». В его основу была положена стратегическая идея обладания превосходством ВМС США над японскими силами в западной части Тихого океана и создания на Филиппинах плацдарма для нанесения удара по Японии [18, с. 39]. На эти цели выделялись значительные ассигнования из американского федерального бюджета. По официальным данным, ежегодные расходы военного министерства США за первые три послевоенных года в среднем превосходили довоенный уровень более чем в 19 раз [12, с. 27].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что США и Япония, и без того имевшие отнюдь не безупречную историю становления и развития своей государственности, смогли воспользоваться благоприятной для них ситуацией для расширения на основе стратегии «разделяй и властвуй» сфер своего влияния в Азии, на Американском континенте и в зоне Тихого океана. Те зыбкие договоренности о разделе сфер влияния, которые были достигнуты между США и Японией, особенно в том, что касалось влияния в Китае, свидетельствовали лишь о том, что, почувствовавшие вкус наживы за чужой счет, эти крупные мировые державы готовились продолжить борьбу за раздел этой и других стран обширного Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно здесь и именно с этими целями и были разожжены Японией первые очаги Второй мировой войны, переросшие впоследствии в масштабные операции между Японией и США в годы той войны и завершившиеся существенным расширением влияния Вашингтона на геополитическую ситуацию в АТР и в мире в целом.

Литература

- [1] Ленин В.И. II Конгресс Коммунистического интернационала // Полное собрание сочинений. М., 1960.
- [2] География милитаризма. М., 1984.
- [3] История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 1. М., 1973.
- [4] Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны. М., 2014.
- [5] Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956.
- [6] Новейшие изменения в экономике США. М.; Л., 1930.
- [7] Внешняя политика Японии: История и современность. М., 2008.
- [8] Бедняк И.Я., Гальперин А.Л., Гришелева Л.Д. и др. Очерки новой истории Японии (1640–1917) / отв. ред. А.Л. Гальперин. М., 1958.
- [9] Архив полковника Хауза. В 2 т. Т. II. М., 1937.
- [10] Азовцев Н.Н. Вооруженная защита завоеваний Великого Октября // *Revue Internationale d'Histoire Militaire*. 1979. No. 44.
- [11] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Т. IV. М., 1978.

- [12] Черчилль У. Мировой кризис: Пер. с англ. М.; Л., 1932.
- [13] История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 1. М., 1973.
- [14] Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. Vol. II. Wash., 1942.
- [15] Исии К. Дипломатические комментарии / пер. с англ.; ред. и предисл. А.А. Трояновского. М., 1942.
- [16] Всеобщая история. М., 2004.
- [17] Лота В.И. За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке. 1918–1945 гг. М., 2008.
- [18] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М., 2015.
- [19] Вартанов В.Н., Гельфонд Г.М., Зимонин В.П., Усиков А.В. Битва за океан (Действия флотов на Тихом океане во Второй мировой войне): в 3 кн. Кн. 1. Вологда, 1997.

УДК 930 (929)

Р.Я. МАЛИНОВСКИЙ И СОЗДАНИЕ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В.И. Ивкин, Г.А. Сухина

Аннотация. С учетом вновь рассекреченных архивных документов рассмотрены основные направления управленческой деятельности министра обороны по созданию и укреплению нового вида Вооруженных сил СССР — Ракетных войск стратегического назначения.

Ключевые слова: военное строительство, ракетно-космическая техника, Р.Я.Малиновский, Н.С. Хрущев, Ракетные войска стратегического назначения

Abstract. In the article, taking into account the newly declassified archival documents, the main directions of the defense Minister's management activities for the creation and strengthening of a new type of armed forces of the USSR — strategic Missile forces are considered.

Keywords: military construction, rocket and space technology, R. Y. Malinovsky, N. S. Khrushchev, strategic Missile forces

После публичной «порки» предшественника на посту министра обороны первым лицом государства на октябрьском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС, в том числе взглядов на применение нового вида оружия [1, с. 392, 428], Родион Яковлевич Малиновский очень близко вплотную занялся вопросами внедрения ракетной техники во все виды и рода войск.

Проведенная в последние годы работа по рассекречиванию архивных документов позволяет глубже осветить эту сторону деятельности министра обороны.

Назначенный в марте 1956 г. первым заместителем министра обороны СССР — Главнокомандующим сухопутными войсками Родион Яковлевич Малиновский вплотную занялся вопросами оснащения сухопутных войск ракетным оружием. Как правило, он участвовал в заседаниях Совета обороны

СССР, рассматривавших вопросы принятия на вооружение нового оружия и боевой техники, перспективном и мобилизационном планировании производства военной техники, утверждения основных тактико-технических данных систем вооружения, проведения испытаний изделий и др.

После назначения на должность министра обороны Маршал Р.Я. Малиновский был введен в состав членов Совета обороны СССР, но в отличие от Г.К. Жукова не стал членом Президиума ЦК КПСС, хотя еженедельно по четвергам был в Кремле на заседании Президиума ЦК КПСС.

С первых дней нахождения в должности министра активизировалась работа по принципиальному решению вопроса о приоритетах развития средств доставки ядерного оружия: самолеты-носители или ракеты на земле и море.

После успешных пусков ракеты Р-7 21 августа и 7 сентября 1957 г. и запуска на базе этой ракеты искусственных спутников Земли на заседаниях Президиума ЦК КПСС с участием главных конструкторов 18 и 21 октября 1957 г. детально рассмотрены перспективы развития ракетной техники и образована комиссия ЦК КПСС под руководством М.В. Хруничева для выработки принципиальных направлений дальнейшего развития ракетной техники, артиллерии и авиации. Комиссия в течение месяца выработала предложения о системе руководства, координации и контроля за работами по развитию ракетной и реактивной техники, а также других видов вооружения, широкому развертыванию серийного производства ракетной и реактивной техники, пересмотрела планы опытно-конструкторских работ по всей военной технике и разработала новый единый план опытного строительства на ближайшие 2–3 года [2, с. 583].

28 ноября 1957 г. итоги работы комиссии М.В. Хруничева рассмотрены на заседании Президиума ЦК КПСС и дано поручение в течение недели на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК доработать проект постановления «Об организации работ в области ракетной и военной техники». 6 декабря 1957 г. это фундаментальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1350-639, которое по своему значению можно приравнять к постановлению от 13 мая 1946 года «Вопросы реактивного вооружения», было подписано Н.С. Хрущевым и Н.А. Булганиным. В соответствии с постановлением были созданы четыре Государственных комитета Совета Министров по оборонным отраслям промышленности, а для оперативного решения вопросов по развитию военной техники и оборонных отраслей промышленности создана Комиссия Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР. На эту комиссию возлагалось руководство и контроль за работами по созданию и быстрейшему внедрению в производство ракетного и реактивного вооружения и других видов военной техники, а также координация этих работ между отраслями промышленности, независимо от их ведомственной принадлежности [2, с. 595–599]. Эффективность такого управления оборонной промышленностью доказана временем, и сегодня, спустя шестьдесят лет, с 1999 г. работает постоянно действующий орган в сфере

оборонно-промышленного комплекса, военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства — Военно-промышленная комиссия Российской Федерации.

11–12 ноября 1957 г. под руководством заместителя министра обороны Маршала Советского Союза И.С. Конева было проведено совещание руководящего состава Советской Армии и Военно-Морского Флота, на котором обсуждались вопросы развития систем вооружения в условиях новой концепции, озвученной Н.С. Хрущевым: ракеты уже в ближайшем будущем должны заменить авиацию и ствольную артиллерию, а ракетная техника должна получить широкое внедрение во все виды Вооруженных Сил и рода войск. По итогам совещания 26 ноября в адрес министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского от первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками генерала армии А.С. Жадова и командующего артиллерией Советской Армии маршала артиллерии Варенцова С.С. поступили предложения о новой системе вооружения наземной и зенитной артиллерии Сухопутных войск: все инженерные бригады РВГК, вооруженные ракетами Р-1, Р-2, Р-11 и Р-5М, плюс аппарат начальника реактивного вооружения подчинить командующему артиллерией, а межконтинентальные ракеты развивать в системе Военно-Воздушных Сил.

28 ноября в адрес министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, а 30 декабря в адрес Первого секретаря ЦК КПСС Хрущева Н.С. от руководителей аппарата начальника реактивного вооружения поступили предложения о мероприятиях, направленных на повышение удельного веса ракетного оружия в составе Вооруженных Сил. Авторы предлагали выделить баллистические ракеты в самостоятельный род войск во главе с главнокомандующим — первым заместителем министра обороны, а так же создать Главное управление ракетного вооружения и укрепить Штаб реактивных частей, подчинив их Главнокомандующему ракетными частями [2, с. 609–613].

27 декабря начальник Генерального штаба В.Д. Соколовский и заместитель министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике Неделин М.И. представили маршалу Р.Я. Малиновскому предложения о развитии ракетных частей и соединений, которые сводились к необходимости баллистические ракеты с дальностями стрельбы свыше 600 км, в том числе межконтинентальные, решающие стратегические задачи, в принципе следует развивать в системе Военно-Воздушных Сил. Как нам кажется, эти соображения о месте ракетного оружия в Вооруженных Силах исходили из аналогии, сделать так же как у «заключенного друга» вероятного противника. Не случайно на одном из совещаний И.С. Конев после докладов представителей Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Начальника Реактивного вооружения, Главного оперативного управления Генерального штаба спросил у представителя Главного разведывательного управления «А как это у американцев?» Поступил ответ: «Ракеты находятся в министерстве военно-воздушных сил». И.С. Конев подвел итог: «Ну и мы будем делать так же».

В марте 1958 г. были подписаны директивы о передаче в состав Сухопутных войск 77-й и 90-й инженерных бригад, вооруженных ракетами Р-1 и Р-2; 233-й инженерной бригады, вооруженной ракетами Р-11 и Р-11М; две полевые сборочные бригады, 23-й арсенал на станции Старая Торопа и филиал 23-го арсенала на станции Куженкино. Одновременно директива по Военно-Воздушным Силам предписывала после создания необходимых условий для правильного использования и развития баллистических ракет осуществить передачу в ВВС в первую очередь в 1959 г. Штаба реактивных частей, 72-й, 73-й, 85-й инженерных бригад, 80-ю учебную инженерную бригаду (с переводом ее в линейную) всего 12 дивизионов, из них пять вооружены ракетами Р-5М, один — ракетами Р-12, остальные — намечены для обучения на Р-12; кадры и объекты межконтинентальных ракет «Ангара» и «Волга», Ростовское и Камышинское училища. Во вторую очередь в 1960–1961 гг. в ВВС передаются Управление начальника реактивного вооружения, Государственный центральный полигон (Капустин Яр), 5-й Научно-исследовательский испытательный полигон (Байконур), Научно-исследовательский артиллерийский институт № 4 и все арсеналы ракетного вооружения.

На заседании Президиума ЦК КПСС 17 апреля 1958 г. (протокол № 150, пункт VII) образована комиссия под руководством Малиновского по разработке мероприятий по подготовке новых видов вооружения к полной боевой готовности [3, л. 48]. На заседании Совета обороны 20 июня 1958 г. были рассмотрены вопросы увеличения дальности стрельбы Р-7; создания Р-14; о работах по объекту «Ангара» и строительстве боевых стартовых станций для межконтинентальных баллистических ракет [2, с. 658–660, 666–682]. В июне 1958 г. началось формирование в ВВС шести полков ракет средней дальности.

21 августа 1958 г. маршал артиллерии М.И. Неделин предложил министру обороны Р.Я. Малиновскому преобразовать управление начальника реактивного вооружения в управление начальника баллистического ракетного вооружения с увеличением численности личного состава на 177 военнослужащих и 54 служащих. Министр обороны и начальник Генерального штаба эти предложения не поддержали.

В ноябре 1958 г. на заседании Совета обороны СССР были рассмотрены мероприятия по повышению боевой готовности ракетных частей и ходе отработки ракет стратегического назначения. Н.С. Хрущев при докладе М.И. Неделина сказал: «Готовность к пуску — это самое главное. Мы должны выпустить все наши ракеты не за 30 дней, а за день, а самое лучшее — за 2 часа, за 1 час». Министр обороны Р.Я. Малиновский бросил реплику «А еще лучше за один залп!»

6 марта 1959 г. директива Генерального штаба за подписью Соколовского предписывала Главнокомандующему ВВС принять из состава реактивных частей, подчиненных заместителю министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, четыре инженерных бригады и переформировать их в авиационные ракетные полки.

На прошедшем в конце марта 1959 года Совете обороны в результате глубокого обсуждения сформировалось мнение у военного и политического руководства, что в Военно-Воздушных Силах не созданы необходимые условия для правильного использования и развития баллистических ракет и поэтому осуществлять передачу ракетных частей преждевременно. 4 апреля 1959 г. директивой Министра обороны за подписью Малиновского и Соколовского пункт директивы от 6 марта о передаче ракетных частей в ВВС признан утратившим силу.

На заседании Совета обороны в мае 1959 г. обсуждался доклад начальника Генерального штаба Соколовского о развитии ракетных частей баллистических ракет дальнего и среднего действия, в котором уже не было однозначного предложения о передаче ракетных частей в состав Военно-Воздушных Сил.

Вопрос где дальше развивать ракетное оружие волновал многих военных руководителей. В конце сентября 1959 г. командующий войсками Московского военного округа Маршал Советского Союза К.С. Москаленко обратился к Н.С. Хрущеву с соображениями по военным вопросам. В частности он писал: «Вами своевременно было указано и подчеркнуто, что главную решающую роль в будущей войне, в доставке атомных и водородных боеприпасов к целям будут играть ракеты стратегического назначения, т. е. межконтинентальные и баллистические ракеты. Сейчас это положение воспринято у нас, военных руководителей, как наиболее правильное, современное, заглядывающее далеко вперед.

В этой связи считаю нужным доложить Вам, что организационная структура этого вида оружия должна отвечать той роли, которая предназначена стратегическим ракетам. А именно: нужно создать Главный штаб этого нового вида Вооруженных Сил. Возглавить командование этим стратегическим оружием должен один из первых заместителей министра обороны (общевойсковой), который будет подчинен Вам как главе государства, председателю Комитета обороны и министру обороны.

Управление во главе с т. Неделиным должно заниматься технической разработкой, улучшением качества атомного и ракетного оружия, снабжением войск и т. д. А Главный Штаб должен непрерывно изучать противника, его объекты и вероятные цели, размещение промышленных объектов и политических центров и т. д. и своевременно нацеливать свои ракеты, обучать войска и готовить их для применения нового оружия. Все ракеты оперативно-стратегического назначения с дальностью от 1 тыс. до 8–9 тыс. км и более должны быть в ведении этого Главкома. Ракеты же оперативно-тактического назначения с дальностью менее 1000 км подчинить Главкому сухопутных войск. Морские и авиационные ракеты должны быть в ведении соответствующих командующих.

Я ставлю этот вопрос потому, что по мере рождения нового рода войск рождались и штабы с их начальниками. Так было с ВВС, так было с БТ и МВ, с ПВО и т. д.

Решение этого вопроса упорядочит у нас ракетный вопрос» [4, с. 99].

После ноябрьского парада 1959 года состоялось заседание Совета обороны, на котором рассматривался доклад министра обороны о перспективах развития и оперативного использования Вооруженных Сил СССР, была поставлена точка в спорах о судьбе ракетного оружия в армии и флоте. Совет обороны принял решение о необходимости иметь в составе Вооруженных Сил с непосредственным подчинением министру обороны главнокомандующего ракетными частями со штабом. Малиновскому поручалось в месячный срок представить соображения по этому вопросу в ЦК КПСС.

14 декабря 1959 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором был рассмотрен вопрос «О дальнейших шагах по борьбе за ослабление международной напряженности». В своем выступлении Н.С. Хрущев сказал: «Считаю, что мы правильно намечаем: о создании стартовых позиций, о создании Главкома при министерстве обороны, о формировании команд для стартовых позиций» [2, с. 886–888].

17 декабря 1959 г. было принято постановление Центрального Комитета КПСС «Об учреждении поста Главкома по ракетным частям в составе Вооруженных Сил СССР». Главнокомандующим ракетными войсками — заместителем министра обороны назначен Главный маршал артиллерии Неделин Митрофан Иванович [2, с. 889–891].

С образованием нового самостоятельного вида Вооруженных Сил Ракетных войск стратегического назначения министр обороны Родион Яковлевич Малиновский стал активным сторонником политического решения руководителя страны Н.С. Хрущева, ежедневно занимался созданием, развитием и укреплением РВСН.

Важной формой пропаганды достижений ракетостроителей и ракетчиков при Р.Я. Малиновском являлись показы (смотри) ракетной техники для руководителей партии, членов правительства, руководящего состава Вооруженных Сил.

Первый смотр ракетной техники состоялся 7–11 сентября 1958 г. на 4-м Государственном центральном полигоне и получило название мероприятие «Береза». Были представлены ракетные комплексы Р-1, Р-2, Р-5М, Р-11, Р-11М, Р-12, также ракетная техника ВМФ и ВВС, а также были проведены показательные пуски баллистических ракет Р-1, Р-2, Р-5М, Р-11, Р-11М и крылатых ракет. В ходе показа с личным составом 85-й инженерной бригады проведены учения с ракетами Р-5М.

Второй смотр ракетной техники (мероприятие «Клен»), состоялся 22–24 июля 1960 г. на 4 ГЦП МО. Были представлены ракетные комплексы Р-14; Р-16, Р-9А и РТ-1, макет космического аппарата «Восток», третья ступень ракеты-носителя для космического аппарата «Восток», а также ядерные боеголовки для ракет демонстрируемых ракетных комплексов. После осмотра техники были проведены показательные пуски ракет Р-2, Р-11 (три пуска) и Р-12 с экспериментальной шахтной пусковой установки. По результатам смотра ракетной техники руководители партии и правительства приняли кар-

динальные меры по ускоренной отработке межконтинентальных стратегических ракетных комплексов Р-16, Р-9А и широкому строительству шахтных и наземных пусковых установок для них.

24–25 сентября 1964 г. на 5 НИИП МО состоялся смотр ракетной и космической техники, который проводился под условным наименованием «Кедр». Были представлены ракетные комплексы с межконтинентальными ракетами Р-36, УР-100, УР-200, РТ-2, РТ-15; ракеты-носители тяжелых космических объектов 11А57 (на базе ракеты Р-7), УР-500; космические объекты «Молния-1», «Электрон», «Союз», «Восход», «Восток», «Зенит-2», «Зенит-4», «Метеор», «Омега», «Протон», «УС», «ИС», «Стрела-1», «Стрела-2», лунная станция Е-6, космическая станция ЗА1В и малые искусственные спутники Земли научного назначения ДС-ППО, ДС-1А, ДС-А2, ДС-КВ. В ходе показа были проведены учебно-боевые пуски ракет Р-9А, Р-16У, Р-36, УР-200 и запуск искусственного спутника Земли «Зенит-2» ракетой-носителем 8А92. Были даны конкретные указания по ускоренной отработке ракетных комплексов УР-100, Р-36, РТ-2.

Показы некоторых образцов ракетной и космической техники на НИИП-5 МО представителям зарубежных государств носили кодовое название «Пальма». Всего было проведено четыре таких мероприятия, из которых два прошли при активном участии Р.Я. Малиновского. 25 июня 1966 г. на Байконуре встречали Президента Франции Шарля де Голя и сопровождающих его лиц. Гостям были продемонстрированы ракеты-носители на базе ракеты Р-7, космические объекты «Восток-1», «Молния-1», «Зенит-2», «Луна-9», «Венера-3», искусственные спутники Земли научного назначения и др. В ходе смотра был проведен учебно-боевой пуск ракеты Р-16У с шахтной пусковой установки и запуск космического объекта «Метеор».

19–20 сентября 1966 г. НИИП-5 посетили партийно-правительственные делегации СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, МНР, Польши, Румынии и Чехословакии (операция «Пальма-2»). В ходе смотра были продемонстрированы межконтинентальные ракетные комплексы Р-36, УР-100, РТ-2, ракетный комплекс оперативно-тактического назначения ТР-1, ракеты-носители 8К78, 11А57, УР-500, космические объекты «Протон», «Молния-1», «Марс», «Зенит-4», «Луна-9», «Венера», «Луна-10», искусственные спутники Земли серии «Космос», а также ракетно-космический комплекс Н-1. Гости с величайшим интересом наблюдали учебно-боевые пуски ракет Р-36, УР-100, Р-16У, ТР-1 и запуск спутника связи «Молния-1» ракетой-носителем 8К78.

23–24 октября 1969 г. состоялся смотр ракетной техники руководителями СССР и партийно-правительственной делегацией Чехословацкой Социалистической Республики во главе с Первым секретарем ЦК КПЧ Г. Гусаком (операция «Пальма-3»). 8–10 октября 1970 г. состоялся смотр ракетной техники руководителями СССР и правительственной делегацией Франции во главе с Президентом Ж. Помпиду (операция «Пальма-4»).

Показы новой ракетной техники стали своеобразной традицией Ракетных войск. Эти показы, с одной стороны, как бы подводили итоги наиболее важ-

ным этапам в развитии новой ракетной техники, демонстрировали достижения ученых, конструкторов, воинов-ракетчиков. С другой стороны, они позволяли определить перспективы развития ракетно-ядерного оружия, мобилизовать научно-конструкторскую и военную мысль на поиск наиболее эффективных путей развития новых ракетных комплексов с более высокими боевыми свойствами.

Посещения руководителями Коммунистической партии и Советского правительства ракетных полигонов не ограничивались только политическими целями. При каждом смотре ракетной и космической техники руководители ставили конкретные задачи и давали четкие указания главным конструкторам, руководству Министерства обороны и полигонов по ее дальнейшему развитию и совершенствованию. Вопросы создания и определения перспектив развития ракетно-ядерного оружия и космической техники регулярно обсуждались в Президиуме (Политбюро) ЦК КПСС и на Совете обороны СССР.

Важное значение для демонстрации оборонной мощи, уровня военно-технической оснащенности войск достижений в области ракетостроения играли военные парады.

Парад 7 ноября 1957 г. (командующий — Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, командующий войсками Московского военного округа) в ознаменование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции впервые принимал Р.Я. Малиновский. Самым заметным событием парада, подтверждающим лидерство СССР в ракетостроении, стал первый показ отечественного ракетного оружия тактического и стратегического назначения. По брусчатке Красной площади прошли две ракеты Р-5 и две ракеты Р-11.

Особой частью парада 7 ноября 1962 г. стала демонстрация ракетного оружия. Кроме представленных расчетами Ракетных войск стратегического назначения различных типов межконтинентальных ракет внимание москвичей и гостей столицы привлекла ракета, которую буксировал тягач с военными морьяками. Это была баллистическая ракета морского базирования Р-27 (макетный образец) для атомных подводных лодок.

С ноября 1964 г. дивизионы РВСН с военной техникой также принимали участие в военных парадах в Ленинграде.

На параде 7 ноября 1966 г. впервые был продемонстрирован подвижной грунтовой ракетный комплекс, оснащенный баллистической ракетой РТ-15 средней дальности. На ноябрьском параде 1974 г. в Москве в последний раз были продемонстрированы межконтинентальные баллистические ракеты.

В выступлении на XXII съезде КПСС 23 октября 1961 г. Р.Я. Малиновский раскрыл политическое и военно-техническое содержание военной доктрины в период научно-технической революции в военном деле, указал на решающее место ракетно-ядерного оружия в будущей войне. Он говорил: «По инициативе Никиты Сергеевича Хрущева и по решению Центрального Комитета партии и Советского правительства создан новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения. Это, товарищи, войска постоянной боевой готовности. Они уже сейчас имеют такое количество пусковых установок, ра-

кет и зарядов к ним многомиллионной мощности, что мы, если потребуется, в состоянии намного превзойти расчет американских ученых и военных, о чем я говорил выше, и нанести уничтожающее поражение агрессору и его стране».

Министр обороны высоко оценил проведенную работу по созданию нового вида Вооруженных сил. «Теперь наши ракетные войска полностью находятся в состоянии высокой боевой готовности. Они несут постоянное боевое дежурство и способны успешно выполнять возлагаемые на них задачи. Могут добавить, что проведенные в 1961 г. в ракетных войсках практические боевые пуски ракет дали убедительные результаты: из всех пусков ракет средней дальности более 90 % выполнены с оценкой «отлично» и «хорошо». А что касается межконтинентальных ракет, то они все свои задачи выполняют только на «отлично» и «хорошо». Может показаться странным, но ракеты попадают точнее на дальние расстояния, чем на близкие...

Это, товарищи, реальные наглядные данные о мощи, об исключительных боевых возможностях наших ракетных войск, и мы не делаем из этого тайны. Воины ракетных войск правильно понимают свои задачи и величайшую ответственность перед Родиной. Они неустанно повышают свое боевое мастерство. В предсъездовские дни в этих войсках широко развернулось социалистическое соревнование. Думаю, делегатам съезда интересно узнать, что в настоящее время в ракетных войсках имеется около 1 800 отличных подразделений, а это — большие мастера своего дела, мастера бить без промаха по любой точке земного шара» [5, с. 108–121].

Р.Я. Малиновскому с поддержкой Хрущева удалось преодолеть сопротивление «старой военной гвардии» в строительстве РВСН. Вновь назначенный главнокомандующий Маршал Советского Союза К.С. Москаленко 21 декабря 1960 г. (исх. № 00734463) докладывал о совещании, проведенном Маршалом Советского Союза Гречко А.А. 19 декабря, принявшем решение о подчинении соединений межконтинентальных ракет военным округам, двойном подчинении командующих войсками округов (главкомам Ракетных и Сухопутных войск). «Считаю, — писал Москаленко, — что такая постановка вопроса объективно выражает тенденцию на свертывание Ракетных войск как вида Вооруженных Сил. Прошу не утверждать это предложение». Решение об организации бесплатного питания офицеров, находящихся на боевых комплексах, по норме летного пайка на указанном совещании встретило резкое сопротивление, вызванное в основном, большой стоимостью продпайков, рассчитанной на численность офицеров и сверхсрочнослужащих по плану развертывания войск к исходу 1961 года. «Для удовлетворения же потребностей частей находящихся в настоящее время на боевом дежурстве, и учитывая, что можно взять паек обычных, а не реактивных летчиков, общая сумма расходов на бесплатное питание составит около 140...150 млн рублей в год, а не 700 млн рублей, как это указано в справке Штаба Тыла СА. В соответствии с доложенным прошу подтвердить ранее принятое Вами решение» [6, лл. 54–56].

По инициативе министра обороны на коллегии министерства в июле 1961 г. рассмотрен вопрос системы подготовки командно-инженерных и ко-

мандно-технических кадров в связи с широким развертыванием РВСН и признано необходимым преобразовать Саратовское, Казанское, Пермское и Киевское средние технические училища в высшие командно-инженерные училища, а также создать в 1962 году училище связи Ракетных войск емкостью 600 человек, организовать курсы переподготовки офицеров при четырех средних училищах РВСН.

Новый импульс развитию Ракетных войск придало решение ЦК КПСС от 15 марта 1963 г. № П88/XX-оп об улучшении жилищного, материально-бытового и культурного обеспечения личного состава Ракетных войск. Были установлены еженедельные доклады о ходе строительства боевых ракетных комплексов и принято принципиальное решение: акт строительства БРК не может быть утвержден без создания объектов социально-бытового назначения. Особенно ярко это проявилось в 1965–1966 гг. когда началась постановка на боевое дежурство ракетных комплексов «ОС».

В течение 1963–1965 гг. вопросы состояния строительства, политико-воспитательной работы, материально-бытового обеспечения и культурного обслуживания личного состава частей и соединений Ракетных войск девять раз обсуждались на Военном Совете Ракетных войск и дважды на коллегии Министерства обороны. Такое постоянное внимание дали положительные результаты. Жилищное и культурно-бытовое строительство пошло более высокими темпами. К началу 1965 г. было построено 338 домов (17350 квартир), 218 общежитий для офицерского состава, 239 кирпичных и сборных щитовых казарм, 128 клубов, 78 солдатских и офицерских столовых, 83 бани. К концу 1965 г. в войсках было построено и оснащено современным оборудованием 250 медицинских пунктов, 10 госпиталей и 2 поликлиники, 14 общеобразовательных школ.

Подводя итог можно сказать, что инициатором создания Ракетных войск стратегического назначения Р.Я. Малиновский не был. Но после образования РВСН он стал активным сторонником такого шага в военном строительстве и приложил немало сил для превращения их в главную составную часть стратегических ядерных сил страны, обеспечение военно-стратегического паритета.

Литература

- [1] Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 2001.
- [2] Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): сб. док. / сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
- [3] АП РФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 323. Л. 48.
- [4] Вестник Архива Президента Российской Федерации. Советская Армия: годы реформ и испытаний. / гл. ред. С.В. Кудряшов. В 2 т. М.: Издательство «ИстЛит», 2018. Т. 2.
- [5] XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. М.: Политиздат, 1962.
- [6] ЦАМО РФ. Ф. 16А. Оп. 3335. Д. 1.

УДК 623.13

ДЕЙСТВИЯ АРТИЛЛЕРИИ ПРИ ВВОДЕ В ПРОРЫВ 1-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ. К 75-ЛЕТИЮ ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В.В. Изонов

Аннотация. В июле 1944 г. 1-й Украинский фронт в тесном взаимодействии с войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта начал наступление на львовском и рава-русском направлениях с целью разгрома вражеской группы армий «Северная Украина», освобождения Западной Украины и переноса военных действий на территорию юго-восточной Польши. В ходе подготовки и проведения Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции особое внимание наряду с артиллерийской подготовкой и поддержкой атаки, сопровождением пехоты и танков непосредственной поддержки при бое в глубине обороны противника уделялось и артиллерийской поддержке, и сопровождению вводимых в прорыв танковых армий.

Ключевые слова: Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция, артиллерийская группировка, сопровождение вводимой в прорыв 1-й гвардейской танковой армии

Annotation. In July 1944, the 1st Ukrainian front, in close cooperation with the troops of the left wing of the 1st Belarusian front, launched an offensive on the Lviv and Rava-Russian directions in order to defeat the enemy army group "Northern Ukraine", liberate Western Ukraine and transfer military operations to the territory of South-Eastern Poland. During the preparation and conduct of the Lviv-Sandomierz strategic offensive, special attention was paid, along with artillery preparation and support for the attack, support for infantry and tanks of direct support during the battle in the depths of the enemy's defense, to artillery support and support for tank armies introduced into the breakthrough.

Keywords: Lviv-Sandomierz strategic offensive, artillery group, support of the 1st guards tank army entered into the breakthrough

Непосредственно на рава-русском направлении, согласно директиве Ставки ВГК, главный удар наносился смежными флангами 3-й гвардейской армии (командующий — гвардии генерал-полковник В.Н. Гордов) и 13-й армии (командующий — генерал-лейтенант Н.П. Пухов) юго-западнее Луцка в направлении на Горохув, Сокаль [1, с. 99–100]. В прорыв вводились 1-я гвардейская танковая армия (командующий — гвардии генерал-полковник М.Е. Катуков) и конно-механизированная группа в составе 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпуса (гвардии генерал-лейтенант В.К. Баранов) (см. схему). Для поддержки этой группировки войск с воздуха отводились четыре авиационные корпуса 2-й воздушной армии под руководством заместителя командующего армией генерала С.В. Слюсарева.

Здесь оборонялись главные силы 4-й танковой армии Вермахта (командующий — генерал танковых войск В. Неринг) в составе 13, 42-го армейских и 46-го танкового корпусов. К началу наступления советских войск противник занимал заранее подготовленную оборону, на которую опиралась сильная группировка войск. Оборонительные рубежи имели ярко выраженный противотанковый характер, причем в первой линии находилась основная часть пе-

хотных дивизий, а за второй полосой обороны в резерве располагались 16-я (генерал-майор Ф.-У. Бак) и 17-я (генерал-майор К.-Ф. фон дер Меден) танковые дивизии [2, с. 13–15].

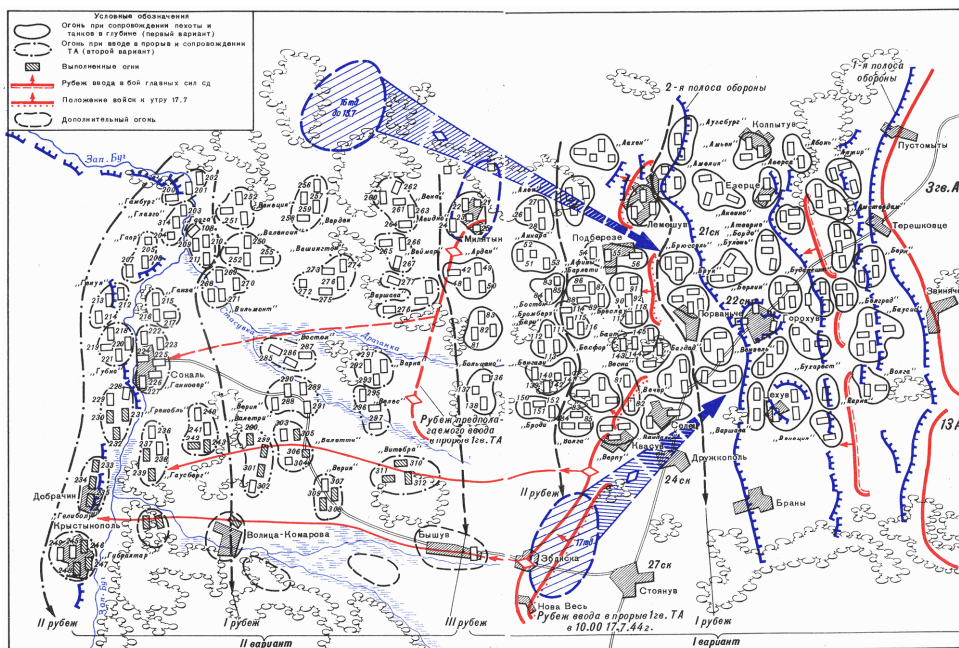

Схема огня артиллерии 3 гв. А и 13 А на период сопровождения пехоты и танков при бое в глубине и обеспечении ввода в прорыв 1 гв. ТА в Львовско-Сандомирской операции в июле 1944 г.

Группировка артиллерии на 12-км участке прорыва 3-й гвардейской и 13-й армий (на участке прорыва были сосредоточены 14 стрелковых дивизий, два танковых, механизированный и кавалерийский корпуса, а также 1-я гвардейская (полковник В.Б. Хусид) и 13-я артиллерийские дивизии прорыва РКК (генерал-майор артиллерии В.И. Кофанов), обеспечивала плотность в 3-й гвардейской армии 249 орудий, минометов и боевых машин ПА (калибра 76 мм и выше) на 1 км, в 13-й армии — 255 [3, с. 231].

Атаку пехоты и танков предусматривалось обеспечить огненным валом.

Для того чтобы скрыть от противника основную группировку артиллерии и участки предстоящего прорыва, не допустить рассекречивания готовящейся операции, пристрелка артиллерии проводилась методом пристрелочных орудий по планам командующих артиллерией 3-й гвардейской (командующий артиллерией — гвардии генерал-майор артиллерии А.О. Дзевульский) и 13-й (командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии Д.Д. Кубеев) армий, корпусов и дивизий преимущественно утром и вечером; т. е. при температуре, близкой к той, которая должна быть во

время артиллерийской подготовки. Чтобы скрыть пристрелку на направлениях главных ударов, на других участках артиллерия вела огонь с такой же интенсивностью и в таком же темпе. В целях сокращения числа пристрелочных орудий огневые позиции дивизионов были расположены компактно. Подготовка проводилась на полной топографической основе, и все обнаруженные и засеченные цели были взяты под наблюдение и огонь группировки артиллерии.

К началу операции на складах и в войсках имелось 3,3 боекомплекта боеприпасов для орудий и минометов.

Расход боеприпасов планировался так. На первый день боя выделялось 2 боекомплекта: из них 1,5 боекомплекта — на артиллерийскую подготовку и 0,5 боекомплекта — на бой в глубине. В последующие дни расход боеприпасов планировался от 0,25 до 0,5 боекомплекта.

Пополнение войск боеприпасами штаб артиллерии фронта предполагал производить с таким расчетом, чтобы поддерживать в соединениях неснижаемый постоянный запас от 1 до 1,2 боекомплекта.

В ночь на 13 июля 1944 г. начали действовать разведывательные отряды 3-й гвардейской и 13-й армий с целью уточнения переднего края и огневой системы противника. По этому поводу в оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии отмечалось: «Войска фронта на правом фланге 3-й гвардейской армии, установив отход противника, с 4.00 13 июля частями 3-й гвардейской и 13-й армий перешли в наступление» [4, л. 131–140]. Они установили, что в полосе 3-й гвардейской армии и перед правым флангом 13-й армии враг под прикрытием арьергардов начал отход с главной полосы обороны. Зная мощь советской артиллерии, вспоминает член Военного совета 1-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенант танковых войск Н.К. Попель, «встревоженное командование группы армий “Северная Украина” задумало в случае нашего наступления отвести свои войска с равнинского направления на вторую линию обороны, оставив впереди лишь небольшие прикрытия. Удар советской артиллерии пришелся бы по опустевшим позициям, а когда наши части прорвались бы на первую линию обороны, гитлеровцы предполагали встретить их концентрированным огнем» [5].

С утра после короткой 15–30-минутной артиллерийской подготовки в атаку перешли усиленные передовые батальоны, по одному от стрелковых дивизий первого эшелона. К 16.00 эти подразделения вышли к третьей позиции противника, где были остановлены его огнем. Через два часа в бой были введены главные силы соединений. Им сопутствовал успех. С утра 14 июля после 5-минутного огневого налета артиллерии главные силы возобновили наступление и к исходу 16 июля прорвали вторую полосу обороны, именовавшуюся германским командованием «Принц Евгений». В результате были созданы предпосылки для ввода в прорыв 1-й гвардейской танковой армии. Она по решению командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева должна была решить задачу: «С утра второго дня операции войти в прорыв в стыке 3-й гвардейской и 13-й армий и, развивая

обозначившийся успех, форсировать реку Западный Буг и овладеть районом Добрачин, Крыстынополь, Сокаль. На четвертый день наступления овладеть городами Рава-Русская, Магеров, Ярослав, где и выйти в соприкосновение с 3-й гвардейской танковой армией (командующий — гвардии генерал-полковник П.С. Рыбалко) и конно-механизированной группой в составе 6-го гвардейского кавалерийского и 31-го танкового корпуса) (гвардии генерал-лейтенант С.В. Соколов) [6, с. 377].

А.О. Дзевульский

В.Н. Рукосуев

Д.Д. Кубеев

И.Ф. Фролов

По плану операции первоначально предполагалось ввести в прорыв 1-ю гвардейскую танковую армию с рубежа Милятын, (иск) Бышув, который находился в 20...25 км от переднего края, в направлении на Сокаль в полосе до 10 км. Артиллерийская поддержка ввода предусматривалась в полосе до 20 км. Опыт боевых действий свидетельствовал, что такое перекрытие огнем полосы ввода по 5 км в каждую сторону вполне достаточно, чтобы исключить опасное фланкирование огня артиллерии противника и его противотанковых средств из вероятных районов их нахождения.

Огонь артиллерии планировался по трем рубежам [по третьему рубежу первого варианта и первому, второму рубежам второго варианта (см. схему)]. При этом на каждом рубеже назначались районы массированного огня. Каждый район включал от трех до шести дивизионных участков [7, с. 65].

Замысел такого планирования огня артиллерии основывался на том, что для вводимой в прорыв 1-й гвардейской танковой армии, имевшей в своем составе до 500 орудий, минометов и боевых машин ПА, серьезным препятствием являлись не отдельные цели, а сильные опорные пункты и узлы сопротивления противника, которые невозможно было обойти. Их и предполагалось подавить в первую очередь массированным огнем артиллерии. При этом артиллерия 3-й гвардейской и 13-й армий, привлекаемая к поддержке танковых бригад, свои задачи должна была решать, перемещая боевые порядки и развертываясь с ходу.

Однако в связи с изменением общей оперативной обстановки в результате успешных действий соединений 24-го и 27-го стрелковых корпусов 13-й армии было решено изменить направление ввода в прорыв танковой армии. В то время успех стрелковых соединений развивали подвижные войска, которые действовали в направлении Равы-Русской, а также в обход группировки противника, оборонявшейся в районе Бродов. Конно-механизированная группа гвардии генерал-лейтенанта В.К. Баранова, введенная в прорыв 17 июля в полосе 13-й армии, к исходу дня вышла главными силами в район юго-западнее Радзехува и продолжила наступление на Каменку-Струмилковскую [4, л. 165–170]. В этих условиях командующий 1-м Украинским фронтом принял решение ввести в сражение 1-ю гвардейскую танковую армию не из района Горохува, как это предусматривалось планом операции и где в это время продолжались упорные бои с противником, а вслед за уже добившейся успеха конно-механизированной группой. Штабы артиллерии обеих армий уточнили первоначальный план действий артиллерии при вводе. В частности, пришлось заново назначить районы массированного огня на левом маршруте (Бышув, Волица-Комарова, Крыстынополь).

В 10.00 17 июля бригады 1-й гвардейской танковой армии, введенные в прорыв с рубежа Квасув, Нова-Весь в направлении Бышув, Добрачин и поддержанные огнем артиллерии 24-го стрелкового корпуса (генерал-лейтенант Н.И. Кирюхин) и армейской артиллерийской группы 13-й армии, быстро сломали сопротивление небольших групп противника и 18 июля вышли к реке Западный Буг, захватив плацдарм в районе Добрачина [7, с. 66]. В итоге 1-я

гвардейская танковая армия вошла в сражение в полосе 10 км на глубине 40 км от бывшего передового края обороны противника [6, С. 380].

Артиллерия, поддерживающая ввод в прорыв танковых бригад, открывала огонь по вызову корректировщиков или по команде командира артиллерийской бригады (группы). Целеуказание и вызов огня производились по радио из-за неимения времени открытым текстом. Введенной в прорыв 1-й гвардейской танковой армии были приданы 37-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (полковник В.Н. Рукосуев) и 1-й дивизион 40-й гвардейской пушечной артиллерийской Новороссийской Краснознаменной ордена Суворова бригады (гвардии подполковник И.Д. Петруня), имевший 12 122-мм пушек и обеспеченный хорошей тягой. Приданная артиллерия увеличивала самостоятельность 1-й гвардейской танковой армии в обеспечении открытых флангов и организации борьбы с вражеской артиллерией в оперативной глубине.

Таким образом, в ходе Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции артиллерийская поддержка ввода в прорыв танковых бригад получила свое дальнейшее развитие. Плановое и неплановое массирование огня по определенным районам явилось наиболее удобной и целесообразной формой огневой поддержки с развитием наступления в глубине.

Несмотря на то что часть запланированных участков массированного огня по ходу боевых действий отпала, предварительное оперативное планирование артиллерийской поддержки в целом себя оправдало и позволило более целеустремленно и быстро организовать применение артиллерии в изменившейся обстановке, упрощало целеуказание и управление массированным ее огнем.

За умелое руководство соединениями и воинскими частями артиллерии, обеспечивающее выполнение боевых приказов высшего командования при прорыве сильно укрепленной линии обороны противника, удостоены ордена Красного Знамени — командующий артиллерией 1-й гвардейской танковой армии гвардии генерал-майор артиллерии И.В. Фролов, ордена Суворова II степени — командир 40-й гвардейской пушечной артиллерийской Новороссийской Краснознаменной ордена Суворова бригады гвардии подполковник И.Д. Петруня, ордена Кутузова II степени — командующий артиллерией 13-й армии генерал-майор артиллерии Д.Д. Кубеев, командир 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РГК полковник В.Б. Хусид, [8], ордена Отечественной войны I степени — командир 37-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковник В.Н. Рукосуев [9].

Литература

- [1] Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). М.: Терра, 1999.
- [2] Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь — февраль 1946 г.). Управление по изучению опыта войны Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. М., 1946.

- [3] Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. М.: Воениздат, 1982.
- [4] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 16. Оп. 1074. Д. 6.
- [5] Попель Н.К. Впереди – Берлин. <https://www.litmir.me/br/?b=68257&p=2>. Дата обращения 29.12.2018.
- [6] Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: АСТ Москва, 2003.
- [7] Артиллерия в бою и операции / Г.Е. Передельский, А.И. Токмаков, Г.Т. Хорошилов. – М.: Воениздат, 1980.
- [8] Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=20214299&tab=navDetailDocument> (дата обращения 30.12.2018).
- [9] Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=33201321&tab=navDetailDocument> (дата обращения 30.12.2018).

УДК 930

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Г. Кикнадзе

Аннотация. В результате изучения диссертационных работ в области военной проблематики (военной истории) 2016–2018 гг. сформированы обобщающий портрет среднестатистического и продвинутого исследователя военной истории. Представлены диссертации в области истории проблем международной и военной безопасности конца XX — начала XXI в.: особенности экспертизы, недостатки публикации результатов в научных рецензируемых изданиях, основные положения и выводы в интересах военной безопасности России.

Ключевые слова: диссертация, исследование, публикация, история, военная безопасность, Россия, США, НАТО, Франция, Финляндия, Япония

Abstract. A study of doctoral dissertations in the field of military issues (military history) 2016–2018 generated summarizing the average and advanced researcher of military history. Dissertations in the history of international and military security problems of the late XX — early XXI centuries are presented.: features of expertise, the shortcomings of the publication of the results in scientific peer-reviewed publications, the main provisions and conclusions in the interests of military security of Russia.

Keywords: thesis, research, publication, history, military security, Russia, USA, NATO, France, Finland, Japan

Как результат анализа диссертаций по 18 параметрам сформирован обобщающий портрет среднестатистического и продвинутого исследователя военно-исторической проблематики (см. таблицу).

Существенная часть авторов свой исследовательский интерес направляют на историю Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (30 %), второй по популярности военный конфликт — Первая мировая война 1914–1918 гг. (12 %). Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг. посвящена одна диссертация (2 %) (рис. 1).

Среди работ, посвященных исследованию событий Новейшей истории (XX–XXI вв.), диссертации по истории Великой Отечественной войны

(44 %) и Второй мировой войны (3 %) уже занимают почти половину (47 %). Для сравнения, по-прежнему, значительно меньше работ (18 %) отведено изучению истории Первой мировой войны (и это несмотря на 100-летие событий, отмечавшихся в России в 2014–2018 гг. на государственном уровне) (см. рис. 1).

Образ (модель) исследователя истории (военная проблематика)

Показатели диссертационного исследования	Обобщающий портрет исследователя истории (военная проблематика)	
	среднестатистический исследователь	продвинутый исследователь
Продолжительность разработки, лет	3–5	6–10
Количество использованных в качестве источников архивных фондов	20–28	29 и более
– в том числе фондов федеральных архивов	1–10	14 и более
Количество публикаций по теме	10–14	15 и более
– в том числе публикаций в изданиях ВАК	3	5
Количество отзывов на АРД	3	5–6
Наличие среди экспертов специалистов — военных историков	Отсутствуют	Имеются
Использование современных тематических НСТ и ФМТ	Не используются	Используются

Рис. 1. Распределение военных конфликтов среди исследователей-историков

При этом четверть работ данной хронологической группы (24 %) исследуют актуальные проблемы международной безопасности (военной безопас-

ности) в период с 1991 г. по настоящее время (2016 г.): сотрудничество Российской Федерации с Египтом [7], Сирийской Арабской Республикой [4], Республикой Беларусь [5] и отношения с США в области глобальной системы ПРО [2]; взаимоотношения США с Финляндией [1] и Японией [6], позиция США в формировании Европейской политики безопасности и обороны [3]; российское казачество на постсоветском пространстве [8] (рис. 2).

К сожалению, приходится отметить весьма незначительное количество авторов, научные результаты диссертационных исследований которых опубликованы в «Военно-историческом журнале» наиболее авторитетном издании в области военной истории, — 14 %, в каждом случае по одной публикации: 30 % публикаций посвящены тематике Великой Отечественной войны; большая часть (70 %) случаев — публикации по военной истории в хронологических границах Новой истории и Новейшей истории (начало XX в., 1930-е годы). То есть авторы диссертаций по актуальным проблемам международной безопасности (военной безопасности) не публикуют научные результаты исследований в «Военно-историческом журнале» (см. рис. 2).

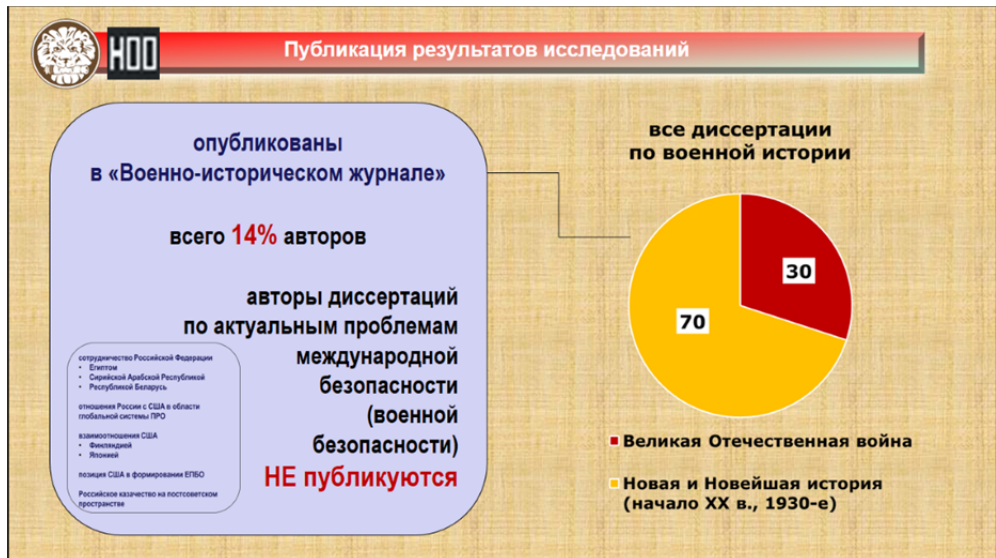

Рис. 2. Публикация результатов диссертационных исследований в «Военно-историческом журнале»

Более того, лишь 14 диссертаций в области военной истории (28 %) проходили научную экспертизу в научных (образовательных и др.) организациях Минобороны России. Безусловно, это вызывает сомнение либо в качестве 72 % диссертационных исследований, либо в компетентности соответствующих организаций военного ведомства России.

Выявлено, что наличие военной организации или ее научных сотрудников среди экспертов (ведущая организация, официальный оппонент, отзыв на

АРД) напрямую связано с количеством публикаций по теме (в среднем 12 публикаций; 80 % — более 9 публикаций) и продолжительностью работы над диссертацией (в среднем — 9 лет). За редким исключением такие обстоятельства (формальные показатели) позволяют авторам обращаться к экспертам из числа профессиональных специалистов. Содержательно их работы имеют отточенную терминологию, широкую апробацию и богатую источниковую базу (более 20 фондов федеральных архивов). И вновь приходится отметить, что диссертации по актуальным проблемам военной безопасности не далеко не всегда становятся предметом экспертизы соответствующих специалистов (рис. 3).

Рис. 3. Факторы проведения научной экспертизы диссертаций по истории (военная проблематика) в организациях Минобороны России

В полной мере это относится и к ведущей научной единице России в области военной истории — НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ (до 2010 г. — Институт военной истории Минобороны): лишь три раза (6 % всех диссертаций) Институт выступил в качестве экспертной организации. При этом в одном из трех случаев экспертиза работы в ЭС ВАК завершилась для исследователя отрицательным результатом (т. е. в 30 % случаев для НИИ (военной истории)!). В двух других случаях Институт выступал экспертом для диссертаций, которые разрабатывались (условно) 2 года и получили следующие оценки экспертов других организаций: авторы не владеют терминологией, предметом, историографией проблемы; в работах отсутствуют авторские выводы; недостаточность анализа источников и научного представления результатов исследований.

Учитывая, с одной стороны, выявленные и отмеченные особенности экспертизы и представления научной общественности результатов диссертаций в

области истории проблем военной безопасности конца XX — начала XXI вв., с другой — обострение взаимоотношений между Россией и США в области военной безопасности в конце 2018 — начале 2019 г., полагаю необходимым довести до участников конференции основные положения и выводы данных диссертационных исследований.

В диссертации С.А. Михайлова на тему «Позиция США в вопросе формирования Европейской политики безопасности и обороны (1998–2009 гг.)» [3] отмечается, что система американского контроля над развитием Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) в изученный период носила комплексный характер и опиралась на поддержку Великобритании и Турции. Она была необходима для усиления прессинга на Евросоюз с целью добиться юридически закрепленных обязательств ЕС в отношении НАТО. В этом контексте для США оказались полезными разногласия между Турцией и Евросоюзом, накопившиеся как в вопросе о присоединении Турции к ЕС, так и по направлению греко-турецких отношений.

В свою очередь, Великобритания под руководством Т. Блэра проводила самостоятельную политическую линию, общие цели которой совпадали с американскими. Вашингтону удалось добиться формально-юридического закрепления институциональной связи между ЕПБО и НАТО с помощью соглашения «Берлин Плюс», а также отказа европейцев от идеи независимой от НАТО командно-штабной структуры. Появившийся вслед за этим проект «боевых групп» уже не вызвал существенного резонанса в американо-европейских отношениях.

Общая результативность европейской оборонной активности, отмечает автор диссертации, в конечном счете оказалась близкой к нулю, а Франция, главная движущая сила автономистов, вернулась в командную структуру НАТО. В результате сложилась такая ситуация, когда США могли с помощью своих союзников пресекать нежелательные варианты развития ЕПБО, но не могли заставить своих союзников расходовать больше средств на оборону. По сути, *ЕПБО* так и не стала значимым военно-политическим ресурсом, превратившись лишь в *инструмент гуманитарной помощи и миротворчества* в распоряжении Евросоюза [3].

При этом политическое руководство Финляндии в 2011–2014 гг. приходит к выводу Е.Н. Бурухина в диссертации на тему «Эволюция партнерства Финляндии и НАТО (конец XX — начало XXI вв.)» [1], несмотря на личные про-натовские позиции, сохраняло курс на внеблоковую внешнюю политику и самостоятельную оборону. Подход правительства Национальной коалиции соответствует формуле «статус-кво плюс», которая сочетает в себе продолжение политики *военного неприсоединения с активным сотрудничеством с Альянсом*, вплоть до обязательств принимающей страны НАТО, которые Финляндия взяла на себя в 2014 г. Стратегия «статус-кво плюс» отвечает и запросам финского общества. Согласно социологическим опросам, позиция финнов по вопросу членства в НАТО не меняется на протяжении 25 лет. Начиная с 1990-х годов финны в большинстве своем выступают *против*

вступления своей страны в НАТО. В 2011–2014 гг. доля противников членства немного снизилась — 52...57 % общего числа респондентов. Но тенденция не изменилась: финское общество осталось на стороне политики внеблоковости и военного неприсоединения [1].

В 2016 г. в Варшаве прошел саммит Североатлантического альянса, на котором было принято беспрецедентное решение о дислокации четырех дополнительных батальонов НАТО в Польше и в прибалтийских государствах в связи с якобы существующей российской угрозой. На этом фоне в Финляндии активизировалась дискуссия о возможности официального присоединения страны к Альянсу. В период 2014–2016 гг. сотрудничество между Суоми и НАТО было активным: состоялось подписание Меморандума о принимающей стране НАТО, проводились в большом количестве совместные учения и прочее. Данные факты заставили экспертов говорить о потенциальном вступлении Финляндии в НАТО в ближайшем будущем [1].

Для Российской Федерации вопрос сотрудничества северо-западного соседа и НАТО остается принципиально важным с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Очевидно, отмечает Е.Н. Бурухина, что *дестабилизация и создание «ненужной напряженности» в регионе Балтийского моря не отвечают ни интересам России, ни интересам Финляндии* [1].

Переместимся к Дальневосточным рубежам России, где в настоящее время разворачивается новый виток взаимоотношений с Японией, на которые также оказывают влияние союзные отношения Вашингтона и Токио.

В Японии после окончания «холодной войны» были пересмотрены подходы к проблеме обеспечения национальной безопасности, ограничивавшие деятельность сил самообороны государственной территорией и возлагавшие ответственность за военную безопасность на США. Неудачный опыт участия Японии в операции США в Персидском заливе и северокорейский кризис начала 1990-х гг., как отмечает Э.В. Уханова в диссертации «Японо-американский союз и эволюция оборонной политики Японии в 1991–2009 гг.» [6], стали импульсом к поиску новой военно-политической стратегии Японии и трансформации японо-американского союза безопасности.

Специфика союзных отношений с США и собственные интересы Японии определили характер участия Сил самообороны в военных кампаниях США в Афганистане и Ираке. Участие ССО в операции в Афганистане было продиктовано логикой союзных отношений, но было юридически обосновано международно-правовыми актами (резолюции СБ ООН). Ограничение функций японского контингента исключительно невоенными и отказ задействовать сухопутные войска свидетельствовали о неспособности и нежелании Токио пойти на серьезное нарушение антимилиитаристских норм.

Участие Японии в операции в Ираке было более сбалансированным: помимо удовлетворения требований Вашингтона Токио получил возможность присутствовать в регионе, исключительно важном для энергетической безопасности Японии. Поддержка действий США в Ираке также была ограничена гуманитарными и логистическими функциями ССО, что отражало нега-

тивное отношение общества к войне в Ираке, которая, в отличие от афганской кампании США, рассматривалась как нелегитимная и неэффективная.

В 1991–2009 гг. военный аспект стал определяющим в политике безопасности Японии. Токио стал активнее развивать оборонное сотрудничество со странами региона, в 2007–2008 гг. были заключены соглашения о стратегическом сотрудничестве в области безопасности с Австралией и Индией. Эти соглашения логично рассматривать в качестве составляющих *стратегии США по «окружению» Китая*.

Э.В. Уханова приходит к выводу, что в Японии сохранялось доминирующее влияние антимилитаристской политической культуры, воплощенной в правовых нормах и институтах государственной власти, на оборонную политику. Однако в 1990–2000-е годы ограничивающее действие антимилитаристских норм стало ослабевать. Нестабильная региональная обстановка способствовала постепенной «нормализации» общественного мнения, крайне чувствительного к вопросам военной политики. Наблюдался рост популярности среди населения взглядов националистической направленности, согласно которым *позиционирование Японии как экономически мощного государства, подчиненного в военном отношении союзу с США, считалось неприемлемым*. Постепенная «нормализация» общественного мнения способствовала «нормализации» оборонной политики [6].

В завершении обратимся к диссертации А.С. Буторова «Проблема глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США и ее влияние на характер Российско-американских отношений» [2]. По мнению автора, специалисты в области международных отношений в большинстве случаев рассматривают проблему ПРО США как общую проблему, вне контекста российско-американских отношений. При этом создаваемая Соединенными Штатами глобальная система ПРО оказывает *негативное влияние на развитие двусторонних отношений* и международную безопасность в целом: существует реальная угроза национальным интересам России и современному мироустройству.

Как следствие — российско-американские отношения находятся в состоянии усиливающегося военно-политического противостояния. Принимаемые администрацией Д. Трампа действия в отношении России свидетельствуют о том, что политическое руководство США остается приверженным курсу реализации создаваемой глобальной системы ПРО и ему видимо удастся реализовать свою программу. Развертывание новой системы вооружений, безусловно, скажется как на состоянии и перспективах развития двусторонних отношений, так и на системе международных отношений [2].

Таким образом, на фоне новых угроз и вызовов национальной безопасности РФ, имеющих комплексный и взаимосвязанный характер, российская сторона будет вынуждена оказывать противодействие попыткам США добиться военно-стратегического превосходства, и уже принимает зеркальные меры по парированию угроз военной безопасности.

В части, касающейся задач военной истории как науки, необходимо сделать следующие выводы:

1) продолжительность работы над диссертацией является фактором обеспечения полноты публикации научных результатов диссертации, в том числе в центральных (федеральных) изданиях, а значит и ее качества и востребованности наукой;

2) дополнительного изучения требует вопрос отсутствия публикаций в «Военно-историческом журнале» авторов диссертаций по современным проблемам всеобщей истории, актуальным проблемам военной безопасности; при этом необходимы альтернативные издания Перечня ВАК в области военной истории: таким уже во многом стал журнал «Клио», может стать сетевое научное издание «Наука. Общество. Оборона»;

3) руководство НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, как и других органов военно-исторической работы Минобороны России, должно принять достаточные меры по возвращению данным организациям статуса эксперта в области военной истории, способного в полной мере определить научную и (или) практическую ценность диссертации (п. 24 Положения).

Литература

- [1] Бурухина Е.Н. Эволюция партнерства Финляндии и НАТО (конец XX — начало XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2017.
- [2] Буторов А.С. Проблема глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США и ее влияние на характер Российско-американских отношений: дисс. ... канд. ист. наук. М.: ФГАОУ ВО «РУДН», 2017.
- [3] Михайлов С.А. Позиция США в вопросе формирования Европейской политики безопасности и обороны (1998–2009 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 2017.
- [4] Мохаммад Ибрахим Назир. Военно-политические отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в 2000–2012 гг.: историческое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. М.: ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ, 2017.
- [5] Созыкин М.В. Исторический опыт российско-белорусского сотрудничества в сфере обороны (1991–2016 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М.: ФГАОУ ВО «РУДН», 2017.
- [6] Уханова Э.В. Японо-американский союз и эволюция оборонной политики Японии в 1991–2009 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2017.
- [7] Халаф Саад Сайед Ибрахим. Российско-Египетские отношения в контексте региональной безопасности на Ближнем Востоке (1991–2016 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М.: ФГАОУ ВО «РУДН», 2017.
- [8] Якимов В.А. Российское казачество в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве: дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2016.

УДК. 355.48:355.5

**«ПОЛКОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ» — МУДРОЕ СУВОРОВСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ
КОМАНДИРАМ ПО ВОСПИТАНИЮ «ЧУДО-БОГАТЫРЕЙ»****В.И. Ковба, Е.А. Чугунов**

Аннотация. В статье на основе разнообразного источникового материала анализируется история создания и содержание «Полкового учреждения» А.В. Суворова, написанного в период командования им Суздальским пехотным полком и ставшего впоследствии важным основанием к разработке знаменитой суворовской «Науки побеждать». В центре внимания авторов находятся идеи, требования, высказывания великого русского полководца, нацеленные на воспитание и обучение неустрашимых солдат-победителей, которых сам А.В. Суворов по-отечески называл «чудо-богатырями».

Ключевые слова: командир, полк, наставление, солдат, офицер, система воспитания и обучения, личный пример, война, победа, армия, полководец

Abstract. The article analyzes the history and content of the «Regimental institution» of A. V. Suvorov, written during the command of the Suzdal infantry regiment and later became an important basis for the development of the famous Suvorov «Science to win» on the basis of a variety of source material. The authors' attention is focused on the ideas, demands, statements of the great Russian commander, aimed at the education and training of the fearless soldiers-winners, whom A.V. Suvorov himself paternally called «miracle-heroes».

Keywords: commander, regiment, instruction, soldier, officer, system of education and training, personal example, war, victory, army, commander

Уже в самом имени Александра Васильевича Суворова заключена огромная патриотическая мощь, рожденная личностью и деяниями великого полководца, его выдающимися победами на полях сражений. Эти победы происходили не только из его военного гения и невиданной полководческой удачи, они были буквально сотворены им многими годами неустанных трудов по созданию и внедрению в жизнь русской армии оригинальной системы воспитания и обучения особого типа солдат — неустрашимых победителей, «чудо-богатырей».

В этом, несомненно, заключена одна из главнейших заслуг полководца перед Россией и ее армией. Суворовская система воспитания и обучения войск как при жизни полководца, так и более двухсот лет после его смерти неизменно подтверждала и донныне подтверждает свою состоятельность. Ее внимательное изучение, глубокое осмысление и современное прочтение были и остаются актуальными для многих поколений защитников Отечества от XVIII в. до наших дней [6, с. 32–49].

Как известно, Александр Васильевич рос весьма болезненным и хилым мальчиком. История суворовского превращения в воина-богатыря хрестоматийна: подобным же образом с юных лет исправлял свое косноязычие великий оратор Древней Греции Демосфен, о котором честолюбивый недоросль узнал из сочинений Плутарха. Василий Иванович — отец будущего генералиссимуса — и мечтать не мог о военной карьере для своего сына. Однако именно воинской славе Отечества с самых ранних лет посвятил себя А.В. Суворов.

В родительском доме имелась изрядная библиотека, открывшая мальчику целый мир. Он многократно перечитывал страницы любимых книг, рассказывавшие о ратных подвигах героев древней, средневековой и новой истории, мечтая о собственной воинской славе. Юноша прекрасно сознавал, что для ее достижения необходимо постоянно упражняться не только физически, но и умственно. По собственному убеждению он сам воспитывал себя в спартанском духе, упорно анализировал стратегию и тактику великих полководцев прошлых эпох. Существует некая быль о встрече его с генералом А. Ганнибалом — незаурядным сподвижником Петра Первого и предком великого русского поэта А.С. Пушкина. Отец будущего полководца посетовал однажды Ганнибалу, что сын его всему предпочитает уединение в библиотеке. Генерал незаметно вошел в комнату и увидел мальчика, обложенного военными книгами. Они обменялись мнениями о некоторых битвах, после чего Ганнибал предложил отцу: «Оставим его. У твоего сына сейчас собеседники поинтереснее нас с тобой...». Александру же он сказал: «Если бы жив был наш батюшка Петр Алексеевич, он поцеловал бы тебя в голову и приблизил к себе...». Пройдет время, и Суворов станет величайшим героем, защитником интересов империи, созданной Петром.

Юный Александр колебался — с кого брать пример? — между Петром Великим и его соперником — шведским королем Карлом XII. Этот вопрос он считал важнейшим — и много лет спустя говаривал об этом со своими «чудобогатырями». Патриотические соображения победили: Суворов понял, что Петр Великий воевал во славу Отечества, а Карл Шведский искал личной славы. Значит, Петр, в его мнении, победил заслуженно...

12-летним мальчиком в 1742 г. Александр был записан солдатом в лейб-гвардии Семеновский полк, после чего по традиции того времени получил длительный отпуск для домашнего обучения. Отец юноши лично представил соответствующие обязательства «в том, что находящийся в оном полку 8 роты солдат Александр Суворов имеет обучаться во время его от полку отлучения, то есть, января по первое число тысяча семьсот сорок шестого году, на своем коште указанным наукам, а именно: арифметике, геометрии, тригонометрии, артиллерии и часть инженерии и фортификации, ... из иностранных языков да и военной экзерциции совершенно, и о том должен я, сколько от каких наук обучится, чрез каждый полгода в полковую канцелярию для ведома рапортовать. Прокурор Василий Суворов» [1, с. 13].

Целому ряду наук отец учил сына самолично (иностранные языки, военные дисциплины). Известный труд французского инженера Вобана «Прямой способ укрепления городов», который Василий Иванович сам же перевел на русский язык, отец и сын изучали и осмысливали вместе. Для Александра именно эта книга стала первым учебником фортификации. И все-таки Александр Васильевич оставался великим самоучкой, так как самовоспитание было в его судьбе куда важнее системного образования, важнее родительских наставлений.

Через 5 лет началась действительная служба Суворова в армии. Он получил чин капрала Семеновского гвардейского полка. Служба в разряде нижних

чинов научила будущего полководца понимать солдат и их потребности, а как следствие — и их возможности. Капрал Суворов отличался усердием и прилежанием к службе. В его памяти о том времени навсегда осталось воспоминание об особенной награде, рассказ о получении которой в 1799 г. записал со слов генералиссимуса его адъютант Е.Б. Фукс: «Поныне храню я в числе моих знаков отличия... крестовик, всемилостивейше пожалованный мне... государынею императрицею Елизаветою Петровною, когда я, солдатом лейб-гвардии Семеновского полка, стоял в Петергофе... на карауле и отдал ей честь. Она изволила спросить меня, как меня зовут. Узнав, что я сын генерал-поручика Василия Ивановича Суворова, хотела пожаловать мне крестовик, но я осмелился сказать: «Всемилоостивейшая государыня! Закон запрещает солдату принимать деньги на часах». — «Ай, молодец! — изволила сказать императрица, потрепав меня по щеке и дав мне поцеловать свою ручку. — Ты знаешь службу. Я положу монету здесь на землю: возьми, когда сменишься. Как я был счастлив» [7, с. 16].

С Семилетней войной (1756–1763) связано начало боевой деятельности А.В. Суворова. Первые 3 года он в составе Казанского пехотного полка находился в войсках фельдмаршала А.Б. Бутурлина в Прибалтике. Служба его была сугубо тыловая — формирование резервных батальонов. Здесь он получил возможность познакомиться с организацией тыла и снабжения ведущих боевые действия подразделений. В 1758 г. Суворов был переведен в действующую армию и назначен комендантом г. Мемеля. В 1759 г., будучи подполковником, Александр Васильевич стал адъютантом генерала князя М.Н. Волконского, а затем вскоре получил должность дивизионного дежурного (дежурный штаб-офицер) при генерал-аншефе В.В. Ферморе.

Период суворовского ученичества завершался. Об этом времени он позднее напишет так: «Я сам, будучи зачислен в армию, после долгой и честной службы, три года никуда не годился... Они (полковники) расслабляют своих офицеров... сибариты, но не спартанцы... Делались генералами — подкладка остается та же» [4, с. 165]. Штабная служба уже не удовлетворяла ни его стремлений, ни его амбиций. Быть инструментом в руках «сибаритов» он более не желал и не мог, полагая, что лучше уж хоть со взводом, но в поле. Он был теперь готов нести ответственность за дело, за людей, за свои командирские решения.

Суворов впервые участвовал в военных действиях в 1761 г. Боевое крещение состоялось близ д. Рейхенбах (Австрия), где его подразделение было атаковано превосходящим отрядом прусского генерала Кноблоха. Сражение ограничилось лишь действиями артиллерии, в результате чего взорвались зарядные ящики пруссаков, и последние ретировались. Суворов занял пассивную оборону и не стал преследовать отступавшего неприятеля. Ничто пока еще даже отдаленно не напоминало будущего «генерала Вперед». Однако Александр Васильевич быстро обрел свой особый стиль ведения боя — глазомер, быстрота, натиск. Спустя несколько недель под Швейдницем, где укрывался Фридрих Великий, Суворов с 60 казаками троекратно атаковал

находившуюся на холме заставу неприятеля из 100 гусар, прогнал их с холма и, дождавшись подкрепления, с боем дошел до ретрашементов лагеря короля Пруссии.

В Семилетней войне ему не довелось совершить чего-либо значительного, а все боевые лавры достались другим. «В Пруссии я чинами обойден», — позднее отмечал он [4, с. 104]. Здесь более слышен упрек самому себе, чем характерные для «позднего» Суворова жалобы на завистников и интриганов. Зато он многое узнал, многое попробовал, увидел каков в бою русский солдат, возненавидел австрийское «наступление средствами обороны», детально изучил сильные и слабые стороны господствовавших в то время стратегии и тактики. Наиболее пристально Суворов анализировал военное искусство Фридриха II, чья слава не давала покоя ему до самой смерти. Спустя более 30 лет, он не без гордости отметит: «Я лучше покойного великого короля, я милостью Божией баталии не проигрывал» [7, с. 324].

В 1762 г. Суворов был направлен командованием в Петербург с депешами. 26 августа он был представлен Екатерине Второй и произведен в полковники Астраханского пехотного полка, который содержал городские караулы в столице империи.

В следующем 1763 г. Суворов был назначен командиром Суздальского пехотного полка, который принял в Петербурге, а затем вместе с ним переехал на «непременные квартиры» в Новую Ладугу, где и служил до 1768 г. Боевой путь полка уже был неоднократно отмечен весьма значительными сражениями и наградами. Первые регулярные полки армии Петра Первого получали наименования по именам своих командиров. В 1708 г. царь повелел давать полкам наименования земель и городов. Исключением стал лишь Ренцелей полк, прославившийся под Фрауштадтом 2 февраля 1706 г. Государь повелел этому полку всегда носить славное имя своего командира. После же смерти Петра Первого полк стал именоваться 1-м гренадерским Тверским. В 1727 г. императрицей Екатериной Первой он был переименован Суздальский. С таковым наименованием полк доблестно воевал в Крыму в 1735–1736 гг. и под Очаковым в 1737–1739 гг. Суздальцы успешно сражались в 1740–1743 гг. со шведами, прошли через многие баталии Семилетней войны, получив две «серебряные трубы» за взятие Берлина в 1760 г. [3, с. 117–118].

На учениях летом 1765 г. под Красным селом полк был отмечен лично Екатериной Второй. Высокая оценка императрицы суздальцам показалась вполне заслуженной, ибо полковник требовал от каждой роты того, чтобы она была «не токмо готова всякий час на смотр, но и на сражение со всяким неприятелем».

Помимо ратного мастерства важное значение Суворов придавал крепости духа солдат и офицеров, которую неразрывно связывал с верой в Бога. Прибыв в Новую Ладугу, он вскоре организовал возведение храма во имя апостолов Петра и Павла. Полковник сам носил вместе со своими солдатами бревно для его строительства. Примечательно, что он, по преданию, собственноручно вырезал для нее деревянный крест. Образа, в том числе и древний образ

Божьей матери, были пожертвованы храму им же. Будучи человеком глубоко религиозным, Суворов строго исполнял все церковные обряды и требовал их неукоснительного исполнения от своих подчиненных. У него за столом перед приемом пищи всегда произносилась соответствующая молитва; иногда он лично читал молитву перед войсками; как правило, присутствовал на всех церковных службах со своим штабом. При вступлении в завоеванный город, при заезде в какое-либо место или в лагерь к войскам он прежде всего принимал благословение духовного лица.

История, к сожалению, не сохранила многие суворовские документы, относящиеся к этому периоду его службы. Например, архив Суздальского пехотного полка частично сгорел. Однако при этом уцелел важнейший из его документов — «Полковое учреждение», составленное полковником А.В. Суворовым, который сам называл его «Суздальским учреждением», употребляя таковое название в переписке.

Надо сказать, что екатерининская эпоха и существовавшая тогда обстановка в русской армии давали полковым командирам довольно широкие возможности для инициативного обучения и воспитания подчиненных. Известно, например, что они имели право разрабатывать собственные наставления, инструкции и иные документы по обучению и воспитанию нижних чинов своего полка.

«Полковое учреждение» создавалось Александром Васильевичем в 1764–1765 гг. на основе глубокого и всестороннего осмысления опыта Семилетней войны, участником которой ему довелось быть. Документ, охватывающий своим содержанием все стороны полковой жизни в мирное время и боевое обучение пехотного полка, состоит из следующих глав: 1) О караулах; 2) О экзерцировании; 3) Об убранстве и чистоте; 4) О воинском послушании, распорядке и должностях; 5) О лагере; 6) О непременных квартирах. Это первый суворовский труд, в котором излагается сущность взглядов полководца на воспитание и обучение воинов, его «чудо-богатырей». Так, говоря о полковых караулах, он приводит положения, необходимые для успешного воспитания воинов, указывая на следующее: «Не надлежит мыслить, что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смещенное с оною военное искусство. Чего ради не должно ли пешиися единожды в нем полученное знание не токмо содержать в незабвенной памяти, но к тому ежедневными опытами нечто присовокуплять?» [10, с. 134].

От полковых начальников (от командиров рот до капралов) Суворов настоятельно требовал чуткого, сугубо человеческого отношения к подчиненным и прежде всего к молодым солдатам, вчерашним рекрутам. В разделе «О должности ротного командира», им говорится о таких требованиях к личности полкового обер-офицера: «Ротный командир яко глава роты... к своим подчиненным имеет истинную любовь, печется о их успокоении и удовольствии, содержит их в строгом воинском послушании и научает их во всем, что до их должности принадлежащем». Ротный командир, с точки зрения создателя «Полкового учреждения», непременно должен знать о своих подчинен-

ных следующее: «... Имянно всех в своей роте нижних чинов, дабы о каждом пред своим командиром ответственность мог, и, будучи сведущ о способностях каждого, исправнейшего от других отличает. Ежели кто из новоопределенных в роту имеет какой порок, яко то: склонен к пьянству или иному злему обращению, неприличному честному солдату, то стараетца оного увещеваниями, потом умеренными наказаниями от того отвращать. Умеренное воинское наказание, смешанное с ясным и кратким истолкованием погрешности, более тронет честолюбивого солдата, нежели жестокость, приводящая оного в отчаяние» [10, с. 68–69].

Непременным для Суворова было подлинное уважение чести и достоинства военнослужащего, чести его мундира. Он требовал, чтобы рядовые «самоуважительно» относились к понятию «русский солдат», и добивался уважения отцов-командиров к солдатской чести. В главе «О караулах» им сказано: «Ежели рядовые в непристойные его должности работы употреблены будут, об оном той особе, у кого на карауле стоит, учтивым образом представлять и при возвращении в полк о том рапортовать» [10, с. 49].

Командир суздальского полка был весьма взыскателен к офицерам в части их повседневной жизни и быта. Он требовал от них исключительной личной примерности в глазах подчиненных и сослуживцев. По Суворову, каждый офицер: «...Примером благородного своего поведения, полным знанием службы и попечительным исполнением оных ободряет и поощряет всякого из своих подчиненных к наблюдению своей должности, содержаю себя в непорочных поступках и делает вообще всех на себя надежными» [10, с. 77].

Командира суздальцев очень заботило воинское становление новобранцев, которых ожидала долгая служба государю и Отечеству. Они приходили в полк молодыми деревенскими парнями, а покидали его уже стариками. В этой связи Суворов требовал, чтобы к каждому молодому солдату прикреплялся образцовый старослужащий: «... Ради обучения его в экзерциции, должности, соблюдении в целостности и чистоте вещей и содержании самого себя» [10, с. 58]. Чему же должны были обучать, по мысли полкового командира, вчерашних рекрутов «дядьки» из числа старослужащих солдат? С новобранцами надлежало «поступать весьма ласково и неторопливо»: во-первых, учить разбирать и собирать ружье, ухаживать за ним и тесачным клинком; во-вторых, учить обуваться и одеваться, чистить и ремонтировать обмундирование и амуничные вещи, сохранять их от преждевременного изнашивания; в-третьих, учить стричь голову и следить за волосами; в-четвертых, учить стирать свое белье.

У Суворова, как известно, было весьма пристрастное отношение к чистоте тела, одежды и обуви военнослужащего. Он отмечал в этой связи позднее, что в его полку нижних чинов «не били, а учили каждого: как чиститца, обшиватца и мытца и что к тому потребно, то был человек здоров и бодр». Командир полка и сам всегда был примером опрятности и чистоплотности. Не случайно он любил говорить: «Знают офицеры, что я сам то делать не стыдился». Заботу о чистоте и опрятности Александр Васильевич ставил в один ряд с правильным питанием солдат и заботой о сохранении ими здоровья.

В «Полковом учреждении» определено: «В лагере, також и в квартирах где случитца, ротному командиру в артелях наблюдать доброй порядок и крайне надзирать, чтоб рядовым в провианте... не случалось недостатка, хлебы гораздо бы выпекали, всякий день ели теплое варение; ежели что в медном котле варено, то варить столько, чтоб на один завтрак стать могло, дабы не отмеденело, а на ужин варить свежее, а когда выедят, також часу котел чисто песком вычистить; каша бы доварена и не сыра была; сие весьма служит для соблюдения здоровья» [10, с. 75].

Одной из особенностей Суздальского полка было наличие в нем большого числа дворянских недорослей. Если общественное положение отца позволило в свое время А.В. Суворову начать службу в привилегированном гвардейском полку, то теперь у него в части начинали службу, как правило, сыновья весьма небогатых дворян, которым приходилось «кормиться» исключительно ею, часто безо всякой опоры на родительскую поддержку. Поэтому в «Полковом учреждении» о них говорилось особо. Полковой командир должен требовать от военнотружущих-дворян знания и умения всего того, что знают и умеют нижние чины. Среди прочего в документе отмечалось: «Ежели дворянин по особливому случаю, недовольно еще обучась сим должностям, произведен будет в подпрапорщики или в сержанты или тем чином в роту прислан малознающ или вовсе незнающ, как то случаетца из невоенной службы, однако он всю сию школу пройти и служить за рядового и капрала должен, пока попечением ротного командира он во всех тех знаниях усмотрен будет искусным» [10, с. 99].

В армейских кругах командир Суздальского полка был весьма примечательной фигурой. О нем говорили, что он «успел выдвинуть свой полк из ряда других, особенно относительно подвижности». Действительно, Суворов, часто поднимая свой полк по тревоге в любое время суток, водил днем и ночью вброд и вплавь через реки, без дорог, через густые леса, холмы и овраги, в любую погоду учил преодолевать походные трудности. И при этом во всем и всегда сам стремился быть достойным примером для своих подчиненных. Видный историк XIX в. А. Петрушевский так характеризовал особенности Суздальского полка: «Много имела суворовская система необычного, резко отличавшегося от общепринятых тогда взглядов и порядков, и большая часть этого различия коренилась в том, что он готовил свой полк исключительно для службы военного времени. Существует положительное свидетельство, что в Ладоге он учил своих солдат перепрыгивать широкие рвы, что люди обучались у него и плаванию, потому что нередко, окончив строевое ученье, он подводил полк к берегам Волхова, приказывал всем раздеться, раздевался сам и затем производил переправу вброд и вплавь. Затем, он делал ночные маневры; вызывал полк по тревоге во всякое время года, днем и ночью; производил форсированные учебные марши также во всякое время; переправлялся через реки без мостов...» [7, с. 71].

Командование полком позволило раскрыться многим дарованиям Александра Васильевича как «начального военного человека». Именно в Новой

Ладоге ярко проявились и различные его человеческие качества. Многие старослужащие солдаты имели семьи. В полку было немало как офицерских, так и солдатских детей. Суворову пришлось приложить огромные усилия, чтобы построить школьное здание. Было открыто 2 школы — для офицерских и солдатских детей. Суворову пришлось приложить огромные усилия, чтобы построить школьное здание. Было открыто 2 школы — для офицерских и солдатских детей. Полковой командир стал одним из учителей — он учил детей начальным правилам арифметики и даже написал в этой связи особый рукописный учебник. Возможно, что он лично обучал школьников Закону Божию, так как известно, что им были составлены молитвенник и краткий катехизис. В ноябре 1768 г., когда Суздальский полк выступил из Новой Ладоги в Смоленск, Александр Васильевич отправил протоиерею Антонию следующего содержания письмо: «Честный протоиерей о. Антоний! В оставшейся в Ладоге полку Суздальского полковой церкви Петра и Павла, прошу Вашего благословения, доколе полк назад не возвратится в Ладогу, чтобы производима была ежедневная служба, за что полк Вашему благословению или кто ту службу отправлять будет от усердия посылает в год по двадцати рублей, которые изволите получать от оставшегося в Ладоге при двуротной команде члена квартирмейстера Ефимова или кто тут будет при команде членом. Вашего благословения покорный слуга Александр Суворов» [5, с. 70].

Труды и заботы А.В. Суворова в должности командира «примерного» Суздальского полка не остались без монаршей награды. Именным указом императрицы от 22 сентября 1768 г. он был произведен в бригадиры. Надо отметить, что к 38-летнему возрасту многие екатерининские вельможи уже давно ходили в генеральских чинах. Несомненно, генеральский мундир являлся заветной суворовской мечтой еще с того времени, когда он впервые надел мундир гвардейца-семеновца. Полученный наконец-то бригадирский чин был последней ступенью к исполнению этой мечты...

Осенью 1768 г. Суздальский полк был отправлен для участия в боевых действиях против польских конфедератов. Из Новой Ладоги он выступил к Смоленску 13 ноября. За месяц полк прошел 869 верст. Это был «чудесный и в свете небывалый» марш в дождливую осеннюю погоду, доказывающий эффективность суворовской системы воспитания и обучения войск. 15 декабря 1768 г. А.В. Суворов писал своему другу А.И. Набокову: «Я с полком здесь, пришел сюда ровно в месяц; 869 верст; на колесах; дорога большею частью была худа, так как и переправы через реки дурны и опасны. Убытку в людях мне стоит: трое оставленных на пути по госпиталям, один умер, один бежал. Ныне всего по полку больных и слабых одиннадцать человек. Впрочем, в полку люди и лошади здоровы и крепки толико, что полк готов сейчас выступить в дальнейшей и поспешнейшей поход. Пожалуй, сделай мне сию милость, поелику в твоей власти, и ежели не с полком, то вырви отсюда меня одного туда, где будет построже и поотличнее война...» [2]. В своей автобиографии Александр Васильевич об этих событиях рассказывал так: «В 1768 г. пожалован я бригадиром при Суздальском пехотном полку и, командуя бригадою, отряжен был с оным и двумя эскадронами командующим корпусом генералом Нумерсом от стороны Смоленска в Литву, к Ор-

ше, откуда, как корпус прибыл, выступил дале к литовскому Минску, где корпус со мною соединился; откуда с реченным отрядом войск предписано мне было следовать поспешно к Варшаве, разделя сей отряд на разные части и две колонны» [4, с. 3].

Вступив на территорию Польши, ставшую театром военных действий, Суворов издал по своей бригаде 26 мая 1769 г. приказ, имевший большое воспитательное воздействие. Он запрещал военнослужащим портить луга сельчан, разорять их огороды и такими действиями восстанавливать против себя местных жителей. Широко известно, что его ученик и последователь фельдмаршал М.И. Кутузов, напутствуя русские войска передграничным походом, именно в таком же духе призывал солдат и офицеров не обижать, не грабить, не унижать мирное население завоеванных территорий, не уподобляться варварскому поведению французской армии в России в 1812 г. [8, с. 131].

В 1770 г. А.В. Суворов в связи с успехами его войск в польской кампании получил долгожданный чин генерал-майора и продолжил развивать свою систему воспитания и обучения войск. Еще будучи командиром Суздальского полка, он никогда не забывал отметить похвалою отличившихся солдат и офицеров. По собственному опыту Александр Васильевич хорошо знал, насколько окрыляют воина командирская благодарность и справедливая оценка его доблести. Характерен в этом отношении его приказ об отличившихся в бою с мятежниками при м. Климонтове 6 июня 1770 г. Здесь подробно описан подвиг офицеров — участников жестокого боя с превосходящими силами конфедератов: «...Санкт-Петербургскаго карабинерного полку ротмистр Делаво сего июня 6-го числа, переправясь реку Вислу с командою на мятежников, бывших в 400 конях, делал сильный удар грудью, причем господа — подпоручик Шипулин и прапорщик Сергеев с казаками храбро на них ударили... и гнали две мили, после чего вторичное имели сражение на Климантовском поле, где и побили мятежников 40 человек ротмистра Ставского... и взяли в полон 3 хоругви и двух гусар» [11, 184]. Суворов представил к различным наградам многих героев Суздальского полка. Так, по его представлению 7 октября 1770 г. последовал высочайший указ, согласно которому поручик Сахаров «за отличную храбрость против мятежничьих в Польше партий» был награжден орденом св. Георгия 4-й степени.

Спустя несколько лет полководец встретился со своим полком на Дунае. Суздальцам было суждено подарить любимому командиру славную победу при Козлудже 9 июня 1774 г. Последняя встреча А.В. Суворова с Суздальским полком произошла в марте 1777 г. в Крыму, где в течение двух недель его корпус сопровождал крымского хана Шахин-Гирея.

В последующие годы А.В. Суворову предстояло командовать 6-й Владимирской дивизией. Его ждали победы под Кинбурном (1787), при Фокшанах и Рымнике (1789), штурм Измаила (1790), взятие Праги, подавление Польского восстания (1794), победоносные сражения на р. Адде, при Требии, легендарный переход через Альпы (1799), присвоение высочайшего воинского звания генералиссимуса (1799).

Своими знаменитыми победами выдающийся полководец был обязан русскому солдату — «чудо-богатырю», которого неустанно воспитывал и обучал в соответствии со своей уникальной системой, основы которой были заложены им в мудром наставлении под названием «Полковое учреждение», а затем развиты и преумножены в «Науке побеждать» [9].

В Вооруженных Силах Российской Федерации сохранению и изучению наследия А.В. Суворова сегодня уделяется огромное внимание. Различные его аспекты широко используются в воспитательной работе с личным составом частей и подразделений, в процессе подготовки курсантов к нелегкой офицерской службе. 285-летнему юбилею со дня рождения полководца была посвящена Международная олимпиада по военной истории курсантов образовательных организаций высшего образования, участие в которой смогли принять военные вузы не только России, но и ряда зарубежных государств (Москва, 2015). Начиная с 2015 г. в Вооруженных Силах России ежегодным мероприятием стали «Суворовские чтения», позволяющие различным категориям военнослужащих принять участие в осмыслении и современном прочтении суворовских идей, мыслей, афоризмов, ощутив при этом собственную личностную сопричастность к сохранению и преумножению великого наследия великого полководца.

Литература

- [1] Алексеев В. Письма и бумаги А.В. Суворова. Т. 1: Письма 1764–1781 гг. Пг., 1916.
- [2] Архив Института литературы АН СССР. Ф. кн. Голицына. № 80. Д. 29. Л. 4. Автограф.
- [3] Баранов А.Н., Чугунов Е.А. «Суздальское учреждение» — основа суворовской системы воспитания и обучения войск Российской императорской армии // 1917 год: от империи Романовых к советской империи. Материалы VII Всероссийской научной конференции (Кострома, 27–28 октября 2017 г.). Кострома: КГУ, 2017.
- [4] Биография Александра Васильевича Суворова, им самим писанная в 1786 году // Время и судьбы: Военно-мемуарный сборник. Вып. 1. М.: Воениздат, 1991.
- [5] Замостьянов А. Суворов был необъяснимым чудом... М., 2006.
- [6] Калашников И.А. Обучение и воспитание в Российской армии (17-19 века). Сборник лекций. М.: ВИА им. В.В. Куйбышева, 1993.
- [7] Петрушевский А. Генералиссимус Князь Суворов. В 3-х томах. Т.1. СПб.: Типография М.М. Стасюкевича, 1884.
- [8] Румянцев П.А., Суворов А.В., Кутузов М.И.: документы и материалы. Киев: Наукова думка, 1974.
- [9] Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1980.
- [10] Суворов А.В. Полковое учреждение. М.: Воениздат, 1994.
- [11] Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000.

УДК 623.8/9

ПОДВОДНОЕ МИННОЕ ОРУЖИЕ И СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НИМ В 50–70-Х ГОДАХ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

Р.А. Кузнецов, А.И. Алексеев, С.А. Толкачев

Аннотация. Подводное минное оружие нашло широкое применение в ведении боевых операций на море во всех прошедших войнах, начиная с русско-турецкой войны, в период которой было выставлено более 2600 мин на различных театрах. Достигнутый результат этих постановок привел к резкому возрастанию боевого применения мин в последующих войнах. В ходе Первой мировой войны воюющими странами было выставлено более 300 тыс. мин, а во Второй мировой войне — более 700 тыс. В ходе Второй мировой войны на минах погибло около 1200 боевых кораблей, более 7550 транспортов и около 270 подводных лодок. Во всех локальных войнах после Второй мировой войны минное оружие сыграло также большую роль. Примером тому являются локальные войны 50–70-х годов XX столетия в Корее и Вьетнаме. В статье показана роль подводного минного оружия в боевых операциях этих стран, а также роль и уровень развития противоминного оружия и перспективы в развитии этих видов оружия.

Ключевые слова: мина, торпеда, ВМФ, ВМС, война

Abstract. Underwater mine weapons have been widely used in combat operations at sea in all past wars, starting with the Russian-Turkish war, during which more than 2,600 mines were exhibited at various theaters. The result of these performances has led to a sharp increase in the combat use of mines in subsequent wars. During the First world war, the warring countries were exposed to more than 300 thousand mines, and in the Second world war more than 700 thousand. During the Second world war about 1200 warships, more than 7550 transports and about 270 submarines were killed by mines. In all local wars after the Second world war, mine weapons also played a major role. An example of this is the local war 50-70-ies of XX century in Korea and Vietnam. The article shows the role of underwater mine weapons in the combat operations of these countries, as well as the role and level of development of anti-mine weapons and prospects in the development of these weapons.

Keywords: mine, torpedo, VMF, VMS, war

С появлением атомного оружия в конце Второй мировой войны интерес к морскому минному оружию в конце 40-х годов стал падать. По мнению военных специалистов, того времени, развитие ракетно-ядерного оружия в будущих войнах приведет к тому, что роль подводного минного оружия будет резко снижена. Однако все локальные войны на море после окончания Второй мировой войны опровергли это мнение.

Рассмотрим ход боевых операций в Корее 1950–1953 гг., когда небольшая страна — Северная Корея, не имея крупного военного флота, нанесла большие потери флоту США, в составе которого находилось почти 300 боевых кораблей: в их числе 6 авианосцев, 1 линкор, 5 крейсеров, более 30 эскадренных миноносцев и 200 транспортов. Кроме кораблей США в районе корейского полуострова находилось 23 корабля английских ВМС, а на территории Японии была создана мощная группировка сухопутных войск численностью более 80 тысяч человек. В настоящее время существует мнение, что между вооруженными силами Северной и Южной Кореи более отмобилизованными оказались силы Северной Кореи. Но кто первым начал боевые действия, единой точки зрения нет: по одним данным, боевые действия начали войска

Южной Кореи, которые углубились на территорию Северной Кореи на несколько километров. Войска Корейской народной республики сумели не только отразить нападение, но мощными ударами отбросили вооруженные силы Южной Кореи на 250...350 км, что вызвало угрозу существования его правительства. Используя различные дипломатические методы, правительство США добилось через ООН привлечение пятнадцати своих союзников к боевым действиям по защите Южной Кореи. Шесть американских дивизий и английская бригада изменили соотношения противоборствующих сил в пользу Южной Кореи. Имея мощную поддержку со стороны США и Англии вооруженные силы Южной Кореи освободили свою территорию и стали продвигаться в сторону границы с Китаем, чтобы полностью занять всю территорию Кореи, что входило в планы США. В этих условиях на помощь Северной Кореи пришли советские и китайские добровольцы, которые обеспечили восстановление границ по 38-й параллели между двумя Кореями. Войска ООН и Южной Кореи понесли большие потери, которые превысили 500 тыс. человек. Американцы и их союзники привлекли к боевым действиям более 1 млн человек. Потери только американских военнослужащих составили более 140 тыс. человек. Война в Корее обошлась США в 20 млрд долларов. Соглашение по прекращению огня в Корее было подписано только 27 июля 1953 г.

Война в Корее велась не только на суше, но и на море, где превосходство ВМС США было подавляющим. Флот Северной Кореи состоял из трех сторожевых кораблей, пяти торпедных катеров, четырех тральщиков и нескольких вспомогательных судов. В ходе войны Северная Корея отобилизовала около ста малых судов, которые могли решать задачи только оборонительного характера, включая постановку морских мин вдоль своего побережья. Мины ставились на подходах к военно-морским базам и на десантоопасных направлениях. Прибрежная полоса Корейского полуострова создавала благоприятные условия для постановки как якорных, так и неконтактных донных мин периода второй Мировой войны Советского производства, переданных Северной Кореи.

Основными постановщиками мин были малые суда и шхуны, скорость хода которых не превышало 5 узлов, а навигационное оборудование не обеспечивало большой точности минных постановок. В целях экономии мин в заграждениях они выставлялись в виде отдельных минных банок, количество мин в которых не превышало 5–6 шт., интервал между банками составлял около 500 м. При постановке минных заграждений использовалось два типа мин — якорные контактные, неконтактные с магнитными и акустическими взрывателями, которых было значительно меньше контактных, а также плавающие (дрейфующие).

Выставленные минные поля Северной Кореей оказались большой неожиданностью для американского флота, который сразу потерял несколько боевых кораблей. Кроме того, крупные американские корабли: четыре авианосца, линкор «Миссури», пять крейсеров и около 30 миноносцев — не рисковали

подходить близко к берегу из-за опасности подрыва на минах. Крупные корабли вели огонь на значительном удалении от побережья с низкой точностью стрельбы. Перед военно-морскими силами США встала проблема борьбы с выставленными минами. Для траления минных заграждений американцам пришлось привлечь значительные силы не только своего флота, но и почти все тральщики ВМС Японии. Несмотря на это ликвидировать минную опасность не удалось до последних дней войны в Корее.

По оценкам военных специалистов США, за время войны Северная Корея выставила более 3 тыс. мин, хотя фактически их было в 6 раз меньше. Весьма показательна в оценке роли минных постановок является Вонсанская операция, намеченная командованием США. По замыслу американцев высадка крупного десанта в районе Вонсана позволит рассечь войсковые соединения Северной Кореи, окружить их основную часть и уничтожить, в дальнейшем нарастить состав высадочных сил и средств и продолжить наступление до китайской границы, заняв всю территорию Кореи. План этой десантной операции был разработан генералом Дугласом Макартуром с использованием десятого армейского корпуса в составе семи пехотных дивизий, одной дивизии морской пехоты США, усиленных двумя батальонами морской пехоты Южной Кореи.

Никаких сомнений в успехе этой операции у Макаурта не было, однако его ожидало большое разочарование. Накануне высадки десанта несколько боевых кораблей подорвалось на минах, получив серьезные повреждения. Американское командование по-прежнему не дооценивало минной угрозы и минная разведка не проводилась. Для расчистки районов высадки от морских мин американцы предпринимали различные методы их уничтожения. Самолеты авианосцев пытались путем бомбометания уничтожить морские мины, но решить проблему уничтожения мин не удалось из-за неточности взрыва бомб. Попытки американцев обеспечить проводку высадочных средств за счет тральщиков с контактными тралями, идущими впереди этих средств закончились неудачно, так как первый из тральщиков взорвался на mine. Такой миной оказалась донная неконтактная, реагирующая на магнитное поле корабля. Тральщик, следующий за головным, также взорвался на mine и затонул. Эти эпизоды показали, что подход к порту Вонсан перекрыт различными типами мин. Для расчистки проходов к Вонсану американцы использовали вертолеты для обнаружения минных постановок и тральщики для их траления. Задержка в высадке десанта на 8 дней дала возможность Северной Корее отвести сухопутные войска из района Вонсана в результате чего запланированная американцами операция по окружению сухопутной группировки войск Северной Кореи была сорвана. Недостаточное количество тральщиков вынудило руководство ВМС США разместить заказы на строительство 125 новых тральщиков и пересмотреть всю организацию использования минно-тральных сил.

Прошедшая война на территории Корейского полуострова нанесла огромный ущерб Северной и Южной Корее. За три года войны было разрушено более 80 % всей инфраструктуры обоих государств и около половины всех жилых домов.

Если Северная Корея использовала морское минное оружие для обороны своих портов и побережья, то во время агрессивной войны американцев во Вьетнаме (1964–1973) они использовали минные заграждения для блокирования побережья и внутренних водных путей. За первые 9 месяцев войны американцами было выставлено около 10 тыс. морских мин вдоль побережья и свыше 3 тыс. мин на внутренних водных путях. В результате таких постановок перевозка техники, вооружения и продуктов по рекам и каналам была существенно сокращена, а морская помощь народу Вьетнама, который боролся против американских агрессоров, была полностью прекращена. За годы войны со Вьетнамом ВМС США в различные годы боевых действий составляли от 60 до 98 единиц. Численность морской авиации в отдельные годы доходило до 630 единиц, а численность американских войск достигала 500 тыс. человек. В ходе агрессии американцами было высажено более шестидесяти десантов с разведывательными, диверсионными или карательными целями. Большинство высадок морской пехоты носили карательный характер против мирного населения. Морская блокада проводилась американцами с учетом опыта войны в Корее. Для повышения эффективности морской блокады с 1972 г. 7-й флот США начал массированные минные постановки. Опыт американских минно-заградительных действий показал, что авиация способна в короткие сроки осуществлять массированную постановку мин. ВМФ Северного Вьетнама не имел тральщиков, поэтому борьба с минами велась примитивными способами с использованием гребных шлюпок, которые парами буксировали рыболовецкие сети для извлечения мин на поверхность.

Для борьбы с неконтактными минами, имеющими магнитные каналы, по рекам сплавлялись плоты загруженные металлом или по дну реки протаскивались листы металла. Предпринимались попытки для уничтожения мин с использованием глубинных бомб, а также береговой артиллерии. Однако эти методы не обеспечивали эффективной борьбы с минной опасностью. Для поддержки сухопутных войск американцами была создана отдельная группа кораблей в составе одного линейного корабля, трех крейсеров и пятнадцати фрегатов и эсминцев. В периоды напряженных боевых действий американцы привлекали авиационно-ударные группы (АУГ). Авиация с авианосцев выполняла постановку минных заграждений, а для скрытности этих постановок часть самолетов наносили удары по наземным целям. Для ведения боевых действий американцам за время войны во Вьетнаме потребовалось обеспечить перевозку более 2 млн человек, свыше 50 млн т воинских грузов, 27 млн т нефтепродуктов, для перевозки которых было задействовано до 300 судов. В период этих действий с обеих сторон принимало участие до 3 млн человек. Войну во Вьетнаме США использовали как полигон с применением новых видов вооружений. При проведении минно-заградительных операций использовались новые системы автоматического управления в морских минах с миниатюрными модульными минными взрывателями, допускающими установку их в стационарных авиационных фугасных бомбах замедленного действия типа Snakeye Mk-81, Mk-82. Эти новые морские мины-бомбы

предназначались для поражения катеров и малых быстроходных судов в прибрежных районах и на реках с глубинами до 25 м.

Война во Вьетнаме дала возможность американским ВМС получить богатый опыт в высадке морских десантов, постановки морских минных заграждений, использования АУГ в нанесении ударов по береговым объектам и в постановке морских и речных мин. Были подтверждены высокие боевые возможности авианосцев, особенно атомных, обладающих большой дальностью плавания, автономностью и высокой подвижностью. Американцы получили уникальный боевой опыт ведения боевых действий на реках.

Минная блокада Вьетнамских вод наглядно показала, что по критерию «эффективность-стоимость» морское минное оружие занимает одно из первых мест среди обычных видов вооружения, поэтому требует его дальнейшего совершенствования.

В системах автоматического управления донных мин продолжают использовать магнитные, акустические и гидродинамические каналы в различных комбинациях их включения. При этом продолжают исследовательские работы по дальнейшему совершенствованию каждого из этих каналов. Большое внимание уделяется совершенствованию источников питания мин в целях существенного увеличения сроков боевой службы морских мин после их постановки. К примеру, фирма «Бейсима» (Англия) разработала новый информационный модуль «Тим», который позволяет оперативно устанавливать его в старых образцах мин. Аппаратура этого модуля разработана по последним достижениям в цифровой микропроцессорной технологии. Проведены большие исследовательские работы, направленные на снижение заметности морских мин, повышения взрывостойкости и расширению состава их носителей.

На сегодняшний день наиболее перспективными минами США, Англии и некоторых других стран являются: якорная глубоководная самонаводящаяся неконтактная мина-торпеда МК-60 «Кэптор» (рис. 1) и ее несколько модификаций, которые скомпонованы в виде двухсекционного контейнера цилиндрической формы, изготовленного из легкого, но прочного алюминиевого сплава, позволяющие ставить их в районах с большими глубинами с различных носителей.

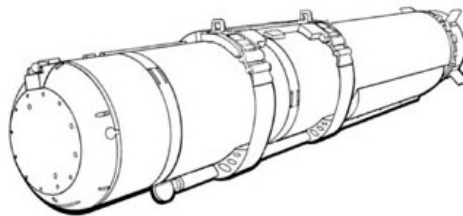

Рис. 1. Мина МК-60 «Кэптор»

В верхней секции контейнера размещена малогабаритная противолодочная торпеда Мк-46 (рис. 2), а в нижней — система автоматического управле-

ния в электронном виде, позволяющая обнаруживать цель, классифицировать ее, определять элементы движения и выработку команд на старт торпеды. С помощью электронной аппаратуры решается задача по определению глубины хода и скорости цели. На основании этих данных обрабатывается программа, обеспечивающая выход торпеды из контейнера. По криволинейной траектории движения торпеда выходит на глубину хода цели.

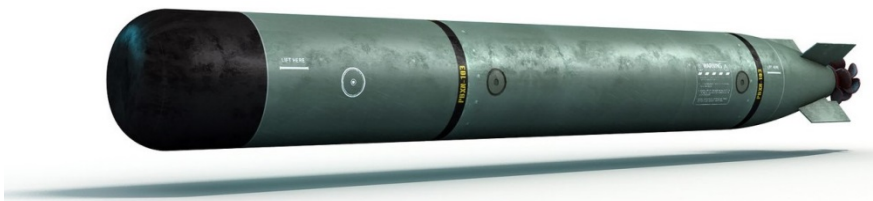

Рис. 2. Торпеда Mk-46

Система самонаведения торпеды имеет дальность действия 1350 м, обеспечивает наведение ее на цель и, при сближении с целью, на дистанции реагирования неконтактного взрывателя, он срабатывает, поражая цель путем детонации взрывчатого вещества, размещенного в корпусе боевого зарядного отделения торпеды. Торпеда Mk-60 mod. 0 имеет массу 230 кг, массу взрывчатого вещества 43,5 кг, калибр 324 мм, длину 2670 мм, скорость хода 45 узлов, дальность хода 10,5 км и глубину хода 450 м. Дальнейшее улучшение этой мины-торпеды идет по пути увеличения дальности хода, глубины постановки, совершенствования системы автоматического управления и скорости хода.

Новыми разработками подводных неконтактных донных мин-торпед является мина типа «Хантер» (рис. 3), разработка которой началась в 90-х годах XX века.

Эта мина универсальна по носителям, ее постановка может осуществляться надводными кораблями, подводными лодками и авиацией. Особенностью этой мины является то, что впервые в минном развитии появилась самозарывающаяся в грунт морская мина. После сбрасывания с носителя «Хантер» погружается на дно и зарывается в грунт с помощью установленного в контейнере этой мины насоса с крыльчаткой и двигателем, работающим от аккумуляторной батареи. Крыльчатка размывает грунт, а образовавшаяся пульпа откачивается через кольцевой канал внутренней части корпуса мины. После погружения в грунт из корпуса мины выдвигается зонд с датчиками наблюдения за окружающей обстановкой и антенной связи с берегом. По команде системы управления она приходит в боевое состояние. Особенностью этой мины является «интеллектуальная» аппаратура ее системы управления. С помощью установленного компьютера осуществляется сбор и анализ поступающей информации о целях, проходящих через район постановки этой мины. Происходит классификация цели, определяется тип и принадлежность цели, а также выдается команда на запуск размещенной в контейнере торпеды

для поражения обнаруженной цели. В мине «Хантер» используется легкая противолодочная торпеда Mk-46 или «Стингрей» mod. 1 (рис. 4). Аппаратура «Хантера» способна обнаруживать цели в радиусе 1000 м.

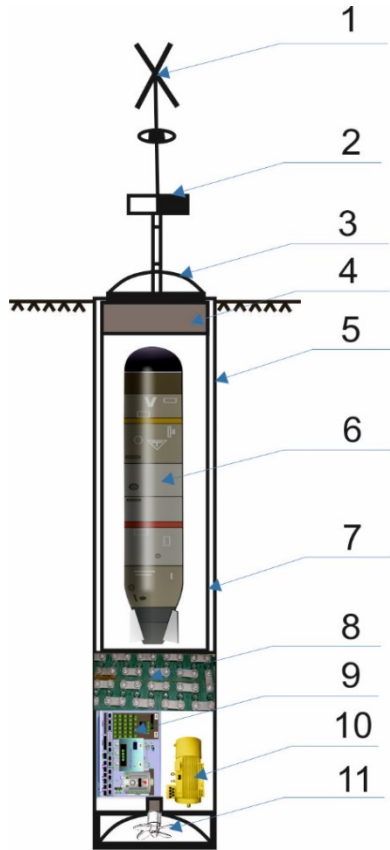

Рис. 3. Мина «Хантер»:

- 1 — антенна; 2 — датчик наблюдения; 3 — крышка люка; 4 — контейнер;
 5 — внешняя стенка; 6 — торпеда; 7 — внутренняя стенка;
 8 — аккумуляторная батарея; 9 — компьютер; 10 — электродвигатель;
 11 — крыльчатка

Рис. 4. Торпеда «Стингрей» mod. 1

После распада Советского Союза основные заводы изготовители – морских мин, торпед, тралов и других средств противоминной обороны ВМФ остались в странах СНГ, там же остались уникальные глубоководные полигоны для испытания этих видов вооружения. Поэтому США поменяли концепцию своего флота и флотов НАТО на стратегию «Вперед, с моря», то есть с открытого океана на прибрежные воды, где морские мины могут быть особенно эффективными. Американцы в настоящее время возводят морское минное оружие в ранг стратегического, поэтому выделяются огромные суммы на его дальнейшее развитие.

Учитывая это, в планах развития ВМФ России на предстоящие 20–30 лет предусматриваются значительные ассигнования на развитие различных типов морских мин, средств поиска, обнаружения и уничтожения морских мин, а также разработку самоходных телеуправляемых средств обеспечивающих надежную противоминную защиту.

ВМФ, не имеющий на вооружении новых разнообразных средств и образцов противоминного оружия? не сможет в должной мере решать боевые задачи в море.

Литература

- [1] Денисов Б.А. Минное оружие // Морской сборник. 1996, № 10 С. 69–72.
- [2] Невский Ю. Морские мины США // Морской сборник. 1974, № 4 С. 72–78.
- [3] Морозов А.В. Минно-торпедное оружие. М.: Воениздат, 1974. 99 с.
- [4] Янковский В. Минная война на море // Зарубежное военное обозрение. 1980. № 2. С. 69–74.
- [5] Илларионов Г.Ю., Сидоренков В.В., Потапов А.С. Противоминные необитаемые подводные аппараты. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 117 с.
- [6] Трушенков В.В. Морское подводное оружие зарубежных ВМС в XXI веке. Состояние и тенденции развития / ОАО «Концерн» МПО – Гидроприбор», 2014. 291 с.
- [7] U.S. Is Betting Big On Naval Mine Warfare With These New Sub-Launched and Air-Dropped Types. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/25235/the-u-s-is-getting-back-into-naval-mine-warfare-with-new-sub-launched-and-air-dropped-types> (дата обращения 08.02.2019).
- [8] Naval Mines. URL: <http://www.hartshorn.us/Navy/navy-mines.htm> (дата обращения 09.02.2019).

УДК 623.13

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ (НОЯБРЬ 1941 г. — ИЮЛЬ 1942 г.)

А.Ю. Лашков

Аннотация: Статья посвящена организации противовоздушной обороны г. Севастополя в ходе 250-дневной его героической защиты в годы Великой Отечественной войны. В ней представлены основные события, связанные с воздушной битвой за Главную базу Черноморского флота.

Ключевые слова: Севастополь, Главная база Черноморского флота, Севастопольский оборонительный район, зенитная артиллерия, истребительная авиация, люфтваффе

Abstract: The article is devoted to Sevastopol's air defense during its 250-days' heroic defense in years of the Great Patriotic War. It describes major events associated with the battle for the major Russian Black sea Fleet base.

Keywords: Sevastopol, major Russian Black sea Fleet base, Sevastopol's defense district, air defense artillery, fighter aircraft, Luftwaffe

К ноябрю 1941 года командование Черноморского флота (ЧФ) приняло меры по усилению противовоздушной обороны (ПВО) Севастопольского оборонительного района (СОР)⁴, в первую очередь в морском секторе. На удалении от береговой линии были выставлены аэростаты заграждения (АЗ) на удалении 4...6 км. Командный пункт (КП) 62-й авиационной бригады перенесли на КП ПВО ЧФ, а истребительные авиаполки частично были размещены на аэродромах Севастополя.

Вновь сформированные зенитные батареи среднего калибра развернули по береговой кромке в районе Константиновского равелина (каждую батарею усилили взводом малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА) для борьбы с летящими на малых высотах и пикирующими самолетами) [1, с. 77].

Судоремонтный завод изготовил, используя отсеки старого корабля, плавучую зенитную батарею № 3 «Не тронь меня!» (командир — старший лейтенант С.Я. Мошенский, военком — старший политрук Н.С. Серeda). Она имела на вооружении 7 зенитных орудий (4 — калибра 76,2 мм и 3 — калибра 37 мм), два (по другим данным — три) 12,7-мм пулемета ДШК и 2 прожектора. Находилась плавбатарея в 6 км от берега на траверзе Херсонесского маяка [1, с. 77–78]. Ее экипаж составили 130 человек, 50 из них призвали из запаса, остальных набрали со всех кораблей Черноморского флота.

3 августа 1941 г. на батарее был поднят военно-морской флаг, на следующий день она включена в состав Охраны водного района Главной базы (ГБ) Черноморского флота. Позднее ее отбуксировали в защищенную от ветра и волн Казачью бухту.

За период с августа 1941 года по январь 1942 г. личный состав плавбатареи провел обстрел 276 самолетов противника, производивших налеты на Главную базу, аэродромы и постановки магнитных мин. Всего за время обороны Севастополя батарея уничтожила 22 вражеских самолета [2, с. 143].

К началу ноября количество зенитной артиллерии (ЗА) в составе СОР было значительно увеличено: из Николаева, Сарабуза, Евпатории и других городов, оставленных нашими войсками, в Севастополь прибыли 122-й зенитный артиллерийский полк (зенап), 25-й, 26-й и 114-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы (озад) [1, с. 78].

---

⁴ Севастопольский оборонительный район создан 4 ноября 1941 г. в составе Отдельной Приморской армии, частей и подразделений береговой обороны главной базы, морской пехоты и некоторых частей авиации Черноморского флота.

Всего ПВО Главной базы к этому времени включала 40 батарей (160 зенитных 76-мм и 85-мм орудий) среднего калибра и 7 батарей (36 зенитных 45-мм и 37-мм орудий) малого калибра, пулеметный и два прожекторных батальона (90 прожекторов), дымомаскировочный отряд, 215-й отдельный дивизион аэростатов заграждения, систему постов ВНОС и другие мелкие подразделения. При этом часть зенитных батарей была выдвинута непосредственно к линии фронта. При необходимости они использовались и для отражения атак наземных сил противника (до 70% ЗА) [3, с. 130].

Одними из первых вступили в бой с сухопутными войсками врага зенитные батареи № 218 (командир — старший лейтенант И.С. Попирайко), № 217 (командир — лейтенант И. Коваленко) и № 227 (командир — старший лейтенант И.Г. Григоров). Зенитчики своим губительным огнем наносили значительный урон немецко-фашистским войскам [2, с. 176].

Особенно эффективными были действия батарей 55-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона (командир — майор Ф.П. Буряченко, военком — политрук Д.П. Курико), оснащенных 45-мм морскими скорострельными полуавтоматическими пушками [2, с. 176].

Для более оперативного управления средствами ПВО вокруг Севастополя было создано шесть секторов обороны. В двух из них (в районе Качи и Херсонесского маяка) командиры частей истребительной авиации (ИА) и зенитной артиллерии имели право самостоятельно действовать при отражении воздушных налетов. На дальние подступы к базе истребители высылались по решению начальника ПВО Черноморского флота. Корабельная зенитная артиллерия имела свои секторы для ведения огня. К началу осени 1941 г. были получены две радиолокационные станции (РЛС) РУС-2 «Редут», которые обнаруживали самолеты противника за 15...20 мин до их подхода к базе. Это давало возможность истребительной авиации перейти от непрерывного барражирования в воздухе к системе дежурств на аэродромах. Позднее, 25 декабря, одна из установок РУС-2 была передислоцирована в район Анапы для предотвращения внезапных налетов на Новороссийск и Туапсе [3, с. 131].

Принятые меры по усилению ПВО ГБ Черноморского флота сыграли положительную роль в борьбе с немецко-фашистской авиацией [1, с. 78].

Основу ИА противовоздушной обороны Главной базы Черноморского флота в период ее многодневной обороны составляла 4-я эскадрилья (с февраля 1942 г. — 2-я) 8-го истребительного авиационного полка (иап)⁵ капитана И.Г. Чеснокова, вооруженная самолетами И-153 [4, с. 60]. Основным местом базирования эскадрильи являлся аэродром возле Херсонесского маяка. С ноября 1941 г. по июнь 1942 г. летный состав авиационного подразделения провел 432 воздушных боя, в том числе 287 — с неприятельскими истребителями [4, с. 60]. В промежутках между вылетами на сопровождение

---

⁵ Приказом НК ВМФ СССР №73 от 3.04.1942 г. преобразован в 6-й гвардейский истребительный авиационный полк.

ударных самолетов ПВО базы усиливали 1-й и 5-й эскадрильями 32-го иап на «мигах» и «яках».

План использования авиации предусматривал прикрытие севастопольского порта одновременно двумя — четырьмя парами истребителей, эшелонированных по высотам в диапазоне от 2 до 6 тысяч метров. Кроме того, для усиления патруля назначались еще одна — две пары, находившиеся на земле в готовности к немедленному взлету. На практике такой наряд сил удавалось выделить крайне редко. Очень часто получалось, что количество атакующих советских истребителей заметно уступало числу германских бомбардировщиков. Поскольку черноморские И-153 не имели радиостанций, управлять их действиями на первых порах пытались выкладыванием полотнищ на земле, как это предусматривалось довоенными уставами. Этот способ показал свою полную бесполезность, поскольку если нижняя пара еще могла что-то разглядеть, то верхняя — точно нет. В конечном итоге силами техники из авиамастерских все И-153 дооборудовали радиостанциями. Плохим на первых порах оказалось взаимодействие с зенитчиками, которые зачастую открывали огонь в тот момент, когда истребители готовились к атаке. В результате деятельность советской авиации по защите севастопольского неба оказалась не слишком успешной [4, с. 60–61].

В конце октября — начале ноября 1941 г. части 11-й немецкой армии (командующий — генерал-полковник Э. фон Манштейн) предприняли попытку сходу захватить Севастополь. Для налетов на город и объекты СОР противник сосредоточил на крымских аэродромах более 200 бомбардировщиков и истребителей. Наша авиация ограничивалась 90–100 самолетами [5, с. 119] (по другим данным — 82 боевыми машинами), базировавшимися на аэродромах Херсонесский, Куликово Поле, бухта Матюшенко [2, с. 171].

В течение 1 ноября авиация противника (40 самолетов) подвергла бомбардировкам объекты Главной базы Черноморского флота. Огнем зенитных батарей было сбито два вражеских аппарата (Ju-87, Me-109) [6, с. 206]. На следующий день люфтваффе произвела до 10 воздушных налетов на Главную базу. При их отражении наша авиация уничтожила два Ju-88, один Me-109, два «Фокке-Вульф» и один поплавковый самолет неустановленного типа [6, с. 209]. Зенитная артиллерия установила на пути следования неприятельской авиации плотную огневую завесу, израсходовав 7039 снарядов [1, с. 78]. Ввиду острого дефицита боеприпасов заградительный огонь в дальнейшем осуществлялся лишь в крайних случаях.

7 ноября два истребителя МиГ-3, патрулировавшие над Главной базой, атаковали и сбили в воздушном бою многоцелевой немецкий самолет Ju-88 [6, с. 219]. Через день авиация противника вновь совершила массированные налеты на Севастополь, в которых участвовало 75 боевых машин с потерей одного бомбардировщика [6, с. 222].

К исходу 9 ноября Приморская армия, отбив все попытки врага окружить и уничтожить ее в горах, сосредоточилась в районе Севастополя. Здесь она была доукомплектована и организационно укреплена. К 10 ноября СОР

насчитывал 52 тысяч человек, 170 орудий и до 100 самолетов [5, с. 227]. С прибытием Приморской армии вся территория оборонительного района для удобства управления войсками была разделена на четыре сектора: юго-восточный (первый), восточный (второй), северо-восточный (третий) и северный (четвертый) [2, с. 175]. Последнему сектору из состава артиллерии береговой обороны были приданы девять морских зенитных орудий [6, с. 224].

В состав ПВО Севастопольского оборонительного района вошел 880-й зап Приморской армии, состоящий из трех дивизионов СЗА и одного МЗА. Однако полк был не полностью укомплектован личным составом, материальная часть орудий сильно изношена или повреждена, не хватало боеприпасов. Не могли помочь приморцам и флотские зенитчики [1, с. 79].

Тем временем полное отсутствие ЗА в портах Кавказа заставило командование ЧФ заметно ослабить группировку ПВО Главной базы. В период 12–20 ноября на Кавказ убыли два полка и три дивизиона, после чего в районе Севастополя остались только 61-й полк, 92-й и 114-й дивизионы — 75 орудий всех калибров и 25 зенитных пулеметов [3, с. 131].

В ходе очередных налетов на город и ГБ 12 ноября немецкие авиационные части потеряли четыре своих самолетов, в том числе один сбит зенитным огнем, один (He-111) — в результате таранного удара советского истребителя МиГ-3. Воздушный таран совершил легчик 32-го истребительного авиаполка младший лейтенант Я.М. Иванов. Израсходовав в бою боеприпасы, он винтом своего самолета отрубил хвостовое оперение одному из вражеских бомбардировщиков. Немецкий самолет упал и взорвался, а советский летчик благополучно посадил свою машину на аэродром. Это был первый случай на Черноморском флоте, когда пилоту, совершившему воздушный таран, удалось сохранить свой аппарат. 16 ноября Иванов вновь таранил неприятельский самолет, уничтожив его ценой собственной жизни.

13 ноября противник, подтянув резервы, предпринял попытку прорваться к Севастополю вдоль Ялтинского шоссе. Другая группировка его войск наступала вдоль горной дороги на деревню Кадыковка. В последующие дни враг усилил натиск и на вспомогательных направлениях. Положение защитников города еще более осложнилось после того как 51-я армия 16 ноября оставила Керчь и противник получил возможность перебросить часть своих войск с керченского участка под Севастополь. Одновременно он усилил воздушное давление на позиции СОР. На следующий день в налетах приняло участие более 50 бомбардировщиков Ju-88 (под прикрытием Me-109). Нашим зенитчикам удалось сбить один из них [6, с. 237].

В целом в ноябре ИА и ЗА отразили 134 воздушных налета, в которых участвовало 380 вражеских самолетов [1, с. 78]. Только за период с 12 ноября по 1 декабря в воздушных боях было сбито 38 неприятельских самолетов [3, с. 179].

Тем временем противник продолжал усиленно готовить большое наступление на Севастополь, захват которого, по мнению германского командования, должен был реабилитировать их за поражение на других участках совет-

ско-германского фронта, высвободить застрявшие в Крыму силы для использования на других направлениях. Наступление пехотных частей 11-й немецкой армии должны были поддерживать с воздуха до 300 боевых самолетов [2, с. 182].

17 декабря немецко-фашистские войска начали штурм Севастопольского оборонительного района. Люфтваффе на севастопольском направлении сосредоточили группировку в составе III/JG77, III/StG77, I и III/KG27, III/KG51, эскадрильи 6/KG26 и 3(F)121. Все германские части оказались весьма потрепанными в предшествующих боях, но сумме насчитывали не менее 60 двухмоторных и 25 одномоторных бомбардировщиков, 25 истребителей и до 10 разведчиков — всего более 120 боевых самолетов. То есть на каждый наш исправный истребитель приходилось в среднем 3,5 германских бомбардировщика [4, с. 61].

Согласно трофейным документам и показаниям пленных, германское командование планировало захватить Севастополь на четвертый день наступления (к 21 декабря 1941 г.). Однако столкнулось с ожесточенным сопротивлением защитников города. В первых налетах приняло участие 98 самолетов противника. В воздушных боях наши летчики сбили пять и подбили три вражеские машины. Огнем зенитной артиллерии было уничтожено два Ju-88 [6, с. 281]. В последующие дни групповые налеты на позиции СОР и ГБ ЧФ продолжались. 21 декабря потери немецко-фашистской авиации составили пять самолетов (Ju-88 — 4, Me-109 — 1), сбитых в воздушном бою, 22 декабря — два самолета (один из них — зенитной артиллерией) [6, с. 288, 290].

В период 17–31 декабря 1941 года подразделения люфтваффе совершили 344 налета с участием 467 самолетов [1, с. 79].

В декабрьских боях противоздушная оборона сыграла значительную роль в отражении ударов воздушного противника. За ноябрь-декабрь 1941 г. наши истребители совершили 1706 самолетовылетов на прикрытие базы. За время штурма крепости германская авиация не смогла ни «протолкнуть» свою пехоту в город, ни блокировать бухты [4, с. 61].

Неприступной для воздушного и наземного противника оказались позиции 365-й зенитной батареи ПВО береговой обороны Черноморского флота (командир — лейтенант Н.А. Воробьев). Батарея занимала одну из ключевых высот (стратегически важное положение в обороне Севастополя), которую немецко-фашистские войска стремились захватить любой ценой. 31 декабря 1941 г. после массированного обстрела противник предпринял несколько попыток уничтожить наше подразделение. Ответным огнем зениток было подбито три вражеских танка. Чтобы исключить захват высоты передовыми немецкими частями, лейтенант Воробьев вызвал огонь советской артиллерии на себя. Отважный командир продолжал руководить подразделением до начала лета 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня того же года он был удостоен звания Героя Советского Союза [7, с. 78].

В начале 1942 г. активность действий люфтваффе на севастопольском направлении значительно снизилась, но немецкие самолеты периодически

тревожили позиции СОР. 14 января 15 неприятельских бомбардировщиков трижды бомбили наш аэродром у маяка Херсонесский, повредив на земле два советских самолета. При отражении налета в воздушном бою было уничтожено два Ju-88 [6, с. 28]. Через день воздушные бомбардировки Главной базы ЧФ повторились без особого ущерба для ее объектов.

Февраль оказался относительно спокойным на воздушную деятельность противника и был отмечен лишь отдельными налетами на город. С целью причинения максимального ущерба жилому фонду немцы стали активно использовать зажигательные бомбы. Так, 23 февраля в налете на Севастополь участвовали 15 самолетов, которые сбросили 32 фугасные и до 400 зажигательных бомб [8, с. 235–236]. Через день авиация противника обрушила на город до 100 фугасных и около 1000 зажигательных бомб [2, с. 196].

К весне 1942 г. количество зенитных средств в Севастополе значительно сократилось. Вновь сформированный 62-й, 122-й зенап и отряд аэростатов заграждения были передислоцированы на Кавказ вместе с кораблями эскадры. В Севастополе остались: 61-й зенап, 1-й, 55-й и 114-й озад, плавучая батарея (64 орудия СЗА, 15 орудий МЗА, 12 счетверенных зенитных пулеметов М-4, 29 прожекторных станций) [1, с. 79].

Тем временем немецкая авиация продолжала нести ощутимые потери. 3 марта огнем зенитной артиллерии был сбит вражеский самолет, упавший в районе Херсонесского маяка [6, с. 95]. 6 марта личный состав зенитной батареи № 927 уничтожил Ju-88 [6, с. 102]. 16 марта в районе мыса Бати-Лиман нашим истребителем Як-1 сбит He-111, который при падении врезался в воду и затонул [6, с. 116].

20 марта наша авиация при взаимодействии с зенитной артиллерией уничтожила шесть неприятельских самолетов (Ju-87 — 3, Ju-88 — 1, Me-109 — 2) [6, с. 123]. Через день противник в ходе очередного налета на Севастополь не досчитался еще трех своих бомбардировщиков [6, с. 126].

14 апреля 12 немецких самолетов Ju-88 двумя группами произвели налет на Главную базу, сбросив 55 бомб на город и бухту. Разрушения были незначительными, военные объекты не пострадали. При отражении налета наши истребители сбили один и подбили один вражеский бомбардировщик, третий Ju-88 — уничтожен зенитной артиллерией [6, с. 162]. Через день объектом воздушного нападения стал аэродром Херсонесский маяк. В налете участвовало 13 Ju-88 в сопровождении семи Me-109. На летное поле упало 19 бомб, из них четыре не разорвалось. Наша истребительная авиация во взаимодействии с ЗА сбила два неприятельских бомбардировщика и подбила один Me-109 [6, с. 165]. Последующие дни налеты люфтваффе на объекты СОР продолжались.

24 апреля группа немецких самолетов подвергла бомбардировке 36-е авиационные мастерские в районе Круглой бухты. Погибло 48 и ранено 13 человек. В числе убитых были командующий ВВС ЧФ генерал-майор авиации Н.А. Остряков и заместитель начальника Управления ВВС ВМФ генерал-майор авиации Ф.Г. Коробков. В тот же день противник дважды атако-

вал аэродром Херсонесский маяк, сбросив на него 87 бомб [9, с. 181]. На следующий день бомбардировки продолжились. В воздушном бою наши истребители уничтожили один Ju-88, упавший в море [9, с. 183].

30 апреля немецко-фашистская авиация (15 Ju-88 в сопровождении четырех Me-109) подвергла бомбардировке г. Севастополь, сбросив в черте города 55 бомб. При отражении налета ИА совместно с зенитной артиллерией сбила один Ju-88, другой подбили [9, с. 192].

По официальным данным за период с 22 июня 1941 г. по 1 мая 1942 г. авиация противника сбросила на Севастополь 2512 фугасных и более 2000 зажигательных бомб, а также было выпущено 8456 артиллерийских снарядов. Было убито 409 и ранено 803 человека. Разрушено 310 и повреждено 1059 домов, большая часть которых находилась на Корабельной стороне города [9, с. 195].

После ликвидации Крымского фронта германское командование начало готовиться к очередному штурму позиций Севастопольского оборонительного района с целью их захвата и последующим овладением г. Севастополя. Основу авиации противника составил 8-й авиационный корпус, переброшенный в Крым в начале мая 1942 г.

Наступление немецко-фашистских войск началось ранним утром 8 мая. К вечеру фронт был прорван. Главный удар наносился вдоль берега Черного моря, в полосе обороны 44-й армии. Активное содействие наступающим дивизиям противника оказывала авиация. Только в первый день наступления она совершила 900 самолетовылетов [5, с. 123].

В этот период в системе ПВО Главной базы ЧФ были проведены очередные организационные мероприятия. На базе 1-й, 55-й и 114-й озад сформирован 110-й зенитный артиллерийский полк.

По приказу наркома ВМФ СССР вместо Крымского участка был образован Севастопольский базовый район ПВО (командир — полковник А.М. Хлебников, военком — полковой комиссар А.Я. Конобрицкий, начальник штаба — полковник И.К. Семенов) с тремя участками: северный — в составе 110-го зап (командир — полковник В.А. Матвеев), южный — в составе 61-го зенап (командир — подполковник В.П. Горский) и херсонесский — в составе 92-го озад с приданными батареями. Проведенные организационные мероприятия позволили заметно улучшить оперативность управления частями [1, с. 79].

Кроме того, имелись три зенитные пулеметные роты (12 пулеметов М-4) и средства обеспечения (три прожекторные роты и рота ВНОС с радиолокационной установкой). В базовый район входила также артиллерия ПВО Приморской армии и плавучая батарея № 3. Вся авиация СОР была объединена в 3-ю особую авиационную группу (ОАГ, командир — полковник Г.Г. Дзюба). В составе группы на 10 июня насчитывалось 98 самолетов. За период с 20 мая по 4 июля 1942 г. советские летчики в воздушных боях сбили 61 вражеский самолет и 70 повредили [2, с. 201] (по другим данным — потери люфтваффе в Крыму составили менее 51 самолета) [4, с. 62].

21 мая неприятельская авиация (6 Ju-88 и 13 He-111 в сопровождении Me-109 и Me-115) группами по два — три самолета с высоты 5,6–6,1 км бомбардировала город и порт, сбросив на их объекты 87 бомб [6, с. 235].

На следующий день противник осуществил три воздушных налета на Главную базу ЧФ, потеряв в воздушных боях два своих аппарата (He-111 и Me-109) [6, с. 239]. Последующие налеты также стоили немецкой стороне потерянных самолетов. 25 мая — три сбитых, два поврежденных, 26 мая — два сбитых, один подбит, 28 мая — один сбитый и три подбитых [6, с. 243, 244, 249].

Согласно отчету штаба ПВО ЧФ, в течение мая находившиеся в Севастополе зенитно-артиллерийские части израсходовали 13 485 снарядов среднего калибра (85 и 76-мм), 1869 снарядов к полуавтоматическим 45-мм орудиям и 4885 снарядов к 37-мм автоматам. В июне за весь период расход составил 67 193 среднекалиберных, 23 314 — 45-мм и 40 163 — 37-мм снарядов [3, с. 327].

К началу лета германское командование создало в Крыму достаточно мощную группировку своей авиации (528 самолетов) [3, с. 295]. В составе СОР имелось всего лишь 53 боевые машины [10, с. 132–133] (в исправном состоянии), т. е. почти в 11 раз меньше чем у противника. По другим данным на 7 июня защитники Севастополя располагали 109 самолетами (из них 47 учебных и старых конструкций) [9, с. 267].

Готовясь к решающему штурму морской цитадели, немцы заметно усилили активность своей бомбардировочной авиации. В ходе налетов 31 мая на ГБ было сброшено 740, 2 июня — 4 тыс., 3 и 5 июня — по 4500, 7 июня — до 9 тыс. бомб [9, с. 254, 258, 261, 263, 268]. В среднем самолеты люфтваффе совершали до 600 боевых вылетов в день. В период 2–7 июня на объекты города и СОР было сброшено около 48 тысяч бомб [2, с. 199].

В последующие дни интенсивность налетов люфтваффе на Севастополь заметно возросла. 8 июня она совершила 1200 самолетовылетов (из них 1075 — бомбардировщики), 11 июня — 990 самолетовылетов (из них 870 — бомбардировщики), 12 июня — 650 самолетовылетов (только бомбардировщики), 14 июня — 800 самолетовылетов, 16 июня — 752 самолетовылетов (только бомбардировщики), 18 июня — 600 самолетовылетов, 22 июня — 900 самолетовылетов [4, с. 62].

С ростом интенсивности действий люфтваффе заметно возросли ее потери. Отражая атаки противника с воздуха, наша зенитная артиллерия 2 июня сбила восемь и подбила шесть неприятельских самолетов. Еще семь воздушных побед записали на свой счет советские летчики. 4 июня общие потери немецко-фашистской авиации составили 15 сбитых и один подбитый самолет [9, с. 262]. На следующий день противник не досчитался еще семи своих машин, уничтоженных советскими зенитчиками. Последние успешно отражали не только удары с воздуха, но и на земле.

Так, личный состав 227-й зенитной артиллерийской батареи (командир — старший лейтенант И. Григоров) в районе Мамашайской долины за короткое время отбил 11 атак пехоты и танков противника, уничтожив при этом семь

танков, четыре автомашины, 13 минометов, пять пулеметных точек, свыше батальона пехоты и один самолет [1, с. 80].

229-я зенитная артбатарея под командованием старшего лейтенанта Н. Старцева в районе Инкерманских высот уничтожила и рассеяла 8 рот противника, подавила 3 минометные батареи, 30 пулеметных точек [11, л. 10].

В течение трех дней (11–13 июня) 365-я зенитная батарея под командованием старшего лейтенанта И.С. Пьянзина (прежний командир старший лейтенант Н.А. Воробьев в связи тяжелым ранением отправлен в госпиталь), находясь в полном окружении вблизи разъезда Мекензиевы горы, продолжала мужественно обороняться. Личному составу удалось уничтожить 3 танка и около 100 вражеских солдат и офицеров. Когда 13 июня противник ворвался на позиции батареи, ее командир по радио от имени оставшихся в живых зенитчиков вызвал артиллерийский огонь на себя. За этот подвиг старшему лейтенанту И.С. Пьянзину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего за период обороны Севастополя (1941–1942) личный состав 365-й зенитной батареи сумел уничтожить 5 самолетов, 6 танков противника и успешно отразить 15 его атак. Практически все батарейцы погибли на поле сражения.

Невиданную стойкость и героизм проявили зенитчики соседней, 366-й батареи (командир — младший лейтенант С.Е. Самойлов) 114-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, оборонявшие позиции Северного укрепления. 20 июня 1942 г. зенитчики оказались в полном окружении, но продолжали вести неравный бой. Вскоре из строя вышел почти весь боевой расчет единственно уцелевшего орудия. Им на помощь прибыл краснофлотец П.Н. Липовенко, который в одиночку продолжил стрельбу по наседавшему врагу. Ему удалось уничтожить до взвода пехоты противника. 3 июля в бою за северную окраину Севастополя он увлек за собой бойцов и пал смертью храбрых. За мужество и героизм он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза [7, с. 78–80].

В течение 17–19 июня противнику удалось значительно вклиниться в оборонительные рубежи советских войск. В течение суток (19 июня) немецко-фашистская авиация произвела до 1000 самолетовылетов и сбросила по боевым порядкам, огневым позициям артиллерии, городу и аэродромам 4500 бомб крупного калибра и несколько тысяч зажигательных бомб [9, с. 298]. Весь город был объят огнем. В последующие дни массированные налеты на г. Севастополь продолжались. Большие потери в авиации и зенитной артиллерии защитников города позволили немецким летчикам практически свободно совершать свои боевые вылеты, не опасаясь быть сбитыми. По данным на 26 июня, многочисленными ударами с воздуха были разрушены все артиллерийские доты береговой линии. Днем по территории Севастопольского оборонительного района «движения производить было нельзя, так как неприятельские самолеты охотились за каждым отдельным человеком, летая безнаказанно на низкой высоте» [9, с. 315].

Тем не менее немцы продолжали нести потери в воздухе. 27 июня наша авиация сбила вражеский бомбардировщик Ju-88, 29 июня — два Ju-87 (силами ЗА) [3, с. 398]. В последние перед оставлением Севастополя дни вся зенитная артиллерия (оставшиеся боеспособные подразделения) была задействована против наземных частей противника. Так, 1 июля совместно с боевым расчетом башенной батареи № 35 советские зенитчики обстреляли танковую колонну, двигавшуюся по шоссе на дороге, южнее высоты 29,0, уничтожив четыре вражеских танка [9, с. 328].

Днем ранее на заседании Военного совета Черноморского флота и Приморской армии, проходившем в расположении 35-й береговой батареи, было объявлено решение Ставки Верховного Главнокомандования о прекращении обороны Севастополя. К 4 июля организованное сопротивление частей СОРА прекратилось. В этот день Совинформбюро передало сообщение о том, что советские войска по приказу Верховного Главнокомандования оставили город [2, с. 205].

В целом опыт организации противовоздушной обороны г. Севастополя наглядно показал, что зенитная артиллерия при тесном взаимодействии с ИА является эффективным средством борьбы с авиацией противника.

Литература

- [1] Игнатович Е., Котов И. Зенитчики в обороне Севастополя (1941–1942 гг.) // Военно-исторический журнал. 1976. № 11.
- [2] Краснознаменный Черноморский флот. М.: Воениздат, 1987.
- [3] Морозов М. Э. Воздушная битва за Севастополь 1941–1942. М.: Яуза, Эксмо, 2007.
- [4] Платонов А. В. Противовоздушная оборона сил флота 1941–1945 гг. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2010.
- [5] История второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. М., 1975.
- [6] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 1. М.; Л.: Управление Военно-морского издательства НКВМФ СССР, 1945.
- [7] Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. 100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014. Т. 2. М.: Русские витязи, 2014.
- [8] История города-героя Севастополя, 1917–1957. Ч. 2. Киев: Изд-во Академии наук УССР, 1958.
- [9] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 2.
- [10] История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 5. М., 1975.
- [11] Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 109. Д. 24009.

УДК.930.26

ПОСТАВКИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В РАМКАХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1937–1938 гг.

В.С. Мильбах, И.С. Назаренко

Аннотация. Исследован непростой период в отечественной истории, период советско-китайских отношений накануне Второй мировой войны. Раскрывается этап экономического и военно-технического сотрудничества в 1937–1938 гг., поставка авиационной техники и комплектующих к ней. Военные поставки из Советского Союза помогли армии Китая выстоять в напряженной борьбе с опытным, технически оснащенным противником.

Ключевые слова: военная помощь Китаю, военно-техническое сотрудничество, советско-китайские отношения, японо-китайская война, авиация, бомбардировщик, оперсводка

Abstract. The article examines the difficult period in the national history, the period of Soviet-Chinese relations on the eve of the Second world war. The stage of economic and military-technical cooperation in 1937-1938, delivery of aviation equipment and accessories to it is revealed. Military supplies from the Soviet Union helped the Chinese army to withstand the intense struggle against an experienced, technically equipped enemy.

Keywords: military aid to China, military-technical cooperation, Sino-Soviet relations, Sino-Japanese war, aviation, bomber, persuade

В конце 1940-х годов Москва пестрела агитационными плакатами с лозунгами «Дружба навеки», «Нашу дружбу крепим не словами, а делами» и даже «Пусть вечно живет китайско-советская дружба!». СССР предоставлял Китаю кредиты на немислимых в то время условиях — под 1 % годовых. СССР и Китай создавали совместные акционерные общества. Советские специалисты построили в Поднебесной более 150 крупных промышленных предприятий: электростанции, металлургические и машиностроительные заводы, угольные шахты и рудники, зерновые комплексы. В знак благодарности правительство КНР неоднократно награждало специалистов СССР и военных советников единственной в то время в Китае официальной государственной наградой — медалью «Дружба».

Однако фундамент этих теплых советско-китайских отношений был заложен еще в 30-е годы прошлого века. Чем же Китай был так интересен СССР и чем были выгодны эти отношения Союзу Нерушимому?

Во второй половине 1930-х годов угроза безопасности дальневосточным районам СССР в понимании советского руководства связывалась в первую очередь с наращиванием военного присутствия Японии в регионе. Острые политико-идеологические разногласия советского и коминтерновского руководства с Чан Кайши, вызванные надеждами Москвы на победу социалистической революции в Китае в конце 1920-х годов, отошли на второй план, уступив место геополитическим соображениям и трезвым стратегическим расчетам. В этой обстановке поддержка Китая в борьбе против интервенции Японии стала актуальной внешнеполитической задачей для Москвы, которая выступавшей в пользу любых коллективных мер, которые были бы прямо или

косвенно направлены против агрессивных действий страны Восходящего Солнца [1, с. 24].

В сентябре 1931 г. Япония начала войну против китайского государства, однако не смогла, как планировала, захватить страну за три месяца. В середине декабря 1932 г. Китай и СССР восстановили дипломатические отношения.

Совпадение политических интересов привело к развитию стратегического партнерства между СССР и Китаем.

В 1937 г. положение в Китае кардинально изменилось. Япония, воспользовавшись инцидентом у моста Лугоуцяо 8 июля 1937 г., начала крупномасштабные боевые действия в Северном и Центральном Китае. Несмотря на международные усилия Китай по сути остался один на один с Японией.

Единственным государством, согласившимся помочь Китаю, стал СССР. Полпред СССР в Японии, анализируя цели японской агрессии в Китае, писал 5 сентября 1937 г. в Москву: «Нам надо все время учитывать, что вся эта авантюра имеет целью и нас. Когда они приведут в действие весь военный аппарат, подтянут к нему всю страну, то в случае какого-либо вдруг благоприятного оборота для них дел в Китае (или каких-либо событий в США, или в Англии, или в Европе), а может быть, даже из отчаяния, они могут броситься на нас, хотя бы и знали, что это дело рискованное. Квантунский штаб, как я себе представляю, только и мечтает об этом» [2, с. 73].

В августе 1937 г. страны подписали договор о взаимном ненападении, а уже через месяц договорились о военных поставках Нанкину в счет долгосрочного советского кредита — на сумму 500 млн долл.

С 1937 г. Советский Союз начал регулярные поставки Китаю вооружения, боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Кроме того, важной частью оказания военной помощи стало присутствие в Китае в качестве советников советских военных специалистов: командиров, инженеров и техников Красной Армии, в том числе и летчиков-добровольцев, защищавших небо Китая.

Оказание военной помощи Китаю в документах служебной переписки Разведывательного управления Красной Армии и наркома обороны СССР получило наименование «операция Z». Информация о ходе поставок боевых самолетов, боеприпасов и горючего предоставлялась Разведывательным управлением РККА в виде оперативных сводок, как правило, раз в 1–3 дня. Например, в последней декабрьской оперсводке 1937 г. сообщалось следующее:

«Оперсводка № 24 Сов. секретно
по состоянию на 31.12.37 г. экз. №1
I. Авиаперелет.

30 декабря из Алма-Аты в Урумчи вылетел 1 самолет «СБ» и 3 самолета «И-16», которые в тот же день благополучно прибыли по назначению. С этой группой в Урумчи прилетел еще один самолет «СБ», оставшийся 27.12 ввиду сильной облачности на аэродроме Кульджа.

В 13.00 31.12 из Урумчи в Гучен вылетел 1 самолет «СБ» и 3 самолета «И-16»; в 14.15 вслед за этой группой из Урумчи вылетел отремонтированный на месте самолет «И-16».

29 декабря из Сучжоу в Ланьчжоу вылетело 4 самолета «СБ», сведений о прибытии по назначению не поступало.

30 декабря из Ланьчжоу в Сиань отправлены 2 самолета «СБ» с китайскими экипажами.

Других перелетов не было; подробная дислокация самолетов на трассе в прилагаемой таблице.

II. Автоперевозка.

Караван № 1 (Парасюк) 29.12 благополучно доставил в Хами 15 самолетов «И-15». Самолеты с автомашин разгружены, повреждений материальной части не обнаружено; сборка самолетов начата.

Караван № 2 (Кривич), везущий 15 самолетов «И-15», к исходу 30 декабря находился на участке между Чигиченза — Хами; 31.12 караван прибыл в Хами; подробных донесений о состоянии самолетов еще не поступало.

К исходу 30.12 автокараваны, везущие авиабоекомплект, находились:

- караван № 4 (Рыжкова) — 133 чел. и 57 автомашин — Турфан;
- караван № 5 (Филипенко) — 136 чел. и 53 автомашины — Урумчи;
- караван № 6 (Городкова) — 107 чел. и 48 автомашины — Шихо;
- караван № 7 (Малешникова) — 136 чел. и 58 автомашин — Талки (ориент).

Караван № 8 (Бабчина), везущий 16 самолетов «И-15», в 8.00 30.12 благополучно прошел границу.

В 5.00 30.12 из Сары-Озек на трассу выступил второй караван (№9 Семенищев) сухопутного транспорта № 2, везущий 16 самолетов «И-15». Состав каравана 142 чел. и 55 автомашин, из которых 32 загружены самолетами, 14 автогорючим, 2 патронами, остальные для обслуживания. На вооружении каравана 5 пулеметов, 18 винтовок и 45 пистолетов. В 9.00 31 декабря караван благополучно прошел границу.

В 8.00 30.12 из Сары-Озек на трассу выступил автокараван № 10 (Бабура) в составе 138 чел. и 58 автомашин. Караван везет авиабоекомплект: бомб ФАБ-500 — 14 шт., ФАБ-250 — 52 шт., ФАБ-100 — 1 шт., ФАБ-50 — 103 шт., АО-8 — 1412 шт., взрывателей 28 ящиков, патрон 1214 ящиков, звеньев — 213 ящиков, противогазов — 140. На вооружении каравана 8 пулеметов, 23 винтовки и 61 пистолет.

В 11.00 31.12 из Сары-Озек на трассу выступил автокараван № 11 (Райкова) в составе 98 чел. и 49 автомашин. Караван везет авиабоекомплект: бомб ФАБ-100 — 172 шт., патрон — 82 ящ., взрывателей — 24 ящ., звеньев — 6 ящ., 8 машин загружены авиазапчастями, 9 — авиабензином, 20 — автобензином, 1 — автомаслом, 1 — автозипом и 1 хозяйственная. На вооружении каравана 3 пулемета, 6 винтовок и 17 револьверов.

III. Разное.

30 декабря на самолете из Урумчи в Алма-Аты прибыл китайский военный атташе, который в тот же день поездом убыл в Москву.

Особых происшествий на трассе нет; связь работает нормально.

Приложение: Таблица дислокации самолетов на трассе.

Зам. Начальника Разведывательного управления РККА

Старший майор государственной безопасности (Гендин)

«2 января 1938 г.» [3, л. 1–2].

Анализ содержания этого документа позволяет сделать ряд выводов:

1) в конце 1937 г. действовал авиамоет Алма-Ата, Урумчи, Сучжоу, Ланьчжоу, Сиань, по которому во время войны в Китае осуществлялись поставки боевых самолетов нанкинскому правительству, причем авиAPERелеты не всегда завершались успешно;

2) построенная в 1931 г. при возведении Турксиба железнодорожная станция Сары-Озек использовалась в качестве перевалочного пункта при автотранспортировке в Китай советской военной техники;

3) в конце 1937 г. была начата очередная партия перевозок караванами советских истребителей (в разобранном виде), авиационных боеприпасов и горюче-смазочных материалов;

4) поставки вооружения носили секретный характер и координировались разведуправлением РККА.

О том, что авиAPERелеты поставляемой советской техники не всегда проходили успешно, свидетельствуют данные из оперсводки № 25 по состоянию на 1 января 1938 г.: «1. По полученным сведениям, из Ланьчжоу на восток на 31 декабря 1937 г. отправлено 45 самолетов СБ и 50 самолетов И-16. 2. Группа Полинина (4 самолета СБ), предназначенная для замены разбитых нашими летчиками самолетов СБ, благополучно прибыла в конечный пункт трассы и уже отправлена далее на восток. Исходя из этого, в дальнейшем не будут числиться как разобранные на запчасти: 1 самолет СБ в Урумчи, 2 самолета СБ в Сучжоу и 1 самолет СБ в Ланьчжоу» [3, л. 4]. Примечательно, что советская сторона, соблюдая условия контракта, старалась в кратчайшие сроки заменить не прибывшую в пункты назначения по вине советских экипажей авиатехнику.

Параллельно с поставками авиатехники советские военные специалисты вели обучение китайских летчиков. Так, в оперсводке № 40 от 26 января 1938 г. отмечено: «26 января в Ланьчжоу приступили к обучению китайских летчиков на самолетах И-16 [3, л. 38]. Оперсводкой № 48 от 7 февраля 1938 г. в Москву сообщалось: «На 6 февраля в Ланьчжоу подготовлено 52 китайских летчика для самолетов И-15 [3, л. 55].

Следует отметить, что советские летчики несли потери не только в ходе катастроф при перелетах из СССР, но и в ходе воздушных боев и при налетах японской авиации на китайские аэродромы. Сведения о личном составе в ходе операции «Z» говорят о первых потерях: 28 октября 1937 г. в Сучжоу при посадке потерпел аварию самолет «И-16», через час умер от полученных ран старший лейтенант В.М. Курдюмов, доброволец из Белорусского военного округа, награжденный в 1936 г. орденом Ленина за успехи в боевой подготовке [4, л. 1173]; 7 ноября 1937 г. в районе Ганьжоу при столкновении самолете-

тов в воздухе погибли лейтенант Н.З. Ткаченко и старшина Н.И. Кириллов [4, л. 1172]. Данные о боевых потерях в ноябре-декабре свидетельствуют о жестоких воздушных боях в небе Китая. Так, в списке потерь в ходе боя 2 декабря 1937 г. под Нанкином только убитыми числятся пять советских летчиков: старший лейтенант А.И. Бурдаков, лейтенанты А.П. Петров, М.И. Андреев, В.С. Алексеев, старшина С.Г. Попов [4, л. 1172]. Не уменьшались потери советских летчиков и в 1938 г. как в воздушных боях, так и в результате катастроф. Так, по данным оперсводки № 67 от 19 марта 1938 г. «самолет ТБ-3, вылетевший из Ланьчжоу в Ханькоу, имевший наших 16 чел. В 3...4 км восточнее от Ланьчжоу врезался в гору и сгорел» [3, л. 105]. В оперсводке № 153 от 25 октября 1938 г. говорится о катастрофе ДС-3 (летчик Мальмин) в районе Наньцзян (80 км южнее Ханьчжун), экипаж (4 чел.) и пассажиры (20 волонтеров) погибли [3, л. 283].

Количество поставляемой в Китай советской авиационной техники отражалось в оперативных сводках, при этом особое внимание уделялось числу самолетов, направленных в районы базирования китайской авиации. Как отмечалось в оперсводках, «по состоянию на 2 января 1938 г. было «переброшено распоряжением китайских властей вглубь Китая: самолетов СБ — 33, И-16 — 48, УТИ — 5, ТБ-3 — 5 [3, л. 3].

В сводке от 27 января 1938 г. было отмечено, что количество переброшенной авиатехники составило: СБ — 57, И-16 — 65, УТИ — 5, ТБ-3 — 5, И-15 — 16. Всего 148 самолетов [3, л. 36]. На 8 февраля 1938 г. количество поставленных самолетов возросло до 179 [3, л. 59], а к 19 февраля их общее число увеличилось до 217 [3, л. 76]. По данным оперсводки № 77 от 22 мая 1938 г. количество поставленных Китаю самолетов возросло до 266 (СБ — 60, И-16 — 80), И-15 — 116, ТБ-3 — 5, УТИ — 5) [3, л. 137].

Практика показала, что поставки авиатехники (истребителей) более эффективно осуществлять автоперевозками, поэтому количество караванов к исходу мая 1938 г. было увеличено и доведено до 57 [3, л. 137]. Однако данный способ доставки требовал значительного времени, и советское руководство пыталось решить эту проблему.

Особо важным оставался вопрос поставки Китаю бомбардировщиков, но и он получил неожиданное решение. Бомбардировщики было решено перегонять так называемым «северным маршрутом»: прямо из авиазавода в г. Иркутске через Монголию (Улан-Батор и Далай-Цзадагай) в Китай (Сучжоу). Руководство операцией по поставке скоростных бомбардировщиков СБ или АНТ-40 по северному маршруту в Китай было возложена на главного советника по авиации в Китае опытного советского летчика полковника Г.И. Тхора.

По данным оперсводки на 1 июля 1938 г. из СССР в Китай был поставлен 291 самолет: СБ — 85, И-16 — 80, И-15 — 116, ТБ-3 — 5, УТИ — 5 [3, л. 180].

Дальнейшие оперсводки, поступающие наркомату обороны СССР по поставкам авиатехники Китаю, свидетельствуют, что до конца 1938 г. китайской стороне было поставлено автотранспортом 100 самолетов И-15 (сборка про-

изводилась в Хами) и 20 самолетов СБ, собранных в Алма-Ате (11 ноября в Ланьчжоу оформлена актом окончательная сдача китайцам 20 самолетов СБ) [3, л. 249, 273, 280].

Таким образом, советские поставки авиатехники Китаю были значительными и составили в 1937–1938 гг. около 550 боевых машин (около 150 бомбардировщиков и 400 истребителей). Несмотря на угрозу войны мирового масштаба и связанные с этим необходимость накопления государством средств вооруженной борьбы и других материальных средств (топливо, боеприпасы и др.), советское военно-политическое руководство оставалось верным заключенным с Китаем договоренностям по поставкам в 1937–1938 гг. современных образцов авиационной техники. Это позволило китайским войскам вести боевые действия с применением современной на тот период авиации и своевременно восполнять ее потери.

Литература

- [1] Московский общественный научный фонд. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах / Е.Г. Капустин [и др.] М.: МОНФ, 1998 // «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/researchy_bogaturov/index.html (дата обращения 12.02.2019).
- [2] Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М.: Изд-во «Вече», 2004. С. 448.
- [3] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116.
- [4] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061.

УДК 94

АМЕРИКАНЦЫ ПОД ПОЛТАВОЙ

С.М. Мони

Аннотация. Рассмотрены обстоятельства проведения американскими ВВС «челночных», или сквозных бомбардировок Германии и ее союзников в 1944 г. с использованием советских аэродромов в районе Полтавы (операция «Фрэнтик»).

Ключевые слова: Вторая мировая война, воздушное наступление союзников на Германию, «челночные», или сквозные бомбардировки, операция «Фрэнтик»

Abstract. The article deals with the circumstances of the American air force «Shuttle» or through bombing of Germany and its allies in 1944 with the use of Soviet airfields in the area of Poltava (operation «Frank»).

Keywords: world war II air offensive of the allies on Germany, «Shuttle», or through the bombing, operation Frantic

С пушкинских времен русскому уху привычно слышать слова «швед под Полтавой». Спустя два с лишним столетия на смену шведам пришли американцы, причем как союзники, а не как враги. Но об их действиях под Полтавой долгое время, по крайней мере в России, мало кто слышал. Лишь в по-

следние десятилетия этот эпизод Второй мировой войны привлек внимание исследователей [1, с. 214–23; 2; 3, Р. 232–233].

Американские вооруженные силы (прежде всего ВВС) могли появиться на советской территории не только под Полтавой. Вашингтон очень хотел заполучить аэродромы на советском Дальнем Востоке для использования в войне против Японии, но Советскому Союзу совершенно ни к чему было раньше времени провоцировать Токио. Не реализовались и планы отправки авиации (и сухопутных сил) западных союзников на Кавказ.

В 1943 г. англо-американцы развернули стратегическое воздушное наступление на Германию, которое до открытия второго фронта представлялось как их главный вклад в сокращение сроков войны. В этой связи возникла идея проведения «челночных», или сквозных бомбардировок. Взлетов с баз в Англии и южной Италии, американские бомбардировщики наносили бы удары по целям на востоке Германии, в Венгрии и Румынии и летели дальше на восток, совершая посадку на советских аэродромах. Затем, после отдыха, ремонта и заправки, самолеты взлетали бы в обратном направлении, бомбили противника и возвращались на свои «родные» аэродромы. Эта схема позволяла поразить объекты в глубине вражеской территории, причем оставаясь под прикрытием истребителей и сокращая тем самым свои потери. В октябре 1943 г. американцы запросили разрешение на использование советских авиабаз для таких «челночных» полетов. Окончательно «добро» было получено от советского лидера И.В.Сталина на его встрече с американским послом А. Гарриманом 2 февраля 1944 г. Так родилась операция «Фрэнтик» (англ. «Неистовый»).

Помимо очевидных военных задач каждая сторона имела свою выгоду, в том числе в самых деликатных вопросах. В частности, американцы согласились передать советским ВВС бомбардировочный прицел «Норден», установленный на «Летающих крепостях», предложили поделиться своим опытом авиафоторазведывательной службы и направить советских офицеров для участия в «челночных рейдах» на предмет ознакомления с организацией и проведением американской авиацией воздушных бомбардировочных операций. Со своей стороны, американцы могли получить опыт взаимодействия с советской стороной в связи с их планами будущих бомбардировок Японии с дальневосточных аэродромов, воочию проследить за «работой» советской системы ПВО и провести аэрофотосъемку западных районов СССР, что оказалось очень востребовано позднее, с началом «холодной войны».

Подготовка к приему на советской территории американской авиации в таких масштабах (не одна сотня боевых машин за один раз) оказалась делом очень не простым. Аэродромов, имевших взлетно-посадочные полосы с твердым покрытием, в Советском Союзе было не так много. Выбор пал на Полтаву и близлежащие Миргород и Пирятин. Там была создана 169-я авиационная база особого назначения (АБОН), командир — генерал-майор А.Р. Перминов. Пришлось удлинять ВВП и выстилать их специально привезенными из США металлическими плитами. Требовалось обучить личный состав, построить

или модернизировать пункты управления полетами, радиостанции, ангары, ремонтные мастерские, склады, казармы, столовые.

Надо было завести огромное количество высококачественного топлива (на другом «американцы» просто не летали), боеприпасов, продовольствия, стройматериалов, разного рода снаряжения и много еще чего. Для этого были задействованы уже отработанные маршруты поставок по ленд-лизу. Так, только в одном из конвоев, пришедших в апреле в Мурманск, сразу пять судов везли грузы для этой операции. Военный персонал и многие материалы прибывали через контролируемый союзниками «Персидский коридор» (Персидский залив — Иран — Закавказье или Каспий) на железнодорожном, автомобильном или воздушном транспорте.

14 апреля в Полтаве появилась первая группа из 46 американских офицеров. 6 мая из Ирана прибыл первый эшелон с постоянным американским составом базы. Советские люди и американцы трудились рука об руку, работа спорилась, база приобретала нужные параметры.

В целях инспекции в мае в Советский Союз приезжал командующий американской бомбардировочной авиацией в Англии генерал-майор Ф. Андерсон. Увиденное, надо полагать, произвело на него весьма благоприятное впечатление. Когда его принял нарком иностранных дел В.М. Молотов, генерал от имени американского командования передал советской стороне благодарность за сотрудничество, за предоставление баз и за разрешение на въезд американского военного персонала. Сопровождавший генерала начальник военной миссии США в СССР генерал Д. Дин также выразил Молотову благодарность за «замечательное сотрудничество... со стороны красных воздушных сил» и пожелал, чтобы Молотов «смог поехать в Полтаву и посмотреть, как американские солдаты живут вместе с русскими солдатами, как они вместе роют один и тот же окоп, укладывают одну и ту же металлическую полосу на аэродроме и едят из одной миски» [5, с. 506–507].

Перед началом сквозных бомбардировок предусматривалось проведение разведывательных полетов с целью фоторазведки, которой руководил полковник Эллиот Рузвельт, сын президента США Франклина Рузвельта.

Первая «челночная» бомбардировка была проведена 2 июня 1944 г. Рано утром самолеты 15-й воздушной армии США во главе с командующим армией генерал-лейтенантом А. Эйкером взлетели с аэродромов Италии, нанесли бомбовый удар по железнодорожному узлу в венгерском Дебрецене и благополучно приземлились в Полтаве, потеряв за весь рейд лишь один бомбардировщик. Всего произвели посадку 130 бомбардировщиков Б-17 «Летающая крепость» и 70 истребителей «Мустанг». Их пилотам была устроена торжественная встреча с участием официальных лиц обеих стран и прессы. «Американские летчики, — писала газета «Известия», — впервые попавшие на советскую землю, встретили здесь самый радушный прием населения и советских летчиков — соратников по оружию. С большим успехом прошел концерт, организованный в честь экипажей «Летающих крепостей» (4, 3 июня 1944 г.). 6 июня американские бомбардировщики совершили рейд в обратном направлении.

11 июня, 21 июня... вылеты американской авиации следовали один за другим. Казалось, что эта воздушная круговерть теперь надолго. Но в какой-то момент удача отвернулась от союзников. Немцам удалось выследить, где находилась база «челноков». 21 июня на большой высоте над Полтавой были обнаружены немецкие самолеты-разведчики. Советским истребителям перехватить их не удалось. Встревоженный А.Р. Перминов предложил американцам срочно перебазироваться из Полтавы на другие аэродромы, но те лишь рассредоточили самолеты по летному полю и отвели подальше летный состав.

В ночь на 22 июня фашистская авиация нанесла мощный удар по Полтавскому авиаузлу. Советских средств ПВО оказалось явно недостаточно для отражения налета более чем ста бомбардировщиков, ни один из которых не был сбит. Вдобавок немцы усыпали летное поле огромным количеством мин-ловушек, что серьезно затруднило спасательные работы. Из 73 самолетов Б-17 было уничтожено 44, еще 19 повреждены. Погибли 30 советских и 2 (или 3) американских военнослужащих. Таких потерь техники, да еще на земле, американцы не несли после Перл-Харбора, где японцы уничтожили 188 американских самолетов.

Эти события вызвали определенную напряженность в советско-американских отношениях. Но в Вашингтоне все же рассчитывали использовать советские аэродромы и в дальнейшем. Для этого, конечно, надо было укрепить их противовоздушную оборону. США сразу же поставили вопрос о направлении в СССР эскадрильи своих ночных истребителей (18 единиц) вместе с радиолокационной станцией, в связи с чем требовалось увеличить количество американских военнослужащих на советских военно-воздушных базах с 1270 до 2000 человек. Американцы деловито прикидывали время, необходимое для отправки из США персонала и грузов так, чтобы успеть до зимних холодов. Ведь их летчики еще жили в палатках, что, очевидно, было бы для них невозможно зимой. Уже в последней декаде июля в Тегеран должны были начать прибывать личный состав и материалы, подлежащие последующей переброске в Полтаву. Для удобства снабжения ставился также вопрос об установлении прямого сообщения Алеппо — Полтава вместо действовавшего маршрута Алеппо — Тегеран — Полтава.

Посол Гарриман даже соблазнял Советский Союз (в случае принятия американского плана ведения войны на Тихом океане) обещанием предоставить ему «некоторое количество четырехмоторных бомбардировщиков» (ранее они в СССР не поступали), а после разгрома Германии, по его словам, «США готовы дать Советскому Союзу столько самолетов, сколько могут принять наши аэродромы, во всяком случае не менее 25...50 % этого количества». Фантазия несла американского дипломата еще дальше, и он уже в беседах с советскими представителями «стал намечать трассы полетов американских бомбардировщиков, атакующих не только Германию, но и Японию» [5, с. 555–558, 561–562]. Но тут произошли события, серьезно повлиявшие на судьбу операции «Фрэнтик».

Вопрос об использовании 169-й АБОН приобрел отчетливо политический характер, после того как в Варшаве 1 августа 1944 года было поднято восстание против немецких оккупантов, организованное Армией Крайовой и польским эмигрантским правительством. США и Британия поддержали это выступление, хотя и признавали, что оно вспыхнуло преждевременно, без консультаций с союзниками, а разговоры поляков о том, что Красная Армия не хочет им помочь и замедляет наступление на Варшаву только вредят делу и вызывают понятную негативную реакцию Советского правительства. Но при всем том поляки боролись за общее дело и убивали немцев, а потому им надо помогать, тем более что в США и Британии общественность решительно выступала за это.

Американцы и англичане настойчиво просили советскую сторону помочь в обеспечении поставок повстанцам вооружения по воздуху. При этом отмечалось, что «для действий американских бомбардировщиков с их баз в Италии и Англии существуют предельные физические возможности. Они могут совершать полеты до Варшавы, но лишь с небольшим грузом и без прикрытия истребителей. Если американским самолетам будет разрешено приземляться на аэродромах в районе Полтавы, то станет возможным организовать прикрытие их истребителями».

Советская сторона ответила, что американцы и англичане могут сбрасывать вооружение в районе Варшавы — это их дело, но она «решительно» против того, чтобы после этого самолеты союзников приземлялись на советской территории, так как «Советское правительство не хочет связывать себя ни прямо, ни косвенно с авантюрой в Варшаве». Не будучи согласовано с советским командованием, без должного вооружения, восстание лишь приведет к увеличению числа жертв среди польских патриотов, попавших на эту «провокационную авантюру», инициаторы которой всю вину за поражение и жертвы будут стремиться свалить на Советский Союз [5, с. 569–582].

Договориться союзникам так и не удалось, и это, судя по всему, стало одной из причин свертывания операции «Фрэнтик». Показательно, что нарком В.М. Молотов поставил вопрос об этом 17 августа на той же встрече с послами западных держав, на которой обсуждалась помощь вооружением варшавскому восстанию. Из записи беседы дипломатов: «Молотов...хотел бы информировать Гарримана о советских аэродромах, которыми пользовались американские военно-воздушные силы в течение летнего периода. Он, Молотов, знает, что поскольку летний период операций американских самолетов закончен и у советского командования имеется острая нужда в этих аэродромах, — советское командование намерено обратиться к американскому командованию по поводу пересмотра вопроса об использовании этих аэродромов американскими самолетами.

Гарриман заявляет, что эти аэродромы были предоставлены не на срок лета, а на срок войны.

Молотов отвечает, что ... теперь ... советскому командованию очень нужны эти аэродромы, поскольку линия фронта передвинулась на запад.

Гарриман отвечает, что он вносил предложение о том, чтобы улучшить состояние аэродромов, моторизировать их, и о том, чтобы передвигать их ближе к линии фронта по мере ее перемещения. Если американцам будет отказано в советских аэродромах, то это будет иметь катастрофические последствия для дела сотрудничества между нашими странами, особенно после успехов, достигнутых в операциях с этих советских авиабаз.

Молотов говорит, что в последнее время эти аэродромы мало используются.

Гарриман отвечает, что он хотел бы иметь возможность подробно изложить те результаты, которые были достигнуты в операциях с этих аэродромов. Был промежуток времени, когда аэродромы не использовались, но это объясняется известным несчастным случаем (немецким налетом 22 июня — С.М.). В общем же благодаря использованию американскими бомбардировщиками советских авиабаз удалось достичь важных промышленных объектов Германии.

Молотов говорит, что он хотел лишь предупредить Гарримана о том, что такой вопрос будет поднят советским командованием».

Как видно, американская сторона была совершенно не готова к такой постановке вопроса о советских авиабазах, а рассчитывала на продолжение сотрудничества. Наверное, растерявшись от неожиданности, американский дипломат, согласно записи, завершил беседу «взволнованным голосом и с раздражением» [5, с. 580–581]. Но, судя по всему, решение в Москве уже было принято.

Хотя «челночные» рейды возобновились, но военно-политические соображения и продвижение Красной Армии на запад привели к тому, что деятельность Полтавского авиаузла стала затухать. Американцы уведомили советскую сторону о своем решении прекратить «челночные» операции с 1 ноября 1944 г. «в связи с большими изменениями в военной обстановке».

Всего в рамках операции «Фрэнтик» американские ВВС провели 18 воздушных налетов с участием 1030 самолетов, в том числе 529 «Летающих крепостей» и 395 «Мустангов» (потеряно 68 самолетов). На противника было сброшено почти 2 000 т бомб. С мая по ноябрь 1944 г. на аэродромах 169-й АБОН находилось 8916 американцев.

При всех своих нюансах история с пребыванием американских ВВС в Полтаве стала уникальным примером советско-американского боевого союза в годы Второй мировой войны. В обращении, которое американское командование издало для своих покидавших Полтаву военнослужащих, были такие слова: «Помни: ...Ни одна другая нация не сделала для нас так много, как сделали для нас русские».

Литература

- [1] Орлов А.С. На аэродромах Украины // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995.

- [2] Conversino, Mark J. Fighting with the Soviets: the failure of Operation FRANTIC, 1944-1945 Lawrence, Kan., 1997.
- [3] Overy, Richard. The Bombing War. Europe 1939 — 1945. — The Penguin Group, 2014.
- [4] Известия. 3 июня 1944 г.
- [5] Советско-американские отношения. 1939–1945 / под ред. Г.Н. Севостьянова; сост. Б.И. Жилиев, В.И. Савченко. М.: МФД, 2004. (Россия. XX век. Документы).

УДК 93

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ 1920–1930-х годов

Е.Н. Наземцева

Аннотация. Освещаются проблемы обеспечения безопасности советско-китайской границы в центрально-азиатском регионе на рубеже 1920-х — 1930-х гг., связанные с обострением ситуации в связи с новой волной эмиграции русских в Китай и активизацией русской военной эмиграции в китайской провинции Синьцзян. Характеризуются действия советского и китайского руководства по ликвидации и предотвращению приграничных конфликтов и стабилизации ситуации в регионе.

Ключевые слова: русская военная эмиграция, беженцы, Китай, СССР, Красная Армия

Abstract. The publication highlights the problems of ensuring the security of the Soviet-Chinese border in the Central Asian region at the turn of the 1920s-1930s, connected with the aggravation of the situation due to the new wave of Russian emigration to China and the intensification of Russian military emigration in the Chinese province of Xinjiang. It describes the actions of the Soviet and Chinese leadership to eliminate and prevent border conflicts and stabilize the situation in the region.

Keywords: Russian military emigration, refugees, China, USSR, Red Army

На рубеже 1920–1930-х годов положение на советско-китайской границе в центрально-азиатском регионе (казахстанско-синьцзянский участок) было крайне нестабильным.

В связи с преобразованиями в СССР, связанными с коллективизацией началась новая, довольно масштабная волна эмиграции советских граждан в провинцию Синьцзян. По словам беженцев, причиной их бегства являлись тяжелые условия в СССР [2, л. 1].

Китайские власти формально не препятствовали переходу этих беженцев в пределы Синьцзяна, но относились к ним настороженно и первое время содержали под стражей. Постепенно численность недовольных коллективизацией, переходящих границу росла. В Синьцзян прибывали тысячи семей со всем своим имуществом как из приграничных территорий Советского Союза: Джаркентского уезда, из района Чимпандзы, Лепсинска, г. Фрунзе, так и более отдаленных от Китая — таких как Средневожский край (ныне — Оренбургская область). Национальный состав перебежчиков был самый разнообразный: русские, казахи, киргизы.

По данным советского консульства в Кульдже на некоторых участках границы наблюдался массовый переход жителей приграничья из СССР на китайскую территорию, иногда доходило до кровопролития. Например, в середине февраля 1930 г. при переходе границы большой партией беженцев произошло вооруженное столкновение с советской пограничной охраной, в результате которого был убит начальник заставы и несколько красноармейцев [2, л. 9]. Но обычно беженцы проходили скрыто, разными тропами.

Вскоре, к апрелю 1930 г., бегство приняло массовый характер: уходили, бросая скот и имущество, целыми колхозами, причем в числе беженцев были не только середняки, но и бедняцкие хозяева. Поток новой волны эмигрантов не поддавался точному учету, и в течение долгого времени консульство не имело точных сведений о количестве перешедших границу советских граждан. Обеспокоенные китайские власти обратились в советское консульство с заявлением о задержании в Суйдуне и Кульдже беженцев и своем намерении передать их советским представителям. Однако китайские власти соглашались на передачу с непременным условием предоставления консульством гарантии сохранения беженцам жизни по возвращении их в СССР. Одновременно китайские власти указывали на то, что они не в силах бороться с таким количеством переходящих границу беженцев. Иного выхода, кроме их выселения обратно в Союз, нет. Помимо этого китайская сторона требовала усиления охраны границы со стороны советских погранотрядов [3, л. 11].

В ответ на это консул СССР в Илийском округе Китаев отверг обвинения в адрес советских властей о притеснении беженцев в СССР и тяжелых условиях в стране, побудивших такое большое количество людей покинуть Советский Союз. По мнению Китаева, большинство из перешедших границу являлись уголовными преступниками [3, л. 12].

Тем не менее после того как переход границы принял массовый характер, Провинциальное Правительство отдало приказ об обязательном задержании беженцев из СССР и передаче их обратно [3, л. 16].

Передача беженцев действительно осуществлялась, но в очень малых количествах, не превышавших нескольких десятков человек. По официальной справке Управления бахтинской комендатуры, за время с 1 октября 1929 г. по 30 марта 1930 г. китайскими властями было передано в СССР из числа эмигрировавших всего 47 человек. Следует отметить, что эти передачи были произведены в результате постоянных требований советского консульства и касались только беженцев казахской национальности. Русских же из числа возвращенных не было ни одного. По мнению консульства, такая политика китайских властей была связана с их опасением влияния казахов на мусульманское население провинции. Русским же беженцам была предоставлена возможность заняться хозяйством [2, л. 18].

В дальнейшем количество возвращенных увеличилось. К середине апреля оно достигло 1200 человек, однако национальный состав остался тот же: русских среди них не было [2, л. 11].

Новая волна эмиграции в Синьцзян вызвала обострение ситуации на советско-китайской границе. Широкое распространение получил бандитизм, участились набеги как на советскую территорию со стороны Китая, так и на китайскую территорию со стороны СССР, причем в состав этих банд входили, как правило, бывшие советские граждане, уголовные преступники. Например, по данным советского Консульства в Шара-Сумэ, 2 февраля 1930 г. сбежавший в китайские пределы и проживающий в местности Ласты Джимонайского уезда Аубакир Тагимбаев организовал вооруженную банду в составе 20 человек и произвел налет на советскую территорию «с целью увести в Китай некоторых граждан СССР с их имуществом». По этому поводу консул СССР в Шара-Сумэ направил син чжен чжану Алтайского округа господину Вей Чженьго требование арестовать его и по возможности выдать его советским властям, так как он является уголовным преступником [3, л. 8].

По сообщению советского консула в Чугучаке, на советской территории в приграничье в районе заставы Тасты действовала еще одна банда, другая банда оперировала в районе Мурзартык-Сазы и пыталась прорваться на территорию провинции Синьцзян. Обе банды были хорошо вооружены [2, л. 2].

Несколько позже начальник ГУПО ОГПУ и ВОГПУ Воронцов сообщал в НКВД еще несколько случаев, связанных с беспорядками на советско-китайской границе: 11 апреля 1930 г. на участке Хоргосской заставы Джаркентского погранотряда с территории Синьцзяна неизвестной бандитской шайкой численностью 18 человек был произведен налет на село Пенджим, расположенное в 18 км восточнее Джаркента. Ее настиг высланный для преследования сводный отряд пограничников Хоргосской и Баскунчайской застав Джаркентского погранотряда в составе 10 сабель. При столкновении один из членов банды был ранен, один взят в плен. Однако бандитам все же удалось прорваться обратно в Китай и увести с собой 6 захваченных при налете на село лошадей.

20 апреля из Китая прорвалась другая банда численностью 40–45 человек, вооруженных 25–30 трехлинейными и японскими винтовками. Она произвела налет на село Садыр, расположенное в 25 км к северо-востоку от г. Джаркента, захватила в селе табун колхозных лошадей и в тот же день направилась обратно в Китай через местность Ой-Джайляу, в 15 км к северо-западу от заставы Баскунчи. Отряд пограничников джаркентского погранотряда в составе 10 человек под командованием помощника начальника заставы Лихачева настиг банду и вступил с ней в бой. В результате упорного столкновения и перестрелки бандиты смогли вернуться в Китай, потеряв 4 человека убитыми и 1 раненым. Кроме того, у них было отбито 45 лошадей, 20 голов рогатого скота, 4 верблюда и разное имущество во вьюках. Последнее принадлежало казахам, которые под прикрытием банды эмигрировали за границу. Из всего награбленного бандитам удалось угнать в Китай 15 голов рогатого скота. Потерь со стороны советских пограничников не было [2, л. 16].

Помимо этого в районе советско-китайской границы действовала банда Толстоухова. По имеющимся в ГУПО ОГПУ сведениям, в конце марта она в

20 км юго-западнее заставы Хабар-Асу прорвалась в Китай и обосновалась в Чугучаке [3, л. 10].

Здесь войсками син чжен чжана Алтайского округа Вей Чженьго остатки банды были захвачены и препровождены в Дорбульджин. Однако банде удалось освободиться от конвоиров и направиться в г. Шара-Сумэ. Вопрос о дальнейшей судьбе банды был поставлен на рассмотрение Провинциального Правительства. Согласно имеющимся указаниям, все перебежчики и лица, перешедшие нелегально государственную границу и тем самым нарушившие законы обоих государств, должны были незамедлительно передаваться в Управление комендатуры пограничных войск в г. Бахты. На основании этих постановлений консул СССР в Чугучаке М.П. Боровой настаивал на немедленной передаче бандитов вместе с оружием и награбленными ценностями Управлению комендатуры пограничных войск. Долгая задержка с выдачей Толстоухова и его банды советским властям могла «оставить очень неблагоприятный осадок» на взаимоотношения двух сторон [3, л. 10, 15].

К середине 1930 г. по данным советского консульства в Синьцзяне бандитские налеты на пограничные территории Советского Союза приняли массовый характер. Все эти случаи, естественно, вызывали недовольство советской стороны. Советские власти вынуждены были направить китайской администрации письмо с требованием «немедленных и реальных мер» и обращали внимание на то, что их неприятие «вредно скажется на взаимоотношениях двух наших государств и вынудит Советский Союз предпринять более решительные меры воздействия» [3, л. 18].

Кроме того, по данным советских консулов, иногда беженцам, уходящим в Синьцзян, оказывалась вооруженная помощь бандами китайских казахов. В частности, такой случай имел место 11 февраля 1930 г., когда в Синьцзян за своими ушедшими ранее мужьями направились несколько женщин из Зайсанского района. Для предотвращения их ухода был выслан наряд пограничников в составе 4 человек, который встретился с 8–10 вооруженными китайскими солдатами, сопровождавшими женщин. В ходе произошедшей перестрелки был убит один китайский солдат и один — ранен, остальные, в том числе и женщины, скрылись на китайской территории [2, л. 12].

По этому поводу 29 мая 1930 г. начальник Илийского окружного управления и уполномоченный по дипломатическим делам ван чжи цзо направил консулу СССР в Кульдже Китаеву официальное письмо, в котором указал, что начиная с прошлого года, наблюдается значительное количество переходов беженцев из Союза в Синьцзян. Он также отметил, что непрерывный поток беженцев «в нашу пограничную полосу неизбежно влек за собой рост беспорядков и Провинциальное правительство, учитывая эту опасность, тогда же отдало строгое приказание всем пограничным отрядам об изгнании беженцев». На основании этого распоряжения китайская пограничная охрана всех перебежчиков начала задерживать и выселять из пределов своей территории. Уполномоченный по дипломатическим делам также утверждал, что

имевшие место факты передач зарегистрированы документально и находятся в архиве у Илийского комиссара по обороне [3, л. 18].

Что касается «групп беженцев, оказывавших вооруженное сопротивление», то китайские власти по отношению к ним «вынуждены были для задержания и выселения их применять вооруженный подход». О сообщаемых фактах бандитских нападений на советскую территорию ван чжи цзо не было известно. По его словам, «или они не соответствуют действительному положению, или же до настоящего времени они не получали достаточного расследования». Он категорически отверг обвинения в том, что с китайской стороны оказывается помощь беженцам при переходе ими границы в направлении Китая [3, л. 19].

Самой известной военной провокацией на этом участке советско-китайской границы является, безусловно, нападение на погранзаставу Матвеевка в апреле 1932 г., в результате которого погранзастава была уничтожена практически полностью. Банда численностью около 300 человек состояла из русских и казахских эмигрантов. Решение о причинах данного происшествия и ликвидации данной банды принималось на самом высоком уровне. Начальником Штаба РККА А.И. Егоровым было принято решение отправить в район нападения авиаотряд составе 10 самолетов для ликвидации банды. Обо всех действиях и результатах докладывали лично Наркомвнмору К.Е. Ворошилову [7, л. 341].

В последней трети 1920-х годов в Синьцзяне, также как и в других провинциях Китая, отмечалась активизация антисоветской деятельности белой эмиграции. Это проявлялось в организации различного рода акций, направленных на дискредитацию советских властей, активном сотрудничестве с английской и китайской разведкой.

В этот период в Синьцзяне существовал ряд эмигрантских организаций. В основном они представляли собой немногочисленные группы бывших анненковцев, дутовцев и бакичевцев.

Тем не менее, несмотря на достаточно лояльное отношение к выходкам белогвардейцев, местная китайская администрация все же предпринимала некоторые действия, направленные против этого. Например, во время конфликта на КВЖД гражданский губернатор провинции Синьцзян запретил эмигрантам ношение каких-либо атрибутов и знаков отличия царской армии. Им также были запрещены собрания, корреспонденция эмигрантов подвергалась строжайшей цензуре, за всеми более или менее заметными эмигрантами было установлено наблюдение [2, л. 6].

Активистами белой эмиграции Синьцзяна весьма регулярно проводились тайные собрания. Безусловно, советские власти пытались противодействовать активной деятельности бывших белогвардейцев. Формы этого противодействия были различны: от мирных (объявление амнистии, восстановление в советском гражданстве и т. д.) до весьма жестких, вызывающих противоречия в самих советских ведомствах.

Примером последнего может служить эпизод с необходимостью оказания медицинской помощи нуждавшимся в ней русским эмигрантам, которую они

могли получить только в амбулатории советского консульства. По этому поводу советский консул сделал специальный запрос. По мнению заведующего III отделом НКВД В.М. Цукермана, отказ в медицинской помощи политически нецелесообразен, так как это, во-первых, может толкнуть белую эмиграцию (даже ту ее часть, которая не отличается особенной враждебностью) на активизацию своей антисоветской деятельности, во-вторых, эта мера может способствовать сплочению эмиграции, что, естественно, было не в интересах советских властей [2, л. 29]. Иной взгляд был у ИНО ОГПУ, где полагали, что «на запрос консула в Шара-Сумэ относительно возможного обслуживания имеющейся при консульстве амбулатории белых необходимо дать отрицательный ответ» [2, л. 38].

Одной из основных форм советского противодействия деятельности бывших белогвардейцев являлась работа советской разведки в Синьцзяне. Разведкой в Китае занималось полномочное представительство ИНО ОГПУ на Дальнем Востоке, находившееся в Чите. Именно оно засылало нелегальную агентуру в Маньчжурию и Китай. Безусловно, главное значение придавалось Харбину. Через этот город шла разведывательная документация из центрального и южного Китая, из Шанхая и Кантона, он служил перевалочным центром при нелегальной переброске людей из Китая в СССР и обратно. Кроме того, советская резидентура в Китае была сосредоточена в Пекине, Шанхае, Кантоне, Тяньцзине, Мукдене и др.

ИНО ОГПУ имел свою резидентуру и в Синьцзяне. В 1927–1931 гг. генеральным консулом в Кашгаре был военный разведчик Б.П. Постников. В 1927–1929 гг. вице-консулом в Кашгаре был резидент ИНО ОГПУ М.М. Казас [6, с. 235]. В 1930 г. консулом СССР в Чугучаке являлся Дедловский. Одной из задач его деятельности, по приказу заведующего III Восточным отделом НКВД Цукермана, был сбор информации о положении белой эмиграции в Синьцзяне. Он должен был «следить за ее настроениями и борьбой различных группировок, выяснять связи ее с китадминистрацией и т. п.» [2, л. 34].

Помимо ИНО ОГПУ собственную разведку в Синьцзяне имел и Коминтерн. На II конгрессе Коминтерна в июле-августе 1920 г., был специально обсужден национально-колониальный вопрос и в общем виде принят план действий Коминтерна на Востоке. После II конгресса были созданы три региональных центра для «руководства революционным движением на Востоке» — в Баку, Ташкенте и Шанхае. Туркестанское бюро Коминтерна (Ташкент), существовавшее с осени 1920 г. по осень 1921 г., имело два своих филиала по операциям в Северо-западном Китае (Джунгарии и Кашгарии), в Андижане и Алма-Ате (тогда г. Верный). Исходя из принципов Коминтерна о необходимости сочетания легальной и нелегальной деятельности, в структуре Туркбюро Коминтерна с самого начала проводилось строгое разделение. Так, закордонную работу вели конспиративные базы вдоль границы со странами Востока с помощью штатных инструкторов-нелегалов [6, л. 35].

Некоторые русские эмигранты шли на сотрудничество с советской разведкой и выполняли секретную работу по сбору сведений о политико-эконо-

мическом состоянии провинции. Одним из них был Григорий Данилович Соловьев, который «оказал большую помощь консульству в деле изучения края...» [4, л. 123]. Те же, кто либо отказывался сотрудничать, либо был известен как «активный белогвардеец», принимавший участие в антисоветской деятельности, тайно подвергались аресту и выслались на территорию СССР. Среди них — эмигранты Булатов, Иноволодский, чета Словатинских [1, л. 30, 43].

Благодаря активной работе своих агентов советским властям были достоверно известны различные направления антисоветской деятельности русской эмиграции в Синьцзяне: сотрудничество с английской разведкой, китайским руководством, подготовка и основные исполнители антисоветских акций. Кроме того, постепенно основная часть бандгруппировок была уничтожена.

Синьцзян являлся своеобразной буферной зоной, в которой центральное правительство Китая представлял губернатор провинции. Однако он был весьма независим в своих действиях и, несмотря на официальный разрыв отношений СССР и Китая после конфликта на КВЖД 1929 г., продолжал поддерживать отношения с советскими властями в регионе, хотя и опасался роста советского влияния в провинции.

Сохранение же Синьцзяна в сфере советского влияния и *status quo* на данном участке советско-китайской границы имело важное значение для обеспечения безопасности СССР в Центральной Азии [5, л. 453]. Тем более что в этот период интерес к Синьцзяну проявляют и другие державы — Япония, Великобритания, США. Нестабильность в регионе могла препятствовать укреплению здесь СССР. Поэтому активное противодействие росту бандитизма в данном регионе было необходимым и отвечало национальным интересам СССР.

Литература

- [1] АВП РФ. Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 10. П. 124. Д. 15.
- [2] АВП РФ. Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 12. П. 124. Д. 9.
- [3] АВП РФ. Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 9. П. 14. Д. 8.
- [4] АВП РФ. Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 9. П. 117. Д. 15.
- [5] Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимодействий. М., 2004. С. 453.
- [6] Усов В. Советская разведка в Китае. М., 2002. С. 235.
- [7] ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 10. Д. 598. Л. 341.

УДК 930

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ «ЗИМНЕЙ» ВОЙНЫ (1939–1940)

Б.Н. Найдено

Аннотация. Статья посвящена итогам советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Итоги боевых действий оказались особенно поучительными и способствовали проведению коренной реорганизации вооруженных сил.

Ключевые слова: итоги войны, потери личного состава и боевой техники, коренная реорганизация вооруженных сил

Abstract. The article is devoted to the results of the Soviet-Finnish war of 1939–1940. The results of the fighting were particularly instructive and contributed to the radical reorganization of the armed forces.

Keywords: results of the war, loss of personnel and military equipment, radical reorganization of the armed forces

79 лет назад, 11 марта 1940 г., окончилась советско-финляндская война. 12 марта в Москве был подписан мирный договор на выгодных для СССР условиях.

Война явилась порождением крайнего обострения межгосударственных отношений, обусловленных всем ходом развития европейской военно-политической ситуации, вылившейся в начало Второй мировой войны.

Исторически сложилось так, что территория Финляндии и в целом Прибалтики начиная с времен Северной войны имела важнейшее значение для обеспечения безопасности северо-западных границ России.

Стремясь обеспечить безопасность Санкт-Петербурга с моря и суши, а также северо-западных границ России в целом, Александр I в 1808 г. начал войну против Швеции и ввел войска в Финляндию. В 1809 г. она была присоединена к Российской империи в качестве Великого княжества Финляндского. До 1917 г. включительно Финляндия была субъектом Российской империи. С началом Первой мировой войны Великое княжество Финляндское оказалось на перекрестке военно-стратегических интересов. Для Российской империи оно являлось щитом Петрограда и всего русского Севера. Германия рассматривала Финляндию как возможную опору своего могущества на Балтийском море.

После выхода из состава России и поражения рабочей революции в 20-е и 30-е годы Финляндия наряду с другими странами Прибалтийского региона (Латвия, Литва, Эстония) и Польшей, находилась под покровительством Англии и Франции, затем — Германии, ее правительство осуществляло антисоветский курс внешней политики. В кризисные 1938–1939 гг. это привело к силовому варианту решения проблемы безопасности северо-западных границ СССР. 30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война, в которой немаловажная роль отводилась деятельности Коминтерна.

Война не прошла бесследно для воюющих стран. Она повлияла на дальнейший политический выбор Финляндии, оказала свое воздействие на прове-

дение внешней политики СССР. Война наложила свой отпечаток на складывавшуюся расстановку сил и политическое положение в Европе, на международные отношения в целом, а так же на деятельность и отношения среди демократических сил, коммунистического и рабочего движения.

Каковы же итоги войны?

В военно-стратегическом плане. Подписание мирного договора между Советским Союзом и Финляндией позволило отодвинуть границу СССР от важнейших административно-промышленных центров европейской части страны (от Ленинграда, например, на 150 км). Была обеспечена безопасность незамерзающего мурманского порта и Мурманской железной дороги. Краснознаменный Балтийский флот получил новые военно-морские базы на острове Ханко и прилегающих к нему островах [1]. Финляндия обязалась не устраивать на северном побережье военные порты и не содержать в этих водах военные суда, кроме мелких единиц; не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из договаривающихся сторон [1].

Тем самым стратегические позиции СССР на Северо-Западе были упрочены.

В области государственного строительства социально-экономической политики.

1. Одним из важных итогов войны явилось преобразование Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику и включение ее в состав СССР. Так, Советский Союз пополнился еще одной союзной республикой. Его территория и численность населения были увеличены.

2. Согласно мирному договору к Советскому Союзу (в составе Карело-Финской ССР) отошли принадлежавшие ранее Финляндии важные в плане экономического развития территории и промышленные центры. В новых районах республики насчитывалось свыше ста крупных и средних промышленных предприятий. Районы были богаты строительным камнем, а в Питкяранта имелись запасы медных, оловянных и других руд. Установленная мощность электростанций была более чем в 2 раза больше мощностей старых районов Карелии и насчитывала свыше ста тысяч киловатт. К Советскому Союзу отошли 11 целлюлозно-бумажных картонных предприятий с общей производительной мощностью около 500 тысяч т целлюлозы в год, т. е. в 3 раза больше, чем в Советской Карелии. В числе самых современных целлюлозно-бумажных комбинатов к вновь образованной республике отошел и комбинат в г. Энсо, являвшийся в то время самым крупным предприятием подобного типа в Европе. Советский Союз получил также ряд предприятий, вырабатывавших дефицитную продукцию: вискозу, фанеру, толь, которые ранее в Карелии не производились.

Большой рост за счет новых районов получила рыбная промышленность. Кроме того, размеры пашни в новых районах в 2,5 раза превышали размеры пашни Карелии в прежних ее границах, столь значительный прирост пашни

ставил сельское хозяйство Карело-Финской ССР в число важнейших отраслей народного хозяйства.

С точки зрения международных отношений война являлась ущербной для Советского государства.

1. 14 декабря 1939 г. за начавшуюся агрессию против Финляндии и отказ от предложений прекратить военные действия [2] СССР был исключен из Лиги Наций [3]. Действия Советского правительства и Красной Армии были признаны нарушением норм международного права. В результате исключения из Лиги Наций наша страна оказалась вновь в политической изоляции.

2. Советско-финляндская война поставила СССР перед опасностью вовлечения его в мировую войну, чему в немалой степени способствовала продемонстрированная низкая боеспособность Красной Армии. Советско-финляндскую войну в Лондоне рассматривали как возможность «переключения» войны с Германии, которая к тому времени довольно затянулась, — на Советский Союз. Там не исключался вариант каким-либо способом добиться прекращения войны с Германией, чтобы вместе с ней выступить против СССР. Более того, заинтересованные в вовлечении в войну Советского Союза представители правящих кругов Англии, Франции, США заняли позицию поддержки Финляндии и, таким образом, создавалась реальная угроза военного союза против СССР. Уже в первый день войны, 30 декабря 1939 г., американская газета «Нью-Йорк пост» писала, что начавшаяся советско-финляндская война «... вполне может привести к созданию единого фронта против Советского Союза» [4].

В середине декабря 1939 г. в Лондоне обсуждался план вступления англофранцузских войск на территорию Швеции и Норвегии для оказания совместной помощи финнам [5, с. 284]. Лишь благодаря твердой позиции правительств Швеции и Норвегии, не пожелавших превращать Скандинавию в новый театр военных действий мировой войны, планы участия англофранцузских войск на стороне Финляндии не были реализованы.

Таким образом, война поставила страну на грань столкновения с объединенными силами ряда европейских стран.

3. Нельзя не сказать о таком итоге «зимней войны», как превращение Финляндии из потенциального противника в явного врага СССР.

Ущемленность интересов, вызванная результатами мирного договора, способствовала сближению правительств Финляндии и Германии. Летом 1940 г. финляндское руководство обратилось к правящим кругам Германии с просьбой об оказании помощи в возвращении территорий, отошедших по договору к СССР [6]. Учитывая стремления правительства Финляндии и высших кругов общества к реваншу, Гитлер отводил Финляндии в предстоящей войне с СССР роль союзника на северном театре военных действий. Согласно плану операции «Барбаросса», финско-немецкие армии должны были наступать на Ленинград и Ладожское озеро, перерезать Мурманскую железную дорогу, захватить никелевые рудники Петсамо и оккупировать советские незамерзающие порты в Арктике [7]. Исторический опыт подтвердил попытку реализа-

ции реваншистских планов правительства Финляндии. В 1941 г. при нападении Германии на Советский Союз Финляндия стала ее союзницей.

Политические итоги советско-финляндской войны также были малопутешительными.

1. Несмотря на укрепление военно-стратегического положения СССР, советскому руководству не удалось достичь главной политической цели в войне — осуществить политическое переустройство Финляндии. Революционная война не состоялась. Финляндии удалось сохранить свой суверенитет. По словам О. Куусинена, «...народ не поддержал программу действий нашего Народного Правительства» [8]. Советским лидерам пришлось смириться с нежизнеспособностью этого правительства и официальным признанием прежнего руководства Финляндии.

2. В идеологическом плане война выявила несостоятельность давно укоренившихся в СССР представлений о том, что народы мира желают и ждут своего освобождения и своей освободительницей считают Красную армию. Характером советско-финляндской войны было доказано, что этот слишком упрощенный подход к классовой солидарности трудящихся устарел и в данном случае не соответствовал действительности. Вот, что по этому поводу говорилось в материалах, подготовленных преподавателями военно-политической академии имени В.И. Ленина в 1940 г. [9]. «Ложные установки в деле воспитания и пропаганды в Красной Армии (лозунги: непобедимость Красной Армии, ... неправильное освещение ее интернациональных задач). Глубоко вкоренился вредный предрассудок, что якобы население стран, вступающих в войну с СССР, неизбежно и чуть ли не поголовно восстает и будет переходить на сторону Красной Армии, что рабочие и крестьяне будут нас встречать с цветами... Мы часто обращались в своей пропаганде к финским крестьянам ... как к труженикам. ... Столкновение с действительностью нередко ошарашивало нашего бойца и командира, знавшего население зарубежных стран по трафаретным лозунгам и упрощенной программе» [10, с. 15]. Ошибочность военной идеологии, существовавшей тогда, был вынужден признать и начальник политуправления РККА. Причем не только в вопросах о характере войны, но и в деле пропаганды о «непобедимости Красной Армии», о Красной Армии, как «армии героев», об «абсолютном техническом превосходстве Красной Армии». В отчетном докладе ЦК ВКП(б) о работе политуправления в период войны с Финляндией Л.З. Мехлис отметил: «Во всей системе пропаганды и агитации хвастовство ... нашло самое широкое отражение. Крупные недостатки и ошибки в пропаганде и военной идеологии оказывают свое влияние на все стороны жизни армии, в том числе и на воинскую дисциплину и политико-моральное состояние личного состава» [11, с. 199].

Так, незыблемые представления времен гражданской войны о классовой солидарности трудящихся всех стран были опровергнуты характером современной войны, военная идеология признана большей частью ошибочной.

3. Говоря об итогах советско-финляндской войны, важно также отметить, что в результате ее был нанесен удар по престижу коммунистического дви-

жения и другим общественным силам, поддерживавшим СССР в войне против Финляндии. Искренне веря в правоту дела социализма, коммунистические партии разных стран мира поддерживали внешнюю политику Советского Союза и тем самым противопоставляли себя общественному мнению, большинство которого было на стороне Финляндии. Особенно в критическом положении оказалась коммунистическая партия этой страны. Она была дискредитирована в глазах общественности созданием правительства О. Куусинена и стала объектом нападков со стороны буржуазных кругов. Вот, что писал по этому поводу в 1989 г. один из руководителей компартии Финляндии, член политбюро ЦК КПФ Э. Кауппила: «Уже давно среди членов партии бытует мнение, что создание правительства следует считать политической и тактической ошибкой. Некоторые бывшие члены правительства присоединяются к такому мнению... В любом случае создание правительства дало достаточно много оснований для антикоммунистических выпадов и утверждений, что действиями коммунистов руководит нечто иное, чем интересы финского народа» [12, с. 92].

В результате войны углубились противоречия между коммунистами и социал-демократами, в международной социал-демократии так же происходили разногласия, одни из которых поддерживали Советский Союз, другие осуждали его, считали агрессором и требовали немедленного прекращения военных действий. В результате дальнейших размежеваний и противоречий между коммунистами и социал-демократами, а так же — разногласий в социал-демократическом движении ослаблялся единый фронт борьбы против фашизма и мировой войны.

Не менее важное значение имели военные итоги советско-финляндской войны.

1. Они дали объективную оценку состояния Красной Армии и уровня ее боевой готовности, позволили определить основные направления совершенствования войск, развития их военного искусства.

Именно с таких позиций рассматривалось значение военного опыта высшим руководством страны. Так, выступая на выпуске слушателей академий Красной Армии 5 мая 1941 г., И.В. Сталин говорил: «...Многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан и Халхин-Гола, с точки зрения военного опыта. Здесь мы имели дело не с современной армией, а с армией устаревшей... Настоящий опыт в перестройке нашей армии мы извлекли из русско-финской войны и из современной войны на Западе» [13].

2. Одним из итогов советско-финляндской войны явилась проверка боевой и морально-психологической готовности личного состава Красной Армии. С началом войны в Ленинграде и области было сформировано и направлено на фронт 6 лыжных отрядов добровольцев общей численностью около 4 тыс. человек. За героизм и мужество во время советско-финляндской войны 416 человек были удостоены звания Героя Советского Союза (из немногим более 600 человек, удостоенных этого звания до Великой Отечественной войны). 50914 человек были награждены орденами и медалями [14].

Однако не всем удавалось выдерживать тяготы и лишения этой войны, к тому же не пользовавшейся популярностью в народе. Для пресечения дезертирства, совместным приказом наркома обороны К.Е. Ворошилова и наркома внутренних дел Л.П. Берия № 003/0093 от 24 января 1940 г. из состава оперативных полков НКВД, обеспечивавших коммуникации действующих армий, были сформированы контрольно-заградительные отряды, численностью до 100 человек каждый, общее количество которых достигало 27 [15]. Они подчинялись особым отделам, и в их задачи, кроме задержания дезертиров, входили также организация заслонов и застав, проведение облав в тылу действующих соединений и т. д.

Всего за время боевых действий военными трибуналами было осуждено 2500 военнослужащих, причем 50 — за дезертирство, побег с поля боя, членовредительство. Из числа осужденных более 600 человек было осуждено к расстрелу (расстреляно 189 человек) [16].

3. Еще одним крайне тяжелым итогом войны явились крупные потери личного состава и боевой техники. Следует заметить, что дискуссия о количестве потерь советских войск в этой войне была достаточно длительной и носила очень активный характер.

По данным российских военных историков середины 90-х годов XX в., потери советских войск составили 126 875 человек убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран. Общее же число бойцов и командиров, выбывших из строя, составило 400...450 тыс. человек [17, с. 123].

Несмотря на то, что советские войска были преимущественно наступающей стороной, наши потери военнопленными превысили финские приблизительно в 7 раз и составили 5468 человек (финны 847) [18, с. 99].

Велики были потери и в боевой технике, особенно в танках, бронемашинах и авиации.

По данным историка П. Аптекаря, каждый день советско-финляндской войны обходился стране в 1247 человек убитыми, 3142 человек ранеными, 6 сбитых самолетов и 23 подбитых и сожженных танка [19, с. 45].

В результате неудачных боевых действий Красной Армии против финляндских вооруженных сил военный авторитет СССР был подорван, что представляло немало осложнений в деле обеспечения безопасности Советского Союза в условиях начавшейся мировой войны.

Таким образом, итоги советско-финляндской войны неоднозначны. Несмотря на улучшение военно-стратегического положения СССР на Северо-Западе, обусловленное подписанием мирного договора с Финляндией, в основном война явилась ущербной для Советского Союза в военном и политическом отношениях. Итоги военных действий стали для советского руководства особенно поучительными. Поэтому сразу же после войны оно приступило к коренной реорганизации Вооруженных Сил.

Литература

- [1] Правда. 1940. 13 марта
- [2] Красная Звезда. 1939. 14 декабря.
- [3] Красная Звезда. 1939. 16 декабря.
- [4] New York Post. 1939. 30 November.
- [5] Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М., 1989.
- [6] РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1305. Л. 35–36.
- [7] Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т. 2. М., 1991.
- [8] РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 2. Д. 56. Л. 8
- [9] Речь идет о записке «О военной идеологии», подготовленной для доклада начальника ПУ РККА Л. 3. Мехлиса Центральному Комитету ВКП(б) на тему «О работе политуправления Красной Армии».
- [10] Волкогонов Д. А. Драма решений 1939 г. // Новая и новейшая история. 1989. № 4.
- [11] О работе Политуправления Красной Армии. Доклад начальника Политуправления РККА Центральному Комитету ВКП(б) 23 мая 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3.
- [12] Кауппила Э. Он знает и думает // Проблемы мира и социализма. 1989. № 9.
- [13] Красная звезда. 1941. 6 мая.
- [14] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 17. Д. 353. Л. 29.
- [15] РГВА. Ф. 33900. Оп. 4. Д. 20. Л. 6.
- [16] РГВА. Ф. 4. Оп.14. Д. 2678. Л. 133.
- [17] Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / под общ. Ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993.
- [18] Аптекарь П.А. Оправданы ли жертвы? // Военно-исторический журнал. 1992. № 3.

УДК 94 (47)

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ СТРАНЫ В 1939 Г.

Н.В. Негода

Аннотация. В канун восьмидесятилетия советско-японского конфликта (1939–2019 гг.) у реки Халхин-Гол на востоке и военных действий Красной Армии на Западной Украине и Белоруссии на западе, позволяют более детально проанализировать поучительные материалы боевых испытаний техники и вооружения Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). В ходе боевых действий межвоенного периода, опыт использования техники послужил началом военных преобразований и позволил принять различные решения, корректирующие военно-техническую политику. Военное руководство страны, конструкторы используя положительный и отрицательный опыт работоспособности техники принимали действенные меры по ее совершенствованию, определению новых форм и методов вооруженной борьбы с применением техники.

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА), боевые действия, испытания, конфликт, военные действия, преобразования

Abstract. On the eve of the eightieth anniversary of the Soviet-Japanese conflict (1939–2019) along the Khalkhin-Gol river in the east and the military operations of the Red Army in Western Ukraine and Belarus in the west, we can analyze in more detail the instructive materials

of the combat testing of equipment and weapons of the Workers-Peasant Red Army (Red Army). In the course of the combat operations of the interwar period, the experience of using technology served as the beginning of military transformations and made it possible to take various decisions, correcting the military-technical policy. The military leadership of the country, the designers, using positive and negative experiments on the operability of the equipment, took effective measures to improve it, to identify new forms and methods of warfare with the use of equipment.

Keywords: workers' — peasant red army (red army), combat actions, tests, conflict, hostilities, transformations

К концу 1930-х годов боевая техника и вооружение в войска РККА поступала в достаточном количестве, но испытывать ее представляло большие трудности. Любая поломка, изъян списывались на происки «вредителей» и «шпионов». Например, в июне 1937 г. командир 133-й механизированной бригады Киевского военного округа (КВО) комбриг Я.К. Евдокимов прислал материал командующему войсками, обвиняющий заместителя начальника штаба округа комбрига А.А. Лабас в организации вредительского пробега группы машин 133-й механизированной бригады, хотя пробег был организован по прямому приказанию бывшего командующего войсками Киевского военного округа, командарма 1-го ранга И.Э. Якира и с согласия начальника АБТВ РККА. Целью проверки было множество технических вопросов, связанных с выносливостью: материальной части танков, радики, ремонта, питания горючим, эвакуации, санитарные вопросы, связанные с проверкой выносливости экипажей при длительных маршах. В пробеге активное участие принимало начальство АБТВ РККА, командиры инженеры из Москвы, бригады инженеров и рабочих из заводов [1, л. 179–180].

Имелись случаи, когда Генеральный штаб РККА в целях экономии моторесурсов новой боевой техники не разрешал вести на них боевую учебу экипажей. Например, 171 танк КВ и Т-34 из 8-го механизированного корпуса КОВО до начала Великой Отечественной войны в боевой учебе не использовались, что значительно в дальнейшем повлияло на ход боевых действий.

Именно вооруженный конфликт у реки Халхин-Гол и действия на Западной Украине и Белоруссии стали новым этапом применения бронетанковых войск. На Халхин-Голе эти войска впервые за весь период своего существования применялись массированно как в обороне, так и в наступлении. Не было только крупных танковых боев, так как японцы всего дважды использовали свою технику: 28–29 мая около 10 танков и 2–5 июля (Баин-Цаган) — около 100 танков; позже японские танки использовались единичным порядком [2, л. 27]. При этом они не выдерживали боевого состязания с нашими машинами.

Особенно ценным представляется опыт августовской наступательной операции, когда бронетанковые войска впервые участвовали в глубоком обходе основной группировки противника с целью ее окружения и уничтожения [3, с. 56].

Несовершенство техники, частые поломки затрудняли выполнение поставленных задач. Так, наиболее сложная задача стояла перед 11-й бригадой,

которая за 2,5 дня прошла почти 800 км. При этом было зафиксировано 178 поломок, несколько десятков аварий и катастроф; до 50 % танков было оставлено на маршруте следования [4, л. 9, 11].

Выяснилось, что танки БТ имеют существенные недостатки: быстро перегревались моторы, отказывал стартер, открытые участки бензосистемы активно испаряли бензин, из-за чего машина становилась легковоспламеняемой [5, с. 21]. Случаи возгорания танков по этой причине отмечались как на марше, так и в ходе боевых действий. О том, что «танки БТ-5 и БТ-7 слишком огнеопасны», Г.К. Жуков в начале мая 1940 г. лично доложил И.В. Сталину [6, с. 271].

Боевое применение танков на Халхин-Голе наглядно продемонстрировало слабость их броневой защиты: противопульная броня легких Т-26, БТ-5, БТ-7, всех броневедомостей легко пробивалась 37-мм снарядами противника с больших дистанций; 9-мм броня малых плавающих танков Т-37 не выдерживала попадания бронебойных пуль, выпущенных из обычной винтовки. Обнаружилась недостаточная мощность пушечного вооружения танков, неэффективность использования колесного хода.

Танки БТ показали себя достаточно приспособленными для действий в пустынной местности; Т-26, не смотря на малую мощность двигателя, все же удовлетворительно маневрировал по барханам; Т-37 не выдержали испытания песчаным грунтом.

Крупные массы бронетанковой техники (16 танковых и 2 мотострелковые бригады) участвовали в операциях на Западной Украине и Белоруссии. Достаточно сказать, что к 17 сентября 1939 г. только Украинский фронт располагал 1926 танками и бронемашинами. Вся эта масса техники в условиях почти полного отсутствия боевого сопротивления со стороны поляков действовала самостоятельно, танковые части как бы тренировались в совершении маршей. В итоге, эти части прошли за время операции 600...1000 км, а среднесуточные переходы составляли 50...100 км [7, л. 8].

На Халхин-Голе впервые были введены в бой огнеметные танки. Рота Ф. Спехова из 6-й танковой бригады производила успешное огнеметание, уничтожая японские опорные пункты. Огнеметные танки ОТ-26 и Т-130 буквально наводили ужас на японскую пехоту, выжигая ее из укрытий и на открытой местности. Однако опыт боев показал, что дальность огнеметания (40...50 м) должна быть увеличена [8, с. 15–31, 88, 110].

Действовали в боях также мотоброневые бригады (около 80 броневедомостей). Их отличала высокая маневренность, но слабость двигателей броневедомостей БА-6 и БА-10 не позволяла им успешно передвигаться по песку [9, с. 144].

Недостатки маршевой подготовки, громоздкость и плохая управляемость механизированных соединений, трудности снабжения вскоре повлияли на их судьбу. 21 ноября 1939 г. Главный военный совет РККА принял решение о расформировании ранее созданных танковых корпусов. Это непродуманное решение было большим ударом по организации и тактике

действий танковых войск, отбросивших нашу страну на пути их дальнейшего развития назад.

Особую роль в халхингольских боях играла авиация. 17 мая 1939 г. в район Тамцак-Булака прибыли 70-й истребительный авиаполк и 703-я авиабаза. В полку было всего 24 исправных самолета (в том числе 13 И-16 и 9 И-15), причем на И-15 полеты не производились из-за изношенности материальной части. Летчики боевой подготовкой не занимались, половина из них успевала только поддерживать летную тренированность.

Авиабаза, существовавшая по штатам мирного времени, была неспособна обеспечивать боевые действия, так как значительную часть техники, транспорта и боеприпасов оставила на зимних квартирах.

26 мая из Забайкальского военного округа прибыл 22-й истребительный авиаполк, имевший на вооружении 23 И-16 и 41 И-15. 65 % этой техники было исправно, а летчики имели достаточные навыки в боевой подготовке.

В начале июня в Або-Самон был передислоцирован 150-й полк СБ, в котором до 50 % техники не поднималось в воздух.

В авиационных частях не отрабатывались быстрый запуск моторов, взлет, групповая слетанность, групповой воздушный бой, взаимодействие И-15 и И-16. На полевых аэродромах отсутствовали базы горючего, боепитания, продовольствия и обмундирования, не хватало транспорта, специальной техники, запчастей и моторов; в авиационных частях не было внутренней связи (в том числе с постами ВНОС) [10, л. 1].

Поэтому начало боевых действий было обескураживающим для авиационного руководства РККА. Только 22–28 мая 1939 г. Красная Армия потеряла 13 самолетов, 11 моторов М-25 и 10 летчиков. Противник потерь не имел. Кроме того, за месяц с начала боевых действий в авиационных частях произошли 4 катастрофы, 9 аварий, 13 поломок самолетов (потеряно 15 моторов) [11, л. 2–3]. Неслучайно с 29 мая полеты были временно запрещены, начали осуществляться спешные мероприятия по переподготовке авиационных частей.

В наркомате обороны сделали вывод, что неудачи начал боевых действий вызваны следующими причинами: недостатком боевого опыта летчиков; плохой организованностью и дисциплиной; слабой воспитательной работой, управлением и пр. 4 августа 1939 г. в приказе К.Е. Ворошилова отмечалось, что «летный состав... в начале боевых действий оказался неподготовленным к ведению воздушного боя» [12, л. 235 об.].

Действительно, боевые столкновения носили разрозненный характер, совместные действия И-15 и И-16 не были отработаны, так же как и взаимодействие истребителей и бомбардировщиков. Последние не умели применять противозенитный маневр, держать строй при атаках японских самолетов. Из-за отдаленности расположения истребительная авиация запаздывала к месту боев; летчики не умели использовать облака и солнце для внезапного удара, открывали огонь с недопустимо большого расстояния (300...400 м), плохо ориентировались на местности, не знали вероятного противника [13, л. 92, 104].

Японские летчики имели хорошую подготовку и неплохую технику — новые истребители И-96, И-97, бомбардировщик СБ-96. Их истребители были легче И-16, поэтому традиционный горизонтальный бой был более выгоден японцам. Отрабатывая атаки воздушных целей, японские летчики стреляли не по конусам, как наши, когда заход на боевой курс возможен только в задней полусфере под определенным ракурсом, а по неуправляемым воздушным шарам с разных видов маневра. Поэтому их стрелковая подготовка была выше. Налеты организовывались большими группами, эшелонированными по высоте и времени; неподалеку всегда находились 3–4 аса, атаковавших выходящих из боя наших летчиков [14, с. 10, 21]. В частях ВВС РККА, привлеченных к боям на Халхин-Голе, до мая 1939 г. боевой подготовкой занимались не более 40 % пилотов [15, л. 2].

К тому же плохо было организовано управление, не хватало радиосредств. У всех японских летчиков были рации, а штаб ВВС 1-й армейской группы специальными усилиями смог организовать 7 радиосетей и 2 наземные линии управления [16, л. 81–82].

Руководство ВВС РККА приняло спешные меры по переподготовке авиации: в район боевых действий были отправлены новые кадры, техника, авиаполки были перебазированы ближе к линии фронта. В течение трех недель под руководством опытных летчиков совершенствовалась боевая подготовка. Все это обеспечило превосходство авиации РККА в воздухе, которое, по мнению Я.В. Смушкевича, было достигнуто 20 августа 1939 г. [17, л. 58].

Воздушные бои отличались высокой интенсивностью: 22 июня 1939 г. в трех районах (Хамар-Даба, Хуху-Ундур-обо, Халхин-Гол) Красная Армия ввела в бой 105 (японцы — 120) самолетов, потери составили 17 (25) машин соответственно. 24 июня в бою приняли участие 77 наших и 65 японских самолетов [18, л. 42–43]. 21 августа в воздушном сражении участвовали 262 советских и 180 японских самолетов (потери — 6 и 17 соответственно); 25 июня мы уничтожили 44 японских самолета, не потеряв ни одного своего; 31 августа в бою участвовали 223 самолета (126 советских истребителей против 27 бомбардировщиков и 70 истребителей японцев), 15 сентября 1939 г. — 327 самолетов (207 наших и 120 японских истребителей) [19, л. 39, 40]. В истории авиации до того времени не было столь масштабных боевых действий авиации.

В боях на Халхин-Голе были осуществлены боевые испытания некоторых новых образцов авиационной техники. Летная группа под командованием майора С.И. Грицевца получила в свое распоряжение новые истребители И-153 «Чайка». Наряду с высокими техническими характеристиками, в самолете обнаружили и некоторые недостатки. Например, отказ привода стрелкового вооружения [20, с. 42]. Впрочем, тот факт, что И-153 требовал технической доработки, подтверждался следующим: 5 июля 1939 г. Главный военный совет РККА отложил отправку этих самолетов в 57-й корпус «в связи с неудовлетворительными результатами испытаний» (решение об отправке 60 истребителей совет принял 15 июля) [21, л. 15, 22].

На Халхин-Голе была впервые применена 20-мм пушка ШВАК, установленная на истребитель И-16. Она была создана путем замены ствола и приспособления 20-мм бронебойных снарядов к пулемету ШВАК. Поскольку пороховая камера осталась прежней, начальная скорость снаряда оказалась недостаточной, что снижало поражающие возможности пушки.

Авиация 1-й армейской группы располагала 17 самолетами-штурмовиками Р-5Ш. Опыт боев показал, что для штурмовки они не пригодны, так как не имеют бронезащиты и тихоходны. Для этих целей чаще всего использовались И-15 бис (4 пулемета), а также все типы истребителей. Выяснилось, что нужен специальный самолет-штурмовик, более мощный по вооружению и бронезащите [22, с. 116].

Побывавшие в боях летчики предлагали вводить на самолетах огнеупорную краску, надежное радиооборудование (микрофонные радиостанции с дальностью действия 100 км). Генерал-майор авиации дважды Герой Советского Союза А.В. Ворожейкин вспоминал, что в их авиационном полку, отправленном из Забайкалья на Халхин-Гол, со всех самолетов было снято радиооборудование, которое «просто не работало, оказалось, бесполезным грузом» [23, с. 30].

Выяснилось, что приборы кислородного оборудования ПТ-2 и ПТ-3 тяжелы, мешают движениям летчика. Поскольку легкие японские истребители не могли подниматься на большую высоту, их также снимали и оставляли на земле. Авиапуметы быстро перегреваются, дают много отказов, гашетки расположены неудобно. Летчик в самолете должен быть защищен не только бронеспинкой, но бронированием рук и т. д. [24, л. 104–105].

Таким образом, опыт боев на Халхин-Голе дал большой толчок развитию авиационной техники и вооружения. Под руководством, начальника управления вооружений ВВС, доктора технических наук генерал-лейтенанта И.Ф. Сакриера была разработана концепция вооружений современного самолета, определены тактико-технические требования к конкретным образцам. Предусматривалось создание новых пулеметов (пулемет ШКАС к тому времени устарел), авиационных пушек калибра 23 и 37-мм, реактивных снарядов и пр.

Литература

- [1] РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 3. Л. 179–180.
- [2] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 236. Л. 27.
- [3] Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии. (Краткий очерк развития и боевого пути). М.: Воениздат, 1958. С. 56.
- [4] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Д. 72. Л. 11.
- [5] Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. Омск: Кн. изд-во, 1989. С. 21.
- [6] Жуков Г.К. Указ. соч. С. 271.
- [7] РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 59. Л. 8.
- [8] Победа на реке Халхин-Гол. М.: Наука, 1981. С. 15–31, 88, 110.
- [9] Победа на реке Халхин-Гол. М.: Наука, 1981. С. 144.
- [10] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
- [11] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 73. Л. 2–3.

- [12] РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2181. Л. 235 об.
[13] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 92.
[14] Матвеев А. Тактика развивалась в боях. // Авиация и космонавтика. 1972. № 6. С. 10, 21.
[15] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 2.
[16] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 81–82.
[17] РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 57. Л. 58.
[18] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 235. Л. 42–43.
[19] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 209. Л. 39, 40.
[20] Матвеев А. Тактика развивалась в боях // Авиация и космонавтика. 1972. № 10. С. 10, 21.
[21] РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2181. Л. 235 об.
[22] Победа на реке Халхин-Гол. М.: Наука, 1981. С. 116.
[23] Ворожейкин А.В. Истребители. М.: Воениздат, 1961. С. 30.
[24] РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 73. Л. 2–3.

УДК 930 (929)

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И КАВАЛЕРА ОРДЕНА «ПОБЕДА», МАРШАЛА СССР И ПОЛЬШИ К.К. РОКОССОВСКОГО: ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.С. Раткин

Аннотация. Полвека назад, 3 августа 1968 г. умер легендарный советский и польский военачальник, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), кавалер Ордена «Победа», единственный в истории СССР маршал двух стран — Маршал Советского Союза (1944) и Маршал Польши (1949), командовавший Парадом Победы 24 июня 1945 г. на Красной Площади в Москве, К.К. Рокоссовский. Одна из ярких страниц биографии Константина Константиновича (Ксаверьевича) Рокоссовского связана с его активным участием в событиях, называемых «открытием Второго фронта в Европе» — 75-летие начала Нормандской операции (06.06.1944) отмечается в июне 2019 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Маршал Советского Союза, Маршал Польши, Герой Советского Союза, фельдмаршал, Второй фронт, Российская академия наук (РАН), Национальная академия наук Украины (НАНУ)

Abstract. 50 years ago, August 3, 1968 died the legendary Soviet and Polish warlord, twice Hero of Soviet Union (1944, 1945), «Victory» Order Holder, the only one in the history of the USSR Marshal of the two countries — Marshal of the Soviet Union (1944) and Marshal of the Poland (1949), Victory Parade Commander 24.06.1945 on the Red Square at Moscow Konstantin Rokossovsky. One of the bright pages of biography of Konstantin Rokossovsky connected with the his active participation named as «opening of the Second Front in Europe» — 75th anniversary from the beginning of Norman operation (06.06.1944) will be celebrated June 2019.

Keywords: Great Patriotic war, Marshal of the Soviet Union, Marshal of the Poland, Hero of the Soviet Union, field marshal, Second Front, Russian Academy of Sciences (RAS), National Academy of Sciences of Ukraine (NASU)

Датой «открытия второго фронта в Европе» считается 6 июня 1944 г.: в этот день объединенная группировка войск США, Великобритании и Канады приступила к высадке десанта в Северной Франции (Нормандия). За почти два

месяца войска союзников обосновались на плацдарме 100 км в ширину и до 50 км в глубину. С конца июля 1944 г. союзные войска начали наступать, тесня противника, благодаря их поддержке 25.08.1944 был освобожден Париж. О Нормандском десанте 06.06.1944, инициировавшем новую фазу боевых действий, написано множество научных трудов, но в рамках данной публикации особо отметим одну из встреч Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского и фельдмаршала Монтгомери.

Бернард Лоу Монтгомери (17.11.1887 — 24.03.1976), сын епископа острова Тасмания, первый виконт Монтгомери Аламейский принимал участия в сражениях Второй Мировой войны с сентября 1939 г. по май 1945 г.: его Третья пехотная дивизия была переброшена во Францию в составе Британских экспедиционных сил. С августа 1942 г. Монтгомери командовал Восьмой Британской армией в Северной Африке: 30.08.1942 ему удалось отразить наступление на Алам-эль-Хайфу войск генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля, а после сражении у Эль-Аламейна в октябре-ноябре 1942 г. ему было присвоено звание полного генерала. После взятия им 23.01.1943 Триполи в мае 1943 г. капитулировала германо-итальянская группа армий «Африка», с июля по сентябрь 1943 г. он принимал участие в войсковых операциях на Сицилии и в Салерно. После назначения в декабре 1943 года главнокомандующим сухопутными войсками союзников в Европе Монтгомери участвовал в планировании высадки во Франции союзных войск [1, с. 487].

Фото 1. Накануне встречи. Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский
(на переднем плане, в центре)

В.Н. Рукосуев Накануне встречи. Генерал-полковник В.С.Попов (в центре)

Фото 3. Историческое рукопожатие. Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский (слева) и фельдмаршал Монтгомери (справа). Крайний слева — генерал-полковник В.С.Попов

Во встрече с Монтгомери принимал участие ряд военачальников, был среди них и командарм 70-й армии генерал-полковник В.С. Попов (26.12.1893/08.01.1894 — 02.07.1967). Указом Президиума ВС СССР от 10.04.1945 ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 5509.

Фото 4. Начало диалога. Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский (в центре) и фельдмаршал Монтгомери (справа). Крайний слева — генерал-полковник В.С. Попов

Фото 5. Генерал-полковник В.С.Попов на фоне флагов стран антигитлеровской коалиции — Великобритании, Франции, СССР и США

Встреча с главнокомандующим сухопутными войсками союзников в Европе фельдмаршалом Монтгомери была крайне необходимой и принципиально важной [2, с. 30]. Представителям руководства советских и союзнических вооруженных сил надлежало установить надежный и долгосрочный контакт [3, с. 568], «сверить часы» и скоординировать действия в деле совместного разгрома фашистских войск [4, с. 674]. Встреча была результатом длительных переговоров, плодом многократных успешных бесед на высшем дипломатическом уровне [5, с. 614] и, главное, закономерным итогом усилий глав государств антигитлеровской коалиции: СССР, США, Великобритании и Франции! Ей предавалось одно из решающих значений, поэтому она проходила по специально разработанному протоколу, в котором роль каждого участника была четко прописана, сугубо оговорена и документально подтверждена.

Фото 6. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский (справа) и фельдмаршал Монтгомери (слева)

Вот как описывает парад Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский в книге «Солдатский долг» [6, с. 266]:

«В почетный караул ставим кубанцев 3-го гвардейского кавалерийского корпуса Осликовского в конном строю, в полной казачьей форме. На Монтгомери и его офицеров они произвели огромное впечатление. Англичане долго провожали восхищенными взглядами лихо удаляющуюся конницу».

После парада, который принимал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, состоялось повторное представление руководителей советских воинских частей и подразделений фельдмаршалу Монтгомери. Историческая встреча завершилась не менее торжественно [6, с. 266]:

«В заключение с концертом выступил наши фронтовой ансамбль. А нужно сказать, он у нас был прекрасным. Этим мы окончательно покорили британцев. Каждый номер они одобряли такими неистовыми овациями, что стены дрожали. Монтгомери долго не мог найти слов, чтобы выразить свой восторг и восхищение.

Уже поздно вечером фельдмаршал и его офицеры тепло распрощались с нами.

Эта встреча вселила в нас чувство уверенности, что люди разных государств, говорящие на разных языках, и даже с разной идеологией при желании могут жить в дружбе, с уважением относясь друг к другу».

Фото 7. На память об исторической встрече: генерал-полковник В.С. Попов

Фото 8. Парад в честь приема фельдмаршала Монтгомери

Фото 9. После парада: Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский (крайний справа, в профиль), фельдмаршал Монтгомери (в центре, в профиль), генерал-полковник В.С. Попов (третий слева)

В завершение следует отметить следующее: как ученому секретарю Совета ветеранов Российской академии наук (РАН) и ученому секретарю Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия мне много приходится общаться с представителями отечественной и зарубежной науки и культуры. Подавляющее большинство российских и иностранных ученых и культурологов высказывают крайне негативное отношение к санкциям, отрицательно влияющим на научно-образовательную кооперацию, совместную реализацию международных проектов и программ и развитие интернациональных финансово-экономических и промышленно-технологических связей. На фоне эскалации мировых региональных конфликтов и растущих угроз от ячеек террористических организаций в затянувшейся «санкционной войне» наступило время открытия Второго фронта! Представители науки и образования, промышленности и культуры России и стран ближнего и дальнего зарубежья способны объединить усилия и консолидировать мировое сообщество для обеспечения сотрудничества в сфере глобальной стабильности и безопасности. Немалая роль отводится молодежным движениям: например, при Научном совете Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия, возглавляемом участником Парада Победы 24.05.1945 полковником в отставке академиком РАН Челышевым Е.П., создается Аэрокосмическая молодежная сек-

ция [7, с. 10–11]. В преддверие 75-летия Великой Победы, отмечаемого 9 мая 2020 г., Совет ветеранов РАН, возглавляемый также академиком РАН Чельшевым Е.П. существенно расширяет сотрудничество с отечественными и зарубежными ветеранскими организациями: в частности, в состав Совета ветеранов РАН входит Президент Национальной академии наук Украины (НАНУ) и Международной ассоциации государственных академий наук, академик РАН и НАНУ Патон Б.Е., отметивший в конце 2018 г. столетний юбилей!

Фото 1–9: личный архив Попова В.А. и Раткина Л.С.

Литература

- [1] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1: Основные события войны. М.: Кучково поле, 2015.
- [2] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013.
- [3] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014.
- [4] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 9: Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М.: Кучково поле, 2014.
- [5] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 12: Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015.
- [6] Рокоссовский К.К. Солдатский долг // Межрегиональный фонд «Выдающиеся полководцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М.: Воениздат, 1997.
- [7] Раткин Л.С. О необходимости создания Аэрокосмической молодежной секции при Научном совете Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия // XLIII Академические чтения по космонавтике, посвященные памяти академика С.П.Королева и других выдающихся отечественных ученых — пионеров освоения космического пространства (Москва, 29 января — 1 февраля 2019 г.). М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. Т. 2.

УДК 930

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА И УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ю.Н. Рейхов, К.В. Тугушов, А.Ю. Лебедев

Аннотация. Рассмотрены некоторые изменения методов реализации задач гражданской обороны в интересах обеспечения устойчивого функционирования экономики государства в условиях военного конфликта. Показаны примеры решений.

Ключевые слова: гражданская оборона, государственное регулирование и управление, методы обеспечения безопасности, устойчивость экономики

Abstract. The article covers matters related to some changes of methods of realization of civil defense problems in the interest of ensuring the steady functioning of the State's economy in the military conflict conditions. Examples of decisions are shown.

Keywords: Civil Defense, State regulation and management, safety methods, stability of economy

История государственного управления в области безопасности РФ в обозримом прошлом претерпевала значительные перемены. Эти перемены не всегда характеризовались положительным направлением. Период разрушения сменился развитием, но в ходе изменений в силу важности решения текущих задач, стоящих на повестке дня, отодвинуты и перефразированы глобальные цели, соответствующие масштабам стратегии МЧС России как выразителя политики государства в области некоторых направлений обеспечения безопасности.

В первую очередь речь идет о соотношении объемов усилий государства в отношении безопасности личности, общества и самого государства. Категории взаимозависимы.

Многие годы МЧС России логично (оправданно) привлекает силы гражданской обороны к решению текущих задач. Получается не всегда. Почему? Ответ кроется в ретроспективном исследовании государственной политики в области гражданской обороны. Надо понять цели тех решений, которые стали основой современных подходов в обеспечении национальной безопасности.

На фоне неутешительной статистики ЧС нам удобно объединять мероприятия РСЧС и гражданской обороны теоретически и на практике. Тем более, что в сложившихся современных условиях нет гарантий от преднамеренного воздействия так называемых партнеров, замаскированного под банальную аварию с катастрофическими последствиями. О возможности серьезного техногенного влияния можно говорить на примере нетрудоемкого вывода из строя энергосистемы Республики Крым в 2015 г. Несопоставимы 400 грамм тротила и проблемы более чем двухмиллионного населения.

Общая концепция мер государственного регулирования и управления в области безопасности общества и государства должна учитывать все возможные сценарии негативного воздействия как внутри страны так и извне.

Рост масштабов и концентрации производства ведет к накоплению потенциальных опасностей. Увеличение производительности ведет к удорожанию простоя вследствие аварий на производственных объектах и системах управления. Прогнозируется рост стоимости восстановления объектов в таких ситуациях.

Проблемы обеспечения устойчивости экономики требуют участия государства. Этому посвящен настоящий материал.

Государственное регулирование и управление в области безопасности является сегодня обязательным условием устойчивого развития общества, бизнеса и государства в целом. Условие стало обязательным сегодня, когда влияние человека и его деятельности настолько ощутимо в окружающей среде, что вопрос управления и регулирования стал безальтернативным.

Общество обречено на трату сил для создания условий безопасного существования в построенном им самим же мире. Но так было не всегда.

За чередой корректировок целей, задач, методов обеспечения безопасности теряются истоки решаемой проблемы.

Начнем с первоисточников. Это важно с точки зрения обеспечения исторической объективной справедливости, а также потому, что на этапе развития методологии обеспечения безопасности есть взлеты и падения. Представлять надо и то и другое. Тем более что некоторые решения наших предшественников были эффективнее современных, но требовали затрат.

Мы отмечаем уже многие годы развитие гражданской обороны как системы мероприятий, обеспечивающих защиту населения. Это не совсем так. То, что здесь имеется в виду «не так», выражается теми же формулировками, но с другим акцентом.

Принято считать, что первоисточником создания современной ГО является Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 4 октября 1932 г. «Об утверждении Положения о противовоздушной обороне СССР». Обращу внимание на заголовок «противовоздушной обороне». Этот документ подписан заместителем Председателя СНК В.В. Куйбышевым и носил строго закрытый характер. Поэтому не каждый представляет его содержание. Вопросы местной противовоздушной обороны (МПВО) т. е. то, с чего мы начали отсчет, были лишь составной частью государственной системы ПВО. Такое представление означает, что МПВО была последним рубежом обороны, основанной на силах гражданского населения и управляемым органами военного командования (рис. 1). Именно обороны, а не защиты. Нюансы термина в том, что обороняют территорию, а не человека.

Целью МПВО была не защита исключительно населения. Целью являлась защита территории СССР, защита ресурсов (в том числе и трудовых), обеспечение обороноспособности страны.

В контексте исторических фактов нашего государства, когда только отгремела гражданская война, когда крестьянин оставался бесправным (не имел даже паспорта аж до 1947 г.) но крестьянство составляло большую часть вооруженных сил, когда залечивали раны разразившегося в отдельных регионах голода и накануне массовых репрессий конца 30-х годов трудно представлять, что молодое государство озаботилось судьбой и безопасностью своего гражданина. Документы тех времен говорят о том, что накануне войны население было обязано покупать противогазы, а не получать их из «закромов» государства.

На исторически сформировавшейся основе остается отметить важность понимания роли и места государства, его гражданской обороны в обеспечении безопасности населения. Такая задача решается исключительно в совокупности с обеспечением национальной безопасности. В данном случае государство предпринимает меры принудительного характера к обеспечению обороны своей территории (при воздушном нападении) силами гражданского населения как последнего эшелона обороны и готово пожертвовать частью

этого населения (гражданского) для достижения целей обеспечения обороноспособности страны, защиты ее материальных и культурных ценностей.

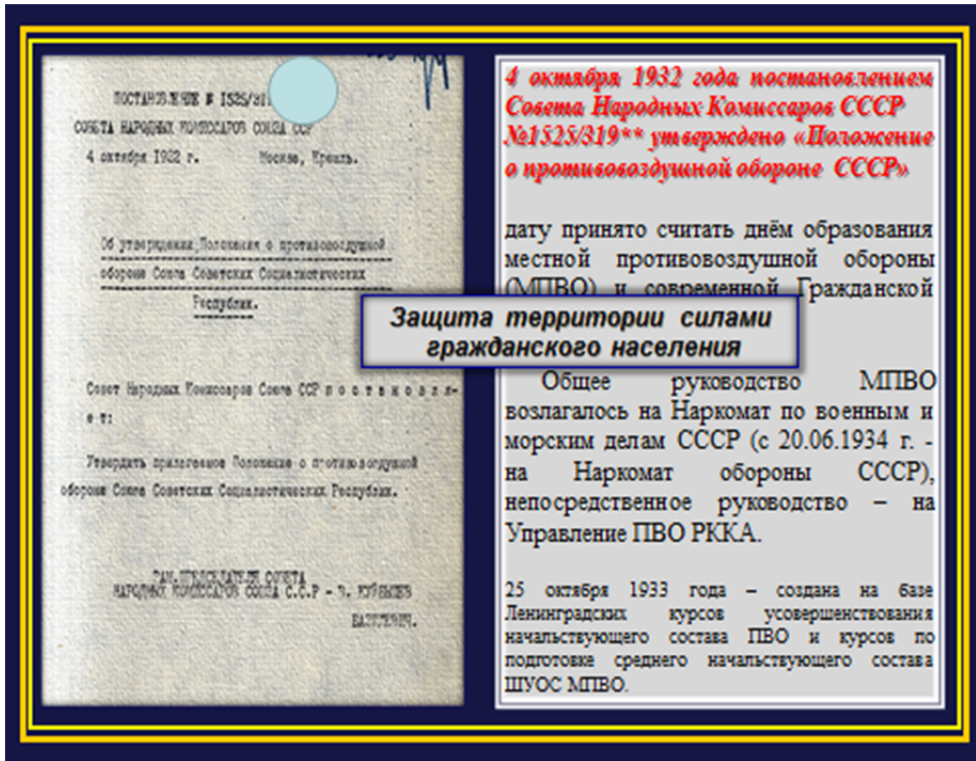

Рис. 1. Архивные документы

В современном определении гражданской обороны можно заметить содержательную часть как перечисление задач. Интересно, что не показана цель реализации этих задач. Возможно, законодатель это сделал намеренно, чтобы не дразнить «партнеров», говорящих исключительно о гуманитарной миссии гражданской обороны, поскольку такой подход культивируется западом.

Исследования показывают, что для Российского государства обеспечение безопасности общества и государства не может быть ограничено только защитой населения (для маленьких государств Европы — может).

Цель выполнения системы мероприятий ГО является обеспечение обороноспособности страны в условиях военного конфликта. Для ее достижения надо не только защитить население — надо сохранить трудовые ресурсы оборонно-промышленного комплекса, энергетики, здравоохранения, науки и т. д. Нужно сохранить материальные ценности в виде орудий труда (промышленных объектов и инфраструктуры городов). Механизм реализации задач изменен, но в целом сохранился и в настоящее время.

В качестве важного тезиса здесь следует отметить, что наша гражданская оборона отличается конечной целью от созданной в РФ в 1992 г. Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС и тем, что называют гражданской защитой.

Цели и задачи ГО носят стратегический характер. Неслучайно план ГО и защиты населения является составной частью Плана обороны РФ.

Методы обеспечения безопасности общества и государства более устойчивы к внешним изменениям. Это обусловлено, собственно, небольшим перечнем возможных к применению эффективных мер защиты. Для нашей территории это методы индивидуальной и коллективной защиты, общей и частичной эвакуации, методы ограничения опасного воздействия, распределения усилий и сосредоточения их на наиболее важных аспектах безопасности. Интересно, что даже вопросы, задачи и усилия в регулируемой государством области охраны труда при определенном аспекте изучения можно представить как важный элемент организации защиты персонала важных производств. Мы должны озаботиться о тех мастерах — «золотые руки», от которых зависит работа целых оборонных предприятий и организаций, необходимых для выживания населения в условиях военного конфликта. Грубо говоря, гражданская оборона должна спасти трудовые ресурсы в условиях военного конфликта и вернуть их к «бережно сохраненным орудиям труда».

С ратификацией СССР в 1989 г. дополнительных протоколов Женевских конвенций 1949 года уже в новой России сформирована НПБ, соответствующая нормам международного права. Обозначены в законе о ГО РФ понятные международному сообществу и принятые им задачи ГО. Но цели должны быть сохранены. Понимание этих целей должно влиять на состав боевой подготовки наших воинских спасательных формирований.

Говоря о безопасности, нельзя не отметить вопросы защиты населения в чрезвычайных ситуациях. Необходимость формирования предметно направленной системы управления обусловлена существованием проблемы обеспечения безопасности в ходе социально-экономического развития в таких масштабах, что содержание госаппарата становится оправданным.

Индустриализация страны сопровождалась авариями и катастрофами. Общество в конце концов признало их неизбежность на настоящем этапе развития. Этому признанию предшествовало создание условий (это сделало государство) об открытости, прозрачности информации о чрезвычайных ситуациях, авариях и катастрофах.

Стремление скрыть даже упоминания о трагичных событиях прошлого века в нашей истории и сегодня делает ее богатым полем для исследователей.

Наиболее яркими в этой нашей и чужой не менее скрываемой ранее истории являются радиационные аварии 1957 г. в Уиндскейле (Англия, современное название района — Селлафилд), Денвера (США), ПО «Маяк» — Челябинская область. Химическая авария в Севезо (Италия) — 1976 г.; в Индии 1984 г. — г. Бхопал. Аварии, сравнимые по масштабам с последствиями во-

енных действий. На этот вызов современности в РФ сформирован ответ — Единая государственная система предупреждения и ликвидации ЧС. Это есть пример государственного регулирования и управления в области безопасности общества и государства. Это уровень и масштаб управления, обеспечивающий национальную безопасность РФ.

Развитие государства в эпоху пост индустриализации невозможно без решения проблем безопасности. Наибольшему изменению подвержены источники опасности, заставляющие менять состав задач государственного управления национальной безопасностью. Цели остаются незыблемы в целом, но изменчивы по отношению к федеральным органам исполнительной власти. Есть распределение сфер ответственности. Соответственно, общая цель действий распадается на частные задачи (функции) ведомств.

Методы обеспечения безопасности общества и государства сформированы и динамично развиваются. Эти методы предполагают привлечение широких слоев населения. Далее рассмотрена часть технологий обеспечения безопасности экономики, населения и территорий государства в аспекте, наиболее применимом для воинских спасательных формирований.

Наиболее показателен опыт гражданской обороны Советского Союза в период 1960–1980-х годов. Это не только период острого кризиса международных отношений ядерных держав, ставший этапом т.н. «холодной войны» с апогеем опасного противостояния (Карибский кризис 1961 г.), но и развития гражданской обороны нашего государства.

В соответствии со стратегией военного строительства, начальником гражданской обороны являлся заместитель министра обороны СССР. Такое построение системы управления, характеризовавшегося централизацией, давало преимущества в реагировании на угрозы. В этот период в составе министерства обороны действовали механизированные полки, батальоны, узлы связи, пункты управления и прочие воинские части, задачей которых было ведение гражданской обороны и обеспечение действий сил на объектах военно-промышленного комплекса (в старой терминологии). В составе воинских частей находилось до 40 тыс. военнослужащих. Управление ими осуществлялось либо непосредственно из центра, либо через командование военного округа. При командующем военным округом был аппарат заместителя командующего военным округом по гражданской обороне.

С целью выполнения задач по предназначению в рамках государственной стратегии обеспечения национальной безопасности все воинские части располагались вблизи крупных промышленных (отнесенных к категориям по ГО) объектов экономики (ОНХ в старой терминологии), имеющих важное экономическое и военное значение. В условиях войны эти подразделения должны были действовать совместно с невоенизированными формированиями организаций на их территории.

Перечень таких объектов командирам подразделений был известен. Боевая подготовка частей организовывалась таким образом, что в ходе учений и рекогносцировок на объектах экономики руководящий состав знал должност-

ных лиц предприятий, незаваливаемые проезды, опасные участки, маршруты ввода сил, неразрушаемые ориентиры, дислокацию пунктов управления, места размещения защитных сооружений, систему связи, систему пожарного водоснабжения. Особенно важно отметить, что воинские части являлись т.н. «формирователями», организационным ядром и имели мобилизационное задание. При необходимости численный состав воинских формирований увеличивался в несколько десятков раз за счет резервистов. Формировались новые команды.

В период отмобилизования и приведения в готовность предполагалось, что спасатели придут на объекты извне очага поражения заблаговременно выйдя из-под возможного удара. Техника для формируемых в особый период команд приписывалась из народного хозяйства и снималась с длительного хранения. Обслуживание последней на складах НЗ ДХ осуществлялось подразделениями в мирное время. Такая система позволяла действовать в зонах массового поражения, но имела серьезный недостаток — инертность развертывания. На приведение в готовность нужно время.

Есть смысл говорить о значительном опыте государственного реагирования на существующие угрозы в условиях «холодной войны».

Рис. 2. Проверенные решения организации действий сил

Все изменилось в начале 1990-х. Государственные силы, расходующие федеральный бюджет, теперь не могут так просто зайти на территорию частного предприятия (АО, ПАО и т. д.) и тем более что-то там делать.

Состав группировки сил сокращен в разы. Нет возможности рассчитывать на усиление за счет резервистов.

Нет возможности организовывать боевую подготовку современных воинских спасательных формирований на категорированных объектах и в интересах этих объектов.

На этом фоне важно отметить, что логика реагирования органов государственного управления в условиях военного конфликта приведет к необходимости оказывать помощь важным объектам силами СВФ МЧС России. Но в этом случае последним надо быть готовым к креативным действиям на незнакомых объектах ведения спасательных работ. Возможность такого варианта очевидна с учетом практики ликвидации аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г.

Возможно, такая стратегия реагирования на угрозы, как в годы опасного противостояния ядерных держав, не повторится, но то, что такая система эффективна, не подлежит сомнению. Об этом опыте надо помнить. Единственный и существенный недостаток — эта система затратна.

Современный состав воинских спасательных формирований однозначно недостаточен для решения задач обеспечения безопасности при масштабных разрушениях в условиях военного времени.

Федеральные силы, привлекаемые в целях обеспечения безопасности. Роль воинских спасательных формирований в общей стратегии обеспечения безопасности государства. Можно попытаться спрогнозировать ситуацию по привлекаемым формированиям в целях обеспечения безопасности и ведения спасательных работ на примере масштабного землетрясения.

В истории катастроф известны особые события, которые показывают апробированные пути реагирования государством и его аппаратом на опасность (точнее сказать, на вызов⁶). Это Чернобыльская трагедия 1986 г. (Украинская ССР) и Спитакское землетрясение 1988 года (Армянская ССР). В обоих случаях Правительство было вынуждено призвать в армию резервистов для выполнения задач ликвидации ЧС.

В современном мире при масштабных ЧС в условиях массовых разрушений в составе группировки спасательных сил основную часть могут составить подразделения министерства обороны, Росгвардии. Это те силы, с которыми должно быть налажено взаимодействие нашими воинскими спасательными подразделениями. Состав этих сил заранее командирам спасательных подразделений неизвестен. Личный состав спасательных центров здесь может быть отмечен при небольшом составе лучшей подготовкой к ведению спасательных работ в различных условиях, свойственных чрезвычайным ситуациям и

---

⁶ Вызов, ситуация, требующая обязательного реагирования, где последствия реагирования скажутся на развитии дальнейших событий.

условиям военных конфликтов. Соответственно, он может быть применен именно на тех участках, где требуются особые специфичные навыки и умения. По той же причине особой подготовки в некоторых ситуациях будут действовать только ведомственные либо объектовые АС формирования.

Классическое представление об общей концепции мер государственного регулирования и управления в области безопасности общества и государства в той сфере, которая касается спасательных воинских формирований, можно было бы закончить, но это далеко не все. Продолжение спрятано в содержании термина «военный конфликт». Теория и практика здесь только начинают свое развитие.

Государственная политика в сфере обеспечения техногенной безопасности осуществляется в рамках общей системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на основе Конституции РФ, Федеральных законов, иных нормативных правовых актов в том числе стратегий и основ государственной политики по важнейшим направлениям жизни общества и функционирования государства.

Основные направления государственной политики по обеспечению техногенной безопасности на мирное и военное время реализуются через федеральные и региональные целевые программы, ежегодное планирование мероприятий гражданской обороны, развития теории и практики промышленной безопасности, охраны труда и экологии, через систему государственного мобилизационного планирования и планы оперативного оборудования территории страны в интересах обороны.

Литература

- [1] Военная доктрина Российской Федерации. М.: Воениздат, 2015. 10 с.
- [2] Рейхов Ю.Н., Лебедев А.Ю., Тугушов К.В. Государственная политика в области обеспечения безопасности в техносфере. Основные положения: учеб. пособие/ АГЗ МЧС России. Химки, 2018. 309 с.
- [3] Устойчивость объектов экономики и территорий Российской Федерации: учеб. пособие / Ю.Н. Рейхов, В.Ф. Воскобоев, К.В. Тугушов, А.Ю. Лебедев, А.Э. Антошин, Г.Н. Шаповалова; ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». Химки, 2018. 330 с.
- [4] Мероприятия органов управления гражданской обороны по повышению устойчивости функционирования организаций, необходимых для выживания населения при военных конфликтах: Монография / Ю.Н. Рейхов, В.Ф. Воскобоев, К.В. Тугушов, А.Ю. Лебедев, А.Э. Антошин, В.Ю. Казаков / под ред. В.Ф. Воскобоева; ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». Химки, 2017. 161 с.
- [5] Устойчивость функционирования объектов экономики / Ю.Н. Рейхов, В.Ф. Воскобоев, К.В. Тугушов, А.Ю. Лебедев / под ред. В.Ф. Воскобоева. ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». Химки, 2016 г., 199 с.

УДК 356.2

КОМАНДИРЫ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ И МИНОМЕТНЫХ ДИВИЗИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

В.Ю. Русанов

Аннотация: Показаны особенности командных кадров командиров артиллерийских и минометных дивизий периода Великой Отечественной войны с учетом национальностей, образовательного уровня, участия в боевых действиях, воинских званий.

Ключевые слова: командиры артиллерийских и минометных дивизий

Abstract: the report outlines the features of the command personnel of the commanders of artillery and mortar divisions of the period of the great Patriotic war with regard to nationality, educational level, participation in combat operations, and military ranks.

Keywords: commanders of artillery and mortar divisions

Артиллерийские дивизии в составе артиллерии Резерв верховного главкомандования стали формироваться в октябре 1942 г. из 8 полков (168 орудий). Затем, с апреля 1943 г., на основе опыта войны создавались артиллерийские дивизии прорыва в составе 6–7 артиллерийских бригад, в которых в общей сложности насчитывалось свыше 360 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии. Одновременно с ними создавались пушечные артиллерийские дивизии прорыва из четырех пушечных артиллерийских бригад, имевшие по 36 122-мм пушек или 152-мм гаубиц-пушек. На 9 мая 1945 г. в Сухопутных войсках Красной Армии было 37 таких дивизий [1, 2], а 9 августа 1945 г. в войне с Японией приняли участие две артиллерийские дивизии [3].

Гвардейские минометные дивизии стали формироваться в ноябре 1942 г. Вначале дивизия состояла из двух тяжелых гвардейских минометных бригад (М-30) и четырех гвардейских минометных полков (М-13), а с мая 1943 г. — из трех бригад (М-31). Гвардейская минометная дивизия одним залпом могла выпустить 3456 снарядов массой 95 кг каждый. Дивизии входили в состав резерва Верховного главного командования, в операциях обычно придавались армиям, действовавшим на главном направлении [4]. К 9 мая 1945 г. гвардейские минометные части имели в своем составе 7 дивизий [5].

Всего командовали артиллерийскими и минометными дивизиями 92 человека. Которые по национальностям распределились следующим образом: русских — 67, украинцы — 13, белорусы — 6, евреи — 2, армянин — 1, грузин — 1, молдаванин — 1, осетин — 1 [6].

По годам рождения в Великую Отечественную войну вступило старше 40 лет 22 человека (1893 г. — 2, 1894 г. — 1, 1895 г. — 2, 1896 г. — 2, 1897 г. — 3, 1898 г. — 4, 1899 г. — 4, 1900 г. — 4), старше 30 лет 68 человек (1901 г. — 6, 1902 г. — 13, 1903 г. — 11, 1904 г. — 10, 1905 г. — 7, 1906 г. — 7, 1907 г. — 5, 1908 г. — 5, 1910 г. — 2, 1911 г. — 2), старше 20 лет 2 человека (1912 г. — 1, 1914 г. — 1). Самым взрослым комдивом был **командир 9-й артиллерийской дивизии прорыва РКК Ратов Андрей Иванович**, генерал-майор артиллерии (1943), Герой Советского Союза (07.03.1943).

А.И. Ратов был мобилизован на военную службу в октябре 1914 г. в г. Уржум и зачислен во 2-ю запасную артиллерийскую бригаду в г. Казань. По окончании учебной команды в апреле 1915 г. направлен на Западный фронт, где воевал фейерверкером-наблюдателем в составе 128-го отдельного артиллерийского дивизиона. Во время Февральской революции 1917 г. находился с дивизионом на Румынском фронте (в долине Чебонами). За боевые отличия в Первой мировой войне был награжден тремя Георгиевскими крестами и 3 Георгиевскими медалями. За годы войны А.И. Ратов был дважды ранен. В Гражданскую войну А.И. Ратов в апреле 1918 г. добровольно вступил в РККА в г. Уржум и был назначен помощником командира роты во 2-й Московский продовольственный полк. В июле того же года назначен помощником командира роты в 242-й Волжский полк.

В августе он был избран делегатом на съезд союза кожевников в г. Вятка. Во время работы съезда бывший полк поднял мятеж, а А.И. Ратов по заданию губкома партии был направлен в г. Уржум с заданием вступить «добровольцем» в мятежный эсеровский отряд Степанова (бывший командир полка) и проводить там подрывную работу. В течение 3,5 месяцев служил в нем ординарцем, затем вновь перешел в Красную Армию в свой полк. С октября 1919 г. по заданию комиссара 81-й бригады и командира 242-го Волжского полка работал в тылу у белых — в 4-м Уржумском полку разведчиком. Через месяц перешел к своим в районе Омска и был направлен курсантом в бригадную школу по переподготовке комсостава 81-й бригады 27-й стрелковой дивизии. По ее окончании в апреле 1920 г. вновь направлен командиром роты в 242-й Волжский полк этой бригады. Участвовал с ним в боях на Восточном фронте против колчаковских войск. В мае 1920 г. из Минусинска с полком убыл на Западный фронт для борьбы с белополяками. Участвовал в боях на р. Березина, в наступлении на Минск, Слоним и на варшавском направлении, был ранен. По излечении в ноябре 1920 г. был зачислен в резерв комсостава Уральского военного округа в г. Екатеринбург, затем назначен инструктором и командиром взвода на 13-е Пермские подготовительные артиллерийские курсы. С октября 1922 г. проходил обучение сначала в Томской, а с января 1923 г. — в Одесской тяжело-береговой артиллерийской школе.

По окончании в августе 1925 г. направлен в 6-й тяжелый Сивашско-Перекопский артиллерийский дивизион в г. Вознесенск (переформирован затем в 6-й корпусной артиллерийский полк в составе 6-го стрелкового корпуса Украинского военного округа). В его составе и.д. командира огневого взвода и взвода дивизионной школы, линейной и учебной батарей, командира учебной батареи, линейного и учебного дивизионов, помощника командира полка. С августа 1938 г. и.д. помощника командира по строевой части 203-го артиллерийского полка 15-й Сивашской стрелковой дивизии Киевского Особого военного округа, с августа 1939 г. там же командовал 274-м корпусным артиллерийским полком 17-го стрелкового корпуса. Участвовал с ним в походах Красной Армии в Западную Украину (1939) и Северную Буковину (1940).

С началом Великой Отечественной войны 274-й корпусной артиллерийский полк под командованием полковника А.И. Ратова участвовал в Пригра-

ничном сражении, находясь в составе того же корпуса 12-й армии Юго-Западного, а с 24 июня 1941 г. — 18-й армии Южного фронтов. В течение 10 суток он поддерживал огнем боевые действия 164-й стрелковой дивизии на границе, затем участвовал в Уманской оборонительной операции, вместе с той же дивизией отходил в направлении Первомайск, Доманевка, Веселиново, Дворянское. При отходе полк вошел в подчинение 55-го стрелкового корпуса. Переправившись через р. Буг в районе Грайворон он получил приказ командующего 18-й армией совершить марш в район Данцига (30 км от Николаева) на р. Ингулец и остановить наступление противника на город, затем отходил к Днепру в район Высокие Горы.

После переправы через реку из района Каховки полк был направлен в Новомосковск в распоряжение 6-й армии Юго-Западного фронта, здесь в течение 28 дней он вел тяжелые бои в районе Нижнеднепровска. Затем под Красноградом его подразделения поддерживали части 272-й стрелковой дивизии этой же армии, участвуя в Донбасской оборонительной операции. За бои под Нижнеднепровском и Красноградом полк был преобразован в 4-й гвардейский (январь 1942 г.), а полковник А.И. Ратов награжден орденом Ленина. В октябре — ноябре 1941 г. он в составе той же 6-й армии находился в обороне на р. Оскол, затем в декабре переброшен под Ямполь и поддерживал части 275-й стрелковой и 34-й отдельной кавалерийской дивизий. За эти бои А.И. Ратов был награжден орденом Красного Знамени (1942).

В мае — июле 1942 г. вел оборонительные бои на левом берегу р. Северский Донец, отходил с частями к Верх. и Ниж. Ольховатке. Отойдя к Новочеркасску, полк вел успешные бои по обороне города. Переправившись через р. Дон, он занял оборону под станицей Пролетарская и задержал продвижение противника до подхода наших частей, затем отходил в направлении Пятигорск, Нальчик, станица Ковалевская. В октябре его подразделения вели тяжелые бои с 23-й танковой дивизией немцев, поддерживая части 2-й гвардейской и Грузинской стрелковых дивизий. В ходе их полковник А.И. Ратов был тяжело ранен, но остался в строю. В бою за Шефатово вновь был ранен. С января 1943 г. полк под его командованием входил в состав 46-й, затем 57-й и 9-й армий и принимал участие в Северо-Кавказской наступательной операции, в освобождении Кубани.

По представлению Военного Совета Северо-Кавказского фронта Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.03.1943 г. полковнику А.И. Ратову было присвоено звание Героя Советского Союза. В конце апреля он убыл в Москву, после чего был назначен **командиром 9-й артиллерийской дивизии прорыва РГК** (вступил в должность с 4 мая). С июля 1943 г. дивизия вела боевые действия на Юго-Западном фронте (с 20.10.1943 г. — 3-м Украинском), поддерживая войска 8-й гвардейской армии. Участвовала в Изюм-Барвенковской, Донбасской наступательных операциях, битве за Днепр, Запорожской, Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской и Одесской наступательных операциях. За освобождение г. Запорожье и проявленные при этом доблесть и мужество ей было присвое-

но почетное наименование «Запорожская» (14.10.1943), а за освобождение г. Одесса она была награждена орденом Красного Знамени (20.4.1944). В последующем дивизия, находясь в подчинении командующего войсками 3-го Украинского фронта, участвовала в Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской наступательных, Балатонской оборонительной и Венской наступательных операциях.

После войны генерал-майор артиллерии А.И. Ратов продолжал командовать этой же дивизией в Южной группе войск, затем в Закавказском военном округе. С июня 1946 г. по август 1947 г. находился на учебе на Высших артиллерийских академических курсах при Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского, по окончании назначен командиром 149-й армейской пушечной артиллерийской бригады 11-й гвардейской армии. С октября 1947 г. и.д. заместителя командующего артиллерией этой же армии Прибалтийского военного округа в г. Калининград. С мая 1952 г. был заместителем командующего артиллерией Таврического военного округа в г. Симферополь. Приказом МО СССР от 15.12.1953 г. уволен в запас.

Воинские звания: майор (24.01.1936), полковник (05.03.1940), генерал-майор артиллерии (28.09.1943).

Награды Российской империи: 3 Георгиевских креста, 3 Георгиевских медали.

Награды СССР: 3 ордена Ленина, 3 ордена Красного Знамени, ордена Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, медалями, а также иностранной медалью.

Самым молодым комдивом был подполковник **Мишекурин Михаил Иванович**, который 10 февраля 1945 г. вступил во **временное командование 2-й гвардейской минометной Городокской Краснознаменной дивизией и воевал с ней до окончания войны**, а войну он начал в июле 1941 г. лейтенантом, командиром батареи 302-го гаубичного артиллерийского полка.

До службы в армии М.И. Мишекурин работал в колхозе «Красная Звезда» Каргопольского района Архангельской обл. бригадиром полеводческой бригады и заведующим молочно-товарной фермы. 21 сентября 1936 г. призван Каргопольским РВК и направлен в 101-й артиллерийский полк Ленинградского военного округа в г. Детское Село. В декабре 1937 г. окончил полковую школу и служил в том же полку помощником командира взвода. С 5 октября 1938 г. по 29 апреля 1939 г. учился на курсах младших лейтенантов, по окончании ему было присвоено воинское звание «лейтенант» и он был назначен командиром взвода в свой 101-й артиллерийский полк. В сентябре 1939 г. переведен на должность командира батареи в 302-й гаубичный артиллерийский полк АРГК. В его составе принимал участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

С началом Великой Отечественной войны в конце июня 1941 г. полк был выведен в резерв Ставки ГК, затем в начале июля переброшен на Западный фронт в 13-ю армию и в ее составе участвовал в Смоленском сражении. 5 августа 1941 г. в боях в Дорогобужском районе лейтенант М.И. Мишекурин

был ранен, а по излечении в ноябре того же года назначен командиром батареи 15-го отдельного гвардейского минометного дивизиона Западного фронта. С января 1942 г. был начальником штаба, а с февраля — командиром этого дивизиона и участвовал с ним в битве за Москву. С августа 1942 г. и.д. начальника штаба 59-го гвардейского минометного полка Западного фронта. В декабре 1942 г. майор М.И. Мишекурин назначен начальником штаба 20-й гвардейской минометной бригады, входившей в состав 4-й гвардейской минометной дивизии Воронежского фронта. Участвовал с ней в Харьковских наступательной и оборонительной операциях 1943 г. В апреле-мае бригада вместе с дивизией находилась в подчинении 6-й гвардейской армии этого же фронта, затем была выведена на формирование в Московский военный округ. В августе она вошла в 39-ю армию Калининского фронта и участвовала с ней в Духовщинско-Демидовской наступательной операции. С октября 1943 г. она вела боевые действия в составе 4-й ударной, 43-й и 39-й армий Калининского (с 20.10.1943 — 1-го Прибалтийского) фронта. Участвовала в Городокской наступательной операции, в наступлении на витебском направлении. В феврале 1944 г. находилась в подчинении 11-й гвардейской армии этого же 1-го Прибалтийского фронта, с апреля входила во 2-ю гвардейскую минометную Городокскую дивизию. В составе последней она принимала участие в Белорусской, Витебско-Оршанской, Полоцкой и Шяуляйской наступательных операциях. В сентябре 1944 г. как лучший начальник штаба бригады он был выдвинут и утвержден начальником штаба этой же 2-й гвардейской минометной Городокской дивизии. В этой должности участвовал в Рижской, Мемельской и Восточно-Прусской наступательных операциях. С 10 февраля 1945 г. вступил во **временное командование 2-й гвардейской минометной Городокской Краснознаменной дивизией**. С ликвидацией 1-го Прибалтийского фронта и преобразованием его в Земландскую оперативную группу войск 3-го Белорусского фронта (24 февраля 1945 г.), дивизия была переподчинена сначала 2-му Прибалтийскому, а в начале апреля — 1-му Белорусскому фронту. В составе последнего в апреле-мае 1945 г. ее части поддерживали соединения 8-й гвардейской армии в ходе Берлинской наступательной операции. Под его командованием части дивизии овладели пригородом Берлина — г. Кепиниг (23 апреля). 20 мая 1945 г. подполковник М.И. Мишекурин умер от болезни.

Воинские звания: лейтенант (29.04.1939), старший лейтенант (09.11.1941), капитан (26.01.1942), майор (07.10.1942), подполковник (29.11.1943).

Награжден 2 орденами Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Погибли во время войны. Не все командиры пережили войну, часть из них погибли на фронте, другие умерли от полученных ран, третьи — при других обстоятельствах.

Потери среди командиров артиллерийских и минометных дивизий за период войны составили — 9 чел., из них: 6 чел. — убиты на фронте и 3 — умерли от ран или от болезни в боевых условиях.

По воинским званиям до генеральских званий дослужились после войны: генерал-полковник — 1, генерал-полковник артиллерии — 1, генерал-лейтенант артиллерии — 10, из них 6 — в ходе войны, 4 — после войны (один — с 1984 г. — генерал-лейтенант), генерал-майор артиллерии — 51 — из них 44 человека стали генералами в ходе войны, 7 — после войны (один с 1984 — генерал-майор). 29 человек возглавляли дивизии в воинском звании полковник, а один — подполковник.

В Русской императорской армии служило 11 человек. В Российском военно-морском флоте — 1 человек.

В Красной гвардии состояло 8 человек.

В Красную Армию в период с 1918 г. по 1921 г. добровольно вступили или были мобилизованы — 48 человек.

Боевой опыт. В Первую мировую войну участвовало 11 человек. Весьма любопытен сравнительный рост влияния опыта Первой мировой войны применительно к последующим воинским званиям. Так рядовыми Первой мировой было — 2 человека, а в годы Второй мировой войны они стали генерал-майором артиллерии (1944) — 1, полковником (1942) — 1 соответственно, матрос Первой мировой войны — 1 и вырос до генерал-майора артиллерии (1943), младший фейерверкер — 1, впоследствии стал полковником (1938), старший фейерверкер — 1, стал генерал-майором артиллерии (1943), Героем Советского Союза (7.3.1943), прапорщик — 2, дослужились до генерал-майора артиллерии (1943) — 2, подпоручик — 2, генерал-лейтенант артиллерии (1944) — 1, генерал-майор артиллерии (1944) — 1., поручик — 1, стал генерал-майором артиллерии (1943).

Участвовали в Гражданской войне 40 человек.

Участвовал в боях у оз. Хасан 1 человек.

Участвовало в боях на р. Халхин-Гол 7 человек.

Принимали участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. 28 человек.

По образованию. Образование у всех артиллеристов и минометчиков было весьма специфическим.

Закончили артиллерийские училища 5 человек.

Команду одногодичников — 3 человека.

Различные артиллерийские школы окончило 34 человека.

Всего различные курсы артиллерийской направленности закончили 40 человек.

Высшие артиллерийские академические курсы и ВАК при различных академиях закончили 46 человек.

Высшее академическое образование получили 28 человек, при этом Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова окончило 11 человек.

Литература

[1] Советские вооруженные силы. М., 1978. С. 318–319.

[2] Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 63.

- [3] Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Стат. сб. № 12. С. 9, 10.
- [4] Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 68, 201.
- [5] Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Стат. сб. № 11 (9 мая 1945 г.). С. 9, 10.
- [6] Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том I. Командиры мотострелковых, моторизованных, кавалерийских, воздушно-десантных, артиллерийских, минометных, танковых и народного ополчения дивизий. М.: Кучково поле, 2011. 736 с.

УДК 355/359

ИСТОРИКО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ

В.А. Седнев, Ан.В. Седнев, Е.И. Кошечая

Аннотация. На основе анализа последствий распада единого государства выявлены факторы, влияющие на безопасность России в современных условиях, а также возможные причины военных конфликтов.

Ключевые слова: приграничная территория, военные конфликты, безопасность, оборона страны

Abstract. Based on the analysis of the consequences of the collapse of the unified state, the factors affecting the security of Russia in modern conditions, as well as the possible causes of military conflicts are identified.

Keywords: border area, military conflicts, security, national defense

Одним из важнейших вопросов обеспечения военной безопасности страны является безопасность на границах, нацеленная на защиту интересов личности, общества и государства в пограничных пространствах, что обусловлено появлением ряда новых факторов, влияющих на безопасность России [1]:

- незавершенность процесса территориального разграничения постсоветского пространства;
- радикальные изменения геополитических, социально-экономических, военно-стратегических условий существования и развития России, затрудняющие решение задач защиты границы и приграничной территории страны;
- разрушение единого пограничного пространства СССР и прежней системы обеспечения безопасности советских границ;
- усложнение оперативной обстановки на государственной границе, в ряде районов приграничной территории и на внешних границах;
- возникновение и сохранение вблизи российской границы очагов напряженности, зон конфликтов и вооруженных столкновений, возросший объем задач по обеспечению безопасности страны в пограничной сфере и др.

Пограничная безопасность государства взаимосвязана с другими видами безопасности, соответствующими сферами и подсистемами национальной

безопасности. Так, состояние экономики страны во многом определяет возможности обеспечения пограничной, военной, экологической и иной безопасности, но одновременно зависит от степени действенности других подсистем национальной безопасности, включая пограничную. Военная и пограничная безопасность взаимосвязаны, причем большинство ведущихся сегодня войн и вооруженных конфликтов, исключая Африканский континент, происходит вблизи российских границ. Они образуют дугу нестабильности, угрожающую безопасности и России, и международной безопасности. От степени пограничной безопасности зависит состояние национальной, региональной, в определенной степени — глобальной военной безопасности.

Пограничная безопасность имеет собственную географическую среду реализации — пограничные пространства: наземные, водные (морские, речные, озерные), подводные, воздушные.

Приграничная территория страны включает [1] территории субъектов Российской Федерации в пределах пограничных зон, территорий пунктов пропуска через госграницу; закрытые административно-территориальные образования, города, районы, санаторно-курортные зоны, заповедники и другие административные территории, прилегающие к границе, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью территориального моря, а также пунктам пропуска через государственную границу.

В понятие «приграничные территории» включены внутренние воды и территориальное море. Компонентом пограничного пространства является также воздушное пространство над территорией Российской Федерации в пределах полосы шириной 150 км от линии государственной границы.

Особое положение в рамках пограничных пространств занимают континентальный шельф и исключительная экономическая зона России. С одной стороны, они не причисляются к собственно приграничной территории с учетом того, что на них не распространяются нормы полного государственного суверенитета России и существующих пограничных режимов. С другой — по нормам международного права тут закрепляются правомочия и юрисдикция России.

Войсковая составляющая обеспечения пограничной безопасности — пограничные войска, силы и средства которых были ослаблены распадом СССР, причем за пределами его остался ряд наиболее оснащенных пограничных округов, составлявших 30...40 % сухопутных, морских и авиационных сил пограничных войск СССР и наиболее оборудованные в инженерно-техническом отношении участки границы с развитой инфраструктурой. В результате возможности оставшейся на территории страны группировки погранвойск сократились почти наполовину, но уже к 1996 г. группировка пограничных войск обеспечивала защиту национальных интересов.

Решение сложного комплекса политических, экономических, дипломатических, социальных, оборонных и иных проблем, проявляющихся на государственной границе и приграничной территории, силами одного ведомства невозможно, и государство делегирует необходимые полномочия и функции

различным министерствам и органам в сфере защиты границы и приграничных территорий и обеспечения пограничной безопасности, включая Министерство обороны, МИД, СВР, МВД, МЧС России и другие.

Принципами распределения обязанностей между силовыми структурами являются следующие: вооруженные силы предназначаются для обороны государства и его союзников от внешней агрессии; органы внутренних дел и безопасности действуют в интересах поддержания законности и правопорядка внутри страны; внешняя разведка осуществляет присущие ее специфике операции, ориентированные вовне государства; погранвойска обеспечивают охрану внешних границ государства и охрану границ союзных государств.

Военная политика Российской Федерации [2] направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

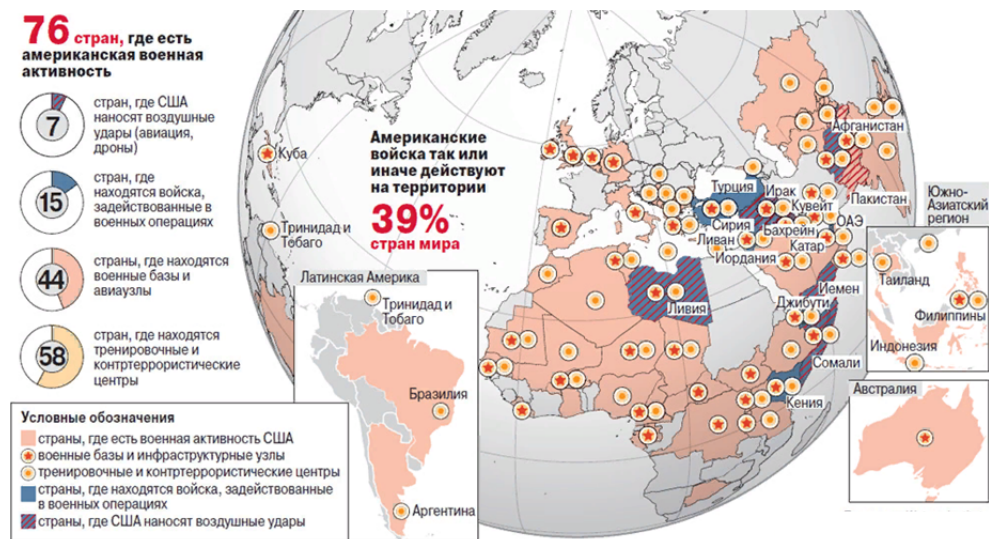
Российская Федерация провозглашает оборонительный характер политики в военной области и отсутствие агрессивных намерений, а Вооруженные Силы должны обладать способностью сдерживать угрозу ядерного нападения; быть нацелены на сдерживание угрозы крупномасштабного военного нападения с применением обычных видов вооружений со стороны иностранных государств, на сдерживание и отражение военной агрессии извне, при этом это сдерживание может быть и ядерным; обладать способностью к ведению локальных войн и проведению миротворческих операций, прежде всего, в пределах бывшего СССР, где проживают 25 млн этнических русских.

Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил, других войск и органов для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации [2]. Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

США располагают ракетно-ядерным потенциалом, который создавался с целью ядерного шантажа СССР и ориентирован на нанесение первого ядерного удара. Факт существования НАТО демонстрирует, что Россия считается вероятным противником, при этом инфраструктура его ориентирована на восточное направление. Хотя потенциал обычных сил НАТО недостаточен для проведения крупномасштабной наступательной операции против Российской Федерации, сохранение ими основы военной инфраструктуры дает возможность быстрого наращивания войск и выдвижения их к границам страны. В свете этого планы расширения альянса на восток выглядят агрессивными.

Распад СССР, ликвидация Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, смена режимов в странах Восточной Европы, несмотря на завершение холодной войны, положили начало новым негативным процессам в мировой политике.

Особенностью международной обстановки, неблагоприятно сказывающейся на положении России, является существование и укрепление НАТО. После самороспуска Варшавского договора речь шла о трансформации НАТО из военно-политического объединения в политическое и его роспуске как выполнившего поставленные цели. Однако НАТО не только сохраняет структуру, но и усиливает ее за счет приема новых членов. Военно-силовой курс решения острых международных вопросов, бесконтрольное расширение зоны ответственности НАТО и продвижение на Восток направлены против России. Европа консолидирует свои позиции; США и члены НАТО сохраняют военное присутствие практически во всех районах мира (см. рисунок) — мы покидаем рубежи базирования армии и флота в странах дальнего и ближнего зарубежья; натовские подлодки, носители ядерного и обычного оружия осуществляют постоянное боевое дежурство в непосредственной близости от наших границ — мы в силу недостаточного финансирования ограничены в строительстве новой техники.

Демонстрация военной активности США в 2015–2017 гг. [3]

Посредством проведения совместных учений вооруженные силы стран НАТО осваивают новые театры военных действий с целью не позволить возрождающейся России и ее союзникам составить конкуренцию переживающему проблемы Западу, во многом живущему за счет неформальных колоний, где эксплуатируют природные богатства, дешевую рабочую силу, рынки сбыта.

Для Запада важно не допустить еще одного передела мира, и он использует для этого все имеющиеся средства — политические, экономические, специальные и военные.

Российская Федерация признает существование военной опасности, осуждает военное противостояние в любых формах и следует принципу сдерживания военных угроз в рамках систем коллективной безопасности на региональном и глобальном уровнях.

При этом Российская Федерация сохраняет статус ядерной державы для предотвращения ядерного нападения или крупномасштабной агрессии с применением обычных вооруженных сил и вооружений против нее и/или ее союзников. Ядерные силы остаются пока единственным сдерживающим фактором предотвращения развязывания против России крупномасштабной войны, так как способны нанести невосполнимый ущерб агрессору. Мир стал более опасным и непредсказуемым вследствие нарушения баланса составляющих его сил.

Передовые рубежи обороны альянса при опасном развитии ситуации могут проходить по границе с Псковской областью, а на территории ряда восточноевропейских стран дислоцированы войска НАТО и размещено оружие массового уничтожения. Ввиду существования у США и НАТО достаточного потенциала обычных сил и вооружений для проведения военных операций на периферии постсоветского пространства необходимо обеспечить сдерживание противника от подобных акций. При этом в случае изменения характера взаимоотношений между Россией и Западом в сторону большей конфронтации, сдерживающего потенциала Вооруженных Сил РФ может оказаться недостаточно.

В части решения задачи ядерного сдерживания на стратегическом уровне основную роль играют стратегические ядерные силы и обеспечивающие их системы. Возможности ответного реагирования у России большие, и степень их жесткости зависит от того, насколько нас принудят к этому. Поэтому натовские политики отдают отчет в том, что их действия провоцирующие и затевают новое размежевание сил в Европе, для преодоления которого требуются многие годы.

С Восточной Европой ситуация непростая, отношение со стороны ее государств к интеграции в НАТО неоднозначно. Хотя экономический расчет показывает, что, несмотря на финансовую помощь Запада, государствам Восточной Европы трудно увеличить туда свой экспорт. Основные рынки сбыта распределены с учетом далекой перспективы, и требуются многие годы для упорочения экономических позиций в США и ЕС.

В силу объективных причин основной сферой сбыта их продукции еще длительное время будут являться Восточная Европа и СНГ, прежде всего Россия, ее емкий и перспективный рынок. Поэтому не все в странах Восточной Европы разделяют линию своих правительств на интеграцию в НАТО. По вопросу о членстве в НАТО есть линия руководства государств, поддерживаемая частью элиты, и позиция значительной части общественности, для кото-

рой характерно негативное отношение к членству в НАТО, так как это приведет к сворачиванию ряда социальных программ и негативно скажется на уровне жизни населения, — расчеты, что расходы на вступление в НАТО возьмут на себя страны Запада, несостоятельны. Например, в 1995 г. решением руководящих органов НАТО принято, что одним из требований альянса к новым членам на вступление является увеличение численности вооруженных сил их стран на 30...40 % и военных ассигнований с 2...2,5 % ВВП до 3...4 %, а на начальном периоде вхождения в НАТО — до 5...6 %. Вступление в НАТО для восточноевропейцев может также привести к ограничениям внешнеполитической самостоятельности их стран, что и наблюдается. Если рассматривать еще более реальные последствия, то на территории государств Европы могут быть размещены иностранные войска, ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Государства Восточной и Центральной Европы — суверенные страны, самостоятельно определяющие приоритеты своей внешней политики, однако нельзя, чтобы натовские ракеты вплотную приблизились к нашим рубежам.

На таджикско-афганской границе не прекращаются обстрелы из различных видов оружия пограничных нарядов и постов, попытки вооруженных прорывов с сопредельной территории [4]. На Тихом океане напряженное положение отмечается на южнокурильском направлении. Принятыми мерами по сравнению с 1994 г. удалось уменьшить почти в 40 раз количество нарушений территориальных вод и исключительной экономической зоны России.

Не все просто в зоне Арктического региона, ставшего объектом повышенного внимания иностранных государств в связи с открытием нефтяных и газовых месторождений на шельфе Баренцева моря. Увеличилось количество иностранных судов, проходящих через российские арктические моря северным путем. Открытыми для судов других государств стали порты Дудинка и Игарка, увеличилась активность иностранных государств в российском Заполярье.

На территории постсоветского пространства главным противником России являются силы агрессивного национализма, действующие при поддержке извне и имеющие собственные вооруженные формирования. Основные причины, вызывающие конфликты с участием ВС РФ на территории бывшего СССР:

– межнациональная рознь и геноцид национальных меньшинств. В странах бывшего СССР, за исключением Белоруссии, осуществляется дискриминация национальных меньшинств. Такая практика проявляется в Прибалтике, где при поощрении Запада ущемление прав человека по национальному признаку возведено в ранг официальной политики. На Украине имеются незаконные вооруженные формирования националистической организации УНА-УНСО;

– попытки националистических сил вооруженным путем захватить или удержать власть в той или иной республике бывшего СССР;

– выдвижение территориальных претензий к РФ, попытки незаконного захвата принадлежащих РФ ресурсов морей или внутренних водоемов;

– интеграция стран Прибалтики в блок НАТО. В подобных случаях нельзя исключать упреждающего силового воздействия ВС РФ на вооруженные националистические формирования с целью пресечения их провокационных планов.

Анализ военных конфликтов последних десятилетий показал, что сформировалась новая категория конфликтов — ограниченные вооруженные конфликты, объединяющие внутренние конфликты (гражданские войны) и локальные межгосударственные конфликты [5].

Участие России в них возможно в качестве: одного из участников конфликта при открытом декларировании участия; союзника одного из участников конфликта; третьей стороны, осуществляющей стабилизирующие мероприятия в зоне конфликта в форме прямой односторонней интервенции и в форме классических миротворческих операций по сохранению перемирия.

При этом особое внимание при принятии решения об использовании военной силы должно уделяться мероприятиям, предшествующим ее применению:

– блокированию очага конфликта с целью недопущения его горизонтальной эскалации за счет перекрытия границ, основных транспортных артерий и отсека мест скопления противника от территории конфликта;

– предотвращению внешнего стимулирования конфликта за счет жесткого перекрытия границ и дипломатической активности, направленной на дискредитацию враждебного режима;

– предотвращению выбросов военной активности за пределы конфликта за счет ограничения и упорядочения миграции, создания зон с усиленным режимом безопасности;

– максимальному ослаблению противника без применения военной силы за счет экономической блокады, поддержки соперничающих группировок;

– максимальному внутреннему расколу противника и формированию и поддержке в его элите противоборствующих группировок;

– внешнеполитической изоляции противника и пресечению его связей с приграничными странами и со странами-спонсорами;

– нейтрализации обвинений в агрессии и демонстрации, что были использованы все возможности решить проблему невоенными средствами.

Россия должна стремиться к тому, чтобы военная сила ею применялась для выполнения целенаправленных военных задач там и тогда, где есть шансы на успех, или не применялась вообще. Увязание в бесперспективных конфликтах приведет к истощению материальных ресурсов и сковыванию свободы внешнеполитического маневра [5].

При этом военная политика страны определяет основные цели и направления обеспечения военной безопасности Российской Федерации и достижение ее интересов военными средствами. Оборонный потенциал России определяется экономическими, научно-техническими и демографическими возможностями страны и не должен превышать уровня, достаточного для парирования существующих и прогнозируемых военных угроз безопасности России.

В то же время истощение мировых сырьевых и энергетических ресурсов, рост народонаселения в ряде государств мира, потребности в пространстве для захоронения вредных отходов производства — все это может превратить задачу защиты территории страны в одну из актуальнейших проблем, для чего могут потребоваться значительные силы. Причем ведущие государства мира не отказались от разрешения международных противоречий с помощью силы. События последних лет (в зоне Персидского залива, ирано-иракская война, югославский конфликт, очаги военной опасности по периметру российских границ, укрепление блока НАТО и его расширение на восток) дают основания считать, что страна должна быть готова к отражению крупномасштабной агрессии с применением современных и перспективных средств вооруженной борьбы.

Литература

- [1] Важнейшая составляющая системы безопасности России // Независимое военное обозрение. 1996. № 058.
- [2] Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 30.01.2002 г. «О военном положении».
- [3] Караганов С. Второй срок Дональда Трампа вполне реален // Аргументы и факты. 018. № 4. С. 8.
- [4] Граница становится похожа на линию фронта // Независимое военное обозрение. 1995. № 140.
- [5] Евстафьев Д.Г. Ограниченные вооруженные конфликты. Участие в них требует специальной подготовки // Независимое военное обозрение. 1996. № 007.

УДК 94(47)«1800/1917»:355.237: 378: 622

ПОДГОТОВКА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПРИЕМЩИКОВ В РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

И.А. Сергиевский

Аннотация. В настоящей публикации раскрываются вопросы подготовки офицеров в качестве артиллерийских приемщиков для нужд Главного артиллерийского управления Военного министерства Российской империи в XIX — начале XX вв.

Ключевые слова: военная приемка, военное представительство, артиллерийские приемщики, подготовка военных кадров, военное образование, Михайловская артиллерийская академия, Горный институт

Abstract. This publication reveals the issues of training officers as artillery receivers for the needs Of the main artillery Department of the Military Ministry of the Russian Empire in the XIX — early XX centuries.

Keywords: military acceptance, military representation, artillery receptionists, training of military personnel, military education, Mikhailovskaya artillery Academy, Mining Institute

В настоящее время одной из главных задач, стоящих перед российским государством, является обеспечение необходимого уровня обороноспособности

страны. С этой целью реализуется масштабная программа по перевооружению российской армии новейшими образцами вооружения и военной техники. Качество изготавливаемого вооружения во многом зависит не только от самого предприятия, но и от организации эффективного контроля, испытаний и приемки военной продукции. Данные функции на заводах-изготовителях выполняют военные представительства Министерства обороны РФ.

Успешность решения ими технических и организационных задач зависит от грамотной кадровой политики. Ее составной частью является организация подготовки кадров для органов военной приемки. В настоящий момент перед институтом военной приемки стоят острые кадровые проблемы, решить которые возможно лишь при организации четкой взаимосвязи между осуществляющими подготовку будущих военпредов военными вузами и предприятиями ОПК. Нет широкоформатного обмена опытом между военными представительствами. Отсутствует четкая система подготовки и повышения квалификации офицеров-приемщиков. Скромные тарифные разряды и штатно-должностные категории офицерского состава в военных представительствах препятствуют пополнению их наиболее грамотными и опытными специалистами из научно-исследовательских институтов МО РФ и войск.

Отечественный институт военной приемки имеет многовековую историю организации своей работы. Нам бы хотелось охарактеризовать основные положения подготовки кадров для органов военной приемки в Российской империи в XIX — начале XX вв. Именно в то время Россия столкнулась с аналогичными проблемами подготовки военных приемщиков и успешно смогла их решить.

В начале XIX в. постоянного и независимого института военной приемки в Российской империи не существовало. Для контроля качества и приемки военной продукции на горные заводы откомандировывались офицеры-артиллеристы из снабжаемых ими или близлежащих к ним воинских частей. Их называли комиссионерами. Эти лица исполняли далеко не полный объем функций приемщиков продукции, а их подготовка оставляла желать лучшего. В целом общая подготовка комиссионеров была довольно слабой. Осенью 1803 г. министр финансов граф А.И. Васильев, в введении которого находились горные заводы, в своем письме военному министру генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову указывал на неудовлетворительные навыки командированных приемщиков и настаивал на выделении для этих задач *«знающих свойства металлов чиновников»* [1, л. 1–1 об., 5, 14–18].

Несмотря на предпринятые в начале XIX в. меры по совершенствованию деятельности артиллерийских приемщиков, уровень их подготовки оставался прежним. Из рапорта, поданного 19 февраля 1823 г. заведующий приемом продукции на Урале полковником Я.М. Бикбулатовым на имя генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича, мы узнаем, что *«из числа прикомандированных в его [Я.М. Бикбулатова] ведение офицеров, многие не могут выполнять с должной аккуратностью и успехом возлагаемые на них поручения, единственно по незнанию теории и малограмотству»*. За-

ведущий приемом характеризовал знания своих подчиненных как неудовлетворительные по сравнению с уровнем подготовки горных инженеров [2, л. 38–39 об., 162–163 об.].

Не изменила ситуацию и инструкция 1831 г., которая впервые ввела официальный штат отечественных органов военной приемки. В ней говорилось, что на каждый горный завод должно быть назначено *«пристойное число искусных и опытных артиллерийских офицеров, буде таковых там еще не находится»*. В инструкции также подчеркивалось, что на должности приемщиков следует назначить офицеров *«с достаточными познаниями и приобретенной опытностью»*. Указывалось, что при назначении на должности предпочтение должно отдаваться офицерам полевой артиллерии как имеющим наибольший практический опыт по сравнению с военнотружущими гарнизонной артиллерии [3]. В начале 1840-х годов Артиллерийский департамент Военного министерства существенно увеличил денежное довольствие для артиллерийских приемщиков, *«дабы удержать на заводах опытных и хорошо знающих свое дело офицеров»* [4, л. 9–10].

Итак, до середины XIX в. четкой системы подготовки кадров для отечественного института военной приемки не существовало. На должности военных приемщиков отбирались офицеры, которые показывали определенный уровень знаний артиллерийского дела. Обучение офицеров основам военной приемки проходило в период несения ими службы на заводах и выполнения обязанностей военных приемщиков.

После окончания Крымской войны 1853–1856 гг. в стране начались коренные изменения в военной сфере и военном производстве. Потребовались технологическая модернизация и изменение организационной структуры военной промышленности. Одновременно осуществлялось и совершенствование подготовки кадров в соответствии с требованиями времени.

В 1858 г. генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич, опираясь на заключение артиллерийского отделения Военно-ученого комитета, признал *«необходимым, в видах предупреждения поступления на службу ненадежных чугунных орудий, обратить особое внимание как на специальное приготовление лиц, предназначенных в приемщики орудий, так и на поощрение к поступлению в эти должности сведущих артиллерийских офицеров»* и дал свои предложения императору Александру II. Их суть заключалась в том, чтобы ежегодно устраивать конкурс среди шести наиболее технически подготовленных артиллерийских офицеров, изъявивших желание проходить службу на должностях приемщиков на заводах, и выбирать двух из них по итогам экзамена *«наиболее сведущих в физике и химии, определяя их на два года для слушания курсов металлургии и соприкосновенных с нею наук в Институте Корпуса горных инженеров»*. Обучаемым в Институте артиллеристам предлагалось выделять двойной оклад жалования, так же, как и офицерам-слушателям военных академий империи. Александр II положительно оценил предложения своего брата и утвердил их на законодательном уровне [5].

В августе того же года был издан приказ генерал-фельдцейхмейстера, в котором помимо вышеизложенного, конкретизировалось, что *«право на обучение [...] имеют все офицеры гвардейской и полевой артиллерии, до штабс-капитанского чина включительно»*, т. е. предпочтение отдавалось именно молодым офицерам. Поступившие артиллеристы имели право *«посещать все лекции по части естественных наук и металлургии»*, а также *«пользоваться всеми учебными пособиями и лабораториями»* Института. Для обучаемых утверждалась специальная форма аттестации: промежуточный (после первого года обучения) и итоговый (перед выпуском) экзамены. Не сдавшие промежуточный экзамен офицеры отчислялись из Института [6; 7, л. 7].

О качестве получения образования в Горном институте говорит тот факт, что сразу после издания соответствующих приказов и разрешения офицерам участвовать в конкурсе на поступление в Институт, желание быть зачисленными проявили не только артиллеристы строевых частей и технических заведений Военного министерства, но и слушатели Михайловской артиллерийской академии, т. е. профильного военного вуза (!). Немаловажной причиной подобной популярности было наличие в Институте современного на тот момент технологического оснащения. Нужно отметить, что обучение офицеров в горном вузе не являлось безвозмездным, Военное министерство ежегодно вносило плату за их обучение (60 рублей в год за каждого) [8, л. 9, 10–11, 15; 9, л. 47–50].

Анализируя архивные документы об успеваемости обучающихся в Институте представителей военного ведомства, мы можем констатировать, что *«их результаты с каждым годом постепенно улучшались»*, а следовательно, повышалась и техническая грамотность выпускников [10, л. 1–16]. Лица, окончившие двухгодичные курсы Института, были очень востребованы в структурах Главного артиллерийского управления (далее — ГАУ). О желании заместить вакантные должности приемщиков лицами, *«окончившими курс в Горном институте»*, артиллерийское ведомство уведомляли как инспектор артиллерийских приемок на Уральских горных заводах, так и старший артиллерийский приемщик на Олонецких заводах [11, л. 3; 12, л. 175–175 об.]. При восстановлении аппарата военной приемки на Луганском заводе начальник артиллерии Одесского военного округа указывал, что *«все три приемщика, или по крайней мере двое из них, должны быть назначены из числа техников, окончивших курс в артиллерийской академии и слушавших курс в Горном институте»* [13, л. 6]. С 1869 г. выпускников горного вуза стали направлять не только на штатные должности при заводах, но и оставлять в распоряжении ГАУ для выполнения внештатных функций приемщиков на частных предприятиях [14, л. 23–24].

По нашим данным, в период с 1858 г. по 1878 г. Горный институт подготовил для нужд Военного министерства около 30 специалистов с навыками, необходимыми для выполнения обязанностей артиллерийских приемщиков на производстве. Следует отметить значимость этого числа выпускников гор-

ного вуза: во всей системе военной приемки ГАУ на 1878 г. несло службу 37 офицеров-приемщиков того или иного ранга.

За 20-летний период подготовки военных приемщиков в Горном институте военное ведомство неоднократно поднимало вопрос о недопустимости обучения офицеров-приемщиков в гражданском учебном заведении при наличии собственного профильного вуза — Михайловской артиллерийской академии. Несмотря на это до середины 1870-х годов академия организационно и технологически еще не была готова приступить к обучению приемщиков [15, 16].

В июне 1875 г. член Артиллерийского комитета ГАУ генерал-лейтенант А.А. Фадеев в своей докладной записке на имя начальника ГАУ генерала от артиллерии А.А. Баранцова изложил свои соображения о необходимости организации обучения артиллерийских приемщиков в Михайловской академии. Так он указывал, что *«артиллерийские офицеры вообще весьма редко занимаются в химической лаборатории [Института]; при экзамене по механике не представляют проектов (...); не представляют также журналов их занятий во время пребывания на заводах»*. А.А. Фадеев настаивал, что *«для успешного образования будущих приемщиков на горных заводах (...) нет необходимости готовить их в Горном институте, потому что курсы химии, механики, артиллерийской технологии в Артиллерийской академии совершенно на столько же могут образовать хорошего приемщика, как и Горный институт, не доставляет только минералогии, но для этого можно было бы предложить преподавателю химии в Академии полковнику Федорову познакомить офицеров с минералогией в том только объеме, в котором она нужна для будущих приемщиков»*. Генерал особо подчеркнул, что *«в дисциплинарном отношении никаких сомнений нет, что прикомандирование к Артиллерийской академии окажется преимущественнее»* [17, л. 1–1 об.].

ГАУ, изучив предложения А.А. Фадеева, направило их на рассмотрение начальнику Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенанту К.И. Роту. Тот дал положительную оценку переносу обучения приемщиков в Академию из Горного института и выразил недовольство тем, что Военное министерство вынуждено оплачивать обучение приемщиков в горном вузе, по его мнению, выгоднее было бы тратить эти деньги на развитие собственного учебного заведения — Михайловской академии [17, л. 6–7 об.].

Артиллерийское ведомство полностью согласилось с доводами своих представителей и поручило организовать обучение приемщиков в стенах артиллерийской академии. Разработка специального курса для офицеров, назначаемых на должности артиллерийских приемщиков на горных и частных заводах России, была поручена известному ученому, инспектору местных арсеналов и профессору Михайловской академии генерал-майору А.В. Гадолину. Его позиция заключалась в том, что *«артиллерийские приемщики должны понимать горное дело так же хорошо, как и горные инженеры»*. Для этого генерал предлагал установить дополнительный девятимесячный курс для будущих приемщиков после завершения обучения на основных

двухгодичных курсах. А.В. Гадолин считал необходимым в течение первых трех месяцев отправлять указанных лиц на одно из столичных оборонных предприятий (например, на Обуховский завод) «для ознакомления с приемом орудий, снарядов и других изделий». После чего офицеры должны были в стенах Академии дополнительно изучать металлургию, минералогию, горное искусство, геологию и доцимазию (химическая проба металла). Также предлагалось откомандировывать будущих приемщиков на Райволовский завод для изучения выплавки чугуна. Таким образом, с конца 1878 г. обучение артиллерийских приемщиков было переведено из Горного института в Михайловскую артиллерийскую академию [17, л. 10–12 об.; 18, с. 363–364].

Тем самым до 1917 г. основной кузницей кадров для органов военной приемки являлась Михайловская артиллерийская академия. Подготовка военных приемщиков стала одним из приоритетных направлений обучения офицеров в данном военном вузе. В начале XX в. из программы подготовки артиллерийских приемщиков были исключены предметы строевой направленности, а также некоторые математические дисциплины (например, теория вероятности и пристрелки), основное внимание уделялось преподаванию технической составляющей, необходимой для выполнения функций по контролю качества и приемке продукции. Подчеркивалось, что непосредственная работа в органах военной приемки *«сама по себе представляется наилучшей школой»*, когда прибывающие на заводы приемщики *«проходят постепенно все стадии развития своего дела, обыкновенно под руководством и присмотром опытного старшего»*. Тем не менее делался вывод, что академический курс подготовки военных приемщиков, безусловно, важен, так как он позволял офицерам *«скорее стать на ноги, легче приобрести самостоятельность и сократить переходный период»*. Решение о переносе обучения приемщиков в Михайловскую академию с Горного института характеризовалось как верное, так как гражданская система образования являлась *«сильно оторванной от специальности военной»* [19, с. 15, 27–28, 40; 20, л. 2].

В годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., ввиду больших заказов вооружения у предприятий военной промышленности, ГАУ пришлось задействовать не только штатных артиллерийских приемщиков, но и ходатайствовать перед Военным советом *«о прикомандировании [...] для исполнения обязанностей младших артиллерийских приемщиков 15 офицеров от строевых артиллерийских частей, окончивших дополнительный [технический] класс Михайловской артиллерийской академии»*. За ними были сохранены все войсковые льготы, а их денежное довольствие на период прикомандирования было повышено до соответствующего уровня содержания младших артиллерийских приемщиков. Хотя это явление и носило временный характер, оно показывает, насколько остро стоял вопрос контроля качества и приемки военной продукции в период боевых действий [21; 22, л. 1–1 об.].

Несмотря на некоторые структурные изменения органов отечественных органов военной приемки перед Первой мировой войной 1914–1918 гг., институт военной приемки, а в целом и военная промышленность России оказа-

лись не готовы к работе в условиях тотальной войны. В период боевых действий из-за острого кадрового голода и возросших военных заказов в качестве браковщиков и военных приемщиков привлекались студенты и выпускники-инженеры Санкт-Петербургского технологического института, Санкт-Петербургского политехнического института, Горного института, Института инженеров путей сообщений и прочих гражданских высших учебных заведений. Они в ускоренном режиме проходили стажировку на казенных и частных заводах, после чего приступали к выполнению обязанностей браковщиков и приемщиков. Данные лица несли службу как на российских заводах, так и в составе приемных и заготовительных комиссий за рубежом [23, л. 35; 24, л. 1–1об.; 25, л. 81]. Тотальный характер Первой мировой войны вынудил российское государство мобилизовать все имеющиеся силы, чтобы наладить успешную работу отечественной военной промышленности, в том числе и поддержать на необходимом уровне вопрос контроля качества и приемки военной продукции.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. За весь период функционирования отечественного института военной приемки в Российской империи основным принципом его кадровой политики являлось привлечение к работе наиболее технически грамотных и талантливых специалистов.

2. В российском государстве была создана отлаженная система подготовки кадров для органов военной приемки, которая включала как повышение квалификации непосредственно в период выполнения обязанностей военными приемщиками, так и получение специального образования в военных и гражданских высших учебных заведениях страны.

3. Кадровую политику в органах военной приемки в тот период можно охарактеризовать как гибкую и ориентированную на личный состав. Повышенное денежное довольствие и всестороннее обеспечение ее членов, а также наличие высокой штатно-должностной сетки, способствовали поддержанию высокого престижа службы в органах военной приемки.

4. Вместе с тем в периоды масштабных войн, когда резко возростала потребность в производстве оружия, отечественный институт военной приемки был вынужден привлекать к своей работе недостаточно квалифицированные кадры. Поэтому автору представляется полезной заблаговременная выработка соответствующих мер по оперативному увеличению численности военных представительств квалифицированными специалистами.

Нам представляется, что вышеизложенные тезисы могут быть полезны при руководстве современными органами военной приемки и их кадровом обеспечении. Учет исторического опыта мог бы способствовать более успешной работе отечественного института военной приемки в настоящих условиях.

Литература

[1] Российский государственный военной исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 518.

- [2] Государственный архив Свердловской области. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27.
- [3] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее — ПСЗ 2). Т. 6. 1831. № 4306.
- [4] РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16441.
- [5] ПСЗ-2. Т. 33. 1858. № 33379.
- [6] Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 177 от 21 августа 1858 г.
- [7] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125.
- [8] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 4955.
- [9] ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017.
- [10] ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5164.
- [11] Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75.
- [12] Национальный архив Республики Карелия. Ф. 557. Оп. 1. Д. 6/21.
- [13] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2. Д. 12.
- [14] РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2712.
- [15] Приказ по артиллерии № 31 от 11 февраля. 1864 г.
- [16] Приказ по артиллерии № 57 от 20 апреля 1866 г.
- [17] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215.
- [18] Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища 1820–1870 гг. СПб.: Тип. Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1870. 374 с.
- [19] Нилус А.А. Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1908. 121 с.
- [20] РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74918.
- [21] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 25. 1905. № 25668.
- [22] РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67613.
- [23] РГВИА. Ф. 504. Оп. 5. Д. 1070.
- [24] РГВИА. Ф. 510. Оп. 1. Д. 58.
- [25] РГВИА. Ф. 504. Оп. 40. Д. 60.

УДК 930

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РЕПРЕССИЙ НА РАБОТУ С КОМАНДНЫМИ КАДРАМИ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.А. Тарасов

Аннотация. Рассмотрен вопрос о влиянии репрессий на работу с командными кадрами Военно-воздушных сил Красной Армии накануне и в ходе Великой отечественной войны.

Ключевые слова: высший командно-начальствующий состав Красной Армии, Военно-воздушные силы, военные кадры, репрессии

Abstract. The article discusses the impact of repression on the work with the command personnel of the air force of the Red army on the eve and during the great Patriotic war.

Keywords: the highest command and commanding personnel of the Red Army, Air Force, military personnel, repressions

Определенного внимания при освещении факторов, обуславливавших кадровую работу с командно-начальствующим составом Военно-воздушных сил Красной Армии (ВВС КА) накануне и в ходе Великой Отечественной войны, требует проблема роли репрессий и их последствий в указанный период.

Вопрос об их масштабах и степени влияния на боеготовность Вооруженных Сил Советского Союза до сих пор остается весьма дискуссионным. Различные авторы приводят разные данные о числе репрессированных командиров и начальников, давая им противоречивые оценки.

Согласно исследованию Главного Управления Кадров Министерства обороны СССР «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы)», изданному в 1963 г. под общей редакцией генерала армии А.П. Белобородова и долгое время носившего гриф «секретно», с мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. в армии было репрессировано 36 761 человек и более 3 000 человек на флоте [1, с. 11]. Аналогичную цифру приводят А.Т. Уколов и В.И. Ивкин в своей статье, опубликованной в Военно-историческом журнале в 1993 г., уточняя, что из этого числа 20 643 человека были уволены из РККА в 1937 г. (из них 5 811 человек было арестовано), 16 118 человек уволено в 1938 г. (из них 5 057 арестовано). Ими также справедливо было замечено, что причинами увольнения были не только репрессии, но и другие факторы (смерть, инвалидность, болезнь, моральное разложение, исключение из ВКП(б)) [2, с. 56–57].

Самое страшное заключалось в том, что репрессиям подверглась основная часть высшего руководящего состава, располагавшая значительным командным стажем и имевшая опыт Первой мировой и Гражданской войн.

С лета 1937 г. чистки приобрели всеармейский размах. Уже вскоре после суда над маршалом Тухачевским, состоявшимся 11 июня 1937 г. были арестованы как участники военного заговора 980 командиров и политработников, в том числе 29 комбригов, 37 комдивов, 21 комкор, 16 полковых комиссаров, 17 бригадных и 7 дивизионных комиссаров. К 5 июля 1937 г. от командования было отстранено и уволено: командующих войсками округов — 5 человек, их заместителей и помощников — 8, начальников штабов округов — 6, их заместителей — 7, командиров стрелковых корпусов — 13, командиров стрелковых дивизий — 14, командиров кавалерийских корпусов — 3, командиров кавалерийских дивизий — 3, командиров механизированных корпусов — 3, командиров механизированных, танковых, стрелково-пулеметных бригад — 10, командиров авиакорпусов — 1, командиров авиабригад — 9 человек [3, с. 171–172].

Затронули репрессии и высшее руководство Военно-воздушных сил. В ноябре 1937 г. был арестован начальник ВВС КА и заместитель народного комиссара обороны по авиации Я.И. Алкснис (в 1938 г. расстрелян). После него авиацией руководил командарм 2-го ранга А.Д. Локтионов, который в ноябре 1939 г. был освобожден от указанной должности, став одним из заместителей наркома обороны. Вместо Локтионова начальником ВВС КА был

назначен дважды Герой Советского Союза командарм 2-го ранга Я.В. Смушкевич. В августе 1940 г. его сменил 29 летний генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов, который уже в апреле 1941 г. был заменен генерал-лейтенантом авиации П.Ф. Жигаревым. В июне 1941 г. А.Д. Локтионов, Я.В. Смушкевич и П.В. Рычагов были арестованы и 28 октября 1941 г. расстреляны (в том числе и как виновники неудач советской авиации в первые месяцы войны с нацистской Германией). Таким образом, за несколько предвоенных лет в руководстве советскими ВВС сменилось четыре человека, что явно не добавляло стабильности в работе с командными кадрами авиации.

Преследованию подверглись и многие другие руководящие кадры Военно-воздушных сил. Так, согласно данным Главного управления кадров Министерства обороны СССР, в указанный период были арестованы 11 командующих ВВС округов и флотов, 12 командиров авиационных дивизий [1, с. 11]. Всего же в период 1937-1939 гг. общее количество лиц, уволенных из числа командного состава ВВС КА составило 5616 человек, причем большая часть — по политическим мотивам [4, с. 333].

Подверглись чистке и руководители кадровых органов Наркомата обороны СССР. В апреле 1937 г. был смещен со своего поста и позже арестован начальник Управления по начальствующему составу РККА комкор Б.М. Фельдман. 11 июня 1937 г. вместе с М.Н. Тухачевским и рядом других высокопоставленных военачальников он был осужден и расстрелян. Его приемник армейский комиссар 2-го ранга А.С. Булин вскоре также подвергся репрессиям. В ноябре этого же 1937 г. он был арестован и в следующем 1938 г. расстрелян. На освободившееся место назначили армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко — верного соратника маршала К.Е. Ворошилова, отвечавшего за кадровую работу в Красной Армии вплоть до конца 1940 г.

Все эти процессы крайне негативно влияли на морально-психологический климат в армии, порождая взаимное недоверие и подозрительность к сослуживцам. Подобная гнетущая обстановка неминуемо вела к снижению уровня боевой подготовки и боязни принятия командирами различного уровня ответственных решений.

С другой стороны, высвобождение значительного количества вакансий приводило к нестабильной кадровой политике в армии и на флоте, когда требовалось в срочном порядке подобрать кандидатов на занятие большого количества ответственных командных должностей. Соответственно происходило и присвоение воинских званий. Командирам и политработникам присваивались зачастую не очередные звания, а звания через одну ступень. Столь стремительный рост вакантных постов привел к дальнейшим беспрецедентным кадровым назначениям в РККА.

1937–1938 гг. были отмечены лихорадочными кадровыми перестановками. За эти годы произведено 67 594 перемещений и назначений командного и начальствующего состава РККА. Кадровые органы стремились заполнить образовавшие вакансии, но в условиях продолжавшихся репрессий полностью решить эту задачу им не удавалось. Вновь назначенные командиры зачастую

также становились очередными жертвами. Во многих бригадах, дивизиях, корпусах и военных округах за короткий срок поменялось по несколько составов командиров и начальников. К концу 1938 г. пагубность массовых чисток стала очевидной и они пошли на спад. Начавшийся «кадровый голод» подтолкнул к выводу о необходимости возвращения на службу некоторых военнослужащих, изгнанных до этого из армии. В результате борьбы с «перегибами в кадровой политике» часть командно-начальствующего состава восстановили в рядах Красной Армии. По состоянию на 27 января 1940 г. таких насчитывалось 10334 человека [3, с. 199–210].

Применительно к Военно-воздушным силам Красной Армии можно привести следующие цифры: из 407 командиров авиационных дивизий, занимавших указанные должности в период Великой Отечественной войны, биографии которых мы можем отследить благодаря второму тому многотомного военного биографического словаря, изданному Научно-исследовательским институтом (военной истории) Генерального штаба ВС РФ — 23 человека в предвоенные годы по различным причинам (в том числе и в связи с арестом и возбуждением дел органами НКВД) были понижены в звании, сняты со своих должностей, уволены из армии или даже осуждены. Однако, накануне войны были восстановлены в армии, а некоторые из них назначены обратно на командные должности. В последствии данный факт в их биографии не помешал им в годы войны добиться определенного карьерного роста.

Другим примером, интересным для данного исследования, может служить судьба генерал-майора авиации В.П. Белова, возглавлявшего с начала 1941 г. кадровые органы Военно-воздушных сил Красной Армии. 3 июня 1941 г. в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) № ПЗЗ/167 «О начальнике и заместителе начальника управления кадров Главного управления ВВС» он был снят с должности, а вместо него назначен бывший заместитель заведующего отделом кадров Народного комиссариата обороны Управления кадров ЦК ВКП(б) В.И. Орехов. В дополнение к этому в тот же день было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) № ПЗЗ/178 «О лишении Белова В.П. звания генерал-майор авиации». В нем подчеркивалось, что он лишился указанного звания «за нарушение порядка в подборе кадров и протаскивание на руководящие посты ВВС непроверенных и политически сомнительных людей» [4, с. 337]. Однако несмотря на столь пугающие формулировки он был оставлен в кадрах Красной Армии и вскоре с понижением назначен начальником Челябинской военной авиационной школы стрелков-бомбардиров, которой и руководил до своей отставки в 1954 г., дослужившись до звания генерал-лейтенанта авиации [5, л. 32, 40].

Одним из негативных последствий репрессий было то, что ввиду частых перемещений многие офицеры перед войной исполняли должности непродолжительное время и не успели приобрести необходимый опыт. Так, накануне Великой Отечественной войны 67,7 % командующих ВВС военных округов, командиров авиационных соединений, частей и подразделений находилось на занимаемых должностях до 1 года и только 10,7 % — более

2 лет. Подобное положение с выдвижением командных кадров существенно сказывалось на уровне руководства войсками [1, с. 42].

Первые месяцы Великой Отечественной войны показали все пагубность подобной ситуации. Документы командования Военно-воздушных сил Красной Армии и командующих ВВС фронтов в 1941–1942 гг. пестрят сведениями об неудовлетворительной подготовке и неопытности многих авиационных командиров различных степеней [6, с. 147–149].

Ситуацию осложняло и то, что репрессивная политика в отношении командных кадров (в первую очередь высшего командно-начальствующего состава) отчасти продолжилась и в ходе войны. Достаточно много руководителей высокого ранга, будучи обвиненными в неудачах первых месяцев боев, были арестованы и часть из них в последствии уничтожена. Применительно к ВВС КА это уже упоминавшиеся генерал-полковник А.Д. Локтионов, генерал-лейтенанты авиации Я.В. Смушкевич и П.В. Рычагов, а также генерал-лейтенанты авиации И.И. Проскуров и Ф.К. Арженухин, генерал-майор авиации П.С. Володин (расстреляны 28 октября 1941 г.). В феврале 1942 г. смертный приговор был вынесен другой группе командиров: генерал-лейтенантам авиации П.А. Алексееву, К.М. Гусеву, Е.С. Птухину, П.И. Пумпуру и генерал-майорам авиации А.И. Филину, Э.Г. Шахту (расстреляны 23 февраля 1942 г.). В итоге погибли начальники ВВС Западного, Юго-Западного и Дальневосточного фронтов, командующий ВВС Московского военного округа, помощники командующих ВВС Ленинградского, Киевского, Орловского и Приволжского военных округов, помощник начальника Генерального штаба по авиации, начальник Военной академии командного и штурманского состава ВВС, начальник штаба ВВС и его заместитель, начальник Управления дальнебомбардировочной авиации, начальник НИИ ВВС КА и все три генерала, возглавлявшие советскую авиацию с 1937 по 1941 г. Все они имели высокие государственные награды, а несколько человек носили звание Героя Советского Союза [3, с. 238–242].

Таким образом, репрессии привели к тому, что вместо постепенной и планомерной смены руководящих командных кадров произошла существенная встряска, сопровождавшаяся гибелью многих опытных военачальников и неоправданно стремительное выдвижение на возникшие вакантные должности новых, не всегда достаточно к тому подготовленных людей. Не все выдвиженцы смогли быстро освоиться с более серьезными обязанностями, ввиду отсутствия командного опыта и нехватки необходимых профессиональных навыков, которые предстояло еще приобрести и наработать. Все это серьезно осложняло кадровый вопрос, особенно в начальный период Великой Отечественной войны, пока сама война не воспитала и выдвинула новых кандидатов, достойных назначения на вышестоящие командные должности.

Как справедливо отметил А.А. Печенкин, смена поколений в армейской среде — это процесс неизбежный и необходимый, поскольку меняются исторические условия, трансформируются формы борьбы, появляются новые виды вооружений и соответственно возникает потребность в новых кадрах, способ-

ных все это воспринять и внедрить в практику. Но репрессии нарушили преемственность, лишив Красную армию не только действующих высших командиров и начальников, но и многих способных младших командиров, которые могли бы в перспективе составить достойный кадровый резерв [4, с. 248–249].

Все это привело к тому, что в начальный период войны ощущалась нехватка квалифицированных, опытных командиров, способных грамотно направлять действия авиации. Подобное положение являлось не только одним из факторов наших неудач в первый период войны, но и существенно осложняло кадровую работу.

Ради справедливости следует отметить, что со стабилизацией положения на фронте репрессии в отношении высшего командного состава перестали носить массовый характер. Отдельные моменты преследования по политическим мотивам имели место, но в большинстве случаев отстранение от руководства вверенными войсками происходило уже по причине несоответствия морально-деловых качеств командиров занимаемым ими должностям. При детальном изучении биографий уже упоминавшихся нами командиров авиационных дивизий видно, что основными причинами перевода на нижестоящие должности становятся проявленная неспособность руководить дивизией, ведущая к росту боевых потерь и увеличению показателей аварийности, отсутствие должной требовательности и как следствие падение воинской дисциплины среди личного состава, распушенность и стремление переложить часть своих командирских обязанностей на своих подчиненных, не выполнение боевой задачи.

Все вышеприведенное говорит о том, что репрессии в Красной Армии в целом и в Военно-воздушных силах в частности, носили затяжной характер. Их пик пришелся на 1937–1938 гг., когда чисткам подверглась большая часть командно-начальствующего состава, но на этом они не закончились и отдельные их проявления сохранялись вплоть до начала Великой Отечественной войны как весьма удобный способ объяснить многие неудачи в деле укрепления обороноспособности страны. С улучшением положения на фронте изменился и подход к использованию репрессий в качестве инструмента кадровой политики. Постепенно руководящий состав Красной Армии стали оценивать не только по принципу политической благонадежности, но и наличию профессионально-деловых качеств, что позволяло отсеивать командиров, не способных умело и эффективно управлять вверенными им войсками. В условиях интенсивных боевых действий снятие с должности в большинстве случаев уже не влекло за собой последующих карательных мер. Руководство страны осознало необходимость беречь в условиях военного времени те командные кадры, которыми она располагала.

В количественном отношении репрессии носили значительный характер. Наиболее сильно пострадал высший командный состав. В то же время отметим, что значительная часть военнослужащих, подвергшихся чисткам, сумела уцелеть, «отделавшись» увольнением из рядов Красной Армии, что позволило некоторым из них впоследствии восстановиться на службе.

Весьма негативным фактором репрессий явилось слишком резкое «омоложение» военных кадров, когда вопреки постепенной эволюции и поэтапно-му прохождению должностей многие командиры, без должного опыта, были назначены на высвободившиеся вышестоящие посты, не успев до них «дорастить» с точки зрения своих деловых качеств. Общая нервозность, порожденная массовой чисткой армии от вредителей, шпионов и неблагонадежных элементов, также осложняла положение в деле работы с военными кадрами. Не обошли преследования стороной и сами кадровые органы, часть сотрудников которых также была репрессирована.

Литература

- [1] Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы) / под общ. ред. А.П. Белобородова. М.: Воениздат, 1963.
- [2] Уколов А.Т., Ивкин В.И. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 56–59.
- [3] Печенкин А.А. Высший командный состав Красной Армии накануне и в годы Второй мировой войны: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2003.
- [4] Степанов А.С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год — первая половина 1941 года). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
- [5] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 298.
- [6] Тарасов С.А. Кадровая политика в Военно-воздушных силах Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны / Щит и меч России: сборник материалов региональной научно-практической конференции. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018.
- [7] Лошков Д.Б. Командные кадры Красной Армии накануне Великой Отечественной войны (1939 — июнь 1941 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- [8] Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. II. Командиры авиационных дивизий ВВС и ВМФ, командующие дивизионными районами ПВО, командиры дивизий ПВО, зенитных артиллерийских дивизий РГК, истребительных авиадивизий ПВО, дивизий ВНОС, аэростатов заграждений, прожекторных дивизий и авиационных дивизий ВВС. М.: Кучково поле, 2014.

УДК: 623.13

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СССР В 1944 г. К 75-ЛЕТИЮ ДЕСЯТИ «СТАЛИНСКИХ УДАРОВ»

С.В. Федорин

Аннотация. 75 лет отделяют нас от незабываемого 1944 г. — года решающих побед советских Вооруженных Сил. Перед советскими Вооруженными Силами стояла стратегическая цель 1944 года — освободить территорию Советского Союза в ходе двух кампаний.

Ключевые слова: стратегические задачи, стратегические направления, особенности десяти «сталинских ударов»

Abstract. 75 years separate us from the unforgettable 1944—the year of decisive victories of the Soviet Armed forces. The Soviet Armed forces had a strategic goal in 1944—to liberate the territory of the Soviet Union in the course of two campaigns.

Keywords: strategic tasks, strategic directions, features of ten «Stalin blows»

Стратегические задачи, стоявшие перед советскими Вооруженными силами, были успешно решены в короткие сроки в двух кампаниях 1944 г.: зимне-весенней и летне-осенней, в ходе которых проведено десять стратегических наступательных операций: 1. Ленинградско-Новгородская (14 января — 1 марта), 2. Корсунь-Шевченковская (24 января — 17 февраля), 3. Крымская (26 марта — 12 мая), 4. Выборгско-Петрозаводская (10 июня — 9 августа), 5. Белорусская (23 июня — 29 августа), 6. Львовско-Сандомирская (13 июля — 29 августа), 7. Ясско-Кишиневская (20–29 августа), 8. Прибалтийская (14 сентября — 24 ноября), 9. Восточно-Карпатская и Белградская (8 сентября — 20 октября), 10. Петсамо-Киркенесская (7–29 октября). Они начались в конце декабря 1943 г. без оперативной паузы после летне-осеннего наступления и развертывались в трудных условиях зимы. В наступлении участвовало свыше 65 армий, в том числе 6 танковых и 11 воздушных, а также Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты и несколько флотилий.

Наступление велось на трех стратегических направлениях — северо-западном, западном и юго-западном, на фронте протяженностью более 2,5 тыс. км от Заполярья до Керченского полуострова.

Рассмотрим особенности десяти «сталинских ударов».

1. Главная особенность Ленинградско-Новгородской операции, проводимой под руководством командующих войсками Ленинградского (генерал армии Л.А. Говоров), Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) и 2-го Прибалтийского (генерал армии М.М. Попов) фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом (адмирал В.Ф. Трибуц), — искусная организация прорыва необычайно мощной обороны (так называемого «Северного вала») общей глубиной до 260 км. Противник построил в среднем 18 долговременных сооружений на 1 км фронта.

Успеху операции способствовало создание сильных ударных группировок на направлениях главных ударов фронтов, глубокое эшелонирование боевых порядков войск и умелое использование вторых эшелонов, что обеспечило прорыв обороны противника, его расширение и наращивание силы ударов в ходе наступления.

Для операции характерно, что на главных направлениях советские войска действовали на узких участках прорыва, имея высокую плотность сил и средств (на одну стрелковую дивизию приходилось 1,0...1,4 км фронта, плотность артиллерии — до 140 орудий и минометов на 1 км).

Особенностью операции являлось и создание ударной группировки Ленинградского фронта в условиях осажденного города с привлечением кораблей и судов флота, которые доставили на Ораниенбаумский плацдарм более 53 тыс. воинов.

В ходе операции советские войска на фронте 600 км отбросили врага на 180 км, освободили почти всю Ленинградскую, Новгородскую и часть Калининской области, вступили на землю Эстонии.

2. Особенность стратегической наступательной операции по освобождению Правобережной Украины, осуществленной под руководством командующих войсками 1-го (генерал армии Н.Ф. Ватутин, с марта Маршал Советского Союза Г.К. Жуков), 2-го (генерал армии И.С. Конев), 3-го (генерал армии Р.Я. Малиновский) и 4-го (генерал армии Ф.И. Толбухин) Украинских и Белорусского (генерал армии К.К. Рокоссовский) фронтов, заключалась в том, что она представляла десять связанных между собой единым замыслом операций фронтов и групп фронтов, проведенных в исключительно сложных условиях неустойчивой зимы и ранней распутицы. Успехи наших войск опрокинули бытовавшее ранее мнение о невозможности ведения крупных наступательных операций в условиях весеннего бездорожья.

В операциях по освобождению Правобережной Украины были применены одновременные фронтальные удары большой силы на трех параллельных направлениях для раскола стратегического фронта противника (группы армий «Юг», группа армий «А»).

Проведение крупных перегруппировок как в ходе операций, так и в промежутках между ними также явилось одним из способов удержания превосходства в силах и средствах над противником.

Для данной операции характерно было применение крупных сил бронетанковых и механизированных войск. Впервые в истории Второй мировой войны одновременно действовали шесть танковых армий. Это обеспечило высокие темпы и большую глубину наступления на широком фронте.

В ходе операции войска Красной Армии продвинулись на глубину 250–450 км и разгромили войска южного крыла стратегического фронта армий Вермахта.

3. Крымская операция осуществлялась под руководством командующих войсками 4-го Украинского фронта (генерал армии Ф.И. Толбухин), Отдельной Приморской армией (генерал армии А.И. Еременко, с 15 апреля генерал-лейтенант К.С. Мельник), силами Черноморского флота (адмирал Ф.С. Октябрьский) и Азовской военной флотилии (контр-адмирал С.Г. Горшков) на сравнительно небольшой территории — около 26 тыс. км², но отличалась исключительно напряженной и ожесточенной борьбой.

Для нее характерен своеобразный выбор направлений главных ударов. В отличие от обычных условий, где для прорыва вражеской обороны основные усилия сосредоточивались, как правило, на более доступных участках местности, в северной части Крыма и под Севастополем в этих целях использовались участки со сложным рельефом местности, что увеличивало трудности при организации и ведении боевых действий. Несмотря на это, войска, наносившие главный удар, после прорыва вражеской обороны быстро добивались крупных результатов. Кроме того, эта операция отличалась четким взаимодействием сухопутных войск, сил флота и крупных сил авиа-

ции, партизан, что способствовало решительному и быстрому разгрому войск противника.

Стремительность выдвижения соединений и частей 4-го Украинского фронта к важнейшим опорным пунктам противника и решительность их действий не давали врагу возможности закрепиться и обеспечили высокий темп проведения операции в целом. Так, если в 1942 г. для овладения Севастополем, который самоотверженно обороняли советские войска, немецко-фашистскому командованию потребовалось 250 дней, то войска 4-го Украинского фронта освободили город за пять суток, а весь Крымский п-ов совместно с Отдельной Приморской армией был очищен от врага всего за 35 сут.

Крымская операция завершилась разгромом 17-й немецкой армии.

4. Успех Выборгско-Петрозаводской операции, проведенной под руководством командующих войсками Ленинградского (Маршал Советского Союза Л.А. Говоров) и Карельского (генерал армии К.А. Мерецков) фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом (адмирал В.Ф. Трибуц), Ладужской и Онежской военными флотилиями, существенно изменил стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта.

Отличительная особенность операции — последовательный прорыв сильно укрепленной многополосной обороны на разных направлениях в высоких темпах (10–12 км/сут) с форсированием крупной водной преграды. Боевые действия начались наступлением войск Ленинградского фронта, и лишь после того как он решил свои задачи, в наступление перешел Карельский фронт. В выборе направлений главных ударов фронта характерным является то, что они были кратчайшими, проходили в основном по доступной местности с более развитой сетью дорог и обеспечивали взаимодействие войск с флотом.

Советские войска в ходе операции нанесли крупное поражение финской армии (маршал К. Маннергейм), продвинулись на Карельском перешейке на 110 км, а между Ладужским и Онежским озерами — на 200...250 км, ликвидировали угрозу Ленинграду с севера и северо-востока.

5. Белорусская стратегическая операция, осуществленная под руководством командующих войсками 1-го Прибалтийского (генерал армии И.Х. Баграмян), 3-го Белорусского (генерал-полковник И.Д. Черняховский), 2-го Белорусского (генерал-полковник Г.Ф. Захаров), 1-го Белорусского (генерал армии К.К. Рокоссовский) фронтов, — одна из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны, убедительно свидетельствующая о возросшем уровне военного искусства. Ее стратегическая цель была достигнута усилиями группы фронтов. На первом этапе Ставка направляла их удары против группы армий «Центр» главным образом по сходящимся направлениям. По завершении этого этапа, когда в обороне противника образовалась значительная брешь (почти 400 км), Ставка направила удары фронтов по расходящимся направлениям для стремительного преследования врага.

Все четыре фронта, имея единую стратегическую цель, согласовывали свои действия по задачам, времени и оперативным рубежам.

Успех советских войск в значительной мере предопределили тщательность и скрытность подготовки операции, что обеспечило стратегическую внезапность ее начала для противника. Впервые за годы войны большая часть подвижных групп армий и фронтов вводилась в сражение после прорыва тактической зоны обороны врага.

Военные действия в Белоруссии существенно разнообразили способы борьбы на окружение и ликвидацию противника. Впервые в ходе одной стратегической операции были окружены, а затем уничтожены пять крупных вражеских группировок (под Витебском, Бобруйском, Минском, в районе Вильнюса и Бреста).

Для Белорусской операции характерно также массированное применение артиллерии. Средняя плотность на участках прорыва каждого фронта составляла 150–200 орудий на 1 км.

В этой операции широко осуществлялось взаимодействие советских войск с формированиями партизан, которые нарушали коммуникации противника, захватывали населенные пункты, переправы через реки и удерживали их до подхода передовых частей наступающих армий.

Наступая в полосе 1100 км, советские войска разгромив группу армий «Центр», продвинулись на запад на 550...600 км, освободили Белоруссию, часть Литвы и Латвии, вступили на территорию Польши, подошли к границам Восточной Пруссии.

6. Особенностью Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева было то, что важные стратегические результаты достигались усилиями лишь одного фронта. Его нанесение на львовском направлении обеспечило рассечение группы армий «Северная Украина» на две части. 1-я венгерская армия и часть 1-й танковой были отброшены в предгорья Карпат, а остальные силы — за Вислу.

На завершающем этапе операции основные усилия фронта были перенесены с львовского на сандомирское направление, что обеспечивало быстрое форсирование р. Висла, захват плацдарма на ее левом берегу.

С вводом в прорыв трех танковых армий и двух конно-механизированных групп операция приобрела высокоманевренный характер и через неделю фронт наступления расширился до 300 км. Львовско-Сандомирская операция служит примером целеустремленного и эффективного использования войск, находившихся в оперативном резерве фронта.

В ходе операции войска Красной Армии продвинулись в общей сложности на глубину 350 км, разгромили группу армий «Северная Украина», освободили западные области Украины и юго-восточные районы Польши, форсировали Вислу, захватили на ее левом берегу крупный плацдарм в районе Сандомира и создали благоприятные условия для проведения последующий операций.

7. Яско-Кишиневская операция, проведенная под руководством командующих войсками 2-го (генерал армии Р.Я. Малиновский) и 3-го (генерал ар-

мии Ф.И. Толбухин) Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом (адмирал Ф.С. Октябрьский) и Дунайской военной флотилией, вошла в историю военного искусства как образец быстрого окружения и уничтожения крупной группировки противника (группа армий «Южная Украина») в условиях горно-лесистого ТВД с мощными укрепленными районами. В этом состоит одна из примечательных ее особенностей. Например, если на ликвидацию окруженной вражеской группировки под Сталинградом было затрачено 2,5 месяца, под Корсунь-Шевченковским — 18 дней, в Белоруссии — 9–10 дней, то под Яссами и Кишиневом — 7–8 дней. Это достигалось в первую очередь одновременным созданием внутреннего и внешнего фронтов окружения, а также дроблением и уничтожением окруженных войск по частям.

В Яско-Кишиневской операции был успешно применен проверенный войной способ одновременного прорыва обороны противника на отдаленных друг от друга участках. В результате противник не имел возможности собрать свои резервы для парирования наших ударов.

Операция характеризовалась тщательностью и скрытностью подготовки. Впервые в Великой Отечественной войне в ходе подготовки стратегической операции были проведены аэрофотографирование основных маршрутов движения войск и переправ на глубину до 100 км и аэрофотосъемка большой площади (свыше 104 тыс. км²) в полосе предстоящих действий 2-го и 3-го Украинских фронтов. Это позволило правильно оценить обстановку и принять целесообразные решения.

В ходе операции были разгромлены основные силы группы армий «Южная Украина», выведена из войны Румыния, были освобождены Молдавия и Измаильская область Украинской ССР.

8. Боевые действия в Прибалтийской наступательной операции, проведенной под руководством командующих войсками Ленинградского (Маршал Советского Союза Л.А. Говоров), 3-го (генерал армии И.И. Масленников), 2-го (генерал армии А.И. Еременко) и 1-го (генерал армии И.Х. Баграмян) Прибалтийских, 3-го Белорусского (генерал армии И.Д. Черняховский) фронтов и Балтийским флотом (адмирал В.Ф. Трибуц), показали возросший уровень военного искусства. Наступление представляло собой ряд взаимосвязанных операций, осуществленных на приморском направлении силами пяти фронтов, Балтийского флота, соединениями авиации дальнего действия. Советским войскам противостояла группа армий «Север». В этой операции обогатился опыт выбора направления главного удара. Характерным являлось нанесение ударов во фланг и тыл противнику, что обеспечило его наиболее быстрое окружение и уничтожение.

Данный опыт показал, что для успешной ликвидации окруженных войск на приморском направлении необходимо наряду с полной изоляцией противника на суше и в воздухе добиться полной блокады его с моря.

Важной особенностью операции явились перенос главных усилий в ходе наступления с рижского направления на мемельское и проведение крупной

перегруппировки сил и средств с правого крыла 1-го Прибалтийского фронта в центр на расстояние 120...140 км. В течение 10 дней было переброшено пять армий, в том числе одна танковая (всего более 50 дивизий), четыре танковых и один механизированный корпуса, а также вся артиллерия усиления. Это поучительный пример скрытной перегруппировки в короткий срок такого большого количества войск в ходе наступления, которая обеспечила внезапность мощного удара на Мемель, позволила быстро изолировать войска группы армий «Север» от Восточной Пруссии и в значительной мере предопределила успех всей операции.

В результате наступления войск Красной Армии на прибалтийском стратегическом направлении группа армий «Север» оставила почти всю Прибалтику и потеряла коммуникации, связывающие силы ее по суше с Восточной Пруссией. Более 20 дивизий этой группы армий оказались прижатыми к Балтийскому морю в Курляндии и районе Мемеля.

9. Отличительная черта Восточно-Карпатской стратегической операции, осуществленной под руководством командующих войсками 1-го (Маршал Советского Союза И.С. Конев) и 4-го (генерал армии И.Е. Петров) Украинских фронтов, — крайне сжатые сроки подготовки (6 сут.), вызванные оказанием помощи словацкому восстанию. Необычным был и выбор направления главного удара — на стыке двух фронтов. Наступление началось в условиях, когда по личному составу соотношение было в пользу противника и к тому же советские войска не успели пополнить до нормы запасы материальных средств после длительных боев в конце августа.

Для этой операции характерны также умелое применение всех родов войск в условиях горно-лесистой местности и четкое взаимодействие 1-го и 4-го Украинских фронтов, наносивших удары по врагу в Карпатах с востока, с войсками 2-го Украинского фронта, наступавшими в обход Карпат с юго-запада.

В Белградской операции впервые на советско-германском фронте осуществлялось взаимодействие армий трех стран, командования которых проявили большое искусство в организации совместных действий советских (Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин), югославских (маршал И. Броз Тито) и болгарских войск.

Советские войска нанесли поражение группе войск «Хейдрицы», освободили Закарпатскую Украину и, преодолев Главный Карпатский хребет, вступили на территорию Чехословакии, освободили восточные и северо-восточные районы Югославии.

10. Петсамо-Киркенесская операция, осуществленная под руководством командующих войсками Карельского фронта (генерал армии К.А. Мерецков) и силами Северного флота (адмирал А.Г. Головко), отличалась от других тем, что впервые в годы войны к боевым действиям стратегического масштаба на приморском направлении в условиях Заполярья привлекались все рода войск, а также соединения различных видов Вооруженных сил. Советским войскам противостояла 20-я горная армия Вермахта.

Успешное проведение операции в значительной степени обуславливалось правильным выбором направления главного удара. Оно проходило по наиболее труднодоступной местности, однако давало возможность главной группировке армий выйти во фланг и тыл основным силам противника на печенгском направлении.

Операция убедительно подтвердила возможность успеха тщательно подготовленной крупной наступательной операции на большую глубину, несмотря на тяжелые физико-географические и климатические условия. Наиболее приспособленными для боевых действий оказались легкие стрелковые корпуса. Характер местности и суровый климат резко ограничили использование артиллерии. Наиболее широкое применение нашли минометы, которые составляли 60 % артиллерии, сосредоточенной на направлении главного удара. Впервые в Заполярье советские войска применили САУ и танки, появление которых стало неожиданным для противника. Все они использовались в основном как танки НПП, но продвигались лишь вдоль дорог.

В ходе боев советские войска продвинулись на запад до 150 км, освободили район Печенги и северные районы Норвегии.

Таким образом, 1944 г. вошел в историю как год решающих побед: Красная Армия и флот провели 10 крупных наступательных операций со стратегическими целями, важнейшим итогом которых стало завершение освобождения временно оккупированной территории СССР, перенесении военных действий за его пределы. В этих операциях было разгромлено до 120 немецких дивизий и их союзников.

УДК 355.94 (470)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.Н. Филипповых

Аннотация. В статье рассмотрены события истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, а также сегодняшних дней. Значительное внимание уделено вопросам сохранения исторической памяти народов, а также проблемам подмены, искажений фактов истории, откровенной их фальсификации. Материалы, приведенные в статье, красноречиво свидетельствуют о том, что историческая память в настоящее время становится объектом острой информационно-политической борьбы и в то же время выступает значимым фактором национальной безопасности.

Ключевые слова: историческая память, национальная безопасность, Великая Отечественная война, Румыния и Венгрия в годы Второй мировой войны, США, Арктика, Русский Север

Abstract. The article deals with the events of the history of the great Patriotic war and the Second world war in General, as well as today. Considerable attention is paid to the preservation of the historical memory of peoples, as well as the problems of substitution, distortion of the facts of history, their outright falsification. The materials presented in the article eloquently show that historical memory is now becoming an object of acute information and political struggle and at the same time is an important factor of national security.

Keywords: historical memory, national security, Great Patriotic war, Romania and Hungary during the Second world war, USA, Arctic, Russian North

В Российской Федерации в настоящее время и на государственном, и на общественном уровнях постоянно поднимается вопрос о проблемах национальной безопасности и путях ее обеспечения. Не обходят своим вниманием эту тему и средства массовой коммуникации. Безусловно, национальная безопасность немыслима без защиты государственного и общественного строя, обеспечения суверенитета и территориальной целостности, экономической и политической независимости нации, ее здоровья, борьбы с преступностью... Среди факторов обеспечения национальной безопасности называются экономические, социально-политические, природно-климатические, социально-демографические, военно-политические, информационные и другие. Однако, как представляется, не меньшую (если не сказать особую) значимость в современных условиях приобретает проблема сохранения исторической памяти как фактора национальной безопасности.

Историческая память — понятие коллективное, оно представляет собой комплекс ценностных ориентаций и действий социума по сохранению исторического опыта, а также его воспроизведению новыми поколениями в новых исторических условиях. Другими словами, историческая память — это сохранение прошлого в настоящем. Игнорируя опыт предшествующих поколений, не зная и не понимая его, социуму сложно передавать последующим поколениям какие-либо ценностные ориентиры и традиции, сохранять национальную идентичность, видеть и правильно оценивать перспективу дальнейшего развития.

В научном сообществе уже не вызывает ни у кого сомнений тот факт, что интерпретация тех или иных событий истории становится предметом острой политической и информационной борьбы, оказывает сильнейшее влияние на состояние национальной безопасности государств.

В ряде государств ближнего и дальнего зарубежья сегодня многие исторические факты, особенно относящиеся к периоду 40–90-х гг. XX столетия, искажаются, переписываются заново, предаются забвению. Правящие элиты некоторых государств — представителей бывшего социалистического лагеря, а также бывших советских республик с целью реализации своих внутривнутриполитических и внешнеполитических проектов активно прибегают к механизмам манипуляции массовым сознанием, особенно в области «перепрограммирования» исторической памяти нации.

К чему это приводит, хорошо известно на примере политических процессов, происходящих сегодня на Украине и в странах Балтии, где героизация легионеров из ваффен-СС, бандеровцев, прочих радикальных националистов разного толка приобрела поистине государственные масштабы, но, к сожалению, не замечается мировым демократическим сообществом, как раз и призванным вести решительную борьбу с возрождением фашизма и радикального национализма. К слову сказать, последний на государственном уровне является ключевой составляющей нацизма и фашизма.

Однако не следует полагать, что забвение исторической памяти, ее перелицовка происходят лишь в прибалтийских странах-младоевропейцах или подписавших «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» с ЕС государствах постсоветского пространства. Те же процессы характерны для стран Юго-Восточной и Центральной Европы, например, Румынии и Венгрии.

Конечно же, здесь нет проявлений оголтелой русофобии на государственном уровне, как нет и бездумного уничтожения памятников «тоталитаризма и коммунизма». Однако на многие «трудные» вопросы национальной истории в этих странах даются ответы, далекие от понимания истинной сути происходивших событий. Например, в Бухаресте или Будапеште граждане даже среднего возраста затрудняются ответить на вопрос, что их деды и прадеды делали под Сталинградом и на Дону в 1942–1943 гг.

А в России помнят о том, что соединения и части Румынии и Венгрии — союзников гитлеровской Германии — пришли на нашу землю как захватчики, каратели и убийцы миллионов советских людей. Они грабили нашу землю, устанавливая на ней фашистский «новый порядок». И так продолжалось в течение долгих трех лет оккупации.

В мае 1944 г. войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского, совместно с 3-м Украинским фронтом, которым командовал генерал армии Ф.И. Толбухин, в ходе Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции, проводившейся с 20 по 29 августа 1944 г., разгромили германскую группу армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Йоханнеса Фриснера.

Как результат успешных действий 2-го и 3-го Украинских фронтов, 23 августа в Бухаресте началось антифашистское антиправительственное восстание. Король Румынии Михай I занял сторону восставших, приказал арестовать кондуктора и премьер-министра Румынии маршала И. Антонеску, а также генералов — сторонников фашистского режима. Было сформировано новое правительство, которое объявило о выходе Румынии из войны на стороне Германии и объявило ей войну.

В октябре 1944 г. войска 2-го Украинского фронта нанесли противнику еще одно жестокое поражение уже в восточной Венгрии в ходе Дебреценской операции и вышли на ближние подступы к Будапешту. Однако крайне ожесточенная битва за Будапешт затянулась почти на 5 месяцев. В ходе ее удалось сначала окружить, а затем и уничтожить почти 80-тысячную группировку противника.

Советский солдат пришел в 1944 г. в Румынию и Венгрию не как оккупант, а как освободитель страны от фашизма.

Однако 6 лет назад, зимой 2013 г. в Венгрии решили «подправить» неудобные страницы истории. С этой целью в Будапеште провели научную конференцию, посвященную 70-летию Донской катастрофы. Это событие произошло в ходе Острогожско-Росошанской операции на Дону (13–27 января 1943 г.), когда войска Воронежского фронта за две недели боев практически уничтожили 2-ю венгерскую армию.

Пытаясь хоть как-то объяснить действия венгерских гонведов на советской земле, эксперт министерства обороны Петер Иллюсфальви в своем выступлении на конференции заявил, что «в той сложившейся историко-политической обстановке появление 2-й армии на советском фронте было неизбежным» [1]. Но почему?

На этот вопрос дал весьма оригинальный ответ генеральный директор Центра гуманитарных исследований при Венгерской академии наук и директор Института истории при Венгерской академии наук Пал Фодор, убеждая участников конференции в том, что «исправить условия Трианонского договора (заключенного по итогам Первой мировой войны — прим. авт.) можно было только с помощью Германии и Италии, поэтому венгерское политическое руководство не могло позволить себе не участвовать в борьбе против Советского Союза на стороне немцев» [1].

Доктор Венгерской академии наук, видимо, забыл, что Трианонский договор был заключен Венгрией с Великобританией, Италией, Францией, США, Японией и еще дюжиной государств мира. Но России в их числе не было... Советская Россия оказалась как раз побежденным из лагеря победителей по итогам Первой мировой войны.

Выступавшие на конференции ни слова не сказали о преступлениях венгерских войск на советской земле. Но ведь военным историкам, в том числе и венгерским, хорошо известно, что Венгрия подписала Тройственный пакт еще 20 ноября 1940 г. и с тех пор была полноправным членом военного союза Италии, Германии и Японии, т. е. гитлеровской коалиции. Венгерские войска в составе армейских группировок Вермахта воевали под Харьковом и Донецком, Воронежем и Курском, проводили карательные рейды против мирных жителей Сталинградской и Воронежской областей, участвовали Сталинградском сражении и нашли свой бесславный конец на Дону в январе 1943 г. Остатки так называемой «Мертвой армии», пополненной запасными полками, участвовали затем в карательных рейдах против партизан на северо-востоке Украинской ССР и в брянских лесах.

Несмотря на очевидные факты, в Будапеште стало культивироваться мнение, что «венгерские солдаты на далеких российских полях сражались и обрели героическую смерть за свою страну» [1]. Это уже цитата из выступления в 2014 г. секретаря министерства обороны Венгрии Тамаша Варги на мероприятии, посвященном 71-й годовщине катастрофы 2-й венгерской армии на Дону.

С тех пор тема донской катастрофы стала звучать каждый январь. 12 января 2019 г. в публикации обращения правительства Венгрии к 76-годовщине Донской катастрофы 2-й венгерской армии, отмечается: «Вспомним мужество наших дедов, героических венгерских солдат, которые до конца сражались за Венгрию на Донском рубеже... Венгрия потеряла 120 тысяч воинов-героев, многие попали в плен. Уважение к героям!» [2].

Так постепенно от мнения частных лиц тема «героев Дона» прочно закрепились на правительственном уровне Венгрии. Сегодня в венгерском об-

ществе ни слова не говорится о том, что Хортистская Венгрия была союзником гитлеровской Германии во Второй мировой войне, а значит — противником стран антигитлеровской коалиции. И не только СССР, но и Великобритании, и Франции, и США. А как же историческая память?

Понимая, что аргументы, даже очень веские, но из российских источников, апологетами «героев Дона» в Венгрии будут восприниматься крайне негативно, сошлемся на известное изречение американского философа, поэта и эссеиста, профессора Гарвардского университета Джорджа Сантаяны, который утверждал, что «тот, кто не помнит своего прошлого, обречен на то, чтобы пережить его вновь» [3]. Нужно ли сегодняшнему венгерскому обществу такое развитие событий? Полагаю, что нет. Стоит ли тогда захватчиков и карателей называть героями, открывать им мемориалы? Ответ остается за венгерской стороной.

Не отстают от венгров и румыны. В сентябре 2017 г. временный поверенный в делах посольства Румынии Виорел Кожокару направил письмо губернатору Волгоградской области. В письме содержалась просьба обеспечить присутствие «взвода гвардии, почетного караула и военного оркестра» на торжественной церемонии перезахоронения останков «румынских военных героев, погибших под Сталинградом» на мемориальном кладбище в поселке Россoshка Волгоградской области. Воистину чудовищное историческое беспамяство. И это в канун 75-й годовщины победы Красной Армии в Сталинградской битве.

В прошлом году в Румынии решили в очередной раз переписать страницы Второй мировой войны. Только теперь речь шла уже не о подвигах «румынских военных героев» на советской земле, а о неких зверствах советских солдат в Румынии. 28 декабря 2018 г. российская сторона по линии МИД сделала соответствующее заявление с критикой кампании по дискредитации освободительной миссии Красной Армии в румынских средствах массовой информации.

Критику российской стороны Румыния восприняла в штыки, заявив в «Уточнении для прессы», сделанном румынским внешнеполитическим ведомством, что опубликованная российской стороной информация «не является полной», а исторические вопросы должны быть «областью дискуссий для историков и академических сфер в целом».

То есть и здесь историческую память румын на государственном уровне пытаются ограничить лишь «дискуссией для историков и академиков». А как же быть со всем остальным румынским обществом? Ведь хорошо известно, что умышленно забытые или вычеркнутые из памяти народа «нежелательные страницы» его истории оказываются как бы и не существовавшими вовсе. Они уже не смогут послужить уроком нынешним поколениям граждан Румынии. Именно так происходит со страницами румынской истории периода Второй мировой войны. О них здесь принято говорить начиная с 23 августа 1944 г., т. е. с момента свержения маршала И. Антонеску и объявления войны Германии. Все остальные, начиная с июня 1941 и по август 1944 г., по боль-

шей части вымараны. Но ведь начиная с 3 часов 15 минут утра 22 июня 1944 г. Румыния вела войну против СССР в составе стран Оси, т. е. нацистского блока. И до августа 1944 г. ее войска устанавливали «новый порядок» в Бессарабии и Буковине, под Одессой и в Крыму, под Харьковом, и Новороссийском, на Дону и Северном Кавказе, под Сталинградом...

В свете сказанного правильным было бы не только принять участие в международных дискуссиях по проблемам исторической памяти, но и опубликовать сборник (а возможно, и не один) документов и материалов о преступлениях венгерских и румынских войск на территории нашей Родины и о трагическом финале этих нацистских сателлитов, справедливом возмездии для тех, кто хотел поживиться Россией. Может быть, такое напоминание в известной степени остудит «горячие головы» забывших трагические страницы собственной истории «новых членов» НАТО образца конца 90-х — начала 2000-х годов.

Следует особо подчеркнуть мысль о том, что исторической памяти свойственно не только сохранение прошлого в настоящем, но и оценка с позиций исторического опыта тех или иных действий в настоящем и прогнозирование их в будущем.

Память о прошлом нашего Отечества оказывает непреходящее влияние на решения высших органов государственной власти и управления Российской Федерации в области обороны, и в этом смысле вполне закономерно выступает как фактор национальной безопасности.

Обратимся к фактам. С недавних пор американцы (в частности, представители Пентагона) проявляют повышенный интерес к Северному морскому пути и в целом к Арктическому региону, который по мнению американских стратегов может стать зоной «военной напряженности и конкуренции». Об этом прямо говорится в отчете исследовательского центра конгресса США, опубликованном российскими средствами массовой коммуникации в мае 2018 г.

«Возобновление напряженности в отношениях с Россией после присоединения ею Крыма в марте 2014 г. в сочетании со значительным наращиванием в последние годы российского военного потенциала и операций в Арктике внушает опасения, что регион вновь станет площадкой для военной напряженности и конкуренции, как и опасения насчет того, достаточно ли у США военных ресурсов для защиты своих интересов в регионе» [4], — говорится в отчете.

Кроме того, в документе отмечается, что к 2020 г. военно-морские силы США планируют увеличить численность контингента, подготовленного для ведения боевых действий в арктических условиях. Как и ранее, ВМС США будут качественно совершенствовать собственные подводный и воздушный компоненты в Арктике при ограниченном задействовании надводных кораблей. Однако по мере того как лед в Арктике будет отступать, надводные корабли ВМС США будут более активно присутствовать в регионе.

В отчете исследовательского центра конгресса США также отмечается, что к 2030 г. военно-морские силы США будут полностью подготовлены для

«принятия мер на случай непредвиденных обстоятельств» в Арктике, которые относятся к национальной безопасности.

Глава Северного командования США и Североамериканского командования аэрокосмической обороны Терренс О'Шонесси 12 февраля 2019 г., выступая в Оттаве на конференции по проблемам обороны, заявил о том, что меры, предпринимаемые Российской Федерацией для развития военной инфраструктуры в Арктике, «показывают, что мы подвергаемся таким рискам, каких не было на протяжении десятилетий. Мы должны спросить себя, достаточно ли прилагаем усилий в сегодняшней меняющейся обстановке» [5].

Командующий военно-морскими силами США в Европе и Африке американский адмирал Джеймс Фогго заявил более прямолинейно и лапидарно, что Арктика — «это ничье озеро» (*It's nobody's lake*). И далее: «но русские считают Арктику своим владением. В действительности это международный регион, и поэтому мы заинтересованы в том, чтобы он был свободным и открытым» [6].

Иными словами, американцы не могут позволить россиянам установить контроль над Арктикой и Северным морским путем... Но это точка зрения американцев, а что же нам говорит наша историческая память.

Без малого 120 лет назад, 14 ноября 1901 г., выдающийся русский ученый-энциклопедист Д.И. Менделеев подал докладную записку министру финансов Российской империи, в последующем председателю Комитета министров С.Ю. Витте. В ней он отмечал следующее: «Желать истинной, т. е. с помощью кораблей, победы над полярными льдами, Россия должна еще в большей мере, чем какое-либо другое государство, потому что ни одно не владеет столь большим протяжением берегов в Ледовитом океане...

Победа над его льдами составляет один из экономических вопросов будущности северо-востока Европейской России и почти всей Сибири, так как лес, хлеб и другие тяжелые сырые материалы отдаленных краев могут находить выгодные пути сбыта у себя в стране и во всем мире только по морю. Но и помимо большого экономического значения военно-морская оборона страны должна много выиграть, когда можно будет — без Суэцкого или иных каналов теплых стран — около собственных своих берегов переводить военные суда или хотя бы их часть из Атлантического океана в Великий и обратно, ибо Россия там и тут должна держать сильный флот для защиты своих жизненных интересов» [7].

Уже наш современник, советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик Д.С. Лихачев в своих трудах по истории русской культуры не раз возвращался к теме Русского Севера. С особой теплотой и любовью он отмечал: «В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и истории (и какой истории — русской! — самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода снега и воздуха...

Но самое главное, чем Север не может не тронуть сердце каждого русского человека, — это тем, что он самый русский. Он не только душевно русский, — он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он не только спасал Россию в самые тяжелые времена русской истории — эпоху польско-шведской интервенции, в эпоху первой Отечественной войны и Великой, он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию — песенную, словесную, русские трудовые традиции — крестьянские, ремесленные, мореходные, рыболовецкие. Отсюда вышли замечательные русские землепроходцы и путешественники, полярники и беспримерные по стойкости воины. Да разве расскажешь обо всем, чем богат и славен наш Север, чем он нам дорог и почему мы его должны хранить как зеницу ока...» [8].

Дано ли это понять американским адмиралам, так настойчиво рвущимся на просторы Русского Севера? Или им лучше будет понять русских, если корабли ВМФ России окажутся на траверзе Уткиагвика, Прадхо-Бея или Кактовика?

Историческая память не просто красивая фигура речи или как принято говорить сегодня — в тренде. В России — это реальные дела и свершения. В том числе и свидетельствующие о том, что заветы предшествующих поколений не забыты, и вопросам укрепления национальной безопасности страны уделяется должное внимание. Об этом красноречиво свидетельствует заявление министра обороны Российской Федерации, сделанное им 11 марта 2019 г. о том, что «в Арктике на островах Котельный, Земля Александры, Врангеля и мысе Шмидта за шесть лет возведено 475 объектов общей площадью более 710 тыс. м²» [8]. На этих объектах размещены военнослужащие, специальное вооружение и техника.

А это значит, что историческая память и в данном случае выступила действенным фактором национальной безопасности.

Историческая память сохраняется знанием миллионов наших соотечественников, и чтобы сохранить ее, последующим поколениям граждан России нужно глубоко изучать прошлое нашего Отечества, знать и героические, и трагические его страницы.

И твердо помнить при этом замечательные слова великого русского историка и литератора Н.М. Карамзина: «Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою» [9].

Литература

- [1] Венгрия напомнила миру о своём военном позоре // Военное обозрение. Аналитика. URL: <https://topwar.ru/152449-vengrija-napomnila-miru-o-svoem-voennom-pozore.html> (дата обращения 11.03.2019).
- [2] <https://www.facebook.com/120370174702378/posts/2428894247183281/> (дата обращения: 11.03.2019)

- [3] Большая книга афоризмов (изд. 9-е, исправленное) / сост. К. В. Душенко. М., 2008.
- [4] Как только льды подтают. США собираются «конкурировать» с Россией в Арктике // Военное обозрение. Аналитика. URL: <https://topwar.ru/141458-kak-tolko-ldy-podtayut-ssha-sobirayutsya-konkurirovat-s-rossiey-v-arktike.html> (дата обращения 11.03.2019).
- [5] СВС (Канада): Канада и США должны активнее противостоять действиям русских военных в Арктике. 14 февраля 2019. URL: <https://news.rambler.ru/troops/41720138-cbc-kanada-kanada-i-ssha-dolzhy-aktivnee-protivostoyat-deystviyam-russkih-voennyh-v-arktike/> (дата обращения 11.03.2019).
- [6] Washington Examiner. Иноски. Россия сегодня. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/its-nobodys-lake-us-admiral-warns-china-and-russia-over-arctic> (дата обращения 11.03.2019).
- [7] Мечта ученого. Докладная записка проф. Д.И. Менделеева об исследовании Северного полярного океана // Советская Арктика. 1937. № 6. С. 72–76.
- [8] Лихачев Д.С. Русский Север // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М.; Архангельск, 2004. С. 3–4.
- [9] РФ построила более 710 тыс. кв. м военной инфраструктуры в Арктике за 6 лет. 11 марта 2019. URL: <https://ru.arctic.ru/news/20190311/828314.html> (дата обращения 11.03.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СИМПОЗИУМ СЕКЦИИ № 2

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Александров Александр Юрьевич — заведующий кафедрой машиностроения Ковровской государственной технологической академии им. В.А. Дегтярева, д-р техн. наук, профессор

Аляев Павел Александрович — старший преподаватель кафедры защиты населения и территорий ФГБОУ ВО «Академия государственной противопожарной службы МЧС России»

Бабошин Владимир Александрович — доцент кафедры информатики и математики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. техн. наук, доцент

Богук Юрий Михайлович — профессор кафедры топогеодезического обеспечения Военной космической академии им. А.Ф. Можайского, канд. воен. наук

Бондаренко Сергей Анатольевич — профессор кафедры управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. воен. наук

Ветров Вячеслав Васильевич — профессор Тульского государственного университета, д-р тех. наук, профессор

Грахов Валерий Павлович — ректор ФГБОУ ВО «ИжГТУ им. М.Т. Калашникова», д-р экон. наук, профессор

Дементьева Ольга Ивановна — старший преподаватель Военного института (военно-морского), ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»

Дудко Сергей Михайлович — доцент кафедры тактики Военной академии связи, канд. экон. наук

Зыков Александр Николаевич — докторант Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», канд. воен. наук, доцент

Иванова Анастасия Сергеевна — техник Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Истомин Валерий Валерьевич — доцент учебного военного центра МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. тех. наук, доцент

Кормилицин Александр Александрович — студент МГТУ им. Н.Э. Баумана

Кириллов Андрей Владимирович — декан факультета управления РГСУ, д-р ист. наук, профессор, советник РАН, полковник запаса

Кириллов Андрей Владимирович — декан факультета управления РГСУ, д-р ист. наук, профессор, советник РАН, полковник запаса

Костюк Анатолий Владимирович — профессор кафедры информатики и математики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. техн. наук, доцент

- Лазарева Мария Олеговна* — студент Российского государственного университета имени А.И. Герцена
- Левентов Николай Николаевич* — старший научный сотрудник НИЦ (СОТИ СВ) ВУНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ»
- Левчина Ирина Борисовна* — профессор кафедры ИЯ Военного института (военно-морского), ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», канд. филол. наук, доцент
- Лисунов Владислав Витальевич* — студент МГТУ имени Н.Э. Баумана
- Мельников Игорь Иванович* — преподаватель кафедры тактики Военной академии связи
- Никитин Виктор Александрович* — профессор Тульского государственного университета, канд. техн. наук, доцент
- Пашкин Сергей Борисович* — профессор кафедры психологии профессиональной деятельности Российского государственного университета им. А.И. Герцена / профессор кафедры гуманитарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, д-р пед. наук
- Писарев Сергей Анатольевич* — заведующий кафедрой стрелкового оружия ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», д-р техн. наук, канд. экон. наук
- Платонов Александр Петрович* — старший научный сотрудник ВИ(ИВ) ВУНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ», член-корреспондент РАН, д-р воен. наук, профессор
- Погорелов М.П.* — начальник Военного учебного центра Военного института МГТУ им. Н.Э. Баумана
- Поздняков Сергей Сергеевич* — курсант Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
- Прудников Лев Алексеевич* — доцент кафедры государственного управления и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, д-р полит. наук
- Седнев Анатолий Владимирович* — студент МГТУ им. Н.Э. Баумана
- Седнев Владимир Анатольевич* — профессор кафедры защиты населения и территорий ФГБОУ ВО «Академии Государственной противопожарной службы МЧС России», д-р тех. наук, профессор
- Скворцова Евгения Евгеньевна* — методист лаборатории инновационных образовательных технологий Тульского суворовского военного училища МО РФ, канд. филол. наук
- Скибо Татьяна Юрьевна* — старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. пед. наук, доцент
- Стародубцев Сергей Алексеевич* — преподаватель кафедры государственного управления и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, канд. пед. наук
- Тимощук Алексей Станиславович* — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, д-р филос. наук, доцент

- Фаттахова Наталья Анатольевна* — доцент кафедры ИЯ Военного института (военно-морского), ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»
- Фетисов Александр Вадимович* — профессор кафедры тактики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. воен. наук, доцент
- Черкасова Екатерина Михайловна* — доцент Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, канд. экон. наук, доцент
- Чирков Денис Викторович* — доцент кафедры стрелкового оружия ФГБОУ ВО «ИжГТУ им. М.Т. Калашникова», канд. тех. наук
- Чушиев Николай Михайлович* — слушатель Военной академии материально-технического обеспечения
- Шумеев Виктор Иванович* — член-корреспондент Российской академии ракетно-артиллерийских наук, канд. воен. наук, профессор

СИМПОЗИУМ СЕКЦИИ № 3 ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Агеев Николай Валентинович* — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства ВАГШ ВС РФ, советник РАН, д-р ист. наук, профессор, полковник в отставке
- Алексеев Александр Игоревич* — начальник цеха торпедного вооружения (электрических торпед) войсковой части 77360-Н капитан 3-го ранга, соискатель
- Бандурин Сергей Геннадьевич* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, доцент, полковник запаса
- Ботев Юрий Львович* — начальник кафедры истории войн и военного искусства ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, доцент, генерал-майор
- Бурнаев Zufar Русланович* — Главный научный сотрудник управления военной истории, проблем обучения и воспитания Военного НИЦ Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, город Астана, канд. пед. наук, профессор, полковник
- Вафин Харис Шамильевич* — старший научный сотрудник управления военной истории, проблем обучения и воспитания Военного НИЦ Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, город Астана, магистр, майор
- Воробьев Сергей Владимирович* — старший научный сотрудник ВА РВСН имени Петра Великого, д-р ист. наук, профессор, полковник в отставке
- Ворсин Владимир Федотович* — научный сотрудник научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, канд. воен. наук, старший научный сотрудник, полковник в отставке
- Гадьлгареев Владимир Гаязович* — врио начальника кафедры физической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, канд. ист. наук, доцент, полковник
- Даниленко Роман Анатольевич* — начальник отдела (военно-научного обеспечения развития ВВСТ) ВНК Сухопутных войск, канд. ист. наук, полковник

- Жарский Анатолий Петрович* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ (СПб), канд. воен. наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент РАН, подполковник в отставке
- Жуматий Владимир Иванович* — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, капитан 1-го ранга в отставке
- Зимонин Вячеслав Петрович* — профессор Военного университета МО РФ, д-р ист. наук, профессор, советник РАН, капитан 1-го ранга в отставке
- Ивкин Владимир Иванович* — старший научный сотрудник ВА РВСН имени Петра Великого, канд. ист. наук, член-корреспондент РАН, полковник запаса
- Изонов Виктор Владимирович* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, полковник запаса
- Кикнадзе Владимир Георгиевич* — ГКОУ г. Москвы КШИ № 1 «Первый московский кадетский корпус», руководитель «Навигацкой школы»; д-р ист. наук, доцент, советник РАН, полковник запаса
- Ковба Виктор Иванович* — доцент кафедры общей тактики и оперативного искусства Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, канд. воен. наук
- Кошечкина Елена Ивановна* — доцент кафедры защиты населения и территорий учебно-научного комплекса гражданской защиты Академии ГПС МЧС России, подполковник внутренней службы
- Кошевой Владислав Сергеевич* — Академия ГПС МЧС России, курсант факультета «Пожарная безопасность»
- Кузнецов Рудольф Александрович* — профессор кафедры Минного, противоминного и противолодочного вооружения надводных кораблей Военного института (военно-морского) ВМА имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, канд. техн. наук, доцент, капитан 1 ранга в отставке
- Лебедев Александр Юрьевич* — профессор ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», канд. техн. наук, полковник
- Мильбах Владимир Спартакович* — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, д-р ист. наук, профессор
- Монин Сергей Михайлович* — доцент кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), канд. ист. наук, доцент
- Назаренко Игорь Сергеевич* — старший преподаватель кафедры боевого применения подразделений артиллерийской разведки Михайловской военной артиллерийской академии
- Наземцева Елена Николаевна* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук
- Найденко Борис Николаевич* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, полковник запаса

- Негода Николай Васильевич* — заместитель начальника факультета Михайловской военной артиллерийской академии, полковник
- Раткин Леонид Сергеевич* — ученый секретарь Научного совета РАН по охране культурного и природного наследия, канд. техн. наук
- Рейхов Юрий Николаевич* — заведующий кафедрой ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», канд. экон. наук, доцент
- Русанов Валерий Юрьевич* — ведущий научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, доцент, советник РАН, полковник в отставке
- Седнев Анатолий Владимирович* — ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», студент
- Седнев Владимир Анатольевич* — профессор кафедры защиты населения и территорий учебно-научного комплекса гражданской защиты Академии ГПС МЧС России, д-р техн. наук, профессор
- Сергиевский Илья Александрович* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, капитан
- Сухина Григорий Алексеевич* — научный сотрудник ВА РВСН имени Петра Великого, полковник в отставке
- Тарасов Сергей Анатольевич* — заместитель начальника 13-го научно-исследовательского отдела 1-го научно-исследовательского управления НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ
- Толкачев Сергей Алексеевич* — инженер отдела ОНР Военного института (военно-морского) ВМА имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, соискатель
- Тугушов Константин Владимирович* — профессор ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», канд. техн. наук, доцент, полковник
- Федорин Сергей Владимирович* — доцент кафедры физической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, д-р ист. наук, профессор
- Филипповых Дмитрий Николаевич* — главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета МО РФ, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, капитан 1-го ранга в отставке
- Хохлов Владимир Сергеевич* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, советник РАН, полковник в отставке
- Шептура Владимир Николаевич* — начальник управления технического обеспечения связи, АСУ и компьютерных сетей Главного управления Связи Вооруженных Сил Российской Федерации, канд. воен. наук, доцент, советник РАН, генерал-майор

Содержание

Симпозиум секции № 2. Научно-методическая подготовка кадров	3
<i>Александров А.Ю.</i> Дополнительное профессиональное образование в системе непрерывного обучения и целевой многоуровневой подготовки кадров для предприятий оборонно-промышленного комплекса России	3
<i>Аляев П.А., Седнев Ан.В., Седнев В.А.</i> Электронный тренажерный комплекс-имитатор для подготовки специалистов пиротехнических и инженерно-саперных подразделений	10
<i>Бабошин В.А., Костюк А.В., Фетисов А.В., Шумеев В.И.</i> Компетенции и компетентностные принципы в методике планирования образовательной деятельности организаций высшего профессионального образования	16
<i>Бондаренко С.А., Богук Ю.М., Фетисов А.В., Шумеев В.И.</i> Построение оптимальной комплексной системы образовательной деятельности в военно-образовательных организациях высшего образования силовых структур	27
<i>Ветров В.В., Никитин В.А.</i> Кафедра «Ракетное вооружение»: 65 лет подготовки кадров для оборонной отрасли	34
<i>Дудко С.М., Мельников И.И.</i> Культурно-исторические аспекты развития систем управления	40
<i>Зыков А.Н., Седнев В.А.</i> Основные подходы к решению задач подготовки военных кадров в военных образовательных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации в особый период	53
<i>Истомин В.В.</i> Приоритетные направления развития военной подготовки в гражданских образовательных организациях	57
<i>Кормилицин А.А., Истомин В.В.</i> Некоторые особенности систем мониторинга состояния военнослужащих как важный компонент в реализации современных концепций войн	63
<i>Левчина И.Б., Фаттахова Н.А., Дементьева О.И.</i> Применение ИКТ на занятиях по иностранному языку в военном вузе	71
<i>Лисунов В.В., Истомин В.В.</i> Информационная составляющая безопасности современной молодежи	80
<i>Пашкин С.Б., Лазарева М.О.</i> О некоторых особенностях психологической работы по предупреждению нарушений служебной дисциплины	86
<i>Писарев С.А., Чирков Д.В.</i> Об эффективности использования новых научных знаний регионального вуза создателями оружия в интересах обеспечения военной безопасности	90
<i>Платонов А.П., Левентов Н.Н.</i> Некоторые проблемы внедрения новых программ боевой подготовки подразделений	96
<i>Седнев А.В., Седнев В.А., Погорелов М.П., Чепурнов И.А.</i> Метод обеспечения спасения людей из зданий образовательных учреждений в условиях пожара	107

<i>Погорелов М.П., Аляев П.А., Седнев А.В., Седнев В.А., Истомин В.В.</i> Методика распределения выпускных квалификационных работ в образовательных учреждениях	110
<i>Прудников Л.А., Стародубцев С.А.</i> К вопросу о профессиональной подготовке офицеров военно-политических органов Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях	115
<i>Седнев В.А., Аляев П.А., Погорелов М.П., Чекурнов И.А., Истомин В.В.</i> Оценка профессиональной пригодности пиротехников и саперов воинских формирований	120
<i>Скворцова Е.Е.</i> Взаимодействие с высшими учебными заведениями и госкорпорациями как основа подготовки будущих высокоинтеллектуальных военных кадров (из опыта работы научных классов тульского суворовского военного училища Министерства обороны РФ)	126
<i>Скибо Т.Ю., Иванова А.С., Поздняков С.С.</i> Преодоление образовательной депривации как условие повышения качества подготовки военных специалистов	131
<i>Тимошук А.С.</i> Политико-правовые и информационные аспекты безопасности в обществе риска	139
<i>Черкасова Е.М.</i> Практические рекомендации по управлению инновационной деятельностью в военных вузах Министерства обороны Российской Федерации в интересах обеспечения военной безопасности государства	149
<i>Чушиев Н.М., Шахов Д.Г.</i> Принципы построения учебно-тренировочных средств и опыт создания тренажера оперативно-тактического ракетного комплекса	154
<i>Альмухаметов Р.Ш.</i> Военная служба по призыву как зеркало для общества: социологический поиск отражений	163
<i>Бельков О.А.</i> О правовом обеспечении военной безопасности России	171
<i>Кириллов А.В.</i> Забота о военных пенсионерах, участниках боевых действий и членах их семей — залог военной безопасности России	177
Симпозиум секции № 3. Военная история	184
<i>Агеев Н.В.</i> Перегруппировка советской дивизии ПВО в Объединенную Арабскую Республику в ходе операции «Кавказ» в 1970 г.	184
<i>Бандурин С.Г.</i> Предвоенный этюд КОМКОРА Ватутина	190
<i>Ботев Ю.Л.</i> Перестройка народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны	192
<i>Вафин Х.Ш., Бурнаев Г.Р.</i> Вклад национального университета обороны в укрепление военной безопасности Казахстана	198
<i>Воробьев С.В., Ивкин В.И.</i> Историческое измерение информационной борьбы с неподдающейся Россией	204
<i>Ворсин В.Ф., Жуматий В.И.</i> Тыл в операции «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.)	210
<i>Даниленко Р.А.</i> Боевые возможности общевойсковых армий рабоче-крестьянской Красной Армии в годы ВЕЛИКОЙ Отечественной войны как основа ударной силы объединений	216

<i>Жарский А.П., Ионов В.В., Хохлов В.С.</i> Подготовка кадров и комплектование войск связи в годы великой отечественной войны	222
<i>Жарский А.П., Шентура В.Н.</i> Развертывание фронтового, армейского комплектов частей связи и оптимизация их организационной структуры в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 — 19 ноября 1942 г.)	227
<i>Зимонин В.П.</i> США в Первой мировой войне: политика грабежа и экспансии «в стороне» от главного театра войны	235
<i>Ивкин В.И., Сухина Г.А.</i> Р.Я. Малиновский и создание ракетных войск стратегического назначения: новые документы	243
<i>Ионов В.В.</i> Действия артиллерии при вводе в прорыв 1-й гвардейской танковой армии. К 75-летию Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции	253
<i>Кикнадзе В.Г.</i> Военная история в исторической науке: результаты исследований в интересах военной безопасности современной России	259
<i>Ковба В.И., Чугунов Е.А.</i> «Полковое учреждение» — мудрое суворовское наставление командирам по воспитанию «чудо-богатырей»	267
<i>Кузнецов Р.А., Алексеев А.И., Толкачев С.А.</i> Подводное минное оружие и средства борьбы с ним в 50–70-х годах прошлого столетия	277
<i>Лашков А.Ю.</i> Организация противовоздушной обороны Севастополя (ноябрь 1941 г. — июль 1942 г.)	284
<i>Мильбах В.С., Назаренко И.С.</i> Поставки советской авиационной техники Китайской Республике в рамках военно-технического сотрудничества в 1937–1938 гг.	295
<i>Монин С.М.</i> Американцы под Полтавой	300
<i>Наземцева Е.Н.</i> Проблемы обеспечения безопасности Советско-Китайской границы в центрально-азиатском регионе на рубеже 1920–1930-х годов	306
<i>Найденко Б.Н.</i> К вопросу о внешней безопасности России. Поучительные итоги «зимней» войны (1939–1940)	313
<i>Негода Н.В.</i> Опыт использования техники рабоче-крестьянской Красной Армии на востоке и западе страны в 1939 г.	319
<i>Раткин Л.С.</i> К 50-летию со дня кончины дважды Героя советского союза и Кавалера ордена «Победа», маршала СССР и Польши К.К. Рокоссовского: открытие второго фронта и его роль в обеспечении военной безопасности ...	325
<i>Рейхов Ю.Н., Тугушов К.В., Лебедев А.Ю.</i> Гражданская оборона и устойчивость экономики государства в условиях военного конфликта. история и современность	332
<i>Русанов В.Ю.</i> Командиры артиллерийских и минометных дивизий Великой Отечественной войны, социальный портрет	341
<i>Седнев В.А., Седнев Ан.В., Кошевая Е.И.</i> Историко-временной анализ факторов, влияющих на организацию защиты населения при применении вооруженной силы иностранным государством	347
<i>Сергиевский И.А.</i> Подготовка артиллерийских приемщиков в России в XIX — начале XX в.	354

<i>Тарасов С.А.</i> К вопросу о влиянии репрессий на работу с командными кадрами Военно-воздушных сил Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны.....	361
<i>Федорин С.В.</i> Освобождение территории СССР в 1944 г. К 75-летию десяти «Сталинских ударов»	367
<i>Филипповых Д.Н.</i> Историческая память в контексте национальной безопасности....	374
Сведения об авторах	383

Научное издание

**ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Материалы 4-й Международной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Москва, 12 марта 2019 года

В двух томах. Том 2

Редактор С.А. *Серебрякова*
Художник Я.М. *Ильина*
Компьютерная верстка С.А. *Серебряковой*

Оригинал-макет подготовлен
в Издательстве МГТУ им. Н.Э. Баумана.

В оформлении использованы шрифты
Студии Артемия Лебедева.

Подписано в печать 21.05.2019. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 31,85. Тираж 30 экз. Заказ .

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
press@bmstu.ru
www.baumanpress.ru

Отпечатано в типографии МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
baumanprint@gmail.com